

Дейч Татьяна Лазаревна, старший научный сотрудник Института Африки РАН, кандидат исторических наук, специалист в области международных отношений и внешней политики африканских стран. Автор целого ряда статей и индивидуальных монографий [«Китай и Африка: время перемен (80)-е годы». М. 1992; «Ретроспектива советско-африканских отношений и будущее политики России в Африке» (с В.Б.Кокоревым). М. 1993; «Проблемы африканской безопасности и политика России» (с П.В. Кукушкиным, И.Л.Лилеевым). М. 1996; «Опыт китайско-африканского экономического сотрудничества». М. 1998; «Интеграция Китая в мировую экономику: уроки для России». М. 1999; «Китай и Южная Африка: эволюция взаимоотношений» (с В.Г. Шубиным) М. 1999; «Россия и Африка: взгляд в будущее» (с В.В. Лопатовым). М. 2000], а также соавтор коллективных монографий, посвященных политике Китая в Африке, российско-африканским отношениям, проблемам африканской безопасности.

Deych Tatiana L., Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Institute for African Studies RAS, specialist in international relations and foreign policy of African countries, author of many books and articles, devoted to China's policy in Africa, Russian-African relations and African security problems. Among them: «China and Africa: Changes Time (80s)», Moscow. 1992; China Integration in World Economy: Lessons for Russia. Moscow. 1999; «China's Policy Toward Africa» in «Africa in the Russian Foreign Policy Priorities». Moscow. 2003; «China in Contemporary World» – in «World Order or Disorder?» Moscow. 2005; «China and African Security Problems» – in «African Security: International and Regional Problems». Moscow. 2006 (in English); «Policy as a Factor of Russian Image in Africa»; «New Partners of African Countries» (with V. Lopatov) – in «Russia-Africa Relations and Image of Russia in Africa». Moscow. 2007. «China and African Economic Security Problems» – in «Economic Security of African Countries». Moscow. 2006.

ISBN 978-5-91298-033-6

Т.Л. ДЕЙЧ

АФРИКА В СТРАТЕГИИ КИТАЯ

АФРИКА В СТРАТЕГИИ КИТАЯ
Т.Л. ДЕЙЧ

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Т.Л. ДЕЙЧ

АФРИКА В СТРАТЕГИИ КИТАЯ

МОСКВА
2008

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственный редактор

д.и.н. В.Г. ШУБИН

Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН. 2008. – 326 с.

Растущая роль Китая в мировой экономике и международных отношениях стала одним из главных событий XXI века. Китай не только энергично вписался в мирохозяйственные связи, но и вытесняет великие державы из сфер их традиционного влияния. Убедительный пример – «вторжение» Пекина в Африку. Отношения с Африкой – неотъемлемая часть китайской стратегии нового мирового порядка, создания многополюсного мира и активизации сотрудничества Юг-Юг.

Книга посвящена современной политике Китая в Африке. В ней рассматривается роль африканских стран в глобальной международной политической и экономической стратегии Китая XXI века, а также анализируются последствия этой стратегии для африканских стран.

ISBN 978-5-91298-033-6

© Институт Африки РАН, 2008

© Дейч Т.Л., 2008

© Теренина Г.Н., оформление, 2008

ВВЕДЕНИЕ	5
-----------------------	---

ГЛАВА I

КИТАЙ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	10
1. Подъем Китая: слагаемые феномена	10
2. Стратегия внешней открытости и «выхода за границу»	22
3. Участие в мировых интеграционных процессах	38

ГЛАВА II

КИТАЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ XXI ВЕКА	56
1. Внешнеполитическая программа Пекина	56
2. Связи с ведущими государствами Запада и Россией	65
3. Страны «Юга» в шкале китайских приоритетов	86

ГЛАВА III

ПОЛИТИКА КИТАЯ В АФРИКЕ	104
1. Основные принципы политики	104
2. Китайская дипломатия на континенте	115
3. Культурные и научные связи	125
4. Сотрудничество со странами Африки в ООН и региональных организациях	132
5. Пекин как участник миротворческого процесса	144

ГЛАВА IV

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ КИТАЯ В АФРИКУ	168
1. Китайская модель для африканской экономики	168
2. Помощь: традиционные и новые формы	174
3. Торговый бум	186
4. Инвестиции в африканскую экономику	199
5. Нефтяная стратегия Китая	220

ГЛАВА V

АФРИКАНСКИЕ ПАРТНЕРЫ КИТАЯ	251
1. В фокусе внимания – производители нефти	251
2. Политические и экономические связи с Зимбабве	269
3. ЮАР как главный африканский партнер	274

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	297
-------------------------	-----

БИБЛИОГРАФИЯ	303
---------------------------	-----

SUMMARY	324
----------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Растущая роль Китая в мировой экономике и международных отношениях стала одним из главных событий XXI века. Бурный рост превращает эту страну по многим параметрам в экономического гиганта, а особый, достаточно независимый внешнеполитический курс заставляет задаваться вопросами: куда поведут «Поднебесную» ее руководители и чего ждать остальному миру от всегда считавшегося непредсказуемым «китайского дракона»?

Находящиеся сегодня у власти китайские лидеры толкуют глобализацию как объективную данность и признают необходимость приспособления к ней национальной стратегии развития. При этом ключевыми элементами стратегии Китая в условиях глобализации становятся: «в экономике – переход от политики «открытости» и взаимодействия с мировой экономикой к интеграции в мировые рынки; во внешней политике – переход от задач «обеспечения международных условий развития реформ» к активному участию в создании новой архитектуры международной безопасности»¹.

В опубликованном в июне 2007 г. докладе Всемирного банка (ВБ), посвященном экономике Восточной Азии, говорится, что после пережитого финансового кризиса эта экономика растет быстрыми темпами, а Китай завоевывает роль ключевой силы развития, занимая особое место в возрождении региона². «Более четверти века Китай лидирует в обеспечении самых высоких темпов роста ВВП, внешней торговли и золотовалютных запасов. Китай успешно преодолел последствия азиатского финансового кризиса 1997 г. и выступил одним из главных факторов стабилизации региональной экономики в целом. Несмотря на все трудности и стихийные бедствия, китайская экономика продолжает сохранять устойчиво высокие темпы роста»³.

В 2006 г. китайская экономика стала второй в мире по паритету покупательной способности. Сегодняшний Китай занимает первое место по производству железа, стали, цемента, различных видов электронной техники (телевизоров, компьютеров, аудио-видео техники, мобильных

телефонов). Он потребляет 30% производимой в мире стали, 20% мирового объема цинка, алюминия, меди; является вторым после США потребителем электроэнергии, вместе с Японией и США входит в тройку ведущих импортеров нефти, является третьим государством после России и США, способным запускать пилотируемые космические корабли.

«Повернуть реформы лицом к народу» – лозунг, провозглашенный новым китайским руководством. Отныне приоритет обретают не темпы роста экономики, а решение накопившихся структурных и социальных проблем.

В настоящее время Китай является наиболее привлекательным регионом для размещения инвестиций. Инвесторов привлекают его быстрый рост, политическая стабильность, огромный внутренний рынок. Важный фактор – вступление Китая в ВТО и выполнение им взятых на себя в этой связи обязательств. Немаловажное обстоятельство – дешевизна китайской рабочей силы: средняя зарплата в Китае – около 780 долл. в год (в Малайзии – 3 тыс. долл., в Южной Корее – более 8 тыс.). Но дело не только в заработках: важную роль играет стабильность страны и отсутствие серьезной угрозы для существующей в Китае политической системы.

Стимул для Китая – возрождение былого величия страны, являющееся, как и задача достижения общего благосостояния, национальной идеей, сплачивающей китайцев внутри страны и за ее пределами. Это во многом объясняет роль, которую сыграла и продолжает играть в развитии экономики КНР китайская диаспора – хуацяо, охотно вкладывающая средства в развитие «исторической родины».

Как свидетельствует опыт многих стран, важным условием модернизации, повышения конкурентоспособности национальной экономики и эффективного включения в мирохозяйственные связи является внешняя торговля. Путь, пройденный Китаем, – убедительное тому доказательство. Внешняя торговля стала двигателем китайской экономики и во многом способствовала нынешнему «взлету» страны.

В конце 2002 г. в Китае состоялся очередной XVI съезд Коммунистической партии, на котором власть перешла в руки нового поколения (свыше 20% нового состава ЦК КПК – люди моложе 50 лет). Председателем КНР был избран Ху Цзиньтао, занявший также пост Генерального секретаря ЦК КПК. В 2005 г. на пленарной сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Ху Цзиньтао занял последний из высших руководящих постов в Китае – он был избран председателем Центрального военного совета (ЦВС) КНР. С избранием Ху Цзиньтао главой ЦВС переход властных полномочий к «четвертому поколению» руководителей был окончательно завершен.

А в октябре 2007 г. состоялся XVII съезд КПК, заслушавший и обсудивший отчетный доклад Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества».

Съезд наметил основные направления работы КПК и перспективы Китая на следующие 5 лет – до 2012 г. и на отдаленную перспективу – до 2020 года. Как свидетельствует само название доклада Ху Цзиньтао, акцент в нем был сделан на социальную ориентацию будущей экономической политики страны. Китайский лидер продемонстрировал в нем связь нынешнего курса с предшествующей политикой компартии; доклад может расцениваться как свидетельство твердой решимости руководства страны отстаивать избранный путь общественного развития – социализм с китайской спецификой, сочетающий приверженность социалистическим ценностям с неуклонным проведением политики реформ и открытости⁴.

КПК не только сохраняет в своих руках бразды правления, но и стремится продемонстрировать миру, что в Китае существует преемственность поколений. Лозунг «без Председателя Мао не было бы нового Китая» часто повторял Дэн Сяопин. В ходу этот лозунг и у нынешних руководителей страны, впрочем, как и все атрибуты, связанные с именем «великого кормчего». Сохранять политическую стабильность и избегать всякого рода катаклизмов – одно из главных условий экономических успехов страны.

Уникальная по своей природе экономическая система КНР, где под контролем правящей Коммунистической партии строятся рыночные отношения, претерпевает в последние годы серьезные изменения. Если раньше ведущую роль в экономическом росте играли правительственные установки, то на нынешнем этапе все большую значимость приобретают рыночные механизмы.

Не меньший интерес, чем экономический рост Китая, вызывает его активная политика на мировой арене. Современный внешнеполитический курс Пекина строится в соответствии с новой экономической стратегией Китая, направленной на вращение страны в глобальную экономику. Его приоритетами являются обеспечение благоприятных международных условий для осуществления реформ, поддержание мирных отношений с зарубежными государствами и нормализация отношений с ближайшими соседями. Признавая сложившуюся в мире после распада СССР реальность, Пекин рассматривает отношения с США как приоритетные. Но вместе с тем он все более активно претендует на роль лидера развивающихся стран. Сегодня Китай выступает на мировой арене как великая глобальная держава, влияние которой неуклонно растет.

XXI век явился свидетелем новых, невиданных ранее успехов Китая как в сфере экономического развития, так и в международных делах. Внимание мира приковано к этой стране, которая не только энергично вписалась в мирохозяйственные связи, но и вытесняет великие державы из сфер их традиционного влияния, успешно конкурирует с ними в борьбе за природные богатства и политическое влияние в мире. Убедительный пример – «вторжение» Пекина в Африку.

Эпоха глобализации ознаменовалась появлением на африканском континенте «новых игроков», которые вступили в конкурентную борьбу со «старыми игроками». «Китай, Индия, Бразилия выходят на африканский рынок с феноменальной скоростью, часто заменяя традиционных действующих лиц, таких, как бывшие колониальные державы», – отмечали участники 2-й Европейской конференции по африканским исследованиям в 2007 г. в Лейдене (Голландия)⁵. Впечатляет резкий рост активности в Африке в последние годы двух азиатских держав – Китая и Индии, во многом обусловленный их усиливающейся экономической мощью и связанной с ней потребностью в энергетических и минеральных ресурсах, а также растущим влиянием обеих стран на мировую экономику и международные отношения.

О значении, которое придается сегодня в мире китайскому и индийскому «феноменам», свидетельствуют три конференции, проведенные Международным валютным фондом в 2003–2005 гг. на тему роста и реформ в Китае и Индии. Обсуждалось, как эти страны учатся друг у друга, и какие уроки они могут предложить другим странам. Ноябрьская 2004 г. конференция состоялась в Найроби (Кения), где африканцы приняли активное участие в обсуждении моделей развития Китая и Индии и возможности использования опыта этих стран в условиях Африки⁶.

Особенно пристальное внимание ученых, политиков и мировой прессы привлекают к себе в последние годы успехи на африканском фронте главного «азиатского тигра» – Китая, который стремительно завоевывает позиции в экономике многих стран континента. Выступая на состоявшемся в Пекине в августе 2006 г. семинаре «Китайско-африканское партнерство в XXI веке», организованном Китайско-африканским деловым советом совместно с Программой Развития ООН (ПРООН), представитель последней Халид Малик назвал Китай движущей силой беспрецедентного роста торговли, инвестиций и помощи в рамках сотрудничества Юг-Юг и достижений этого сотрудничества в Африке⁷. О внимании политиков к растущей экспансии Китая в Африку позволяет судить опубликованный Советом по международным отношениям США в 2005 г. доклад на тему американской политики в Африке, где важное место заняла оценка растущей роли Китая на континенте⁸.

Отношения с Африкой – неотъемлемая часть китайской стратегии нового мирового порядка, создания многополюсного мира и активизации сотрудничества Юг-Юг. Пекин стремится расширить свое влияние за рубежом. Ему нужна поддержка африканскими странами концепции «единого Китая» и завершения дела «объединения отечества», в вопросе прав человека – предмета его постоянных дискуссий с Западом, а также в противостоянии растущему влиянию в мире США. Вместе с тем, нельзя не замечать экономической подоплеку интереса Китая к Африке – континенту, изобилующему природными ресурсами, которые рассматриваются руководством страны как важный фактор успешного роста Китая. Стремление овладеть новыми сырьевыми источниками, найти сферы приложения инвестиций и рынки сбыта для бурно развивающейся промышленности – главные мотивы китайской «экономической экспансии», которой ознаменовался XXI век. Заметно возросший уровень политической и экономической вовлеченности Китая в Африке следует рассматривать как одно из наиболее значительных явлений современных международных отношений.

¹ Михеев В. Внешняя политика Китая при новом руководстве // Азия и Африка сегодня. 2005. № 12.

² Китай становится главной движущей силой развития Восточной Азии. ChinaPRO.19.06.2007. <http://www.chinapro.ru/news/2007/06/19/1055>

³ Титаренко М.Л. Доклад на международной конференции. «Китай, китайская цивилизация и мир» 27–29 сентября 2005 г. М. 2005. С. 2.

⁴ Портяков В.Я., заместитель директора ИДВ РАН. Основные итоги XVII съезда Коммунистической партии Китая. Доклад на расширенном заседании Секции международных отношений Отделения общественных наук РАН. 29 ноября 2007 г. Устное выступление.

⁵ Bach Daniel and Taylor Jan. New players, old tricks? Africa in the 21st century. Second European Conference on African Studies (ECAS) 2007. Programme and Abstracts Book. Leiden. African Studies Centre. 2007. P. 273.

⁶ Transcript of an IMF Book Forum: China and India: Expanding Roles in the World Economy. Wash. D.C. Dec. 14. 2006. <http://www.imf.org/external/np/tr/2006/tr061214b.htm>

⁷ United Nations Development Programme. China. Press Release. 15 August 2006. <http://www.undp.org.cn/modules.php>

⁸ More than humanitarianism: a strategic US approach towards Africa. Council for Foreign Relations. Wash. D.C. 2005.

ГЛАВА I

КИТАЙ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

1. Подъем Китая: слагаемые феномена

Прогресс Китая в новом тысячелетии явился итогом преобразований в различных сферах экономики, которым положил начало в декабре 1978 г. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. Провозгласив курс на строительство «социалистической рыночной экономики», китайские руководители во главе с главным «архитектором» реформ Дэн Сяопином ставили задачи осуществить плавный переход от дискредитировавших себя форм и методов «казарменного коммунизма» к многоукладной экономике, заменить административные методы управления рыночными, придать динамизм социально-экономическому развитию. На тот момент в Китае только что закончилась «культурная революция», и это была бедная, отсталая, искусственно изолированная от внешнего мира страна. Реформа коснулась, в первую очередь, деревни. Была осуществлена передача в долгосрочное пользование крестьянам общественных земель, разрешена продажа им сельскохозяйственной техники, повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, восстановлены личные подсобные хозяйства. Пять лет спустя после начала реформ 94% крестьянских дворов были охвачены семейным подрядом. Прямая связь доходов с результатами труда, самостоятельность в хозяйственных вопросах явились стимулами к наращиванию производства. «Раскрепощение» крестьян дало толчок росту производительности труда на селе, повышению уровня жизни сельчан, сокращению числа бедных дворов. Между 1981 и 1993 гг. сельскохозяйственное производство в Китае росло ежегодно на 5,5%, в то время как в мире его средний рост составляет 1,9%, в том числе 0,7% для развитых стран и 3,1% для развивающихся.

Время, однако, обнаружило слабые стороны аграрной реформы. Мелкотоварное производство оказалось чувствительно к экономической конъюнктуре. Со временем стало проявляться тяготение крестьян к бо-

лее прибыльным отраслям сельского хозяйства, нежели выращивание зерновых, что привело к снижению производства зерна и сокращению под него посевных площадей. В 1998 г. был достигнут пик сбора урожая зерновых – 510 млн т. Позже из-за процессов индустриализации и урбанизации, а также уменьшения пахотных земель урожайность снизилась. Сыграло роль и снижение цен на зерно, повлекшее за собой снижение стимулов к его выращиванию. Так, в 2003 г. сбор зерновых уменьшился относительно 2002 г. на 26. 39 млн т, составив 430, 67 млн (-5,8%)¹.

Хотя после реформ, начатых в 1978 г. в сельском хозяйстве, аграрный сектор рос впечатляющими темпами, в XXI веке отчетливо проявились его недостатки. Быстрый экономический рост Китая, его огромное население спровоцировали повышение спроса на продукты питания. Проблема усугубляется деградацией окружающей среды, нехваткой земельных и водных ресурсов. В настоящий момент сельскохозяйственный сектор является самым крупным получателем финансовых средств от Всемирного Банка². Аналитики ВБ предсказывают, что к 2020 г. Китай будет потреблять почти 700 миллионов тонн зерна, и в этих условиях идея достичь самообеспеченности населения страны зерном выглядит утопической. На протяжении длительного времени объем мировой торговли зерном держится на уровне 200 млн т. И трудно себе представить, что всю эту величину будет закупать Китай для удовлетворения своего растущего внутреннего спроса. Проблема нехватки земли, а также дефицит зерна вместе с нарастанием процессов индустриализации и урбанизации уже в ближайшие 10 лет усилят противоречия, которые могут стать серьезным ограничителем экономического развития Китая³.

Реформам подверглась и промышленность Китая. Был дан «зеленый свет» кооперативным, частным, индивидуальным, коллективным и смешанным предприятиям, стало распространяться акционирование. Была создана двухсекторная экономика: с одной стороны – централизованная, обеспечивающая «командные высоты» в экономике (ключевые промышленные предприятия), с другой стороны – растущий блок предприятий, не относящихся к ключевым сферам экономики и обладающих определенной самостоятельностью. Эти предприятия действовали в условиях жесткой конкуренции и рыночных цен, а потому оказались более жизнеспособными⁴. Незначительность результатов рыночных преобразований в госсекторе на фоне явного динамизма и эффективной деятельности индивидуальных, частных, кооперативных и совместных предприятий побудила правительство приступить в 1994 г. к выполнению программы приватизации и перепрофилирования госпредприятий. А уже к концу 1996 г. активные руководители провинциального уровня сумели распространить эту программу примерно на 70% малых предприятий⁵.

К началу тысячелетия доля частного сектора в ВВП Китая (33%) оказалась почти равна доле государственных предприятий (37%)⁶. В 2005 г., согласно данным Ассоциации по изучению частного сектора, на последний приходилось 60% ВВП, а по данным Всемирного банка, – третья часть ВВП Китая. Так, например, в Чжэцзян – одной из южных провинций, составляющих основу капиталистической части страны, процветает семейный бизнес и 91% из 240 тысяч предприятий с годовым доходом в 700 млрд юаней находятся в частной собственности⁷.

Заметим, что точно определить, какую долю рынка занимает частный сектор в стране, достаточно сложно. Так, некоторые государственные предприятия на практике управляются частными менеджерами, а частные фирмы (особенно в небольших городах) управляются коллективами или местными властями. Но какова бы ни была доля частного сектора, он является самым динамичным компонентом экономики Китая. Если в сельскохозяйственной сфере происходит сокращение рабочих мест, то в частном секторе, а также в не учитываемой официальной статистикой сфере «теневой экономики» (уличные торговцы, работники сферы обслуживания и т.д.), напротив, создаются рабочие места. Доступ к фондам частных кредиторов, гибкость в управлении, конкурентоспособность таких предприятий обеспечивает их работникам достаточно высокие по меркам страны заработки.

Несмотря на успехи частного сектора, вложения в госсектор считаются более безопасными, и банки предпочитают выдавать кредиты государственным предприятиям. Положение меняют принятые Сессией ВСНП в марте 2007 г. законы, уравнивающие в правах государственную и частную собственность⁸, а также иностранные и отечественные компании, которым устанавливается единая ставка налогообложения в 25%. (До сих пор иностранные компании платили 15%, а китайские компании – в среднем около 33%). При этом «Закон о налоге на прибыль», вступивший в действие в январе 2008 г., предусматривает льготные ставки налогообложения: 20% для определенных малоприбыльных предприятий и 15% – для ряда предприятий высокой технологии⁹.

Несмотря на растущую роль частного сектора, госсектор по-прежнему имеет значительный вес в экономике. Так, общая прибыль 445 ведущих государственных предприятий Китая составила в 2006 г. около 114,6 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2005 г. на 18,6%¹⁰. Реформа госсектора предполагает дальнейшее акционирование государственных предприятий, выведение из них непрофильных активов социальной сферы, закрытие убыточных, отсталых, экологически вредных производств¹¹.

Реформы в промышленности сопровождались быстрым ростом производства. В период 1978–2003 гг. наиболее динамично развивались

промышленность (+11,5%) и строительство (+9,8%), сфера услуг и транспорт (+10%). В 2003 г. рост объема производства тяжелой промышленности составил 18,6%, а в легкой промышленности – 14,4%; прирост дохода от реализации продукции машиностроения составил 33,32%. При этом 82,7% нового прироста добавленной стоимости валовой продукции отрасли было обеспечено за счет производства ее новых видов¹².

Рост производства в Китае наглядно виден на примере автомобильной промышленности. Переходя от производства комплектующих к выпуску автомобилей, а затем к бурному развитию автомобильной промышленности, Китай, например, в 2005 г. выпустил на 23% больше машин, чем оказался способен продать¹³. По прогнозам, к 2010 г. выпуск автомобилей в стране увеличится в 90 раз по сравнению с 1990 г., а к 2030 г. Китай опередит по числу автомобилей США. Сегодня здесь собирается значительная часть мировых брендов – от «Фольксвагена» до «Лексуса».

В последней обнародованной национальной энергетической стратегии Китая на период до 2020 г. важную долю составляют планы развития ядерной энергетики. Китай планирует вводить в строй не менее 1,8 ГВт ядерных мощностей, чтобы к 2020 г. суммарная мощность китайских АЭС выросла до 40 ГВт.

Важным фактором экономического прогресса Китая является внимание к научным исследованиям. По данным Международной Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) за 2006 г., по расходам на научные исследования Китай оказался на втором месте в мире после США, обогнав Японию; с 1995 г. его расходы на научные исследования выросли в 8 раз. При этом число ученых увеличилось на 77%, достигнув 926 тыс. человек (в США – 1,3 млн). Китайское руководство всемерно поощряет создание исследовательских центров. В районе Хайдиан севернее Пекина создана китайская «силиконовая долина». В числе приоритетов научных исследований – био- и нанотехнологии. Поощряется импорт технологий, позволяющих развивать такие прогрессивные направления экономики, как производство программного обеспечения, телекоммуникации. В 2004 г. Китай обошел США, став крупнейшим в мире импортером информационных технологий¹⁴.

Активно поощряется получение образования. В 2006 г. в стране было 23 млн студентов¹⁵. Значительная часть студентов получает образование за рубежом, особенно в США. Растет спрос на китайских инженеров. В 70-е гг. 600 тысяч китайских студентов уехали учиться на Запад; обратно вернулось не более 1/3. Однако бурный экономический рост Китая и увеличивающаяся зарплата (заработки китайских инженеров

растут в среднем на 10% в год) побуждают китайцев возвращаться на родину.

Один из факторов успехов страны – эффективная финансовая политика. Китай занимает первое место в мире по объему золотовалютных резервов, который достиг к концу 2007 г. 1,53 трлн долларов¹⁶. Китайская экономика при этом имеет достаточно высокий уровень монетизации (отношение денежной массы M2 к ВВП) – 165%. Вместе с тем, в стране до 2007 г. наблюдался низкий уровень инфляции: в 2005 г. он составил около 1,8%¹⁷. Осуществляется грамотное управление инфляцией и валютным курсом юаня, который поддерживается в привязке к доллару, являясь стабильным и заниженным относительно паритета покупательной способности. Со времени азиатского кризиса 1997 г. соотношение валют сохранялось на уровне 1 доллара к 8,28 юаня. В июле 2005 г. и мае 2006 г. курс юаня был последовательно девальвирован: от 8,28 за доллар до 8,11 и 7,922. Аналитики расценили это изменение в финансовой политике Пекина как первый шаг к достижению полной конвертируемости юаня.

Беспрецедентный экономический рост Китая достигается за счет как внутренних резервов, так и массированных иностранных инвестиций. К середине 90-х гг. Китай оказался лидером в сфере привлечения иностранного капитала. В 1993 г. на его долю пришлось 37% потока инвестиций в развивающиеся страны¹⁸. По данным Всемирного Банка, в 1994 г., Китай получил 34 млрд долл. из 59 млрд, предоставленных странам АТР, в 1995 г. – 38 млрд долл. из 90 млрд долл., предоставленных развивающимся странам¹⁹. 1997 г. оказался рекордным: ПИИ в экономику Китая составили 45 млрд долл., а накопленные прямые инвестиции – 200 млрд долларов²⁰. Согласно статистике ЮНКТАД, за 10 лет (1990–2000 гг.) Китай получил 1/5 всех иностранных инвестиций развивающимся странам²¹. За 20 лет (с 1980 по 2000 гг.) Всемирный Банк оказал Китаю содействие в реализации 220 проектов, более чем на 30 млрд долл., а китайский «портфель» ВБ оказался самым «тяжелым»²².

В XXI веке привлечение иностранных инвестиций остается одним из важнейших направлений внешнеэкономической деятельности руководства КНР. В 2002 г. в страну поступило 50 млрд долл. прямых иностранных инвестиций (ПИИ); за 11 месяцев 2004 г. ПИИ составили 58 млрд долларов²³. Всего, по данным Министерства торговли КНР, с 1978 по май 2005 г. в Китай было инвестировано 584,4 млрд долл. В 2006 г. объем привлеченных инвестиций составил 60,6 млрд долл.²⁴, а в 2007 г. достиг 74,7 млрд долларов²⁵. Для иностранных инвесторов привлекательность вложений в КНР определяется дешевизной местной рабочей силы, впечатляющими размерами китайского рынка, богатыми

природными ресурсами страны, невысокими ставками оплаты за земельные и производственные площади. В целях привлечения инвесторов принимаются меры по улучшению инвестиционного климата.

Своими успехами политика привлечения иностранного капитала во многом обязана китайской диаспоре, обладающей мощными экономическими и финансовыми позициями во многих странах, включая Сянган (Гонконг), ставший ныне частью КНР, Макао (Аомынь), Тайвань, Сингапур. Особую роль играет китайская община в Юго-Восточной Азии, где проживает 30 млн китайцев (до 1/3 населения). По приблизительным подсчетам, в Малайзии на их долю приходится 70% национального богатства, в Тайланде – около 80%, на Филиппинах – не менее 50%. Активы китайской диаспоры в странах региона приближаются к 1 трлн долларов²⁶.

Важным фактором роста китайской экономики явилось участие в ее подъеме Тайваня и Гонконга, а также огромной китайской общины Сингапура. В отдельные годы капиталовложения от упомянутых доноров достигали 80% всех зарубежных инвестиций в Китай. Наиболее значительной была доля в общем объеме иностранных вложений Гонконга. Многие китайские компании специально открывали офисы в Гонконге с целью привлечения потенциальных инвесторов. Несмотря на вспышки напряженности между Пекином и Тайбэем, Тайвань еще в 1990 г. оказался на втором месте в списке инвесторов. Весьма значителен вклад в развитие китайской экономики Сингапура. Выступая 30 декабря 2005 г. на ужине в честь 35-летия образования Китайско-сингапурской торговой ассоциации, министр иностранных дел Сингапура Джордж Ео сказал, что Сингапур является седьмым инвестором Китая по сумме использованных этой страной инвестиций²⁷. О важности роли, которую отводит китайское руководство зарубежной диаспоре, свидетельствует, в частности, принятый 5-й сессией ВСНП 10-го созыва в марте 2007 г. Закон «О содействии трудоустройству», направленный на укрепление китайских общин за рубежом²⁸. Отныне правительство КНР берет под контроль «утечку мозгов» и сможет направлять свою рабочую силу на нужные рынки в нужных регионах.

В результате мер по поощрению инвестирования в экономику Китая уже к середине 80-х годов XX в. в стране было создано свыше 100 тыс. предприятий с участием иностранного капитала, а их общее число достигло к началу 1998 г. 305.873²⁹. Многие сферы внутреннего рынка страны оказались захвачены предприятиями с иностранным капиталом.

Внутри Китая инвестиции распределялись достаточно неравномерно. Наибольшее число совместных предприятий действовало в восточных, самых развитых приморских провинциях Китая, примыкающих к

Гонконгу, Макао и Тайваню; на душу населения здесь пришлось вдвое больше инвестиций, в 1,7 раз больше ВВП, чем в других районах. Поэтому правительство со временем стало поощрять инвестирование в более бедные внутренние провинции.

В XXI веке число совместных предприятий продолжало быстро расти. На 2006 г. в Китае было создано уже 509 тыс предприятий с участием иностранного капитала³⁰. В 2005 г. совместные предприятия производили 57% экспортируемой Китаем продукции; 28% создаваемой в стране добавленной стоимости³¹. Особый интерес проявляют инвесторы к объектам инфраструктуры.

Таблица. Частные инвестиции в инфраструктурные проекты в 2000–2005 гг.

Телекоммуникации	86,548 млн долл.
Энергетика	6,365,7 млн долл.
Транспорт	7,948 млн долл.

Источник: World Development Indicators. 2007. Wash. World Bank. 2007. P. 264.

Китай использует привлекаемые инвестиции для строительства платных дорог, аэропортов, других инфраструктурных объектов. По общей протяженности скоростных автострад (41 тыс. км) Китай занимает 2-е место в мире³². В целом приток инвестиций во многом питает развернувшийся в стране в новом тысячелетии строительный бум. Важный объект инвестиций – новые технологии и современные технологические производства. Так, компания «Motorolla» инвестировала 300 млн долл. в предприятия, производящие сотовые телефоны и пейджинговые системы, «American Telephone and Telegraph» вложила 150 млн долл. в совместные предприятия по производству кабелей из оптического волокна и оборудования для энергетики. Участвуют в китайских проектах такие известные компании, как «Unilever», «Procter and Gamble», «General Electric», «Shell», «British Petroleum». Интерес к вложениям в китайскую экономику проявили и автомобильные гиганты: «Toyota», «Ford», «General Motors». Немецкий концерн «Siemens» производит в Китае мобильные телефоны, концерн «ABB» создает свой исследовательский центр, концерн «Degussa» уже построил аналогичный центр в Шанхае. В 2002 г. датская фирма «Novo Nordisk» инвестировала в создание в Китае фармацевтических производств; вслед за ней готовность вкладывать средства в производство лекарств проявили другие гиганты отрасли: «Roche», «Eli Lilly», «Pfizer».

Для таких компаний, как «Siemens» и «Motorolla», Китай стал наиболее важным рынком в производстве мобильных телефонов и аксессуаров к ним. Японский гигант в сфере электроники и промышленного оборудования «Toshiba» использовал Китай как рынок для своего экспорта, а затем стал продавать на местном рынке 2/3 того, что производит в КНР. «Eastmen Kodak» считает Китай вторым по величине рынком после США и контролирует здесь 63% продаж фотоплёнок. «Macdonalds» и «Kentucky Fried Chicken» имеют в Китае обширную сеть ресторанов и ежегодно открывают новые точки. Компании «Microsoft» удалось добиться успехов в борьбе с весьма распространенным в Китае компьютерным пиратством. В конце 2002 г. она убедила многих крупных производителей компьютеров переустановить, предварительно оплатив, последнюю версию операционной системы.

Западные фирмы инвестируют не только в современные технологические производства в Китае, но и в научные разработки, ведущиеся в стране. Так, в 2006 г. швейцарская компания «Novartis» сообщила об инвестициях порядка 100 млн долл. в создание под Шанхаем Центра фундаментальных научных исследований, в котором будут работать около 400 ученых.

Нельзя сказать, что в сфере привлечения иностранных инвестиций все обстоит гладко. Препятствиями являются и разница в политическом строе стран-участниц совместной деятельности, и большой разрыв в уровнях их развития, и подчас нежелание промышленно развитых стран делиться достижениями современной науки и технологии. Проблемой остается и порой невысокая конкурентоспособность товаров, изготавливаемых на совместных предприятиях, что связано с низким технологическим уровнем ряда отраслей и несоответствием оборудования международным стандартам. Тормозами на пути развития совместного предпринимательства являются бюрократические рогадки, неразвитость инфраструктуры и многое другое. Хотя инвестиционный климат в Китае в целом благоприятен для иностранных бизнесменов (Китай лидирует в рейтинге стран, привлекательных для иностранных инвестиций³³), он не отличается стабильностью.

В целом, несмотря на препятствия, иностранный капитал становится долговременным фактором динамичного развития китайской экономики и ее эффективного включения в мирохозяйственные связи. В последние годы китайское руководство пытается сделать приток инвестиций более целенаправленным. В частности, 23 марта 2007 г. Министерство коммерции КНР распространило документ, в котором предлагается ограничить приток иностранных инвестиций в энергоемкие, загрязняющие окружающую среду отрасли, предприятия низкого технологического уровня и уве-

личить капиталовложения в сферу высоких технологий и финансовый сектор³⁴.

За истекший период преобразования в Китае привели к серьезным позитивным изменениям в экономике страны и социальном положении населения. «За 50 с лишним лет экономическая мощь Китая резко выросла, причем, по большей части, не за счет развития так называемой «третьей сферы» – транспорт, услуги, финансы, торговля недвижимостью и др., а за счет «второй сферы» – промышленность и капитальное строительство. Общее число промышленных предприятий за 50 лет выросло почти в 10 раз, стоимость их основных производственных фондов – в 462 раза, более чем в 100 раз – стоимость валовой промышленной продукции»³⁵.

С 1980 по 2003 гг. ВВП Китая вырос в 6,3 раза. В 2003 г. рост составил 9,1%, в 2004 г. – 10,1%, в 2005 г. – 10,2%, в 2006 г. – 10,7%³⁶. Ученые Академии общественных наук Китая прогнозировали, что в 2007 г. рост китайской экономики составит 10,1%, специалисты Всемирного банка – что он не превысит 9,5%³⁷. В ежеквартальной сводке о китайской экономике Всемирный банк скорректировал эту цифру, определив ожидаемый рост цифрой 10,4%. Однако китайская экономика спутала все прогнозы. Премьер Госсовета Вэнь Цзябао заявил в Сингапуре 21 ноября 2007 г., что, по итогам 2007 г., экономика выросла на 11,5%³⁸; этот показатель стал самым высоким, начиная с 1994 г. По темпам экономического роста Китай существенно превосходит мировые показатели: среднегодовые темпы роста мирового ВВП в рассматриваемый период составляли 3,2%.

Важно, однако, не только показатель роста ВВП, но и его абсолютное значение. В 2003 г. объем ВВП КНР составил 1,3 трлн долл. (для сравнения: в 1970 г. – 106 млрд), в 2004 г. достиг почти 2 трлн долл., в 2006 составил 2,684 трлн долл., а по итогам 2007 г. составил 3,4 трлн долл. (4-е место в мире после США, Японии и Германии)³⁹. Выход Китая по этому показателю на 3-е место не состоялся, поскольку ВВП Германии значительно вырос благодаря укреплению евро. Ученые из АН Китая прогнозируют, что в 2008 г. объем ВВП Китая составит 3,8 трлн долларов⁴⁰. Что же касается такого показателя, как ВВП по паритету покупательной способности, то здесь Китай уже в 2005 г. оказался на 2-м месте в мире после США: этот его показатель составил 8,859 трлн долл. (США – 12,360 трлн)⁴¹.

Вместе с тем, сам феномен беспрецедентного экономического роста Китая таит подводные камни. Специалисты постоянно говорят о «перегреве» китайской экономики, чреватым непредсказуемыми последствиями. Китайское руководство не раз принимало решения о сдерживании

роста в пределах 8–9%. Однако усилия по «охлаждению» экономики не привели к желаемым результатам.

Отстает Китай пока по показателю ВВП на душу населения (125-е место в мире). Впрочем, нельзя не учитывать численность китайского населения, составившую в 2005 г., по официальным данным, 1 млрд 305 млн человек⁴². Однако в свое время Дэн Сяопин ставил целью повышение доходов на душу населения до 800 долл. Сегодня эта программа перевыполнена: ВНД на душу населения составил в 2005 г. 1.740 долл., при этом его рост в 2004–2005 гг. составил соответственно 10,2% и 9,5%⁴³. С 1990-х гг. затраты на социальную сферу выросли в 9 раз, на образование – в 2 раза.

Стремительный рост китайской экономики привел к значительному росту среднего класса. По приведенным в июне 2007 г. данным Центра изучения политики при Госсовете КНР, число семей, годовой доход каждой из которых составляет от 60 до 500 тысяч юаней, может достигать 80 млн человек⁴⁴. В немалой степени этому способствовали меры, направленные на сдерживание роста населения (в 2003 г. – 1% против 3% в 60-е гг.). О росте благосостояния китайских граждан позволяет судить резкое увеличение числа пользователей Интернетом: в 1999 г. их было 4 млн и ожидалось, что к 2003 г. будет 33 млн, однако в 2003 г. число пользователей Интернетом достигло 79,5 млн⁴⁵. А на конец июня 2007 г. Интернетом пользовались уже 162 млн человек⁴⁶. В 2006 г. число абонентов мобильной связи составляло 132 млн. человек⁴⁷, а в 2007 г., по некоторым данным, – уже 480 млн⁴⁸.

Опережает Китай многие страны и по такому показателю, как продолжительность жизни: если в конце 50-х гг. она, по данным ООН, не превышала 35 лет, то сегодня составляет 71,4 года. Причем в больших городах живут еще дольше – в среднем до 76–77 лет.

«Особый путь» экономического развития Китая до настоящего времени имел результатом как беспрецедентно высокие темпы роста, так и сохранение элементов отсталости. Хотя в стране сформировались основы рыночной экономики, прогресс тормозят отсталость сельского хозяйства – значимого сектора для страны с преобладающим крестьянским населением, неэффективность ряда отраслей промышленности, острота проблемы занятости, разрыв в уровнях развития и динамике роста между отдельными секторами экономики. Одна из основных бед сегодняшнего Китая – резкое социальное расслоение. Согласно данным китайского аналога журнала «Форбс», совокупный доход 40 самых богатых людей Китая вырос в 2006 г. на 46% по сравнению с 2005 г. В 2005 г. в Китае было 7 миллиардеров и 240 миллионеров, а в 2006 г. – 15 миллиардеров и не менее 250 миллионеров. По этому показателю Китай занял 6-е место в

мире. Список китайских богачей возглавила в 2006 г. Чжан Инь, владельца предприятия по переработке макулатуры, чей капитал оценивается в 3,4 млрд долл. На втором месте – Хуан Гуаньюй, владелец фирмы ГОМЕ, торгующей электроприборами: его капитал составляет 2,5 млрд долларов⁴⁹. На фоне миллиардеров из западных стран и даже российских миллиардеров эти капиталы могут показаться не столь значительными; однако не следует забывать, что большинство китайского населения по-прежнему обитает в сельских районах и целиком зависит от сельскохозяйственного производства; около 400 млн человек еще живут менее чем на 1 доллар в день, что признается Всемирным Банком мерой абсолютной нищеты.

Вместе с тем, китайское руководство стремится по мере сил бороться с «гримасами» рынка. Об этом свидетельствует объявленная председателем КНР Ху Цзиньтао борьба с коррупцией, жертвами которой стали члены китайской компартии и чиновники. Только за 2004–2005 гг. в Китае были наказаны около 50 тыс. коррупционеров. В стране действуют специальные ведомства по борьбе с коррупцией, создана система наказаний и предотвращения должностных преступлений, разработан закон о борьбе с отмыванием денег. Китай активизирует международное сотрудничество в борьбе с транснациональными преступлениями, связанными с коррупцией: с 23 странами подписаны договора об экстрадиции, с 47 странами – соглашения о помощи по уголовным и гражданским делам⁵⁰. В решениях XVII съезда КПК сохранение передового характера китайской компартии непосредственно увязывается с борьбой против коррупции в ее рядах.

Китайское правительство сталкивается с растущим противоречием между становящимися богаче городами и деревней, где растет безработица. Если не решить эффективно проблему обеспечения занятости сельского населения, то к 2015 г. при среднечеловеческом ВВП 3500 долл. сельское население по-прежнему будет оставаться на уровне 900 млн или даже 1 млрд человек. В подобной ситуации Китай нельзя будет назвать модернизированной страной: рост среднечеловеческого дохода будет означать только, что богатые будут становиться еще богаче, а бедные – беднее. При этом крестьянство, часть которого просто сгоняется с земли, остается основным источником потенциальной социальной нестабильности. Достаточно сказать, что в 2005 г. в Китае было зафиксировано свыше 96 тысяч протестных выступлений, в которых приняли участие 8 млн человек⁵¹.

Серьезной проблемой Китая является региональное неравенство. Наибольшее развитие получили приморские регионы, в то время как некоторые районы северо-западной и юго-западной части страны пребывают в состоянии отсталости. Так, провинция Гуандун, которую на Западе прозвали «китайским Манчестером», один из наиболее промышленно

развитых районов страны, обеспечивает около 49% экспорта, а значительно большая по территории провинция Цинхай – менее 0,1%. В самых бедных районах доход на человека не превышает 200 долларов. До 90% бедных районов и до 80% бедного населения – в центре и на западе Китая⁵².

К числу нерешенных проблем относятся дисбалансы между инвестициями (42% ВВП) и потреблением (ниже 40%), быстрым ростом экспорта и медленным – внутреннего спроса. Серьезным «вызовом» Китаю остаются слишком высокие темпы роста. Предстоит преодолеть институциональные препятствия росту, к которым относятся социальное неравенство, недостаточное (в сравнении с заботой о развитии инфраструктуры) внимание к проблемам здоровья и образования. Кроме того, поддержание высоких темпов роста требует новых ресурсов и рынков сбыта, что заставляет Китай все более агрессивно вести себя на мировых рынках. Китайское правительство в целом признает наличие этих дисбалансов, но пока не может с ними справиться. Попытки сдерживать темпы роста за счет традиционных рычагов макрорегулирования не дали ощутимого эффекта. Больше того, в 2007 г. в Китае после длительного перерыва наблюдалась заметная инфляция, ставшая следствием перегрева экономики.

Препятствуют успешному развитию китайской экономики экологические проблемы. Бурное развитие промышленности приводит к загрязнению внешней среды и водоемов. Выпадают кислотные дожди, увеличивается эрозия почв, наступают пустыни, загрязняются стоки рек.

Китай – крупная развивающаяся страна с низким уровнем среднедушевой обеспеченности ресурсами. По мере бурного роста китайской экономики и преимущественно экстенсивного роста обостряется проблема нехватки ресурсов и их чрезмерного расходования. Дефицит в стране нефти, газа, активно восполняемый за счет импорта, порождает острую конкуренцию на мировом рынке, с которой сталкивается Китай. Важной проблемой является также дефицит электроэнергии. В качестве решения проблемы предлагается развитие циркуляционной модели экономики, предусматривающей бюджетное финансирование соответствующих направлений природоохранной работы, налоговое стимулирование хозяйствующих субъектов, поощрение капиталовложений. Выдвинута новая концепция – «теория развития науки», ядром которой является задача «повышения качества жизни народа»⁵³. Задача увеличения ВВП на душу населения в 2020 г. в 4 раза по сравнению с 2000 г. стала «главной модификацией» XVII съезда КПК, который взял на вооружение обсуждавшийся ранее на пленумах ЦК КПК принцип «брать человека за основу». Взяв курс на гармонизацию развития экономики, защиту природы и человека, на сокращение разрыва между богатыми и

бедными, между недостаточно развитым северо-западным и более зажиточным юго-восточным регионами страны, на эффективное и согласованное использование внутренних и внешних рынков, а также избыточной рабочей силы. Среди основных задач – продолжение и углубление политики «реформ и открытости» Китая внешнему миру, совершенствование рыночной экономической системы, ускорение модернизации.

2. Стратегия внешней открытости и «выхода за границу»

Важный компонент китайских реформ – политика создания «открытой» экономики. Курс открытости внешнему миру («кайфан чжэнцэ») начал проводиться в жизнь с конца 1978 г. На первом этапе практика «открытости» включала создание анклавов, которым предстояло стать витриной осуществляемых в Китае преобразований, – Специальных экономических зон (СЭЗ). «Для развития внешней торговли, – писал китайский ученый Чжоу Сяочуань, – необходимо использовать такие два канала: иностранный капитал и специальные экономические зоны. Использование иностранного капитала позволяет решить проблему нехватки средств у государства; кроме того, оно прямо или косвенно способствует развитию экспорта. Наши специальные экономические зоны носят характер зон экспортной переработки. В процессе развития они, как мы надеемся, смогут сыграть роль «четырех окон» (для техники, опыта управления, знаний и внешних связей) и обрести функции двусторонних «излучателей» («излучать энергию» внутрь страны и за ее пределы)»⁵⁴.

Перед СЭЗ были поставлены задачи привлечения иностранного капитала, передовой техники и технологии, овладения опытом управления, содействия развитию внешней торговли и увеличения экспортной выручки; передачи передовой технологии и опыта управления внутренним районам страны с целью развития экономики в целом.

В 1980 г. было утверждено «Положение о специальных экономических зонах провинции Гуандун», а чуть позже статус СЭЗ получил Сямэнь (провинция Фуцзянь). В 1985–88 гг. были созданы открытые приморские районы в дельтах рек Янцзы и Чжуцзян в южной части провинции Фуцзянь и на полуостровах Шаньдун и Ляодун, что означало перенос политики «открытости» из городских районов в сельские, продвижение ее вглубь страны. К концу 80-х годов многоступенчатая система «открытой» структуры протянулась с севера на юг, включая два города центрального подчинения (Тяньцзинь и Шанхай), 25 городов провинциального подчинения, 67 уездов; система насчитывала 24 открытых экономических района, в том числе 5 СЭЗ, 14 открытых приморских горо-

дов и 5 открытых приморских районов⁵⁵. Были созданы также 32 района технико-экономического развития, не являющиеся, как СЭЗ, относительно независимыми, а находящиеся под юрисдикцией местных властей. Эти районы были также нацелены на создание новых отраслей промышленности, привлечение иностранных инвестиций и новых технологий. В 1989 г. режим СЭЗ был распространен на остров Хайнань.

В 90-е годы центр тяжести «открытой» политики был перенесен с наиболее развитых приморских провинций в дельту реки Янцзы – один из древнейших торговых путей, центр внутренней экономики Китая. В 1990 г. было принято постановление о создании зоны Пудун, по статусу близкой к СЭЗ, со свободным перемещением капиталов, товаров и рабочей силы. Здесь предусматривалось поэтапное введение режима «свободного порта», чего не было в других СЭЗ, а также создание предприятий по оказанию финансовых услуг, страхованию, информационному обслуживанию. Была официально разрешена деятельность иностранных банков, хотя и сопровождавшаяся рядом ограничений. Создание зоны Пудун дало толчок интенсивному развитию широкой полосы внутренней территории страны, прилегающей к бассейну реки Янцзы. В 1995 г. был принят план развития долины Янцзы от Шанхая до Чунцина, которую китайские средства массовой информации стали именовать «драконом» экономики страны, основываясь на заявлении тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя, назвавшего в 1992 г. зону Пудун «головой дракона». Решение китайского руководства обратить особое внимание на развитие внутренних районов представляется достаточно важным с точки зрения обеспечения условий для более активного включения страны в мирохозяйственные связи.

Благодаря мерам по привлечению инвестиций и передовых технологий зоны стали флагманами реформ в Китае. Уже к концу 80-х годов они достигли валютной окупаемости. К началу 1992 г. было подписано свыше 8 тыс. инвестиционных соглашений. Стоимость фактически освоенных капиталовложений составила примерно одну пятую всех освоенных инвестиций в КНР. Объем промышленного производства в пяти СЭЗ составил к концу 1991 г. 1,7% промышленного производства в КНР, внешнеторговый оборот – 14,5% общего оборота страны, экспорт – 13,4%. Производительность труда здесь оказалась в 3,5 раза выше средней по стране, эффективность капиталовложений – выше в 2 раза, а средние доходы граждан превысили доходы по стране в 5 раз⁵⁶.

Локомотивами дальнейшего подъема экономики страны стали дельта реки Чжуцзян (провинция Гуандун), район, примыкающий к СЭЗ Шэньчжэнь, Чжухай и Сямэнь, где производятся 10% ВВП Китая; дельта реки Янцзы, включающая район г. Шанхая, часть территории про-

винций Цзянсу и Чжэцзян (18% ВВП Китая); а также столичный район г. Пекина и Тяньцзинь (17,8% ВВП КНР)⁵⁷. В ходе проведения политики реформ и открытости эти районы оказались наиболее экономически развитыми. Так, например, провинция Чжэцзян по показателям ВВП в расчете на душу населения занимает 4-е место в стране. Число частных предприятий здесь уже в 2002 г. превысило 300 тыс., частных торговых и производственных фирм – 1.6 млн. На конец 2003 г. провинция установила прямые торгово-экономические связи с 218 регионами мира. В 2003 г. 61 из 500 крупнейших предприятий мира инвестировали в 147 проектов на территории провинции, которая занимает ведущие позиции по темпам прироста экономики⁵⁸.

Несмотря на успехи, зоны страдают, хотя и в меньшей степени, теми же болезнями, что и вся китайская экономика. Иностранные предприниматели не всегда охотно передают свои технологии и ноу-хау, предпочитая создавать предприятия с незаконченным циклом; квалификация китайских специалистов и рабочих – не всегда на уровне; как и во всем Китае, здесь ощущается нехватка сырья и электроэнергии. Прогресс тормозят некомпетентность и коррумпированность чиновников, несовершенство законодательства, бюрократические рогадки.

После присоединения Китая к ВТО в стране идет дискуссия о дальнейших путях развития СЭЗ. Поскольку зоны в целом выполнили возложенные на них задачи, ставится вопрос о поэтапной отмене существующего в них льготного режима, в первую очередь, таможенных льгот. Многие китайские экономисты видят будущее зон в постепенной трансформации их в комплекс мини-зон различной направленности. Предполагается, что зоны сохранят свою привлекательность для иностранных инвестиций не за счет льготного режима, а благодаря развитой в них инфраструктуре, наличию квалифицированных управленческих кадров и рабочей силы, опыта современного менеджмента.

Открытость внешнему миру предполагает не только создание специальных зон, больше других районов Китая вовлеченных во внешне-экономическую деятельность. Она ставит задачей интернационализацию китайской экономики, что выражается в стимулировании процессов инвестирования за рубеж, в перемещении за границу производственных мощностей, в подготовке к созданию китайских транснациональных корпораций. Эта стратегия включает все виды внешнеэкономической деятельности: внешнюю торговлю, инвестирование, экспорт рабочей силы, сервисных услуг и т.д., выход китайских предприятий на мировой рынок.

В 1998 г. на 2-м Пленуме ЦК КПК 15-го созыва тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь призвал стимулировать вывод за границу государственных предприятий и создавать совместные предприятия в Африке, Центральной Азии, Европе, Латинской Америке. Официально

стратегия «выхода за границу» была озвучена в марте 2000 г. на 3-й сессии ВСНП 9-го созыва, где Цзян Цзэминь призвал активно участвовать в международной конкуренции и стремиться захватить в ней инициативу; осуществлять политику «выхода за границу», сочетая ее с привлечением в страну инвестиций и технологий. Принцип всестороннего повышения уровня открытости всему миру путем сочетания «привлечения в страну» с собственным «выходом за границу» был провозглашен XVI съездом КПК в 2002 г. и положен в основу государственной политики Китая.

Приток иностранного капитала, создание совместных и иностранных предприятий позволили китайским предприятиям расширяться, модернизироваться, повышать свою конкурентоспособность и выживаемость на мировых рынках. В 2005 г. число предприятий с участием китайского капитала за рубежом превысило, по данным Министерства коммерции КНР, 10 тысяч⁵⁹. Такие предприятия, как «Чжун шию», «Чжун шихуа», «Хайер» сумели сформировать глобальные сети реализации своих товаров, явились прообразами ТНК⁶⁰. Особенно широко пропагандируется в Китае опыт компании «Хайер», расположенной в г. Циньдао провинции Шаньдун, которая стала производить настолько качественные электробытовые товары, что они оказались конкурентоспособными во многих странах мира. Более того, эта компания создала филиалы своих предприятий в США⁶¹.

Следствием бурного роста китайской экономики стало укрепление международных позиций китайских компаний. Так, например, в 2003 г. бумаги оператора сотовой и цифровой связи Чайна телеком выросли в цене на 93%, акции китайского Интернет-портала Соху – на 128%, другого портала Сина – на 372%⁶². Компании «Чайна Мобил» и «Чайна Уником», ведущие в КНР операторы мобильной связи, инвестировали в 2005 г. в развитие сетей стандарта GSM от 43,1 млрд до 47,2 млрд юаней и должны были вложить примерно столько же в 2006 году⁶³. «Чайна Коммюникейшнс Констракшн», самая крупная компания, занимающаяся строительством портовых сооружений, в 2006 г. контролировала 90% рынка дизайна и строительства портов в Китае⁶⁴. А мировой рынок портовых кранов для погрузки и разгрузки контейнерных судов оказался на 95% в руках китайского производителя⁶⁵. В целом за 2006 год стоимость компаний континентальной части Китая выросла на 170%⁶⁶.

Однако руководство страны не раз заявляло, что процесс «выхода за рубеж» идет слишком медленно. Ускоренный переход к новой модели роста внешней торговли и дальнейшей реализации стратегии «выхода на внешний рынок» стал, в частности, темой «Доклада о работе правительства», с которым выступил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао на открытии 3-й сессии ВСНП 3-го созыва в марте 2005 г. Комментируя поставленную правительством задачу, член Комитета по делам ученых степеней

при Академии общественных наук Китая Ян Шэнмин заявил, что в настоящее время Китай зарабатывает капитал, в основном, за счет предоставления дешевой рабочей силы. Он сообщил, что в 2004 г. объем внешней торговли КНР достиг 1,15 трлн долл. США, тогда как объем китайских инвестиций за рубеж составил лишь более 30 млрд долл. Между тем, в США и ряде других развитых стран объем инвестиций за рубеж 3 раза превышает объем внешней торговли, а в некоторых странах Европы даже в 5 раз⁶⁷.

Инвестиции Китая за рубеж стали заметно расти в последние годы. Малые и средние предприятия, наряду с крупными предприятиями использовали предоставленное им право выхода на внешние рынки. На конец 2006 г. в Китае насчитывалось более 30 тысяч предприятий, занимающихся транснациональным инвестированием и бизнесом; их инвестиции вложены в более чем 160 стран. К концу 2006 г. свыше 5 тысяч китайских субъектов внешнеэкономической деятельности разных форм собственности открыли за рубежом свои предприятия; число предприятий, созданных за рубежом при участии китайского капитала превысило 10 тысяч. При этом объем инвестиций этих субъектов за рубежом составил 90,63 млрд долл. Согласно данным Министерства коммерции КНР, с 2001 по 2006 гг. объем прямых инвестиций за рубеж рос, в среднем, на 66% в год; торговый оборот подрядных объектов за рубежом – на 25%; сотрудничество в сфере трудовых услуг – на 11% в год⁶⁸.

Чтобы стимулировать «выход за рубеж» и международную хозяйственную деятельность, Китайский комитет содействия развитию международной торговли, Министерство коммерции и китайский Экспортно-импортный банк организовали в мае 2007 г. симпозиум по инвестициям китайских предприятий за рубеж. В ходе симпозиума Министерство коммерции, Государственный комитет по делам реформы, Государственное налоговое управление и китайский Экспортно-импортный банк рассказали о мерах по поддержке выхода предприятий во внешний мир. Представители посольств зарубежных стран ознакомили китайских инвесторов с инвестиционным климатом в своих странах; консалтинговые компании обязались предоставить услуги в разных сферах, включая юридические, бухгалтерские, арбитражные и др., с целью помочь выходу предприятий за границу⁶⁹. О том, что китайское правительство намерено и впредь поощрять размещение капитала отечественных предприятий за рубежом, заявил в интервью корреспонденту агентства Синьхуа 16 октября 2007 г. помощник министра коммерции КНР Чун Цюань⁷⁰. В последние годы активность инвестирования за рубеж китайскими предприятиями резко выросла. За один только 2006 год сумма прямых инвестиций китайских предприятий за рубежом составила 17,63 млрд долл. А в 1-м полугодии 2007 г. объем ПИИ вырос еще на 21,1%⁷¹. В 2007 г. ки-

тайские ПИИ в нефинансовый сектор зарубежных стран составили 18,7 млрд долл., что в 8 раз превысило показатель 2002 г. Это позволило стране переместиться с 26-го в 2002 г. на 13-е в 2007 г. место в мире и выйти на 1-е место среди развивающихся стран по этому показателю⁷². А в первом квартале 2008 г., как заявил на конференции по вопросам инвестиций в Восточной Азии замминистра коммерции КНР Чэнь Цзянь, прямые зарубежные инвестиции Китая составили 19,34 млрд долларов⁷³. Китайские ученые выражают надежду, что в 2020–2030 гг. Китай станет крупной инвестиционной державой⁷⁴.

Но поистине двигателем китайской экономики, во многом способствовавшим нынешнему «взлету» страны, стала внешняя торговля. Взамен национальной замкнутости была поставлена задача вовлечения страны в мировой товарообмен, обеспечения широкого доступа ее продукции на внешний рынок, что предполагало необходимость высоких темпов роста экспорта путем расширения экспортного производства; в то же время в импорте был сделан акцент на ввозе передовой технологии и ноу-хау при одновременном развитии импортозамещающих производств.

Важным фактором роста внешней торговли КНР стала ее децентрализация. Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества – МОФТЭК (в настоящее время – Министерство коммерции) и подчиненные ему внешнеторговые компании были лишены монопольного права на осуществление экспортно-импортных операций. В середине 80-х годов все провинции, города центрального подчинения и автономные районы, а также ряд созданных открытых экономических зон имели право автономного осуществления внешней торговли. В тот период в стране насчитывалось уже свыше 820 внешнеторговых компаний⁷⁵.

Были приняты меры для повышения конкурентоспособности китайской продукции на мировых рынках. Ставка делалась, в частности, на увеличение в экспорте доли высокотехнологичной продукции. Экспортная политика строилась с учетом мировой конъюнктуры: стимулировался опережающий вывоз готовой продукции, увеличение в ее объеме доли наукоемкой продукции, приближение качества экспортных товаров к мировым стандартам. Некоторые предприятия переориентировались на выпуск экспортной продукции, субъектам внешнеторговой деятельности предоставлялись таможенные и налоговые льготы при импорте высоких технологий. При этом была вдвое снижена налоговая ставка для компаний, получающих 70% выручки от экспорта своей продукции⁷⁶. Большое внимание уделялось импорту в Китай новых технологий, что было призвано создать условия для технического перевооружения промышленности, в том числе работающей на экспорт, что, в свою очередь, должно было стимулировать дальнейший рост экспорта и внешней тор-

говли.

Привлечение иностранных капиталов помогло Китаю модернизировать ряд экспортных отраслей, повысить технологический уровень выпускаемой продукции, создать совместные предприятия, отличающиеся высокой производительностью труда и высоким качеством товаров и услуг.

Важным фактором роста и совершенствования структуры китайской внешней торговли стали предприятия с иностранным капиталом. В 1999 г. свыше 52% всего экспорта Китаем такой высокотехнологичной продукции, как автоматическое оборудование, микроэлектроника, телевизоры, стереосистемы, магнитофоны и прочее, пришлось на долю предприятий с иностранным капиталом; доля такого рода продукции в экспорте данных предприятий росла быстрее, чем в целом по стране.

Таблица. Экспортно-импортные операции китайских предприятий с иностранным капиталом в 1996-2000 гг. (млрд долл.)

Год	Экспорт	% всему Экспорту	Импорт	% всему Импорту	Объем торговли	% к общему объему
1996	61,506	40,72	75,604	54,46	137,110	47,30
1997	74,900	41,00	77,721	54,59	152,621	46,95
1998	80,962	44,06	76,717	54,70	157,679	48,68
1999	88,630	45,47	85,880	51,80	174,510	48,38
2000 (I-X)	97,125	47,35	95,180	52,29	192,306	49,67

Источник: China Enters WTO: Pursuing Symbiosis with the Global Economy. (Jprei, Jamazawa and Ken-ichi, Imai, eds.) Chiba. Japan. 2001. P. 15.

В XXI веке помимо предприятий с иностранным капиталом, активными участниками внешнеэкономической деятельности стали предприятия национального частного капитала. Последний, только успев прорваться на мировой рынок, уже обеспечил себе значительную часть внешнеторговой прибыли. Создав рабочие места для миллионов крестьян-мигрантов в городах и сельской местности (по состоянию на конец июня 2006 г., на долю средних и мелких предприятий приходилось соответственно 60% и 70% занятого населения)⁷⁷, частные предприниматели сумели опередить других участников внешнеэкономической деятельности. Хотя на их долю приходилось в 2002 г. менее 9% внешнеторгового оборота страны, они смогли получить свыше 40% общей суммы внешнеторговой прибыли⁷⁸.

А в 1-м полугодии 2007 г. на долю частных предприятий пришлось 19,2 % общего объема внешней торговли КНР. Показатели для предприятий с иностранным капиталом составили соответственно 21,3% и

57,5%, для государственных предприятий – 17% и 23,3%⁷⁹.

Немалая заслуга в этом – государства, оказывающего поддержку малому и среднему бизнесу, который рассматривается им как важная часть рыночной экономики. Понимая, какие сложные проблемы приходится решать малым и средним предприятиям в борьбе с монополизмом, правительство принимает меры с целью создать им условия равной конкуренции с крупными предприятиями. Так, например, на состоявшемся в сентябре 2007 г. в г. Гуанжчоу форуме малых и средних предприятий министерство финансов КНР сообщило, что в 2008 г. в Китае вступит в силу новый закон, в соответствии с которым малым предприятиям будут предоставлены налоговые льготы⁸⁰.

Таблица. Роль предприятий разных форм собственности во внешней торговле Китая в 2002 г.

Участники внешней торговли	Объем торговли	Объем торговли	Доли участников	Доли участников
	Всего (млн долл.)	Доли участников (в %)	Всего (млн долл.)	Доли участников (в %)
Государственные организации	237,3	38,2	8,4	27,6
Организации с иностранным капиталом	330,2	53,2	9,6	31,8
Организации национального частного капитала	53,2	8,6	12,3	40,6
Все участники	620,7	100,0	30,3	100,0

Источник: Гельбрас В. Миграция, преобразующая Китай // Азия и Африка сегодня. 2005. № 10. С. 20.

Важную роль в процессе развития и совершенствования китайской внешней торговли сыграло восстановление членства Китая в ВТО, ставшее очередным шагом в направлении создания открытой экономики, наряду с мерами по привлечению иностранного капитала, созданием СЭЗ, вступлением в международные финансовые организации (Всемирный Банк и Международный Валютный Фонд). Китай был в числе стран-учредительниц Генерального Агентства по тарифам и торговле (ГАТТ); в дальнейшем его исключение из организации было стимулировано тайваньскими властями, так что китайское руководство ставило вопрос не о вступлении в ВТО, а о восстановлении членства в этой организации. При этом Китай рассчитывал получить в рамках ВТО статус развивающейся страны, определяемый соглашениями Токийского раун-

да о предоставлении развивающимся странам преференциального режима. С 1982 г. Китай принимал участие в работе органов ГАТТ-ВТО в качестве наблюдателя с правом совещательного голоса. В 1987 г. была создана рабочая группа ГАТТ по рассмотрению заявления Китая о восстановлении, которая в 1992 году завершила в целом рассмотрение документов, касающихся внешнеторговой системы КНР.

Подготовка Китая к вступлению во Всемирную Торговую Организацию потребовала проведения реформ, призванных перестроить внешнюю торговлю в соответствии с международной практикой, приблизить торгово-экономические связи Китая с внешним миром к требованиям и правилам ВТО. Эти реформы включали реструктуризацию государственных внешнеторговых компаний, поэтапное снижение тарифов и сокращение нетарифных барьеров, открытие сельскохозяйственных рынков и рынков услуг. Реформы были направлены и на увеличение прозрачности импортных правил. К началу 1996 г. 40% объема импорта находились под правительственным контролем. К 2000 г. этот показатель удалось снизить до 20%⁸¹. Частью усилий стало сокращение перечня товаров, подлежащих экспортным ограничениям. При этом иностранным компаниям разрешалось вывозить любые товары, не значащиеся в новом ограничительном списке, в то время как китайские предприятия имели право вывозить лишь собственную продукцию. Отдельные товары (представляющие угрозу национальной безопасности, изготовленные с применением труда заключенных, реликвии, растения и животные, занесенные в «Красную книгу», медь, платина) было вообще запрещено экспортировать. Меры по либерализации внешней торговли включали и снижение импортных таможенных тарифов. Китаю пришлось также отменить регулирующий налог на импорт, введенный в 1985 г. для защиты внутреннего рынка.

В начале нового тысячелетия, эксперты ВТО, проанализировав хозяйственную систему КНР, выдвинули ряд новых требований: либерализация и децентрализация банковской сферы, доступ к ней иностранных партнеров, увеличение числа городов, открытых для зарубежной розничной торговли, либерализация внешнеторговых операций, снятие тарифных и нетарифных барьеров. Они отметили положения, не отвечающие требованиям ВТО, в частности, наличие нетарифных барьеров на 36 товарных групп, сохранение государственной монополии на зерновые, хлопок, мясомолочные продукты, сахар, закрытость сельскохозяйственного рынка для зарубежных компаний, протекционизм в производстве и распределении сельскохозяйственной продукции, разрешение создавать иностранные компании лишь в определенных городах приморского пояса⁸².

В 2002 г. Китай стал членом ВТО с одним важным ограничением: он вступил в эту организацию в качестве страны с «нерыночной эконо-

микой». По правилам ВТО это означало право любого государства вводить антидемпинговые пошлины на импорт китайских товаров, если последний наносит ущерб местной промышленности. Членство в ВТО потребовало от Китая углубления системы внешней торговли и перехода на методы ее регулирования, признанные ВТО. Так, например, с 1 мая 2002 г. введена в действие новая система обязательной сертификации импортируемых товаров: создан единый перечень из 132 позиций⁸³. Реформированию подвергся механизм государственной поддержки экспорта. Важной мерой стало принятие Госсоветом КНР в 2003 г. решения о реформе действующей системы возврата налога на добавленную стоимость (НДС) при экспорте.

Членство в ВТО явилось для Китая стимулом к продолжению реформ, усовершенствованию рыночной системы. Правительство взяло курс на освобождение бизнеса от чрезмерной опеки государства, дальнейшее разгосударствление малых и средних предприятий, создание на основе действующих предприятий современных корпораций, способных действовать в условиях растущей конкуренции со стороны зарубежных товаропроизводителей.

11 декабря 2006 г. завершился переходный период с момента вступления КНР в ВТО. В тот же день Китай провозгласил открытие полного доступа в свою банковскую сферу. В конце 2007 г. китайские банки стали активизировать «продвижение за рубеж», открывая свои филиалы и приобретая акции иностранных банков. Наряду с банковской сферой набирает обороты процесс открытия таких отраслей, как транспорт, связь, туризм. Новая для Китая форма открытости – Зоны свободной торговли (ЗСТ). Идет процесс создания ЗСТ с 29 странами. Со 123 странами подписаны соглашения о взаимной защите инвестиций. Итогом преобразований в сфере открытости Китая внешнему миру стал процесс признания его страной с рыночной экономикой. Первой это сделала в апреле 2004 г. Новая Зеландия. К настоящему моменту рыночный статус Китая признали уже 76 стран⁸⁴.

По мнению ряда китайских экономистов, вступление Китая в ВТО в течение первых 10 лет будет иметь больше негативных последствий, но по прошествии этого времени выгоды для экономического развития страны станут очевидны. Однако в ходе дебатов перевес на стороне тех, кто полагает, что восстановление членства в ВТО дает Китаю важные преимущества. Их аргументы сводятся к тому, что соглашение автоматически предоставляет своим участникам режим наибольшего благоприятствования в торговле, и как член ВТО Китай может успешно осваивать новые рынки, экспортируя свои товары по льготным тарифам. Наряду с этим, вступление в ВТО позволяет Китаю решить многие про-

блемы двусторонних торговых отношений, устранить дискриминационные ограничения, получить доступ к информации о торгово-экономическом положении стран-участниц, что способствует повышению его роли как мировой экономической державы. Плюсами от вступления в ВТО являются вовлечение в торговую среду с многосторонними льготами, возможность играть более конструктивную роль в достижении нового мирового экономического порядка и путем участия в переговорах отстаивать свои интересы, на равных участвовать в разрешении торгово-экономических споров между государствами-членами⁸⁵. Как пишет известный российский ученый М.А. Потапов, «общий баланс плюсов и минусов для Китая от вступления в ВТО, в значительной степени, будет определяться ходом маркетизации госсектора и структурной перестройкой экономики страны. Многие будут зависеть от того, насколько болезненной окажется миграция трудовых ресурсов КНР вслед за переливом капитала из убыточных в более рентабельные, производительные и конкурентоспособные на мировом рынке отрасли экономики. В конечном счете, речь идет о том, в какой мере Китаю удастся реализовать свои «плюсы», использовать благоприятные условия торгового и инвестиционного режима в отношениях со своими торговыми партнерами и минимизировать «минусы» (экономические издержки) от вступления в ВТО»⁸⁶.

Оценивая реформы в китайской внешней торговле в целом, следует признать, что они позволили обеспечить ее беспрецедентный по масштабам рост. В начале 80-х годов Китай был 20-м в списке торговых держав мира. Во 2-й половине 90-х гг. он стал 11-м по величине экспортером и 12-м импортером. За 1990–2003 гг. экспорт Китая вырос в 8 раз. Доля экспорта первичных продуктов сократилась в общем объеме китайского экспорта с 53,5% в 1978 г. до 10,2% в 1999 г. при том, что доля промышленной продукции выросла с 46,5% в 1978 г. до 89% в 1999 году⁸⁷. С 1985 по 1999 гг. доля готовой продукции в экспорте выросла с 37% до 87%; при этом 17% составили изделия высокой технологии⁸⁸. В число предметов экспорта вошли электронное оборудование, пластмассы, точные станки и инструменты.

В новом тысячелетии бурный рост китайской внешней торговли продолжился: с 2002 по 2003 гг. она выросла с 620 млрд долл. до 851,2 млрд долл., то есть на 37,1%⁸⁹. В 2004 г. общий объем внешнеторгового оборота Китая перешагнул рубеж 1 трлн долл., составив 1.154,8 трлн долл. и увеличившись на 35% по сравнению с показателями 2003 года⁹⁰. В 2005 г., по подсчетам экономистов Всемирной торговой организации, торговый оборот КНР составил 1,4 трлн долл.⁹¹, а в 2006 г. достиг цифры 1.760,69 трлн долл. Сводный отдел Министерства ком-

мерции КНР и Научно-исследовательского института по международному торгово-экономическому сотрудничеству опубликовали 17 мая 2007 г. совместный «Доклад о ситуации в области внешней торговли» за весенний сезон 2007 г., в котором предполагалось, что общий объем товарооборота Китая в 2007 г. вырастет на 20% и составит более 2,1 трлн долл. В Докладе отмечалось также, что внешняя торговля КНР поддерживает тенденцию неуклонного роста, и Китай занимает по этому показателю 3-е место в мире⁹². По данным таможи КНР, внешнеторговый оборот страны в 2007 г. впервые перешагнул рубеж в 2 трлн, составив 2.173,8 трлн долларов⁹³. Как сообщала ВТО, по объему внешней торговли Китай передвинулся с 5-го места на 3-е. При этом удельный вес общего объема товарооборота Китая в мировой торговле вырос с 4,7% в 2002 г. до 7,2% в 2006 году⁹⁴.

Что касается структуры внешнеторгового оборота КНР, то уже в 2004 г. объем экспорта продукции машиностроения и транспорта превысил объем импорта. А доля продукции машиностроения в объеме экспорта увеличилась с 35,7% в 2001 г. до 46,2% в 2005 году⁹⁵. В 2007 г. Министерство коммерции КНР констатировало, что структура внешнеторговой сферы характеризуется устойчивостью экспорта трудоемкой продукции, продукции с высокой добавленной стоимостью, ограничением экспортной продукции энергоемких и загрязняющих отраслей и ресурсов, активным расширением импорта энергоресурсов, передовой технологии и оборудования⁹⁶.

В последние годы Китай постоянно имеет положительное сальдо в своей внешней торговле. В 2005 г. оно более чем утроилось по сравнению с 2004 г., составив 102 млрд долл.⁹⁷, в 2006 г. увеличилось на 74%, достигнув 177 млрд долл. Согласно данным Министерства коммерции КНР, за первое полугодие 2007 г. активное сальдо составило 112,5 млрд долларов⁹⁸. В начале нового тысячелетия Китай экспортировал четверть выпускаемой продукции (20 лет назад эта доля составляла 5%). В 2003 г. Китай вышел на 4-е место в мире по объему экспорта; при этом 1/2 экспорта пришлось на долю дочерних компаний иностранных фирм, осуществляющих прямые капиталовложения в экономику КНР⁹⁹.

Самой конкурентоспособной экспортной продукцией Китая являются обувь и одежда. Текстильная промышленность КНР – первая в мире; ее продукция представлена в большинстве стран. Текстильные предприятия рассеяны по всей стране; наиболее крупные находятся в Шанхае, Кантоне и Харбине. При этом экспортная продукция, поставляемая в США, Японию, Западную Европу, производится в приморских провинциях страны, где сосредоточены филиалы зарубежных фирм, и имеет высокие стандарты качества. В северных и внутренних районах базиру-

ются кустарные предприятия, многие из которых выпускают контрафактную продукцию ведущих брендов мира, отличающуюся невысоким качеством и низкой ценой.

Вопреки опасениям, высказывавшимся ранее, после вступления Китая в ВТО на внешний рынок выходит его сельскохозяйственная продукция. После вступления Китая в ВТО ожидалось резкое увеличение импорта иномарок. Однако китайские автомобилестроители произвели реорганизацию и реструктуризацию предприятий, и их продукция оказалась конкурентоспособной на внутреннем рынке: в 2002 г. показатели продаж оказались лучшими за все годы после образования КНР. Китай добился определенных сравнительных преимуществ в пищевой, металлургической, химической, фармакологической и электронной промышленности. Кроме того, он обладает прикладными технологиями в производстве бытовой электротехники, электроники, легких видов транспорта. Эти изделия и технологии находят, в частности, спрос в развивающихся странах. Из чистого импортера многих изделий Китай превратился в чистого их экспортера. Так, с 2000 г. до 2006 г. производство стали в стране выросло в 3 раза, что помогло Китаю – до 2003 г. импортеру этого вида продукции – стать его экспортером. Импортируя сырье и комплектующие, используя собственную рабочую силу, Китай изготавливает конечный продукт, находящий растущий спрос на мировых рынках. Так, если в 2000 г. изделия местного производства составляли 50% экспорта электроники, то в 2006 г. на их долю пришлось уже 75%; аналогичная ситуация со стекловолокном и пластмассами¹⁰⁰.

Китай последовательно переходит ко все более сложным технологическим процессам, производя компьютеры, ноутбуки, мобильные телефоны и вытесняя за счет демпинга аналогичную продукцию других развивающихся стран. Копируя чужое, Китай создает при этом много своего и нового. Так, мировой рынок обязан Китаю широким распространением DVD технологий, в частности, плееров и плазменных телевизоров. Способность копировать является важным ресурсом китайской экономики, позволяющей ей экономить на закупках технологий, рекламе, программном обеспечении. Однако если в 90-е гг. китайцы считались копировщиками, то позже ими были созданы собственные марки, завоевывающие мировой рынок. Китайские бренды переживают бум во всех отраслях экономики страны, начиная от розничных товаров и кончая автомобилями. Китай предлагает на мировой рынок множество популярных торговых марок. Компания «Lenovo» с доходами в 3 млрд долл. – лидер на рынке ПК, «Li-Ning Co. LTD» занимает высшие места в рейтинге по продажам спортивной обуви и одежды. Низкие цены, постоянная модификация продукции, успешное освоение науки конкуренции способ-

ствуют росту популярности китайских товаров. Одно из слагаемых успеха – рекламная стратегия. В 2004 г. расходы на рекламу в Китае составили 24 млрд долл., поставив страну на третье место в рекламном мировом рынке¹⁰¹.

В последние годы Китай вышел в мировые лидеры по объему экспорта продукции, основанной на информационных и коммуникационных технологиях (ИКТ). К такому выводу пришли эксперты, проанализировавшие данные о международной торговле товарами этой группы – от телефонов до компьютеров в 2004 году. Выяснилось, что Китай экспортировал товары этой группы на сумму 180 млрд долл., тем самым опередив США с их годовым объемом поставок на сумму 149 млрд долл. ЕС и Японию он опередил по этому показателю еще в 2003 году. Специалисты ОЭСР отмечают, что цифра была бы еще более впечатляющей, если бы учитывался объем товаров, поступивших на рынок через Гонконг¹⁰². Сегодня на долю Китая приходится 30% совокупного экспорта всей Азии в области электроники. В период 2002–2006 гг. объем экспорта компьютеров и информационных услуг увеличился с 640 млн долл. до 2,96 млрд долл., а его доля в объеме экспорта в отрасли сервисной торговли выросла с 1,6% до 3,2%¹⁰³.

Несмотря на впечатляющие успехи, у китайских компаний немало проблем. В их числе – расходы на инновации, растущая конкуренция с западными международными компаниями, рост подделок товаров в мире, перенасыщенность рынка такими изделиями, как телевизоры и пр. Пример: в 2000–2003 гг. китайские бренды мобильных телефонов сумели благодаря низким ценам и ярким дополнениям побить «Nokia», «Motorola» и другие международные бренды, завоевав 59% рынка. Однако в 2004 г. западные компании предложили по низким ценам множество новинок с различными функциями. В результате доля рынка у китайских компаний снизилась, а продажи упали, и, несмотря на усилия местных производителей, начиная с 2004 г., темпы роста продаж их изделий приостановились.

Ожидается рост конкуренции и в розничной торговле в связи с приходом в Китай крупных западных розничных гигантов. Хотя покупательная способность китайского населения ограничена, его численность создает растущий спрос, а значит, и рынок сбыта для товаров мировых производителей. Важный вопрос, который предстоит решить китайским компаниям при завоевании внешних рынков, – менеджмент. В целом, Китаю предстоит еще долгий путь, прежде чем он сможет достичь желаемого уровня продаж вне страны. И все же у него имеются огромные преимущества перед Западом благодаря привязке курса юаня к доллару США, низким затратам на производство, дешевой рабочей силы.

«Движущей силой» китайской внешней политики и торговли мож-

но, без преувеличения, назвать потребность Китая в ресурсах. Индустриализация с акцентом на развитие тяжелой промышленности сопровождается тратой больших объемов энергоресурсов. Производство энергоносителей в Китае растет, однако энергетическая проблема остается основной проблемой китайской экономики. Хотя на долю Китая приходится 1/5 населения Земли, он обладает лишь 5% мировых энергетических и природных ресурсов, занимая по уровню обеспеченности ресурсами 80-е место в мире¹⁰⁴.

Китайская промышленность породила огромные потребности в энергетическом сырье и минеральных ресурсах. Достигнув беспрецедентного уровня, эти потребности толкают государственные компании Китая на поиски контрактов на эксплуатацию зарубежных ресурсов, включая золото Боливии, уголь Филиппин, медь Чили, газ Австралии и африканскую нефть, и ввоз их в страну. В последние годы наблюдается бум на мировых рынках сырья, и Китай играет в этом далеко не последнюю роль. Если раньше эта страна была малозаметным игроком, то сегодня она определяет динамику сырьевого рынка.

Таблица. Производство энергоносителей в КНР в 2003 г.

Показатели	Единица измерения	2003 год	2006 год
Уголь	млн т	1,326	2,382
Сырая нефть	млн т	169,3	183,7
Природный газ	млрд куб.м	12,6	58,5
Производство электроэнергии	млрд кВт/час	1846,2	2834,4

Источники: Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. Китай. Путеводитель для бизнесмена. М. 2004. С. 40; *Портяков В.Я.* зам. директора ИДВ РАН. Основные итоги XVII съезда Коммунистической партии Китая. Доклад на расширенном заседании Секции международных отношений Отделения общественных наук РАН. 29 ноября 2007 г.

Китай – ведущий в мире производитель стали (в 2003 г. – 220 млн т, в 2004 г. – 245 млн т; рост 11%). С 1998 по 2004 г. импорт Китаем железной руды, необходимой для производства стали, вырос с 55 млн т до 200 млн т¹⁰⁵. В 2003 г. китайский импорт вырос на 40%, в том числе импорт стали составил 36 млн т – рекордный показатель для любого государства¹⁰⁶. Импорт Китаем железной руды утроился с 1999 по 2003 гг.; страна покупает 25–30% всей продаваемой в мире железной руды, 21% платины, 15% алюминия¹⁰⁷.

С одной стороны, растущая потребность в импорте энергоресурсов и

металлов заставляет Китай расширять экспорт, чтобы иметь источник доходов, что позволяет ему активнее интегрироваться в мирохозяйственные связи. С другой стороны, выдвижение его как ведущей торговой державы меняет мировые рынки сырья, повышая значимость таких его производителей, как Африка, Латинская Америка, Австралия. Последствием растущего импорта Китаем сырьевых ресурсов становится рост цен на отдельные виды сырья на мировом рынке: цены на медь, никель, платину уже в 2003 г. достигли самого высокого уровня за предыдущие 8 лет.

В выигрыше оказываются и страны Восточной Азии. В опубликованном в июне 2007 г. докладе Всемирного Банка отмечается, что Китай как крупнейший торговый партнер стран Восточной Азии занимает особое место в возрождении региона. После вступления Китая в ВТО быстро растущий китайский рынок создал больше возможностей для экспорта азиатских стран, и на страны Восточной Азии приходится сегодня свыше 50% общего объема китайского импорта¹⁰⁸.

Несмотря на впечатляющие успехи в развитии внешней торговли Китая, эта сфера – предмет неустанной заботы руководства страны, рассматривающего внешнеэкономические связи как один из «китов» роста и процветания страны. Создан Китайский Совет по развитию внешней торговли, объединяющий более 70 тыс. предприятий и имеющий 49 региональных, 18 отраслевых отделений и 15 зарубежных представительств. Правительство создает для отечественных компаний и предприятий за рубежом благоприятные условия, предоставляет льготные кредиты, страхует экспортные риски. В Китае действует разветвленная государственная система информационного обеспечения отечественных экспортеров. В Министерстве коммерции имеется компьютерная база данных по информированию экспортеров о меняющейся торговой-экономической обстановке на товарных рынках и в отдельных странах, которой могут пользоваться бесплатно все китайские предприятия и организации. Все это, несомненно, способствует расширению объемов и улучшению структуры внешней торговли Китая.

Выступая 13 января 2005 г. на Всекитайском рабочем совещании по содействию развитию торговли, председатель Китайского комитета содействия развитию международной торговли Вань Цифэй отметил, что углубление реформ, повышение конкурентоспособности предприятий способствовали развитию и совершенствованию внешней торговли. В числе положительных моментов он назвал оптимизацию структуры импорта и экспорта, растущую роль в экспорте продукции с высокой добавленной стоимостью и техноёмкой продукции, а также расширение использования иностранного капитала, эффективность взаимного стимулирования инвестиций и торговли, эффект от вступления Китая в ВТО. Од-

нако, по словам Вань Цзифэя, у китайской внешней торговли еще немало недостатков: «формы торговли не отшлифованы, конкурентоспособность в целом не сильна, не хватает собственных изделий известных марок и маркетинговых сетей, мало продукции, обладающей собственной интеллектуальной собственностью и ключевыми технологиями, уровень экспортной продукции еще слишком низок. Значительная часть продукции все еще находится на начальном этапе в цепи международного разделения труда, ее добавленная стоимость невысока, все еще не создана группа предприятий с высоким уровнем управления и сильной комплексной мощностью»¹⁰⁹.

Внутреннее потребление недостаточно для того, чтобы поглотить производимую в стране продукцию, и в широкой макроэкономической перспективе помогает понять причину рекордного плюса Китая во внешней торговле. Хотя китайская экономика испытывает беспрецедентный рост, большая часть последнего достигается за счет экспорта. Минусом бурного развития внешней торговли является и то, что последняя растет опережающими темпами: общий прирост экономики составил в 2006 г. 10,7%, тогда как внешнеторговый оборот увеличился на 23,8%. При этом внутренний рынок неразвит: на 400 млн горожан приходится более 800 млн сельских жителей, чья покупательная способность остается крайне низкой. Во внешней торговле реализуется 50% ВВП Китая, и такая зависимость от внешних факторов чревата негативными последствиями для страны.

3. Участие в мировых интеграционных процессах

В последнее десятилетие Китай совершил гигантский рывок в развитии связей с мировым экономическим сообществом, в том числе путем присоединения к существующим интеграционным группировкам. Особый интерес вызывают набирающие силу интеграционные процессы в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), являющемся районом бурного экономического развития: на регион приходится 30% населения мира, 60% мирового производства, около 59% мировой торговли и более 40% инвестиций. Одна из основных причин высоких темпов роста входящих в регион стран – ставка на экономическое развитие за счет максимального участия в международном разделении труда. Внешняя торговля стран бассейна Тихого океана растет в 1,2 раза быстрее мирового товарооборота. При этом от 50% до 80% экспорта направляется партнерам по региону, прежде всего США и Японии. Во многих странах экспорт и импорт составляют значительную, а порой преобладающую часть ВВП, что свидетельствует о росте масштабов взаимозависимости в регионе.

Важной тенденцией в регионе стало движение капиталов, что во многом обусловлено созданными в большинстве стран благоприятными условиями для иностранных инвестиций.

Процесс интеграции стран Азиатско-тихоокеанского региона привел к образованию ряда организаций. В их числе организации на правительственном уровне – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Межправительственный Форум «Азиатско-тихоокеанское сотрудничество» (АТЭС), Восточно-Азиатское Сообщество (ВАС), Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), а также неправительственные организации – Тихоокеанский Экономический Совет (ТЭС), Совет по тихоокеанскому сотрудничеству (СТЭС), Тихоокеанская конференция по торговле и развитию (ПАФТАД), Боаоский Азиатский Форум (БАФ).

Китай не остается в стороне от этих процессов. На заседании Боаоского азиатского форума 23 апреля 2005 г., председатель Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая Цзя Цинлинь заявил, что Китай «выступает за оптимизацию форм регионального сотрудничества в Восточной Азии, участвует в создании двусторонних и многосторонних зон свободной торговли, углубляет диалог с сопредельными странами по вопросам безопасности»¹¹⁰.

В 1994 г. Китай стал членом Тихоокеанского Экономического Совета, созданного в 1967 г. по инициативе Японии и объединяющего 1200 крупнейших корпораций 20 стран Тихоокеанского региона, включая Северную и Южную Америку. Основной задачей организации было стимулировать торгово-экономические связи в регионе, главным образом на уровне частного бизнеса, реализовать инициативы по «открытию» азиатского рынка, активизировать привлечение иностранных инвестиций в рамках совместных проектов, зон свободной торговли и предпринимательства. В последнее время ТЭС проявляет озабоченность проблемой негативного влияния Китая на экологию соседних с ним стран, что стало предметом обсуждения руководства организации с официальными представителями Китая.

Китай принял активное участие в деятельности периодически созываемой конференции по вопросам торговли и развития в АТР – ПАФТАД, назначение которой – обсуждение проблем координации деятельности ТЭС и других экономических организаций АТР. С 1986 г. он участвует в работе Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, объединяющего представителей правительственных, деловых и академических кругов 22 стран региона, а также представителей ТЭС и ПАФТАД. Участники объединения подтверждают свою приверженность идее «открытого регионализма», принципу открытости в дея-

тельности международных торговых организаций. Концепция «открытого регионализма» была выдвинута СТЭС на конференции 1992 г. в Сан-Франциско в качестве альтернативы тенденции к созданию замкнутых региональных группировок, типа Европейского Экономического союза (ЕЭС).

Деятельность ТЭС, СТЭС и ПАФТАД заложила основу для создания в 1989 г. Межправительственного форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», наиболее влиятельной экономической организации в АТР и одной из наиболее значимых интеграционных группировок в современном мировом хозяйстве. АТЭС включает территории в 62,012,5 тыс. кв. км, население в 2,513,73 млн человек, обладает ВВП в объеме 17,924 млрд долларов¹¹¹. Китай стал членом организации в 1993 г., Россия – в 1998 г. В том же году был введен мораторий сроком на 10 лет на прием новых членов. С самого начала АТЭС рассматривала себя не как политическое объединение, а как свободную «совокупность экономик». В рамках АТЭС вырабатываются региональные правила торговли, инвестиционной деятельности, экономического и технического сотрудничества. Его основная цель – формирование в регионе систем свободной торговли. Ведущие эксперты организации подготовили в 1994 г. доклад, в котором намечалось создание к 2010 г. развитыми странами и к 2020 г. всеми прочими странами АТЭС Зоны свободной торговли. Процесс создания ЗСТ должен включать несколько этапов: к 2010 г. ликвидируют свои торговые барьеры пять промышленно развитых стран региона, к 2015 г. – новые индустриальные страны, к 2020 г. – остальные государства региона, включая КНР. Доклад экспертов получил неоднозначную оценку стран-участниц, поскольку, в частности США, с одной стороны, и развивающиеся страны – с другой, видели роль организации по-разному. Странам АТЭС все же удалось принять итоговую Богорскую декларацию, закрепившую идею формирования «пространства открытой и свободной торговли и инвестиций» в АТР на принципах ГАТТ путем устранения торговых и инвестиционных барьеров, поощрения свободного перемещения товаров, услуг и капиталов к 2020 г. с разной скоростью вхождения в зону развитых и развивающихся стран.

Несогласный с рядом положений декларации, Китай, тем не менее, пошел на ее подписание, опасаясь оказаться за бортом региональной экономической интеграции и рассчитывая на то, что проект займет длительное время, а к участникам его будет применен дифференцированный подход. Ему удалось также реализовать идеи преференций развитых стран развивающимся, опережающего «открытия» рынков первых для товаров последних, усиления притока финансовых ресурсов, новых

технологий, инвестиций в такие отрасли, как энергетика, транспорт, связь, инфраструктура. Китай использовал трибуну Богорского форума и с тем, чтобы найти поддержку у его участников своему стремлению стать полноправным членом ВТО.

Китай проявляет настороженность в связи с нарастанием региональных экономических противоречий внутри АТЭС по оси Северная Америка (Североамериканское соглашение о свободной торговле – НАФТА) – Восточная Азия. По его мнению, США, рассматривая Восточную Азию как рынок для своего экспорта, пытаются, с одной стороны, удержать лидирующие позиции в АТЭС, а с другой – более интенсивно развивать торговлю на Американском континенте. В Китае опасаются, что НАФТА может стать преградой развитию азиатско-американской торговли. В качестве аргументов ссылаются на то, что изменения направления торговых потоков и усиление протекционизма ударят непосредственно по КНР: затруднится экспорт китайской одежды, игрушек, электроники, хлопковых изделий. Особое беспокойство Китая вызывает возможное ослабление притока новейшей техники и технологии, инвестиций в результате их переориентации на американский континент. В качестве причины противоречий Китай называет разницу в системе приоритетов экономического сотрудничества. Если развитые страны заинтересованы в либерализации торговли, максимизации прибыли от инвестиций, то развивающиеся настаивают на углублении инвестиционного сотрудничества на базе новейшей техники и технологии. И Пекин делает основную ставку на АТЭС как наиболее подходящую структуру для решения этих проблем.

Особое значение для КНР имело проведение саммита АТЭС в Шанхае в 2001 г., на котором были приняты не только экономические, но и политические решения, включая резолюцию по борьбе с терроризмом. Принимая активное участие в АТЭС, китайское руководство считает, что такая линия приносит плоды: способствует открытию рынков сбыта для китайских товаров, получению инвестиций, укреплению влияния Китая, как в регионе, так и за его пределами. С другой стороны, КНР полагает, что, будучи достаточно громоздкой структурой, а также по причине доминирования американской экономики АТЭС не может стать реальным локомотивом интеграционных процессов в АТР.

Китай является участником Боаоского азиатского форума, учрежденного в 2001 г. в поселке Боао в южной китайской провинции Хайнань. Темой форума в апреле 2005 г. стала «Азия в поисках взаимной выгоды – ее новая роль». В совещании приняли участие свыше 1200 представителей политических, торгово-промышленных кругов, специалистов и ученых из более чем 40 стран и регионов¹¹². Ответст-

венный секретарь этой неофициальной организации Лун Юнту сказал, что Форум готов содействовать встречам и беседам предпринимателей и политиков, для чего планируется в Западной, Центральной и Южной Азии организовать серию совещаний в рамках Боаоского азиатского форума, провести в Иране международный энергетический симпозиум, в Казахстане – совещание Совета Форума, в Индии – Саммит предпринимателей. Было достигнуто соглашение между Форумом и Всемирным банком, в соответствии с которым последний выразил готовность выделить 1,25 млн долларов на создание «мозгового центра» Форума. В 2005 г. в Боао был опубликован первый ежегодный доклад Форума – «Ежегодный доклад по вопросам азиатской экономической интеграции – 2005». Тема апрельского 2007 г. совещания форума, в котором приняли участие 200 президентов, вице-президентов и руководителей азиатских подразделений транснациональных компаний звучала так: «Азия победит в развитии всемирной экономики: инновации и устойчивое развитие»¹¹³.

Динамично развиваются в последние годы экономические отношения Китая со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, образованной еще в 1967 году. На эту организацию Китай делает особую ставку в своей азиатско-тихоокеанской стратегии. В 2003 г. был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между Китаем и АСЕАН, в декабре 2004 г. – соглашение о создании Зоны свободной торговли к 2010 году. Выступая по случаю 15-й годовщины установления диалога между АСЕАН и КНР 30 октября 2006 г., премьер Вэнь Цзябяо отметил «невиданный в истории прогресс в этих отношениях». Он отметил, что Китай был первым государством, присоединившимся к Договору дружбы и сотрудничества в Юго-Восточной Азии, что он установил со странами АСЕАН «отношения стратегического партнерства» и постоянно поддерживал лидирующую роль АСЕАН в региональном сотрудничестве.

Китай и АСЕАН начали реализацию Соглашения о преференциальных пошлинах в рамках проекта создания Зоны свободной торговли с 1 января 2005 года. Китай снизил таможенные пошлины на 5375 наименований импортируемых из АСЕАН товаров; средний уровень тарифов снизился с 9% до 5,8%. Одновременно понизился уровень таможенных пошлин стран АСЕАН в отношении импортируемых из КНР товаров.

За год после начала реализации проекта по созданию зоны свободной торговли «Китай-АСЕАН» таможенный пункт г. Шэньчжэнь провинции Гуандун стал крупнейшим в Китае по объему импорта из стран АСЕАН. Согласно данным местной таможни, в 2005 г. через Шэньчжэнь из стран АСЕАН в Китай были импортированы товары на сумму 176 млн долл. США (13% общего импорта из региона); при этом все они

облагались таможенными пошлинами на льготных условиях. В целом китайский импорт из стран АСЕАН через 15 таможен достиг 516 млн долл., составив 40% общенационального импорта из данного региона¹¹⁴. В Гуанси-Чжуанском автономном районе (Юго-Западный Китай) были введены в строй морские, железнодорожные, автомобильные линии, связывающие район со странами АСЕАН. В 2002–2006 гг. общий объем торговли 12 провинций, городов центрального подчинения и автономных районов Западного Китая с АСЕАН достиг 19,4 млрд долл., при ежегодном росте на 35,4%¹¹⁵. За 15 лет торговля между КНР и странами АСЕАН выросла в 15 раз: с менее 8 млрд долл. в 1991 г. до более 130 млрд долл. в 2005 г. и до 160,8 млрд долл. в 2006 г. (на 23,4% больше, чем в 2005 г.)¹¹⁶. Китай является 4-м торговым партнером АСЕАН, а АСЕАН – 4-м торговым партнером Китая¹¹⁷.

К концу 2005 г. страны АСЕАН реализовали около 30 тысяч проектов в Китае с общим объемом инвестиций около 40 млрд. долл. Выросли и китайские инвестиции в страны АСЕАН. «Мы первыми начали процесс создания зоны свободной торговли и подписали целый ряд соглашений о сотрудничестве», – заявил китайский премьер. При этом он назвал приоритетными сферами сотрудничества на период с 2005 по 2010 гг. сельское хозяйство, информационные технологии, промышленность, развитие человеческих ресурсов, энергетику, туризм, охрану здоровья, а также развитие бассейна реки Меконг¹¹⁸. Как шаг к дальнейшей успешной интеграции стран-членов АСЕАН специалисты расценивают принимаемые Китаем меры в направлении обеспечения конвертируемости своей денежной единицы – юаня, полагая, что юань может вначале использоваться как единое расчетное средство в Зоне свободной торговли между Китаем и АСЕАН, которая в этом случае уступит по объему товарооборота лишь ЕС и Североамериканскому соглашению о свободной торговле. По мнению президента Азиатского банка развития Харухито Курода, которое он озвучил в интервью журналу «Asia Pacific Perspectives» в мае 2005 г., появление общеазиатской денежной единицы снизит в регионе амплитуду колебаний валютных курсов, которые являются серьезным дестабилизирующим экономическим фактором в АТР¹¹⁹.

Все 10 стран АСЕАН одобрены для посещения китайскими туристами. В 2005 г. состоялись 6,5 млн обменов визитами. Китайский премьер обратил внимание и на взаимную поддержку, оказываемую Китаем и странами АСЕАН в таких экстраординарных случаях, как цунами в Юго-Восточной Азии, эпидемия атипичной пневмонии в Китае. На совещании в Брунее в 2001 г. была принята Декларация о совместных действиях по борьбе с терроризмом. Следующая декларация по проблемам терроризма была принята на 8-м саммите АСЕАН в Пномпене

в 2002 году.

С 1997 г. происходят регулярные встречи руководителей «десятки» (10 стран АСЕАН) с лидерами стран Китая, Японии, Южной Кореи в формате «АСЕАН +1» и «АСЕАН+3». При этом наибольшую активность проявляет Китай. В январе 2008 г. состоялась встреча министров иностранных дел АСЕАН, Китая, Японии и Республики Корея в формате «10+3». Была принята Декларация об ускорении создания Сообщества АСЕАН и превращении ассоциации в региональный блок наподобие ЕС. В августе 2007 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао направил поздравительную телеграмму премьер-министру Сингапура Ли Сиен Луну по поводу 40-й годовщины создания АСЕАН, где говорилось о сплоченности, энергичности и динамизме АСЕАН и выражалась надежда, что эта организация в намеченные сроки – к 2015 г. – осуществит создание сообщества АСЕАН¹²⁰.

Хотя страны АСЕАН все еще настороженно воспринимают «китайский фактор», видя в Китае реального конкурента на рынках США, Японии, других стран, вместе с тем они рассчитывают на сотрудничество с Китаем как на средство ускорения собственного роста и, несмотря на все сложности, с одобрением относятся к созданию Зоны свободной торговли с КНР.

В декабре 2005 г. в столице Малайзии Куала-Лумпуре прошел учредительный саммит Восточно-Азиатского Сообщества. Инициаторами мероприятия стали страны-члены АСЕАН, а также Китай, Япония и Южная Корея. Сообщество было создано на базе АСЕАН; в него вошли также Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия. Данное сообщество, учитывая экономические и финансовые возможности его стран-членов, способно стать серьезной экономической силой Восточной Азии.

В Китае позитивно оценивают процесс регионализации мировой экономики, находящий выражение в формировании и укреплении экономических блоков. Китайская сторона считает, что образование региональных торгово-экономических структур послужит барьером на пути распространения протекционизма по отношению к третьим странам. Особые надежды возлагаются ею на АТЭС, на рынки которой приходится около 75% объема китайского экспорта и импорта; 90% прямых инвестиций в КНР осуществляется именно из стран АТЭС.

Активизируются интеграционные процессы и в Северо-Восточной Азии (СВА), включающей в себя российский Дальний Восток (Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Магаданскую и Сахалинскую области и Республику Якутия-Саха), Северо-Восток Китая (провинции Ляонин, Цилинь и Хэйлуцзянь), КНДР, Республику Корея и Японию.

СВА располагает богатыми природными ресурсами, высокоразви-

той тяжелой промышленностью и техноемкими отраслями производства. При этом Япония и Республика Корея обладают капиталами и высококвалифицированными специалистами в сфере управления, а КНР – избытком рабочей силы. Мощным научным потенциалом, сравнимым с потенциалом США и Японии, располагает и российский Дальний Восток. Основой экономического сотрудничества в СВА являются активные торговые связи между Японией и КНР, КНР и Южной Кореей, Японией, Южной Кореей и другими новыми индустриальными странами (НИС). В последнее время в качестве фактора, содействующего росту объединительных тенденций в регионе, называют и углубляющиеся торгово-экономические отношения между КНР и Россией.

Следует отметить, что за истекшие годы произошел значительный скачок в уровне развития всех стран СВА, в то время как дальневосточный район России оказался в положении отстающего. Это обусловлено рядом причин, являющихся одновременно тормозом на пути к успешной экономической интеграции региона. Во-первых, дальневосточный район России богат природными ресурсами, но самые выгодно расположенные месторождения минерального сырья и топлива, а также лесные массивы уже выработаны. Освоение же новых запасов требует солидных инвестиций, а значит и благоприятного инвестиционного климата, равно как и социально-политической стабильности, которые здесь отсутствуют.

Во-вторых, на Дальнем Востоке по-прежнему нет современной деловой инфраструктуры, здесь порой невозможно решить проблемы безопасности иностранных бизнесменов, наличествует коррумпированность бюрократических структур. Ухудшают перспективы подключения России к интеграционным процессам в АТР противоречия между региональными и федеральными интересами. В качестве самостоятельного государства Россия стала в еще большей степени, нежели Советский Союз, тихоокеанской державой. А это требует от нее ускорения процесса адаптации к интеграционным процессам в регионе. Нарушение хозяйственных связей Дальнего Востока с европейской частью России и рост транспортных расходов усилили тенденцию к переориентации товарных потоков на близлежащие страны АТР, в первую очередь, на Китай. Это привело к росту доли приграничной торговли в общем китайско-российском товарообороте.

Интеграционные процессы в регионе оказывают влияние не только на приграничные контакты, но и на характер торгово-экономических отношений Китая и России в целом. Стороны переходят от экстенсивного развития двусторонних отношений преимущественно в виде простого товарообмена к обеспечивающим более глубокое взаимодействие формам сотрудничества. К ним относится, в частности, взаимное инвести-

рование предпринимательского капитала.

Выдвигалось немало идей, касающихся экономической интеграции в СВА на многосторонней основе. В их числе – концепция прибрежных государств Японского моря, суть которой – ускорение экономического развития стран этого региона, то есть России, Китая, Японии, КНДР и Республики Корея на основе международного разделения труда. С начала 90-х гг. XX в. разрабатывался Тумэньцзянский проект международной экономической интеграции в зоне Японского моря, предусматривавший создание под эгидой ООН обширной Свободной экономической зоны в устье реки Тумэньцзян на стыке границ России, Китая и КНДР¹²¹. Идея создания СЭЗ вдоль российско-китайской границы пока не реализована, что во многом обусловлено отсутствием в России четких законов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность вообще и функционирование СЭЗ, в частности. Реально функционирует лишь СЭЗ в Находке.

В 1996 г. Китай, Россия и четыре среднеазиатских государства: Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, Таджикистан объединились в Шанхайскую организацию сотрудничества. До определенного времени эта организация занималась, главным образом, экономическими проблемами. На саммите в Бишкеке в 2004 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что «самое важное для ШОС – это экономика». Был утвержден план мероприятий по реализации программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, включающий свыше 100 проектов, выдвинута идея создания Зоны свободной торговли. Вместе с тем, в последние годы организация ставит перед собой задачи и политического характера. В статье «Китай и Россия возрождают интерес к Средней Азии», посвященной саммиту, английская «Файненшл таймс» писала, что встреча «была не просто попыткой бросить вызов американскому влиянию в регионе. Владимир Путин и Ху Цзиньтао имеют обоснованные опасения по поводу распространения исламского терроризма, а их правительства испытывают большую заинтересованность в нефтегазовых запасах региона»¹²².

На заседании Совета глав ШОС в столице Казахстана Астане 5–6 июля 2005 г. были приняты Декларация глав государств-членов и решение об утверждении концепции сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. А выступивший на саммите председатель КНР Ху Цзиньтао призвал ШОС усилить экономическое взаимодействие и возможно скорее создать банковское объединение, способствующее развитию контактов ШОС с международными финансовыми структурами¹²³. В июне 2006 г. в Шанхае состоялось шестое заседание Совета глав государств – членов ШОС, по итогам которого была

подписана Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества и опубликовано совместное коммюнике. Лидеры шести стран высоко оценили успехи ШОС за 5 лет с момента ее образования¹²⁴. Ху Цзиньтао отметил, что учреждение Делового совета ШОС создало платформу для активизации сотрудничества между предпринимателями стран-членов, что будет содействовать экономическому взаимодействию в рамках ШОС¹²⁵. 2006 г. стал «годом Китая» в деятельности ШОС, поскольку представительство в этой организации перешло от Астаны к Пекину.

Активизируя деятельность в рамках азиатских интеграционных группировок, Китай не исключает появления единого азиатского экономического пространства путем слияния созданного на основе ШОС экономического союза с Зонай свободной торговли между Китаем и АСЕАН. Подобная перспектива, несомненно, способствовала бы укреплению лидирующих позиций Китая в Азиатско-тихоокеанском регионе.

* * *

Анализ успехов Китая в экономическом развитии позволяет сделать вывод, что переход от исключительно государственного регулирования к преимущественно рыночным механизмам управления экономикой, от национальной обособленности к активному участию в международном разделении труда предполагает необходимость учета некоторых общих требований. В их числе – наличие взвешенной и достаточно продуманной стратегии радикальных экономических преобразований, предусматривающей подъем сельского хозяйства, других базисных отраслей, ориентацию на массового потребителя, включение в оборот обильных и дешевых экономических ресурсов и использование на этой основе преимуществ международного разделения труда.

Как показывает опыт китайских реформ, участие в международном разделении труда нельзя строить в долговременном плане на экспорте сырья, на долю которого приходится 10–12% цены изготовленной из него конечной продукции. Необходимы устойчивый валютный курс, поддержка государством перспективных экспортно-ориентированных отраслей и оказание им помощи в расчете на последующую отдачу, а также перемещение материальных и трудовых ресурсов из малопродуктивных отраслей в высокопродуктивные. Реформа не может оказаться успешной, если не соблюдены и такие условия, как комплекс мер, противодействующих бегству капиталов и, напротив, поощряющих приток производственного капитала в страну, защита внутреннего рынка и производителя от притока импортных товаров на тот период, пока собственная аналогичная продукция не станет конкурентоспособной. Хотя

практика некоторых стран, казалось бы, дает основания для вывода о преимуществах чисто «рыночного» подхода к развитию экономики, исключающего участие в ней государства или сводящего это участие к минимуму, опыт Китая опровергает эту посылку. В отличие от России, Китай, приступая к реформам, не стал разрушать свой госсектор, а рыночные предприятия создавались заново. За счет постепенного выхода государственных предприятий на рынок и их реформирования деятельность многих предприятий удалось сделать эффективной.

Для стратегии китайских реформ характерны такие инструменты, как поощрение частнопредпринимательской деятельности, поддержка малого и среднего бизнеса, привлечение прямых иностранных инвестиций, и все это – при достаточно весомой роли государства в регулировании экономических процессов. Практическая деятельность китайских реформаторов убеждает в том, что упование на «невидимую руку рынка» не может подменить долгосрочную и скоординированную стратегию экономического развития, подкрепленную отлаженным механизмом (в том числе административным) ее реализации. Китайский опыт убеждает в том, что именно на переходном этапе эффективность реформирования экономики может быть обеспечена «только на базе сильной, просвещенной и деятельной государственной власти»¹²⁶. Как свидетельствует практика Китая, а также государств, претворивших в жизнь идею перехода из разряда слаборазвитых в число новых индустриальных, необходим постоянный поиск «ниш» в мировом хозяйстве и неустанные усилия, направленные на то, чтобы, обойдя конкурентов, по возможности скорее их заполнить.

Своеобразие китайских реформ, нацеленных на выход страны на мировую экономическую арену в качестве новой сильной державы, – в том, что политика активного включения в мирохозяйственные связи, предполагающая приток в страну иностранных инвестиций и широкое участие иностранных предпринимателей в развитии экономики, сочетается здесь с сохранившим силу и популярность в третьем мире лозунгом «опоры на себя» в экономическом строительстве. Однако это лишь кажущееся противоречие. По сути дела, стратегия самообеспеченности не противоречит линии на отход от политики самоизоляции от внешнего мира. Она лишь вносит в курс реформ такие элементы, как повышение доли местных усилий в мерах, направленных на удовлетворение потребностей населения и производства, стремление ослабить зависимость от внешней помощи, неизбежно порождающую зависимость в политической сфере.

Особенностью китайских реформ является и то, что они нацелены в долгосрочном плане не только на интеграцию страны в мировое хозяй-

ство, но и на интеграцию китайского культурного пространства, которая дала бы возможность задействовать экономический потенциал соотечественников за пределами КНР и привела бы к их объединению в политическом плане с «китайским Западом». Указанный момент нашел отражение в первостепенной роли китайских предпринимателей из числа «хуацяо» (зарубежных китайцев) и капиталов Гонконга и Тайваня в развитии экономики страны.

Мировое сообщество уделяет повышенное внимание оценке возможных вариантов будущего Китая, что связано с высокой динамикой его развития, растущей экономической мощью, повышением его роли в Азиатско-тихоокеанском регионе и мире в целом. Поскольку Китай является развивающимся государством с самым большим по численности населением, к тому же еще сравнительно недавно относившимся к наименее развитым в экономическом отношении странам, его успешные экономические преобразования и прогресс, достигнутый в вопросе включения его экономики в мирохозяйственные связи, имеют важное международное значение. В этой связи возникает вопрос: какой эффект оказывает Китай с его бурным экономическим ростом на мировую экономику и мирохозяйственные связи. Появление на мировых рынках сначала «азиатских тигров», а затем так называемых «возникающих держав» (Китай, Индии, Бразилии), создавших массовое производство доступных товаров при намного более низком уровне цен и издержек производства, означало своего рода индустриально-техническую революцию. Китай пошел дальше, расширяя ассортимент продукции, переходя на более сложные ее виды, овладевая новыми технологиями. При этом он начал активно осваивать новые рынки в поисках возможностей сбыта производимой им продукции и сырья, необходимого для дальнейшего поступательного развития своей экономики.

В целом, как полагают многие аналитики, развитие китайской экономики и открытие доступа на китайские рынки в результате вступления страны в ВТО полезны для стабильного роста азиатско-тихоокеанской и глобальной экономик. До недавнего времени эта страна казалась своего рода «магнитом», сумевшим привлечь колоссальные иностранные инвестиции в ущерб другим азиатским государствам. Но в последние годы она становится скорее «локомотивом», подталкивающим другие страны. Получая относительное преимущество за счет использования дешевой рабочей силы, Китай заставит другие страны переводить ресурсы туда, где они наиболее эффективны. Его растущий спрос практически на все виды сырья стал одним из факторов роста цен на сырье на мировых рынках, что открыло перспективы для экспортеров сырья во всем мире, особенно в соседних с Китаем странах. Рост промышленного производства будет подстегивать спрос страны на сырье и

обеспечивать мировую экономику дешевыми китайскими товарами.

Вместе с тем, Китай, безусловно, становится опасным конкурентом для западных компаний, причем, по мере роста потребностей китайской экономики в ресурсах, эта опасность становится все более реальной. Прогресс Китая – источник беспокойства его соседей и торговых партнеров. Азиатские страны теряют свои преимущества в конкурентной борьбе, особенно на рынках высоких технологий. У экономически развитых стран вызывают озабоченность как стремительный рост китайского экспорта, так и расширение доступа Китая к источникам сырья. Другая опасность состоит в том, что в развитых странах падает занятость в промышленности, рабочие места переходят в Китай и другие «возникающие державы».

Если исходить из теории У. Ростоу, Китай находится сейчас на стадии «взлета», предполагающей ориентацию общества и лидеров государства на высокие темпы роста, реализацию крупномасштабных проектов, требующих больших инвестиций. Сегодня экономисты спорят о том, как долго продлится «взлет» в китайском варианте, и приводят цифры, говорящие о том, что успехи Китая не столь велики, как это пытаются представить их более оптимистично настроенные коллеги. Особое внимание уделяется дальнейшей судьбе азиатского гиганта, а также угрозам и вызовам, с которыми он может столкнуться в будущем. Спровоцировать кризис могут как внутренние, так и внешние «детонаторы». При этом наиболее опасным внешнеэкономическим «детонатором» глубокого кризиса в КНР может стать обострение ситуации на мировых товарных рынках, на которые ориентируется китайский экспорт. Сдерживающим фактором является растущая зависимость китайской экономики от сырья. Земные ресурсы не смогут удовлетворить спрос населения в 1,3 млрд человек, если он достигнет уровня европейских стран.

Разумеется, китайский опыт не безупречен. Существуют такие проблемы, как неравномерность развития регионов, обострение отраслевых диспропорций, относительно медленный рост платежеспособного спроса в сельской местности, где доходы населения отстают от городских. В последнее время сюда добавились безработица, старение населения, масштабное загрязнение окружающей среды, коррупция.

При всем при этом нельзя не признать, что Китай – убедительный пример того, как растущий потенциал мирохозяйственного общения способствует экономическому росту ранее отсталых государств, заставляя говорить о новом экономическом чуде. Взлет Китая – реальность, как реален успех его стратегии либерализации экономики с упором на высокие технологии, а также решимость стать безусловным региональным лидером. И остальному миру придется считаться с этим фактом.

¹ Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. Китай. Путеводитель для бизнесмена. М. 2004. С. 41.

² Business Day. Johannesburg. 12 January 2007.
<http://www.businessday.co.za/articles/tark/article.aspx>.

³ Экономика Китая через 10 лет. 28.02.2006.
<http://www.allchina.ru/rus/bisness/eco/blocks/4.htm>

⁴ *Портяков В.Я., Сюй Минь.* Экономические реформы в Китае и СССР/России // Восток. 1997. № 5. С. 87.

⁵ *Быков П.* Действовать осторожно // Эксперт. 2006. № 7 (501).

⁶ Трансформация. Экономический бюллетень о странах с переходной экономикой, апрель 2000, № 2. С. 40.

⁷ Коринф. № 5 (797). Февраль 2005. С. 19.

⁸ Принят «Закон о вещном праве». Жэньминь жибао он-лайн. 16.03.2007.
<http://Russian.people.com.cn.31857/78439/78440/5479870.html>

⁹ Polpred.com. 16 марта 2007. [http://www.news.polpred.com.act=text section=18id=615038country=77](http://www.news.polpred.com.act=text%20section=18id=615038country=77)

¹⁰ Росбизнесконсалтинг. Прибыль ведущих госпредприятий Китая в 2006 г. выросла до 114,6 млрд.
<http://pda.top.rbc.ru/policy/2007/02/03/20070203060403.shtml>

¹¹ *Смирнов А.* Китайская экономика: секреты восходящего мирового лидера. 8 июня 2007 г. <http://www.kreml.org/opinions/151797995>

¹² Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. Китай. Путеводитель для бизнесмена. М. 2004. С. 41.

¹³ Коринф. № 2 (794). Январь 2005. С. 4–5.

¹⁴ OECD Information Technology Outlook. 2006. OECD. Paris. 2006.

¹⁵ Китайская Народная Республика в 2006 г. Политика, экономика, культура. М. Ин-т Дальнего Востока РАН. 2007. С. 350.

¹⁶ Жэньминь жибао он-лайн. 26.02.2008.

<http://russian.people.com.cn/31518/630080.html>

¹⁷ *Смирнов А.* Китайская экономика: секреты восходящего мирового лидера. 8 июня 2007 г. <http://www.kreml.org/opinions/151797995>

¹⁸ World Investment Report, 1995. N Y. UN. 1995. P. 12.

¹⁹ *Pomfret Richard.* Is.China a «Large country?» OECD Development Centre Studies. Paris. 1997. P. 42.

²⁰ Transition. The Newsletter about reforming economies. 1998. V. 9. № 1. P. 7.

²¹ China Enters WTO: Pursuing Symbiosis with the Global Economy. Papers and Proceedings of the International Symposium on China Enters WTO Held on Jan. 17 2001 at Makuhare. Chiba-Shi Institute of Developing Economies. 2001. P. 13.

²² Трансформация (пер. с англ.). Вашингтон. Всемирный Банк. Февраль 2001. № 1. С. 29.

²³ БИКИ. 29 декабря 2004 г. № 147.

²⁴ *Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.* Китай-Россия 2050: стратегия сооправления. М. ИДВ РАН. 2006. С. 382.

²⁵ Жэньминь жибао он-лайн. 26.02.2008.
<http://russian.people.com.cn/31518/630989.html>

²⁶ Крылов К. Китай, генеральная линия. Спецназ России. № 12 (75). Дек. 2002. С. 3–4. <http://www.specnaz.ru/zagranica/101>.

²⁷ RusChina.net.30.12.2005. <http://ru.ruschina.net/news/page.13046> page

²⁸ К итогам 5-й сессии ВСНП 10-го созыва. 27.03.2007. <http://www.infos.ru/id=177-41>

²⁹ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. Итоги теоретического и практического поиска. М., 1999. С. 215.

³⁰ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия 2050: стратегия соцразвития. М. ИДВ РАН. 2006. С. 382.

³¹ Экономика КНР: особенности развития и перспективы. ИТАР-ТАСС. 28.07.2005. С. 31.

³² Китайская Народная Республика в 2006 г. М. ИДВ. 2007. С. 135.

³³ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008 г. <http://www.mcds.ru/default.asp>

³⁴ Новости Китая. Интерфакс. 23 марта 2007 г.

³⁵ Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М. ИДВ. 2007. С. 20.

³⁶ World Development Indicators 2005–2007. Wash. World Bank. 2005–2007.

³⁷ Экономическое обозрение: в 2007 г. Китайская экономика будет развиваться стабильно, сохраняя быстрые темпы роста. Пекин. 20.06.2007. <http://www.china.org.cn/russian/281253.htm>.

³⁸ Рост ВВП Китая в 2007 г. достигнет 11,5%. WorkDay. 21.11.2007. <http://www.point.ru/business-news/2007/11/21/12683>.

³⁹ BBC Russian com. 24.01.2008. <http://news.bbc.co.uk/hi/Russian/business/newsid/7206000/720641.stm>.

⁴⁰ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008 г. <http://www.mcds.ru/default.asp>

⁴¹ Смирнов А. Китайская экономика: секреты восходящего мирового лидера. 8 июня 2007. <http://www.kreml.org/opinions/151797995>

⁴² World Development Indicators. 2007. Wash. World Bank. 2007. P. 14.

⁴³ World Development Indicators 2007. Wash. World Bank. 2007. P. 14.

⁴⁴ ChinaPRO.19.06.2007. <http://www.chinapro.ru/news/2007/06/19/1058>

⁴⁵ Foreign Affairs. Wash. 2004. May-June.

⁴⁶ www.adventology.ru/article.49838.htm

⁴⁷ Интерфакс. Китай. 29 декабря 2006 г.

⁴⁸ Бизнес с Китаем. № 56 от 29.05.2007. <http://subscribe.ru/archive/invest.cnrus/200705/29013557.html>

⁴⁹ Элита общества. № 6 (32). Июнь 2007. <http://www.esj.ru/journal.archive/2007/juin/2007>

⁵⁰ RusChina.net.12.12.2005. <http://ru.ruschina.net/news/page.13047/> page 15759/

⁵¹ Портяков В.Я., заместитель директора ИДВ РАН. Основные итоги XVII съезда Коммунистической партии Китая. Доклад на расширенном заседании Секции международных отношений Отделения общественных наук РАН. 29 ноября 2007 г. Устное выступление.

⁵² Экономика КНР через 10 лет. <http://www.allchina.ru.rus.bisness/eco/blocks/4.htm>

⁵³ Цзайцзи Лю. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 9. С. 84–90.

⁵⁴ КНР на путях реформ. Теория и практика экономической реформы. Пер. с кит. яз. М. 1989. С. 322.

⁵⁵ Китай. Пекин. 1989. № 1. С. 2.

⁵⁶ Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая. 1980–1990 гг. М. РАН. 1991. С. 89.

⁵⁷ Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. Китай. Путеводитель для бизнесмена. М. 2004. С. 52.

⁵⁸ Экономика КНР: успехи и проблемы. ИТАР-ТАСС. 1.10.2004. Компас. № 27. С. 66.

⁵⁹ Жэньминь жибао. Пекин. 20 января 2006 г.

⁶⁰ Цзиньсинь Ба. Стратегия развития Китая, основанная на «выходе за границу» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М. ИДВ. 2005. С. 142–143.

⁶¹ Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М. ИДВ. 2007. С. 139.

⁶² Самые активные рынки мира // Сегодня. 06.04.2004.

⁶³ Интерфакс. Новости Китая. 20 января 2006 г. <http://www.interfax.ru/r/B/china/205.html>

⁶⁴ Business Day. Johannesburg. 12 January 2007. <http://www.businessday.co.za/articles/article.aspx>

⁶⁵ Коринф. № 2 (794). Январь 2005.

⁶⁶ РИА. АРБТР.28.12.2006. <http://ria-arbitr.ru/anns.htm.16676>

⁶⁷ Ускоренный переход к новой модели роста внешней торговли в фокусе внимания депутата ВСНП // Жэньминь жибао он-лайн. 16.05.2005. <http://russian.people.com.cn/31521/3222554.html>

⁶⁸ Жэньминь жибао онлайн. 12. 2006.

⁶⁹ Китай поощряет инвестиции китайских предприятий в зарубежные страны // Жэньминь жибао он-лайн. 05.11.2007. <http://Russia.mofcom.gov.cn/article/counselorsreport/200705/20070504654827.html>

⁷⁰ Китайское правительство поощряет инвестиции предприятий в Африке. Агентство Синьхуа. 19.10.2006. <http://Russia.mofcom.gov.cn/article/todayupdates/200610/20061003463021.html>

⁷¹ ChinaPRO. 17.09.2007. www.chinapro.ru/news/2007/09/17/1340

⁷² Жэньминь жибао он-лайн. 26.02.2008. Russian.people.com.cn/31518/630989.html

⁷³ Информационный бюллетень агентства Синьхуа (ИБАС). Пекин. 12 мая 2008 г.

⁷⁴ Цзиньсинь Ба. Стратегия развития Китая, основанная на «выходе за границу» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М. ИДВ. 2005. С. 144.

⁷⁵ 40 лет КНР. М. 1989. С. 100.

- ⁷⁶ БИКИ. 30 ноября 2004. № 137.
- ⁷⁷ ChinaPRO. 17.09.2007. www.chinapro.ru/news/2007/09/17/1340
- ⁷⁸ Гельбрас В. Миграция, преобразующая Китай // Азия и Африка сегодня. 2005. № 10. С. 20.
- ⁷⁹ Обзор внешней торговли Китая за I полугодие 2007 г. Министерство коммерции КНР. Пекин. 04.08.2007. <http://russian.sme.gov.cn/huanjing/fengshu/20070804/102446.html>
- ⁸⁰ ChinaPRO. 17.09.2007. www.chinapro.ru/news/2007/09/17/1340
- ⁸¹ Fukasaku Kichiro and oths. China's Unfinished Open-Economy Reforms. Liberalization of Services. OECD Development Centre Technical Papers. № 147. Paris. April 1999. P. 27–29.
- ⁸² Россия и Китай в системе международных отношений на рубеже XXI века. М. ИДВ. 2002. С. 22–24.
- ⁸³ Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. Китай. Путеводитель для бизнесмена. М. 2004. С. 70.
- ⁸⁴ Жэньминь жибао он-лайн. 26.02.2008. [Russian people.com.cn/31518/630989.html](http://russian.people.com.cn/31518/630989.html)
- ⁸⁵ Россия и Китай в системе международных отношений на рубеже XXI века. М. ИДВ. 2002. С. 25.
- ⁸⁶ Потанов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М. 2004. С. 99.
- ⁸⁷ Opening to the Outside world. Foreign Trade. Nov. 1999. <http://www.china.Org.cn/e-china/openingup/foreigntrade.htm>.
- ⁸⁸ Dahlman Carl J., Aubert Jean Eric. China and the Knowledge Economy Seizing the 21st Century. Wash. The World Bank. 2001. P. 21.
- ⁸⁹ ИТАР-ТАСС. 18.03.2004. Компас. № 12. С. 4.
- ⁹⁰ Жэньминь жибао он-лайн. 20.01. 2006. <http://www.interfax.ru/r/B/finances/35/html>
- ⁹¹ Агентство Синьхуа. 20.01.2006. http://www.china.org.cn/russia/2171_70.htm
- ⁹² ChinaPRO.19.05.2007. <http://www.chinapro.ru/news/2007/05/19/950>
- ⁹³ Жэньминь жибао он-лайн. 26.02.2008. [Russian people.com.cn/31518/630989.html](http://russian.people.com.cn/31518/630989.html)
- ⁹⁴ Китай повысил уровень открытости внешнему миру. СибАкадемИнновация. 21.09.2007. <http://www.sibai.ru/content/view/1099/1236>
- ⁹⁵ Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М. ИДВ. 2007. С. 128.
- ⁹⁶ Жэньминь жибао он-лайн. 26.02.2008. [Russian people.com.cn/31518/630989.html](http://russian.people.com.cn/31518/630989.html)
- ⁹⁷ Деньги. Информационно-аналитическая газета. 21.01.2006.
- ⁹⁸ Обзор внешней торговли Китая за I полугодие 2007 г. Министерство коммерции КНР. 04.08.2007. <http://russian.sme.gov.cn/huanjing/fengshu/20070804/102446.html>
- ⁹⁹ БИКИ. 30 ноября 2004. № 137.
- ¹⁰⁰ IMF External Relations Department. Transcript of an IMF Book Forum. China and India: Expanding Roles in World Economy. Wash. D.C. Dec. 14. 2006.

- http://www.inf.org/external/np/tr/2006/tr06_1214_b.htm
- ¹⁰¹ Коринф. 2005. Февраль. № 5 (797). С. 18.
- ¹⁰² Архив № 47(137). 19 декабря 2005 – 8 января 2006. Мировые финансы. <http://www.finansmag.ru/23809>
- ¹⁰³ Китай повысил уровень открытости внешнему миру. СибАкадемИнновация. 21.09.2007. <http://www.sibai.ru/content/view/1099/1236>
- ¹⁰⁴ Экономика КНР через 10 лет. 28.02.2006. <http://www.allchina.ru/rus/bisness/eco/blocks/4.htm>
- ¹⁰⁵ Business Day. Johannesburg. Sept. 29. 2004.
- ¹⁰⁶ The China Riddle. Washington Post. 30.01.2004.
- ¹⁰⁷ Foreign Affairs. 2003. Nov.–Dec.
- ¹⁰⁸ Китай становится главной движущей силой Восточной Азии. China Pro.19.06.2007. <http://www.chinapro.Ru/news/2007/06/19/1055>
- ¹⁰⁹ Жэньминь жибао он-лайн. 20.01.2006. <http://russian.people.com.cn/31518/3120571.html>.
- ¹¹⁰ Агентство Синьхуа. 23.04.2005. <http://www.china.org.cn/russian/170279.htm>
- ¹¹¹ Костюнина Г.М. Азиатско-тихоокеанская интеграция. М. 2002.
- ¹¹² По материалам агентства Синьхуа. 25.04.2005. <http://www.china.org.cn/russian/170421.htm>
- ¹¹³ ChinaPRO. Весь Китай. № 2 (32). 5.03.2008.
- ¹¹⁴ ИБАС. Пекин. 20 января 2006 г.
- ¹¹⁵ Жэньминь жибао он-лайн. 10.10.2007. <http://russian.people.com.cn/31518.6279894.html>
- ¹¹⁶ Жэньминь жибао он-лайн.10.10.2007. <http://russian.people.com.cn/31518.6279894.html>
- ¹¹⁷ Жэньминь жибао он-лайн. 17.08.2007. <http://russian.people.com.cn/31521.6242153.html>
- ¹¹⁸ [http://asean-china.summit.fmpc.gov./eng/z/\[\[\[t/278046.htm](http://asean-china.summit.fmpc.gov./eng/z/[[[t/278046.htm)
- ¹¹⁹ Экономика КНР: особенности развития и перспективы // Компас. № 30. ИТАР-ТАСС. 29.07.2005. С. 27–28.
- ¹²⁰ Жэньминь жибао он-лайн. 8.08.2007. <http://russian.people.com.cn/31521.6234666.html>
- ¹²¹ Носов М. Российский Дальний Восток и Китай. Доклад на семинаре «Проблемы безопасности и национальной идентификации в постсоветском пространстве». 28.VI.1995. М. Московский центр Карнеги. 1995. С. 8.
- ¹²² Сегодня. М. 08.07.2004.
- ¹²³ Саммит Шанхайской организации сотрудничества: итоги и перспективы. Компас. № 28. ИТАР-ТАСС. 14.07.2005. С. 18–19.
- ¹²⁴ Министерство Иностранных Дел Китайской Народной Республики. Новые Известия. 15 июня 2006 г.
- ¹²⁵ Лидеры государств-членов ШОС встретились с представителями деловых кругов 6 стран-участниц организации. 14.06.2006.

¹²⁶ *Смирнов А.* Китайская экономика: секреты восходящего мирового лидера. Июнь 2007. <http://www.kreml.org/opinions/151797995>

ГЛАВА II

КИТАЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ XXI ВЕКА

1. Внешнеполитическая программа Пекина

На протяжении последнего десятилетия Китай руководствуется стратегией развития, основным девизом которой является мирное возрождение. В декабре 1997 г. тогдашний заместитель премьера Госсовета КНР Цянь Цичэнь выступил на региональном форуме АСЕАН с речью: «Только развивая сотрудничество, можно обеспечить мир и процветание», где были сформулированы основы новой концепции безопасности. Контур этой концепции были обрисованы также в опубликованной в июле 1998 г. «Белой книге по национальной обороне». А 26 марта 1999 г. на тот момент председатель КНР Цзянь Цзэминь впервые сформулировал концепцию в ее окончательном варианте, который предусматривал отказ от логики, основанной на военных союзах, взаимное доверие, стремление к равенству, сотрудничеству, уважение суверенитета и территориальной целостности государств, формирование нового справедливого миропорядка, упор на диалог с великими державами¹.

Соотношение старого и нового в формировании внешнеполитической доктрины КНР нашло отражение в решениях XVI съезда КПК. Пекин, с одной стороны, подтвердил готовность строить международные отношения на основе партнерства с мировыми центрами, а не противодействия им, с другой – озвучил тезисы, уходящие корнями в прошлое, когда он выступал в качестве лидера развивающихся стран в борьбе с международным «гегемонизмом». Однако в выступлении председателя КНР Ху Цзиньтао по случаю 60-летия ООН 30 сентября 2005 г. о намерении Китая бороться с «гегемонизмом» уже не говорилось. Выступление содержало призыв к строительству гармоничного мира, созданию прочной мирной обстановки. Эти новации нашли отражение и в материалах XVII съезда КПК в октябре 2007 г. В докладе Ху Цзиньтао был сделан акцент на приверженность Китая мирному пути развития и сотрудничеству со всеми странами и, вместе с тем, подчеркивалась воз-

росшая роль Китая в мировых делах. Заявление о том, что «сегодня социалистический Китай ...стоит во весь свой гигантский рост на востоке нашей планеты», давало понять, что с сильным и растущим Китаем миру предстоит считаться². Положение о необходимости создания прочной мирной обстановки было включено и в программный раздел Устава КПК.

Коррективы во внешнеполитическую концепцию Китая внесли его бурный экономический рост, а также глобализация со свойственными ей плюсами и минусами. В основе современных подходов китайских лидеров к определению внешнеполитических приоритетов лежит прагматичное и взвешенное отношение к глобализации. С одной стороны, Китай стремится использовать возможности глобализации в интересах реформ и развития, с другой – обезопасить от ее угроз китайскую экономику и социально-политическую стабильность. Признавая глобализацию объективной реальностью и призывая «адаптироваться» к ней, китайские аналитики подчеркивают, что именно развитые страны «получают больше преимуществ от глобализации»³.

Концепция мирного усиления или возвышения страны – «хэпин цзюэчи» – возникла на фоне бурного экономического роста Китая, высоких темпов его развития, углубления политики реформ и открытости. В ней нашли отражение идеи национального самосознания, национальной гордости. Тезис об усилении и возвышении Китая как долгосрочной стратегии развития появился в выступлениях китайских руководителей и ведущих аналитиков в ответ на рассуждения на Западе о «китайской угрозе».

Концепция возвышения Китая имеет давнюю историю и базируется на вкладе, который внесла древнейшая китайская цивилизация в мировую культуру, а также на том обстоятельстве, что Китай является страной с самым многочисленным населением и богатыми природными ресурсами. При этом китайское руководство и ученые КНР считают, что возрождение страны должно носить мирный характер и осуществляться на основе уважения других цивилизаций. Стратегия подъема страны предполагает отказ от менталитета «холодной войны» и максимальное использование шансов на развитие, предоставляемых глобализацией, путем завоевания новых рынков и привлечения инвестиций. Китайские эксперты подчеркивают, что мирный подъем Китая означает новые возможности развития не только для него, но и для других стран Азии и всего мира. «Таким образом, важными позитивными аспектами концепции мирного возвышения Китая являются, во-первых, его мирный характер, во-вторых, то, что усиление Китая происходит в контексте сотрудничества со всеми странами, и, в-третьих, политика открытости и сотрудничества»⁴.

«Китай стремится к укреплению международной безопасности, — пишет китайский ученый Лю Цзайци. — Однако содержание понятия безопасности многообразно, традиционные угрозы переплелись с новыми, нетрадиционными. Из-за межнациональных и межрелигиозных противоречий и территориальных споров непрерывно разгораются локальные войны и региональные конфликты. Международное положение значительно усложнилось. С одной стороны, после окончания холодной войны серьезной угрозой безопасности государств и регионов стали международный терроризм, религиозный экстремизм и национальный сепаратизм, которые подверглись однозначному осуждению со стороны Китая. С другой стороны, стратегия превентивных ударов и новый интервенционизм Соединенных Штатов, остающихся единственной сверхдержавой, ведут к новым вооруженным конфликтам и войнам. Итак, поддержание мира и обеспечение безопасности является важной и актуальной задачей, стоящей перед всеми странами»⁵. Идея мирного возвышения Китая, несущего одновременно мир и процветание другим странам и народам, занимает в последние годы центральное место в речах и выступлениях китайских лидеров. Так, например, в интервью тогдашнего министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина в декабре 2005 г. подчеркивалось, что путь мирного развития, которого придерживается Китай, базируется на стремлении к развитию и гармонии в стране, к содействию миру и сотрудничеству в мире»⁶.

Внешнеполитическая концепция Китая нашла развитие в опубликованной в декабре 2005 года «Белой книге», основная идея которой — продемонстрировать миру, что развитый и сильный Китай не представляет для него угрозы. Концепция исходит из необходимости экономического роста Китая и продолжения политики реформ внутри страны, а также расширения связей с внешним миром. Консенсус в понимании Пекина означает создание условий для интегрирования в новый мировой порядок всех государств при сохранении их независимости и права на политический выбор.

Считая, что сейчас нет угрозы возникновения мировой войны, и для мирного возрождения наступило время больших стратегических возможностей, сам Китай активно интегрируется в мировую политическую и экономическую систему. Приведенные в «Белой книге» цифры показывают, что Китай присоединился уже к более чем 130 межправительственным международным организациям, включая Международное Агентство по Атомной Энергии (МАГАТЭ), и 267 международным многосторонним договорам, включая Договор о нераспространении ядерного оружия. Он активно участвует в борьбе с терроризмом, разоружении, предотвращении распространения ядерного оружия, миротворческой деятельности, охране окружающей среды и других мероприятиях меж-

дународного сотрудничества. На конец 2005 г. он заключил договоры о границе с 12 соседними странами»⁷.

Китай в последние годы демонстрирует решимость участвовать в урегулировании проблем глобального уровня. Сегодня такие важные проблемы, как борьба с глобальным потеплением климата, ядерные программы Ирана и КНДР, не решаются без участия Китая. Согласно «Киотскому протоколу», Китай как развивающаяся страна не несет обязательств по принудительному сокращению объемов выброса парниковых газов. Однако китайское правительство заявляет о готовности внести вклад в охрану климата на планете. В январе 2007 г. создана Экспертная комиссия Китая по изменениям климата, учреждена Всекитайская руководящая группа по борьбе с изменениями климата. В июне опубликована Государственная программа противодействия изменениям климата. В сентябре МИД КНР объявил о создании механизма участия в международных переговорах по проблеме климатических изменений. Специальный представитель генерального секретаря ООН по вопросам изменений климата Хан Сын Су отметил, что Китай неизменно играет конструктивную и активную роль в решении этой проблемы. В китайской Программе 11-й пятилетки (2006–2010 гг.) поставлена цель сокращения к 2010 г. энергетических затрат на 20% и выбросов основных видов загрязняющих веществ на 10%, по сравнению с показателями 2005 г. Хотя эта задача является внутренним делом Китая, стремление ее решить служит сигналом мировому сообществу о том, что Китай принимает активные меры в ответ на вызовы глобальных климатических изменений.

Китай разрешил проблему обеспечения 1,3-миллиардного населения продовольствием и тем самым значительно сократил в мире численность нуждающихся. Как заявляют сами руководители страны, «Китай сохраняет четкую позицию, трезво оценивая свои обязательства перед миром и не уклоняясь от них»⁸. Сегодняшнее положение Китая в мире — во многом следствие экономического бума, заставляющего ведущие мировые державы по-новому оценивать эту еще недавно слаборазвитую страну. Росту международного авторитета КНР в немалой степени способствует и ее гибкая, достаточно привлекательная внешняя политика. Китайский политолог Чэнь Цзэхуа выделяет три основных направления внешнеполитической стратегии страны в XXI веке: 1) координация отношений с другими державами и разблокирование потенциальных конфликтов с ними; 2) урегулирование двусторонних проблем и смягчение трений с соседями; 3) опровержение слухов о «китайской угрозе», предотвращение новой мировой «холодной войны»⁹.

Одним из основных условий укрепления государства и обеспечения его стабильности и безопасности Китай сегодня считает развитие добрососедских отношений с сопредельными странами и создание благопри-

ятной обстановки на границах. Правительство КНР заявило о готовности «придерживаться политики дружбы и партнерства с соседями»¹⁰. «Мы продолжим следовать курсу на дружеские и партнерские отношения с сопредельными странами, будем укреплять добрососедство и деловое сотрудничество с соседними государствами», – заявил председатель КНР в отчетном докладе XVII съезду КПК. Ху Цзиньтао отметил также, что Китай продолжит «развивать региональное сотрудничество, совместно с другими странами создавать в регионе обстановку мира, стабильности, равноправия, взаимного доверия и взаимовыгодного сотрудничества»¹¹.

Начиная с середины 90-х годов прошлого века, страна расширяет двусторонние связи, в том числе с республиками бывшего Советского Союза, активно участвует в работе многосторонних организаций, присоединяется к соглашениям в сфере торговли и в области безопасности. Сегодня Китай больше, чем когда-либо, открыт миру. Отвечая на вопросы корреспондентов 6 марта 2005 г., тогдашний министр иностранных дел Ли Чжаосин заявил, что Китай имеет за рубежом 235 дипломатических миссий, в которых работают 5600 человек. В одном только 2004 г. председатель КНР Ху Цзиньтао, премьер Госсовета Вэнь Цзябао, другие официальные лица посетили с визитами 34 страны. В свою очередь, в Китае побывали 29 глав государств, 23 главы правительства и 42 министра иностранных дел. Активный характер носят межпарламентские, межпартийные обмены, визиты военных, профсоюзных делегаций. Китайские города стали побратимами 20 городов мира¹².

Более прозрачными становятся действия правительства. В октябре 2003 г. была впервые опубликована повестка дня заседания Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. Китайские СМИ провели расследование попыток официальных кругов скрыть эпидемию атипичной пневмонии. В стране активно действуют неправительственные организации (НПО). Публичному обсуждению подвергаются и многие международные проблемы. Пример – открытые дебаты по вопросам нераспространения ядерного оружия и противоракетной обороны, широко освещавшиеся в ведущих органах китайской печати¹³.

Нерешенной осталась проблема Тайваня. Здесь друг другу противостоят две полярные идеи: китайская концепция «одна страна – две системы» и тайваньская – юридически признанный международным сообществом суверенитет острова. В итоге переговоров между формально неправительственными организациями – тайваньским «Фондом обменов через пролив» и китайской «Ассоциацией связи через пролив» былработан «консенсус 1992 года», суть которого – признание сторонами принципа «одного Китая», но «понимаемого по-разному». Однако по-

степенный отход Тайваня от этого принципа свел на нет к концу 90-х гг. переговорные усилия, которые окончательно подорвал «тайваньский кризис» 1995–1996 гг. В 1999 г. президент Тайваня Ли Дэнхуэй озвучил концепцию «два берега – два государства».

В преддверии XVI съезда КПК в начале 2002 г. Китай в очередной раз отодвинул дату «военного воздействия» на Тайвань, а окончательный срок «объединения» был перенесен с 2005–2007 гг. на 2011 год. На самом же съезде Китай занял достаточно жесткую позицию в данном вопросе, категорически настаивая на концепции «одного Китая» и не исключая применения военной силы в случае провозглашения Тайванем независимости. А в принятом Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) 14 марта 2005 г. «Законе о противодействии расколу государства» содержится тезис о возможности использования «по усмотрению Китая» силы против Тайваня в случае серьезного инцидента, способного воспрепятствовать процессу мирного воссоединения¹⁴. Этот закон был воспринят в Тайбэе как юридическая база для введения на остров частей Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Впрочем, чтобы смягчить удар, китайская печать выступила с разъяснениями, заявив, что руководство КНР не собирается-де предпринимать «массированную атаку», а ограничится лишь «точечным ударом по сепаратистам, который не коснется мирных жителей»¹⁵.

И все же изменения в китайской позиции налицо. Хотя Пекин не отказывается от политики «одного Китая» и идеи воссоединения с островом, что показали его жесткое отношение к эпидемии атипичной пневмонии на Тайване и упорное сопротивление приему острова во Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ), он также воздерживается от резких шагов по изменению статус-кво. Начиная с XVI съезда КПК (ноябрь 2002 г.), в его тайваньской политике прослеживаются новые элементы. Сегодня его первоочередная задача – убедить население острова в искренности намерений обеспечить ему путем воссоединения совместное процветание. В марте 2003 г. Ху Цзиньтао заявил о «возрождении китайской нации» в случае реализации принципа «одного Китая» и призвал прилагать совместные усилия для развития связей «через пролив», которые будут способствовать оживлению традиций, укреплению экономических и иных связей между материковым Китаем и островом.

Важным моментом стало решение властей КНР снять запреты на поездки граждан КНР на Тайвань. В начале 2005 г. было возобновлено прямое авиасообщение между берегами Тайваньского пролива на период празднования Нового года по лунному календарю. А в мае 2005 г. в Пекине состоялась первая за 60 лет встреча руководителей Китайской компартии и тайваньской партии Гоминдан. Председатель КНР и Генсек

ЦК КПК Ху Цзиньтао принял в Доме народных собраний лидера крупнейшей на Тайване оппозиционной партии Лянь Чжэня. В ходе встречи стороны договорились сотрудничать в деле заключения мирного договора, который призван устранить полувековую вражду между партиями. По мнению наблюдателей, визит показал стремление Пекина форсировать ситуацию и добиваться смещения администрации острова с тем, чтобы налаживать диалог с Гоминданом уже не на партийном, а на государственном уровне. Не случайно визит Лянь Чжэня вызвал негативную реакцию на Тайване, в руководстве которого заговорили о том, что «визит главы Гоминдана способствует расколу тайваньского общества и политическому хаосу на острове»¹⁶.

Таким образом, сегодня ситуация в вопросе «двух Китаев» стала иной. Китай уже тяготится формулой «одна страна – две системы» и пытается ее модифицировать, компенсируя вместе с тем свою «уступчивость» агрессивной риторикой¹⁷. Между Пекином и Тайбэем установлены активные экономические связи, а финансовые трудности острова дают Китаю надежду, что рано или поздно мирное воссоединение «двух Китаев», хотя бы по гонконгскому сценарию, все же произойдет. Подобное решение вопроса устроило бы и Соединенные Штаты, продолжающие поддерживать Тайвань и в то же время заинтересованные в стабильных отношениях с КНР.

О том, что Китай стремится сохранить статус-кво и избежать конфронтации по тайваньской проблеме, надеясь в будущем решить ее мирными средствами, свидетельствуют многочисленные заявления официальных лиц КНР по тайваньскому вопросу. Так, например, выступая 23 апреля 2005 г. на встрече с председателем правления Тайваньского фонда общего рынка на двух берегах Тайваньского пролива Сяо Ваньчаном, участвующим в совещании Боаоского азиатского форума 2005, председатель Всекитайского Комитета Народного политического консультативного совета Китая Цзя Циньлинь заявил, что континентальная часть Китая неизменно стремится к возобновлению диалога и готова вести переговоры с любыми лицами и партиями на Тайване, признающими политику «одного Китая». При этом он отметил успехи экономического сотрудничества и обменов между берегами Тайваньского пролива и выразил поддержку дальнейшему расширению торгово-экономического сотрудничества и активизации обменов в политической сфере, заметив, что более глубокое взаимопонимание позволит вывести из тупика политические отношения сторон¹⁸. Тем не менее, говорить о том, что Китай готов отступить от формулы «есть только один Китай, и Тайвань – его провинция», пока рано.

В последние годы Китай ведет себя более уверенно в мировых делах, и к его мнению прислушиваются. Он проявляет менее конфронта-

ционный и более конструктивный подход к решению глобальных и региональных проблем. Если раньше руководство объявляло Китай слабо-развитым, страдающим от «гегемонизма» государством, то сегодня эта страна действует на международной сцене как активный игрок, как великая держава с собственными интересами и позицией. Об изменении взглядов Пекина на мировую систему и собственную в ней роль свидетельствуют статьи в китайской печати после событий 11 сентября 2001 г., авторы которых призывают Китай отказаться от привычного образа «обиженной жертвы» в пользу менталитета великой державы, поделить глобальные обязательства между великими державами, включая Китай. Сегодняшний Китай намерен стать «равным среди сильных»¹⁹.

Свидетельством перемен стало присутствие председателя Ху Цзиньтао – первое присутствие китайского лидера – на встрече «Восьмерки» в июне 2003 г. При этом Пекин не отказывается от конкуренции с США и попыток преодолеть американское лидерство, популяризируя собственные ценности. Он активно участвует в международных организациях, играя на противоречиях между великими державами и используя экономические средства, добивается влияния, создает собственные коалиции.

Ранее проявлявший сдержанность в вопросах мировой политики Китай начинает вести себя во многих случаях достаточно активно. Так, он вмешался в конфликт, связанный с ядерной программой Северной Кореи, выступив в роли посредника на переговорах по выходу из кризиса. Китай направил в Пхеньян своих представителей, а в апреле 2003 г. организовал в Пекине трехсторонние переговоры по данному вопросу. По инициативе китайской стороны 31 октября 2003 г. главы делегаций Китая, КНДР и США провели в Пекине неформальную встречу, на которой пришли к согласию возобновить шестисторонние переговоры (КНДР – с одной стороны, США, Япония, Южная Корея, Россия, Китай – с другой). Китайская сторона проявила инициативу организации контактов представителей КНР, КНДР и США в Пекине 28 января 2006 г. Официальный представитель МИД КНР Кун Цюань заявил на пресс-конференции, что дипломатическое мероприятие в Пекине свидетельствует о важной роли КНР как председателя в шестистороннем процессе²⁰. О том, что Китаю принадлежит заслуга преодоления взаимного недоверия сторон, заявила на пресс-конференции 7 ноября 2006 г. официальный представитель МИДа КНР Цзян Юй: «После проведения КНДР ядерного испытания ситуация вокруг Корейского полуострова стала более чувствительной и сложной. Скорейшее разблокирование переговорного процесса будет содействовать смягчению напряженной ситуации, оно отвечает интересам всех заинтересованных сторон и ожиданиям международного сообщества»²¹. «Цель Китая – мирный и ста-

бильный Корейский полуостров, свободный от ядерного оружия, – заявил министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин. – Шестисторонние переговоры – реалистичный выбор решения этой проблемы путем диалога»²². В интервью газете «Жэньминь жибао» министр иностранных дел КНР Ян Цзэчи, подводя итоги 2007 г., заявил: «Китай продолжал усилия по достижению безъядерного статуса Корейского полуострова, активно содействовал миру и диалогу, успешно провел у себя три пленарных заседания в рамках шестисторонних переговоров, способствовал принятию двух важных документов – “Первоначального плана действий по реализации Совместного заявления” и “Второго этапа реализации Совместного заявления”. В процессе денуклеаризации Корейского полуострова произошли существенные сдвиги. Китай находился в тесном контакте со всеми сторонами по вопросам создания мирного механизма на Корейском полуострове и механизма безопасности в Восточной Азии»²³.

О готовности Китая поддержать международную систему нераспространения ядерного оружия свидетельствует и позиция, занятая им по ядерной проблеме Ирана. На пресс-конференции в Каире в июне 2006 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что Китай твердо выступает против распространения ядерного оружия. «Иран имеет право на использование ядерной энергии в мирных целях, но в то же время он должен выполнить свои обязательства и обещания, принять меры для укрепления доверия со стороны международного сообщества. Мы выступаем за разрешение ядерной проблемы Ирана дипломатическим путем. Китай будет продолжать работу со всеми заинтересованными сторонами и координировать их усилия»²⁴. А 23 декабря 2006 г. Китай вместе с другими членами Совета Безопасности ООН поддержал инициированные Соединенными Штатами санкции против Ирана за торговлю ядерными и ракетными материалами, несмотря на то, что это наносило ущерб его экономическим интересам.

Свидетельством перемен во внешней политике Китая стала его позиция по Ираку. После начала военной акции США и Великобритании против Ирака МИД КНР выступил с заявлением, в котором охарактеризовал эти действия как «нарушение Устава ООН и принципов международного права» и призвал вернуться на путь поиска политического решения иракской проблемы²⁵. Ситуация в Ираке явилась предметом обсуждения главами государств и министрами иностранных дел Китая и России; итогом явилось совместное коммюнике по иракскому вопросу²⁶. Когда стало очевидно, что политико-дипломатические усилия потерпели крах, Китай отказался участвовать в заседании СБ ООН 19 марта 2003 г. Однако по мере активизации военных усилий Вашингтона и Лондона в

Ираке официальная риторика и комментарии китайских СМИ становились более сдержанными. Иракский кризис показал стремление китайского руководства избежать конфронтации с ведущими державами, прежде всего с США, и обходить препятствия на пути к главной цели – стать мощной и великой державой, с которой другие страны будут вынуждены согласовывать свою политику. Вместе с тем, тот факт, что Китай озвучил критическую позицию в отношении действий США, позволил ему сохранить престиж в мусульманском мире и развивающихся странах в целом.

Под влиянием изменения отношений с Западом Пекин пересматривает подход к проблеме расширения НАТО. Если в 90-е годы XX в. он выражал опасения по поводу приближения НАТО к границам Китая, то сегодня спокойно относится к расширению альянса. В 2002 г. он инициировал политический диалог с НАТО с целью обсудить восприятие сторонами политического будущего мира, взаимные угрозы, цели и перспективы политики НАТО в пограничном с Китаем районе²⁷.

Активное участие Китая в международных делах, с одной стороны, и достаточно прагматичный курс во взаимоотношениях с ведущими державами – с другой, создает ему более широкие возможности для защиты собственных интересов в мировой политике.

2. Связи с ведущими государствами Запада и Россией

Китай постоянно подчеркивает приверженность многополюсному мироустройству, а на практике предпринимает шаги по установлению более тесных связей с широким кругом государств, стремясь соблюсти баланс в отношениях с внешним миром. Последние годы явились свидетелями активизации политических и экономических отношений Китая с ведущими государствами мира. Предмет его особой заботы – взаимоотношения с США, переживающие период «потепления». Между странами происходит интенсивный дипломатический обмен; в его активе – личные контакты Ху Цзиньтао и Джорджа Буша, визит в США в декабре 2003 г. премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, в октябре 2003 г. – министра обороны Цяо Ганчуаня (первая поездка главы военного ведомства КНР в США за 7 лет), ответные визиты в Пекин в январе-феврале 2004 г. зам. министра обороны США Дугласа Файта, заместителей Госсекретаря США Ричарда Армитиджа и Джона Болтона. В январе 2006 г. Китай посетил заместитель Госсекретаря США Роберт Зеллик, который провел переговоры с премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао, другими китайскими официальными лицами. По договоренности между китайской и американской сторонами в ту пору заместитель главы МИДа Китая Ян

Цзэчи и заместитель госсекретаря США по политическим вопросам Николас Бернс провели 8 ноября 2006 г. в Пекине 3-й раунд китайско-американского стратегического диалога, в ходе которого состоялся обмен мнениями по проблемам нынешних китайско-американских отношений и международным и региональным вопросам, представляющим обоюдный интерес. Отвечая на вопросы корреспондентов 7 ноября 2006 г., официальный представитель МИДа КНР Цзян Юй заявила: «Налаживание двустороннего диалога по вопросам, касающимся основных интересов двух стран, углубление их взаимопонимания и взаимодоверия способствуют не только стабильному развитию двусторонних отношений, но и обеспечению мира и стабильности в регионах и в мире в целом»²⁸.

Китайские лидеры отдают себе отчет в том, что в качестве единственной сверхдержавы Соединенные Штаты часто действуют без оглядки на то, одобряют ли его демарши более слабые, с их точки зрения, члены мирового сообщества. При этом они подрывают тот самый мировой порядок, который всегда критиковал Китай, но который по мере того, как последний становится высокоразвитой страной, все очевиднее его устраивает. Одновременно теряют вес ООН и Совет Безопасности, членом которых является КНР, что также таит в себе угрозу современному миропорядку и месту, которое занимает в нем Китай.

Однако делая заявления о необходимости неукоснительного соблюдения Устава ООН и норм международного права, Пекин, вместе с тем, стремится избегать напряженности в отношениях с Вашингтоном, от которого во многом зависит рост китайской экономики и решение тайваньской проблемы. Отчасти в силу этого Китай не только осудил террористическую акцию 11 сентября 2001 г., но и выразил готовность участвовать в борьбе с терроризмом. На XVI съезде КПК был озвучен тезис о готовности Китая вместе с другими странами вести борьбу с терроризмом «во всех его формах» «радикальными мерами» по предотвращению и подавлению террористических акций и «всемерному устранению истоков терроризма»²⁹. На саммите АТЭС в Бангкоке в октябре 2003 г. Пекин вопреки позиции ряда стран АСЕАН, не согласных со стремлением США превратить борьбу с терроризмом в главную тему повестки дня саммита, поддержал Вашингтон, заявив, что безопасность и экономика развиваются рука об руку.

В свете событий 11 сентября появились и новые моменты в подходе США к Китаю. Высокопоставленные военные и политические деятели США стали высказываться в пользу налаживания тесного военного сотрудничества с Пекином, вплоть до совместных действий по предотвращению таких угроз, как терроризм, пиратство, наркотрафик, стихийные бедствия. «Китай и США могут более широко сотрудничать в

деле глобальной борьбы с терроризмом. Китайские граждане были жертвами террористических актов в Пакистане и Афганистане. Китай может помочь перекрыть артерии, питающие глобальный терроризм. Мы хорошо стартовали, работая вместе в ООН и занимаясь поисками денег террористов в китайских банках, но можем расширить наше сотрудничество еще больше», – заявил, выступая в Национальном комитете по американо-китайским отношениям в сентябре 2005 г., первый зам. Госсекретаря США Роберт Зеллик³⁰.

Соединенным Штатам нужна поддержка Китая в борьбе с терроризмом и других вопросах мировой политики. Они хотят добиться одобрения Пекином новой концепции стратегической безопасности, предполагающей присутствие американских войск в ряде регионов мира, включая Азию и Африку. Стороны добились консенсуса в вопросе нераспространения ядерного оружия. Хотя двустороннее сотрудничество в этом вопросе носит ограниченный характер, Вашингтон устраивает то обстоятельство, что Китай выступает против передачи другим странам ядерной технологии.

США возвращаются к идее постепенного вовлечения Китая в систему глобальных отношений при главенствующей роли Вашингтона. Некоторые исследователи даже допускают мысль, что Китай в рамках партнерства с США мог бы выступить в роли одной из опор стабильности в АТР³¹. Вместе с тем, прилагая активные усилия по расширению своего контроля над АТР (реорганизация американского военного присутствия в регионе, развитие сотрудничества с Индией и военно-политических связей с Сингапуром, Филиппинами, Таиландом, Индонезией, Вьетнамом, укрепление отношений с АСЕАН), США пытаются оказать сопротивление китайскому влиянию в регионе.

Акцент США после событий 11 сентября на борьбу с терроризмом побудил их к стремлению избегать конфронтации с Китаем по тайваньской проблеме. Намечившееся взаимопонимание между КНР и США по этому вопросу укрепилось после прихода к власти в Тайбэе радикального сторонника независимости Тайваня Чень Шуйбяня. Фактически США и КНР выступили в поддержку сохранения статус-кво острова. Конфликт принял форму психологической войны за «сердца и умы» населения по обе стороны пролива³². США избегают поощрять тайваньское руководство к провозглашению политической независимости, подтверждают приверженность принципу «одного Китая» и после визита в США в декабре 2003 г. премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао фактически поддерживают стремление Пекина помешать попыткам одностороннего провозглашения независимости Тайванем, при этом настаивая на исключительно мирном решении проблемы путем переговоров. «В от-

ношении Тайваня, – заявил Хуан Цзинь из Вашингтонского Института Брукинга, – позиции Китая и Соединенных Штатов практически сходны. Ни та, ни другая страна не хотят независимости Тайваня. Обе стороны хотят мира и стабильности»³³.

И все же, как представляется, тайваньская проблема остается достаточно острой для американско-китайских отношений. Признавая на словах пекинскую концепцию «одного Китая», США при этом продолжают политические контакты и военное сотрудничество с островом. А в феврале 2005 г. в Китае вызвало серьезное недовольство обнародованное США и Японией в рамках американско-японского консультативного комитета по вопросам безопасности в Вашингтоне совместное заявление, называющее стратегическими целями сторон поощрение к мирному урегулированию проблемы Тайваньского пролива путем диалога, а также «повышение прозрачности военной политики Китая». Официальный представитель МИД КНР Кун Цюань заявил по этому поводу, что китайская сторона «крайне озабочена» данным заявлением. «Американо-японский альянс безопасности был сформирован в условиях холодной войны и не должен выходить за двусторонние рамки, – сказал он. – В то же время заявление включает тайваньский вопрос, касающийся суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности Китая. Правительство и народ Китая решительно выступают против этого»³⁴.

Китай и США имеют и общие экономические интересы. Китайское руководство отдает себе отчет в том, что без стабильных отношений с США невозможно поддерживать высокие темпы экономического роста. Китай является третьим по величине торговым партнером Америки после Канады и Мексики. США, в свою очередь, занимают второе место в рейтинге торговых партнеров и экспортеров Китая после стран ЕС: объемом двусторонней торговли составил в 2005 г. 211,6 млрд долл.³⁵, а в 2006 г. – 262,7 млрд долларов³⁶. В 1 полугодии 2007 г. торговля КНР с США выросла на 17,4%, составив 149,6 млрд долларов³⁷. К тому же Китай поддержал ослабевший американский доллар, купив в 2002–2003 гг. ценные бумаги правительства США на 100 млн долл. По свидетельству «Форин аферс», валютные резервы в центральных банках стран Восточной Азии стали главной опорой экономического благополучия США³⁸. Китаю нужны американские рынок и инвестиции, а также поддержка США в вопросе Тайваня. Со своей стороны, США имеют важные деловые интересы в Китае, где действуют ведущие американские компании. США, безусловно, рассчитывают в будущем на вовлечение Китая в мировое рыночное и информационное пространство.

В США не утихают дебаты по поводу политики, которую следует избрать в отношении Китая. Приверженцы бескомпромиссного курса

считают эту страну стратегическим конкурентом и упорно популяризуют тезис об угрозе, которую несет Китай могуществу США в экономической и политической сферах. Они ссылаются на то, что Китаю нужны новые рабочие места, так как его рабочая сила ежегодно увеличивается на 10 млн человек, а это создает проблему для США³⁹. «Мы все еще боимся Китая, – пишет «Вашингтон Пост». – Разумеется, он представляет уже не такую опасность, как раньше. Сейчас Китай опасен как располагающий дешевой рабочей силой конкурент, лишаящий нас рабочих мест и доли рынков. Выход на мировую арену столь крупной и динамичной экономической державы будет ударом для США и других стран. Рабочие будут терять работу, а некоторые компании обанкротятся. При этом Китай не хочет быть лишь источником дешевой рабочей силы. Ему нужны новые технологии, и американские компании, снабжающие его такими технологиями, вооружают тем самым своего будущего конкурента»⁴⁰.

Чтобы успешнее конкурировать с Китаем, Соединенные Штаты снижают издержки производства, повышают производительность труда, используют дешевые, чаще всего китайские комплектующие. Тем не менее, число рабочих мест в американской промышленности продолжает сокращаться. Было время, когда США требовали открытия китайского рынка, ссылаясь на свободу торговли. Сейчас они опасаются, что китайская продукция задавит местную промышленность и лишит американцев рабочих мест.

Острая для США проблема – отрицательный баланс в торговле с Китаем, составивший в 2006 г. 24,4 млрд долларов. Соединенные Штаты утверждают, что рост китайского экспорта в 8 раз за 2001–2006 гг. обусловлен пекинской политикой искусственного сдерживания курса юаня по отношению к доллару. Они обвиняют Китай в искусственном сдерживании процесса девальвации своей валюты, позволяющем ему неуклонно наращивать экспорт. Со своей стороны, китайское руководство заявляет, что сдерживание курса юаня позволяет ему избежать роста инфляции.

Хотя многие аспекты внешнеторговой политики Китая вызывают в США резко негативное отношение, здесь высказывается и иная точка зрения на перспективы торговли с Китаем. Так, например, заслуживает внимания выступление главы Федеральной Резервной Службы (ФРС) Алана Гринспена, заявившего, что благодаря своей дешевой рабочей силе и другим конкурентным преимуществам Китай играет роль экономического посредника между США и странами Восточной Азии. Хотя Китай имеет огромный профицит в торговле с США, эта торговля закрепляет ориентацию азиатских стран на Соединенные Штаты, их рав-

нение на доллар, поскольку Китай закупает в Азии комплектующие, из которых потом собирает товары для американского рынка⁴¹.

Опасаясь чрезмерно быстрого развития Китая, которое несет угрозу американскому доминированию в мире, США пытаются сдержать его, не допустить превращения КНР в экономическую супердержаву. С одной стороны, Вашингтон декларирует приверженность стратегическому партнерству с Пекином, реанимирует военное сотрудничество с ним, с другой – поддерживает санкции, направленные на ограничение этого сотрудничества, настаивая на сохранении эмбарго ЕС на продажу оружия Китаю и используя проблему «прав человека» как повод помешать его снятию. «По последним официальным данным, опубликованным в Китае, – писал влиятельный американский журнал «Тайм» в январе 2007 г., – за прошедший год военные расходы Китая выросли на 15%. Оцените это увеличение в контексте политики в отношении Тайваня, и вы начнете ощущать беспокойство»⁴². О том, что США по-прежнему используют проблему «прав человека» как средство «сдерживания» Китая, свидетельствует опубликованный Госдепартаментом 6 марта 2007 г. «Доклад по соблюдению прав человека – 2006», содержащий критику в адрес пекинского руководства. В ответ на этот доклад пресс-канцелярия Госсовета КНР также обнародовала документ «О ситуации с правами человека в США-2006», основная цель которого, как заявил официальный представитель МИД КНР Цинь Гань, – побудить администрацию США «подумать, достойна ли она называться защитником прав человека» и «размахивать руками перед другими, судить о них, вмешиваться во внутренние дела под предлогом защиты прав человека, применяя двойные стандарты»⁴³.

Китайское руководство обращает внимание на то, что оборонный бюджет КНР несопоставим с военным бюджетом США: в 2007 г. Пентагон запросил у Конгресса 481,4 млрд долл. (15,71% бюджета США), не считая расходов на операции в Ираке и Афганистане. В то же время Пекин собирался потратить на оборону около 45 млрд, или 7,19% бюджета страны⁴⁴. Как заявил министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин, американские расходы на военные цели в 2004 г. в 17,8 раз превысили китайские. Если последние составили 1,6% ВВП, то в США на них пришлось 3,9% ВВП. При этом военные расходы США составили 47% всех расходов на оборону в мире, в 3,5 раза превысив расходы на эти цели всех членов СБ ООН⁴⁵.

В последние годы в США получает распространение и иная точка зрения на сам факт появления на мировой арене новой мощной силы и на политику, которую целесообразно избрать США перед лицом «китайской экспансии». Американские синологи, в частности, призывают

правительство США учитывать подъем Китая и относиться к нему с должным вниманием⁴⁶. А американский еженедельник «Форин аферс» в одной из своих статей и вовсе расценивает нападки на Китай и стратегию его сдерживания как ошибку, призывая США «взвешенно относиться как к возможностям, так и к границам своего влияния» и «активно и терпеливо сотрудничать с Пекином». «Международная экономическая интеграция уже способствовала политической либерализации в Китае, – пишет журнал. – Соединенным Штатам надо только продолжать взятый курс, чтобы подтолкнуть этот процесс»⁴⁷. «Хотя впечатляющий рост Китая вызывает беспокойство в Вашингтоне, – говорится в другой статье журнала, – нет оснований полагать, будто Китай станет врагом США. Взаимный поиск благоприятных возможностей для экономики будет определяющим фактором во взаимоотношениях Китая с США и остальным миром на многие предстоящие годы»⁴⁸.

Неоднозначна и позиция китайского руководства в отношении США. С одной стороны, в официальных заявлениях руководства КНР постоянно подчеркивается, что Китай – мирная страна и желает жить в мире со всеми странами, включая США. «Китайская угроза» – это мышление людей, которые продолжают ощущать себя во времена холодной войны. Таких людей немного. Я верю, что народы США и Китая могут жить в мире и дружбе», – заявил тогдашний министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин⁴⁹. Однако после 11 сентября в Китае не прекращаются дискуссии между «либералами» и «новыми левыми». Если первые выступают за дальнейшее улучшение китайско-американских отношений как необходимое условие адаптации страны к требованиям глобализирующегося мира, то вторые считают, что любые сдвиги в этом направлении приведут лишь к усилению зависимости Китая от США и росту американского влияния в мире.

Китай активно развивает отношения с Европейским Союзом, официально установленные в 1997 г. При этом он стремится найти консенсус со странами ЕС в решении мировых и региональных проблем, таких как реформа ООН, послевоенное восстановление Ирака, проблема Тайваня и других. Однако приоритетным направлением во взаимоотношениях Китая со странами ЕС является торгово-инвестиционное сотрудничество.

Европейский Союз – самый крупный торговый партнер Китая, его первый экспортер и второй по величине источник импорта. В 2005 г. объем торговли Китая с ЕС вырос на 22,6%, по сравнению с 2004 г., составив 217,3 млрд долл.⁵⁰, а в 2006 г. рост продолжился: объем двусторонней торговли составил 272,3 млрд долл. (25,3% по сравнению с 2005 г.)⁵¹. В 1 полугодии 2007 г. объем торговли Китая с ЕС составил 158,35 млрд

долл. (рост на 27,3% по сравнению с аналогичным периодом 2006 г.). Доля ЕС в китайской внешней торговле составила в 2007 г. 15,5%⁵².

ЕС рассматривается Пекином как перспективный источник инвестиций и новых технологий. Китай активно использует технические и технологические достижения Европы в интересах развития собственной экономики и достижения прогресса в научных исследованиях. На декабрь 2006 г. общее число инвестиционных проектов ЕС в Китае составило 25.418; общая сумма контрактов – 97 млрд 950 млн; объем реализованных инвестиций – 53 млрд 180 млн. На конец 2006 г. Китай привлек из ЕС 24.108 технологий на общую сумму свыше 98 миллиардов⁵³.

XXI век явился свидетелем обоюдного стремления КНР и стран Европейского Союза к развитию двусторонних отношений. В 2000 г. в Пекине состоялась встреча руководителей Китая и стран Европейского Союза, а тогдашний премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи совершил визиты в Германию, Италию, Голландию и Люксембург, а также в штаб-квартиру ЕС. В 2000 г. с официальным визитом в Китае побывал президент Франции Жак Ширак, в 2002 г. – канцлер Германии Герхард Шредер; в апреле 2003 г. – премьер-министр Франции Жан-Пьер Раффарен; в августе того же года – премьер-министр Великобритании Тони Блэр, в июле 2005 г. – глава правительства Испании Хосе Луис Родригес Сапатеро. В феврале 2004 г. состоялся визит председателя КНР Ху Цзиньтао во Францию. В ноябре 2005 г. Ху Цзиньтао посетил Великобританию, Германию и Испанию, а в декабре того же года в Великобритании, Германии, Франции и Испании побывал с визитами премьер Госсовета Вэнь Цзябао. В феврале 2006 г. во Францию нанес официальный визит министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин, а в ноябре 2006 г. визит в Китай совершил министр иностранных дел Италии Массимо д'Алема. И, наконец, последние годы стали свидетелями растущего интереса к развитию отношений с Китаем, который проявило новое руководство двух европейских стран – Франции и Великобритании: в ноябре 2007 г. сюда совершил визит французский президент Николя Саркози, а в январе 2008 г. – премьер-министр Великобритании Гордон Браун.

Хотя Пекин стремится к максимальному расширению числа европейских стран-партнеров, он, тем не менее, отдает приоритет отношениям с Германией, Францией и Великобританией.

С Германией Китай связывают, в первую очередь, экономические интересы. Германия – крупнейший европейский торговый партнер Китая. В 2005 г. двусторонний торговый оборот достиг 53 млрд евро. За 7 лет пребывания у власти в Германии Герхарда Шредера объем китайско-германской торговли вырос в 7 раз⁵⁴. После Великобритании Германия – второй по величине инвестор в китайскую экономику. В первый

же день визита в страну в ноябре 2005 г. председатель КНР Ху Цзиньтао подписал контракты с немецкими партнерами почти на 1 млрд евро. Один только контракт с компанией «Siemens» на поставку 60 высокоскоростных железнодорожных составов оценивается в 669 млн евро⁵⁵. Опрос самых крупных немецких предприятий показал, что к 2010 г. немецкие инвестиции в Китай могут достичь примерно 20 млрд евро⁵⁶. Первое место по количеству зарегистрированных предприятий с участием немецкого капитала (1061 предприятие) заняла провинция Цзянсу в Восточном Китае. С января по июль 2007 г. объем товарооборота провинции с Германией оценивался в 8,96 млрд долл. (рост на 25,1% по сравнению с тем же периодом 2006 г.)⁵⁷. Германия осуществляет в Китае крупные проекты, в частности, строит в Шанхае скоростную железную дорогу. Германские инвесторы проявляют большой интерес к китайской автомобильной промышленности. Лидером в освоении китайского рынка стал концерн «Folkswagen», который производит в Китае автомобили и успешно реализует их на китайском рынке. Не уступает ему и «Siemens», открывший в Китае более 70 заводов и 60 представительств, где заняты 43 тыс. человек. По количеству работников этот концерн – в первых рядах действующих в Китае транснациональных корпораций; при этом следует заметить, что большинство его работников – китайцы⁵⁸.

Достаточно активно развиваются отношения Китая с Францией. Во время визита во Францию в 2004 г. председатель КНР Ху Цзиньтао выступил с речью в Национальном собрании: аудитория аплодировала стоя. Будучи во Франции в феврале 2006 г., министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин имел встречу со спикером Национальной Ассамблеи Жаном-Луи Дебре, который обратил внимание на весьма благоприятное развитие отношений между правительствами и парламентами двух стран⁵⁹. В ходе встречи с Ху Цзиньтао руководители крупных французских компаний выразили заинтересованность в расширении контактов в торгово-экономической сфере. А в беседе Ли Чжаосина с министром иностранных дел Франции Филиппом Дуст-Блази стороны проявили намерение активизировать взаимодействие на железнодорожном транспорте, в области энергетики и авиапромышленности⁶⁰.

25–28 октября 2006 г. состоялся визит в Китай тогдашнего президента Франции Жака Ширака, в ходе которого были подписаны совместная декларация и 14 соглашений о сотрудничестве. Одно из соглашений касалось совместного производства Китаем с компанией «Алстом» – гигантским производителем транспортных средств и энергетического оборудования – самых мощных в мире грузовых электровозов. Франция осуществляет поставки Китаю авиалайнеров корпорации «Эрбас» А-330, А-319 и А-320. А в ноябре 2007 г. Китай посетил вновь из-

бранный французский президент Николя Саркози. Во время переговоров с Саркози председатель Ху Цзиньтао заявил, что Китай заинтересован в развитии многогранного сотрудничества с этой страной, в том числе в таких областях, как атомная энергетика, авиационная и аэрокосмическая промышленность, телекоммуникации. Он также подчеркнул «важность углубления политических контактов и стратегического взаимодоверия»⁶¹. Накануне визита Саркози в Китай посольство Франции в Пекине, Торгово-промышленная палата Франции и другие французские ведомства опубликовали Белую книгу «Инвестиции Франции в Китае» с целью призвать французских предпринимателей размещать свои капиталы в этой стране. Согласно данным, приведенным в книге, в настоящее время 850 французских предприятий создали в КНР более 1800 заводов и представительств; объем их операций в 2006 г. превысил 20 млрд евро и растет ежегодно на 20–30%⁶².

Стороны сближает позиция Франции в вопросе эмбарго Евросоюза на поставки оружия Китаю: на саммите ЕС в Брюсселе представитель Франции впервые поднял вопрос о снятии эмбарго. Со своей стороны, Париж рассчитывает на то, что стратегическое партнерство с Пекином поможет ему в борьбе с США за влияние в мире.

Тенденцию активного развития сохраняют и китайско-британские отношения. Обоюдное стремление Китая и Великобритании к активизации двустороннего сотрудничества продемонстрировал визит в Китай в 2003 г. Тони Блэра. В ходе визита был подписан контракт на строительство контейнерного терминала в китайском порту Циндао площадью 2,25 млн кв. метров. Стоимость контракта – 877 млн долл., а общая сумма инвестиций в проект, в котором участвует еще Дания, превысит 1 млрд долларов⁶³.

Обращает на себя внимание стремление сторон находить общность в подходе к решению вопросов мировой политики: взаимопонимание было достигнуто, в частности, по ядерной проблеме КНДР. Со своей стороны, Т. Блэр не стал акцентировать внимание на проблемах, позиции по которым расходятся, в частности, иракской; он первым из западных лидеров, посетивших Пекин, обошел вниманием вопрос о правах человека в Китае.

Великобритания – лидер среди европейских стран по объему инвестиций в Китай (свыше 10 млрд долл.) и 2-й торговый партнер КНР. При этом обе стороны считают, что потенциал двустороннего экономического сотрудничества реализован не полностью. О готовности и дальше развивать отношения в торговой и инвестиционной сфере свидетельствовал первый визит в КНР в январе 2008 г. нового британского премьера Гордона Брауна. В ходе встреч лидеры двух стран, как сообщала китай-

ская печать, достигли консенсуса по 9-ти вопросам. В их числе – решение увеличить двусторонний торговый оборот до 60 млрд долл. к 2010 г., реализовать проект Китайско-британского научного моста, начать разработку плана действий в рамках инновационного партнерства в сфере здравоохранения и так далее. В ходе встреч были подписаны 8 документов о сотрудничестве на договорную сумму почти в 800 млн долл. Британская «Дейли телеграф» назвала эту сделку исторической⁶⁴. О том, что британский премьер стремится содействовать двустороннему сотрудничеству, свидетельствует сделанное им заявление о важности для Великобритании торгово-экономических отношений с Китаем, а также его выступление на пресс-конференции в Шанхае, в котором говорилось, что отношения двух стран вступают в новый период диалога и сотрудничества на высоком уровне. Что же касается Китая, то он, со своей стороны, стремится к расширению двусторонних экономических отношений, в первую очередь, в инвестиционной сфере.

Достаточно сложный характер носят китайско-японские отношения. Борьба Китая и Японии за доминирование в Азиатско-тихоокеанском регионе стала в начале нового тысячелетия важным фактором, определяющим экономические и политические процессы в Юго-Восточной Азии. Противостояние охватило весь комплекс проблем – от экономики и кредитов до вопросов международной политики. В частности, ведется спор по поводу островных территорий Сенкаку, которые Япония захватила в 1895 г. и которые Китай считает своими. Япония обвиняет Китай в том, что его ракеты якобы нацелены на японские города. Две страны являются конкурентами в стремлении обеспечить себе доступ к энергоресурсам в России, Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке. Пример – конфликт из-за природного газа в Восточно-китайском море. Китай протянул газопровод от буровых вышек в море до Шанхая. В ответ японская сторона, осваивавшая месторождение в течение 30 лет, потребовала от китайской стороны отказаться от добычи здесь газа⁶⁵.

Китай активно выступает против предоставления Японии статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН. В китайском сегменте Интернета был запущен проект по сбору подписей против попыток Японии войти в состав СБ. Виртуальные протесты перешли в реальные: десятки тысяч человек вышли на улицы крупных городов КНР с антияпонскими лозунгами. При этом Китай мотивирует свое негативное отношение к членству Японии недовольством по поводу отношения Японии к вопросам истории, ее претензий на спорные территории и так далее.

Противостояние затронуло и культурно-исторический аспект взаимоотношений. В августе 2001 г. посол КНР в Японии Ву Давэй заявил,

что в связи с проблемой различного толкования исторических событий (японская оккупация Китая 1937–1945 гг.), а также посещением японскими должностными лицами токийского храма Ясукуни, который считается в Китае символом японского милитаризма, двусторонние отношения достигли самой острой стадии с момента установления дипломатических отношений в 1972 году⁶⁶.

Конкурируют две азиатские страны и в борьбе за симпатии стран АСЕАН. В ноябре 2001 г. 10 стран АСЕАН подписали договор о создании в течение ближайших 10 лет Зоны свободной торговли с Китаем. Однако в ходе визита в 2002 г. японского премьера Коидзуми в 5 наиболее развитых стран АСЕАН последним было предложено создать альтернативный общий рынок. При этом премьер отказался обсуждать возможность присоединения к китайскому договору с АСЕАН. В отличие от китайского договора, который одновременно подписывали все его участники, японский проект должен был строиться на двусторонних соглашениях, по примеру соглашения о свободной торговле между Японией и Сингапуром.

Экономическая неизбежность толкает две страны к расширению сотрудничества. Китай – один из главных торговых партнеров Японии. Япония является третьим по величине торговым партнером Китая после ЕС и США и первым источником китайского импорта. (В 2003 г. Япония была крупнейшим торговым партнером Китая, а США и ЕС занимали соответственно 2-е и 3-е места; в период с 2004 по 2006 г. ситуация изменилась.) Объем двусторонней торговли составил в 2005 г. 184,4 млрд долл.⁶⁷, в 2006 г. – 207,3 млрд долл.⁶⁸, в 1-й половине 2007 г. – 110,04 млрд долл. (рост на 14,5% по сравнению с аналогичным периодом 2006 г.)⁶⁹, а японские ПИИ в Китай составили к концу 2004 г. 15% всех инвестиций Токио за границей⁷⁰. В декабре 2007 г. между странами было заключено соглашение о кредитовании Китая в японских иенах (46,3 млрд иен) для реализации 6 проектов в области охраны окружающей среды в центральном и западном районах Китая. К настоящему времени договорная сумма предоставленных Японией Китаю кредитов составляет более 3,3 трлн иен⁷¹. Япония активно содействовала вступлению Китая в ВТО.

Вместе с тем, в последние годы в Японии растет число противников курса на экономическое сближение с Китаем. Считая, что последний может в дальнейшем стать реальной угрозой безопасности Японии, они предлагают корректировать политику в отношении Китая, обуславливая ее, в частности, рядом требований (сокращение военных расходов, улучшение условий для японских инвестиций, смягчение позиции в тайваньском вопросе).

Что касается Китая, то его современный внешнеполитический курс предполагает, как отмечалось выше, стремление к налаживанию добрососедских отношений со всеми сопредельными странами, по возможности, избегая конфликтных ситуаций. Выступая на пресс-конференции в Пекине в январе 2007 г., пресс-секретарь китайского МИДа Цзян Юй дала следующий ответ на вопрос о перспективах китайско-японских отношений: «Улучшить отношение народов двух стран друг к другу является общей задачей Китая и Японии. Китайская сторона постоянно выступает за развитие дружбы и сотрудничества с Японией, исходя из принципа “извлечь уроки из прошлого, обратить взор в будущее”. В этом году исполняется 35 лет с момента нормализации китайско-японских отношений, и двусторонние связи приобретают возможность развития. Мы надеемся, что стороны, пользуясь этим случаем, постараются сохранить тенденцию развития двусторонних связей и расширять обмена и сотрудничество между странами в различных областях»⁷². Как заявил директор департамента политики Центра изучения Японии при Академии общественных наук (АОН) Китая профессор Гао Хун, «Китай и Япония являются самыми мощными государствами Восточной Азии. У Китая огромный рынок сбыта, у Японии – современные технологии. Стороны испытывают потребность друг в друге... Японские инвесторы – одни из наиболее активных в Китае; двусторонний товарооборот в 2004 г. превышал объем торговли Китая с США. Поэтому призывы ряда китайских патриотов бойкотировать японские товары – не больше, чем политические лозунги, призванные оказать давление на противоположную сторону»⁷³.

Тем не менее, нельзя не замечать активного соперничества двух стран за региональное лидерство. Китай пытается сдерживать политическое возвышение Японии, выступая против включения ее в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН, участия в развертывании региональных систем противоракетной обороны. Одновременно, стремясь сократить отставание от Токио в военной области, он реализует собственную программу развития вооруженных сил и совершенствует национальную ядерную стратегию.

В условиях доминирования в современной мировой политике Соединенных Штатов особую роль приобретают отношения Китая с Россией – его ближайшим соседом. Сегодня у России и Китая нет идеологических противоречий: стороны демонстрируют уважение к сложившейся у соседа политической системе. Россия признает статус КНР как крупной индустриальной державы, доминирующей в Азии. Китай отдает должное статусу России как преемницы СССР и государства, обладающего весом в международных делах. Оба государства осуждают

терроризм, выступают против сепаратизма. Россия поддерживает китайскую позицию в отношении Тайваня и формулу «одного Китая».

В ходе визита в Пекин президента РФ В.В. Путина в декабре 2002 г. была озвучена формула нынешних российско-китайских отношений: «Добрые соседи, хорошие друзья, надежные партнеры и никогда не враги». Выступая на пресс-конференции по итогам переговоров, В.В. Путин сказал, что «стороны не только преодолели разногласия, но и стали настоящими стратегическими партнерами»⁷⁴. «Китай и Россия являются самыми крупными соседними государствами, – заявил в 2004 г. глава МИД КНР Ли Чжаосин. – Навеки быть друзьями и никогда врагами – это правильный выбор»⁷⁵. Китайское руководство неизменно подчеркивает, что его основными целями являются углубленное развитие двусторонних отношений на долгосрочной основе, содействие совместному развитию и процветанию двух стран, усиление координации и сотрудничества во внешней политике. «Эти отношения нового типа характеризуются отсутствием конфронтации и направленности против третьих стран. Они строятся на основе ключевых национальных интересов двух стран и отражают изменения международных отношений и мирового порядка после окончания холодной войны»⁷⁶.

Заключенный в 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией представляет собой программный документ, определяющий развитие китайско-российских отношений в XXI веке. Договор содержит политико-правовой фундамент для стабильного развития двусторонних отношений: урегулировано, в основном, пограничное размежевание, заложены основы для долгосрочного политического и экономического сотрудничества. Подписаны соглашения о взаимном доверии и сокращении вооружений в приграничных районах, о демаркации восточного и западного участков китайско-российской границы. В 2002 г. подписана совместная декларация «Россия и Китай в современном мире».

Наблюдается совпадение позиций Китая и России по многим международным проблемам. Обе страны выступают за демократизацию международных отношений, в защиту норм международного права, за укрепление роли ООН, осуждают терроризм. Они активно сотрудничают в рамках региональных организаций; особую роль играет сотрудничество в ШОС, созданной благодаря совместным усилиям двух стран. Китайское руководство, как и российское, озабочено планами Вашингтона по ПРО (противовоздушная оборона), поскольку компоненты системы могут быть размещены в непосредственной близости от границ Китая – в Японии и даже на Тайване. Помимо общей границы, Москва и Пекин имеют в последние годы и общие политические принципы. Главными из

них являются неприятие однополярного мира во главе с США, борьба с «цветными революциями», а также тезис о необходимости учитывать местную специфику при строительстве демократии. В годы президентства Владимира Путина Россия и Китай сделали немало, чтобы отстоять именно такой взгляд на мир: они поддержали президента Узбекистана Ислама Каримова после событий в Андижане, выступили против введения жестких санкций против Ирана, защитили в Совбезе ООН Судан и Мьянму⁷⁷.

Впрочем, по некоторым вопросам позиции Москвы и Пекина расходятся. Это касается, в частности, реформы Совета Безопасности ООН. Обе страны выступают за расширение СБ, однако Россия настаивает на формуле «ограниченного расширения», в то время как КНР ратует за широкое включение в СБ ООН развивающихся стран. Если Россия выступает против «немотивированного расширения» военно-политических альянсов, прежде всего НАТО, то Китай конфликтовать с альянсом явно не намерен: давно добиваясь отмены эмбарго на поставки оружия из ЕС, введенного в 1989 году, Пекин заинтересован в стабильных отношениях с этой организацией.

Между КНР и РФ поддерживаются активные дипломатические связи. Действует механизм ежегодных встреч глав государств и регулярных встреч глав правительств. Председатель КНР Ху Цзиньтао совершил свой первый визит в качестве главы государства именно в Москву. В 2004 г. состоялся официальный визит в Китай президента РФ В. Путина; в ходе визита был подписан пакет документов, касающихся пограничных проблем, которые тем самым были окончательно разрешены. В августе 2005 г. состоялись первые российско-китайские совместные военные учения. В марте 2006 г. В.В. Путин вновь посетил Китай. А в ноябре 2006 г. по приглашению премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао официальный визит в Китай совершил тогдашний премьер-министр Российской Федерации М.Е. Фрадков. В ходе визита состоялась 11-я регулярная встреча глав правительств КНР и РФ, принявших также участие в мероприятиях, посвященных закрытию «Года России» в Китае. В марте 2007 г. председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Москву с очередным официальным визитом; это была уже 12-я встреча глав двух государств. 2007-й год стал «годом Китая» в России.

В мае 2008 г. свой первый визит в Китай совершил новый президент России Дмитрий Медведев. Накануне визита президента Россия отправила несколько партий гуманитарной помощи, спасателей и медиков в юго-западные регионы Китая, пострадавшие от землетрясения, жертвами которого стали более 40 тысяч человек. Президент России, так же как и его предшественник, а ныне премьер-министр Владимир Путин, выра-

зил соборознование жертвам землетрясения. Как писал в этой связи «Коммерсант», «выбор Китая в качестве второй страны для дебютного внешнеполитического турне президента РФ (первой стал Казахстан) отнюдь не случаен: поездка должна подтвердить тезис Москвы о том, что в лице КНР у России есть серьезный геополитический союзник, вместе с которым она может бросить вызов Западу»⁷⁸.

Россия была в 2004 г. восьмым по значению торговым партнером Китая. В 2005 г. объем российско-китайской торговли вырос на 37,3% (на 14% больше роста всей внешней торговли Китая) и составил 26,5 млрд долларов⁷⁹. На конец 2006 г. объем российско-китайского товарооборота оценивался в 33,4 млрд долл.⁸⁰. А на май 2008 г. объем торговли составил уже 48,2 млрд долларов⁸¹. Лидеры двух стран поставили задачу довести двусторонний товарооборот к 2010 г. до 60–80 млрд долл. Принимаются меры по расширению объема двусторонней торговли. Межправительственным торговым соглашением на 1997–2000 гг. был установлен принцип расчета за поставки товаров СКВ по текущим ценам мировых рынков, создан российско-китайский Координационный комитет по приграничной и межрегиональной торговле, на который возложена задача урегулирования проблем, возникающих при осуществлении этих форм товарообмена.

В последние годы структура товарного экспорта Китая в Россию претерпевает изменения. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, в 2006 г. первое место в нем заняла продукция машиностроения и электротехники, составившая 35,4% объема китайского экспорта в Россию (в 2001 г. доля данных товаров не превышала 11%). В 1 квартале 2007 г. объем поставок в Россию автомобилей и других транспортных средств возрос на 180%⁸². Ведущее место в российском экспорте в Китай занимают химические удобрения, прокат черных металлов, стальные заготовки, арматурная сталь, концентраты цветных металлов, нефть и нефтепродукты, древесина. Экономический бум в Китае и связанная с ним потребность в возрастающих поставках сырья обуславливают рост российского сырьевого экспорта. Спрос на сталь со стороны китайских автомобильных заводов также сказывается на его объемах, поскольку Россия – крупный экспортер никеля, используемого в автомобильной промышленности КНР.

Базу для сотрудничества Китая с Россией в нефтяной сфере создает географическая близость двух стран. Китай импортирует российскую нефть и нефтепродукты, китайские компании участвуют в разработке источников нефти в РФ, налажен обмен горнорудным и нефтяным оборудованием. Объемы поставок российской нефти в Китай пока невелики (менее 5% всего экспорта нефти и нефтепродуктов из России). В 2004 г. Ки-

тай импортировал из России 7 млн т нефти, в 2005 г. – 10 млн, в 2006 г. – 15 млн. В соответствии с соглашением к 2010 г. поставки должны составить 30 млн т в год⁸³. Главными поставщиками были до 2004 г. ЮКОС, Сибнефть и Роснефть; в 2004 г. к ним присоединилась компания ЛУКОЙЛ⁸⁴.

Одной из главных тем переговоров российского президента с председателем КНР Ху Цзиньтао в марте 2006 г. стали вопросы взаимодействия в энергетической сфере. В ходе визита Владимира Путина в Пекин в марте 2006 года Россия и Китай договорились о создании беспрецедентного энергетического альянса: российские и китайские госкомпании согласовали контракты на поставку российских энергоносителей в КНР. Россия планирует увеличить объемы продаж Китаю нефти и газа, оказать ему содействие в развитии ядерной энергетики. Поскольку основным препятствием для расширения объемов поставок является транспорт, ведутся переговоры о строительстве нефтепровода из России в Китай. В интервью китайской прессе накануне визита в КНР в марте 2006 г. В. Путин затронул вопрос строительства нефтепровода из Восточной Сибири к Тихому океану (ВСТО) с ответвлением на Китай, заявив: «Если проект удастся реализовать, это будет способствовать значительному увеличению объемов поставок нефти из России в КНР»⁸⁵. Строительство ВСТО начато в апреле 2006 г.; первый этап проекта предполагается завершить в конце 2008 года. В 2009 г. нефтепровод должен давать первую нефть Китаю: после этого на азиатский рынок может поступать 25–30 млн т нефти в год, а в перспективе – 80 млн т в год.

Однако за прошедшие два года реализация ряда соглашений зашла в тупик – прежде всего, из-за конфликтов между Роснефтью и китайской CNPC по поводу цены. В Роснефти подсчитали, что компания теряет 40 долларов на каждой тонне нефти, поставленной в Китай, а не на Запад. В результате под угрозой оказалось строительство ответвления ВСТО на Китай.

Россия намерена довести к 2020 г. долю стран Азиатско-тихоокеанского региона в экспорте своей нефти с учетом восточных проектов и сахалинского шельфа с нынешних 3 до 30%. Министерство экономического развития и торговли РФ (МЭРТ) прогнозирует рост добычи и экспорта нефти к 2010 г. до 273 млн тонн, что связано со спросом на европейском рынке и дополнительным экспортом нефти в Азиатско-тихоокеанский регион по трубопроводной системе Восточная Сибирь – Тихий океан⁸⁶. Намечены перспективы сотрудничества России и Китая и в сфере газоснабжения. «Важной составной частью двусторонних отношений стратегического взаимодействия и партнерства» назвала в выступлении на пресс-конференции 7 ноября 2006 г. представитель

МИДа КНР Цзян Юй энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией, которое «осуществляется на основе равенства и взаимной выгоды, отвечает коренным интересам обеих стран и содействует их совместному развитию»⁸⁷. При этом широкие возможности для двустороннего экономического сотрудничества открывает разрабатываемая в Китае энергетическая стратегия, предусматривающая ввод дополнительных мощностей в энергетике, в том числе ядерной.

Сегодня 95% российского экспорта нефти и 100% газа направляются в Европу, в то время как на энергетических рынках США и Азиатско-Тихоокеанского региона, на которые приходится половина мирового потребления ресурсов, Россия практически не представлена. Сотрудничество с Китаем перспективно и в силу того, что Россия является устойчивым нетто-экспортером энергетических ресурсов, а Китай устойчиво превращается в их нетто-импортера. Однако существует иная точка зрения на данную проблему. Так, президент Института энергетической политики В. Милов обращает внимание на то, что, несмотря на географическую близость России и КНР, 80% объемов нефтяного импорта Китая приходится на Ближний Восток, страны Юго-Восточной Азии и Африку. Газ и электроэнергия из России в Китай практически не экспортируются. Основная причина – в том, что Китай традиционно делает ставку на развитие собственного энергетического потенциала. Кроме того, переговоры относительно поставок газа упираются в проблему цен: Китай предлагает России цены ниже, чем Украина до 2005 года. Проект экспорта в Китай природного газа из Ковыктинского месторождения в Иркутской области, о котором ведет переговоры «Газпром», буксует из-за разногласий по цене поставок. К тому же, спрос на энергоносители особенно заметно растет в юго-восточных, промышленно развитых районах Китая, куда поставки затруднены из-за больших расстояний и высокой стоимости. Эти районы будут удовлетворять спрос на газ за счет сжиженного природного газа (СПГ). В России же пока всего один проект предусматривает производство СПГ – Сахалин-2, но он уже имеет контракты на 20–25 лет с Японией, США, Южной Кореей⁸⁸.

Перспективы торговли Китая с Россией имеют не до конца использованный потенциал. Развитию товарооборота могут помочь интенсификация инвестиционной деятельности, создание Свободных экономических зон, эффективно функционирующих по обе стороны границы, совместное участие в реализации проектов сотрудничества.

На пути расширения масштабов торгово-экономического сотрудничества двух стран – немало препятствий. В настоящее время структура российско-китайской торговли формируется в направлении, которое не вполне устраивает Россию, поскольку основную долю российского экспорта составляют нефть и другое сырье. Впрочем, в этой области наме-

чаются сдвиги. Как сообщил китайский «Экономист Дейли», 26 января 2008 г. на российско-китайском форуме были заключены контракты, предусматривающие поставку в Китай 156 технологий в области производства современных материалов и оборудования⁸⁹. Вступление в ВТО заставило Китай пересмотреть многие аспекты торговой политики. В частности, он ввел сроком на 5 лет с отсчетом от 23 сентября 2003 г. антидемпинговые пошлины, что сказалось на поставках ряда российских товаров, в первую очередь холоднокатаной стали. Вступив в ВТО, Китай оказался в положении страны, с которой Россия должна договариваться на пути во Всемирную торговую организацию, что оказалось непросто. Самый быстроразвивающийся аспект торгового обмена – приграничная торговля, однако здесь возникает больше всего проблем. По этому каналу идут, в частности, бесконтрольные поставки леса, что нельзя не рассматривать как разграбление природных богатств России.

Важным аспектом двусторонних китайско-российских связей является инвестиционное сотрудничество. Китай исходит в вопросе предоставления инвестиций из 3-х критериев: удовлетворение потребностей в сырье, доступ к высоким технологиям, расширение экспорта. Поэтому инвестиции в Россию могут представлять для него интерес.

Китайские инвестиции в Россию составили в 2004 г. 550 млн долл.; с китайским участием создано 523 СП⁹⁰. За девять месяцев 2005 г. инвестиции Китая в Россию по договорам составили 368 млн долл., а за 1 квартал 2006 г. – 280 млн долларов⁹¹. Как отмечалось выше, наибольший интерес китайская сторона проявляет к сырьевому сектору российской экономики. В 2005 г. Китайская Национальная Нефтехимическая Корпорация – Синопек (China National Petrochemical Corporation – Sinopec) подписала соглашение с компанией Роснефть о создании совместного предприятия по разработке блока месторождения «Сахалин-3». Харбинская негосударственная компания Лонгду проявила готовность вложить 120 млн долл. в строительство нефтеперерабатывающего завода на Урале; компания планирует поставлять в Китай около 2 млн т нефтепродуктов в год. В октябре 2006 г. Роснефть и Китайская национальная Нефтяная Корпорация – CNPC (China National Petroleum Corporation) подписали соглашение о создании СП «Восток-Энкерджи», которое будет, в частности, заниматься совместной разведкой и разработкой нефтяных месторождений на российской территории, строительством нефтеперерабатывающих мощностей и продаж их продукции в Китай и в котором 51% акций будут принадлежать российской компании. Объявлено о планах Роснефти по строительству в Китае 300 АЗС и нефтеперерабатывающего завода мощностью 10 млн тонн⁹².

Как представляется, сегодня речь может идти о сотрудничестве России и Китая в сфере добычи, переработки и импорта сырья. О том, что

такого рода сотрудничество реально, свидетельствуют переговоры между CNPC и компаниями Роснефть и Газпром о совместной эксплуатации нефтяных и газовых месторождений в Арктике, о которых сообщалось в марте 2007 года⁹³.

Инвестиционное сотрудничество Китая с Россией не ограничивается сырьевой сферой. Пример совместных предприятий – опытный цех по производству обуви в городе Черногорске (Хакасия). Новейшее оборудование по производству обуви различных модификаций на сумму 3 млн долл. изготовлено в КНР. Производственные мощности ООО «Черногорская обувная фабрика» в ближайшем будущем должны достичь до 1,5 млн пар обуви в год⁹⁴.

Китай готов сотрудничать с Россией в создании инфраструктуры для малого и среднего бизнеса, жилых и дорожных комплексов на юге РФ. Российско-китайский деловой совет подготовил свыше 150 совместных проектов на общую сумму 9,5 млрд долл. Проекты включают, в частности, сооружение ветки железной дороги Лесозаводск (российское Приморье) – Хулин (провинция Хейлуцзян), создание металлургического СП с участием российской компании Еврохолдинг⁹⁵.

Объем ПИИ российских предприятий в Китай на конец 2006 г. составил 610 млн долларов⁹⁶. Российские компании проявляют заинтересованность в сотрудничестве с Китаем в энергетическом секторе. Крупнейший объект – энергоблоки Тяньваньской АЭС, где работы ведет Атомстройпроект. Первоначально намеченные сроки ввода в строй первых двух блоков были, однако, сорваны, что вызвало недовольство китайской стороны⁹⁷. В г. Баотоу функционирует совместное предприятие «Бэйфан-Урал», выпускающее грузовики-вездеходы⁹⁸. Между КНР и РФ осуществляется межбанковское инвестиционное сотрудничество: в 2005 г. Внешэкономбанк подписал соглашение с Государственным банком развития КНР о кредите на 300 млн долл.⁹⁹. Открытие «Года Китая» в России сопровождалось организацией в Москве 27 марта 2007 г. Национальной выставки КНР, в ходе которой были подписаны 20 соглашений на общую сумму 4,3 млрд долл. между компаниями двух стран¹⁰⁰.

Эффективной формой российско-китайского сотрудничества является создание на границе двух стран Зон свободного предпринимательства и свободной торговли, объединяющих в единый территориально-экономический комплекс прилегающие районы. Убеждает в этом опыт сотрудничества приграничной китайской провинции Хейлуцзян с российским Дальним Востоком и Сибирью в сферах сельского хозяйства, энергетики, научно-технического обмена, экспорта трудовых услуг. Провинция лидирует среди пограничных провинций Китая в торгово-

экономических связях с Россией.

Важную роль в вопросе расширения инвестиционного и торгового экономического сотрудничества двух стран является страховая защита его участников. Эту функцию осуществляет «Ингосстрах» – страховая компания, имеющая устойчивые деловые контакты с ведущими китайскими страховыми компаниями. Таким образом, Россия понемногу восстанавливает позиции, потерянные в китайской экономике в 90-е годы.

При общем благоприятном развитии российско-китайские отношения омрачаются рядом проблем. Как серьезную угрозу интересам России рассматривают, в частности, некоторые российские политики активное заселение китайцами Дальнего Востока, предсказывая в будущем «смертоносный конфликт на границе цивилизаций Востока и Запада»¹⁰¹. Российский Дальний Восток превышает по объему территорию Китая; однако если население Китая составляет 1,3 млрд человек, то население Дальнего Востока сократилось с 8,1 млн человек в 1991 г. до 6,6 млн в 2003 году¹⁰². В ряде мест Китая плотность населения – 72 человека на 1 кв. км, а в России южнее Хабаровска – 1,2 млн человек. Китайцев толкают к заселению дальневосточных территорий экологические проблемы, приводящие к сокращению пахотных земель, а также безработица. Наряду с бизнесменами, скупающими древесину и металлолом, бедные китайцы возводят здесь дома и создают целые деревни. Точная информация о том, сколько китайцев в России, отсутствует. По данным переписи 2002 г., их 34.577 человек, однако сторонники мифа о «китайской угрозе» утверждают, что с учетом нелегалов китайцев намного больше: от 1,5 до 3 млн человек¹⁰³.

Те, кто верят в постепенную интеграцию района с Китаем, обращают внимание на рост торговли (Дальний Восток на 90% зависит от китайского продовольствия и, в значительной мере, от китайских промтоваров) и туризма как на свидетельства того, что проблема решится мирным путем. Их противники рассматривают те же обстоятельства как свидетельство того, что китайцы могут мирно захватить регион с помощью торговли, иммиграции и скрытой угрозы военных действий.

Касаясь китайской иммиграции, руководитель Центра исследования проблем современного Китая Гонконгского Университета Чжэнь Юйшоу писал, что почти половина опрошенных в России считают, что в ближайшем будущем китайцы составят от 20 до 40% населения Дальнего Востока, а многие уверены, что 40–60%. Вместе с тем, ученый рассматривает утверждения о «желтой опасности» как проявление национализма российской стороны, создающего серьезное препятствие двусторонним отношениям¹⁰⁴. Обращая внимание на то, что демографическая кривая в России в последнее десятилетие обнаруживает тенденцию

к падению, а в Китае, напротив, находится на подъеме, китайские авторы пишут: «Ряд российских политиков и экспертов, а также немалая часть населения выражают опасения, будто Россия может потерять Дальний Восток и часть Сибири в связи с китайской миграцией. Совершенно очевидно, что положение далеко не столь драматично для России, как это изображается частью СМИ. Многие китайцы учатся или приезжают на время, чтобы заработать; они, например, занимаются бизнесом (в том числе, строительством и сельским хозяйством), принося пользу и самой России. Так стоит ли безосновательно раздувать миф о «китайской угрозе»?! Пока в китайско-российских отношениях еще сохраняются элементы недоверия, эти отношения не смогут интенсивно развиваться и укрепляться¹⁰⁵. Аналогичное мнение высказывают и российские ученые. В статье, озаглавленной «Китай: опасный сосед или выгодный партнер?», опубликованной в 2007 г. журналом «Pro et contra», Александр Лукин пишет, что «не существует никаких доказательств поощрения миграции в Россию со стороны китайских властей. Напротив, руководство Китая постоянно рекомендует своим гражданам, находящимся в нашей стране, соблюдать российские законы и способствовать ее экономическому развитию». Если же учесть, что приграничные китайские города заполнены российскими туристами и торговцами, которые живут там постоянно или приезжают по нескольку раз в месяц, то китайцы могли бы «с тем же основанием шуметь о российской угрозе. Но они предпочитают использовать деньги российских гостей для развития экономики и строительства новых городов и создают условия для того, чтобы из России приезжало как можно больше туристов»¹⁰⁶.

В целом, несмотря на имеющиеся противоречия, двусторонние отношения РФ и КНР переживают позитивный этап. Россия занимает важное место во внешнеполитических приоритетах Китая, Китай и Россия имеют обширные взаимные интересы, между ними нет противоречий по основным международным проблемам, и перспектива развития их отношений, как представляется, благоприятна. При этом, однако, следует учесть, что отсутствие неразрешимых противоречий в отношениях сторон не означает отсутствия их в будущем. Мощь, населенность и националистическая направленность развития Китая – факторы, которые не следует недооценивать и с которыми нельзя не считаться.

3. Страны «Юга» в шкале китайских приоритетов

Особое место во внешнеполитическом курсе Пекина занимают его отношения с развивающимися странами, представляющими для Китая как экономический, так и политический интерес. Идеологическая док-

трина Китая призвана представить эту страну лидером третьего мира, защитником интересов развивающихся стран. Причисляя себя к «Югу», Китай надеется найти опору и международную поддержку в развивающихся странах, а также обеспечить стабильное и благоприятное внешнее окружение, позволяющее успешно осуществлять внутренний курс «мирного развития». Со своей стороны, страны Юга позитивно воспринимают сотрудничество с Китаем. Им импонируют китайская модель развития, помощь, оказываемая Китаем, и они охотно соглашаются считать Китай «страной Юга» и лидером развивающихся стран, учитывая готовность последнего защищать их интересы на мировой арене и играть роль противовеса в отношениях этих стран с США. Китай и страны Юга испытывают обоюдную заинтересованность в сотрудничестве, в частности в ООН, где их позиции по большинству вопросов (условия торговли, права человека, внешняя задолженность, борьба с бедностью и болезнями и пр.) чаще всего совпадают. Цели обеспечения лидерства Китая в группе развивающихся стран следует и его конкретная политика в отношении стран «Юга», с которыми поддерживаются тесные контакты, которым оказывается щедрая помощь. На конец 2005 г. Китай предоставил более 2 тыс. проектов оказания помощи свыше 110 странам и регионам, сократил или списал долги 44 развивающимся странам, на общую сумму свыше 2 млрд долл. США¹⁰⁷. Так, пострадавшим от цунами государствам он выделил около 87 млн долл. США, а Пакистан получил после землетрясения 26,73 млн долл. в виде гуманитарной помощи. Все это находит отклик в развивающихся странах, представители которых составляют самую многочисленную группу в ООН.

Объект особого внимания и одновременно главный конкурент Китая в группе развивающихся стран – Индия. Сегодня Китай и Индия – страны с населением, в совокупности превышающим половину населения планеты, за короткий срок ставшие ведущими экономиками мира (Китай – второй, Индия – пятой), выступают в роли соперников в борьбе за доминирование в Южной Азии. На долю Китая приходится почти 10% мирового ВВП, на долю Индии – более 4%¹⁰⁸. Хотя Китай опережает Индию по темпам роста экономики и экспорта, в следующем 10-летию Индия, по некоторым прогнозам, может обойти Китай. Впрочем, не все согласны с этими прогнозами, отмечая, что высокий рост Китая продолжается, сам Китай получает дивиденды от глобализации и глубже, чем Индия, интегрирован в мировую экономику. Особую роль в беспрецедентном «взлете» китайской и индийской экономик играет цивилизационный фактор. Обе цивилизации обладают большим потенциалом самообновления и саморазвития, что ограждает их от разрушительного воздействия извне. Воспринимая чужой опыт, они при-

способствуют его к своим национальным особенностям. К тому же индийская и китайская диаспоры рассеяны по всему миру, но сохраняют тесные связи с родиной и охотно вкладывают капиталы в ее экономику. Заинтересованность в ресурсах приводит к столкновениям двух растущих экономик на мировых рынках, ситуацию на которых во многом определяет, с одной стороны, их потребность в энергетическом и минеральном сырье и инвестициях, с другой – растущий экспорт ими готовых изделий и деловых услуг. Несмотря на конкуренцию, Китай и Индия, как впрочем, и большинство развивающихся стран, стараются действовать единым фронтом в вопросах международной политики. Об этом свидетельствует, в частности, заявление на саммите «Восьмерки» в Санкт-Петербурге 17 июля 2006 г. лидеров Бразилии, Китая, Индии, Мексики и Южной Африки в связи с террористическими актами, совершенными 16 июля 2006 г. в Индии. Лидеры этих государств выразили единодушное возмущение и солидарность с правительством и народом Индии и готовность интенсифицировать усилия в борьбе с терроризмом, представляющим угрозу каждой из стран и международному миру и безопасности в целом¹⁰⁹.

В последние годы два «азиатских гиганта» проявляют взаимный интерес к активному развитию двустороннего сотрудничества. В ноябре 2006 г. в Бомбее состоялся китайско-индийский саммит по экономике, торговле и инвестициям. Выступая на нем, председатель КНР Ху Цзиньтао отметил «ускоренное развитие и большие возможности обеих стран», открывающие возможность углубления взаимовыгодного сотрудничества»¹¹⁰. Индия является десятым по величине торговым партнером Китая и его ведущим торговым партнером в Южной Азии. В 2006 г. двусторонний товарооборот составил 24,9 млрд долл. со среднегодовым приростом на 49,8%, в 5 раз больше, чем в 2002 году¹¹¹. 6 ноября 2007 г. в г. Нью-Дели состоялась встреча китайской делегации из г. Гуаньчжоу с представителями деловых кругов Индии. В ходе встречи, организованной Федерацией индийских экспортных организаций (FIEO), посол КНР в Индии С. Юкси заявил, что торговый оборот Индии с Китаем в 2008 г. превысит 40 млрд долл. США. Ранее стороны планировали достичь данного уровня двусторонней торговли к 2010 году. Кроме того, сторонами разрабатывается Соглашение о региональной торговле, которое должно быть подписано, как заявил посол КНР, в 2008 году¹¹².

Наблюдается рост взаимных инвестиций, которые охватывают сферы телекоммуникаций, производства компьютеров, медицины. Нефтяные компании двух стран успешно сотрудничают в третьих странах. По приглашению президента Республики Индия Абдула Калама и прези-

дента Исламской республики Пакистан Первеза Мушаррафа председатель КНР Ху Цзиньтао в ноябре 2006 г. нанес государственные визиты в Индию, а также в Пакистан, отношения с которым Китая получили развитие в последние годы. В ходе визита китайского лидера в Пакистан стороны выразили намерение довести в ближайшие 5 лет объем двусторонней торговли до 15 млрд долл. Между странами подписано Соглашение о свободной торговле, переговоры о которой были начаты во время визита в страну в апреле 2005 г. премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао¹¹³. Способствовать развитию двустороннего сотрудничества был призван и состоявшийся в апреле 2007 г. визит в Китай премьер-министра Пакистана Шауката Азиза.

Не оставляет без внимания Китай и другие азиатские страны. В частности, в 2006 г. председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Вьетнам и Лаос, а также принял участие в 14-й неформальной встрече в Ханое руководителей стран и территорий, входящих в Организацию АТЭС. Правительства Китая и Вьетнама провели 11 ноября 2006 г. в Ханое первое заседание Китайско-вьетнамского комитета двустороннего сотрудничества. Сопредседателями встречи стали член Госсовета КНР Тан Цзясюань и вице-премьер и министр иностранных дел Вьетнама Фам Зя Хьем. «Мы поздравляем Вьетнам с завершением переговоров о его вступлении в ВТО. Пекин готов активизировать сотрудничество с Ханоем, чтобы внести совместный вклад в развитие системы многосторонней торговли», – заявила на пресс-конференции 7 ноября 2006 г. официальный представитель МИДа КНР Цзян Юй¹¹⁴. В мае 2007 г. состоялся визит в Китай президента Вьетнама Нгуен Минь Чиета. По итогам встречи было подписано коммюнике, намечающее развитие сотрудничества в сферах рыболовства, охраны окружающей среды, организации поисково-спасательных операций на море и научных исследований моря. Стороны выразили готовность начать освоение нефтегазовых месторождений в заливе Бэйбу. Был подписан договор на сумму 2 млрд долл., касающийся сотрудничества в сферах электроэнергетики, связи, инфраструктуры¹¹⁵.

Китай проявляет большой интерес к государствам Ближнего и Среднего Востока. В 1998 г. молодой китайский ученый Чжан Цзядун назвал три причины, побуждающие Китай проводить активную политику в этом регионе: 1) заинтересованность его как импортера нефти в стабильных и тесных связях со странами-экспортерами нефти; 2) наличие в Китае 55-миллионного мусульманского населения и оппозиции из числа исповедующих ислам уйгуров в провинции Синцзян, побуждающее правительство стремиться к тому, чтобы исламские государства Ближнего и Среднего Востока не стали базой для поддержки

антиправительственных сил; 3) заинтересованность Китая в союзниках в политической игре с США: если Вашингтон разыгрывает тайваньскую карту, Пекин может разыграть ближневосточную карту, чтобы оказать давление на США¹¹⁶. До недавнего времени отношения Китая со странами Ближнего и Среднего Востока не отличались активностью. В последние годы ситуация изменилась. Китай расширяет экономические связи с регионом; он стремится обеспечить себе привилегированный доступ к нефтяным ресурсам, найти новые рынки для своей продукции и технологий, а также укрепить здесь позиции в соперничестве с США.

Как важный союзник в ближневосточной стратегии Пекином рассматривается Иран. Отношения с Ираном – возможность более углубленного присутствия в Центральной Азии, доступа к Каспийскому бассейну, позволяющего ослабить зависимость от морских перевозок нефти из арабских стран Персидского залива. К тому же в Иране слабее, чем в других странах региона, ощущается присутствие великих держав. «Тегеран – идеальный партнер для Пекина из-за его ресурсов и геополитического положения. Его нефтегазовые ресурсы частично не используются, поскольку страна подвергается остракизму Западом. У Тегерана нет соответствующих технологий, чтобы расширить производство нефтепродуктов. Китай же предлагает себя Ирану как страну, способную помочь ему модернизировать нефтяную индустрию и поднять экономику с помощью промышленных технологий, включая ядерную, капитала и инженерных услуг»¹¹⁷. Объем двусторонней торговли составил в 2005 г. 9,5 млрд долл. Фактор, способствующий продвижению Китая на энергетический рынок Ирана, – продажа Тегерану китайских вооружений. Во время ирано-иракской войны (1980–1988 гг.) Китай был практически единственным серьезным источником вооружений для Ирана. По некоторым данным, он оказывал помощь Ирану в создании баллистических ракет дальнего действия, что явилось предметом трений между Пекином и Вашингтоном¹¹⁸. Выступая против ядерной программы Ирана и в поддержку санкций, Китай не прекращает военно-техническое сотрудничество с Тегераном, поставляя ему, как сообщали источники, и наступательные ракетные вооружения. Китай, в частности, обвиняют в том, что оружие его производства было в руках Хезболлы во время второй ливанской войны, и именно китайская ракета С-802, поставленная Хезболле, поразила 15 июля 2006 г. израильский корвет «Ханит»¹¹⁹.

Иран представляет для Китая не только экономический интерес: пекинское руководство рассматривает его как инструмент в борьбе против влияния США на Ближнем Востоке. Иран укрепляет свои позиции как региональная держава, играющая важную роль в балансе сил и при этом имеющая весомый инструмент геополитического давления благодаря своему статусу крупного производителя нефти. Подвергаясь экономиче-

ским санкциям, Иран особенно заинтересован в таких союзниках, как Китай. В начале января 2007 г. в Пекине побывал секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Лариджани, имевший встречи и беседы с председателем КНР Ху Цзиньтао, в ходе которых состоялся обмен мнениями по вопросам развития двусторонних отношений, международным и региональным проблемам. На пресс-конференции в посольстве Ирана в КНР Лариджани заявил: «Мы не преследуем цели создания ядерного оружия; эти задачи не являются составной частью национальной доктрины». Вместе с тем, он подчеркнул, что Тегеран может изменить свою позицию по отношению к ДНЯО, если в отношении него будет проводиться политика угроз¹²⁰.

Китай оживляет контракты с Ираком, подписанные при Саддаме Хусейне, стремясь остаться в стране после стабилизации здесь политической ситуации. Накануне войны в Ираке работали более 60 китайских компаний, реализовывавших свыше 500 контрактов в рамках программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие». Пекин был третьим торговым партнером Багдада после России и Франции с объемом торговли 2,7 млрд долл., который год от года увеличивался. Существует и проблема иракского долга Китаю в несколько миллиардов долларов¹²¹.

Наиболее примечательным успехом Китая можно считать его проникновение на рынок Саудовской Аравии, которую США всегда рассматривали практически как свою вотчину. Активные отношения между Пекином и Эр-Риядом начали развиваться по восходящей с середины 80-х гг., когда Китай поставил Саудовской Аравии партию баллистических ракет средней дальности. Взамен на получение доступа к саудовской нефти Китай предлагает Эр-Рияду возможность совершать операции на своем энергетическом рынке, который вскоре будет самым крупным в мире. Во время визита в 1999 г. в Эр-Рияд председателя КНР Цзян Цзэминя было провозглашено установление «стратегических отношений» между странами в области энергетики. В 2004 г. Саудовскую Аравию посетил министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин, который встретился с крон-принцем Абдуллой и королем Фахдом. Стороны договорились проводить консультации на регулярной основе¹²². Визит короля Абдуллаха бин Абдул Азиза в Китай в январе 2006 г. стал первым визитом в эту страну саудовского монарха. Визит продемонстрировал углубление отношений между самым быстрорастущим потребителем нефти и самым крупным ее поставщиком. Саудовская Аравия – ведущий торговый партнер КНР в регионе (объем двусторонней торговли составил в 2005 г. 14 млрд долл.)¹²³.

Активизация отношений Китая со странами Ближнего Востока – предмет озабоченности Соединенных Штатов. Последние не устраивает,

с одной стороны, развитие отношений КНР с такими странами, как Иран, причисляемый Вашингтоном к «оси зла», а с другой стороны, – активизация контактов Пекина с традиционными американскими партнерами на Ближнем Востоке, в частности, Саудовской Аравией, тем более что не исключено, учитывая похолодание в отношениях Вашингтона с Эр-Риядом после 9/11, что последняя будет активизировать сотрудничество с Китаем с целью ослабить зависимость от США.

Вместе с тем, нельзя сбрасывать со счетов фактор уязвимости ближневосточного региона с точки зрения безопасности и зависимость Китая от «охранной роли» США в регионе. Используя эту зависимость, США будут оказывать на Пекин давление с целью ограничить поставки китайской военной техники в Иран. В то же время, как полагает бывший американский дипломат, а ныне сотрудник вашингтонского Института имени Брукингса Джеффри Бейдер, сопротивление Китая американским инициативам в Иране зависит от того, поддержит ли его позицию Россия, поскольку «никакой охоты бороться против Америки в одиночку у Китая нет»¹²⁴. «Влияние России на Ближнем Востоке существенно сократилось по сравнению с тем, которое имел здесь в годы холодной войны Советский Союз, тогда как влияние Китая в регионе – на подъеме», – пишут западные политологи¹²⁵. В то же время, как свидетельствует анализ позиций России и Китая на Ближнем Востоке, последние во многом совпадают, что, учитывая международный вес и влияние, которое обрел в последние годы в странах региона Китай и способна при грамотно построенной политике обрести Россия, создает почву для совместных действий двух стран в решении ближневосточных проблем. «Россия и Китай, по разным причинам, должны рассматриваться как ключевые игроки на глобальном энергетическом поле, – писал «Аль-Иттихад». – Эти две ведущие державы будут обретать растущее влияние на геополитику в ближневосточном регионе – реальность, с которой должны считаться как страны региона, так и Соединенные Штаты»¹²⁶.

Активно развиваются отношения Китая со странами Латинской Америки, которая становится в XXI веке направлением особой важности для китайских лидеров, поскольку это один из немногих регионов, где Китай может выступать в роли «старшего партнера». К тому же Латинская Америка рассматривается в Китае как источник сырья и рынок сбыта для китайской продукции. Со своей стороны, латиноамериканские страны стремятся выйти из-под опеки США путем диверсификации сотрудничества с другими странами мира, и Китай рассматривается ими как достаточно перспективный партнер. До 1999 г. Латинская Америка не занимала важного места во внешней политике Пекина. В 1998 г. объем торговли со странами региона составлял около 6 млрд долл. (с

США – 120 млрд), причем торговый оборот на 2/3 состоял из китайского экспорта. Приток китайских товаров за счет их дешевизны грозил подорвать местную промышленность. Опасаясь этого, ряд стран установил антидемпинговые пошлины, которые, например, в Мексике доходили до 110%. 1999-й год стал свидетелем новых тенденций в двусторонних отношениях Китая со странами региона. Не последнюю роль сыграло сокращение связей этих стран с Японией – вторым после США торговым партнером и инвестором латиноамериканских стран, – пострадавшей от азиатского кризиса и вынужденной свернуть свои программы. С этого момента связи со странами региона Китая, активно осваивающего образовавшуюся «нишу», развиваются по нарастающей.

За короткий срок в Пекине успели побывать вице-президент Бразилии Марко Марсель, президент Колумбии Андрес Пастрана Аранго, министры иностранных дел Колумбии, Мексики и Чили. В 2001 г. целую группу латиноамериканских стран – Кубу, Бразилию, Венесуэлу, Уругвай, Аргентину и Чили посетил тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь. А в ноябре 2004 г. в Латинской Америке (Бразилии, Аргентине, Чили и Кубе) побывал вступивший на пост председателя КНР Ху Цзиньтао. При этом китайский лидер провел в этой части света две недели – больше, чем президент США Джордж Буш – за четыре года. В ходе визита Ху Цзиньтао пообещал инвестировать в Латинскую Америку миллиарды долларов. В 2004–2005 гг. в Китае побывали с визитами лидеры Аргентины, Венесуэлы и Бразилии. 19 сентября 2005 г. находящийся в Нью-Йорке в связи с участием в 60-й сессии ГА ООН министр иностранных дел Китая Ли Чжаосин провел 15-й политический диалог с министрами иностранных дел Группы Рио-де-Жанейро. В ходе переговоров стороны позитивно оценили роль Китая в содействии развитию отношений между Китаем и Латинской Америкой, а также высказались за расширение сотрудничества и партнерства между сторонами¹²⁷. А в декабре 2005 г. состоялся визит в Латинскую Америку члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ло Ганя, посетившего Аргентину, Уругвай и Кубу.

Активное развитие получило торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами региона. Уже в 2000 г. объем товарооборота Китая со странами Латинской Америки достиг 12,5 млрд долл. Если вначале Китай отдавал приоритет отношениям с Бразилией и Аргентиной, на которые приходилась 1/2 всей его торговли с регионом, то вскоре с ними сравнялись Мексика, Перу, Чили и Венесуэла. При этом в каждой из стран – у Китая свои интересы. Так, отношения с Мексикой – членом НАФТА – дают возможность торговать с США без импортных пошлин. Со своей стороны, Мексика рассматривает сотрудничество с Китаем как

баланс в отношениях с США, от которых во многом зависит ее экономика. Чили, Перу и Венесуэла интересуют Китай как экспортеры природных ресурсов. Тот факт, что Латинская Америка интересна Китаю, в первую очередь, с точки зрения поисков долгосрочных поставщиков нефти и других видов сырья, подтвердило соглашение 1997 г. с Венесуэлой. Падение цен на нефть позволило Китаю заключить долгосрочный (20 лет) контракт стоимостью 358 млн долл. на разработку нефтяного месторождения. Эта сделка стала крупнейшим инвестиционным проектом Китая в Латинской Америке¹²⁸. Еще раньше в 1992 г. был заключен контракт на разработку нефтяных месторождений с Перу. Источником сырья для китайской экономики является также Чили, откуда Китай получает медь и древесину. В 2005 г. Китай заключил «особые» соглашения, касающиеся приобретения сырья, с Бразилией и Перу. В настоящее время Китай – третий торговый партнер Латинской Америки после США и Японии.

Региональная организация SELA (Sistema Economico Latinoamericano) рекомендовала латиноамериканским странам создавать благоприятные условия для китайских инвестиций. В качестве примера в ее докладе приводилась Венесуэла, открывшая Китаю доступ к своим нефтяным богатствам и построившая завод по производству топлива из природного битума для нужд Китая. Будучи в Латинской Америке в конце 2004 г., Ху Цзиньтао предложил ее странам расширить торговые и инвестиционные связи с Китаем, обещая помочь им в развитии инфраструктуры и модернизации добывающей промышленности. Взамен Китай рассчитывал на признание латиноамериканскими странами Китая как страны с рыночной экономикой, что гарантировало бы мелким китайским производителям облегченный доступ на их рынок. Бразилия и Аргентина – страны с крупными и быстро развивающимися экономиками – выразили согласие на это предложение, поскольку Бразилии нужен рынок сбыта для своей высокотехнологичной продукции, а Аргентина рассчитывает экспортировать в Китай сельскохозяйственную продукцию. Главный предмет аргентинского экспорта в Китай – соя, в том числе соевое масло, которое Китай закупает на сумму 3 млрд долл. Аргентина надеется также увеличить экспорт кожи, мяса. Ее задача – обеспечить 20% импорта Китаем такого рода продукции¹²⁹.

Особый интерес представляют отношения Китая с Бразилией. В мае 2004 г. Китай посетил президент Бразилии Луис Инасио Лула да Силва. В ходе его визита было подписано свыше дюжины соглашений, означавших приток в Бразилию в течение 3-х лет около 5 млрд долл. ПИИ¹³⁰. В частности, Бразильский Национальный Банк развития (BNDES) подписал соглашение с Китайским инвестиционным агентством СТИС о фи-

нансировании совместных предприятий. Горнодобывающий конгломерат Companhia Vale de Rio Doce (CVRD) заключил серию соглашений, касающихся партнерства с Китаем в производстве стали, производства и экспорта в третьи страны кокса, а также совместной добычи бокситов в северной Бразилии. Государственные нефтяные компании двух стран – Petrobras и Sinopec договорились о совместной эксплуатации нефтяных месторождений в третьих странах, включая Африку и Ближний Восток. Китайская компания China National Machinery (CMTC) будет участвовать в строительстве ГЭС на угольном топливе в Южной Бразилии. Достигнута договоренность о сотрудничестве между компаниями Telecoms Oi и China Mobile. Авиакомпании двух стран Varig и Air China договорились открыть сообщение между Сан-Пауло и Пекином. В ходе встречи лидеров двух стран велись переговоры о сотрудничестве в ядерной области. Бразилия – 6-я страна по резервам урана – будет экспортировать его в Китай. В обмен Китай обязался финансировать бразильскую ядерную программу, включая научные исследования и освоение технологий обогащения урана. В общей сложности, Китай участвует в 70 проектах в Бразилии, которая, в свою очередь, задействована в 300 проектах в Китае¹³¹. Соглашения были призваны также увеличить экспорт в Китай бразильских товаров. В 2004 г. Китай стал третьим по величине торговым партнером Бразилии. Ежегодный объем двусторонней торговли составил в 2005 г. 10 млрд долл.¹³², в 2006 г. – 20,3 млрд долл.¹³³, а в 2007 г., по данным Министерства развития промышленности и торговли Бразилии, достиг 23,367 млрд долларов¹³⁴. Между странами осуществляется сотрудничество в военной области, реализуется программа исследований в космической сфере. В последние годы Китай стал основным азиатским торговым партнером Венесуэлы. Двусторонний товарооборот увеличился с 2,1 млрд долл. в 2005 г. до 4,3 млрд долл. в 2006 г. Венесуэла стала крупнейшим латиноамериканским получателем китайских инвестиций: 2 млрд долл. были вложены в нефтегазовую отрасль, 10 млрд – в сооружение железной дороги, жилищное строительство, строительство предприятия по сборке автомобилей. Китай планирует изготовить и запустить для Венесуэлы спутник. Не приходится удивляться, что, будучи с визитом в Пекине в августе 2006 г., У. Чавес назвал Китай «примером для лидеров и правительств Запада, которые пытаются внушить нам, что единственная альтернатива – капитализм и неолиберализм»¹³⁵.

Отношения со странами Латинской Америки вписываются в китайскую стратегию «сотрудничества Юг-Юг», призванную доказать принадлежность Китая, несмотря на его бурный экономический рост, к группе развивающихся стран и обоснованность его претензий на лидер-

ство в этой группе. Как представляется, в перспективе обоюдная заинтересованность в сотрудничестве сохранится, что будет содействовать реализации внешнеполитических интересов Пекина и укреплению его позиций в международных отношениях XXI века.

* * *

Успехи внешнеполитической деятельности Пекина налицо. Китай играет все более заметную роль в международных отношениях XXI века; его политическое влияние в мире растет. Вместе с тем, прогнозируя будущую роль Китая в мире, следует учитывать факторы, способные стать тормозом в реализации Пекином своей внешнеполитической программы. К их числу относятся, в частности, тайваньский фактор, подстегивающий гонку вооружений и используемый старой китайской политической элитой для нагнетания напряженности. Достаточно хрупкий баланс существует в американо-китайских отношениях. Хотя сегодня конфронтация между США и Китаем маловероятна, противоборство способны, в известной мере, спровоцировать два фактора: модернизация китайской армии и проблема Тайваня. Впрочем, первый фактор представляется не столь значительным, учитывая, что китайское руководство постоянно подчеркивает в своих заявлениях несопоставимость военных расходов Китая с расходами Соединенных Штатов. Что же касается проблемы Тайваня, то, оценивая перемены в китайско-тайваньских отношениях последних лет, вряд ли следует преувеличивать степень угрозы, которой они чреваты для китайской внешней политики. Наименее конфликтными представляются отношения Китая с ЕС. Стабильно развиваются и российско-китайские отношения: совпадение позиций по многим международным проблемам, взаимная заинтересованность в сотрудничестве, в частности в энергетической сфере, ограничивают возможности ухудшения двусторонних отношений.

Прогнозируя будущее китайской внешней политики, необходимо учесть, что само китайское руководство не едино в своем отношении к ситуации в мире. В его среде имеются сторонники более жесткого курса, призывающие решительно выступать против диктата США, подрывающего существующий миропорядок. Но новые лидеры – большие сторонники сдержанного курса, чем прежнее руководство в лице президента Цзян Цзэминя и его окружения, – исходят из необходимости выполнения главной задачи страны – осуществления стратегии модернизации. Считая мирную внешнеполитическую обстановку залогом политической стабильности и экономического благополучия страны, они следуют указаниям Дэн Сяопина – «избегать света, предпочитать тень».

Сегодняшняя тактика Китая, впрочем, не означает, что он будет со-

хранять сдержанность, если речь пойдет об ущемлении его интересов, либо интересов стран, рассматриваемых им как союзники. Можно предположить, что, шире участвуя в международных делах, Китай станет действовать более решительно и активнее противодействовать акциям, идущим вразрез с его интересами. Рост Китая и связанные с ним экономические потребности, заставляющие страну «держаться в тени», обещают ему вес в мировых делах, а активная дипломатия превращает Китай в ведущего игрока на международной сцене, от позиции которого будет во многом зависеть, станет ли мировой порядок беспорядком или человечество все же научится жить в мире и гармонии.

¹ Козырев В. Хронические конфликты и фактор Китая в АТР // Международные процессы. 2006. Май-август. Т. 4. № 2 (11). С. 75.

² Портяков В.Я., заместитель директора ИДВ РАН. Основные итоги XVII съезда Коммунистической партии Китая. Доклад на расширенном заседании Секции международных отношений Отделения общественных наук РАН. 29 ноября 2007 г. Устное выступление.

³ Михеев В. Глобализирующийся Китай // Азия и Африка сегодня. 2003. № 9 (554). С. 3.

⁴ Титаренко М.Л. Доклад на международной конференции. Китай, китайская цивилизация и мир. 27–29 сентября 2005 г. М. 2005. С. 2.

⁵ Цзайци Лю. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений. 10 марта 2006 г. <http://www.portalus.ru/>

⁶ Жэньминь жибао. Пекин. 20 декабря 2005 г.

⁷ Белая книга: Мирный путь развития Китая. 22.12.2005. <http://ru/ruschina/net/news/page13046/page15957>.

⁸ Китай принимает активное участие в урегулировании мировых проблем. russian.people.com.cn. 11.10.2007.

⁹ Цзэхуа Чэнь. Стратегия дипломатии Китая в XXI веке. Пекин. 2000. С. 167 (кит. яз.).

¹⁰ Цзайци Лю. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений. 10 марта 2006 г. <http://www.portalus.ru/>

¹¹ Агентство Синьхуа. 15.10.2007.

¹² Ответы министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина на вопросы представителей иностранной прессы во время 3-го Пленарного заседания 10-го Национального Народного Конгресса 6 марта 2005 г. Embassy of the People's Republic of China in the Republic of South Africa 2005.03.06. <http://www.chineseembassy.org.za/eng/zgxw/t18024.htm>

¹³ Foreign Affairs. 2003. Nov.-Dec.

¹⁴ Pan Ph. China Puts Threats to Taiwan into Law. Washington Post. March 14. 2005.

¹⁵ КНР-Тайвань: встреча руководителей компартии Китая и партии Гоминдан. Компас. № 19. ИТАР-ТАСС. 12.05.2005. С. 26.

¹⁶ КНР-Тайвань: встреча руководителей компартии Китая и партии Гомин-

дан. Компас. № 19. ИТАР-ТАСС. 12.05.2005. С. 26.

¹⁷ Ломанов А.В. Новое руководство в Пекине и перспективы отношений двух берегов Тайваньского пролива // На пути к созданию механизма обеспечения мира и стабильности в Тайваньском проливе. М. ИСАА при МГУ. 2005. С. 11–22.

¹⁸ Агентство Синьхуа. 25.04.2005.
<http://www.china.org.cn/Russian/170400.htm>

¹⁹ International Relations. Theory and the Asia-Pacific. Kenberry, G-J., Mastanduno, M. (eds.). N.Y. 2003. P. 83–87.

²⁰ Агентство Синьхуа. 20.01.2006.
<http://www.china.org.cn/Russian/2172235.htm>

²¹ Ответы официального представителя МИД КНР Цзян Юй на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 7 ноября 2006 г. // Информационный бюллетень агентства Синьхуа (ИБАС). 8 ноября 2006 г.

²² Ответы министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина на вопросы представителей иностранной прессы во время 3-го Пленарного заседания 10-го Национального Народного Конгресса 6 марта 2005 г. Embassy of the People's Republic of China in the Republic of South Africa 2005/03/06. <http://www.chinese-embassy.org.za/eng/zgxw/t18024.htm>

²³ Интервью министра иностранных дел КНР Ян Цзечи газете «Жэньминь жибао». 24.12.2007. <http://www.sectsc.org/html/01971.html>

²⁴ Премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао провел пресс-конференцию в Каире по итогам визита в Египет. Министерство иностранных дел КНР. Новые известия. 2006.06.19. <http://chinaconsulate.khb.ru/rus/default.htm>

²⁵ Заявление представителя МИД КНР. <http://www.fmprc.org>. 20.03.03.
<http://www.in.mid.ru.website>. 27.02.03.

²⁷ Мухеев В. Глобализирующийся Китай // Азия и Африка сегодня. 2003. № 9 (554). С. 8.

²⁸ Ответы официального представителя МИД КНР Цзян Юй на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 7 ноября 2006 г. Информационный бюллетень агентства Синьхуа (ИБАС). 8 ноября 2006 г.

²⁹ Доклад Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК // Жэньминь жибао. 14.11.2002.

³⁰ Политика интеграции Китая в международную систему и рыночные отношения оказалась успешной. Выступление первого заместителя Госсекретаря США Роберта Зеллика в Национальном комитете по американо-китайским отношениям. ИТАР-ТАСС. 06.10.2005. Компас. № 40. С. 7.

³¹ Medeiros E.S., Fravel M.T. China's New Diplomacy // Foreign Affairs. 2003. V. 82. P. 22–35.

³² Ломанов А.В. Новое руководство в Пекине и перспективы отношений двух берегов Тайваньского пролива // На пути к созданию механизма обеспечения мира и стабильности в Тайваньском проливе. М. ИСАА при МГУ. 2005. С. 11–22.

³³ Китай выходит на мировую арену // РИА «Новый регион». 16.01.2007. <http://www.nr2.ru/99698/print>

³⁴ Посольство КНР: США и Япония не должны вмешиваться в тайваньский

вопрос. UA REQNUM. 21.02.2005. <http://www.rambler.ru/c/b/news/msg.html>

³⁵ Деньги. Информационно-аналитическая газета. 21.01.2006.

³⁶ Китай повысил уровень открытости внешнему миру. СибАкадемИнновация. 21.09.2007. <http://www.sibai.ru/content/view/1099/1236>

³⁷ Обзор внешней торговли Китая за 1 полугодие 2007 г. Министерство коммерции КНР. Пекин. 04.08.2007.

<http://russian.sme.gov.cn/huanjing/fengshu/20070804/102446.html>

³⁸ Foreign Affairs. 2003. Nov.-Dec.

³⁹ Financial Times. L. 30.10.2003.

⁴⁰ The China Riddle // Washington Post. Wash. 30.01.2004.

⁴¹ Эксперт. М. № 1. 12–18 января 2004. С. 51.

⁴² Китай выходит на мировую арену. РИА «Новый регион». 16.01.2007. <http://www.nr2.ru/99698/print>

⁴³ Очередная пресс-конференция 8 марта 2007 г. у официального представителя МИД КНР Цинь Гана. Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. <http://ru.china-embassy.org/rus/fyrth/t302873.htm>

⁴⁴ Коммерсантъ власть. М. № 9 (713). 12.03.2007.

<http://www.kommersant.ru/k-vlast/get.page>

⁴⁵ Ответы министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина на вопросы представителей иностранной прессы во время 3-го Пленарного заседания 10-го Национального Народного Конгресса 6 марта 2005 г. Embassy of the People's Republic of China in the Republic of South Africa 2005/03/06. <http://www.chinese-embassy.org.za/eng/zgxw/t18024.htm>

⁴⁶ Auson R. Regional Stability in the Asia-Pacific. Toward a Conceptual Understanding // Asian Security. April 2005. V. 1. № 2. P. 199.

⁴⁷ Foreign Affairs. 2004. № 3. May-June.

⁴⁸ Foreign Affairs. 2003. № 6. Nov.-Dec.

⁴⁹ Ответы министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина на вопросы представителей иностранной прессы во время 3-го Пленарного заседания 10-го Национального Народного Конгресса 6 марта 2005 г. Embassy of the People's Republic of China in the Republic of South Africa. 2005.03.06. <http://www.chinese-embassy.org.za/eng/zgxw/t18024.htm>

⁵⁰ Деньги. Информационно-аналитическая газета. 21.01.2006.

⁵¹ Китай повысил уровень открытости внешнему миру. СибАкадемИнновация. 21.09.2007. <http://www.sibai.ru/content/view/1099/1236>

⁵² Министерство коммерции Китайской Народной Республики. 2007.07.11. <http://Russia.mofcom.gov.cn/article/todayupdates/2007/0104328854.html>

⁵³ Жэньминь жибао он-лайн. 2007.01.30.

<http://russian.people.com.cn.31857/78439/78440/5479870.html>

⁵⁴ Поездка председателя КНР Ху Цзиньтао в европейские страны. Компас. № 47. ИТАР-ТАСС. 24.11.2005. С. 51.

⁵⁵ Подробности. По материалам РИА «Новости». 10 ноября 2005 г. <http://www.podrobnost.ua/economy/foreign/2005/11/100260725.html>

⁵⁶ Министерство экономического развития и торговли Российской Федера-

ции. Китай. Путеводитель для бизнесмена. М. 2004. С. 56.

⁵⁷ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008 г. <http://www.meds.ru/default.asp>

⁵⁸ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008 г. <http://www.meds.ru/default.asp>

⁵⁹ Агентство Синьхуа. 10.02.2006. <http://www.xinhuanet>

⁶⁰ Агентство Синьхуа. 10.02.2006. <http://www.xinhuanet>

⁶¹ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008 г. <http://www.meds.ru/default.asp>

⁶² Посольство Франции в Китае опубликовало Белую книгу о размещении французских капиталов в экономике Китая // Жэньминь жибао он-лайн. 20.11.2007. <http://russian.people.com.cn/31521/6305894.html>

⁶³ ИТАР-ТАСС. 07.08.2003. Компас. № 32. С. 33.

⁶⁴ Жэньминь жибао он-лайн. 18.01.2008. <http://russia.people.com.cn/31521/6341103.html>

⁶⁵ Коринф. М. № 25 (817). Июль 2005. С. 74–75.

⁶⁶ *Мосяков Д.* Очередная схватка // Азия и Африка сегодня. 2002. № 6. С. 4–5.

⁶⁷ Деньги. Информационно-аналитическая газета. 21.01.2006.

⁶⁸ Китай повысил уровень открытости внешнему миру. СибАкадемИнновация. 21.09. 2007. <http://www.sibai.ru/content/view/1099/1236>

⁶⁹ Министерство коммерции Китайской Народной Республики. 2007.07.11. <http://russia.mofcom.gov.cn/article/todayupdates/2007/0104328854.html>

⁷⁰ Коринф. М. № 25 (817). Июль 2005. С. 74–75.

⁷¹ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008 г. <http://www.meds.ru/default.asp>

⁷² Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Информационная служба. 25.10.2007. <http://www.fmprc.gov.cn/rus/default.htm>

⁷³ *Павлов В.* Обострение китайско-японских отношений // Компас. № 16. ИТАР-ТАСС. 21.04.2005.

⁷⁴ Российско-китайское сотрудничество. 13.05.08. <http://www.inves.ru/rus.china/okno/htm>

⁷⁵ Жэньминь жибао. 06.03.2004.

⁷⁶ *Инхун Ши.* Возрождению Китая нужно пять элементов // Гоцзи сяцуй даобао. 22.03.2004.

⁷⁷ Коммерсант. № 87 (3904). 23 мая 2008 г. <http://www.Kommersant.ru/daily.asp?date=20080523>

⁷⁸ Коммерсант. № 87(3904). 23 мая 2008 г. <http://www.Kommersant.ru/daily.asp?date=20080523>.

⁷⁹ Деньги. Информационно-аналитическая газета. 21.01.2006.

⁸⁰ Интервью Ху Цзиньтао российским СМИ. 20.03.2007 г. <http://www.rian/interview/20070320/6228462/html>

⁸¹ *Лузянин С.* Приоритеты азиатского курса Дмитрия Медведева // Коммерсант 22 мая 2008 г.

⁸² Бизнес с Китаем. М. № 56 от 29.05.2007.

<http://subscribe.ru/archive/invest/cnrus/200705/290113557.html>

⁸³ Россия в глобальной политике. М. 2006. Окт.-дек. № 4.

⁸⁴ *Akramovsky V.* The Oil denominator of the East // Oil of Russia. International Quaterly Edition. № 1. 2006.

⁸⁵ Путин одобряет ответвление нефтепровода в Китай. 21.03.2006. <http://top100.rambler.ru/top100>

⁸⁶ МЭРТ. Добыча нефти вырастет на 2,5%. Мой Архангельск. Myarh.ru. 20.02.07.

⁸⁷ Ответы официального представителя МИД КНР Цзян Юй на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 7 ноября 2006 г. // Информационный бюллетень агентства Синьхуа (ИБАС). 8 ноября 2006 г.

⁸⁸ *Милов В.* Энергетический треугольник Европа-Китай-Индия: куда падать России // Россия в глобальной политике. 2006. Октябрь – декабрь. № 4.

⁸⁹ Росфинком 29.01.2008. rosfincom.ru/reviews/7312.html

⁹⁰ ИТАР-ТАСС. 05.02.2004. Компас. № 6. С. 59.

⁹¹ Альянс медиа. www.allmedia.ru. 09.06.2006

⁹² *Лукин А.* Внутренний синдром внешней угрозы // Ведомости. 14.11.2006.

⁹³ China and Russia to exploit Arctic Ocean oil field. 6.3.2007. <http://richnews.msk.ru/texts/35725>

⁹⁴ Ваш таможенный брокер. 16 января 2006 г.

⁹⁵ Kommersant. Nov. 07. 2005.

⁹⁶ Интервью Ху Цзиньтао российским СМИ. 20.03.2007 г. <http://www.rian/interview/20070320/6228462/html>

⁹⁷ Российская газета. 28 марта 2007 г.

⁹⁸ ИТАР-ТАСС. 02.10.2003. Компас. № 40. С. 18–20.

⁹⁹ Kommersant. Nov. 07. 2005.

¹⁰⁰ Российская газета. 28 марта 2007 г.

¹⁰¹ Столкновение миров. <http://www.rambler.ru/db/news/msg.html.mid>. 21.02.2003.

¹⁰² Конференция «Корейский вопрос и интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии». 24 февраля 2005 г. <http://www.gorby.ru/rubrs.asp>

¹⁰³ *Лукин А.* Китай: опасный сосед или выгодный партнер? // Pro et contra. № 6 (39). Ноябрь–декабрь 2007. С. 84.

¹⁰⁴ *Юйшоу Чжэнь.* Китайско-российские отношения: настоящее и перспективы. Элосы, Чжунъя, Дунъютоу янцзю (кит. яз). Пекин. 2003. № 6.

¹⁰⁵ *Цзайци Лю.* Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений. 10 марта 2006 г. <http://www.portalus.ru/>

¹⁰⁶ *Лукин А.* Китай: опасный сосед или выгодный партнер? // Pro et contra. № 6 (39). Ноябрь–декабрь 2007. С. 86.

¹⁰⁷ Белая книга: Мирный путь развития Китая. 22.12.2005. <http://ru.ruschina/net/news/page13046/page15957/>

¹⁰⁸ Council on National Competitiveness. 2004–2006. <http://www.naco.ru/obzory2007-12-21.html>

¹⁰⁹ G-8 Documents. St.-Petersburg, 2006. <http://en.civilg8.ru/g8.doc/2064php>

- ¹¹⁰ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2006/11/23.
- ¹¹¹ Китай повысил уровень открытости внешнему миру. СибАкадемИнновация. 21.09. 2007. <http://www.sibai.ru/content/view/1099/1236>
- ¹¹² Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. Информация Торгпредства РФ в Республике Индия за период 28 октября – 12 ноября 2007 г. <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib/mert/welcome/pressservice/review>
- ¹¹³ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008 г. <http://www.meds.ru/default.asp>
- ¹¹⁴ Ответы официального представителя МИД КНР Цзян Юй на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 7 ноября 2006 г. // Информационный бюллетень агентства Синьхуа (ИБАС). 8 ноября 2006 г.
- ¹¹⁵ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008 г. <http://www.meds.ru/default.asp>
- ¹¹⁶ Sisci F. China Plays the Middle East Card // Asia Times. April 23.2002. <http://www.atimes.com/china/DD23Ad01.html>
- ¹¹⁷ Christiani D. Iran, Beijing's Key to the Middle East // Asia Times. Oct. 7. 2006. <http://www.globalpolicy.org/empire/challenges/competitors/2006/1006.chinairan.htm>
- ¹¹⁸ China becomes increasingly involved in the Middle East. 10 March 2006. <http://www.pinr.com/report/php.ac=view.report>
- ¹¹⁹ Эхруд Ольмерт отправляется в Китай: цель – нормализация отношений. <http://www.newsru.co.il/world/08jan2007/olm.china.html>
- ¹²⁰ Лариджани Али. Иран верен договору о нераспространении ядерного оружия. 6 января 2007 г. <http://www.newsru.co.il/pict/big/85541.html>
- ¹²¹ Охотников С. Китай: над схваткой двух тигров // Азия и Африка сегодня. 2003. № 8. С. 7.
- ¹²² Ramkumar K.S. Kingdom China to Hold Regular Consultations // Arab news. Sept. 9, 2004.
- ¹²³ China Becomes Increasingly Involved in the Middle East. 10 March 2006. <http://www.pinr.com/report/php.ac=view.report>
- ¹²⁴ Китай ясно дает понять: он хочет больше влияния на Ближнем Востоке // Economist. L. 16.01.2007. <http://www.inosmi.ru/translation/232231.html>
- ¹²⁵ Russel Richard L. China's WMD Foot in the Greater Middle East's Door // The Middle East Review of International Affairs. Herzliya. V. 9. № 3. September 2005.
- ¹²⁶ Kemp Geoffry. Russia, China and the Middle East. The Nixon Center. (Al-Ittihad, 31 March 2002.) <http://www.nixoncenter.org/publications/articles/Kemp/033102/russiachinaname.htm>
- ¹²⁷ ИБАС. Пекин. 21 сентября 2005 г.
- ¹²⁸ Забелло Я., Мажаров И. Удар ниже Мексики. Китай решил посягнуть на традиционную зону американских интересов – Латинскую Америку // Эксперт. М. № 14 (274). 9 апреля 2001 г. С. 68–70.
- ¹²⁹ Mills G., White L. Africa can decide whether China is threat or boon // Business Day. Johannesburg. 18 Jan. 2006.

ness Day. Johannesburg. 18 Jan. 2006.

¹³⁰ Mills G., White L. Africa can decide whether China is threat or boon // Business Day. Johannesburg. 18 Jan. 2006.

¹³¹ Сафронова Е.И. Политика и международный имидж КНР в странах Африки и Латинской Америки: небесполезный опыт для России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М. ИДВ РАН. 2007. С. 122.

¹³² Brazil: Politics: News analysis. Lula's China commitments. 24 May 2004. http://www.viewswire.com/index.asp?layout=display_article&docid=386534

¹³³ Сафронова Е.И. Политика и международный имидж КНР в странах Африки и Латинской Америки: небесполезный опыт для России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М. ИДВ РАН. 2007. С. 122.

¹³⁴ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008. <http://www.meds.ru/default.asp>

¹³⁵ Дабагян Э. Китай запустит для Чавеса спутник // Независимая газета. 24.08.2006.

ГЛАВА III

ПОЛИТИКА КИТАЯ В АФРИКЕ

1. Основные принципы политики

Экономический взлет Китая, приход к власти в стране нового, более теоретически и практически подготовленного руководства, распространение знаний об Африке как о континенте больших возможностей и, в первую очередь, как о важном источнике сырья, необходимого развивающейся экономике КНР, наконец, рост веры китайского населения в свою страну как в глобального актора, которому суждено занять важное место в мировом сообществе в эпоху глобализации, – все это, вместе взятое, способствовало активной вовлеченности Пекина в мировые дела, что особенно ярко проявилось в его африканской политике.

Следует заметить, что Китай – отнюдь не новичок на Африканском континенте. Как доказывают китайские историки, он установил с ним контакты более двух тысяч лет назад. Еще в 138 г. до н.э. китайский путешественник Чжан Тянь привез сведения о некоем городе, описание которого совпадает, по мнению ученых, с описанием Александрии – столицы династии Птолемеев. Другие ученые считают временем установления первых контактов между Китаем и Африкой начало XV века, эпоху династии Мин, когда адмирал Цзян Хе «обнаружил» континент во время одного из своих путешествий¹. С открытием знаменитого «шелкового пути» из Азии в Европу, к портам восточного побережья Средиземного моря китайский шелк и изделия из него стали ввозиться в другие страны, включая Римскую империю. В свою очередь, китайские хроники сообщают о посещении Китая торговыми миссиями из Восточной Африки. С началом колонизации Африки торговые связи ее с Китаем сократились, но вновь возобновились с середины XIX века, когда колонизаторы стали ввозить на континент китайских рабочих, которые вместе с африканцами строили железную дорогу в Сенегале, работали в Танганьике и на золотоносных приисках Трансвааля.

Отношения Китая со странами Африки получили новый импульс после образования КНР в 1949 г. Местом установления первых контактов стала Бандунгская конференция 1955 г., в которой приняли участие представители 4-х независимых государств континента (Египта, Ливии, Либерии и Эфиопии) и неофициальные посланцы колониальных территорий Африки. Позиция китайской делегации в Бандунге, где последняя вместе с делегацией Индии стала инициатором выдвижения знаменитых «пяти принципов» («панча шила»), положенных в основу принятой декларации, произвела большое впечатление на африканцев и во многом способствовала последующей «полосе признания» Китая странами континента.

Важной вехой в становлении китайско-африканских отношений стал визит в Африку в 1963–1964 гг. китайского премьера Чжоу Эньлая, несомненно способствовавший росту популярности Китая и его политики в Африке. Именно тогда были провозглашены «пять принципов» отношений КНР со странами континента, предусматривающие поддержку борьбы народов Африки против империализма, колониализма и неоколониализма, за национальную независимость, поддержку политики мира, нейтрализма и неприсоединения, стремления африканских стран к единству, уважение к их суверенитету и невмешательство в их внутренние дела. Наряду с этим были провозглашены «восемь принципов» китайской экономической помощи странам Африки. В последующее годы китайское руководство постоянно ссылалось на эти принципы, долгое время составлявшие основу взаимоотношений Китая с африканскими странами.

На всех этапах китайской политики в Африке, пережившей периоды как взлетов, так и падений, в основе ее всегда лежало стремление Пекина добиться лидерства в «третьем мире» и с помощью развивающихся, в первую очередь африканских стран, – повысить свой вес в международных делах, получить признание в качестве великой державы, способной оказывать решающее влияние на расстановку сил в современном мире. Однако приоритеты африканской политики Китая не оставались неизменными. Если во времена холодной войны Пекин стремился найти в Африке союзников по антиимпериалистической стратегии, в противостоянии США и странам Запада, а в период конфронтации с Советским Союзом – заручиться поддержкой африканских стран на этом фронте, то сегодня за заявлениями о стратегическом партнерстве, дружбе и сотрудничестве со странами Африки отчетливо видны интересы китайского бизнеса. В XXI веке мотивы пекинской заинтересованности в Африке носят, в значительной степени, экономический характер. Растущая промышленность Китая требует все больше энергоресурсов и минерального

сырья, его бурно развивающаяся торговая и инвестиционная деятельность нуждается в «выходе за рубеж». Но не следует полагать, как это делают подчас западные критики китайской политики в Африке, что этот континент важен Пекину лишь как источник ресурсов и рынок сбыта китайской продукции.

Китай намерен занять более достойное место в мире и готов активно отстаивать свои национальные интересы за рубежом. В силу этого он нуждается в поддержке африканскими странами своих позиций в международных организациях, прежде всего в ООН, по таким, например, вопросам, как статус Тайваня или права человека. Ему нужны союзники в противоборстве, когда возникает такая необходимость, с великими державами, в первую очередь с США. Все это объясняет, почему Африка, континент с самым большим числом государств, многие из которых еще помнят о помощи, оказанной им Пекином в борьбе за национальную независимость и становление государственности, и воспринимают Китай как «первого среди равных», заняла центральное место в китайской внешнеполитической стратегии эпохи глобализации.

В отличие от бывших метрополий, опирающихся в своих отношениях со странами континента на связи, сохранившиеся с колониальных времен, китайское руководство на всех этапах своей политики в Африке широко использовало тезис «общности судеб и задач» всех развивающихся стран. Этот тезис является составной частью концептуальной основы политики Пекина на континенте и сегодня. В речах китайских лидеров занимает прочное место идея о том, что и Китай, и страны Африки в прошлом подвергались угнетению Западом и оставались неразвитыми в экономическом отношении, что обуславливает общность их интересов в настоящем. При этом пекинское руководство постоянно подчеркивает, что в отличие от США, которым далеки интересы африканских стран, Китай, будучи сам развивающейся страной, солидарен с ними в большинстве вопросов мировой политики. Пекинские лидеры неустанно повторяют, что Китай и Африка имеют идентичное или схожее мнение и общий взгляд на многие международные проблемы². Популярный в Африке во времена холодной войны, данный тезис находит здесь отклик и в эпоху глобализации, сопровождающую углублением разрыва между развитыми и развивающимися странами. Китай находит общие корни в популяризуемых им в течение многих лет «пяти принципах мирного сосуществования» и принципах, лежащих в основе Устава Организации Африканского Единства (ОАЕ) и даже Устава ООН. Так, например, Пекинская Декларация, принятая на Форуме китайско-африканского сотрудничества в октябре 2000 г., призывает уважать цели и принципы Устава ООН, Устава Организации Африканского Единства (ОАЕ) и пяти

принципов мирного сосуществования как «универсально признанные принципы, определяющие отношения между государствами»³.

Рассматривая Африку как важную часть «третьего мира», которому отводится ключевая роль в создании нового многополярного политического и экономического порядка, Пекин ратует за своего рода блок стран «Юга» как механизм противостояния вызовам глобализации. Претендуя на лидерство в этом блоке, Китай не без оснований рассчитывает на поддержку Африки. В свою очередь, страны Африки видят в сотрудничестве с Китаем противовес несправедливому современному мироустройству, в котором главенствуют «сильные мира сего», прежде всего США.

Как заявляют китайские руководители, нынешняя ситуация в мире характеризуется наличием «множества несправедливых и нерациональных факторов»⁴, а «Китай как самая крупная развивающаяся страна и Африка как континент с наибольшим числом развивающихся стран оказались перед лицом исторических шансов на развитие и одновременно – небывалых вызовов»⁵. Выступая в габонском парламенте в январе 2004 г., председатель КНР Ху Цзиньтао предложил, в частности, углублять и расширять сотрудничество в деле защиты прав и интересов развивающихся стран, а также оставаться преданными идеалам традиционной дружбы и, вместе с тем, поскольку времена меняются и Африка развивается, стараться придать новый импульс двусторонним и многосторонним отношениям.

Как свидетельство приоритетности африканских стран для современной китайской внешней политики может рассматриваться опубликованный руководством страны 12 января 2006 г. документ «Политика КНР в отношении Африки», в котором излагается план сотрудничества с африканскими странами в различных областях. В «Белой книге», как окрестили документ западные журналисты, подробно характеризуется стратегия, которой намерен придерживаться Пекин в своих отношениях со странами континента. Документ включает 6 разделов: «Положение и роль Африки», «Китайско-африканские отношения», «Африканская политика Китая», «Расширение всестороннего сотрудничества между Китаем и Африкой», «Форум китайско-африканского сотрудничества и его последующая деятельность», «Связи между КНР и африканскими региональными организациями»⁶. Согласно документу, китайская политика на континенте руководствуется следующими принципами:

- искренняя дружба и равноправие на основе пяти принципов мирного существования;
- взаимная выгода и совместное процветание, включая сотрудничество в торговой, экономической, социальной и других областях;

– взаимная поддержка и тесное взаимодействие, в том числе сотрудничество в ООН и других международных организациях;

– учеба друг у друга, предполагающая, в частности, сотрудничество в сфере науки, образования, культуры и здравоохранения.

При этом политическую основу установления и развития отношений с африканскими странами составляет принцип «одного Китая»⁷.

Как гласит документ, политическое сотрудничество со странами Африки включает обмен визитами на высоком официальном уровне, обмен представителями законодательных органов (Национальный народный конгресс (ННК) КНР, и Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), с одной стороны, и парламенты африканских стран, включая Всеафриканский парламент Африканского Союза, с другой), а также обмен между политическими партиями. Политическое сотрудничество предполагает также наличие консультационных механизмов, таких как двусторонние комитеты и комиссии по торговле, экономическому сотрудничеству, науке, технологии, консультации на уровне министров иностранных дел, сотрудничество в международных делах. При этом декларируется поддержка стремления африканских стран к равноправному партнерству на мировой арене, их готовности играть активную роль в ООН и других международных организациях, отстаивать цели и принципы Хартии Африканского Союза, добиваться установления нового, справедливого мирового политического и экономического порядка, более демократических международных отношений и главенства закона в защите своих прав и интересов⁸.

Документ предусматривает участие Китая и африканских стран в многостороннем сотрудничестве, включая координацию деятельности в ООН и других международных организациях, сотрудничество в сферах человеческих ресурсов, образования, науки, технологий, охраны окружающей среды, медицины и здравоохранения, информации, а также помощь африканским странам в случае стихийных бедствий. Предлагается также расширять обмены между людьми, включая визиты женских, молодежных и иных организаций. Особый пункт документа – мир и безопасность – предусматривает обмены по военной линии, а также участие Китая в подготовке военных специалистов из африканских стран.

Часть V документа посвящена функционирующему с 2000 г. Форуму Китай-Африка, которому придается особое значение как «механизму эффективного коллективного диалога и многостороннего сотрудничества между Китаем и Африкой, заложившему основу для нового типа китайско-африканского партнерства»⁹.

Отдельный пункт документа касается взаимоотношений Китая с африканскими региональными организациями. Здесь, в частности, дает-

ся высокая оценка политической роли Африканского Союза (АС) в защите мира и стабильности на континенте и выражается готовность развивать с ним сотрудничество и оказывать ему помощь. Не забыты в документе и субрегиональные организации, роль которых также оценивается положительно; с ними Китай также изъявляет готовность сотрудничать.

Таким образом, документ достаточно полно охватывает все сферы возможного китайско-африканского сотрудничества и одновременно свидетельствует о важности этого сотрудничества для Китая в XXI веке.

На приеме по случаю 50-й годовщины установления дипломатических отношений между Китаем и Африкой (первой африканской страной, которая установила с КНР дипломатические отношения, стал в 1956 г. Египет), состоявшемся 12 января 2006 г. в Пекине и одновременно посвященном публикации «Белой книги», член Госсовета КНР Тан Цзясюань назвал документ свидетельством готовности китайского руководства не просто продолжать традиции китайско-африканской дружбы, но и «формировать с Африкой стратегическое партнерство нового типа». Одновременно он выразил уверенность в том, что документ не только придаст новый стимул китайско-африканским отношениям, но и будет способствовать «привлечению большего внимания международного сообщества к сотрудничеству с Африкой».

Значение данной публикации, прежде всего, в том, что это первый политический документ, обнародованный КНР по данному вопросу в XXI веке. Иными словами, Китай впервые публично заявил о своей политике в отношении африканских стран, ясно показав, что он ставит Африку во главу своих внешнеполитических приоритетов. Изложенные в документе принципы вписываются в рамки внешней политики КНР в целом. Так, известные «пять принципов мирного сосуществования» предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга. Китай изъявляет готовность оказывать помощь, не выдвигая при этом никаких политических условий. Единственное предварительное условие – поддержка политики «одного Китая». При этом в заявлениях руководства Китая непременно делается акцент на стремлении Пекина поставить во главу угла отношений с Африкой заботу о ее интересах, относиться к ней как к равному партнеру, учитывать во всех случаях ее мнение и не навязывать ей собственное.

Отвечая 7 ноября 2006 г. на вопрос корреспондента: чем отличается китайско-африканское стратегическое партнерство нового типа от стратегического партнерства Китая с другими странами или регионами, официальный представитель МИД КНР Цзян Юй заявила: «Активизация и развитие отношений дружбы и сотрудничества с африканскими стра-

нами является важной составной частью независимой и самостоятельной мирной внешней политики Китая. Двусторонние дружественные отношения выдержали испытание переменами, происшедшими за полвека в международной ситуации благодаря приверженности обеих сторон принципам искренней дружбы, равноправия, взаимной поддержки и совместного развития. Китай является самой крупной развивающейся страной, а Африка – континентом с наибольшим числом развивающихся стран. Население Китая и Африки превысило в совокупности треть общего числа жителей планеты. Без развития Китая и Африки невозможны мир и развитие на планете. Установление китайско-африканского стратегического партнерства и сотрудничества нового типа исходит из внутренней потребности двустороннего взаимодействия, а также является неперенной потребностью содействия миру и развитию на планете. На наш взгляд, эти отношения не только служат коренным интересам Китая и Африки, но и способствуют миру и развитию во всем мире»¹⁰.

Выступая на брифинге, организованном в сентябре 2007 г. в Нью-Йорке Специальным советником по Африке штаб-квартиры ООН и Постоянной миссией Китая при ООН и посвященном китайско-африканским отношениям, Специальный представитель КНР по африканским делам Лю Гуйцзинь выделил три основных момента в отношениях Китая со странами континента:

«1) первый – равенство; Китай рассматривает африканские страны, большие и малые как равноправных партнеров; мы никогда не пытаемся навязывать наши идеи, нашу идеологию, наши социальные системы африканским странам;

2) второй – взаимная выгода; когда мы решаем экономические проблемы, осуществляем проекты, мы уважаем выбор африканского народа и африканских правительств, мы не исходим из личных интересов, мы служим интересам африканских правительств и китайского правительства, африканских народов и китайского народа;

3) третий – взаимное уважение; в вопросах, касающихся Африки, китайское правительство уважает мнение конкретных африканских стран, соседних с ними стран, региональных организаций.

Эти три момента являются характерными чертами африканской политики Китая»¹¹.

Важную роль в современной китайской концепции взаимоотношений со странами Африки играет тезис о невмешательстве во внутреннюю политику стран-партнеров. Китай выражает готовность развивать взаимовыгодные отношения со всеми странами независимо от того, какое правительство находится у власти в этих странах, и, тем более, независимо от того, как воспринимают на Западе политический строй этих

государств. При этом Китай неизменно подчеркивает, что его сотрудничество с Африкой в отличие от отношений последней с Западом не обусловливается какими-либо требованиями относительно политического курса той или иной страны, соблюдения ею демократических принципов и прав человека. Так, например, в ходе визита в Африку в 2004 г. председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что африканские страны «свободны в выборе политической системы и пути развития»¹². А в документе, представленном Китаем саммиту «Восьмерки» в Хелигендайме (Германия) 6–8 июня 2007 г., говорится: «Нет какой-то установленной, неизменной модели и стандартов «надлежащего правления». Все зависит от того, может ли политика и система государства обеспечить экономическое и социальное развитие и отвечать фундаментальным интересам народа»¹³. Подобный прагматический подход Пекина к сотрудничеству со странами Африки, несомненно, способствует реализации его политических и экономических целей на континенте. Тезис о невмешательстве во внутренние дела стран-партнеров – главный фактор успеха китайской политики в странах, подвергающихся нажиму со стороны Запада за «ненадлежащее правление», либо нарушения прав человека. Это обстоятельство признала руководитель отдела африканских исследований Института Западной Азии и Африки китайской Академии социальных наук Хэ Вэйпин. «В вопросе прав человека и суверенитета позиции Китая и Африки совпадают, – заявила она. – Нет сомнений в том, что успеху в Африке Китай частично обязан своей позиции в этом вопросе, и эта общность закладывает фундамент для дальнейшего развития двусторонних отношений в будущем»¹⁴.

Вместе с тем, китайский тезис о невмешательстве в дела стран-партнеров, подкрепляемый практикой взаимоотношений с правительствами, обвиняемыми Западом в нарушении прав человека, подвергается резкой критике многими западными учеными и политиками¹⁵. Китаю адресуются упреки в том, что он закрывает глаза на нарушения прав человека в странах, с которыми устанавливает дружеские отношения, руководствуясь при этом лишь коммерческими соображениями, в первую очередь, заинтересованностью в сырьевых ресурсах стран-партнеров. Его обвиняют в беспринципности и готовности ради собственной выгоды игнорировать нарушения прав и свобод в таких «недемократических», с точки зрения Запада, странах, как например, Зимбабве, отношения Китая с которым получили в новом тысячелетии активное развитие.

Хотя полностью безосновательными эти обвинения признать нельзя, тем не менее, следует учесть, что сам Китай больше, чем какая-либо другая страна, подвергался обвинениям со стороны Запада в нарушениях

прав человека, и его соображения по поводу того, что, критикуя других, он потенциально открывает себя для аналогичной критики, вполне резонны. К тому же, на наш взгляд, позиция Пекина в данном вопросе вполне вписывается в общую структуру современной китайской внешней политики, которой присуща сдержанность и делается постоянный акцент на мир и развитие как основу взаимоотношений с внешним миром.

Терпимость, проявляемая китайским руководством в данном вопросе, не вызывает критики в Африке. Однако следует признать, что и здесь появляются публикации, где говорится, что, помогая репрессивным режимам, Китай тем самым способствует сохранению ими власти и наносит ущерб интересам народов этих стран, чье положение ухудшается. Что же касается стран, от которых отвернулся Запад, то китайский принцип «невмешательства», разумеется, находит у них поддержку. Лидеры подвергаемых обструкции стран высоко ценят внимание к ним Пекина и помощь, которую он им оказывает. По окончании третьего саммита китайско-африканского сотрудничества президент Зимбабве Роберт Мугабе, в частности, заявил: «Критики обвиняют Китай в том, что он имеет дело со странами, где нарушаются права человека, такими, как Судан. Китай отвергает эту критику, подчеркивая, что его помощь, в отличие от западной, не оговаривается никакими условиями»¹⁶.

Единственное условие, предъявляемое Китаем африканским странам, желающим иметь с ним дипломатические отношения, – непризнание Тайваня. Принцип «одного Китая» остается неизменным во внешней политике КНР: она автоматически разрывает отношения со странами, устанавливающими дипломатические контакты с Тайбэем. В «Белой книге» говорится, в частности, что, если африканские страны принимают принцип «одного Китая» как политическую основу установления и развития отношений с КНР, последняя «будет координировать свою позицию по основным международным и региональным проблемам и выступать за взаимную поддержку по главным вопросам, касающимся государственного суверенитета, территориальной целостности, национальной независимости и человеческих прав в странах Африки»¹⁷.

Важным явлением в отношениях КНР с Африкой стал основанный Пекином в 2000 г. Китайско-африканский форум на министерском уровне по вопросам сотрудничества, рассматриваемый как механизм коллективного диалога сторон. Выступая на открытии первого заседания Форума в Пекине в октябре 2000 г., Председатель КНР Цзян Цзэминь назвал его «великим начинанием в истории китайско-африканских отношений», заметив, что с наступлением нового тысячелетия Китай и Африка оказались перед лицом проблем, которые предстоит решать совместными усилиями¹⁸. На первом заседании Форума были приняты

«Программа китайско-африканского сотрудничества в экономическом и социальном развитии», в которой были обозначены основные направления развития отношений Китая со странами континента на рубеже веков, а также «Пекинская декларация»¹⁹.

Декларация содержала призыв к установлению нового справедливого мирового порядка и реализации программы стратегического партнерства с целью обеспечения устойчивого развития в XXI веке. Наряду с этим в ней говорилось о необходимости разработки новой стратегии экономического роста с тем, чтобы повысить способность африканских стран участвовать в процессах глобализации. В качестве принципов китайско-африканского сотрудничества в Декларации были названы равенство и взаимная выгода, достижение прогресса обеими сторонами. Вместе с тем, в ней говорилось о необходимости диверсификации форм и содержания сотрудничества, поиска его новых форм, упора на практические результаты, а также о стремлении к разрешению возникающих сложностей в духе доброжелательства. В документе подчеркивалась необходимость совершенствования механизма двусторонних консультаций с целью расширения сфер сотрудничества. Речь шла также о помощи Африке в экономическом и социальном развитии, которую Китай намерен оказывать в рамках сотрудничества «Юг-Юг» в форме грантов и кредитов.

На втором совещании, состоявшемся в Аддис-Абебе в декабре 2003 г., была принята «Программа действий китайско-африканского форума по вопросам сотрудничества на 2004–2006 гг.», предусматривающая конкретные планы взаимодействия. В этом совещании приняли участие представители более 40 африканских стран; на нем присутствовали премьер Госсвета КНР Вэнь Цзябао и тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, что само по себе свидетельствовало о значении, которое придавалось в Китае и Африке этому событию.

Выступая на открытии форума, китайский премьер заявил о необходимости для богатых стран «проявлять больше заботы и внимания к африканцам». При этом он выдвинул новые инициативы в китайско-африканских отношениях: 1) дружба и взаимная поддержка; 2) укрепление диалога, стимулирование демократизации международных отношений; 3) совместный ответ на вызовы глобализации. Африканские лидеры, в свою очередь, дали высокую оценку усилиям Китая по развитию экономики и его отношению к странам Африки. Так, например, президент Зимбабве Р. Мугабе призвал Африку «отвернуться от Запада и сосредоточиться на развитии отношений с Китаем, который всегда уважал африканцев»²⁰. Вместе с тем африканские лидеры в своих выступлениях призвали Китай к участию в «Новой программе развития

Африки» (НЕПАД) и сотрудничеству с региональными организациями континента.

В ноябре 2006 г. в Пекине состоялся 3-й форум китайско-африканского сотрудничества, на сей раз на уровне не только министров, но и глав африканских государств. Председатель Ху Цзиньтао назвал форум «краеугольным камнем в истории китайско-африканских отношений», заявив, что его задача – углубить дружеские отношения и установить стратегическое партнерство между Китаем и странами Африки²¹. Лондонская «Таймс» писала в этой связи: «Саммит – не только возможность для Китая укрепить связи со странами, которые становятся важнейшим источником сырья для его промышленного бума. Это также шанс представить в роли самого близкого и надежного друга третьего мира, дабы продемонстрировать Западу, что дипломатия делает Китай силой, с которой последнему предстоит считаться»²².

Китайское руководство расценило этот форум как самое крупное и наиболее важное мероприятие с момента основания коммунистического режима в КНР. «Китай всегда будет другом, партнером и братом Африки», – заявил президент Ху Цзиньтао на приеме в честь делегатов африканских стран, состоявшемся во Дворце народов на площади Тяньаньмынь²³.

На саммите были представлены 48 из 53 африканских стран. Общее число прибывших из Африки гостей составило 2 тысячи человек, причем руководителями 35 делегаций были главы государств – беспрецедентное событие не только для отношений Африки с Китаем.

Встреча завершилась принятием Декларации о стратегическом партнерстве, в которой Китай и африканские страны выразили желание расширять политическое, экономическое и культурное сотрудничество. Декларация содержала недвусмысленную констатацию необходимости установления «многостороннего принципа» в международных отношениях и осуществления реформы ООН и ее Совета Безопасности. В итоге саммита был принят План действий (2007–2009 гг.), в котором намечались не только мероприятия экономического характера, но и шаги, призванные активизировать политическое сотрудничество. План затрагивал такие проблемы, как реформирование ООН, борьба с терроризмом, незаконной торговлей оружием, превращение Африки в зону, свободную от ядерного оружия, борьба с последствиями стихийных бедствий. При этом был сделан акцент на «стратегическом партнерстве», политическом равенстве, взаимном доверии как на преимуществах сотрудничества Китая со странами Африки²⁴. Наряду с этим Китай выразил поддержку Африканскому Союзу, региональным и субрегиональным организациям, а также заявил о своей приверженности программе НЕПАД.

Представлявший на Форуме Организацию Объединенных Наций помощник Генерального секретаря ООН и Специальный советник по Африке Легвайла Джозеф Легвайла заявил, что Форум, следующее заседание которого состоится в 2009 г. в Египте, является важным звеном в диалоге по проблемам Африки. Он вносит весомый вклад в работу ООН, направленную на обеспечение африканских интересов и интересов других развивающихся стран, включая вопросы помощи, списания долгов, обеспечения доступа на мировые рынки и поддержки усилий Африки по преодолению бедности²⁵.

Таким образом, в XXI веке Африка заняла одно из ведущих мест во внешнеполитической стратегии Пекина, базирующейся на концепции, приспособленной к нуждам развивающихся стран и постоянно совершенствующейся в духе времени, что обеспечивает ей популярность в странах континента.

2. Китайская дипломатия на континенте

Последнее десятилетие характеризовалось резкой активизацией присутствия Пекина в Африке, убедительно демонстрирующего, что китайское руководство рассматривает этот континент как зону своих стратегических интересов.

В арсенале средств и методов пекинской политики всегда отводилось важное место дипломатии. Обмен визитами, причем самого высокого ранга, контакты по партийной, женской, молодежной линиям, активные культурные и научные связи были призваны демонстрировать африканцам, что Китай – их самый верный и преданный друг, что в отличие от развитых стран он строит отношения с Африкой на принципе равенства, и отношения эти крайне важны для него. Даже в самые трудные для Китая периоды он не забывал об африканском направлении своей политики. Начиная с исторического визита премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая в 1963–64 гг., едва ли не все китайские государственные и политические деятели, занимавшие высокие посты, считали своей неременной обязанностью посещение Африки. Но рубеж тысячелетия оказался в этом отношении рекордным. По неполным статистическим данным, начиная с 1990 г., состоялось около 150 визитов на континент китайских руководителей высокого ранга. В Африке побывали, причем неоднократно, все лидеры КНР. Так, председатель КНР Ху Цзиньтао посетил ее в 2001, 2004, 2006 и 2007 гг.

В 2007 г. отношения с КНР имели 48 государств Африки. При этом все большее число стран принимают сторону Китая в соперничестве с Тайванем. Если в 2005 году из 53 государств Африки дипломатических

отношений с Китаем не имели 7 – Буркина-Фасо, Гамбия, Сенегал, Сан-Томе и Принсипи, Чад, а также все годы сохранявшие «верность» Тайваню Малави и Свазиленд, то в последние годы число стран, поддерживающих дипломатические отношения с Тайбэем, сократилось. В октябре 2005 г. на сторону Пекина перешел Сенегал. В том же октябре 2005 г. министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин посетил официальное открытие китайского посольства в Сенегале, которое было закрыто после того, как эта страна в 1996 г. признала Тайвань. А в августе 2006 г., накануне третьего заседания Форума китайско-африканского сотрудничества, еще одним африканским государством, «изменившим» Тайваню, стал богатый нефтью Чад. Наконец, в марте 2008 г. КНР официально открыла новое посольство в Малави после того, как эта страна в январе переориентировалась с Тайбэя на Пекин и между странами были установлены дипломатические отношения. А в апреле 2008 г. состоялся визит в Китай президента Бингу ва Мутарика, во время которого было открыто посольство Малави в Пекине. Таким образом, число стран Африки, сохранивших отношения с Тайбэем, сократилось до четырех. В последнее время Китай активно развивает контакты с Республикой Сан-Томе и Принсипи, и есть основания полагать, что в недалеком будущем и это государство перейдет на сторону Пекина. В 2008 г. в Сан-Томе и Принсипи было сформировано новое правительство, министр иностранных дел которого назвал развитие отношений с Китаем одним из приоритетных направлений своей деятельности. Премьер-министр страны Патрис Тровоада сказал, что Республика Сан-Томе и Принсипи «не рассматривает Китай в качестве противника или врага», а председатель парламента Анголы Роберту ди Алмейда посетил Сан-Томе и Принсипи с целью помочь налаживанию отношений этой страны с КНР²⁶. Уместно напомнить в этой связи, что ряд африканских стран пытались сыграть на противоречиях между «двумя Китаями», неоднократно меняя позицию по тайваньскому вопросу. Так, например, ЦАР делала это 5 раз, каждый раз извлекая те или иные преимущества.

Заметим, что пекинское руководство использовало Форум китайско-африканского сотрудничества для того, чтобы привлечь на свою сторону страны, еще сохранившие верность Тайваню. Главы африканских стран, поддерживающих дипломатические отношения с Тайбэем, были приглашены принять участие в заседаниях в качестве наблюдателей с целью убедить их, что они многое приобретут, переключив внимание на Пекин и порвав отношения с островом, который Китай рассматривает как свою провинцию.

Нельзя сказать, что Тайвань равнодушно наблюдает за тем, как падают его акции в Африке. Хотя верность острову сохраняют сегодня

всего 4 африканских государства, Тайбэй пытается представить себя выразителем интересов определенной части африканцев. В сентябре 2007 г. власти Тайваня организовали в пику Пекину и в ответ на саммиты пекинского Форума китайско-африканского сотрудничества однодневный саммит «Китай-Африка». Риторика выступления на форуме президента Тайваня Чэнь Шуйбяня сильно напоминала речи, которые произносят в аналогичных случаях лидеры КНР. Президент выразил надежду, что этот первый саммит поможет укрепить взаимопонимание и станет краеугольным камнем сотрудничества Тайваня со странами Африки и их совместного участия в решении международных проблем. Он напомнил, что связи Тайваня с Африкой были установлены еще в 60-е годы XX столетия, что в странах континента работают тайваньские технические и медицинские специалисты, что Тайвань предлагает африканской молодежи учебные программы, осуществляет сотрудничество с африканскими странами в сельскохозяйственной, технологической и иных сферах²⁷. Следует заметить, что Тайвань, как и Китай, предоставляет пакеты помощи своим союзникам из числа стран Африки. И в этом отношении у него есть определенные преимущества: он может концентрировать усилия на небольшой группе стран, тогда как КНР вынуждена «распылять» помощь по всему континенту.

С каждой из африканских стран, с которыми у Китая установлены дипломатические отношения, подписан пакет документов, конкретизирующих направления двустороннего сотрудничества. При этом содержание каждого пакета постоянно расширяется за счет включения в него новых соглашений. Так, например, 27 апреля 2007 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания Народных Представителей проголосовал за ратификацию китайско-намибийского договора об экстрадиции. Договор нацелен на наращивание сотрудничества в правовой сфере и содействие дальнейшему развитию отношений дружбы и сотрудничества между двумя странами.

2006 год убедительно продемонстрировал, что развитие связей со странами Черного континента стало самостоятельным вектором во внешнеполитическом курсе Пекина. Год начался с визита в Западную Африку министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина, ставшего подтверждением растущего интереса Китая к Африке. Итогом визита, в ходе которого китайский министр посетил Кабо-Верде, Сенегал, Мали, Либерию, Нигерию и Ливию, стали заключенные соглашения и обещания финансовой помощи региону. Что касается Сенегала, то это был первый визит в страну китайского представителя высокого ранга с момента возобновления ею отношений с КНР. При этом китайский гость дал обещание предоставить 80–90 грантов сенегальским студентам, в

том числе 21 студенту, выдворенному из Тайваня после того, как Сенегал разорвал с ним отношения. В Либерии, где после многолетнего конфликта прошли выборы, китайский министр присутствовал на торжественной церемонии по случаю вступления в должность президента страны Эллен Джонсон-Сирлиф.

Как визит стратегического значения расценила мировая пресса визит председателя КНР Ху Цзиньтао в три африканские страны (Марокко, Нигерию и Кению), состоявшийся неделю спустя после его визита в США в апреле 2006 г. и сопровождавшийся заявлениями об «искренней дружбе, равенстве, солидарности, сотрудничестве и совместном развитии». «Сочетая миллиардную помощь и инвестиции в Африку с риторикой в духе Бандунга, Китай явно соперничает с США в регионе», – так комментировали этот визит западные СМИ²⁸. Китайский лидер заявил, что Пекин заинтересован в стратегическом партнерстве со странами Африки и хочет добавить новое политическое содержание успешно развивающимся двусторонним экономическим связям. Ху Цзиньтао стал вторым китайским президентом, посетившим Нигерию за 4 года. Для сравнения: последним индийским лидером, нанесшим официальный визит в эту, едва ли не самую популярную африканскую страну, был в 1962 г. Джавахарлал Неру.

Выступая в нигерийском парламенте, Ху Цзиньтао выдвинул предложения из пяти пунктов, касающиеся развития связей в политической, экономической, культурной областях, в сфере безопасности и международных отношений. По сообщению африканской печати, местные аналитики утверждали, что заявления китайского президента о «независимости и суверенитете» выглядят как более привлекательная альтернатива американской интервенционистской внешней политике, сфокусированной исключительно на войне с террором.

А в июне 2006 г. визит в 7 африканских стран совершил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. В ходе этого визита было подписано множество соглашений с африканскими странами, касающихся сотрудничества в политической, экономической, торговой сферах, а также в области науки, технологии, культуры и образования²⁹.

Контакты китайских представителей с африканскими лидерами, турне Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао по ряду стран континента стали своего рода подготовкой к ноябрьскому саммиту «Китай-Африка».

2007-й год вновь начался с визита в Африку министра иностранных дел Ли Чжаосина. На сей раз его внимания удостоились 7 стран континента: Бенин, Экваториальная Гвинея, Гвинея-Бисау, Чад, ЦАР, Эритрея и Ботсвана. В ходе визита ключевыми темами были, как обычно, те, что характеризуют успешную китайскую дипломатию на протяжении послед-

них лет и вписываются в концепцию «Юг-Юг», а именно: общее прошлое Китая и стран Африки и его желание установить с ними более тесное сотрудничество в таких сферах, как миротворчество, развитие сельского хозяйства и человеческих ресурсов, здравоохранение, образование.

Но наиболее ярким свидетельством растущего политического влияния и экономической заинтересованности Китая в Африке стал 12-дневный тур Ху Цзиньтао в 8 стран Африки – наиболее насыщенный визит с момента прихода нынешнего председателя КНР к власти в 2003 г., состоявшийся через три месяца после форума «Китай-Африка». В сопровождении министра иностранных дел Ли Чжаосина, министра коммерции Бо Ксилая, других официальных лиц и делегации в составе 130 человек с 30 января по 10 февраля председатель КНР посетил Камерун, Либерию, Замбию, Намибию, Южную Африку, Мозамбик, Сейшельские острова и Судан. Визит совпал с саммитом Африканского Союза в Эфиопии и 5-дневным визитом в Африку нового Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. Как заметил в этой связи профессор истории Университета Тринити (США) Анене Эйкеме, «тур Ху Цзиньтао по 8 африканским странам был призван не оставить сомнений в том, что в Африке в полном разгаре китайский век»³⁰.

Во всех странах, которые посетил Ху Цзиньтао, он неизменно говорил о «традиционной дружбе», политическом сотрудничестве, углублении экономических отношений. При этом акцент был сделан на сотрудничество в сферах сельского хозяйства, инфраструктуры, телекоммуникаций, а также здравоохранения, образования, культуры, спорта. В ходе визита были вновь розданы щедрые обещания помощи, включая обещание списать долги наименее развитым странам. Были подписаны многочисленные соглашения. Так, например, в Камеруне, отношения с которым были установлены 36 лет назад и где Ху Цзиньтао напомнил о «традиционной дружбе», были подписаны 8 соглашений, предусматривающие расширение экономического и технологического сотрудничества, а также контактов в сферах здравоохранения, образования, связи³¹.

На первый взгляд, выбор стран носил произвольный характер. На деле же он был тщательно спланирован. Китайский лидер стремился показать, что Китай проявляет интерес к развитию отношений не только с «ключевыми» государствами, но и со всеми странами континента, независимо от их политического веса и экономических возможностей. Как писала профессор Хэ Вэйпин, «такие частые визиты демонстрируют, что китайские лидеры и китайское правительство обращают самое пристальное внимание на развитие африкано-китайских отношений, продвижение прагматичного и плодотворного двустороннего взаимодействия». В частности, по ее словам, последнее африканское турне председателя КНР «преследовало цель закрепить результаты саммита Китай-

Африка с тем, чтобы продолжить углубление практического сотрудничества и стратегического взаимодействия»³².

Визит явился своеобразной демонстрацией того, что Китай не делит африканские страны на «нужные» и «ненужные», богатые сырьем и бедные, и тем самым опровергал тезис западных СМИ, согласно которому африканская политика Пекина имеет исключительно сырьевую направленность. Впрочем, можно заметить, что развитие отношений и с «несырьевыми» странами, которые посетил китайский лидер, сулит Пекину важные преимущества. Так, например, Сейшельские острова полезны в силу их географической близости к островам Индийского океана, а Мозамбик способен стать «стратегическим мостом» в такие страны, как Замбия или Малави. Ряд стран, в которых побывал Ху Цзиньтао, безусловно, важны Китаю с политической точки зрения. В их число входят ЮАР, Намибия и Мозамбик – государства, связи с которыми существуют с колониальных времен. Оказанная этим странам в свое время материальная, политическая и моральная поддержка в борьбе против колониализма и апартеида, память о которой жива до сих пор, позволяет Пекину считать их своими союзниками в Африке. Принимая китайского гостя, первый президент и глава партии СВАПО, возглавившей борьбу намибийского народа за независимость, Сэм Нуйома, которого Ху Цзиньтао назвал «старым другом китайского народа», в частности, воздал должное помощи, полученной Намибией от народа и правительства Китая и заложившей фундамент дружбы и сотрудничества между двумя странами и между КПК и СВАПО³³.

Важное политическое значение имел и визит китайского лидера в Либерию, где лишь недавно закончился длительный, кровопролитный конфликт. Визит был призван продемонстрировать, что Китай, который внес вклад в урегулирование этого конфликта, направив в страну своих миротворцев, готов принять участие в постконфликтном восстановлении Либерии. После переговоров Ху Цзиньтао с президентом Джонсон-Сирлиф стороны подписали 7 документов о сотрудничестве в сферах технологии, здравоохранения, образования, сельского хозяйства. Президенты двух стран посетили открытие сооруженного с помощью Китая противомаларийного центра. Ху Цзиньтао также посетил находящихся в Либерии китайских миротворцев³⁴.

Вместе с тем, особое внимание к странам-экспортерам нефти в ходе визита все же было проявлено. Так, Судану были розданы щедрые обещания помощи. Со своей стороны, суданский президент Омар аль-Башир заверил президента КНР, что поставки суданской нефти в КНР в скором времени увеличатся³⁵. Пресса назвала визит Ху Цзиньтао в Судан самой важной частью его поездки, поскольку эта богатая нефтью страна стала ареной одного из наиболее кровопролитных конфликтов последних лет –

в провинции Дарфур, где погибло 200 тыс. человек и 2,5 млн лишились крова. В этой связи выражалась надежда, что, используя свои тесные экономические связи с Суданом, Пекин преуспеет в том, чтобы убедить аль-Башира, правительство которого подвергалось критике за неумение или нежелание остановить геноцид в Дарфуре, допустить в провинцию миротворческий контингент ООН³⁶. В официальных документах, подписанных Ху Цзиньтао и аль-Баширом по итогам встреч, Дарфур упомянут не был. Тем не менее, агентство Синьхуа сообщило, что Ху уговаривал аль-Башира согласиться на пополнение миротворческого контингента АС миротворцами ООН.

В итоге визита китайскому лидеру удалось решить ряд проблем в двусторонних отношениях и укрепить позиции Китая в странах континента. Подписанные документы «определяли партнерские обязательства КНР по отношению к Африке, причем не только в экономической сфере, но и в таких областях, как культура, спорт и социальная сфера, заложив тем самым основы для долгосрочного влияния Китая в африканских странах»³⁷.

Серию обменов визитами в следующем, 2008 г. открыл новый министр иностранных дел КНР Ян Цзечи, посетивший ЮАР, Демократическую Республику Конго, Бурунди и Эфиопию, где ему был оказан теплый прием. Так, принимая китайского гостя, президент ЮАР Табо Мбеки заявил, что отношения с Китаем крайне важны как для Южной, так и для всей Африки и выразил желание и впредь взаимодействовать с китайской стороной в укреплении сотрудничества «Юг-Юг» и в диалоге «Юг-Север»³⁸.

Часто посещают Китай и африканские лидеры. Если в 70-е гг. состоялись 33 визита в КНР глав государств и правительств стран континента, в 80-е гг. – 51, в 90-е гг. – 57, то лишь за два года – 2004 и 2005 – Китай посетили 53 высокопоставленных деятеля из африканских стран, на уровне министров и выше. Многие африканские лидеры посещали Китай неоднократно. Так, например, президент Габона Омар Бонго побывал в Китае 8 раз. В последние годы многие руководители африканских стран выражают стремление ориентироваться на Пекин в своей внешней политике и стремятся лично заверить китайское руководство в своей готовности к развитию сотрудничества с этой страной. В частности, победивший на выборах 2007 г. новый президент Нигерии Умару Яр-Адуа, совершив визиты в 9 африканских стран, выбрал следующей страной для посещения Китай. После вступления в должность в мае 2007 г. посетил Китай и президент Руанды Поль Кагаме.

Если в 60-е–70-е гг. обмен визитами носил зачастую декларативный характер, то в 90-е и особенно 2000-е гг. встречи китайских и африкан-

ских руководителей приобретают более конкретное содержание. Все чаще китайская сторона использует обмены для подписания новых соглашений в экономической сфере, заключения долгосрочных контрактов, провозглашения новых инициатив в области двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами Африки.

Важную роль играет при этом сам церемониал встреч. Африканских лидеров принимают со всеми почестями, призванными показать им, а заодно и всей Африке, что Китай высоко ценит отношения с ее странами и отдает должное роли, которую играет континент в современных международных отношениях. Убедительный пример – прием, оказанный африканским лидерам, прибывшим в Пекин для участия в третьем саммите Форума китайско-африканского сотрудничества в 2006 г. Во время саммита африканских гостей сопровождали гиды, в том числе говорящие на суахили; в отелях, где остановились африканцы, в перечне предлагаемых блюд присутствовало африканское меню, а безопасность гостей обеспечивали свыше 1 млн. полицейских и волонтеров. Над площадью Тяньаньмынь реяли флаги африканских государств, на городских улицах были растянуты постеры с изображением слонов, жирафов, зебр, а также рукопожатий черной и желтой рук и лозунгами: «Африка – земля мифов и чудес». Развешанные повсюду транспаранты гласили: «Дружба, мир, сотрудничество, развитие», а аэропорт был закрыт для всех, кроме африканских гостей, прибывающих «на самую крупную дипломатическую встречу, которую когда-либо видела китайская столица»³⁹. Размах и торжественность встречи свидетельствовали о том, что Пекин не жалеет средств для укрепления связей с политическим руководством африканских стран.

О том, какое внимание уделяет Китай разного рода официальным мероприятиям, показывают торжества, состоявшиеся 17 июня 2006 г. на площади перед пирамидами в районе Гиза на берегу реки Нил в Египте по случаю 50-летия с момента установления дипломатических отношений между этой страной и Китаем. В мероприятиях приняли участие свыше 1000 представителей общественных кругов двух стран. На них присутствовали находящийся в Каире с визитом премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао и премьер-министр Египта Ахмед Назиф. Вэнь Цзябао выступил с речью на тему «Унаследовать дружбу, рука об руку развиваться, создавать еще более прекрасное будущее китайско-египетских отношений». «Несмотря на географическую отдаленность Китая и Египта, дружба между нашими странами корнями уходит в далекое прошлое», – заявил китайский премьер. Он напомнил, что Египет первым из африканских и арабских стран установил дипломатические отношения с КНР, и за 50 лет, прошедшие с тех пор, китайско-египетская дружба непрерывно укреплялась. «В борьбе за национальный прогресс Китай и

Египет являются соратниками, вместе переносящими бедствия и невзгоды, в деле строительства своих стран – братьями, помогающими друг другу. Дружественные связи между Китаем и Египтом никогда не были такими тесными, как сегодня». А. Назиф в своем выступлении отметил, что и Египет, и Китай имеют древнюю историю и цивилизацию, и народы двух стран должны укреплять диалог и обмен достижениями цивилизаций для углубления дружбы и сотрудничества. В ходе мероприятий Вэнь Цзябао вручил бывшему Генеральному секретарю ООН Бутросу Бутросу-Гали, бывшему генсеку Лиги Арабских Государств (ЛАГ) Исмету Абдель Мегиду, бывшему заместителю премьер-министра Египта Юсефу Амину Вали и другим египетским государственным и политическим деятелям награды «за выдающийся вклад по случаю 50-летней годовщины с момента установления дипотношений между КНР и Египтом»⁴⁰. 50-летию установления дипотношений между КНР и Египтом был посвящен юбилейный вечер, организованный посольством КНР в Египте, Центральным телевидением Китая совместно с Министерством международного сотрудничества Египта и египетским телевидением.

Активный дипломатический обмен, в том числе на самом высоком уровне, сопровождающийся раздачей щедрых обещаний помощи странам-партнерам, помпезность дипломатических мероприятий, расцениваемая в Африке как свидетельство особого внимания к ней Китая, – все это, безусловно, способствует реализации важной для Пекина задачи – обрести союзников, способных помочь ему продолжить бурный рост и упрочить позиции на континенте.

Последние годы явились свидетелями активизации обменов между Китаем и странами Африки по самым различным направлениям. Так, например, Министерства торговли и иностранных дел КНР, в каждом из которых имеются Департаменты Африки, спонсировали на 2005 г. свыше 100 официальных встреч с представителями стран континента⁴¹. В 2007 г. было положено начало механизму регулярного политического диалога между Китаем и странами Африки на уровне министров иностранных дел. Первой такого рода консультацией стала состоявшаяся 27 сентября 2007 г. встреча, посвященная вопросам реализации итогов пекинского саммита, на которой также состоялся обмен мнениями по важным международным и региональным проблемам⁴².

Расширилось сотрудничество по военной линии. На сегодняшний день китайские военные атташе работают в посольствах 14 африканских стран (всего Китай имеет за рубежом 107 офисов военных атташе). В числе этих стран – Алжир, Демократическая Республика Конго, Египет, Эфиопия, Либерия, Ливия, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нигерия, Судан, Тунис, Замбия, Зимбабве. Со своей стороны, 18 африканских стран

имеют офисы военных атташе в Пекине. Заметно возрос обмен военными делегациями. С 2001 по 2006 гг. руководители китайского военного ведомства совершили более 30 визитов в Африку. При этом каждый визит, как правило, не ограничивался одной страной. Так, например, Египет принял 15 китайских военных делегаций. Регулярный характер носят встречи и консультации по военным проблемам. Между 2001 и 2006 гг. состоялось 110 двусторонних встреч такого рода. Вместе с тем, хотя число двусторонних переговоров Китая со странами мира по вопросам безопасности выросло с 33-х в период 2003–2004 гг. до 46 в 2005–2006 гг., на Африканском континенте такого рода контакты установлены лишь с ЮАР⁴³.

Осуществляется обмен партийными, женскими, молодежными делегациями. В частности, Коммунистическая партия Китая установила отношения в различных формах с 60 политическими партиями более 40 африканских стран⁴⁴.

Развиваются отношения по парламентской линии. Так, например, в мае 2008 г. в Пекине побывал с официальным визитом спикер парламента Республики Гвинеи-Бисау (РГБ) Франшишку Бенанте, которого принял Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) У Банго, отметивший заинтересованность китайской стороны в укреплении отношений с РГБ. В свою очередь, Ф. Бенанте выразил признательность Китаю за помощь в борьбе за национальную независимость и социально-экономическое развитие и подтвердил готовность парламента РГБ к укреплению дружественных контактов с ВСНП⁴⁵.

Подводя итоги внешней политики Китая в 2007 г., министр иностранных дел КНР Ян Цзечи дал высокую оценку состоянию китайско-африканских отношений, назвав в числе достижений интенсификацию двусторонних и многосторонних политических контактов. Он заметил, в частности, что «в этом году Председатель Ху Цзиньтао, Председатель У Банго и Председатель Цзя Цинлинь совершили визиты в Африку, Премьер Вэнь Цзябао присутствовал на проходившем в Шанхае ежегодном собрании Африканского банка развития... Министр иностранных дел Китая вместе со своими коллегами из стран Африки впервые в период сессии Генеральной ассамблеи ООН провели совместные политические консультации, дав официальный старт механизму регулярного диалога на уровне министров иностранных дел Китая и государств Африки. Оказавшись перед лицом возможностей и вызовов в китайско-африканских отношениях, стороны наращивали политическое взаимодоверие, осуществляли слаженное взаимодействие в международных делах и добились хороших результатов. Мы укрепили двусторонние дружбу и со-

трудничество со странами Западной Азии и Северной Африки, торгово-экономическое сотрудничество поднялось на новую ступень, успешно прошел 2-й съезд предпринимателей в рамках Китайско-арабского форума сотрудничества»⁴⁶. Все сказанное свидетельствует о стремлении Пекина наращивать политическую активность в Африке, используя дипломатические каналы а также все возможные формы обменов для создания в странах континента имиджа Китая как дружественной африканцам страны, готовой оказать им политическую поддержку и рассчитывающей на ответную поддержку в глобальных вопросах международной политики.

3. Культурные и научные связи

Важное место в африканской политике Пекина отводится культурным и научным связям со странами континента. Под задачу расширения и развития такого рода связей также подводится солидная идеологическая база. В речах и выступлениях лидеров КНР подчеркивается, что африканская культура имеет много общего с китайской культурой. В частности, обе культуры имеют старинные традиции, общие корни в древних цивилизациях, богатое наследие; в основе обеих культур - традиции подчинения личных интересов интересам общества. Исходя из этой общности, Китаю и Африке надлежит укреплять культурные связи с целью построения гармоничного мира, в котором разные цивилизации смогут сосуществовать в духе толерантности и равенства, взаимно учась друг у друга⁴⁷.

Начало официальному культурному обмену Китая и стран Африки положило подписание в мае 1955 г. в Пекине культурного соглашения между КНР и Арабской Республикой Египет. В апреле 1956 г. делегация представителей культуры и искусства Китая в составе 76 человек посетила Египет и Судан. В ноябре 1965 г. китайская фольклорная труппа совершила поездку в Мали и Гвинею. Осенью 1966 г. гвинейский ансамбль песни и танца нанес визит в Китай.

С 1955 г. до 2006 г. Китай и страны Африки подписали 65 двусторонних соглашений о культурном обмене⁴⁸ и 151 план деятельности в этой сфере⁴⁹. В настоящее время Китай имеет двусторонние соглашения о сотрудничестве в сфере культуры с большинством стран Африки, которые возобновляются каждые два года. В соответствии с этими соглашениями в Африку приезжают китайские ученые, артисты, спортсмены, осуществляется обмен делегациями работников сферы образования. Африканские страны получают в дар от Китая книги и кинофильмы. В странах континента организуются китайские выставки фото, керамики, выставки-продажи картин китайских художников.

Аналогичные мероприятия, знакомящие китайцев с искусством Африки, проводятся в Китае.

В 2000 г. в Пекине состоялся Симпозиум по вопросам китайско-африканских культурных обменов, спонсором которого выступило китайское Министерство культуры. Целью симпозиума было суммировать опыт культурного сотрудничества Китая со странами Африки, разработать предложения по его дальнейшему развитию в новых условиях и продвинуть вперед дружеские отношения между Китаем и Африкой⁵⁰. В симпозиуме приняли участие официальные представители высокого ранга, работающие в сфере культуры 22 африканских стран, представители Организации Африканского Единства, китайские официальные лица и эксперты в сфере культуры. В течение двух дней участники симпозиума обсуждали достижения и опыт культурного обмена между Китаем и Африкой, возможности его дальнейшего развития и меры по защите традиционных культур обеих сторон. Китайское министерство культуры обязалось при этом учредить специальные фонды для содействия африканским странам в сфере культуры, а также изучить возможности организации коммерческих выставок и спектаклей африканских художественных коллективов. Оно также приняло решение организовать выступления в Китае Национального балета Республики Конго и Национального балета Республики Гвинея, а также фотовыставку «Китай и Африка» с 25 по 29 октября 2006 г. в Запретном городе⁵¹. Во исполнение этого решения Министерство культуры КНР учредило специальный фонд, предназначенный для расширения и развития культурных связей с африканскими странами. За истекший период состоялось свыше 200 обменов делегациями в сфере культуры, организованных правительствами КНР и стран Африки. При этом наибольшее число делегаций пришлось на начало XXI века: за 2002–2004 гг. Китай направил в Африку 41 культурную делегацию и принял 52 африканские. При этом большую долю в общем объеме культурных обменов составляют делегации высокого официального уровня. Так, например, с 1997 по 2000 гг. Китай принял 28 делегаций африканских стран министерского уровня и направил 7 правительственных делегаций в 17 африканских стран⁵². А с 2000 по 2005 гг. свыше 10 африканских государств прислали более 20 культурных делегаций высокого ранга в Китай⁵³.

В соответствии с «Планом действий (2004-2006)», принятым на втором Форуме китайско-африканского сотрудничества в Аддис-Абебе в 2003 г., китайское Министерство культуры обязалось провести в 2004 г. «Сафари китайской культуры», в ходе которого делегации китайских художников должны были посетить 12 африканских стран с выставками, организованными в странах континента под вывеской «Фестиваль ки-

тайского искусства»⁵⁴. В 2004 г. такой тур был организован; участники его посетили 18 стран континента.

Состоялось несколько сотен обменов художественными коллективами; около 10 тысяч артистов были направлены обеими сторонами. В числе китайских трупп, посетивших Африку, были такие широко известные, как Главная балетная труппа страны, Труппа восточной песни и танца, Китайская акробатическая группа, Уханьская акробатическая труппа, ансамбли песни и танца Даоляна и Синьцзяна. В то же время Китай посетили труппы из Республики Конго (Браззавиль), Египта, Мали, Намибии и Южной Африки. Китай оказывает помощь странам Африки в подготовке артистов и художников. Так, он готовил выступления акробатов в Судане и Танзании. Китайские художники посещают африканские страны с целью изучения местных форм культуры и искусства⁵⁵.

Китай и страны Африки организовали свыше 100 различного рода выставок, знакомящих африканцев с достижениями искусства и культурным наследием Китая, а китайцев – с плодами африканской культуры. В их числе – выставка китайской живописи и скульптуры в Египте, выставки живописи в Зимбабве и Тунисе, выставка китайского искусства в Бенине и китайского современного искусства в Южной Африке. В то же время в Китае свое искусство представили такие африканские страны, как Марокко, Маврикий, Кабо-Верде. Самым впечатляющим событием стала «Большая выставка африканского искусства», на которой были представлены свыше 300 экспонатов картин, выполненных ведущими художниками из 11 африканских стран. Эта выставка явилась самым крупным мероприятием такого рода в истории китайско-африканских культурных связей⁵⁶. Взаимному ознакомлению с достижениями в культурной сфере способствует также организация дней (недель и месяцев) китайской культуры в Африке и африканской культуры – в Китае. К этим событиям приурочиваются книжные выставки, кинофестивали. Большое впечатление на китайскую аудиторию произвели, в частности, Культурная неделя Марокко, Неделя алжирского кино, Культурная неделя Туниса. В то же время Неделя китайских кинофильмов, Месяц китайского искусства и Китайская книжная ярмарка шире открыли двери в Китай для африканцев. Все эти события способствовали укреплению китайско-африканских связей и углублению взаимопонимания между народами Китая и Африки.

В Пекине действует Китайско-африканская ассоциация дружбы. Ассоциации дружбы функционируют и в целом ряде африканских стран. Так, например, с 1993 г. существует Китайско-бенинская ассоциация дружбы – неправительственная организация, в задачи которой входит

укрепление дружбы и сотрудничества между народами двух стран с помощью организации конференций, фестивалей кинофильмов, обеспечение бенинцев информацией, организация обмена визитами, в том числе в культурной сфере. В Пекинском Университете проходят форумы китайско-африканской дружбы, на которых обсуждаются проблемы изучения в Китае африканской культуры. В Пекине существует Общество изучения африканской истории. Осуществляются контакты и по линии китайской Ассоциации за международное взаимопонимание, основанной в 1981 г.

По предложению премьера Госсовета Вэнь Цзябао, выдвинутому им на втором министерском Форуме китайско-африканского сотрудничества в Эфиопии в декабре 2003 г., 23 августа 2004 г. в Пекине был организован первый фестиваль молодежи Китая и Африки. На церемонии открытия фестиваля присутствовали более 300 человек, в том числе первый секретарь ЦК Коммунистического Союза Молодежи Китая (КСМК) Чжоу Цян, специальный посланник Эфиопии на Форум китайско-африканского сотрудничества Хайле Кирок Гессессе, 132 представителя 44 стран-членов Форума китайско-африканского сотрудничества, представители ООН и дипломаты посольств некоторых африканских стран в Пекине, а также член Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП Ван Чжаого. Председатель Ху Цзиньтао отправил участникам фестиваля поздравительное послание. Главы государств и правительств 23 африканских стран направили в Пекин поздравительные телеграммы в связи с открытием фестиваля. Выступая с приветственной речью, Ван Чжаого выразил надежду, что фестиваль явится платформой для стимулирования дружественных отношений и развития сотрудничества между китайскими и африканскими молодежными организациями. На церемонии открытия фестиваля министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин заявил, что Китай поддерживает усилия Африки по развитию экономики и поблагодарил африканские страны за поддержку, оказанную Китаю в его борьбе за воссоединение Родины. В рамках фестиваля состоялись Форум молодежного сотрудничества, подписание Пекинской декларации Форума, диалог между руководителями молодежи Китая и Африки и ряд мероприятий, посвященных обмену между молодыми предпринимателями⁵⁷.

Большое значение придается Китаем связям с Африкой в сферах образования и науки. Такого рода связи поддерживаются Китаем с 50 африканскими странами. В прошлом две стороны просто обменивались студентами. Сегодня сотрудничество в сфере образования носит сложный, многоуровневый характер и осуществляется в различных сферах. 27 ноября 2005 г. в Пекине состоялся Форум министров просвеще-

ния и образования Китая и стран Африки, организованный министерствами просвещения, иностранных дел и коммерции КНР. Выступая на Форуме, член Госсовета Чэнь Чжили приветствовала прибывших министров образования из 18 стран Африки. Она отметила, что Китай и страны Африки наладили многообразное сотрудничество в сфере образования и намерены продолжать развивать и укреплять его⁵⁸. Итогом Форума стало подписание коммюнике о взаимопонимании в вопросе дальнейшего развития сотрудничества Китая и стран Африки в сфере образования.

Обучение африканских студентов в китайских вузах, подготовка специалистов в различных отраслях производства на базе специально разработанных учебных программ как в Китае, так и в странах континента рассчитаны на создание в Африке прослойки людей, заинтересованных в сотрудничестве с КНР. Таким путем последняя надеется вырастить преданную себе африканскую элиту и привлечь в Китай молодежь, в том числе, стремящуюся сегодня получить образование на Западе. Участие в формировании африканских политических и деловых элит, ориентирующихся в своей деятельности не на Запад, а на Китай, является долгосрочной целью китайской политики.

В начале 50-х гг. Китай принимал у себя примерно дюжину студентов из африканских стран, включая Египет, Кению и Камерун. К концу 1995 г. он обучил, в общей сложности, 18 тысяч студентов из 50 африканских стран⁵⁹. Ежегодно студентам из африканских стран предоставлялось свыше 1,5 тысяч стипендий для обучения в ВУЗах КНР⁶⁰. В 2003 г. в высших учебных заведениях КНР обучались 1793 африканских студента, что составляло 1/3 всех иностранных учащихся в стране⁶¹. А в выступлении на Форуме «Китай-Африка» в 2006 г. председатель Ху Цзиньтао сообщил о решении правительства КНР приглашать ежегодно в китайские вузы 4 тысячи африканских студентов. Сам Китай также присылает своих студентов в страны Африки, в том числе в Египет, Кению, Марокко.

Важный аспект китайско-африканских обменов в сфере образования – направление в африканские страны китайских преподавателей для оказания этим странам помощи в развитии среднего и высшего образования. С 1950 г. по 2005 г. Китай направил 530 преподавателей в 33 африканские страны. При этом помимо правительственных, функционируют и иные каналы обменов. В частности, китайские университеты направляют в африканские страны своих преподавателей в рамках собственных программ.

С начала 90-х гг. XX в. Китай избрал некоторые африканские страны в качестве объектов осуществления помощи в реализации программ

в сфере образования. С этого момента он осуществил 60 образовательных программ в 25 странах, создал 23 активно действующие лаборатории для помощи в изучении биологии, микробиологии, компьютеров, физики, аналитической химии, сельского хозяйства и так далее. Широко известны, в частности, микробиологическая лаборатория в Университете Яунде (Камерун), лаборатория биотехнологии в Кенийском университете, лаборатория пищевой технологии в Кот-д'Ивуаре.

Быстро прогрессирует программа изучения африканцами китайского языка. Китайское правительство направило в 20 стран Африки 210 преподавателей китайского языка. Расширяется практика создания на средства Пекина в местных университетах африканских стран «институты Конфуция», где изучаются история, культура Китая и китайский язык. Такого рода институты уже доказали свою эффективность. Широко известен, в частности, Центр изучения китайского языка в Университете Яунде (Камерун). Создан китайский языковой центр в Университете Южной Африки в Стелленбосе. В Зимбабве Китай спонсировал создание в Университете Хараре нового факультета, где студенты будут изучать китайский язык и культуру. Принято решение о создании 6 Институты Конфуция в африканских странах⁶². Важным событием стало открытие 19 декабря 2005 г. первого в Африке Института Конфуция в Найроби, где студенты будут изучать язык и культуру Китая. Следует заметить, что африканцы достаточно охотно берутся за изучение китайского языка. Не последнюю роль играет при этом стремление найти в дальнейшем работу в китайских фирмах, куда владеющих языком, разумеется, принимают охотнее.

Китайско-африканское сотрудничество в сфере образования осуществляется и в такой форме, как реализация программ обмена учеными для осуществления совместных исследовательских проектов. Китайско-африканские образовательные программы позволили обеспечить соответствующий уровень подготовки обеих сторон, что позволяет реализовать академические преимущества китайских университетов и помочь удовлетворить актуальные нужды в повышении образовательного, научного и технологического уровня африканских стран. Все это позволяет говорить о том, что у образовательных программ Китая в Африке большое будущее.

В китайской программе важное место отводится подготовке специалистов различного профиля для стран Африки. Задача подготовки африканских кадров возложена на специально созданный Фонд развития человеческих ресурсов в Африке, действующий под эгидой министерств иностранных дел, коммерции, образования, науки и технологий, сельского хозяйства, здравоохранения. Каждое из этих министерств отвечает за подготовку африканского персонала в сфере своей компетенции. Под

эгидой Фонда китайская сторона организует учебные курсы для подготовки кадров различных специальностей. Так, с октября 2000 г. по ноябрь 2003 г. Китай финансировал 300 курсов в рамках Фонда, на которых было подготовлено свыше 6 тысяч специалистов для таких сфер, как дипломатия, менеджмент, оборона, сельское хозяйство, здравоохранение, наука и культура. 165 китайских экспертов и преподавателей посетили за этот период страны Африки с краткосрочными курсами лекций с целью помочь в подготовке местного персонала⁶³. А за 2004–2005 гг. Китай обучил различным техническим специальностям и подготовил для стран Африки более 6400 специалистов⁶⁴. Под эгидой одного только Министерства коммерции свыше 2400 африканцев из 48 стран Африки прошли обучение в сфере менеджмента и торговли⁶⁵.

В ходе третьего китайско-африканского саммита 2006 г. прозвучало обещание Китая подготовить в течение трех последующих лет 15 тысяч африканских специалистов в разных сферах деятельности. Подготовка квалифицированного персонала для африканских стран не только способствует повышению имиджа Китая на континенте и лучшему пониманию целей и задач его политики африканской элитой, но и на практике помогает китайским предпринимателям обеспечивать себя квалифицированными специалистами, необходимыми для осуществления в Африке проектов, в том числе высокой технологии.

В целях лучшего ознакомления африканцев с Китаем пекинское радио ведет передачи в африканских странах не только на английском и китайском, но и на африканских языках. Так, например, в Найроби (Кения) оно вещает на суахили.

В числе мер, принимаемых китайским руководством в интересах развития и укрепления личных контактов с африканцами, – шаги по развитию туристического обмена со странами Африки. Министерство иностранных дел КНР начало с того, что выделило три африканские страны – Египет, ЮАР и Марокко – в качестве туристических объектов для посещения китайскими гражданами. На 2-м заседании Форума китайско-африканского сотрудничества в Аддис-Абебе министр иностранных дел Ли Чжаосин сообщил, что в интересах развития китайско-африканского туристического обмена статус транзитных туристических поездок будет предоставлен визитам китайских граждан еще в восемь стран континента, в том числе в Маврикий, Зимбабве, Танзанию, Кению, Эфиопию, Сейшельские острова, Тунис и Замбию. С 2004 по 2005 гг. число китайских туристов в странах Африки выросло на 100%⁶⁶. А на 2007 г. в качестве туристических объектов китайским правительством были одобрены 17 африканских стран⁶⁷.

Наряду с официальными отношениями развиваются контакты на неправительственном уровне. Сотни тысяч китайских граждан легально

или нелегально прибывают в африканские страны. Отношение к ним неоднозначно, как впрочем, и повсюду в мире. Однако китайцев нельзя упрекнуть в отсутствии трудолюбия: они охотно берутся за тяжелую работу и добросовестно ее выполняют. При этом они ведут достаточно скромный образ жизни, что также способствует лояльному отношению к ним местного населения. В то же время китайцы зачастую выполняют работу, которую раньше выполняли африканцы, что не может не вызывать недовольства местного населения, выступающего против пришельцев, отнимающих у них «кусочек хлеба».

В целом можно констатировать, что связи Китая со странами Африки растут и становятся все более тесными в различных областях, и в этом – немалая заслуга пекинского руководства, придающего большое значение как официальным контактам в различных сферах, так и отношениям между людьми, также вносящим вклад в укрепление позиций Китая на Африканском континенте.

4. Сотрудничество со странами Африки в ООН и региональных организациях

Являясь членом Организации Объединенных Наций и одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, Китай в официальных заявлениях и в печати неизменно дает высокую оценку деятельности ООН, которая «в качестве центрального механизма коллективной безопасности выполняет особые обязательства и играет особую роль в сохранении безопасности всех стран и предотвращении общих угроз»⁶⁸. Рассчитывая на поддержку развивающихся стран, Пекин активно сотрудничает с ними в этой организации, что придает дополнительный вес его позиции в ООН. Руководство КНР видит в ООН символ многополярного мира и отрицания американского миропорядка и гегемонии США. Китай поддержал принятую по инициативе России на 58-й сессии ГА ООН резолюцию «Реагирование на глобальные вызовы и угрозы», где говорится, что именно ООН призвана стать основой системы противодействия современным вызовам и угрозам. Китай считает, что современная политика США нацелена на преобладающее влияние в мире и представляет угрозу мировому правопорядку и ООН, а попытки США возродить «право силы» – ведут к подрыву роли СБ и ослаблению его влияния на мировые дела.

Отвечая в октябре 2006 г. на вопросы корреспондентов относительно деятельности Китая в ООН, официальный представитель МИД КНР Лю Цзянчао заявил следующее: «В течение 35 лет Китай активно участвует в деятельности ООН в политике, экономике, соблюдении прав человека, социальной сфере, контроле над вооружениями и правовой об-

ласти; он добросовестно выполняет международные обязательства и отстаивает цели и принципы Устава ООН. Китай стремится к мирному разрешению проблем региональных “горячих точек” путем консультаций, диалога и переговоров и непрерывно расширяет свое участие в миротворческих операциях ООН. Китай поддерживает важную роль ООН в международном контроле над вооружениями, разоружении и нераспространении оружия массового уничтожения, а также участвует в переговорах по разоружению. Китай играет все более важную роль в социальной сфере и в области прав человека. Он уже присоединился к 22 международным конвенциям по правам человека, со всей ответственностью выполняет международные обязательства в этой сфере, поддерживает широкие международные контакты и осуществляет сотрудничество в этой области. Будучи одним из первых членов Совета ООН по правам человека, Китай стремится к тому, чтобы эта организация уважала исторические, культурные и религиозные традиции разных стран и решала проблемы прав человека. Китай неизменно в полном объеме, своевременно и безоговорочно выполняет свои финансовые обязательства перед ООН. В 2006 г. на его долю приходилось 2,053% всех платежей, тогда как в 2000 г. эта цифра составляла только 0,995%. По этому показателю Китай занимает 9-е место среди членов ООН и первое место среди развивающихся стран. Китай готов и дальше участвовать в деятельности ООН, налаживать тесную координацию с этой крупнейшей международной организацией и играть должную роль в содействии миру, стабильности и развитию на планете»⁶⁹.

Неотъемлемый компонент политики Китая в Африке – стремление солидаризироваться с африканскими странами в ООН, дабы получить поддержку в решении важных для него международных вопросов и, в первую очередь, вопроса «одного Китая». В опубликованном 12 января 2006 г. документе китайского правительства говорится, что Китай «намерен усилить сотрудничество с африканскими странами в рамках ООН и других международных организаций на основе поддержки справедливых требований и разумных предложений друг друга и будет продолжать обращаться к международному сообществу с призывами уделять больше внимания вопросам мира и развития в Африке»⁷⁰.

Китай, как правило, поддерживает в ООН предложения африканских стран. Это касается реформы ООН, проблем миротворчества, списания долгов, создания более справедливых условий мировой торговли, борьбы с бедностью и прочее. «Как постоянный член Совета Безопасности ООН Китай будет всегда идти рука об руку с развивающимися странами в Африке и других частях мира», – заявил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао⁷¹.

Со своей стороны, африканские страны выступают солидарно с Ки-

таем в ООН по большинству вопросов международной политики. Не следует забывать, что в 1971 г. Китай стал членом ООН, опираясь на поддержку развивающихся, в том числе африканских стран. Лидеры африканских государств, имеющих дипломатические отношения с КНР, и сегодня поддерживают КНР в ее упорном нежелании допустить в ООН Тайвань; едва ли не на каждой встрече с китайскими представителями они выражают приверженность принципу «одного Китая». В 2006 г. парламент Эфиопии даже принял резолюцию в поддержку обнародованного Пекином «анти-сессионного» закона, допускающего возможность силовых действий со стороны китайских властей в случае нарушения Тайванем статус-кво в двусторонних отношениях.

Благодаря развивающимся, и в первую очередь африканским странам, 14 раз проваливались попытки Тайваня, опираясь на поддержку «верных» ему государств, стать членом Организации Объединенных Наций. Так, 14 августа 2007 г. Соломоновы острова и Малави направили в адрес председателя 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Хайя Рашид аль-Халифа послание с просьбой включить в повестку дня 62-й сессии ГА ООН вопрос о вступлении Тайваня в ООН. А 10 сентября 2007 г. африканские страны, сохранившие с Тайбэем дипломатические отношения, приняли декларацию в поддержку присоединения Тайваня к Организации Объединенных Наций. В декларации говорилось, что «Тайвань как суверенное государство лишено своего законного права принимать участие в работе ООН и ряда других международных органов, в частности, Всемирной Организации здравоохранения». Декларация была принята в итоге организованного Тайбэем однодневного саммита «Китай-Африка». Президент Тайваня Чэнь Шуйбянь заявил на саммите, что Тайвань выступает в защиту мира и безопасности в Африке и в поддержку ООН, хотя и не входит в эту организацию из-за обструкции со стороны Китая⁷². В связи с этим событием МИД КНР сделал в августе 2007 г. заявление, в котором говорилось, что Китай категорически выступает против выдвижения некоторыми странами предложения о «вступлении» Тайваня в ООН. «Тайвань искони является неотъемлемой частью территории КНР, – сказала представитель МИД КНР Цзян Юй. – В резолюции 2758, принятой ГА ООН в 1971 г., четко обозначено, что правительство КНР является единственным законным представителем Китая в ООН. Свыше 160 стран мира, установившие дипотношения с Китаем, признают, что в мире существует только один Китай, а Тайвань является частью его территории. В соответствии с Уставом и другими документами ООН членами этой международной организации имеют право стать только суверенные государства. Тайвань же как часть территории Китая не имеет права “вступления” под любым предлогом в ООН,

состоящую из суверенных государств». Заметив, что Генеральная Ассамблея ООН уже в течение 14 лет отказывается от включения касающихся Тайваня вопросов в повестку дня своих сессий, Цзян Юй расценила это как свидетельство того, что все действия, идущие вразрез с Уставом ООН и резолюцией ГА 2758, и все попытки расколоть Китай не получают поддержки со стороны стран-членов ООН и обречены на провал⁷³.

Именно африканская группа в ООН, самая многочисленная по составу, сыграла решающую роль в том, что усилия Запада добиться осуждения Китая за нарушения прав человека не имели успеха: 11 раз отклонялись предложения западных стран принять в Комитете по правам человека резолюцию, осуждающую Китай за подобные нарушения. Наконец, большое число государств Африки признали Китай страной с рыночной экономикой, что способствовало приему его в члены ВТО.

Китай занимает достаточно активную и близкую Африке позицию в вопросе реформирования структуры Совета Безопасности ООН. 7 июня 2005 г. в Пекине был обнародован «Документ о позиции Китая в вопросе преобразования ООН», где выражалась поддержка реформе ООН, которая должна осуществляться на основе Устава ООН, и отмечалось, что повышение авторитета Организации Объединенных Наций путем проведения реформы будет способствовать укреплению международной безопасности⁷⁴. В Документе излагались принципы предстоящей реформы в видении КНР: говорилось, в частности, что реформа должна быть направлена на усиление многополярности современного мира, повышение его способности реагировать на новые вызовы; реформированию должны подвергнуться различные сферы деятельности организации. Китайское правительство заявляло, что оно считает необходимым придерживаться принципа мирного решения споров и в рамках ООН дать Совету Безопасности право принимать меры, исходя из конкретной ситуации и используя мирные средства. В Документе на тему реформы ООН не исключается возможность «принудительной» операции в какой-либо стране, однако, как подчеркивается, организация «должна действовать крайне осмотрительно, не допускать произвольного вмешательства, тем более необдуманно прибегать к силе»⁷⁵.

Документ свидетельствует и о стремлении Китая в процессе реформирования ООН решить проблему прав человека – предмет его разногласий с Западом. В нем говорится, в частности, что некоторые развитые страны организуют «конфронтацию в структурах ООН по правам человека», о «двойных стандартах» в этом вопросе, о попытках оказать давление на развивающиеся страны, чтобы добиться личных политических целей» и о «серьезном кризисе», в котором оказалась в результате репутация структур ООН по правам человека. Предлагается изменить ситуа-

цию, при которой вопрос о правах человека «превращается в политическую проблему». Орган по правам человека должен, по мнению Китая, быть платформой, где страны мира ведут равноправные консультации. При этом Китай выступает не только от собственного лица, но и от лица развивающихся стран, которым «пытаются навязать ценности и идеологию Запада, западный политический строй и модели», что «нарушает цели и принципы Устава ООН, и противоречит делу защиты прав человека»⁷⁶. Права человека – одна из трех проблем, поставленных бывшим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном во главу угла стратегии ООН, и позиция Китая, идущая вразрез с позицией Запада, делает эту проблему объектом острых дискуссий.

Результатом совместных усилий ряда стран, в том числе Китая и африканских государств, явилось решение 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2005 г. о создании Совета по правам человека, заменившего Комиссию по правам человека. В состав Совета вошли 47 государств; первые выборы членов состоялись в 2006 г. От африканских стран в Совет были избраны Ангола, Египет, Мадагаскар и ЮАР. Позицию Китая в этом вопросе выразил в октябре 2006 г. официальный представитель МИД КНР, который заявил: «Китай играет все более важную роль в социальной сфере и в области прав человека. Он уже присоединился к 22 международным конвенциям по правам человека, со всей ответственностью выполняет международные обязательства в этой сфере, поддерживает широкие международные контакты и осуществляет сотрудничество в этой области. Будучи одним из первых членов Совета ООН по правам человека, Китай стремится к тому, чтобы эта организация уважала исторические, культурные и религиозные традиции разных стран и регулировала проблемы прав человека»⁷⁷.

Китай также призывает уважать равноправие суверенитетов и подвергает критике попытки произвольно делить страны мира на два лагеря – демократический и недемократический. Здесь явно просматривается критика США, классифицирующих ряд развивающихся стран с недемократическими, по их мнению, режимами как «страны-изгои».

Проблемой, вызывающей наиболее острые споры, является вопрос реформирования структуры Совета Безопасности ООН за счет приема в него новых членов. В 1963 г. Генеральная ассамблея приняла резолюцию 1991 (XVIII) А, увеличившую количество членов СБ с 11 до 15. Решение было вызвано ростом числа стран-членов ООН с 51 в 1945 г. до 112 в 1963 г., а также необходимостью обеспечить развивающимся странам возможность участия в работе Совета Безопасности. Дело в том, что до этого времени непостоянные члены СБ избирались не от региональных групп Азии, Африки, Латинской Америки, Восточной Европы

и Западной Европы, а по договоренности между постоянными членами СБ от Западной Европы, Восточной Европы, Латинской Америки, арабских стран и Британского содружества наций. Эта система была заменена в 1963 г. выборами по группам. После реформы функционирование СБ стало более эффективным: до расширения СБ принимал в среднем 11 резолюций в год, из них 7,2 политического содержания. Ветировалось же 5,7 резолюций (8,3 в 1946–1955 гг. и 3,1 после 1955 г.), из них 3 – политического характера. После реформы в 1965–1990 гг. ежегодно принималось 18,6 резолюций, из которых 16,3 носили политический характер. Право вето использовалось 6,6 раз в год, в том числе 4,7 раз, чтобы не допустить принятия резолюции по политическому вопросу. Сказанное позволяет сделать вывод о положительном влиянии роста представительности на эффективность работы Совета. Результатом реформы стало увеличение влияния в ООН неприсоединившихся стран, которые, составляя большинство в ГА ООН и СБ, стали все чаще оставлять западный блок в меньшинстве (статистика применения права вето за 1965–1990 гг. показывает, что США и их союзники были вынуждены пользоваться им чаще, чем Советский Союз)⁷⁸. Поскольку поправки, принятые в 1963 г., не затронули компетенции Совета Безопасности и прав его членов, в том числе постоянных, многие посчитали реформу недостаточной. Кроме недостаточной представительности развивающихся стран, неравномерного распределения мест в СБ между региональными группами недовольство стран третьего мира вызывает привилегированное положение постоянных членов Совета Безопасности. С другой стороны, как отмечается в новой Концепции внешней политики Российской Федерации, «усиливается тенденция к созданию однополярной структуры мира при ... доминировании США. При решении принципиальных вопросов международной безопасности ставка делается на западные институты и форумы ограниченного состава, на ослабление роли Совета Безопасности ООН»⁷⁹.

В 1993 г. Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 48/26) была создана Рабочая группа, в рамках которой было достигнуто соглашение о необходимости реформы путем расширения Совета Безопасности и совершенствования методов его работы. В практику функционирования СБ были внесены улучшения, обеспечившие повышение эффективности его работы и расширение участия стран, не являющихся членами СБ. Все они, однако, носили сугубо технический характер.

Вопрос увеличения состава постоянных членов СБ, сложившегося после второй мировой войны и включающего пятерку «великих держав», был впервые остро поставлен в 2005 году, когда «группа 4-х» (G-4) – Германия, Япония, Индия и Бразилия – потребовала для себя аналогичного

статуса. Однако в числе претендентов на постоянное членство в ООН – не только «группа 4-х»: это также представители всех трех регионов развивающегося мира: помимо Индии, Пакистан и Индонезия в Азии, ЮАР, Египет и Нигерия в Африке, наряду с Бразилией, Аргентина и Мексика в Латинской Америке. Хотя в своих официальных заявлениях все претенденты обещают иметь право вето лишь «номинально», в реальности они стремятся к приобретению равного статуса с действующей пятеркой, а в будущем, возможно, и к изменению состава СБ в свою пользу. В то же время пять действующих постоянных членов Совета едины в стремлении сохранить свой нынешний статус, включая право вето (об этом 23 сентября 1999 г. ими было сделано совместное заявление)⁸⁰.

В феврале 2007 г. была создана рабочая группа по реформе СБ ООН, сопредседателям которой было предложено представить концепцию реформы на основе переговоров со странами-членами ООН. В свое время бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан предложил два варианта реформы. В соответствии с моделью «А» предоставляются 6 новых мест для постоянных членов СБ без права вето и 3 новых места для непостоянных членов из числа представителей региональных групп. Согласно модели «В», СБ ООН увеличивается на 18 непостоянных членов сроком на 4 года и 1 постоянного члена сроком на 2 года. Позиции стран мира в этом вопросе разделились. В поддержку модели «А» выступила «группа 4-х» (G-4) (Германия, Бразилия, Индия и Япония. Каждая из этих стран, как уже говорилось, претендует на место постоянного члена СБ). Всего эту инициативу поддерживают 30 государств, включая Великобританию и Францию.

Что касается африканских стран, то им «группа 4-х» предложила предоставить в СБ 2 места постоянных членов и 4 непостоянных. Однако Африканский Союз посчитал это недостаточным и принял решение разработать собственный проект, согласно которому Африке представлялись бы 2 постоянных и 5 непостоянных мест, причем постоянные – с правом вето. Это вынудило «группу 4-х» пойти на компромисс, создав специальный комитет в составе министров иностранных дел «G-4» и 18 стран Африки. Комитет подготовил проект, который, казалось бы, удовлетворял обе стороны. Африка в соответствии с ним получала 2 постоянных и 4 непостоянных места, дополнительно предоставлялось одно непостоянное место на ротационной основе государствам Азии, Африки и Латинской Америки. Вместе с тем был снят с повестки дня вопрос о праве вето для постоянных членов. Однако саммит АС в Эфиопии в августе 2005 г. не поддержал это предложение, вновь настаивая на праве вето. Раскол африканских стран по вопросу о реформе СБ привел к тому, что из 3-х представленных кандидатур на 2 места постоянных членов (Египет,

Нигерия, ЮАР) африканская группа не смогла утвердить ни одну. В кулуарах политики говорили, что реформа Совбеза «застряла в большой пятерке», которая не смогла договориться о том, как допустить к принятию решений большее число стран, не утратив собственных полномочий и привилегий.

Со своей стороны, Китай поддержал развивающиеся страны, выступив в поддержку их требования включить своих представителей в состав СБ ООН. При этом первоначально он ратовал за модель В (расширение состава СБ лишь за счет непостоянных членов). Вопрос о претензиях «группы 4-х» (G-4) стать постоянными членами СБ обсуждался в августе 2005 г. на встрече постоянных представителей США и КНР в ООН Джона Болтона и Ван Гуанья. Стороны пришли к выводу, что инициатива этих стран может внести раскол в ряды ООН. Что же касается вопроса о предоставлении новым постоянным членам СБ ООН права вето, то он был обойден молчанием.

Однако со временем позиция Китая все больше сближалась с позицией развивающихся стран. В частности, Документ о реформе ООН гласит, что приоритет должен быть отдан расширению представительства в Совете Безопасности развивающихся стран. Развивающиеся страны, составляющие большинство членов ООН, имеют недостаточное представительство в СБ, и, по мнению Китая, эту ситуацию необходимо изменить. При этом принцип географического представительства должен сочетаться с принципом представительства разных культур и цивилизаций. «Больше малых и средних стран должны иметь возможность войти в Совет Безопасности, чтобы участвовать в процессе принятия решений»⁸¹. Выступая на общих прениях в ходе 60-й сессии ГА ООН, тогдашний министр иностранных дел Китая Ли Чжаосин призвал международное сообщество уделить серьезное внимание африканским проблемам и увеличить представительство африканских государств в СБ ООН. «КНР, – отметил Ли Чжаосин, – поддерживает реформу СБ, укрепление его авторитета и повышение его эффективности, выступает за увеличение в приоритетном порядке представительства развивающихся стран, в первую очередь африканских. Вариант проекта реформы ООН, учитывающий озабоченности меньшинства за счет интересов большинства государств и игнорирующий африканские и другие развивающиеся страны, является бесперспективным. Реформа затрагивает будущее ООН и интересы всех соответствующих сторон. Страны-члены ООН должны достичь широкого консенсуса путем диалога и консультаций в соответствии с принципом демократизации международных отношений»⁸². В Декларации, подписанной китайским руководством с лидерами африканских государств во время Форума китайско-африканского сотрудни-

чества в ноябре 2006 г., было заявлено о согласии Китая на увеличение представительства африканских стран в СБ ООН. Однако о возможности предоставления новым постоянным членам СБ ООН права вето в Декларации не говорилось.

Министр иностранных дел ЮАР Нкосазана Дламини-Зума заметила в этой связи, что Китай готов поддержать африканскую позицию, суть которой – предоставление странам континента двух мест постоянных членов СБ с правом вето. Однако министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин разъяснил смысл Декларации достаточно уклончиво: «Китай, – заявил он, – хотел бы, чтобы голос Африки звучал в ООН громче, и его страна будет работать для достижения консенсуса в этом вопросе»⁸³.

В целом позиция Китая в вопросе реформы ООН во многом близка позиции России. И Россия, и Китай ратуют за укрепление роли ООН как главного механизма обеспечения международной безопасности и сотрудничества, за повышение эффективности ООН и ее Совета Безопасности. В совместной Декларации РФ и КНР от 27 мая 2003 г. говорится: «ООН играет незаменимую роль в деле сохранения мира во всем мире и стимулировании совместного развития. В новой ситуации, когда исключительно важно безусловное соблюдение Устава ООН, стороны преисполнены решимости прилагать дальнейшие усилия по укреплению системы ООН»⁸⁴. Россия разделяет взгляды Китая на проблему права вето, полагая, что присутствие в Совете Безопасности новых членов с правом вето приведет к обострению разногласий и лишь усложнит и без того нелегкую работу этой организации.

Таким образом, хотя сотрудничество Китая и африканских стран в ООН в целом достаточно эффективно, в вопросе реформы ООН оно таит в себе подводные камни. Как представляется, Китай оказался в достаточно сложном положении. С одной стороны, руководствуясь стремлением выступать в этой организации в качестве лидера стран «Юга», он неизменно выражает готовность содействовать расширению представительства африканских стран в Совете Безопасности ООН. С другой стороны, как и другие постоянные члены СБ, Китай явно не склонен распространять право вето на новых членов этой организации.

Важную роль в африканской политике Китая играют связи, которые удалось установить руководству страны с африканскими международными и региональными, политическими, экономическими и финансовыми организациями и которые носят далеко не формальный характер. Китай приветствовал создание Африканского Союза, пришедшего на смену Организации Африканского Единства, с которой Пекин поддерживал активные контакты.

На встрече с председателем Комиссии Африканского Союза Альфа Конаре в августе 2005 г. председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что Ки-

тай придает большое значение роли Африканского Союза и рассчитывает на дальнейшее плодотворное сотрудничество с этой организацией. При этом он выразил надежду на то, что стороны расширят консультации по региональным проблемам, вопросам миротворчества, подготовки персонала, обеспечения мира и развития в Африке⁸⁵. Со своей стороны, выступая во время встречи с делегацией Министерства коммерции Китая 19 декабря 2006 г., Альфа Конаре высоко оценил деятельность Китая в Африке. Он, в частности, назвал 2006-й год «новой вехой в китайско-африканских отношениях», поскольку в Китае был проведен беспрецедентный саммит в рамках Форума по китайско-африканскому сотрудничеству, и наряду с этим Африку посетил высший руководитель Китая. Форум по китайско-африканскому сотрудничеству полезен не только для Китая, но и для Африки. «Нам нужны всеобъемлющие и долговременные партнерские отношения. Кроме того, нам нужно партнерство, ведущее к обоюдному выигрышу», – сказал Конаре⁸⁶.

Китайское руководство заявило о своей полной поддержке Программы НЕПАД и готовности содействовать намеченным ею целям экономического развития стран Африки, сокращения бедности и решения социальных проблем. Выступая на ежегодном собрании правления Африканского Банка Развития (АБР) в мае 2004 г., китайский представитель в очередной раз заявил об активной поддержке Китаем НЕПАД и африканских региональных и субрегиональных организаций и группировок. «Мы призываем международное сообщество предпринять конкретные действия с целью внести вклад в достижение целей, провозглашенных Программой тысячелетия, а именно, улучшения условий торговли африканских стран, списания их долгов, оказания помощи развитию», – заявил он⁸⁷.

В Пекине активно изучаются возможности сотрудничества между НЕПАД и Форумом китайско-африканского сотрудничества. С этой целью были организованы дискуссии, где обсуждалась данная проблема, с ЮАР, Нигерией и другими странами – основателями НЕПАД и АС. Стороны пришли к выводу о необходимости укреплять структуру и механизм Форума китайско-африканского сотрудничества, а также изучать сферы, в которых Форум и НЕПАД могли бы действовать совместно.

Большое значение придается в Китае экономической деятельности таких региональных организаций, как Экономическое Сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), и развитию деловых взаимоотношений с ними. В 2003 г. Китай был 2-м по величине экспортером товаров (11%) в страны Западной Африки, входящие в ЭКОВАС. Уже в 1999 г. Экспортно-импортный банк Китая подписал кредитное соглашение с Банком тор-

говли и развития Восточной и Южной Африки (Банк РТА), работающим под эгидой КОМЕСА. А в мае 2000 года Народный Банк Китая, по поручению правительства КНР стал держателем акций этого банка⁸⁸.

Китайские представители присутствуют на ежегодных саммитах глав государств и правительств стран-членов КОМЕСА. Со своей стороны, делегации КОМЕСА во главе с помощником Генерального секретаря этой организации Синдиго Нгвенья посетили заседания Форума китайско-африканского сотрудничества в Пекине и Аддис-Абебе. Официальные представители организации участвуют в китайских туристических программах, организуемых для африканцев. В 2001 г. Анил Кумаршинг Гайян, Председатель Совета министров стран-членов КОМЕСА, министр иностранных дел и регионального сотрудничества Маврикия побывал во главе делегации в Китае, где обсуждались перспективы сотрудничества в сфере высоких технологий (ИТ). В 2002 г. помощник Генсека КОМЕСА С. Нгвенья вновь посетил Китай, где также обсуждались вопросы сотрудничества в сфере ИТ. Согласно статистике КОМЕСА, объем торговли Китая со странами-членами организации составил в 1998 г. 42,629 млн долл., а в 2002 г. вырос до 822,97 млн долл., т.е. увеличился в 19,3 раза⁸⁹.

Среди 11 стран Африки, поездки в которые рекомендуются китайским гражданам, 7 – члены КОМЕСА. А это означает, что все большее число китайцев будет посещать регион, заниматься здесь бизнесом и маркетинговой деятельностью, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению политических связей Китая с этой региональной группировкой.

Выступая на 9-м саммите КОМЕСА и первом бизнес-саммите этой организации в Кампале (Уганда) 7 июня 2004 г., китайский посол в Замбии и первый специальный представитель КНР в КОМЕСА Ху Чжоугин (Hu Shougin) дал высокую оценку роли КОМЕСА в процессе региональной интеграции и экономическом развитии региона и Африки в целом. «Первая Зона свободной торговли в Африке уже создана, и ее Таможенный Союз функционирует, – сказал он. – Но, у организации большой потенциал, и китайское правительство верит, что путем углубления интеграции КОМЕСА сумеет реализовать намеченные цели и вывести африканцев из бедности». Что касается Китая, то он, по словам выступавшего, стремится к тому, чтобы страны КОМЕСА получили выгоды от процесса глобализации. Для этого он готов активизировать сотрудничество с этой организацией, развивать с ней торговлю, побуждать своих предпринимателей инвестировать в регион и содействовать углублению региональной интеграции. При этом китайский представитель выразил надежду, что КОМЕСА, со своей стороны, примет меры, чтобы создать

китайским предприятиям предпочтительные условия и облегчить их деятельность⁹⁰. Со своей стороны, КОМЕСА рассматривает Китай как перспективного партнера. Об этом позволяет судить заявление бывшего Генерального секретаря организации Эрастуса Мвенча, сделанное им на заседании министров торговли в мае 2008 г. Совещание было посвящено обсуждению программы, призванной облегчить создание регионального общего рынка и гармонизировать внутрорегиональную политику к декабрю 2008 г., когда будет подписан договор о создании единого Таможенного Союза (СУ). В заявлении говорилось о необходимости развивать и укреплять сотрудничество с ведущими торговыми партнерами, в том числе с Китаем⁹¹.

В 1985 г. было подписано соглашение о сотрудничестве КНР с Африканским Банком Развития. За истекший период Китай предоставил в распоряжение АБР и Африканского Фонда Развития (АФР) 300 млн долл. В выступлении китайского представителя Ю Цзяолина на 39-м ежегодном собрании правления АБР и 30-м ежегодном собрании правления АФР в Уганде 25–26 мая 2004 г. была дана высокая оценка почти 40-летней деятельности АБР в борьбе за социальный прогресс и сокращение бедности в Африке. «Несмотря на сложности, связанные с переносом штаб-квартиры банка в Тунис в 2003 г. – заявил китайский представитель, – банк по-прежнему и в последние годы продолжал вносить вклад в экономический рост региона⁹².

А в мае 2007 г. имело место беспрецедентное событие, свидетельствующее о значительной роли, которую отводит Китай Африке в своей стратегии нового тысячелетия. Впервые с момента основания Африканского Банка Развития в 1964 г. его правление провело расширенное заседание в Азии, а, точнее в финансовой столице Китая – Шанхае, куда съехались более 2-х тысяч гостей, включая президентов Руанды, Кабо-Верде, Мадагаскара. Причем ключевую роль в том, чтобы привлечь в Китай министров финансов и председателей Центробанков 53 африканских государств, сыграло китайское правительство. Следует заметить, что Китай и Индия входят в число 24 неафриканских держателей акций АБР. Ведущих африканских финансистов и банкиров принимал лично премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. В выступлении на открытии заседания последний подтвердил обещания, данные руководством страны на саммите-2006, и заявил, что правительство уже предприняло конкретные шаги для реализации совместных проектов, призванных стимулировать экономический рост в Африке⁹³. А глава Китайского Центрального Банка, заявил, что Китай считает честью свои обязанности члена АБР. При этом он отметил, что и Африке, и банку предстоит долгий путь сокращения бедности и развития, и выразил уверенность в том, что все члены АБР прило-

жат усилия, чтобы банк еще лучше выполнял свои обязанности и играл незаменимую роль в решении этой проблемы⁹⁴. Помимо АБР, Китай присоединился также к Банку Развития Западной Африки, который обслуживает членов Экономического и Валютного Союза Западной Африки (ЮЕМОА).

Все сказанное говорит о том, что китайская сторона отдает должное роли, которую играют на континенте и в международных отношениях в целом африканские региональные организации, и стремится укреплять и развивать с ними отношения, используя такого рода контакты в своих политических и экономических интересах в Африке.

5. Пекин как участник миротворческого процесса

В последнее десятилетие важным направлением внешней политики Китая становится участие в предотвращении и урегулировании международных конфликтов, а также постконфликтном восстановлении пострадавших от них стран. В заявлениях китайского руководства неизменно подчеркивается его готовность вносить вклад в стабилизацию международной обстановки. Китай участвует в миротворческих операциях, в борьбе с терроризмом, наркотрафиком, транснациональными экономическими преступлениями. Эта политика вписывается в китайскую концепцию «мирного развития Китая», предполагающую, что для бурного роста страны жизненно необходима стабильная военно-политическая обстановка как в соседних странах, так и в мире в целом. При этом китайское руководство отводит ведущую роль в обеспечении международной безопасности Организации Объединенных Наций. «Китай выступает за более активную роль ООН в решении проблемы предотвращения конфликтных ситуаций, а также считает, что ООН должна быть более активна и в постконфликтном восстановлении», – говорится в документе, представленном саммиту «Восьмерки» в Хелигендайме (Германия) 6–8 июня 2007 года⁹⁵.

На протяжении десятилетий Ближний и Средний Восток являются ареной кризисов и конфликтов. Сложная ситуация – в отношениях между арабскими странами и Израилем, между самими арабскими странами, между арабскими странами и США. В ближневосточном регионе сосредоточены 60% всех разведанных мировых запасов нефти, что делает регион основным поставщиком углеводородного сырья. Огромные размеры имеет рынок вооружений региона, что обусловлено постоянными конфликтами и наличием сверхприбылей от продажи нефти. Китайское руководство в своих заявлениях неизменно подтверждает необходимость мирного урегулирования ситуации на Ближнем Востоке. Так, на-

пример, в выступлении на пресс-конференции 30 мая 2006 г. официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао было сказано: «Нынешняя ситуация на Ближнем Востоке нас тревожит. Китайская сторона не одобряет политическую изоляцию и экономическую блокаду и в то же время призывает ХАМАС, исходя из коренных интересов палестинского народа, отказаться от насилия, признать Израиль и принять достигнутые между Палестиной и Израилем договоренности... Мы не желаем, чтобы разногласия между Китаем и Израилем оказали негативное влияние на наши межгосударственные отношения»⁹⁶. Функции содействия практической реализации мирного урегулирования ближневосточного конфликта выполняет Специальный посланник КНР на Ближнем Востоке. Первым, кто был назначен в сентябре 2002 г. на этот пост, стал ветеран дипломатической службы Ван Чжили, бывший посол КНР в Бахрейне, Иордании и Иране. В его изложении позиция Китая по палестино-израильскому урегулированию звучала следующим образом: «Мир – в обмен на землю, признание палестинского государства и безопасность Израиля»⁹⁷. В мае 2003 г. занимавший пост Специального посланника КНР на Ближнем Востоке Ван Шицзе на брифинге в МИД Китая огласил предложения из пяти пунктов, призванные облегчить палестино-израильское мирное урегулирование⁹⁸. Китай призвал стороны конфликта возобновить мирные переговоры и действовать в соответствии с планом «дорожная карта». При этом Израиль, как считают в КНР, должен отвести войска на позиции, занимаемые им до 28 сентября 2000 года, прекратить враждебные действия против палестинской автономии, заморозить строительство еврейских поселений. Палестинские же власти обязаны принять эффективные меры против террора, провести все-сторонние внутренние реформы. Должен быть создан международный контрольный механизм для проверки выполнения мирного плана. Китай также считает, что Израиль в разумные сроки должен начать переговоры с Сирией и Ливаном на основе соответствующих резолюций ООН и принципа «мир в обмен на землю». Кроме того, Китай ратует за активизацию роли ООН в контроле за продвижением вперед мирного процесса. В мае 2003 г. Ван Шицзе посетил Израиль и Палестинскую автономию. В Израиле он провел переговоры со своим коллегой Сильваном Шаломом, а также встретился с экс-министром иностранных дел Израиля Шимоном Пересом. В палестинской автономии китайский посланник встретился и провел переговоры с тогдашним главой администрации Ясиром Арафатом, премьер-министром Махмудом Аббасом и министром иностранных дел Набилем Шаатом. После назначения в 2006 г. Специальным посланником МИД КНР по вопросам Ближнего Востока Сунь Биганя последний провел консультации с представителями посольств заинтересованных стран, а в июне-июле 2006 г. нанес визиты в

Египет, Иорданию, Израиль и Палестинскую автономию.

Отвечая на вопросы корреспондентов по поводу роли Китая в урегулировании ближневосточного конфликта, официальный представитель МИД КНР Ку Цюань заявил в мае 2005 г.: «Китай как постоянный член СБ ООН уделяет неустанное внимание установлению долговременного мира на Ближнем Востоке. Во время визита в регион член Госсовета КНР Тан Цзясюань выдвинул 4 предложения; в начале 2005 г. заместитель министра иностранных дел Китая Дай Бинго провел активные контакты с заинтересованными сторонами на международной конференции в Лондоне, посвященной поддержке Палестинской национальной администрации. Кроме того, Специальный посланник Китая на Ближнем Востоке часто посещает соответствующие страны региона и поддерживает тесные контакты с 4 сторонами, принявшими «дорожную карту». Китай будет неизменно поддерживать связь, контакты и осуществлять сотрудничество с заинтересованными сторонами для совместного содействия мирному процессу на Ближнем Востоке»⁹⁹.

15 декабря 2006 г. в Пекине состоялся симпозиум за палестино-израильский мир. Ученые из Китая, Палестины и Израиля обсуждали возможные пути решения ближневосточного конфликта. В выступлении на симпозиуме помощник министра иностранных дел КНР Чжай Цюань подчеркнул внимание Китая как постоянного члена Совета Безопасности ООН к развитию ситуации на Ближнем Востоке. Он призвал Палестину и Израиль использовать шанс, предоставленный соглашением о прекращении огня, и не отступать от завоеванных мирных позиций, а расширять их масштабы. «В нынешней обстановке Китай считает, что Палестина и Израиль должны защитить завоеванное перемирие и стабилизировать ситуацию», – заявил китайский дипломат. Он отметил важность поддержания диалога и восстановления взаимного доверия между Палестиной и Израилем. «Стороны должны как можно скорее достичь единства мнений по таким вопросам, как обмен военнопленными, экономическое развитие, открытие КПП и выход из гуманитарного кризиса, предпринять реальные меры для претворения их в жизнь, создав тем самым условия для возобновления переговоров. Чжай Цюань заметил, что палестинская проблема является ядром урегулирования ситуации на Ближнем Востоке. Без ее разрешения подлинный мир в этом регионе невозможен. Сирийско-израильская и ливано-израильская проблемы, будучи важной составной частью мирного процесса, тесно связаны с палестино-израильской проблемой и также заслуживают должного внимания. При этом китайский дипломат призвал международное сообщество играть более активную роль в урегулировании ситуации на Ближнем Востоке»¹⁰⁰. Участники встречи пришли к консенсусу, который на-

верняка понравился организаторам семинара: в принятой ими резолюции говорилось, что Китай должен наращивать свое присутствие на Ближнем Востоке, вступив в «квартет» в составе США, ЕС, ООН и России, координирующий миротворческие инициативы. Это, по мнению одного из участников семинара с палестинской стороны, поможет компенсировать «пристрастность» некоторых стран, участвующих в мирном процессе.

Как представляется, Китаю есть что предложить заинтересованным сторонам. Для таких стран, как Иран и Сирия, подвергающихся давлению со стороны США, Китай, во многом разделяющий их претензии к Вашингтону и обладающий правом вето в Совете Безопасности ООН, – безусловно, ценный посредник. К тому же пекинское руководство исходит в своей внешней политике из принципа невмешательства во внутренние дела других стран и не подвергает критике политические системы государств, в которых, по мнению США, отсутствует демократия и нарушаются права человека. Учитывая потенциальное китайское влияние в регионе, видеть его в роли одного из посредников не возражает и Израиль. В отличие от других нерегиональных держав, участвующих в урегулировании ситуации на Ближнем Востоке, Китай поддерживает отношения со всеми странами, так или иначе задействованными в ближневосточном конфликте. Как и Россия, он считает возможным вести переговоры со всеми участниками конфликта. В 2006 г. в Пекине с официальным визитом побывала делегация руководства ХАМАС, а министр иностранных дел Палестины Махмуд аль-Захар принял участие во втором совещании в рамках Форума китайско-арабского сотрудничества и имел переговоры с министром иностранных дел КНР Ли Чжаосином. Поддерживая исторически тесные связи с арабским миром и выражая симпатии палестинскому движению, Китай одновременно развивает отношения с Израилем. В январе 2007 г. Пекин посетил премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт. «Премьер-министр Израиля прибыл для развития двусторонних связей... Обсуждаются многие вопросы, связанные с общими интересами, в том числе положение на Ближнем Востоке и иранская ядерная программа», – говорилось в официальном сообщении министерства иностранных дел КНР¹⁰¹. Накануне визита глава правительства Израиля подчеркнул, что Китай является не только крупной экономической державой, но и «серьезной политической силой, которая оказывает весомое влияние на международные и региональные дела»¹⁰². Израильский премьер приветствовал усилия Пекина по содействию мирному процессу на Ближнем Востоке и урегулированию палестино-израильского конфликта. Ранее Ольмерт неоднократно бывал в КНР; последний такой визит состоялся в 2004 году. Однако в 2007 г. он

впервые посетил Пекин в качестве главы правительства Израиля. Ольмерт стал третьим главой правительства Израиля, посетившим Китай за последние 15 лет. Китайские СМИ назвали главной целью визита израильского премьера нормализацию дипломатических и торговых отношений между двумя странами, которые резко ухудшились после того, как Израиль, под давлением США, был вынужден существенно сократить военно-техническое сотрудничество с КНР. Правительство Израиля планирует увеличить к 2008 г. торговый оборот между двумя странами до 6 миллиардов долл. В 2006 г. он составил около 4 миллиардов долл. (на 27% больше по сравнению с 2005-м годом). Китай проявляет заинтересованность в новейших израильских сельскохозяйственных технологиях и развитии культурных связей с Израилем. В ходе визита Ольмерта велись переговоры о расширении доступа израильских сельскохозяйственных фирм и компаний в область высоких технологий. В настоящее время Израиль – второй по величине поставщик вооружений Китаю после России. В конце 2006 г. Китай представил на всеобщее обозрение истребитель нового поколения Jian-10, в котором, как считают западные эксперты, использовано немало израильских (а также российских) технологий¹⁰³. Пределы развитию двусторонних отношений в военной сфере ставит, однако, тесное сотрудничество Израиля с США. Темой переговоров Ольмерта с лидерами КНР стало сотрудничество Китая с Ираном в военной области, а также иранская ядерная программа. Ольмерт призвал китайское правительство не сотрудничать с Ираном в сфере ядерных технологий и не оказывать ему поддержку на международной арене, заявив, что иранский режим угрожает не только Израилю, но и стабильности всего региона, в котором КНР приобретает энергоносители для своих нужд¹⁰⁴. «Иранская угроза представляет реальную опасность для всего Ближнего Востока, и поддержка Китая как постоянного члена СБ ООН по части ужесточения санкций против Тегерана очень важна», – заявил израильский премьер¹⁰⁵.

Участие Китая в решении проблем международной безопасности не ограничивается посредническими усилиями и участием в мирных переговорах по урегулированию конфликтных ситуаций. В последние годы Пекин проводит скоординированную между ведомствами политику участия в международных миротворческих операциях, видя в ней средство достижения своих внешнеполитических и внешнеэкономических целей, повышения своего авторитета в ООН и, особенно, в развивающемся мире, на лидерство в котором претендует. Китай принимает участие в миротворческой деятельности ООН с 1990 года. В 2007 г. в миротворческих операциях по всему миру принимали участие 1809 китайских военнослужащих, полицейских, военных наблюдателей (1572 солдата,

63 военных наблюдателя и 174 полицейских)¹⁰⁶. Китай занимает 12-е место в списке стран, участвующих в миротворческой деятельности ООН, и первое место среди пяти постоянных членов СБ. По этому показателю он уступает Пакистану (по статистике ООН, 10173 человека), или Индии, направившей для участия в 15 операциях ООН 9471 человека. Но число китайских миротворцев превышает число миротворцев ЮАР (1188) и Бразилии (1277), и намного больше числа американских миротворцев (США занимают 43-е место по этому показателю; как известно, они избегают участия в миротворческих операциях ООН, хотя на их долю приходится наиболее крупный финансовый вклад в деятельность миротворческих сил – 28%, тогда как на долю Китая – 3%)¹⁰⁷. Китай принял активное участие в миротворческих операциях ООН в Ливане. В феврале 2007 г. число китайских миротворцев в Ливане составило 335 человек, в том числе 275 членов инженерного батальона и 60 медработников. Наряду с этим, пекинское руководство приняло активное участие в помощи пострадавшему от конфликта 2006 г. населению Ливана, предоставив ему гуманитарную помощь.

Хотя официальная позиция Китая в отношении африканских конфликтов строится, исходя из тезиса о невмешательстве во внутренние дела стран континента, тем не менее, в последние годы Китай играет достаточно важную роль в урегулировании конфликтных ситуаций на континенте силами миротворческих контингентов ООН. В своих официальных заявлениях китайское руководство неизменно подчеркивает готовность содействовать мирному процессу в «горячих точках» Африки. В настоящее время на Африканском континенте находится большая часть китайских миротворцев – 1273 человека. Они сооружают мосты, строят клиники, осуществляют патрулирование «горячих точек», – и в целом демонстрируют, что Китай как часть мирового сообщества готов активно осуществлять миротворческие функции. Наряду с этим, в Африке работают по программе «корпуса мира» 300 китайских волонтеров. Программа предусматривает отправку волонтеров в Эфиопию, куда были направлены в 2007 г. 50 человек, Судан, другие страны Африки. В 2006 г., чтобы присоединиться корпусу мира, трехмесячную подготовку прошли тысячи молодых китайцев, поскольку предполагается расширение программы. Волонтеры выполняют различные работы, включая работу в госпиталях и больницах¹⁰⁸.

Китай принимает участие в работе Миссии ООН по референдуму в Западной Сахаре (MUNURSO), созданной в сентябре 1991 г. с целью мониторинга за прекращением огня между правительством Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО, а также для организации и проведения референдума относительно будущего статуса территории. Из 195 наблюдате-

лей 13 направлены Китаем. Миссия включает также 28 солдат и 6 полицейских. Китай направил 7 наблюдателей в состав Миссии ООН в Эфиопии и Эритрее. (UNMEE). Миссия была создана в июле 2000 г. с целью наблюдения за действием соглашения о прекращении огня между Эфиопией и Эритреей, заключенного при посредничестве Алжира и Организации африканского Единства (ОАЕ). Всего в миссии задействованы 1594 солдата. В апреле 2004 г. была создана Миссия ООН в Республике Кот-д'Ивуар (UNOCI). Ее целью было облегчить выполнение мирного соглашения, подписанного противоборствующими в конфликте сторонами в январе 2003 года. Миссия включала 7854 солдат и 1187 полицейских¹⁰⁹. Вклад Китая в деятельность Миссии выразился присылкой 7 из 200 военных наблюдателей.

В апреле 2003 г. в соответствии с запросом ООН Китай направил свой военный контингент для участия в созданной в ноябре 1999 г. Миссии ООН в Демократической Республике Конго (MONUC). Задачей миссии было осуществлять мониторинг за выполнением Лусакского соглашения, разоружение, демобилизацию боевиков, репатриацию и реинтеграцию беженцев и облегчить условия для проведения выборов. А 20 декабря 2005 г., в Конго был направлен уже 5-й отряд китайских миротворцев, в состав которого входили 219 из 16594 военнослужащих ООН, в том числе 175 саперов и 43 медицинских работника, а также 12 из 174 военных наблюдателей¹¹⁰. До отъезда китайские миротворцы прошли двухмесячный интенсивный курс тренировки, что помогло им овладеть боевыми навыками и ознакомиться с обычаями и законами Конго. По сообщению Министерства обороны КНР, к декабрю 2005 г. китайская сторона направила в Конго, в общей сложности, 1090 миротворцев¹¹¹. В сентябре 2003 г. была создана Миссия ООН в Либерии (UNMIL), в задачи которой входила поддержка выполнения мирного соглашения, защита персонала ООН и мирных граждан, осуществление гуманитарных акций, поддержка активистов борьбы за права человека, помощь в осуществлении реформы системы безопасности, включая обучение национальной полиции. В том же 2003 г., 2 месяца спустя после того, как Либерия разорвала отношения с Тайванем, туда были направлены 90 китайских миротворцев. В общей сложности, в миссии приняли участие 565 из 13841 солдат, 18 из 1201 полицейских и 3 из 214 военных наблюдателей из Китая¹¹².

Самый крупный миротворческий контингент Китай направил в Судан. Миротворческая миссия ООН в Судане (UNMIS) была учреждена в марте 2005 г. с целью наблюдения за выполнением заключенного в январе 2005 г. мирного соглашения между правительством Судана и повстанческой организацией на юге страны. В августе 2006 г. задачи мис-

сии расширились: в них вошел мониторинг за выполнением Дарфурского мирного соглашения. Миссия оказывает гуманитарную помощь, а также осуществляет защиту прав человека. В составе миссии – 8776 человек, при этом китайский персонал составлял на 2007 г. 446 человек; помимо этого на долю Китая приходилось 9 из 662 полицейских и 14 из 599 военных наблюдателей. В Судане также находились на тот момент 150 китайских военных инженеров, работающих по мандату наблюдателей миссии ООН¹¹³. К концу 2006 г. Китай предоставил в распоряжение миссии АС в Судане 1,8 млн долл. В соответствии с решением ООН Китай дал согласие направить в Дарфур многофункциональный инженерный отряд в составе 315 человек. Первая партия миротворцев – 140 человек – прибыла в Дарфур в феврале 2008 года. Этот передовой отряд проложил 1200 метров дорог, провел земляные работы, установил дорожное освещение, а также помог миротворцам «гибридной миссии» ООН и АС строить жилье и укрепления¹¹⁴.

Проблема, которой международное сообщество уделяет недостаточное внимание – постконфликтное восстановление. Между тем, проблема эта представляется чрезвычайно важной с точки зрения безопасности на Африканском континенте, и разоружение бывших бойцов – лишь первый шаг в ее решении. Необходимы меры по интеграции этих людей в мирную жизнь, по обеспечению населения, пострадавшего от конфликта, жильем, работой и медицинской помощью, наконец, необходимы меры по восстановлению разрушенной войной экономики, требующие финансовой помощи и участия специалистов. В заявлениях китайского руководства неизменно подчеркивается готовность вносить вклад в стабилизацию ситуации в странах, пострадавших от конфликтов. Так, например, в ходе встречи с президентом Бурунди, прибывшим на 3-й китайско-африканский саммит в Пекине в ноябре 2006 г., китайский лидер Ху Цзиньтао выразил поддержку мирному процессу в Бурунди и обещал предпринять усилия с целью убедить мировое сообщество уделять больше внимания и оказывать большую помощь восстановлению экономики этой страны, понесшей серьезный ущерб в результате этнического конфликта. Президент КНР обязался также поддерживать усилия переходного правительства Сомали по установлению мира и реконструкции этой страны, оказавшейся жертвой одного из самых затяжных конфликтов на Африканском континенте¹¹⁵. Объектом усилий Китая по восстановлению разрушенной войной экономики стала и Сьерра-Леоне. Бывшая британская колония являлась одним из крупнейших получателей помощи Великобритании. Однако выгоды от этой помощи заметить нелегко. Сегодня это одна из самых слаборазвитых стран континента, 70% населения которой находятся за чертой бедности. Большинство европейских

компаний покинули страну в период, когда она стала ареной одного из наиболее разрушительных африканских конфликтов. Китай, однако, не испугался трудностей. На окраине Фритауна им была создана промышленная зона, включающая небольшой комплекс фабрик и мастерских. В центре города выросло многоэтажное правительственное здание. Китай также построил кирпичный бункер в стиле модерн, где проходят заседания парламента, штаб-квартиру для военных и стадион. Государственная компания Beijing Urban Construction Group взялась за восстановление гостиницы Бинтумани в 2002 г., еще до того, как закончилась гражданская война. Журналисты, остановившиеся в этой гостинице, писали, что в июне 2006 г. сильный шторм порвал электрические провода. Однако в отеле не отключалось электричество и работали телевизоры в каждой комнате¹¹⁶. В марте 2008 г. первая группа очередного, уже 8-го по счету отряда китайских миротворцев в составе 218 человек (175 военных инженеров и 43 сотрудника медицинского отряда)¹¹⁷ отправилась в Демократическую Республику Конго, где китайские миротворцы намерены осуществлять строительство и ремонт аэропортов, дорог, мостов, казарм, объектов водо- и электроснабжения. Они также оказывают медицинские услуги и борются с эпидемиями – частым последствием конфликтных ситуаций. Нет нужды доказывать, что такого рода реальная, ощутимая помощь странам, оказавшимся жертвами конфликтов, в немалой степени способствует повышению престижа КНР не только в этих странах, но и в Африке в целом.

Приверженность Пекина принципам мирного решения споров и конфликтных ситуаций, с одной стороны, и невмешательства во внутренние дела стран-партнеров, с другой, обусловила противоречивость позиции Китая в отношении продолжающегося с 2003 г. конфликта в суданской провинции Дарфур. Запад обвиняет правительство Судана в поддержке боевиков «джанджавид» и пособничестве геноциду в отношении чернокожего населения Дарфура. Так, например, во время состоявшегося в июне 2008 г. визита в Дарфур делегации СБ ООН главный обвинитель Международного Уголовного Суда Луис Морено Окампо представил доклад о ситуации в регионе, где говорилось, что весь государственный аппарат Судана имеет отношение к преступлениям против человечности в Дарфуре¹¹⁸. В то же время Китай видит причину конфликта не в политике режима аль-Башира, а в нежелании противоборствующих сторон сесть за стол переговоров. «Позиция Китая по ситуации в Дарфуре предельно ясна, – заявил в январе 2007 г. заместитель министра иностранных дел КНР Чжай Цзюнь. – Мы выступаем за мир и стабильность в Дарфуре, в Судане и во всем Африканском регионе». При этом он назвал составляющими дарфурской проблемы 1) необходимость

достичь политического урегулирования и примирения враждующих сил; 2) определиться с форматом миротворческих сил ООН; 3) способствовать решению гуманитарных проблем в регионе¹¹⁹. Исходя из этой позиции, Китай оказывал поддержку суданскому правительству на международном уровне. Он сумел под угрозой вето смягчить принятую СБ ООН в июле 2004 г. резолюцию 1556, накладывающую эмбарго на поставки оружия неправительственным силам, действующим в Дарфуре и требующую от правительства Судана разоружить «джанджавид». Он воздержался в марте 2005 г. при голосовании резолюции СБ ООН 1593, которая требовала передачи военных преступлений, совершенных в Судане, под юрисдикцию Международного Уголовного Суда. В апреле 2006 г. при голосовании резолюции 1672, обвинявшей суданских официальных лиц в военных преступлениях, он добился сокращения с 17 до 4-х списка лиц, которые подвергались запрету на выезд из страны и финансовым санкциям. В августе 2006 г. он проголосовал против резолюции, предусматривавшей присылку в суданскую провинцию Дарфур миротворческого контингента ООН, который предполагалось использовать в помощь миротворцам Африканского Союза, чему суданский президент всячески противился. Китай настаивал на том, чтобы резолюция СБ ООН, предусматривающая создание миротворческих сил ООН для Дарфура, включала условие, согласно которому размещение этих сил может быть произведено лишь «с согласия» правительства Судана. Во время китайско-африканского форума 2006 г. Омар аль-Башир публично поблагодарил Китай за поддержку, оказанную ему при голосовании в ООН.

Однако в дальнейшем китайское руководство, по-видимому, решило учесть растущую критику в свой адрес относительно позиции в дарфурском конфликте и активизировало переговоры с правительством Омара аль-Башира, уговаривая его согласиться принять трехфазный план размещения «гибридных» миротворческих сил Африканского Союза и ООН в составе 22 тысяч человек. В январе 2007 г. в Хартум приехал зам. министра иностранных дел КНР Чжай Цзюнь, который заявил по итогам поездки, что предстоящий визит в страну Ху Цзиньтао непременно принесет мир и стабильность Дарфуру. «Китай и Судан сейчас работают вместе над многими вопросами, включая и военное сотрудничество», – заявил он¹²⁰.

Как отмечалось выше, во время посещения Судана в феврале 2007 г. председатель Ху Цзиньтао в частной беседе с аль-Баширом убеждал последнего не чинить препятствий присутствию миротворцев ООН в Судане. О том, что, будучи в Хартуме, председатель КНР убеждал Башира проявить гибкость и допустить размещение в Дарфуре совместных сил ООН и АС, заявил 11 апреля 2007 г. в Комитете Сената США по

иностранным делам специальный посланник президента США Дж. Буша в Судане Эндрю Натсиоз¹²¹. По его словам, «Китай наращивает сотрудничество с США и поддерживает усилия разрешить ситуацию в Дарфуре мирными средствами, публично побуждая Хартум допустить миротворцев ООН в регион». Натсиоз заявил, что он работал в ООН достаточно тесно с постоянным представителем Китая по Дарфуру Ван Гуангуа, который стал «его личным другом» и «сыграл важную роль» в решении этой проблемы. Он сказал также, что в январе 2007 г. посетил Пекин, где имел «позитивные встречи с китайскими официальными лицами, включая государственного советника Тан Цзяхуаня (Tang Jiaxuan) и заместителей министра иностранных дел Куи Тянкая (Cui Tiankai) и Цзай Чжана (Zhai Jun). При этом Натсиоз выразил надежду, что если совместные усилия убедить Хартум не принесут результата, «Пекин присоединится к международному сообществу и согласится применить к Судану более действенные меры, включая санкции в отношении суданских бизнесменов и компаний, через которые идут денежные потоки, в частности доходы от нефти»¹²².

В результате визита в Судан Ху Цзиньтао вес и влияние Китая на ситуацию в Судане значительно выросли, а китайский лидер предстал перед мировой общественностью как посредник в урегулировании дарфурского конфликта. Провожая гостя, Омар аль-Башир заявил, что именно Китай гарантирует Судану стабильность и безопасность¹²³. Однако политический обозреватель и главный редактор суданского еженедельника «Элафф» Халид Тиджани заявил: «Я не думаю, что Судан выиграет от визита китайского президента. Китайцы советуют суданскому правительству проявить гибкость и найти политическое решение дарфурской проблемы. Лучшее, что Китай может сделать, – это помочь ослабить давление на Судан»¹²⁴. А в официальном заявлении после встречи Ху добавил в перечень ведущих принципов урегулирования конфликтов требование «улучшить ситуацию в Дарфуре и условия жизни местного населения».

После визита Ху Цзиньтао китайское руководство продолжало демонстрировать готовность добиваться от суданского руководства согласия на размещение гибридных сил ООН-АС в Дарфуре. Так, китайский представитель в ООН публично выразил неудовлетворение политикой Хартума в связи с письмом, направленным в марте 2007 г. президентом аль-Баширом Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну, в котором были отвергнуты некоторые аспекты плана размещения гибридных сил ООН. В мае 2007 г. визит в Судан совершил специальный посланник председателя Ху Цзиньтао Лю Гуйцзинь, который заявил представителям прессы, что в настоящее время наблюдается позитивный момент в дар-

фурском процессе, и резко выступил против новых санкций. «Если вы будете оказывать давление на Судан, это не поможет решить проблему Дарфура, а лишь усложнит ситуацию», – заявил он¹²⁵. Представитель КНР в ООН Лю Цзянмин сослался при этом на тот факт, что удалось достичь соглашения с правительством Судана о размещении в Дарфуре до конца 2007 г. 3-х тысячного отряда миротворцев ООН, имеющего в своем распоряжении вертолеты. Последние должны оказать поддержку слабо оснащенному 7-тысячному отряду миротворцев Африканского Союза, и в этих условиях санкции теряют смысл. Позицию Китая поддержал представитель Южной Африки в ООН Думисани Кумало. «Непонятно, зачем сейчас нужны санкции, если Судан пошел навстречу требованиям ООН о размещении миротворцев», – заявил он¹²⁶. А добиваясь согласия Судана на размещение «гибридных» миротворческих сил в 2007 г., китайское руководство даже использовало экономические средства в качестве средства давления на суданский режим. Так, китайская Национальная комиссия развития и реформ заявила, что, если правительство аль-Башира будет упорствовать в нежелании допустить в страну миротворцев ООН, Судан больше не получит предпочтительный статус в торговле с Китаем и последний откажется от некоторых финансовых льгот, обещанных китайским компаниям, инвестирующим в Судан.

31 июля 2007 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 1769 о развертывании в Дарфуре «гибридной» миротворческой миссии ООН и Африканского Союза – UNAMID, поддержав при этом достигнутые ранее в Аддис-Абебе договоренности о том, что операция будет носить, в основном, африканский характер и состоять из военных контингентов, присланных, по возможности, странами континента. Пекинское руководство ставит себе в заслугу принятие этой резолюции, поскольку функции председателя СБ на тот момент исполнял Китай. Последний не только активно содействовал принятию резолюции, но и объявил, что направит в Дарфур столько миротворцев, сколько потребуется¹²⁷. А Специальный представитель китайского правительства по вопросам Дарфура и по делам Африки Лю Гуйцзинь выразил поддержку дипломатической инициативе Генерального секретаря ООН Пан Ги Муну, предложившего провести в октябре 2007 г. мирные переговоры по Дарфуру с целью положить конец конфликту и выразил готовность принять в них участие¹²⁸.

В сентябре 2007 г. Китай направил Лю Гуйцзинь в штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке с целью разъяснить смысл политики в регионе и покончить с обвинениями в свой адрес по поводу того, что стремление к экономической экспансии побуждает его закрывать глаза на нарушения прав человека в таких странах, как Судан. В этой связи в штаб-квартире

ООН состоялся брифинг, посвященный китайско-африканским отношениям, который был организован Специальным советником по африканским делам при ООН и Постоянной миссией Китая при ООН. А в октябре 2007 г. Представитель Китая посетил мирную конференцию с участием представителей суданского правительства и оппозиции в Сирте (Ливия); при этом он имел встречи и беседы с представителями оппозиционных группировок, убеждая их достичь мирного соглашения путем диалога и консультаций¹²⁹.

В 2008 г. Китай продолжил активные посреднические усилия по разрешению дарфурского конфликта. Назначенный в мае 2007 г. на должность Специального представителя китайского правительства по вопросам Дарфура Лю Гуйцзинь успел за истекший период нанести 4 визита в Судан, в том числе 2 из них – в Дарфур. В рамках своей миссии он также посетил Европу, США, ряд африканских стран, ООН, миссии Африканского Союза, Арабской Лиги и ЕС. Он принял активное участие в международных встречах по проблеме Дарфура, поддерживал тесные контакты и проводил консультации с оппозиционными партиями и группировками. В ходе последнего визита, который состоялся в феврале 2008 г., китайский посланник обратился к различным группировкам, действующим в Дарфуре, с призывом возобновить переговоры с суданским правительством. «Нежелание главных мятежных группировок вернуться за стол переговоров вылилось в печальное затягивание политического процесса в Дарфуре в течение последних нескольких месяцев», – сказал Лю Гуйцзинь по прилету в Хартум. Посланник китайского правительства обратился также к иностранным державам, к мнению которых прислушиваются дарфурские деятели, с целью убедить их сесть за стол переговоров, а журналистов, особенно западных, он призвал более объективно и сбалансировано освещать события в Дарфуре¹³⁰.

По мнению Пекина, политический процесс в провинции отстает от усилий миротворческой миссии, причиной чему является именно отказ ряда ключевых группировок повстанцев возобновить переговорный процесс с властями страны. А без прогресса в политической сфере миротворческий контингент не сможет нормально осуществлять свои функции. Исходя из этого, китайское руководство поддержало усилия Специальных посланников ООН и АС, направленные на активизацию политического процесса в Судане, и объявило о своем решении вложить 5 тыс. долл. в Трастовый фонд ООН в поддержку их посреднических усилий. Китайские политики считают неправильным путь давления на правительство Судана, ратуя за диалог и консультации всех участников конфликта и посредников. Они также выступают против санкций, которые лишь ухудшают гуманитарную ситуацию и не способствуют

разрешению конфликта. Вместе с тем, они призывают западные страны перестать использовать дарфурскую проблему в политической игре против Китая¹³¹.

В июне 2008 г. китайское руководство провело в Пекине Международную конференцию по Дарфуру, на которой была четко изложена его позиция по данной проблеме, включающая следующие положения:

1. Суверенитет и территориальная целостность Судана;
2. Политическое решение дарфурской проблемы путем диалога и консультаций;
3. Главная роль в решении проблемы «тройственного механизма»: ООН, Африканский Союз и суданское правительство;
4. Миротворческая операция и политический процесс в Судане должны осуществляться сбалансировано;
5. Международное сообщество должно помочь Судану улучшить гуманитарную ситуацию и положение в сфере безопасности страны и обеспечить реконструкцию и помощь развитию, чтобы восстановить мир и стабильность в регионе как можно скорее. При этом Китай оказывает безусловную поддержку тройственному механизму, является твердым сторонником стратегии «двойного трека» и сам стал первой страной, направившей миротворцев в Дарфур¹³².

Вопрос о том, до какой степени Китай готов оказывать давление на Судан по поводу Дарфура, остается открытым. Очевидно, что пекинское руководство не рискнет на слишком смелые шаги, учитывая экономическую зависимость страны от доступа к нефтяным ресурсам Судана. Вместе с тем, у Китая есть преимущество, которым не располагают другие страны: он ведет бизнес с правительством, которое отвергают другие, и в силу этого обладает уникальными возможностями играть роль посредника. Однако чрезмерный нажим на суданский режим может лишить его другого преимущества – выступать в Африке в качестве альтернативы Западу и, как следствие, – ослабить его позиции на континенте.

Таким образом, Китай занимает двойственную позицию в отношении конфликта в суданской провинции Дарфур. С одной стороны, он старается оправдаться в глазах мирового сообщества, проявляя готовность убедить президента Судана принять миротворцев ООН. С другой стороны, опасаясь испортить отношения с суданским руководством и учитывая важность экономических отношений с этой страной, он убеждает мировое сообщество проявить терпение в вопросе Дарфура, что вызывает негативное отношение на Западе, постоянно призывающем покончить с геноцидом в этой суданской провинции. Однако в Африке его осторожная позиция вызывает сочувствие, как впрочем, и другие акции Пекина, свидетельствующие о его нежелании идти на поводу у

США и «шельмовать» неугодные Вашингтону режимы. Посреднические усилия Китая в дарфурском конфликте положительно оцениваются руководством ООН, что, безусловно, сказывается на позициях Китая в этой организации. Так, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун расценил роль Китая в Судане как «полезную». «Китайское правительство прилагает большие усилия в вопросе Дарфура, что я понимаю и что я ценю», – заявил он¹³³.

Участие в миротворческих операциях ООН «в полной мере продемонстрировало твердую решимость Китая поддерживать региональный мир и стабильность, продемонстрировало ответственность Китая как большой страны», – заявил в октябре 2006 г. тогдашний министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин. При этом он добавил, что, по оценкам многих официальных лиц из ООН, «китайские миротворцы справляются с кризисными ситуациями не только быстро, но и очень качественно»¹³⁴. Хотя финансовое участие Пекина в миротворческих операциях достаточно скромное, тем не менее, сам факт присутствия китайских миротворцев в «горячих точках» континента работает в пользу Китая, тем более что лишь небольшая часть западных государств проявляет готовность рисковать своими гражданами, направляя их в опасные регионы. Однако критики китайской политики в Африке подвергают сомнению искренность намерений Пекина, который, по их словам, одновременно вносит вклад в создание конфликтных ситуаций в странах Африки. Так, Денис Талл, автор статьи о китайской политике в Африке, опубликованной журналом «Модерн африкен стадиэз» в 2006 г., ссылается на пример Либерии. Направив своих солдат для участия в миротворческой миссии в этой стране, – пишет он, – Китай вместе с тем, руководствуясь собственными экономическими интересами, с 2000 г. импортировал почти половину экспортируемой Либерией древесины и тем самым обеспечивал средствами одиозный режим Ч.Тейлора, способствуя сохранению им власти в стране. Лишь в 2003 г. Китай и Франция, также крупный покупатель либерийского леса, все же согласились не нарушать санкции ООН в отношении Либерии; в результате потери доходов от продажи леса в сочетании с миротворческими усилиями посредников вынудили Ч.Тейлора покинуть страну, где начался мирный процесс¹³⁵.

Китай обвиняют и в том, что он способствует разжиганию африканских конфликтов, поставляя оружие их участникам. По данным Конгресса США, между 2001 и 2004 гг. на долю Китая пришлось 7% закупок Африкой военной техники, и покупатели используют это оружие, особенно легкое, в конфликтах на континенте. Так, например, утверждают, что китайское оружие поступало в район Великих озер, где конфликт унес миллионы человеческих жизней¹³⁶. Сообщалось, что оружие

поставлялось Эфиопии и Эритрее в период межгосударственного конфликта 1998–2000 гг. В нарушение эмбарго ООН на поставки оружия конфликтующим сторонам Китай направил им вооружения на 1 млрд долл. Впрочем, по окончании конфликта китайский генерал-лейтенант Чжу Вэньян встретился поочередно с премьер-министром Эфиопии Мелесом Зенави и командиром эритрейских военно-воздушных сил. В том и в другом случае он предложил помощь Китая в обеспечении страны военными технологиями и организации миротворческих миссий, заявив при этом, что Китай заинтересован в том, чтобы «армии братских стран сотрудничали в обучении своих вооруженных сил»¹³⁷. В 2006 г. Китай стал одним из крупнейших экспортеров вооружений в Судан в период конфликта между севером и югом страны¹³⁸. Международные правозащитные организации обвиняли Пекин в том, что он поставлял вооружения (танки, бомбардировщики, вертолеты, автоматы и прочее оружие) обеим конфликтующим сторонам.

Хотя китайское военное сотрудничество с Африкой является предметом критики на Западе, африканцы считают его ценным с политической точки зрения, что побуждает не давать ему однозначно негативную оценку. Так, например, правительство Нигерии высоко оценило военную помощь со стороны Китая. По словам директора Центра юридической и социальной деятельности в Лагосе Ндубиси Обиора, правительство обратилось к Китаю с просьбой о поставках оружия, чтобы справиться с волнениями в богатой нефтью Дельте Нигера, где действует антиправительственное Движение за эмансипацию Дельты Нигера (MEND). Нигерийские военно-воздушные силы закупили 14 самолетов китайской версии МИГ-21, а военно-морские силы – патрульные катера. Ответом явилось заявление оппозиционеров, в котором они угрожали китайским компаниям изгнать их из региона¹³⁹.

Для Китая поставки оружия – одно из средств укрепления отношений со странами – партнерами, в первую очередь, с поставщиками сырья. С другой стороны, Африка представляет собой выгодный рынок для сбыта военной техники. Одна из причин заинтересованности Китая в продажах оружия – необходимость иметь средства для адекватного ответа на угрозы, которым подвергаются сотрудники китайских компаний, работающие в «горячих точках» континента. Оружие требуется, в частности, чтобы поддерживать состояние безопасности вокруг источников нефтяных ресурсов, где активно действует Китай. Поставляя оружие, Пекин стремится заручиться поддержкой правительств стран, обстановка в которых остается нестабильной. Что касается африканских получателей оружия, то они положительно расценивают участие Китая в укреплении их обороноспособности и помощь в решении ими проблем безо-

пасности. Тем не менее, на имидже Китая в Африке, безусловно, негативно сказывается факт поставки вооружений противоборствующим в конфликтах сторонам, которые в ряде случаев имеют место.

В целом, участие Китая в урегулировании африканских конфликтов находит позитивный отклик на континенте. Непосредственное присутствие китайских миротворцев в «горячих точках» Африки, куда неохотно направляют своих солдат западные страны и где порой предпочитают видеть представителей «братской» страны, гуманитарная помощь Китая населению конфликтных регионов, посредническая деятельность Пекина, занимающего в ряде случаев «особую», отличную от западной, позицию в оценке спорных проблем, – все это делает сегодняшнюю роль Китая в Африке достаточно весомой, способствуя укреплению его позиций на континенте.

* * *

Последнее десятилетие явилось свидетелем активизации политики Китая в Африке. Оказывая африканским странам поддержку на международном уровне, активизируя с ними дипломатические контакты и не пренебрегая при этом таким мощным средством влияния, как обмен визитами на уровне глав государств, развивая многосторонние, в том числе научные и культурные связи, Пекин вместе с тем не подходит ко всем странам с общей меркой. Он использует широкую сеть различных политических, дипломатических и экономических каналов, выстраивая особые отношения с каждым из своих африканских партнеров. Все это находит отклик у африканцев, которые не скупятся на лестные отзывы о Китае и его африканской политике. Так, например, Мозамбик, по словам его руководства, сегодня рассматривает Китай как одного из наиболее важных союзников на международной арене. После визита в Пекин премьер-министр этой страны заявил, что Мозамбик поддерживает «независимую внешнюю политику Китая»¹⁴⁰.

Давние связи со странами континента, поддержка, оказанная в свое время национально-освободительному движению, щедрая экономическая помощь и активный дипломатический обмен, интенсивно развивающиеся научные и культурные связи на протяжении всей истории отношений обеспечили Китаю и его политике популярность в Африке. Это выражается в теплом приеме, оказываемом здесь китайским визитерам – частым гостям в африканских странах, – в поддержке, которую получают китайские инициативы на международном уровне, в готовности африканских лидеров развивать двусторонние связи в различных сферах. В декабре 2005 г. американская исследовательская служба «Зогби интернешнл» опубликовала результаты опроса, проведенного в не-

скольких арабских странах, в том числе, в Египте и Марокко, по вопросу отношения местного населения к Китаю, США, России и Индии. Опрос показал, что имидж Китая здесь выше, чем других стран. Симпатии к Китаю испытывают, в частности 70% египтян и 52% населения Марокко. Есть основания полагать, что аналогичные данные могли быть получены и в итоге опроса, проведенного в Тропической Африке.

Хотя Китай успешно теснит ряды ведущих государств мира, он продолжает позиционировать себя как развивающаяся страна, что особенно наглядно проявляется в его деятельности в ООН и Совете Безопасности, где он пытается выступать от лица всего «третьего мира». Китай поддерживает попытки африканских стран сделать более справедливыми условия мировой торговли, расширить состав Совета Безопасности за счет приема в него новых постоянных членов из числа развивающихся стран, выступает в поддержку программ реформ, предлагаемых НЕПАД, сотрудничает с Африканским Союзом, участвует в миротворческих миссиях на континенте. Со своей стороны, африканские страны оказывают поддержку Китаю в решении важных для него международных вопросов. Они занимают общую или схожую с китайской позицию по многим вопросам международной политики и выступают совместно с Китаем в ООН и других международных организациях, с готовностью поддерживая китайские внешнеполитические инициативы. Африканские страны рассматривают Китай как более привлекательную альтернативу Западу и выражают заинтересованность в развитии с ним многостороннего сотрудничества.

¹ Van der Wath, Kobus Kotze, Dirk. Africa and China. A Neglected Opportunity // African Analyst Quaterly. Cape Town. 2006. Issue 1. Third Quarter. P. 43.

² См., например, Speech by Minister Shi Guangshen at Sino-Africa Forum // People's Daily. 11 Oct. 2000.

³ Taylor Ian. China's oil diplomacy in Africa // International Affairs. 2006. № 5. P. 940.

⁴ Информационный бюллетень агентства Синьхуа (далее ИБАС). Пекин. 10 октября 2000 г.

⁵ Jingzi. Fifty Years of Friendly Sino-African Cooperation // Beijing Review. Beijing. 2000. № 91.

⁶ China's African Policy. Jan. 2006. 2006/01/12. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

⁷ China's African Policy. Jan. 2006. 2006/01/12. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

⁸ China's African Policy. Jan. 2006. 2006/01/12. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

⁹ China's African Policy. Jan. 2006. 2006/01/12.

<http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

¹⁰ Ответы официального представителя МИД КНР Цзян Юй на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 7 ноября 2006 г. // Информационный бюллетень агентства Синьхуа. (ИБАС.) 8 ноября 2006 г.

¹¹ China develops ties with Africa on basis of equality // People's Daily online. Sept. 11. 2007. <http://www.english.people.com.cn/90001/90776/6259822.html>

¹² Азия и Африка сегодня. 2005. № 3. С. 36.

¹³ Blanchard Ben. China defends its role in Africa ahead of G8 // Mail and Guardian Online. 04 June 2007. <http://www.mg.co.za/article>

¹⁴ Servant Jean-Christophe. China's trade safari in Africa // Le Monde diplomatique. May 2005.

¹⁵ См., например: French Howard W. Commentary: China and Africa // African Affairs. Jan. 2007.

¹⁶ The Times. L. Nov. 2. 2006.

¹⁷ China's African Policy. Jan. 2006. 2006/01/12. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

¹⁸ ИБАС. Пекин. 10 октября. 2000.

¹⁹ Beijing Programme for China. Africa cooperation in Economic and Social Development. 12 Oct. 2000.

<http://www.dfa.gov.za/foreign/Multilateral/africa/treaties/beiprogram.htm>

²⁰ China, Africa join hands in trade. Beijing. Dec. 17. 2003.

<http://www.mg.co.za/continent/13>.

²¹ Ministry of Foreign Affairs the People's Republic of China.

<http://chinaconsulate.khb.ru/eng/wjdt/281136.htm>

²² The Times. L. Nov. 2 2006.

²³ Jeune Afrique. P. 2006. № 2392. P. 47.

²⁴ Africa Confidential. L. Nov. 3. 2006. V. 47. № 22. P. 7.

²⁵ Harch Ernest. Big leap in China-Africa ties. Beijing offers continent more aid, trade and business // Africa Renewal. Jan. 2007. Vol. 20. № 4. P. 3.

²⁶ ИТАР-ТАСС. 3 апреля 2008 г.

²⁷ Five African allies support Taiwan's United Nations bid // The China Post. Sept. 10. 2007. <http://www.chinapost.com.tw/news/2007/09/10/121869/Five-African.htm>

²⁸ <http://www.hindu.com/2006/05/01/stories/2006050105171100.htm>

²⁹ United Nations Development Programme. China. Press Release. 15 August 2006. <http://www.undp.org.cn/modules.php>

³⁰ Eikeme Anene. An African stance against China's advance // The Christian Science Monitor. Febr. 01. 2007.

³¹ Hu Jintao Holds Talks with Cameroonian President. 2007.02.01.

<http://chinaconsulate.khb.ru/eng/wjdt/wshd/t293.998.htm>

³² Чуркин А. Китай – Африка: взаимовыгодное сотрудничество // Африканские и азиатские рынки. 2007. № 1.

³³ Hu Jintao meets with Head of South West African People's Organization (SWAPO) and Founding President of Namibia Nujoma. 2007/02/06.

<http://chinaconsulate.khb.ru/eng/wdt/wsnd/t296/01.htm>

³⁴ Hu Jintao Holds Talks with Liberian President Jonson Sirleaf.

<http://2007/02/02/chinaconsulate.khb.ru/eng/wjdt/wshd/t295398.htm>

³⁵ ИБАС. 4 февраля 2007 г.

³⁶ Gabuev A. The Chinese People's Republic of Africa. Jan. 31. 2007. www.commersant.htm

³⁷ Габуев А. Новая политика Китая в Африке. Некоторые итоги африканского турне председателя КНР // Азия и Африка сегодня. 2007. № 6.

³⁸ ИБАС. 8 января 2008 г.

³⁹ The Times. L. 2. Nov. 2006.

⁴⁰ В Египте прошли торжества по случаю 50-летия установления дипломатических отношений между КНР и Египтом. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. 2006/06/18.

⁴¹ Servant Jean-Christophe. China's trade safari in Africa // Le Monde Diplomatique. P. May 2005.

⁴² Совместное коммюнике о политических консультациях между министрами иностранных дел КНР и африканских стран // ИБАС. 28 сентября 2007 г.

⁴³ Puska Susan. Military backs China's Africa adventure // Asia Times. June 8. 2007. <http://www.atimes.com/atimes/China/IF08Ad02.html>

⁴⁴ Strengthening Sino-African ties // Development and Cooperation. International Journal. D+C 2007. № 6. Focus 2.

<http://www.inwent.org/ez/articles/055145/index.en.shtml>

⁴⁵ ИТАР-ТАСС. 12 мая 2008 г.

⁴⁶ Жэньминь жибао. Пекин. 24 декабря 2007 г.

⁴⁷ He Weping. Africa has a lot to benefit from China // Peking Review. 2006. Nov. 2. Vol. 49. № 44. P. 14–17.

⁴⁸ China-Africa cooperation fruitful over past 50 years // China View. 2006.11.01. <http://news.xinhuanet.com/english/2006-11/01/content5273962.htm>

⁴⁹ Sudan Vision. An Independent Daily. Nov. 19. 2007. Sudan Vision Daily News Paper Official Website. <http://www.sudanvisiondaily.com>

⁵⁰ China-Africa Cultural Symposium Ends // People's Daily. October 26. 2000. <http://english.peopledaily.com.cn/english/2000/10/26eng2000102653607.html>

⁵¹ China-Africa Cultural Symposium Ends // People Daily. October 26. 2000. <http://english.peopledaily.com.cn/english/2000/10/26eng2000102653607.html>

⁵² Sudan Vision. An Independent Daily. Nov. 19. 2007. Sudan Vision Daily News Paper Official Website. <http://www.sudanvisiondaily.com>

⁵³ China-Africa cooperation fruitful over past 50 years // China View. 2006.11.01. <http://news.xinhuanet.com/english/2006-11/01/content5273962.htm>

⁵⁴ Cultural exchanges promote Sino-African co-operation // People's Daily Online. May 10. 2004.

⁵⁵ Sudan Vision. An Independent Daily. Nov. 19. 2007. Sudan Vision Daily News Paper Official Website. <http://www.sudanvisiondaily.com>

⁵⁶ Sudan Vision. An Independent Daily. Nov. 19. 2007. Sudan Vision Daily News Paper Official Website. <http://www.sudanvisiondaily.com>

⁵⁷ Жэньминь жибао. Пекин. 24 августа 2004 г.

⁵⁸ Жэньминь жибао. Пекин. 28 ноября 2005 г.

⁵⁹ Sudan Vision. An Independent Daily. Nov. 19. 2007. Sudan Vision Daily News Paper Official Website. <http://www.sudanvisiondaily.com>

⁶⁰ China: Support to NEPAD (period June 2002 – June 2003). <http://www.un.org/esa/africa/support/China.htm>.

⁶¹ *Eiseman J. and Kurlantzick*. China's African Strategy // Current History. 2006. May. P. 219–224.

⁶² Officials from Six Ministries and Commissions Brief about the Beijing Summit on China-Africa Cooperation. Consulate General of the People's Republic of China in San Francisco. <http://www.chinaconsulatesf.org/eng/xw/t277360.htm>

⁶³ China: Support to NEPAD (period June 2002 – June 2003). <http://www.un.org/esa/africa/support/China.htm>.

⁶⁴ Китай укрепляет отношения дружбы и сотрудничества со странами Африки // RusChina 27.12.2005. <http://ru.ruschina.net/news/page13046/page16033>

⁶⁵ Perspectives on China-Africa Trade and Economic Cooperation. Presentation by Minister Commerce Tang Jiaxuan at the 4-th Tsalu Dialogue. 2005.05.09.

⁶⁶ *Eiseman J. and Kurlantzick J.* China's Africa Strategy // Current History. May 2006. P. 219.

⁶⁷ Strengthening Sino-African ties. Development and Cooperation. International Journal. D+C 2007. № 6. Focus 2. <http://www.inwent.org/ez/articles/055145/index.en.shtml>

⁶⁸ Жэньминь жибао. Пекин. 23 марта 2005 г.

⁶⁹ Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Ответы официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 26 октября 2006 года. <http://ru.china-embassy.org/rus/fyth/default.htm>

⁷⁰ China's African Policy. Jan. 2006. 2006/01/12. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

⁷¹ *Eisenman J., Kurlantrick J.* China's African Strategy // Current History. May 2006. P. 219–224.

⁷² Five African allies support Taiwan's United Nations bid // The China Post. Sept. 10. 2007. <http://www.chinapost.com.tw/news/2007/09/10/121869/Five-African.htm>

⁷³ Агентство Синьхуа. 16.08.2007. <http://www.forum.orientalica.com/index.php?>

⁷⁴ Position Paper of the People's Republic of China on the United Nations Report. 2005.06.07. <http://www.chinese-embassy.org.ra/eng/ZXXX/t199318.htm>.

⁷⁵ Position Paper... Op. cit.

⁷⁶ Position Paper... Op. cit.

⁷⁷ Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Ответы официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 26 октября 2006 года. <http://ru.china-embassy.org/rus/fyth/default.htm>

⁷⁸ *Подберезкин А.И.* Какой быть ООН в XXI веке. Проблемы реформирования Совета Безопасности. <http://www.nasledie.ru/forum/index.shtml>

⁷⁹ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 июня 2000 г. <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/>

⁸⁰ *Подберезкин А.И.* Какой быть ООН в XXI веке. Проблемы реформирования Совета Безопасности. <http://www.nasledie.ru/forum/index.shtml>

⁸¹ Position Paper of the People's Republic of China on the United Nations Report. 2005.06.07. <http://www.shinese-embassy.org.za/eng/zxxx/t199318.htm>

⁸² Business Day. Johannesburg. 12 January. 2007. <http://www.businessday.co.za/Articles/TarkArticle.aspx>

⁸³ Business Day. Johannesburg. 12 January. 2007. <http://www.businessday.co.za/Articles/TarkArticle.aspx>

⁸⁴ Российская газета. М. 31.05.2003.

⁸⁵ People's Daily Online. Aug. 16. 2005. <http://english.people.com.cn/2005008/15eng.20050815.html>

⁸⁶ ИБАС. Пекин. 13 января 2007 г.

⁸⁷ The African Development Bank Group. <http://www.afdb.org/events/speech.gov.china.am.2004.e.htm>.

⁸⁸ Speech by N.E. Hu Shougin, Chinese Ambassador to Zambia and Special Representative to COMESA at 9-th Summit of COMESA and 1-st COMESA Business summit. June 7-th 2004, Kampala. Uganda. http://www.comesa.int/investment/COMESA_Business_Summit/MS-office.Documentvel

⁸⁹ Speech by N.E. Hu Shougin, Chinese Ambassador to Zambia and Special Representative to COMESA at 9-th Summit of COMESA and 1-st COMESA Business Summit. June 7-th 2004, Kampala. Uganda. http://www.comesa.int/investment/COMESA_Business_Summit/MS-office.Documentvel

⁹⁰ Speech by N.E. Hu Shougin, Chinese Ambassador to Zambia and Special Representative to COMESA at 9-th Summit of COMESA and 1-st COMESA Business Summit. June 7-th 2004.

⁹¹ *Odhiembo A.* East Africa: COMESA Ministers Root for Common Policy // Business Daily. Nairobi. 18 May 2008.

⁹² The African Development Bank Group. <http://www.afdb.org/events/speech.gov.china.am.2004.e.htm>.

⁹³ ИБАС 16.05.2007.

⁹⁴ *Morgan Benjamin.* China: World must do more for Africa // Mail and Guardian Online. Wash. 16 May 2007. <http://www.mg.co.za/article>

⁹⁵ *Blanchard Ben.* China defends its role in Africa ahead of G8 // Mail and Guardian on line. Wash. June. 04. 2007. <http://www.mg.co.za/article>

⁹⁶ Ответы официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопросы корреспондентов на пресс-конференции 30 мая 2006 года. <http://ru.china-embassy.org/rus/fyth/default.htm>

⁹⁷ Energy first. China and the Middle East // Middle East Quarterly. Spring 2005.

<http://www.meforum.org/article/694>

⁹⁸ China Daily. 20.05.2003.

⁹⁹ Ответы официального представителя МИД КНР Ку Цюаня на вопросы корреспондентов 17 мая 2005 г.

<http://www.chineseembassy.org/rus/default.htm>

¹⁰⁰ ИБАС. 18 декабря 2006 г.

¹⁰¹ Ольмерт: поддерживая Иран, Китай может потерять нефть.

<http://www.newsru.coil/world/10jan2007/olmertchina.html>

¹⁰² Эхуд Ольмерт призвал Китай пересмотреть свою политику в отношении санкций против Ирана. 10 января 2007 г.

<http://www.mewsru.com/world/10jan2007/visitolm.html>

¹⁰³ Самолет «Лави» умер в Израиле, чтобы воскреснуть в Китае.

<http://www.newsru.co.il/pict/big/85687.html>

¹⁰⁴ Ольмерт: поддерживая Иран, Китай может потерять нефть.

<http://www.newsru.coil/world/10jan2007/olmertchina.html>

¹⁰⁵ Эхуд Ольмерт призвал Китай пересмотреть свою политику в отношении санкций против Ирана. 10 января 2007 г.

<http://www.mewsru.com/world/10jan2007/visitolm.html>

¹⁰⁶ Puskas Susan. Military backs China's Africa adventure // Asia Times Online. June 8, 2007. <http://www.atimas.com/atimes/China/IF08Ad02.html>

¹⁰⁷ Harman Danna. China takes up civic work in Africa // The Christian Science Monitor. June 27, 2007.

¹⁰⁸ Harman Danna. Young Chinese idealists join their «Peace Corps» in Africa // The Christian Science Monitor. June 27, 2007.

¹⁰⁹ Puskas Susan. Military backs China's Africa adventure // Asia Times Online. June 8, 2007. <http://www.atimas.com/atimes/China/IF08Ad02.html>

¹¹⁰ Puskas Susan. Military backs China's Africa adventure // Asia Times Online. June 8, 2007. <http://www.atimas.com/atimes/China/IF08Ad02.html>

¹¹¹ RusChina.net 20.12.2005. <http://ru.ruschina.net/news/page13047/page15904>

¹¹² Puskas Susan. Military backs China's Africa adventure // Asia Times Online. June 8, 2007. <http://www.atimas.com/atimes/China/IF08Ad02.html>

¹¹³ Габуев А. Новая политика Пекина в Африке. Некоторые итоги африканского турне председателя КНР // Азия и Африка сегодня. 2007. № 6. С. 5.

¹¹⁴ China's Position on the Issue of Darfur, Sudan. International Conference on Darfur: Peace and Development. June 26–27 2008. China Institute of International Studies (CSIIS). Beijing, China. <http://www.fmprc.gov.cn/ce/cbceun/eng>

¹¹⁵ Ministry of Foreign Affairs the People's Republic of China.

<http://chinaconsultate.Rhb.ru/eng/wijdt281136.htm>

¹¹⁶ Hilsum, Lindsey. We love China. Granta // The View from Africa. 25.05. 2007. <http://www.granta.com/extracts/2616>

¹¹⁷ ИТАР-ТАСС. 3 марта 2008 г.

¹¹⁸ BBC Russian.com. 05 June. 2008.

<http://news.bbc.co.uk/1/hi/Russian/international/newsid.7437000/7437948.stm>

¹¹⁹ РОЛ. 24 января 2007. <http://www.rol.ru/news/misc/newssng/07/01/24.012.htm>

¹²⁰ Габуев А. Новая политика Пекина в Африке. Некоторые итоги африканского турне председателя КНР // Азия и Африка сегодня. 2007. № 6. С. 5.

¹²¹ Fisher Thompson. Top US Diplomat Cites Chinese Cooperation on Darfur. News US Department of State. Wash.D. C. April 11. 2007. allAfrica.com

¹²² Fisher Thompson. Top US Diplomat Cites Chinese Cooperation on Darfur. News US Department of State. Wash. D.C. April 11. 2007. allAfrica.com

¹²³ Габуев А. Новая политика Пекина в Африке. Некоторые итоги африканского турне председателя КНР // Азия и Африка сегодня. 2007. № 6. С. 5.

¹²⁴ The Christian Science Monitor. Febr. 2. 2007.

¹²⁵ China opposes new Sudan sanctions, defends oil cooperation // Africa. May 29. 2007. <http://news.monstersandcritics.com/Africa/news/article13105551.php>

¹²⁶ China, Russia, South Africa oppose UN sanctions on Sudan. United Nations. April 18. 2007. <http://www.sudan.net/news/posted/14508.html>

¹²⁷ Коммерсант. № 104 (3680). 19.06.2007.

¹²⁸ China in Sudan: Having it Both Ways. Save Darfur. October 18. 2007. <http://media.savedarfur.org>

¹²⁹ China's Position on the Issue of Darfur, Sudan. International Conference on Darfur: Peace and Development. June 26–27 2008. China Institute of International Studies (CSIIS). Beijing, China. <http://www.fmprc.gov.cn/ce/cbceun/eng>

¹³⁰ Пекин призывает конфликтующие стороны в Дарфуре вернуться за стол переговоров. 2008.02.25. <http://www.gfs.com.ua/news/phpid=11796>

¹³¹ China's Position on the Issue of Darfur, Sudan. International Conference on Darfur: Peace and Development. June 26–27 2008. China Institute of International Studies (CSIIS). Beijing, China. <http://www.fmprc.gov.cn/ce/cbceun/eng>

¹³² China's Position on the Issue of Darfur, Sudan. International Conference on Darfur: Peace and Development. June 26–27 2008. China Institute of International Studies (CSIIS). Beijing, China. <http://www.fmprc.gov.cn/ce/cbceun/eng>

¹³³ Blanchard Ben. China defends its role in Africa ahead of G8 // Mail and Guardian On line. Wash. 04 June. 2007. <http://www.mg.co.za/article>

¹³⁴ Жэньминь жибао. 11.10.2006.

¹³⁵ Tull Denis M. China's engagement in Africa: scope, significance and consequences // Modern African Studies. 2006. Vol. 44. № 3. P. 459–479.

¹³⁶ Akwe Amosu. China in Africa. It's (Still) in Governance Stupid // Foreign Policy in Focus. March 9. 2007.

¹³⁷ Eiseman J. and Kurlantzick J. China's Africa Strategy // Current History. May 2006. P. 219.

¹³⁸ Габуев А. Новая политика Пекина в Африке. Некоторые итоги африканского турне председателя КНР // Азия и Африка сегодня. 2007. № 6. С. 5.

¹³⁹ Bello W. China Provokes Debate in Africa // Foreign Policy in Focus. Wash. March 9. 2007.

¹⁴⁰ Eisenman J., Kurlantrick J. China's African Strategy // Current History. May 2006. P. 219–224.

ГЛАВА IV

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ КИТАЯ В АФРИКУ

1. Китайская модель для африканской экономики

Основополагающей китайской доктриной сотрудничества с Африкой является формула «Юг–Юг», предусматривающая расширение торговли между развивающимися странами, сотрудничество в освоении промежуточных технологий, техническую взаимопомощь. Китайские теоретики полагают, что потенциал африканских стран может позволить им добиться ускоренного экономического роста и самообеспеченности продуктами питания.

«В критический момент, когда человечество вступает в XXI век, испытывая широкомасштабные перемены, мир является свидетелем экономической глобализации, – заявил в речи на Форуме китайско-африканского сотрудничества в октябре 2000 года министр внешней торговли и экономического сотрудничества Ши Гуаншэн. – Однако выгоды от глобализации получают развитые страны, в то время как развивающиеся сталкиваются с еще большими рисками, а ряд стран даже подвергаются маргинализации. Чтобы решить эти проблемы, человечество должно обеспечить установление справедливого и рационального нового мирового экономического порядка». С другой стороны, как отметил министр, «развивающиеся страны должны сами защищать свои интересы, преодолевать риски, развивать национальную экономику, обеспечивать экономическую безопасность, разрабатывать экономическую политику, отвечающую их национальным интересам». При этом министр назвал китайско-африканское сотрудничество важной частью сотрудничества «Юг–Юг», которое, в свою очередь, нуждается в поддержке правительств и должно быть открытым с тем, чтобы в нем могли участвовать развитые страны, международные финансовые организации, а также региональные и субрегиональные организации. «Только объединяясь, развивающиеся страны смогут повысить свой статус в диалоге

Север–Юг, эффективно участвовать в разработке международных правил и эффективнее отстаивать свои национальные интересы»¹.

Позициям, завоеванным в африканской экономике, Китай, в немалой степени, обязан своей модели развития, о которой было сказано в I-й главе настоящей работы и элементы которой китайское руководство рекомендует для использования африканским странам. Вместе с тем, было бы ошибкой полагать, что Китай навязывает странам континента свой опыт. Выступая в 3 июня 2008 г. в нигерийском Институте международных отношений в Лагосе, Специальный представитель правительства КНР по африканским делам Лю Гуйцзинь, в частности, призвал уважать собственный выбор африканских стран. «Китай в соответствии с принципом совместного использования китайского опыта укрепляет сотрудничество с африканскими странами, надеясь, что они выберут себе подходящий путь развития согласно собственной реальной ситуации», – сказал он, добавив, что ни одна страна мира не должна навязывать силой африканским суверенным государствам те или иные определенные ценностные ориентации либо социальный строй². Однако скорость, с которой сам Китай преодолевает, казалось бы, непреодолимые препятствия, превращаясь в одну из ведущих экономик не только Восточной Азии, но и мира в целом, побуждает многие государства континента рассматривать китайскую модель как пример для подражания, не нуждающийся в рекламе. Предлагаемые Африке Китаем рекомендации относительно возможных путей решения острых для нее проблем ликвидации бедности, повышения эффективности сельского хозяйства – основы африканской экономики, защиты торговых интересов в условиях растущей конкуренции на мировых рынках и многое другое, безусловно, способствуют росту его популярности и укреплению его экономических позиций на континенте.

Уже с конца 80-х годов XX столетия в трудах китайских ученых говорилось о необходимости поиска путей оздоровления африканской экономики, рассматривались различные варианты выхода континента из кризиса³. На предлагаемые Китаем ценные идеи, касающиеся развития Африки, в 1996 г. обратил внимание советник по африканским делам Всемирного Банка, профессор Бенцион Варон⁴. В официальных заявлениях китайского руководства подчеркивалось, что без экономического роста в районах, где обитают 3/4 населения планеты, развитые страны неизбежно столкнутся с проблемой обеспечения ресурсами. Китай постоянно призывал развитые страны «проявить милосердие» к должникам, не допускать, чтобы они гасили задолженность за счет замедления темпов роста и снижения и без того низкого уровня жизни населения.

В выступлениях китайских политиков и экономистов и сегодня звучат призывы положить конец дискриминации в сфере международной

торговли, защитить торговые интересы африканских стран; раздаются требования передать этим странам на льготных условиях передовые западные технологии. Китайский представитель в ООН неизменно поддерживает предложения африканских стран, касающиеся создания региональных экономических организаций по сырью, более жесткого контроля над природными ресурсами.

Китайские ученые обращают внимание на тесную связь двух проблем – финансов и развития, считая, что от того, какой будет финансовая система стран континента, во многом зависят экономические перспективы Африки в XXI веке. При этом они выдвигают предложения, касающиеся реформирования африканских финансовых систем с целью приспособить их к нуждам маркетинговой экономики. В числе таких предложений, например, – наблюдение за состоянием мирового финансового рынка во избежание финансовых рисков, поскольку риск воздействия на Африку финансового кризиса, где бы он ни возник, неизбежен⁵.

На рубеже веков важное место в китайских концепциях экономического развития Африки отводится вопросам борьбы с бедностью. Ученые приводят официальные международные данные, говорящие о том, что проблема бедности приобретает в Африке угрожающие размеры. В числе причин они называют внешнеэкономическую ситуацию, в которой оказались африканские страны, нехватку у этих стран средств, внешний долг, а также природные катаклизмы, эпидемию ВИЧ/СПИДа, низкий образовательный уровень, отсутствие современных технологий, войны и конфликты. Китайский премьер Вэнь Цзябао в выступлении в Эфиопии в декабре 2003 г. назвал бедность, болезни и отсутствие демократии в политических системах Африки главными угрозами глобальному мировому порядку, призвав богатые нации «проявлять больше заботы, внимания и понимания африканских проблем»⁶.

Китайские ученые предлагают Африке опыт своей страны в борьбе с бедностью, который представляется весьма успешным, если учесть, что за 20 с лишним лет удалось вывести из бедности 220 млн человек. В качестве мер, способных изменить ситуацию, предлагаются, в частности, за счет крупных низкопроцентных займов помощь сельскохозяйственным районам, повышение образовательного уровня, борьба с природными бедствиями, а также более продуктивное сотрудничество с международными организациями⁷.

В выступлении китайского представителя на 39-м ежегодном собрании правления Африканского Банка Развития и 30-м ежегодном собрании правления Африканского Фонда Развития (АФР) в Уганде 25–26 мая 2004 г. была предложена следующая программа сокращения бедности в Африке:

1. Соблюдать баланс между реформами и развитием; иными словами, темпы развития должны соизмеряться со способностью нации воспринимать отдельные акции; основной целью должно быть улучшение условий жизни населения;

2. Особое внимание уделять развитию сельского хозяйства и сельским районам, а также странам, где сельскохозяйственное население составляет подавляющее большинство;

3. Эффективный путь сокращения бедности – помочь бедному населению развивать местную экономику; сами африканские страны должны играть ведущую роль в собственном развитии;

4. Необходимо сотрудничество с международным сообществом; поскольку африканская экономика не сбалансирована; нужны помощь и финансовая поддержка, особенно странам, пострадавшим от военных действий⁸.

Как путь сокращения бедности в Африке предлагается расширение масштабов китайско-африканского сотрудничества в сферах сельского хозяйства, образования, медицины и прочее⁹.

Выступая на открытии ежегодного собрания Африканского Банка Развития в Шанхае в мае 2007 г., премьер КНР Вэнь Цзябао призвал международное сообщество сделать больше, чтобы помочь Африке. В числе средств, которые следует использовать богатым нациям, были названы списание долгов и передача технологий. «Африка должна полагаться на себя в устойчивом развитии, но международная помощь необходима», – заявил он¹⁰. Китай поддерживает идею реформы международных экономических организаций и финансовых институтов, чтобы дать африканцам возможность успешнее отстаивать там свои интересы. В свою очередь, африканские страны, относящиеся к категории наименее развитых и пользующиеся в силу этого определенными преимуществами, рассчитывают с помощью Китая избежать перевода в категорию развивающихся стран, лишенных этих преимуществ. С просьбой поддержать такого рода ходатайство в ЭКОСОС обратился, в частности, к китайской стороне в период 58-й Ассамблеи ООН глава МИД Республики Кабо-Верде. Важность для Африки поддержки со стороны Китая продемонстрировала Канкунская конференция ВТО 2003 г., где Запад был вынужден согласиться с рядом требований развивающихся стран, активно поддержанных Китаем¹¹.

На протяжении 70-х–80-х годов основу экономических отношений КНР со странами Африки составляли «8 принципов» технико-экономической помощи, провозглашенные в ходе визита на континент в 1963–64 гг. тогдашнего премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая. Упоминание «восьми принципов» встречается и в китайской печати 80-х годов. Од-

нако уже в 1982–83 гг., будучи в Африке, тогдашний премьер Госсовета Чжао Цзянь сформулировал новые принципы экономических взаимоотношений с ее странами, состоящие из 4-х пунктов. На первый взгляд, эти принципы мало отличались от предыдущих: и тут, и там говорилось о стремлении Китая к равенству и взаимной выгоде, об отсутствии политической обусловленности помощи, о стремлении добиться хороших результатов при небольших вложениях. Однако если в первом варианте акцент делался на займы и одностороннюю помощь, то во втором – на «самообеспеченность» и «обоюдное развитие». «Провозглашение четырех принципов равенства и взаимной выгоды, многообразия форм сотрудничества и обоюдного развития не только помогло повысить экономическую и социальную эффективность проектов, реализуемых при участии Китая, но и изменило первоначальную ситуацию, при которой Китай просто предлагал экономическую помощь странам Африки», – писал в 1996 году китайский ученый Чжу Чончжи¹².

90-е годы XX века стали свидетелями дальнейшей модернизации китайской программы экономического сотрудничества с Африкой. Политические деятели и экономисты страны объясняли необходимость перемен своего рода «перестройкой», которую переживали, с одной стороны, китайская экономика в эпоху реформ, а с другой, – африканские страны, где также утверждались тенденции перехода к рынку. Китайские руководители, посещавшие Африку в этот период, подчеркивали в своих выступлениях, что Китай, как и страны континента, является развивающимся государством и, хотя его экономика бурно растет, национальный доход на душу населения еще очень низок, а потому он будет помогать Африке «в пределах своих возможностей». При этом подчеркивалось, что китайско-африканское экономическое сотрудничество нуждается в пересмотре и корректировке. «Настало время для поиска новых форм сотрудничества», – заявил во время визита в Африку в 1995 г., заместитель премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи¹³.

Новая концепция экономического сотрудничества со странами Африки была достаточно четко сформулирована Председателем КНР Цзянь Цзэмином в ходе его визита на континент в 1996 году. Назвав главной задачей как Китая, так и Африки экономическое развитие, китайский лидер выразил надежду на укрепление сотрудничества в сферах экономики и торговли¹⁴. По словам президента Ассоциации китайско-африканской дружбы Гун Дафэя, визит столь высокого ранга «открыл новую страницу в отношениях экономического сотрудничества между неправительственными обществами и организациями»¹⁵. Если раньше сотрудничество носило в основном межгосударственный характер, то отныне активная и самостоятельная роль стала предоставляться китай-

ским предприятиям, которые поощрялись к взаимовыгодным внешне-экономическим связям в различных формах.

О намерении Китая более широко использовать в экономическом сотрудничестве с Африкой прямой обмен между предприятиями заявил в ходе визита в Замбию в 1996 году и ответственный секретарь Госсовета КНР Ло Гань, назвавший эту форму сотрудничества весьма перспективной, поскольку, выступая как самостоятельные единицы, предприятия будут сами нести ответственность за прибыли и убытки¹⁶.

Подтверждением стремления Китая вносить коррективы в духе времени в программу экономических связей с Африкой, активно развивая новые формы сотрудничества, явился основанный руководством страны в 2000 году Форум китайско-африканского сотрудничества на министерском уровне, три заседания которого состоялись в 2000–2006 гг., а четвертое намечено на 2009 г.

В последние годы политике Китая в Африке в немалой степени благоприятствует оптимистический взгляд на экономическую ситуацию на континенте и перспективы африканских стран. Китайские стратеги утверждают (и эта идея находит отклик у африканцев), что спад развития Африки позади и наступил благоприятный момент для развития африканской экономики и участия Китая в таком развитии. В декабре 2006 г. Китай посетила делегация Центра стратегических и международных исследований (CSIS) США, в которую входили представители академических кругов и бизнеса, а также гражданского общества и неправительственных организаций. В подготовленном делегатами по результатам поездки докладе говорилось об успехе китайской политики в Африке. При этом в числе факторов, способствующих этому успеху, были названы исторический опыт общения и модель развития КНР, больше отвечающая нуждам стран континента, чем западные модели. Мощным фактором мотивации китайской политики был назван в докладе оптимистический взгляд китайского руководства на перспективы развития африканского континента¹⁷. Китайские лидеры и стратеги заявляют, что Африка находится на подъеме, поскольку гражданские войны и конфликты, которыми изобиловал континент в 90-е гг., во многих странах удалось прекратить. Континент, по утверждению китайских политиков, входит в период относительного спокойствия и мира. Хотя ситуация в таких странах, как Судан (провинция Дарфур) и Сомали, пока не стабилизировалась, сейчас в Африке благоприятный момент для роста и активного сотрудничества с Китаем. Это позитивное видение современных тенденций в мировой политике не ограничивается Африкой, поскольку стратегическое партнерство с Африкой является составной частью глобальной внешней политики КНР, включающей важные инициативы в Латинской Америке и на Ближнем Востоке.

В целом, китайская концепция экономического сотрудничества со странами континента позитивно воспринимается в Африке, поскольку содержит ответы на многие вопросы, волнующие ее страны, и конкретные предложения по решению наиболее острых проблем континента. Западные ученые называют предложение африканцам в качестве альтернативы западной китайской модели развития, при которой «стабильность важнее демократии», одним из «трех китов» китайской политики в Африке, наряду со стремлением обеспечить Китай сырьем и найти рынки для китайских товаров и услуг¹⁸. О том, что многие африканские лидеры рассматривают китайскую модель как эффективную альтернативу реформам, предлагаемым Западом, можно судить по заявлению, которое сделал в феврале 2007 г. премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи. Говоря о необходимости строить «сильное развивающееся государство», Зенауи отметил, что «неолиберальные реформы», рекомендованные Африке Всемирным Банком и другими международными организациями, не сумели обеспечить рост, который планировался. «Надлежащее правление» должно быть создано в самой стране, а не импортировано извне, – сказал он. – При этом африканские лидеры должны меньше беспокоиться о том, чтобы соблюдать требования «прозрачности», «верховенства закона» и другие «неолиберальные ценности», а сфокусироваться на экономическом росте. И с помощью Китая они смогут найти необходимые для этого ресурсы»¹⁹.

Африканские правительства позитивно оценивают темпы экономического развития КНР и успехи, которых смогла добиться эта, еще недавно слаборазвитая страна, во всех отраслях народного хозяйства. Многие представители африканских элит выражают убежденность в том, что китайская модель развития больше подходит для Африки, чем модели, предлагаемые им Западом. А это, в свою очередь, отвечает одной из стратегических задач Пекина – убедить развивающиеся страны в преимуществах китайского опыта развития и китайской модели экономики.

2. Помощь: традиционные и новые формы

В 80-е–90-е гг. прошлого столетия Китай внес коррективы в свои экономические взаимоотношения со странами Африки. В финансовой помощи центр тяжести переместился с беспроцентных на низкопроцентные кредиты (2–3% годовых); сократились сроки выплаты кредитов: в свое время они предоставлялись на 20–30 лет с льготным периодом 10–15 лет, теперь стали предоставляться, в среднем, на 10 лет, а льготный период составлял 5 лет. Взамен предоставления новых займов стала практиковаться отсрочка платежей по старым долгам. Во время

визита в Африку в 1995 г. тогдашний заместитель премьера Чжу Жунцзи заявил о намерении Китая делать упор на предоставление льготных кредитов и участие в проектах совместного финансирования. Было выдвинуто предложение объединить государственные займы и кредиты, предоставляемые финансовыми организациями и отдельными предприятиями, дабы обеспечить более выгодный процент прибыли от реализации программ.

Вышеназванные тенденции сохранили силу и в новом тысячелетии. Вместе с тем, последнее десятилетие явилось свидетелем неуклонного роста китайских вложений в Африку, включая займы, кредиты, инвестиции, безвозмездную помощь. Что касается помощи, то Китай на всех этапах своей африканской политики отдавал должное пропагандистской значимости этого вида сотрудничества. Хотя подчас на долю безвозмездных пожертвований Пекином ассигновались достаточно скромные суммы, он нередко направлял финансовые средства, продовольствие, медикаменты и прочее жертвам стихийных бедствий, конфликтов и иных чрезвычайных ситуаций в Африке. Так, например, за сравнительно короткий период с конца 2007 до марта 2008 гг. Кения получила в дар сначала 30 тыс. долл. от китайской общины в стране, затем 50 тыс. долл. от Общества Красного Креста Китая и, наконец, 300 тыс. долл., предоставленных правительством КНР Кенийскому Красному Кресту на оказание гуманитарной помощи.

Основные направления и параметры экономических связей Китая со странами Африки нашли отражение в решениях Форума китайско-африканского сотрудничества, на заседаниях которого обнародовались программы этого сотрудничества в различных сферах на ближайшие три года. В числе наиболее важных обязательств, взятых на себя Китаем на первом заседании Форума в Пекине в октябре 2000 г., были: 1) продолжить оказание помощи странам Африки и расширять, по мере развития китайской экономики, масштабы этой помощи, включая предоставление льготных и беспроцентных кредитов; 2) частично или полностью списать в течение ближайших двух лет 10 млрд юаней (1,2 млрд долл.) долга с беднейших стран Африки (из числа этих стран были исключены не имеющие дипломатических отношений с КНР); при этом китайские руководители выразили надежду, что данный шаг Китая повлечет за собой аналогичные шаги других финансовых институтов и стран-кредиторов; 3) создать фонд интеллектуальных ресурсов для помощи африканским странам в подготовке национальных кадров, повышения культурного уровня африканцев, содействия взаимному обмену специалистами²⁰.

По окончании Форума китайское руководство активно взялось за выполнение обещаний. С 2001 по 2003 г. Китай подписал 144 соглаше-

ния о помощи с 43 странами Африки, что составило 35% всей внешней помощи, оказанной им за этот период. При этом наблюдался ежегодный рост объема помощи на 3%. При подготовке планов предоставления помощи странам Африки обращалось особое внимание на увеличение доли безвозмездных пожертвований в ее содержании. Что касается кредитов, то были выделены как наиболее важные такие направления ассигнований, как создание объектов инфраструктуры, здравоохранение и сельское хозяйство²¹. На 2003 г. китайское правительство выполнило обещание списать долг 31 африканской стране на сумму 1,27 млрд долларов²². На втором заседании Форума в декабре 2003 г. в Аддис-Абебе были выдвинуты новые инициативы в вопросах сотрудничества в сфере человеческих ресурсов, сельского хозяйства, инфраструктуры, инвестиций и торговли²³. Принятая на совещании «Программа действий китайско-африканского форума по вопросам сотрудничества на 2004–2006 годы», предусматривала конкретные планы взаимодействия в экономической, торговой и социальной сферах²⁴.

Вопросы помощи Африке нашли отражение и в опубликованном руководством страны 12 января 2006 г. документе «Политика КНР в отношении Африки», который содержал обещания китайского правительства содействовать наращиванию Африкой собственного экономического потенциала, облегчению ее долгового бремени и, «исходя из своих финансовых возможностей и экономической ситуации, сделать все возможное для расширения помощи африканским странам, не сопровождающейся никакими политическими условиями». В документе также уделялось внимание мерам по развитию финансового сотрудничества, инфраструктуры и туризма, сотрудничеству в сельскохозяйственной сфере, в освоении природных ресурсов²⁵.

Наиболее масштабные обязательства были взяты Китаем в ходе третьего пекинского Форума китайско-африканского сотрудничества в ноябре 2006 г. Принятый на Форуме План действий, рассчитанный на три года (2007–2009 гг.), предусматривал:

1. Удвоить помощь Африке;
2. Предоставить ее странам 3 млрд льготных займов и 2 млрд льготных товарных кредитов;
3. Списать наименее развитым африканским странам, имеющим дипломатические отношения с Китаем, долги по китайским беспроцентным правительственным займам, оставшиеся на конец 2005 г., на общую сумму 1,4 млрд долл.;
4. Обучить 15 тыс. африканских профессионалов, удвоить число ежегодных стипендий африканцам (до 4-х тысяч) и направить 100 экспертов в области сельского хозяйства в Африку; создать 10 специальных

центров демонстрации сельскохозяйственных технологий; построить в Африке 30 больниц, 30 противомаларийных центров, 100 сельских школ;

5. Увеличить число стипендий для студентов из стран Африки с 2 до 4-х тысяч²⁶.

По некоторым данным, Китай взял на себя обязательства предоставить Африке с 2006 г. по 2009 г., помощь, в общей сложности, на 10 млрд долларов²⁷. Так, например, эфиопский премьер-министр Мелес Зенауи вернулся с саммита полный энтузиазма относительно будущего участия Пекина в реализации целого ряда проектов развития Эфиопии, на которые Китай ассигновал 500 млн долл.²⁸

Обещаниями щедрой помощи сопровождалась и все визиты на континент китайских официальных лиц. Так, во время визита в Африку в начале 2006 г. министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина Кабо-Верде был обещан заем в 2,5 млн долл. на развитие энергетики и реализацию социальных проектов. Списание долга в размере 18,5 млн долл., финансовая помощь в сумме 3,7 млн долл. на строительство больниц, дорог и других объектов инфраструктуры, а также 200 тыс. долл. населению, оставшемуся без крова в результате наводнения 2005 г., были обещаны Сенегалу, который лишь недавно разорвал отношения с Тайванем и установил их с Пекином. Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, предусматривающее финансирование в сумме 3,7 млн долл., было подписано с Мали. Во время последовавшего за 3-м Форумом китайско-африканского сотрудничества визита председателя КНР Ху Цзиньтао в 8 стран континента в феврале 2007 г. Африке были вновь обещаны безвозмездная помощь и списание долгов. Было заявлено также о намерении предоставить ей в течение 3-х лет 3 млрд долл. льготных кредитов и 2 млрд долл. беспроцентных займов. «Льготные кредиты предоставляются без всяких условий, – гласит заявление на сайте Министерства коммерции КНР. – Они предназначены для развития инфраструктуры, проектов энергетики и совместных предприятий»²⁹.

Во время своей первой остановки – в Камеруне – Ху Цзиньтао обещал правительству страны 100 млн долл. в качестве безвозмездной помощи и низкопроцентных кредитов, а также обязался построить две школы и больницу. С Либерией было заключено соглашение о списании долга в сумме 15 млн долл. и снижении тарифов на экспорт в Китай либерийских товаров. С Суданом были подписаны 7 документов, касающиеся экономического и технологического сотрудничества, а также списания долга на сумму 19 млн долл. С Намибией было заключено соглашение о займе на общую сумму 139 млн долл., включающем беспроцентный заем в сумме 59 млн долл.; стране были также обещаны безвозмездная

финансовая помощь и содействие в строительстве четырех школ³⁰. В ходе визита был обещан заем в сумме 60 млн долл. на развитие сельского хозяйства Гвинее-Бисау, списаны 30 млн долга Бенину, 15 млн – Мозамбику, 11 млн – ЦАР. Соглашение, предусматривающее предоставление займа в сумме 80 млн долл., было подписано с Чадом³¹. 64 млн долл. получила Демократическая Республика Конго³². Экваториальной Гвинее был обещан заем в 2 млрд долл. Официальные лица страны заявили, что это будет беспроцентный кредит, предназначенный для развития в стране инфраструктуры³³. Во время беседы президента Замбии Леви Мванавасы с председателем КНР Ху Цзиньтао, состоявшейся в ходе визита замбийского лидера в Пекин, последнему было обещано списание долга на сумму 211 млн долл. Эта сумма включала долг Замбии за железную дорогу ТАНЗАМ, построенную с помощью Китая в 70-е гг. Президент Мванаваса назвал списание долга частью мер, принятых в последние годы Китаем в целях развития экономических и торговых связей с Замбией.

Распределение государственной финансовой помощи Китая по странам, включая африканские, – прерогатива Экспортно-импортного Банка – Эксим-Банка (Ex-Im Bank) КНР, созданного в 1994 г. под эгидой Госсовета КНР. Банк предоставляет не только концессионные займы, аналогичные тем, которые предоставляет Всемирный Банк или Африканский Банк Развития, но и неконцессионные, а также экспортные кредиты. Данные о китайской финансовой помощи, включая суммы, сроки возврата займов и проценты, под которые они предоставляются, как правило, не афишируются. В 2002 г. китайское правительство сообщало о предоставлении финансовой помощи Африке на сумму 1,8 млрд долл.³⁴, в 2004 г. китайская помощь Африке составила, по некоторым данным, 2,7 млрд долл., или 26% всей внешней помощи Китая за этот год³⁵. (В 1990 г. китайская помощь Африке составляла 347,6 млн долл.)³⁶.

По данным китайского Эксим-Банка, к концу 2005 г. его концессионные займы Африке предназначались на реализацию 55 проектов в 22 странах на общую сумму 800 млн долл. А всего займы Эксим-Банка африканским странам как концессионные, так и неконцессионные, составили к середине 2006 г., по некоторым оценкам, 12,5 млрд долл. Займы предназначались, в основном, на развитие инфраструктуры, на финансирование проектов в сферах энергетики (40%), телекоммуникаций (12%), транспорта (20%), водоснабжения (4%). Общая сумма займов не учитывает проекты в ресурсной сфере. Главными получателями кредитов были Ангола, Мозамбик, Судан и Танзания: на долю этих стран пришлось свыше 80% кредитов³⁷. В последние годы Китай становится донором целого ряда африканских государств. В их числе – не только

богатые нефтью страны (Ангола, Судан). Так, например, Мозамбику, бывшей португальской колонии, где в начале 90-х гг. воцарился мир, списаны долги, предоставляется финансовая помощь, реализован целый ряд проектов, в том числе, построено здание Министерства иностранных дел в китайском стиле, Центр инвестиций и торговли³⁸. В марте 2008 г. сообщалось, что Китай предоставит Габону заем на 37,2 млрд африканских франков, с рассрочкой на 20 лет, под 3% годовых, с льготным периодом в 7 лет. Заем предназначен для частичного финансирования строительства ГЭС³⁹.

В общей сложности, Китай, как заявил премьер Госсовета Вэнь Цзябао, оказал странам континента содействие в осуществлении более 900 проектов в сельском хозяйстве, промышленности, энергетике, строительстве инфраструктуры и других сферах⁴⁰. Самым крупным проектом, реализованным с его помощью, стала железная дорога ТАНЗАМ протяженностью 1860 км и стоимостью 600 млн долл., связавшая медный пояс Замбии с портом Дар-Эс-Салам и Индийским океаном через территорию Танзании. Дорога позволила облегчить экспорт замбийской меди, одним из покупателей которой, кстати, является Китай. Следует напомнить, что от реализации этого проекта, потребовавшего больших затрат, в свое время отказались западные страны. Что же касается Замбии и Танзании, то для них проект стал свидетельством готовности Китая прийти на помощь Африке, что во многом способствовало укреплению отношений Пекина с обеими странами. Танзания и Замбия и поныне – в числе стран, получающих значительную помощь от Китая. Так, в 2004 г. Китай финансировал в Танзании строительство 71 объекта на сумму 150 млн долларов⁴¹, оказывая стране, как сообщала местная печать, «массированную целенаправленную помощь»⁴².

Впрочем, если в 60-е–70-е гг. прошлого столетия в программе китайской помощи преобладали проекты-гиганты, то в 80-е–90-е гг. Китай переключился на мелкие и средние предприятия; при этом основное внимание стало уделяться потенциальной окупаемости проекта. 40% вложений приходилось на объекты инфраструктуры; сооружались также предприятия легкой и пищевой промышленности. В китайской помощи всегда занимали весомое место «престижные» проекты – стадионы, кинотеатры, «дворцы дружбы», которые «Жен Африк» назвал в свое время «излюбленными объектами китайской программы»⁴³ и которые были возведены едва ли не в каждой африканской стране, с которой сотрудничал Пекин.

Анализируя критерии предоставления китайской помощи Африке в начальный период, ученый из Института Африки ЮАР Катабаро Мити отмечает, что они носили скорее политический, нежели экономический

характер. При этом он называет три основных недостатка этой помощи:

1) вложение чрезмерно больших средств в «монументы архитектуры» (стадионы, спорткомплексы, конференц-залы и пр.);

2) тенденцию увязывать помощь стране с отношениями последней с СССР, что вело к дискриминации стран, тесно связанных с Советским Союзом;

3) помощь африканским диктаторам (Нгуема в Экваториальной Гвинее, Мобуту – в Заире)⁴⁴.

В настоящее время идеологические критерии предоставления помощи уступили место экономической заинтересованности. Китай стремится контролировать целевое освоение предоставляемых кредитов на местах, делая упор на реализацию проектов социально-экономического развития. В активе китайской помощи странам Африки – строительство промышленных предприятий, гидроэлектростанций, объектов инфраструктуры. Так, например, президент Республики Кот-д'Ивуар Лоран Гбагбо дал высокую оценку китайской помощи стране в реализации проектов в сферах сельского хозяйства, ирригации, энергетики, машиностроения, фармацевтической и горнодобывающей промышленности⁴⁵. Начиная с 90-х гг., Китай оказывает Африке содействие в создании новых отраслей промышленности (завод по производству биогаза в Гане). Он оказывает помощь странам континента в реконструкции построенных с его помощью объектов (займы Танзании и Замбии на ремонт ТАНЗАМ, Ботсване – на ремонт железной дороги, Мали – на восстановление ряда объектов и пр.). Китай взялся за восстановление полуразрушенной фабрики по переработке хлопка в угандийском городе Лира. Это предприятие было построено в 70-е гг. при содействии СССР, но так и не вступило в строй. В ходе визита в 2006 г. министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина в Либерию было подписано соглашение, по которому Китай обязался предоставить 25 млн долл. на программу реконструкции этой разрушенной гражданской войной страны и беспроцентный заем сроком на 10 лет в размере 5 млн долл. Китайские медицинские и сельскохозяйственные специалисты работают в Либерии с 2003 г, с того момента, когда в стране воцарился мир.

Вместе с тем, следует отметить, что Китай по-прежнему уделяет внимание сооружению объектов, которые являются как бы витриной его сотрудничества с той или иной страной (стадионы, правительственные здания, объекты культуры, школы, больницы). В последние годы бросается в глаза бурная строительная деятельность, осуществляемая им в странах Африки. В ее активе – здание Министерства иностранных дел в Мозамбике, накрытое пагодой, стадион на 20 тысяч зрителей в ЦАР, здание парламента в Абиджане (Кот-д'Ивуар), национальный музей в

Ломе (Того), национальный театр в Гане. Самый масштабный проект, за реализацию которого взялся Китай, – Центр конференций Африканского Союза, площадью 50 тыс. кв. м⁴⁶. На состоявшейся в декабре 2006 г. встрече в Аддис-Абебе Председателя Комиссии Африканского Союза Альфа Умара Конаре с делегацией министерства коммерции Китая было решено провести церемонию закладки этого объекта 25 мая 2007 г. в День освобождения Африки. Датой завершения строительства обозначен 2010 год⁴⁷.

Как приоритетное направление экономического сотрудничества с Африкой Китай рассматривает помощь в развитии сельского хозяйства в странах континента. В опубликованном в Пекине в январе 2006 г. документе «Африканская политика Китая» говорится о том, что Китай будет уделять основное внимание сотрудничеству в освоении земель и созданию сельскохозяйственных плантаций, обеспечению продовольственных потребностей африканского населения и снабжению его сельскохозяйственной техникой. Декларируется также намерение КНР организовывать в Африке практические курсы по освоению технологиями в сфере сельского хозяйства, осуществлять в африканских странах экспериментальные и показательные проекты в этой области и ускорить разработку программы сельскохозяйственного сотрудничества⁴⁸.

Организуются учебные курсы для специалистов в сфере сельского хозяйства из африканских стран. В 2002 г. Китай направил 62 эксперта в области сельского хозяйства в африканские страны для обучения местных кадров⁴⁹. Как сообщило Министерство коммерции, в 2007 г. в Африку отправятся 100 китайских экспертов в сфере сельского хозяйства для оказания помощи африканцам⁵⁰. За все время сотрудничества с Африкой Пекин оказал помощь 40 странам в осуществлении 200 проектов в сельскохозяйственной сфере.

В июле 2007 г. Министерством сельского хозяйства КНР в Пекине был организован «Международный семинар по распространению агротехнических знаний для Африки», в котором приняли участие 35 специалистов из 21 африканского государства. Обучение включало лекции на тему технологии генетически модифицированных продуктов, использования технологий водосбережения и биотехнологий в сельском хозяйстве⁵¹.

Китай обязался также открыть в Африке 10 демонстрационных центров сельскохозяйственной технологии. В июле 2007 г. Министерство коммерции и Министерство сельского хозяйства КНР совместно направили пять рабочих групп в 14 африканских стран, чтобы изучить возможности открытия там демонстрационных центров. Первый демонстрационный центр сельскохозяйственной технологии был открыт в Мозамбике в 2007 году⁵².

В последние годы активизировались контакты Китая с министерствами сельского хозяйства африканских стран. В 2002–2003 гг. состоялось около 20 визитов в обе стороны на министерском уровне; были подписаны меморандумы о взаимопонимании в сфере сельского хозяйства с Египтом, Кенией, Эфиопией, Мозамбиком. Подписаны соглашения о сотрудничестве в реализации программы Юг-Юг в сфере сельского хозяйства с министерствами сельского хозяйства Мавритании, Ганы, Эфиопии, Мали. Китайские предприятия стимулируются правительством к сотрудничеству со странами Африки в реализации сельскохозяйственных проектов.

У Китая и Африки есть общие беды: загрязнение окружающей среды, нехватка пахотных земель и убывающее плодородие почв, наступление пустынь. Однако Китай сумел добиться определенных успехов в решении этих проблем, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что государство, ранее испытывавшее острую нехватку продовольствия, сумело обеспечить продуктами питания свое растущее население.

Африке рекомендуются меры, оправдавшие себя в Китае, – создание ирригационных систем, борьба с опустыниванием путем возведения «зеленых барьеров». Странам, прилегающим к Сахаре, предлагается программа обмена опытом, уже оправдавшая себя в ряде стран континента (проект создания «зеленой стены» в Мали).

Пропагандируя собственный опыт, Китай приглашает африканцев на свои сельскохозяйственные объекты, знакомит их с методами ирригации, использования солнечной энергии. Африканцы проходят практику в специально созданном в Китае Центре сельскохозяйственного сотрудничества. Китайские специалисты в этой отрасли и даже студенты сельскохозяйственных ВУЗов направляются в качестве советников в страны континента, где они помогают выращивать новые сорта растений, бороться с засухой.

Обеспечение населения питьевой водой – одна из наиболее острых проблем континента, которую Китай также пытается решать. В 2004 г. в Танзании был открыт построенный Китаем водоотводный канал стоимостью 23,5 млн долл. Президент страны Б. Мкапа выразил в этой связи благодарность Пекину, реализовавшему проект в качестве дара Танзании. «Суммой, которую потратил Китай на строительство этого сооружения, не располагает бюджет ни одной области страны, – сказал он. – Даже в новом финансовом бюджете всей ОРТ (Объединенной Республики Танзании. – Т.Д.) на 2004/2005 годы мы не могли бы выделить Министерству коммуникаций и транспорта финансирование в таком объеме»⁵³. В 2005 г. должно было закончиться строительство в Танзании еще более крупного водоотводного канала стоимостью 85 млн долл.

В последние годы получило развитие трехстороннее сотрудничество между Китаем, Африкой и Продовольственной и сельскохозяйственной Организацией (ФАО) ООН, разрабатывающей совместно с 51 африканской страной среднесрочную и долгосрочную программы сельскохозяйственного развития объемом 10 млрд долл. Как заявил в интервью корреспонденту агентства Синьхуа в марте 2008 г. Генеральный директор ФАО Жак Диуф, в соответствии с достигнутым между правительствами КНР и ФАО соглашением в следующие пять лет Китай в рамках сотрудничества Юг-Юг предоставит ФАО три тысячи специалистов в области сельского хозяйства, которые будут направлены в Африку с целью оказания помощи ее странам в повышении эффективности этой отрасли экономики⁵⁴.

Важным объектом китайской помощи является также сфера здравоохранения. Африка лидирует по числу китайских медицинских бригад. Первая бригада медиков была направлена в Африку по просьбе алжирского правительства в 1963 г. С этого момента Китай направил в 47 стран континента, в общей сложности, 15 тысяч медицинских работников⁵⁵. Работе в Африке своих медицинских специалистов Китай во многом обязан популярности, которой пользуется здесь его экономическая помощь. По данным китайской печати, с 1963 по 1995 г. в 93 медицинских учреждениях 34-х африканских стран проработали 1083 китайских медицинских специалистов⁵⁶. В 2004 г. в 34-х странах континента трудились 880 китайских врачей, а в декабре 2005 г. в Африке работали 37 медицинских бригад в составе 1100 человек⁵⁷. Китайские медики работают в отдаленных регионах, нередко лишенных средств транспорта и связи, в тяжелых климатических условиях. С 1963 по 2006 гг. китайские медики в сотрудничестве со своими африканскими коллегами оказали помощь 240 млн пациентов и многим спасли жизни. Они делали операции на сердце, удаляли опухоли, переливали кровь, используя в своей практике не только достижения современной медицины, но и опыт традиционной китайской медицины, в частности, в области акупунктуры и массажа. При этом они не раз удостоивались благодарности населения и правительств стран, которым оказывали помощь; около 600 китайских медицинских работников получили, в частности награды от правительств этих стран⁵⁸.

Министерство здравоохранения КНР выступает в качестве спонсора, финансируя обмен визитами на министерском уровне; за 2001–2003 гг. число таких обменов превысило 12. За тот же период подписаны или возобновлены свыше 30 соглашений о направлении в Африку китайских медицинских специалистов, обеспечении африканских стран медикаментами, медицинским оборудованием и материалами на безвозмездной основе⁵⁹.

Китай осуществляет сотрудничество со странами Африки в профилактике и лечении инфекционных заболеваний. Еще в 60-е гг. Китай начал оказывать Африке помощь в борьбе с малярией. Бригады китайских медиков были направлены в Танзанию, Мавританию, Мали и другие страны. Они помогали местным больницам диагностировать и лечить малярию, обучали местных специалистов профилактике этого заболевания. В 2002 г. Министерство здравоохранения КНР организовало курсы обучения технике лечения и профилактике малярии и тропических болезней, на которых прошли обучение 30 студентов из 17 африканских стран. Во время визита в Танзанию в июле 2006 г. китайский премьер Вэнь Цзябао заявил, что Китай окажет Танзании помощь в создании противомаларийного медицинского центра.

В 1987 г. была начата экспериментальная программа сотрудничества между Китаем и Танзанией в лечении ВИЧ-инфекции. С этого момента и вплоть до 1999 г. Академия традиционной китайской медицины направила 7 групп в составе 34 человек в Танзанию для участия в программе сотрудничества с местной больницей. Программа предусматривала лечение пациентов, больных ВИЧ-СПИДом методами традиционной китайской медицины. Опыт показал эффективность этого метода в лечении ВИЧ-инфекции. В 1999 г. Китай и Африка начали вторую стадию сотрудничества, направленного на поиски более эффективного и экономически выгодного метода лечения этой болезни⁶⁰.

В программу сотрудничества Китая и Африки в сфере здравоохранения входит сооружение в странах континента госпиталей и больниц. Так, например, Китай взял на себя обязательство финансировать строительство кардиологического центра в Танзании, жителям которой для лечения сердечных заболеваний приходилось ездить в ЮАР или Индию.

Организована подготовка африканского медицинского персонала. В 2002 г. Министерство здравоохранения и государственное Управление китайской традиционной медицины и фармацевтики организовали китайско-африканский форум по вопросам традиционной медицины и фармацевтики, который посетили представители 21 африканской страны. Форум разработал стратегию и наметил перспективы совместных исследований в этой сфере⁶¹.

Китайско-африканское сотрудничество включает также обмен достижениями науки и ноу-хау. Африканцы проходят обучение технологии выделки кож, рисоводству, шелководству, акупунктуре в специальных центрах, открытых Китаем в Африке с помощью Программы развития ООН. В свою очередь, китайские специалисты постигают в Египте технологию животноводства, в Марокко – производства оливок, в Тунисе – туризма и сервиса.

Все сказанное свидетельствует о масштабности проектов китайско-экономического сотрудничества с Африкой. Беспрецедентная по размерам финансовая помощь африканским странам, находящая здесь положительный отклик, вместе с тем подвергается критике со стороны международных финансовых организаций. Так, например, представитель Международного Валютного Фонда заявил о недостаточной прозрачности китайских займов. Вместе с тем, он отметил, что предоставление займов на коммерческих условиях бедным странам создает новую проблему, особенно в тех случаях, когда эти страны недавно получили долговую амнистию. Предоставление новых займов означает, что у стран-получателей вновь появляется проблема возвращения долгов, иными словами, они вновь попадают в долговую кабалу⁶². «Файненшл таймс» писала в декабре 2006 г., что Международный Валютный Фонд, отмечая появление в Африке новых кредиторов, в том числе Китая, Индии, Южной Кореи, Бразилии, Кувейта и Саудовской Аравии, обращает внимание на опасность, которую влечет за собой новый виток кредитования, означающий новое бремя долгов для африканских стран. При этом газета замечала, что китайские займы Африке за десятилетие – с 1994 по 2004 г. удвоились⁶³.

Однако, как свидетельствует опыт взаимоотношений Китая со странами-должниками, вряд ли эту опасность следует преувеличивать. Китай в последние годы идет на списание долгов странам, в первую очередь тем, которые не имеют возможности расплатиться. В ряде случаев он соглашается на отсрочку выплат. К тому же большая часть его займов и кредитов носит льготный характер; зачастую предоставляются и беспроцентные кредиты. Вместе с тем, с помощью китайских займов и кредитов африканским странам удастся решить многие неотложные экономические проблемы, которые в противном случае продолжали бы оставаться нерешенными, создавая препятствия экономическому росту этих стран. Так что страны-получатели, для которых новые займы означают возможность развития и совершенствования тех или иных сфер экономики, вряд ли согласятся с этими резонами.

Обвинения, которым подвергают китайскую помощь Африке, касаются и сотрудничества с государствами, негласно внесенными на Западе в «черный список». Сам Китай, однако, отвергает предъявляемые ему обвинения в попустительстве реакционным режимам. Как заметил китайский посол в Эфиопии, для Китая «нет государств-парий»⁶⁴. Позитивное отношение к китайской помощи выражают и африканцы. «Вы никогда не услышите от китайцев, что они не закончат проект, поскольку правительство страны не принимает мер по борьбе с коррупцией, – заявил представитель кенийского правительства. – Если они взялись построить дорогу, они ее построят»⁶⁵.

Принцип невмешательства во внутренние дела стран, с которыми осуществляется экономическое сотрудничество, – один из главных критериев современной китайской политики на континенте – обеспечивает Китаю доступ и соответственно благожелательное отношение в странах, лишенных западной помощи по политическим мотивам или получающих ее в ограниченных объемах. Этот факт признают и на Западе. Так, например, в Докладе Совета по международным отношениям США за 2005 г. говорится, что «китайская помощь и инвестиции привлекают африканцев как раз потому, что они не сопровождаются какими-то условиями, связанными с государственным управлением, налоговой честностью, финансовой неподкупностью и прочими проблемами, вызывающими озабоченность западных доноров»⁶⁶.

Вместе с тем, внимание Китая к нуждам континента, реализация им обещаний, касающихся экономической помощи и сотрудничества в различных сферах с максимальным числом стран, призваны обеспечить ему политическую поддержку Африки, которая рассматривается в Пекине как опора в его стратегии создания многополюсного мира и достижения новых высот в собственном экономическом росте.

3. Торговый бум

В последние годы наблюдается резкий рост торговой экспансии Китая в Африку. Торговые связи Китая с африканскими странами уже в 90-е гг. получили достаточно активное развитие. В конце прошлого века в Африке действовали свыше 150 китайских торговых компаний и агентов⁶⁷. В страны Африки Китай экспортировал текстиль, посуду, консервы, лекарства, сельскохозяйственную технику, электроприборы. При этом африканцы не раз заявляли, что китайские текстильные изделия устраивают их больше, нежели западные аналоги. То же относится и к более дешевой по сравнению с западной китайской сельскохозяйственной технике, которая пользуется спросом в странах континента. Вместе с тем, Китай покупает в Африке продукцию аграрного сектора, а в последние годы объектом его растущего внимания стали сырьевые ресурсы континента.

Объем торговли Китая со странами Африки оценивался в 1995 г. в 3,921 млрд долл., увеличившись в 4,19 раза по сравнению с 1990 г. (935 млн долл.) и на 48,8% по сравнению с 1994 г.⁶⁸, а в 1997 г. он, согласно китайским источникам, составил уже 5,67 млрд долл., увеличившись на 40,6% по сравнению с 1996 годом⁶⁹. В последнее десятилетие китайско-африканская торговля превысила 20% темпы роста.

За 50 лет с момента установления китайско-африканских торговых связей, объем торговли Китая с Африкой вырос с 12 млн долл. в начале

50-х гг. до 8,7 млрд долл. в 2000 году⁷⁰. Начиная с первого Форума китайско-африканского сотрудничества в 2000 г. и вплоть до середины 2005 г. было подписано свыше 40 торговых соглашений с африканскими странами, и уже к 2004 г. объем торговли удвоился. В последующие годы он продолжал расти, составив 40,31 млрд долл. в 2005 г. и 55,5 млрд долл. в 2006 г. В первой половине 2007 г. объем китайско-африканской торговли вырос на 25% по сравнению с тем же периодом 2006 г., составив 32 млрд долл.⁷¹, а всего за 2007 г. он достиг 74 млрд⁷². По прогнозам, китайско-африканская торговля будет продолжать расти и увеличится вдвое в 2010 г. Об этом заявил на саммите китайско-африканского сотрудничества в 2006 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао: по его словам, объем двусторонней торговли Китая с Африкой составит к этому моменту 100 млрд долларов⁷³. Однако, как заявил в ноябре 2007 г. замминистра торговли КНР Вэй Цзяньго, поставленная руководством страны задача довести к 2010 г. объем товарооборота с Африкой до 100 млрд долл., может быть реализована досрочно⁷⁴.

Таблица 16. Торговля Китая со странами Африки в XXI веке

Год	Объем торговли (млрд долл.)
2000	8,7
2001	10,76
2002	12,35
2004	29,5
2005	40,31
2006	55,5
2007	73,3

Источники: Direction of Trade Statistics. Yearbook. IMF. Wash. 2000–2006; Xinhua News Agency. Beijing. Sept. 9.2008.

Согласно прогнозам, к 2010 году Китай станет доминирующей торгово-экономической державой в Африке, в том числе, главным торговым партнером таких стран, как Судан, Нигерия, Ангола. При этом он продолжит вытеснять с континента традиционных партнеров африканских стран – США, Великобританию, Францию, ежегодно теряющие по 1% своей доли в африканской торговле.

Несмотря на впечатляющий прогресс в китайско-африканской торговле, страны Африки не относятся к числу основных торговых партнеров КНР: на их долю приходилось в 2005 г. 1,8% внешнеторгового оборота Китая⁷⁵. Тем не менее, успехи, которых достигли стороны в расширении торгового обмена, впечатляют. Достаточно сказать, что на долю

Китай приходится 10% африканской торговли. Выступая на ежегодном заседании Совета директоров Африканского Банка развития в Шанхае в 2007 г., премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что, хотя объем двусторонней торговли Китая со странами Африки пока в три раза меньше объема торговли Китая с США, зато он в три раза больше объема торговли Китая с Россией и больше объема китайской торговли с Францией и Великобританией, вместе взятыми⁷⁶. В 2005 г. Китай стал 3-м по величине торговым партнером Африки после США и Франции, обойдя Великобританию.

Торговля с Африкой постоянно находится в фокусе внимания руководства КНР. Так, в 1997 году под эгидой Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества – МОФТЭК (сейчас – Министерство коммерции) состоялась конференция, специально посвященная вопросам торгово-экономического сотрудничества с Африкой. На этом первом с момента основания КНР совещании такого рода присутствовали 200 президентов и менеджеров крупных компаний, представители правительства. Основное внимание было уделено поиску возможностей расширения китайско-африканской торговли. В качестве одного из основных направлений торгово-экономического сотрудничества рассматривался обмен технологиями. Говорилось, в частности, что большинство африканских стран имеет монокультурное сельское хозяйство, и Китай может помочь им в диверсификации сельскохозяйственного производства, о возможности экспорта в Африку техники среднего уровня, соответствующей местным условиям. В то же время на совещании обращалось внимание на то, что в Африке также есть передовая технология (в ЮАР – технология угледобычи, металлургии), которую полезно получить Китаю.

Вопросы развития китайско-африканской торговли оказались в центре внимания трех заседаний Форума китайско-африканского сотрудничества. Принятая на пекинском заседании Форума в 2000 г. Программа китайско-африканского сотрудничества предусматривала, в частности, комплекс мер, призванных способствовать развитию торгового обмена Китая со странами Африки, в том числе: 1) обязать китайские предприятия отдавать предпочтение импорту африканской продукции; 2) способствовать активизации деятельности китайских центров инвестиций и торговли в Африке и созданию аналогичных африканских центров в Китае; (этим центрам отводилась роль «моста», облегчающего связи и обмена между предприятиями сторон); 3) создать китайско-африканский Деловой Совет, действующий в контакте с торговыми палатами африканских стран и профессиональными организациями, в качестве консультативного механизма, способствующего развитию торговли;

4) создать в Китае китайско-африканский выставочный центр с целью развития торгового обмена и облегчения доступа африканской продукции на китайский рынок; 5) обеспечить преференциальный доступ африканской экспортной продукции на китайский рынок; 6) облегчить доступ экспортной продукции Китая и Африки на рынки обеих сторон путем многосторонней либерализации торговли и, опираясь на успехи в деятельности африканских региональных организаций⁷⁷. Документ «Политика КНР в отношении Африки» содержал обещания китайского правительства принять меры по развитию торговли со странами континента, в том числе облегчить доступ африканских товаров на китайский рынок, предоставив ряду стран право беспосредственного экспорта в Китай своей продукции, а также учредить совместную китайско-африканскую торговую палату и создать условия для переговоров по вопросу создания Зоны свободной торговли со странами и регионами континента⁷⁸. А на 3-м заседании Форума китайско-африканского сотрудничества в 2006 г. Африке были даны обещания еще больше открыть китайские рынки для экспорта наименее развитых стран, имеющих дипломатические отношения с Китаем, и создать на континенте от 3-х до 5 зон торгово-экономического сотрудничества.

Практическим результатом деятельности в этом направлении явилось открытие в Африке 11 центров содействия инвестициям и развитию торговли. В функции центров входит обеспечение платежей, таможенных сборов, страховка, консультации предпринимателей. Китайский Экспортно-импортный банк и Банк Китая учредили специальную «Группу торгово-экономического и технико-экономического сотрудничества и координации отношений со странами Африки», действующую под эгидой Госсовета КНР, которая несет ответственность за планирование, организационную и координационную работу по развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с Африкой.

Руководство КНР и Министерство коммерции предпринимают конкретные меры, направленные на активизацию торгово-экономического сотрудничества со странами Африки. В их числе – визиты торговых делегаций КНР в Африку, приглашение африканских стран к участию в китайских выставках и организация выставок африканской продукции с предоставлением странам-участницам выставочных площадей; сообщения на веб-сайтах об африканской экспортной продукции и прочее. Так, например, в 2004 г. 27 китайских торгово-экономических делегаций приняли участие в выставках, организованных в странах Африки, в том числе, в Египте, ЮАР, Кении, Нигерии. Китай организует конференции с участием представителей африканских стран, призванные содействовать развитию торгово-экономического сотрудничества. Такая конфе-

рениция состоялась, например, в июле 2007 г. в Ухани, столице китайской провинции Хубэй. В ней приняли участие 49 официальных представителей 21 африканской страны, ответственных за торговлю и бизнес в своих странах. Гости предложили хозяевам свыше 100 торгово-экономических проектов. Глава Африканской торгово-промышленной группы и генеральный секретарь Мавританской торгово-промышленной палаты Мохаммед Эль Мами заметил в этой связи, что африканские страны рассчитывают на развитие всестороннего сотрудничества с Китаем в торгово-экономической сфере. «Китайская продукция популярна в Африке, – сказал он, – и обмен проектами между нами и китайскими официальными лицами построит мостик для связей между предприятиями двух сторон»⁷⁹.

В ряде африканских стран действуют постоянные торговые миссии КНР, работают биржи с участием местных и китайских бизнесменов. В марте 2005 г. В Пекине была открыта Китайско-африканская торговая палата, чьей задачей было объявлено способствовать развитию торгово-экономических отношений вначале с 5-ю африканскими странами. С 2004 г. Китай ведет переговоры о создании Зоны свободной торговли с государствами юга Африки⁸⁰.

Выступая в июне 2004 г. в Йоханнесбурге, вице-президент КНР Цзян Кинхон (Zeng Qinghong), повторил то, что уже не раз говорили китайские лидеры, убеждая своих африканских партнеров в необходимости и взаимной выгоде расширения торгово-экономического сотрудничества с Китаем: экономики Китая и Африки дополняют друг друга, поскольку Африка богата естественными ресурсами, а Китай – технологиями и квалифицированными специалистами. В его выступлении также шла речь о нефти, столь необходимой растущей экономике КНР, которая может восполнить дефицит в этом виде сырья за счет нефтедобывающих стран Африки⁸¹.

В 90-е гг. прошлого столетия основной объем торговли Пекина со странами континента приходился на долю китайского экспорта, что было отчасти обусловлено стремлением китайского руководства выровнять за счет развивающихся стран внешнеторговый баланс, который сводился с дефицитом, поскольку в торговле со своими главными партнерами (США, Японией, странами ЕС) Китай выступал в основном в качестве импортера. К тому же неуклонному росту на протяжении многих лет объема китайского экспорта в Африку в немалой степени способствовали меры, направленные на улучшение экспортной структуры, повышение качества и расширение ассортимента выпускаемой продукции.

Помимо одежды, обуви, текстильной продукции, составляющих основу его экспорта, Китай экспортирует в Африку автоматическое и те-

лекоммуникационное оборудование, бытовую электронику, электротовары, машинотехнические изделия, пластмассы, а также стальной прокат, рис, чай, посуду, консервы, лекарства и многое другое. В 90-е годы активизировался экспорт в Африку китайской технологии (пищевой промышленности, машиностроения, строительного оборудования). В таких странах, как Египет, Танзания, Зимбабве, были открыты отделения Китайского общества экспорта-импорта авиационной технологии, ориентированной на производство приборов и изделий гражданского назначения.

Стимулом для китайского экспорта в Африку были и остаются товарные кредиты, которые предоставляются ее странам для закупки различного оборудования в КНР. Это касается, в частности, продукции военно-технического назначения, по-прежнему занимающей весомое место в китайском экспорте в Африку.

При этом Китай быстро наращивает поставки на африканские рынки своей промышленной продукции, причем не только потребительских товаров, таких как обувь, одежда или посуда, но и сложной техники – от турбин электростанций до телекоммуникационного оборудования для мобильных сетей. Заинтересованность Китая в импорте нефти сказалась на номенклатуре его экспорта в Африку. Многие китайские компании сегодня рассматривают Африку в частности как рынок для экспорта бурового оборудования. При этом устанавливаемые цены позволяют им успешно конкурировать с другими поставщиками.

Проблемой в двусторонней торговле остается нехватка у целого ряда африканских стран товаров, которые они могли бы предложить Китаю, что связано с монокультурным состоянием экономики большинства стран. Несмотря на рост в последние годы Африка еще отстает в торговле. С 1970 г. рост объема торговли Африки к югу от Сахары составил 3/4 роста мировой торговли и лишь половину роста торговли стран Азии. Доля Африки в мировой торговле, таким образом, упала с 4% в 1970-х гг. до 2% в настоящее время. Открытость торговли (измеряемая отношением торговли к ВВП) также росла медленнее, чем в других развивающихся странах, и в 2001 г. Африка заменила Латинскую Америку как регион с наименее открытой торговлей.

В африканском экспорте по-прежнему доминируют первичные продукты; при этом нефть занимает около 40%, а сельскохозяйственная продукция – более 25%. Лишь некоторые страны, такие как Замбия и Кения, сумели отчасти диверсифицировать свой экспорт, а доля промышленных товаров в африканском экспорте в целом застыла в районе 30%, на значительно более низком уровне, чем в других развивающихся регионах⁸². Более того, промышленный экспорт африканских стран име-

ет узкую базу и низкую добавленную стоимость; часто это сырье, подвергнутое первичной обработке, которое имеет преференциальный доступ в развитые страны. Относительно высокие цены делают африканский экспорт менее конкурентоспособным. Средние цены в группе африканских товаров на 31% выше, чем прогнозировалось при определении их доходности. (В Китае, напротив, они на 20%, а в Южной Азии на 13% ниже⁸³.) Это отчасти объясняет, почему африканские фирмы намного менее производительны, чем фирмы в других регионах. Для африканского экспорта характерны высокие не прямые расходы, включающие стоимость энергии, земли, транспорта, телекоммуникаций, безопасности, страховки и маркетинга. Основная причина этого явления – слабость законодательной базы. В этом отношении примером является Сенегал, где удалось снизить не прямые расходы, хотя в этом отношении он и менее эффективен, чем Китай.

Однако рост потребностей в предметах потребления в мире заставил Африку обратить внимание на проблемы своего экспорта. Хотя главными торговыми партнерами Африки остаются развитые страны, доля ее экспорта в развивающиеся страны более чем удвоилась с 1990 г. По мере индустриализации Азии ее потребность в ресурсах растет, и сегодня Азия поглощает растущую часть африканского экспорта. Гарри Бродман, автор книги «Африканский шелковый путь: новая экономическая граница Китая и Индии», пишет, что 27 процентов экспорта стран Африки поступает в Азию, что на 14 процентов больше по сравнению с 2000 годом и в три раза больше, чем в 1990 году. За последние 5 лет экспорт из Африки в Азию утроился, превратив Азию в третьего по величине торгового партнера африканских стран после ЕС (32%) и США (29%). Европа, являвшаяся ведущим торговым партнером африканских стран, теряет свои позиции на континенте: доля экспорта в Африку стран-членов Евросоюза упала с 2000 до 2005 гг. на 50%⁸⁴. Африканский импорт из Азии также растет, но медленнее, чем экспорт⁸⁵. Приблизительно 47% африканского экспорта в страны Азии приходится на нефть и природный газ. В числе основных экспортируемых минералов и металлов – золото, серебро, платина, железо, алюминий, железная руда, медь и жемчуг. Прямые иностранные инвестиции Китая и Индии в Африке, хотя и более скромные, чем потоки торговли, также растут очень быстро. И в Африке, и в Азии существуют тесные связи между прямыми иностранными инвестициями и торговлей⁸⁶. Инвестиции Китая и Индии в Африке направляются, в первую очередь, в горнодобывающий и нефтяной сектора. Тем не менее, эти две азиатские страны стремительно достигают разнообразия за пределами сектора природных ресурсов, в таких областях, как переработка продовольствия, одежда, розничная торговля, рыбная промышленность, ком-

мерческая недвижимость, легкая промышленность и сектор услуг. Это делается с целью помочь Африке избавиться от чрезмерной зависимости от немногих статей экспорта, сделавшей континент слишком уязвимым перед лицом экономических потрясений. Развивающиеся страны потребляют все больше африканской текстильной продукции и одежды, что стимулирует рост этого сектора.

Поскольку дисбаланс в китайско-африканской торговле не раз становился предметом критики со стороны африканцев, а также в силу растущей заинтересованности китайской экономики в импорте сырья руководство КНР принимало активные меры, направленные на расширение объемов импорта из стран континента. С каждой из африканских стран, с которыми установлены торговые отношения, Китай подписал пакет документов, дающих партнеру целый ряд привилегий (финансовая помощь, инвестиции, дешевые кредиты, помощь в реализации проектов сотрудничества, прежде всего в сфере инфраструктуры, учебные программы для подготовки специалистов и прочее). Китайским предприятиям, выходящим на африканский рынок, рекомендовалось заниматься не только продажей собственных изделий, но и маркетинговой деятельностью с целью поиска импортной продукции, отвечающей нуждам КНР.

Китай все более решительно открывает свой рынок для африканских товаров, услуг и инвестиций. На первом заседании Форума китайско-африканского сотрудничества в 2000 г. правительство КНР предложило оказывать помощь Африке с целью повышения производственной способности ее стран и диверсификации содержания африканского экспорта⁸⁷. На втором заседании в 2003 г. было объявлено о намерении правительства предоставить право беспошлинного ввоза в Китай части африканской продукции. Конкретным шагом стала ликвидация Китаем тарифов на 190 видов товаров, импортируемых из 28 наименее развитых стран Африки. А в 2007 г. Китай расширил список предметов импорта из стран Африки, которые не облагаются тарифами, со 190 до 440 наименований.

Следует заметить, что меры, принятые как странами Африки, так и руководством КНР в целях сбалансирования торгового обмена, принесли плоды: уже в 2000 г. импорт Китая из стран континента впервые превысил экспорт в Африку китайских товаров (экспорт Китая в Африку составил 4,071 млрд долл., а импорт его из Африки – 4, 631 млрд долл.)⁸⁸. При этом по данным китайской таможенной статистики, китайский экспорт в Африку вырос на 22,5% по сравнению с 1999 г., а импорт Китая из Африки – на 133,9%⁸⁹. А в 2006 г. дефицит Китая в торговле со странами Африки составил уже 2,1 млрд долл. И тем не менее, в торговле с целой группой стран Китай по-прежнему выступает лишь в роли

экспортера. Так, в 2004 г. на долю китайского экспорта пришлось 93% китайской торговли с Эфиопией; серьезный дисбаланс сложился в торговом обмене Китая с Джибути, Эритреей, Сомали. Пропасть между экспортом и импортом сохраняется в китайско-кенийской торговле: в 2005 г. китайский экспорт в страну в 17,9 раз превышал импорт оттуда; в 2006 г. это соотношение составило 19 раз, в 2007 г. – 14, 2 раза. При этом, по мнению торгового советника посольства КНР в Кении Ли Юаня, увеличение экспорта Кенией чая, кофе и цветов не сможет кардинально изменить ситуацию, поскольку китайцы предпочитают зеленый чай черному кенийскому, выращивают собственные цветы и пьют мало кофе⁹⁰.

Разумеется, рост импорта из Африки объясняется не только мерами, принятыми правительством. Не менее важная причина – растущая заинтересованность Пекина в африканских природных богатствах.

Африка является почти монополистом в производстве платины, хрома, алмазов; она располагает большей частью мировых запасов золота, кобальта и магнелии, крупными резервами бокситов, угля, урана, меди и никеля. Сырье составляет львиную долю китайского импорта из Африки. Это, прежде всего, нефть, а также железная руда, медь, кобальт, фосфаты, платина, уголь. Наряду с этим Китай импортирует из Африки табак, кокс, целлюлозу, тропическую древесину, бумажные отходы. На долю продукции высокой технологии, в том числе машинотехнику, стальные изделия, электронику приходится всего 6% африканского экспорта в Китай⁹¹.

Экономический рост породил колоссальную потребность Китая в энергетических и минеральных ресурсах. Руководству страны удалось решить трудноразрешимую задачу: в условиях жесткой конкуренции на рынках сырья добиться с помощью искусной дипломатии, пакетов помощи, выгодных торговых соглашений доступа к африканским ресурсам.

Китай закупает нефть в Анголе, Судане, Алжире, Чаде, Республике Конго, Экваториальной Гвинее. Однако его привлекает не только нефть. Так, еще недавно Китай полагался на собственные запасы угля; больше того, в 2005 г. он был крупным его импортером. Но в 2007 г. растущая потребность в угле превратила его в импортера этого вида энергоресурсов. Экономика Китая во многом полагается на угольные ресурсы (63% в 2005 г.⁹²). Основная причина этого – весомая доля в экономике промышленного сектора, где используется большое количество угля. Сегодня на долю Китая приходится 38% глобального потребления угля.

Интересуют Китай и другие естественные ресурсы Африки: он закупает фосфаты в Марокко, медь и кобальт в Замбии и Демократической Республике Конго, железную руду, золото и платину в Южной Африке, платину, уран и хром – в Зимбабве, а также никель, цинк. Китай – также

крупный потребитель сельскохозяйственной продукции. Он импортирует из Африки рис, пальмовое масло, хлопок для своих текстильных предприятий. Особый интерес представляют для него руды различных металлов. Африка – на втором месте в мире после Южной Америки – лидера в продаже меди. Ведущий мировой экспортер меди – Чили. В Африке первое место по экспорту меди занимает Замбия. Обширными запасами медной руды располагает также ДРК. Китай потребляет около 30% мирового производства минералов. В итоге цены на мировом рынке на медь, железную руду, никель – ресурсы, ведущим потребителем которых является Китай, – значительно выросли. Это открывает благоприятные перспективы для африканских экспортеров минералов: в частности, растущий спрос на железную руду в Китае сулит большие возможности производителям этого вида сырья⁹³. Вместе с тем, Китай является экспортером алюминия, цены на который на мировом рынке выросли гораздо меньше в процентном отношении. Так, например, цена на медь выросла с начала 2002 г. до середины 2006 г. почти в 5 раз, а на алюминий за тот же период – на 80%⁹⁴.

Ограничения на вырубку лесов, введенные в Китае в 1998 г., вынудили Пекин стать одним из крупнейших импортеров лесной продукции (120 куб. м в 2004 г.)⁹⁵. Почти вся китайская мебель изготавливается из импортной древесины, значительная часть которой поступает из африканских стран. На Китай приходится 46% габонского экспорта леса, 60% древесины, экспортируемой Экваториальной Гвинеей, и 11% древесины, вывозимой Камеруном⁹⁶. Во время визита в Африку в январе 2007 г. председатель Ху Цзиньтао вел переговоры о поставках древесины с правительствами Либерии, Мозамбика и Намибии.

Расширяя круг африканских партнеров и проявляя готовность активизировать торговый обмен с максимальным числом стран, Пекин, вместе с тем, концентрирует внимание на небольшом числе государств, отношения с которыми развиваются наиболее эффективно.

За последнее десятилетие в китайско-африканской торговле сформировались три основных географических региона: Юго-Восточный, который представляют ЮАР, Ангола, Кения, Танзания и Уганда; Западный и Центральный регион, представленный Нигерией, Габоном, Бенином, а также включающий Экваториальную Гвинею, Гану, Демократическую Республику Конго и Республику Конго, и, наконец, Североафриканский регион (Египет, Судан, Алжир, Марокко и Тунис).

После вступления Китая в ВТО активно разрабатывается механизм двусторонних консультаций; особое внимание уделяется созданию и деятельности двусторонних комиссий по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству. Так, например, в июне 2004 г. было под-

писано соглашение о создании китайско-тоголезской комиссии по торгово-экономическому и технико-экономическому сотрудничеству. А в декабре 2005 г. в Пекине состоялось первое заседание смешанной китайско-намибийской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Стороны проанализировали состояние двустороннего торгово-экономического сотрудничества за последние несколько лет и выдвинули предложения, направленные на облегчение экспорта в Китай товаров Намибии, подготовку персонала, поощрение инвестиций. Участники заседания согласились с необходимостью поощрения правительствами двух стран инвестиций своих компаний с целью расширения сотрудничества в горнодобывающей отрасли, рыболовстве, сельском хозяйстве, сферах телекоммуникаций, инфраструктуры⁹⁷.

Таблица 17. Основные торговые партнеры Китая в Африке в 2005 г.

№№ п.п.	Страна	Китайский экспорт	Китайский импорт	Объем торговли
1.	ЮАР	3,826	3,444	7,270
2.	Ангола	373	6,581	6,954
3.	Судан	1,294	2,615	3,909
4.	Нигерия	2,305	527	2,832
5.	Респ. Конго	145	2,278	2,423
6.	Египет	210	1, 93	2,140
7.	Алжир	1,405	362	1,767
8.	Экв. Гвинея	19	1,486	1,767
9.	Марокко	1,206	277	1,483
10.	Ливия	940	360	1,300
11.	Бенин	953	140	1, 093

Источник: Direction of Trade Statistics. Yearbook. IMF. Wash. 2006. P. 136.

На 2005 г. основными торговыми партнерами Пекина в Африке являлись ЮАР и Ангола, намного опередившие остальные африканские страны по объему товарообмена с Китаем. За ними следовали Судан, Нигерия, Республика Конго и Египет. И, наконец, к числу стран, чья торговля с КНР превысила 1 млрд долл., относились Алжир, Экваториальная Гвинея, Марокко, Ливия и Бенин. При этом лишь торговля Китая с ЮАР и, в меньшей степени, с Суданом оказалась более или менее сбалансированной. В остальных случаях либо китайский экспорт намного превышал импорт (Нигерия, Алжир, Марокко), либо, напротив, импорт Китая резко превосходил его экспорт (Ангола, Республика Конго, Экваториальная Гвинея). Основными африканскими импортерами китайской продукции являлись в 2005 г. ЮАР, Нигерия, Алжир, Судан и Марок-

ко; главными экспортерами в Китай – Ангола, ЮАР, Судан, Республика Конго, Египет, Экваториальная Гвинея. (При этом мы принимаем во внимание лишь страны, чей экспорт в Китай или, соответственно, импорт оттуда превышает 1 млрд долл.)

В докладе, распространенном Центром торгового права Юга Африки, самыми крупными африканскими торговыми партнерами КНР в 2007 г. названы Ангола (19% объема торговли), ЮАР (19%), Судан (8%) и Египет (6%)⁹⁸. Таким образом, Ангола сравнялась по объему торговли с Китаем с главным китайским партнером на континенте – Южной Африкой. Судан сохранил третье место, а Египет потеснил Нигерию и Республику Конго.

Важный компонент китайско-африканского экономического сотрудничества – экспорт трудовых ресурсов, осуществляемый на контрактной основе специальными компаниями. Избыточная и относительно дешевая рабочая сила приносит Китаю до 1 млрд долларов ежегодного дохода. В 90-е гг. XX столетия в Африке работали по контрактам свыше 200 тысяч китайцев. Цены на контракты невысоки благодаря невысокой стоимости труда. При этом направляющиеся в Африку китайцы предварительно проходят подготовку на специальных курсах, где получают информацию о культуре и обычаях страны, в которой предстоит работать.

Вместе с тем нельзя не отметить и рост числа китайских мигрантов в странах Африки. По приблизительным данным, здесь находятся 80 тысяч китайцев, прибывших на работу и не пожелавших вернуться на родину. Этот фактор вызывает критические отклики на континенте; негативное отношение к «новой китайской диаспоре» особенно характерно для индийской части населения⁹⁹.

Таким образом, своего рода «разделение труда» в торговых отношениях Китая со странами Африки заключается в том, что последние обеспечивают его сырьем, являясь одновременно рынком, поглощающим продукцию китайской промышленности. На развивающиеся страны в целом приходится половина китайского экспорта, в то же время свыше 60% экспорта этих стран приходится на китайский рынок.

Хотя китайско-африканская торговля успешно развивается, она сталкивается с определенными проблемами. Африканские бизнесмены выражают недовольство по поводу того, что Китай поставляет на африканский рынок готовые изделия по заниженным ценам, что губительно действует на местную промышленность. Наплыв китайских товаров воспринимается настороженно во многих странах, поскольку местная промышленность не выдерживает с ними конкуренции.

Страны-экспортеры леса, являющегося сырьем для деревообрабатывающей промышленности Китая, возражают против бесконтрольной

вырубки лесов – своего национального достояния. Так, например, габонское законодательство требует предварительной обработки древесины, идущей на экспорт. Китай же предпочитает вывозить необработанную древесину. Зачастую древесина вывозится нелегально. Всемирный Банк подсчитал в 2002 г., что нелегальный вывоз древесины обходится Камеруну в 3 млн долл., Республике Конго – в 4,2 млн, Габону – в 10,1 млн, Гане – в 37,5 млн долл. ежегодно¹⁰⁰. В целях борьбы с нелегальной вырубкой лесов Мозамбик учредил систему лицензий на рубку леса. Но китайцы выкупили лицензии у местных держателей и по-прежнему переправляют древесину в свои, в основном северные провинции¹⁰¹.

В числе проблем, тормозящих китайско-африканскую торговлю, – отсутствие у ряда стран интересующих Китай товаров, нехватка у них средств, а также нестабильная политическая ситуация, конфликты, преступность, сложная процедура оформления виз, транспортные проблемы. Так, например, представитель южноафриканской компании «Ресурсы Кумбы», экспортирующей в КНР железную руду, заявил в ноябре 2004 г., что китайские производители стали заинтересованы в том, чтобы удвоить тоннаж закупаемого в ЮАР сырья, однако, это невозможно по причине несовершенства транспортной инфраструктуры¹⁰².

Бурное развитие в последние годы китайско-африканского торгово-экономического сотрудничества стало темой обсуждения на мировом экономическом форуме в Давосе в январе 2006 г. Участники состоявшегося здесь симпозиума пришли к выводу, что это сотрудничество содействует экономическому росту Африки и может принести новые экономические шансы Китаю.

Потенциальные взаимные выгоды китайско-африканского партнерства очевидны. Китаю оно обеспечивает привилегированный доступ к африканскому сырью, прежде всего, энергоресурсам; Африке – доступ к финансовой и технической помощи, не обремененной условиями, которые выдвигают западные доноры. Вместе с тем, в двусторонних экономических отношениях существует проблема, на которую нельзя не обращать внимания: дешевый китайский экспорт подрывает местную промышленность в целом ряде стран, что приводит к закрытию предприятий и росту безработицы.

В целом же стремительный рост китайско-африканского торгового обмена, а также появление в мировой торговле феномена бурно развивающихся держав (Индии, Бразилии) заставляет африканские страны принимать определенные меры, дабы приспособиться к этому новому для них фактору. Свидетельство тому – состоявшееся в сентябре 2006 г. в ЮАР совещание специалистов в сфере внешней торговли с целью по-

мочь африканским лидерам извлечь преимущества из отношений с «emerging powers»¹⁰³.

4. Инвестиции в африканскую экономику

Проблема китайских инвестиций в Африку занимает относительно скромное место в отечественных и зарубежных научных исследованиях. На это обстоятельство обратили внимание ученые, принявшие участие во второй Европейской конференции по африканским исследованиям (ECAS), состоявшейся в Лейдене в 2007 г. «В публикациях признается, – отмечали выступавшие, – что торговля Китая с Африкой растет, и авторы пытаются исследовать это явление. Но хотя в ряде работ говорится, что китайские компании при поддержке правительства инвестируют средства в Африку, мало кто обращает внимание на последствия этой тенденции»¹⁰⁴. Между тем, инвестиционное сотрудничество Китая со странами континента бурно развивается, приобретая все более важное место в сфере китайско-африканских экономических взаимоотношений. Достаточно сказать, что в 2004 г. из 15 млрд долл. прямых иностранных инвестиций в Африку 900 млн приходились на долю Китая¹⁰⁵.

Практика создания Китаем в Африке предприятий на базе смешанного финансирования, либо сочетающая капитал одной стороны и рабочую силу другой, началась еще в 80-е годы. В ее активе – 11 совместных предприятий на Маврикии (строительство гостиниц, производство одежды), китайско-угандийское СП по производству грузовиков, кирпичный завод, фабрика восковых свечей, столярная мастерская и ряд других объектов в Демократической Республике Конго, китайско-кенийское предприятие по сборке теле- и радиоаппаратуры. В 1993 г. состоялась церемония открытия первого совместного предприятия с китайско-танзанийским капиталом – автомобильного завода: в 1995 г. была выпущена первая партий грузовиков; позже компания открыла филиалы в Кении и Уганде.

Была создана китайско-танзанийская компания океанского судоходства, налажено сотрудничество со странами Африки в сфере рыболовства. Китайские компании, занимающиеся судоходством, открыли отделения в таких странах, как Маврикий, Марокко, Танзания, Сенегал, Гвинея, Гвинея-Биссау, Кот-д'Ивуар¹⁰⁶. СП в сфере рыболовства, в котором каждой из сторон принадлежали 50% капитала, было зарегистрировано в соответствии с местным законодательством в Марокко и получило право вести добычу в марокканских водах. Китай предоставил Марокко суда, построенные на его верфях, обучил специалистов; менеджмент взяли на себя представители обеих сторон. Были созданы СП в сфере

рыболовства с Габоном и Кот-д'Ивуаром, совместная рыболовецкая компания с Угандой: Китай предоставил оборудование, техническую помощь, персонал; Уганда обеспечила финансирование.

Уже в 1995 г. первые лица государства провозгласили настоятельную необходимость пересмотра стратегии экономических взаимоотношений со странами континента. В ходе своего визита в Африку (Танзания, Зимбабве, Мозамбик, Ангола, Намибия, Ботсвана) тогдашний заместитель премьера Госсовета Чжу Жунцзи объявил, что в целях повышения эффективности экономического сотрудничества с Африкой будет осуществляться перевод в категорию СП построенных в Африке с китайской помощью объектов. При этом будут предоставляться льготные кредиты китайским и африканским предпринимателям, желающим создать новые СП, для чего предполагается рассмотреть вопрос об открытии в странах континента филиалов Банка Китая¹⁰⁷.

В 1997 г. состоялась поездка по 6-ти африканским странам (Замбия, Мозамбик, Габон, Камерун, Нигерия, Танзания) премьера КНР Ли Пэна. И вновь во время встреч и бесед с африканскими лидерами было обращено особое внимание на новые формы сотрудничества. При этом инициатива Китая находила поддержку и понимание. Африканские руководители выражали заинтересованность в создании СП с китайским участием, в инвестициях китайского капитала.

В совместное управление был передан целый ряд предприятий, построенных ранее с помощью КНР. В их числе – текстильный комплекс, предприятия фармацевтической, чайной промышленности Мали, текстильная фабрика в Бенине. На 15 лет перешел в 1993 г. в китайское управление завод химических удобрений в Тунисе – совместное китайско-арабское предприятие, построенное в 1991 году.

Китай охотно принимал участие в проектах, финансируемых третьей стороной. К их числу относятся контракт между КНР, Нигерией и Швейцарией на строительство железной дороги в Нигерии, совместная китайско – гвинейско – арабская компания по золотодобыче. Шоссе в Руанде называют «китайской дорогой», хотя средства на его строительство ассигновала Германия: дело в том, что строили его китайские специалисты и рабочие, причем «Чайна Роудс энд Бридж Инжиниринг Корпорейшн» освоила проект на 30% дешевле, чем это предлагали сделать другие подрядчики.

Пример предприятия с привлечением капитала трех сторон – комплекс по производству фосфатов в Тунисе: контракт заключили Тунисская государственная фосфатная компания и Китай; средства ассигновали Китай (40%), Тунис и Кувейт (по 30%).

В новом тысячелетии поощрение китайских инвесторов к вложению средств в экономику Африки было объявлено одной из приоритетных

задач политики страны на континенте. Принятая на первом заседании Форума китайско-африканского сотрудничества в Пекине в 2000 г. Программа предусматривала такие меры, как защита и гарантии инвестиций, избежание двойного налогообложения, преференции инвесторам в рамках национального законодательства, обмен опытом менеджмента, создание в Африке совместных и частных китайских предприятий, включая малые и средние, льготы совместному бизнесу как ключевому фактору развития партнерских отношений¹⁰⁸.

Китайская сторона обязалась создавать специальные фонды в поддержку инвестиций китайских предприятий в целях реализации проектов сотрудничества, отвечающих местным нуждам, создания новых рабочих мест и передачи необходимых Африке технологий. В числе принятых на себя Китаем обязательств – обещание поделиться с африканскими странами опытом в инвестиционной сфере с целью создания в Африке свободных экономических зон и управления ими.

Программа предусматривала также участие третьих стран в совместных проектах Делового Совета, организацию деловых встреч профессионалов, учебных семинаров с целью ознакомления африканцев с рыночными аспектами двусторонних экономических отношений. При этом Китай выразил готовность совершенствовать схемы финансирования в интересах совершенствования инвестиционных процессов¹⁰⁹.

В опубликованном 12 января 2006 г. Документе «Политика КНР в отношении Африки» было уделено особое внимание мерам по расширению притока в Африку китайских инвестиций¹¹⁰. На 3-м заседании Форума китайско-африканского сотрудничества в ноябре 2006 г. было решено создать специальный Фонд, предназначенный для китайских предприятий, инвестирующих в страны Африки¹¹¹. При этом были обозначены три сферы деловой активности: туризм, финансы и телекоммуникации. Данное обязательство впечатляет, если учесть, что экономика самого Китая зиждется на иностранных инвестициях: в 2006 г. КНР оставалась вторым в мире получателем ПИИ¹¹². Южноафриканская «Бизнес Дей» расценила этот шаг как свидетельство готовности Пекина «выступить в роли донора в глобальном масштабе после периода, в течение которого он был главным получателем международной помощи»¹¹³.

Сделаны конкретные шаги по выполнению намеченных решений. Как уже отмечалось, в Африке открыты и действуют 11 центров содействия инвестициям и торговле, в задачи которых входит практическая реализация намеченных задач. При этом число такого рода центров предполагается увеличить. Учрежден Фонд, рассчитанный на покрытие рисков китайских предприятий, выступающих в качестве инвесторов за рубежом, в размере 5 млрд долл. (China-Africa Development Fund). Фи-

нансовая политика китайского правительства включает страховку внешних займов и кредитов, создание международных маркетинговых фондов для малых и средних предприятий. Китай организует визиты в Африку представителей отдельных предприятий с целью изучения возможностей инвестиционного сотрудничества с ее странами. За один только год (с июля 2002 г. по июль 2003 г.) состоялось более 100 такого вида визитов¹¹⁴.

Были созданы частные компании, в чьи функции входит содействие процессу инвестирования в Африку и оказание консалтинговых услуг инвесторам. Так, например, в Пекине действует компания Africassess Consulting Company Limited, созданная камерунским бизнесменом, получившим образование в Китае, и китайкой. Компания сотрудничает с Китайским Государственным Банком Развития, Китайским Центром содействия международной торговле и Камерунской торгово-промышленной палатой. Она оказывает поддержку китайским компаниям, решившим начать бизнес в Африке, предоставляя им, в частности, необходимую информацию, а также африканским фирмам, которым также часто не хватает знаний о возможностях для бизнеса в Китае. В Китае действует веб-сайт Africa-Invest.Net; он создан консалтинговой компанией Beijing Yeaco Investment Consulting Co, занимающейся проблемами торгово-инвестиционного сотрудничества со странами Африки¹¹⁵.

Для активизации инвестиционного сотрудничества с Африкой руководство КНР широко использует как международные встречи, так и двусторонние контакты со странами континента. Так, например, в октябре 2003 г. в административном районе Макао (КНР) состоялась первая встреча предпринимателей за развитие торгово-экономического сотрудничества Китая и Сообщества португалоязычных стран (СПЯС), где было подписано соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций между Китаем, с одной стороны, и Анголой, Бразилией, Кабо-Верде, Гвинеей-Бисау, Мозамбиком, Португалией, Сан-Томе и Принсипи, с другой. Документ включал положения о стимулировании притока иностранных капиталовложений, обеспечении прав инвесторов, защите вложений средств от национализации, передаче технологий и обмену опытом. А в июне 2008 г. в столице Кабо-Верде Прае состоялась четвертая такая встреча, собравшая более 300 человек, выступая на которой, министр финансов Кабо-Верде Жозе Бриту подчеркнул, что Кабо-Верде стремится стать связующим звеном в отношениях между португалоязычными странами и КНР¹¹⁶.

Параллельно с заседанием Форума китайско-африканского сотрудничества в 2003 г. в Аддис-Абебе состоялась китайско-африканская встреча бизнесменов, в которой приняли участие 200 предпринимателей

из Китая и 250 – из африканских стран. В ходе встречи были подписаны меморандумы о взаимопонимании, касающиеся реализации в Африке 20 проектов на сумму свыше 500 млн долларов¹¹⁷. В ходе ноябрьского 2006 г. саммита китайско-африканского сотрудничества в Пекине также состоялась конференция китайских и африканских предпринимателей с участием 1,5 тыс. бизнесменов, во время которой были подписаны контракты на общую сумму 1,9 млрд долл., касающиеся сотрудничества в сферах инфраструктуры, технологии, оборудования, финансов и страхования¹¹⁸. В числе проектов, о которых была достигнута договоренность, – завод по производству алюминия в Египте, железная дорога в Нигерии, телефонная сеть в сельской Гане, а также 60-миллионный проект развития текстильной промышленности в Судане¹¹⁹.

Одновременно с визитом в Китай в январе 2007 г. президента Замбии Леви Мванавасы китайские инвесторы подписали с властями Замбии соглашение о строительстве нового плавильного завода производительною в 800 тыс. т меди и стоимостью в 200 млн долларов¹²⁰.

В июле 2007 г. в Ухани, столице провинции Хубэй в центральном Китае состоялась трехдневная ярмарка, в которой приняли участие 49 чиновников высокого ранга и бизнесменов, представители 500 китайских компаний и 21 африканской страны. В ходе встречи были одобрены свыше 100 инвестиционных проектов¹²¹.

Итогом усилий, направленных на развитие китайско-африканского инвестиционного сотрудничества стали активизация деятельности в Африке китайских компаний и рост объема инвестиций, прежде всего, в сферы производства и освоения ресурсов стран Африки.

В 1991 г. китайские инвестиции в Африку составляли менее 5 млн долл. В 2003 г. по данным Организации Экономического Сотрудничества и Развития (OECD) приток китайских прямых инвестиций в Африку достиг 107 млн. долларов¹²². В 2004 г. в Африку было направлено Китаем 135 млн долл. прямых инвестиций (ПИИ); а к концу 2005 г. – 750 млн долл.¹²³ (по другим данным – 1,5 млрд долл.)¹²⁴. По словам президента Африканского Банка Развития Доналда Каберуки, в 2007 г. инвестиции Китая в Африку должны были составить 2 млрд долл. Президент АБР назвал финансовое сотрудничество одним из основных направлений китайско-африканских экономических отношений. «Финансовая отрасль играет важную роль в развитии двусторонних связей», – заметил он. При этом Каберуки выразил надежду на приток китайских инвестиций в экономику африканских стран и активизацию инвестиционной деятельности в Африке китайских предприятий¹²⁵.

В конце 2006 г., согласно данным Министерства коммерции КНР, общий объем накопленных китайских ПИИ в Африку достиг 6,6 млрд долларов¹²⁶. Впрочем, данные, касающиеся общего объема китайских

инвестиций в африканскую экономику, достаточно противоречивы. По некоторым источникам, они превышают 8 млрд долл.¹²⁷, а «Бизнес Репорт» со ссылкой на данные китайского правительства, называет цифру 11,7 млрд долл., отмечая, что инвестиции быстро растут по мере того, как китайские компании покупают доли в африканских нефтяных и газовых месторождениях¹²⁸. Эту же цифру со ссылкой на данные Центробанка КНР называют и некоторые другие источники¹²⁹. Вместе с тем, китайские ПИИ в Африку составляют небольшую долю всех прямых инвестиций Китая. На Африку приходится 2%, тогда как на Латинскую Америку – 18%, Азию – 75%¹³⁰. В планы Китая входит увеличение объемов инвестиций в Африку к 2020 г. до 100 млрд. долл. (для сравнения: в Россию он намерен инвестировать 20 млрд)¹³¹. Одной только Замбии предполагается выделить в следующие несколько лет 800 млн долларов¹³².

В интервью корреспонденту агентства Синьхуа 16 октября 2006 г. помощник министра коммерции КНР Чун Цюань заявил, что китайское правительство поощряет размещение капитала отечественных предприятий в Африке. При этом он назвал ряд причин, порождающих стремление китайских предприятий инвестировать в Африку: во-первых, политические отношения между Китаем и Африкой традиционно создают прочную основу для сотрудничества; во-вторых, между Китаем и странами Африки существует большая взаимная дополняемость в области естественных ресурсов, продукции, трудовых ресурсов и в других областях, что предоставляет множество шансов для успешного инвестирования; в-третьих, китайские предприятия давно оказывают помощь африканским странам, знакомы с ситуацией в Африке, а в последние годы благодаря реализации стратегии «выхода за границу» накопили немалый опыт сотрудничества со странами Африки; в-четвертых, многие африканские страны проводят политику привлечения инвестиций, улучшают свой инвестиционный климат, что способствует созданию благоприятных условий для предприятий-инвесторов¹³³.

Согласно неполным статистическим данным, в середине 2000 года в 47 африканских странах функционировали 480 китайских компаний с общей суммой инвестиций в 820 млн долл., в которой на долю китайского капитала приходилось 530 млн долларов¹³⁴. В одном только 2000 г. было учреждено 57 компаний с общим инвестиционным фондом 251 млн долл., из которого 216 млн составил китайский капитал (на 119 млн долл. больше, чем в 1999 г.), так что на конец 2000 г. в Африке было создано 500 компаний с инвестиционным фондом, приближающимся к 1 млрд долларов, причем на долю китайского капитала приходилось уже 680 млн долларов¹³⁵. А четыре года спустя, в конце 2004 г. на континенте осуществляли деятельность уже 674 компании КНР.

По данным ЮНКТАД, в 2006 г. Китай имел двусторонние соглашения об инвестиционном сотрудничестве с 20 африканскими странами; с 3-я странами (Маврикий, Сейшельские острова, ЮАР) были заключены соглашения об отмене двойного налогообложения¹³⁶. А согласно данным Экспортно-импортного Банка Китая, на 2007 г. с 28 африканскими странами подписаны соглашения о взаимной защите капиталовложений, с 8 странами – об отмене двойного налогообложения. На тот же момент в африканскую экономику инвестировали более 800 китайских компаний (в том числе, 100 государственных), действующих в 49 странах Африки.

Китай инвестирует, прежде всего, в сырьевые отрасли. Как отмечалось выше, его заинтересованность в энергоресурсах, в первую очередь в нефти, резко выросла за последние годы и продолжает расти ежегодно на 3,2%¹³⁷, что определяет растущий интерес китайских инвесторов к сфере добычи и переработки этого вида сырья. При этом руководство страны сумело приспособить свою внешнюю политику и внутреннюю стратегию к потребностям растущей экономики, побудив государственные компании устанавливать контакты со странами-производителями энергоресурсов и неуклонно наращивать импорт нефти из Африки.

Объектом интереса китайских компаний являются также минеральные ресурсы Африки. Так, они вложили 170 млн долл. в проект добычи меди в Замбии, участвуют в добыче кобальта и меди в Демократической Республике Конго, в добыче марганца и золота в Кот-д'Ивуаре. В 2006 г. консорциум, возглавляемый Китайской Национальной Корпорацией машин и оборудования (China National Machinery and Equipment Import and Export Corporation – CEMEC) выиграл тендер на контракт и подписал соглашение на 3 млрд долл. с Габоном, получив монопольные права на разработку массивных залежей железной руды в районе Белинды, в глубине тропических лесов Габона, в 500 милях от побережья. Взамен корпорация обязалась создать не только инфраструктуру в Белинде, но и гидроэнергетическую систему для ее обслуживания, построить железную дорогу от месторождения к побережью, глубоководный порт, хранилища и контейнер в порту с целью облегчить доставку руды из Африки в Китай. Все предприятие обойдется китайским компаниям в несколько млрд долларов, и им придется ждать несколько лет, прежде чем удастся начать добычу руды¹³⁸. Заметим, что месторождение было открыто еще в 1955 г., но ни один западный инвестор до сих пор не рискнул взяться за его освоение. Однако китайские компании, опираясь на поддержку своей государственной машины, пошли на этот риск.

Было обещано, что предприятие создаст тысячи рабочих мест. Однако, по мнению специалистов, в планы CEMEC не входит предоставление боль-

шого количества рабочих мест для габонского персонала, поскольку Китай, как правило, предпочитает ввозить собственных рабочих. Китайские компании также добывают в Габоне марганец, и правительство обещало помочь им в эксплуатации медных и других минеральных ресурсов¹³⁹.

Наряду с крупными и мелкими китайскими компаниями, интенсивно осваивающими природные богатства континента, в страны Африки устремились частные китайские предприниматели, рассчитывающие получить здесь свой «кусочек пирога». Так, после окончания конфликта в Демократической Республике Конго в 2003 г. сюда хлынули сотни китайцев, привлеченных возможностью приобрести по низкой цене медь и кобальт. Как сообщалось в печати, некий китайский бизнесмен Ван ежедневно закупает 30 тонн медной и 10 тонн кобальтовой руды. При этом он платит 500 долларов за тонну руды, содержащей 5% кобальта, и 2 тысячи долларов за тонну руды, содержащей 13% кобальта. Китайцы обрели популярность у местных старателей. «Другие покупатели дают лишь 100 франков (0,18 долл.) за килограмм, к тому же их приходится ждать целый день, – сообщил один из них. – С китайцами все иначе. Они дают 500 франков (около 0,90 долл.). Ты приходишь, они взвешивают руду, ты получаешь свои деньги». Бизнес оказался весьма выгоден и предприимчивым китайцам. Чистый кобальт продается на мировых рынках по цене 66 тыс. долл. за тонну. Что касается Китая, то он использует ежегодно примерно 15 тыс. т гетерогенита – руды, из которой извлечен кобальт, в основном, в батарейках для мобильных телефонов. А потому китайские предприниматели возвращаются из копей ДРК на велосипедах с рюкзаками, полными медной и кобальтовой руды.

В феврале 2007 г. правительство ДРК решило навести порядок в этом секторе горнодобывающей промышленности, начав с экспорта необработанной руды за границу. Губернатор Катанги Мойзес Катумби сделал попытку упорядочить бизнес, закрыв главный пропускной пункт в соседнюю Замбию. При этом он заявил, что руда должна перерабатываться на месте, в Катанге; тогда 40% доходов от ее продажи останутся в провинции, в то время как сегодня они уплывают в Китай. «Покажите мне хотя бы один туалет, выстроенный на эти деньги», – заявил он. Однако китайцы нашли выход и из этой ситуации. Ван, о котором шла речь выше, установил плавильную печь, что позволило ему возобновить экспорт. Собственными установками по переработке руды обзавелись и некоторые другие бизнесмены. Впрочем, в последнее время ситуация стала меняться. Компании, имеющие в Конго официальные концессии, после выборов начали развивать собственное производство и запускать промышленные установки по переработке руды. Это побудило специалистов сделать вывод, что дни неформального сектора в ДРК сочтены¹⁴⁰.

Вряд ли можно счесть справедливыми нередко адресуемые Китаю западными учеными упреки в том, что его инвестиционная деятельность в Африке продиктована исключительно стремлением получить доступ к природным богатствам континента. Руководство страны постоянно выступает с призывами к китайским компаниям вкладывать средства в такие сферы африканской экономики, как сельское хозяйство, инфраструктура, промышленное и гражданское строительство. И эти призывы находят отклик. При этом китайские компании инвестируют средства не только в «престижные» сектора, такие, в частности, как нефтегазовый и горнодобывающий, рыболовный, деревообрабатывающей промышленности на базе ценных пород дерева, телекоммуникаций и другие, но и в те отрасли африканской экономики, которые игнорирует Запад как менее выгодные, – в легкую и текстильную промышленность, сельское хозяйство и водоснабжение, инфраструктуру, гражданское строительство.

В Африке активно действуют такие крупные китайские компании, как «Чайна Харбор Инженеринг Корпорейшн» (строительство портовых сооружений); «Чайна роудс энд Бридж Инженеринг Корпорейшн» (109 место в списке 225 крупнейших мировых корпораций; строительство дорог, мостов, туннелей), реализующая в Африке около 500 проектов; Национальная корпорация КНР по экспорту и импорту текстиля (связана с более чем 70 государствами мира, с ее участием создано более 450 СП), Китайская национальная корпорация машин и оборудования (представительства в 20 странах, соглашения с 322 иностранными компаниями). «Чайна Форин Инженеринг Компани» занимается в Африке проблемами консервации воды и электрификации. Эта компания, а также «Чайна Сервис Инженеринг компани» и Геологическая Компания Китая действуют в ЦАР¹⁴¹. «Нейшнл Корпорейшн фор оверсис экономик Корпорейшн» занята в строительной сфере Намибии¹⁴². В Замбии в роли инвесторов выступают свыше 180 китайских компаний, а накопленные инвестиции достигли в 2006 г. 316 млн долл., превратив Китай в третьего по размерам инвестора Замбии после ЮАР и Великобритании¹⁴³. Крупнейшая в Азии строительная компания «Чайна рейлуэй групп» и еще одна китайская компания «Синохайдро корпорейшн» договорились в мае 2008 г. о создании СП с капиталом 4 млрд долл. для строительства шахт, дорог и электростанций в ДРК.

16 декабря 2003 г. во время 2-го заседания Форума китайско-африканского сотрудничества Китай и Кабо-Верде подписали соглашение о намерениях по строительству на острове Сантьяго цементного завода производительностью 300 тыс. тонн цемента в год. Стоимость проекта – 54 млн долл.; основным инвестором является «Строительная и промышленная корпорация Китая», подготовившая технико-экономи-

ческое обоснование проекта. По оценкам экспертов, потребности Кабо-Верде в цементе составляют примерно 160 тыс. т в год, при этом 70% потребляемого цемента приходится на остров Сантьяго. Предполагается, что излишки продукции будут экспортироваться в другие страны Западной Африки. Вторым по величине инвестиционным проектом Китая является строительство водосборной плотины в округе Санта Круз на Сантьяго. Стоимость проекта около 3 млн долл. Китай обязался предоставить Кабо-Верде кредит в размере 1,2 млн долл.

В мае 2008 г. консорциум финансистов из ЮАР (с долей 50%), КНР (40%) и Мозамбика (10%) вложил 44 млн долл. в строительство трубного завода в 16 км от Мапуту. Завод должен вступить в строй в начале 2009 г. Его первая очередь сможет производить 200 тыс. тонн металлических труб, в перспективе же завод будет изготавливать 700 тыс тонн труб¹⁴⁴. В июне 2008 г. китайская компания «China Natural Building Material» подписала контракт с ливийской государственной компанией «Cement African Company» на строительство цементного завода близ Триполи, ассигновав на этот проект 98,8 млн долл.. Планируемая производительность завода – миллион тонн клинкера в год; предполагается завершить строительство в течение года¹⁴⁵. Во время 3-го саммита Форума китайско-африканского сотрудничества в Пекине была организована выставка африканских товаров, на которой 170 предприятий из 23 стран представили свою продукцию, включая минералы, драгоценности, меха, специи, чай, кофе. Однако за исключением текстильных изделий, все остальное являлось первичной продукцией, которую Африка экспортировала с колониальных времен. В итоге президент одной из компаний провинции Шэньян заявил корреспонденту агентства Синьхуа, что он решил увеличить инвестиции в Нигерию с 2-х до 6 млн долл., чтобы обеспечить развитие местной обувной промышленности, а генеральный менеджер другой компании выразил готовность создать производственную зону в Сьерра-Леоне, где вырастут 20 мелких и средних предприятий.

Пекин финансирует строительство плотин в Судане, Республике Конго и Гане. Ганский министр энергетики заявил в 2006 г. о соглашении с Китаем на сумму 600 млн долл., согласно которому китайская Sino Hydro Corporation будет строить гидроэнергетическую установку мощностью 400 мегаватт на севере страны¹⁴⁶. А в мае 2008 г. в Гане началось финансируемое китайским Фондом содействия инвестициям в страны Африки строительство электростанции близ порта Тема в 35 км к северо-востоку от столицы страны – Аккры. ТЭС обойдется в 143 млн долл. и должна выдавать 200 мегаватт электроэнергии к концу 2008 г. и 560 мегаватт в будущем, что позволит значительно увеличить энергетический потенциал Ганы, где рост потребности в электричестве составит

в ближайшие 10 лет 6%¹⁴⁷. Это первый из проектов, финансируемых Фондом, созданным в июне 2007 г. в целях поощрения китайских предпринимателей, действующих в Африке.

Китайские инвесторы вложили 600 млн долл. в сооружение гидроэнергетического комплекса в Замбии¹⁴⁸. Китайская корпорация по гидростроительству является подрядчиком строительства ГЭС Такказе в Эфиопии, которая по плану должна вступить в строй в августе 2008 года.

В последние годы в сфере интересов китайских компаний оказалась атомная энергетика. В апреле 2008 г. алжирская «Эль-Муджахид» сообщила о подписании КНР и Алжиром двух соглашений о сотрудничестве в области ядерной энергетики. Одно из соглашений заключено между правительствами двух стран по использованию ядерной энергии в мирных целях, другое – между Министерством энергетики и шахт Алжира и Управлением атомной энергетики КНР по подготовке специалистов и проведению исследовательских работ. Алжир надеется построить первую АЭС в ближайшие десятилетия, однако до начала строительства пройдет еще несколько лет, поскольку пока в стране отсутствует законодательство об использовании ядерной энергии¹⁴⁹.

Сферами инвестиционного сотрудничества являются также гражданское строительство и инфраструктура. Китай строит в Африке дороги, стадионы, здания. Он финансирует строительство стадионов в Банги (ЦАР), Яунде (Камерун), участвует в строительстве железных дорог, больниц и других проектах в Мозамбике¹⁵⁰. В апреле 2008 г. китайская компания подписала контракт на строительство жилых кварталов в Ливии. Пекин планирует инвестировать 10 млн долл. в строительство больницы на юго-востоке Либерии. В мае 2008 г. Либерию посетила делегация китайского Фонда содействия инвестициям в Африку – «China-Africa Development Fund» – во главе с его генеральным директором Чи Цзяньсином. При этом было дано обещание принимать меры, чтобы стабилизировать положение с продовольствием в Африке; для этой цели Китай намерен инвестировать средства в производство продовольствия в Либерии и других странах Африки¹⁵¹.

Государственная компания «China Railway Construction» выиграла тендер на проект строительства двух железнодорожных линий в Ливии стоимостью 2,6 млрд долл. Речь идет о создании 352 км дороги между городами Хомс и Сирт на берегу Средиземного моря и 800-км пути от Себха на юг до Мизурата. На строительство планируется потратить соответственно четыре и три года. А всего за 11 месяцев 2007 г. эта компания выиграла зарубежные тендеры почти на 12 млрд долларов¹⁵².

Китайская фирма «Хуанси энтерпрайзис корпорейшн» приступила в 2004 г. к реконструкции аэропорта на Занзибаре – право на участие в

этом проекте, финансируемом Всемирным Банком, который ассигновал на него 9,7 млн долл., фирма получила, выиграв тендер на контракт¹⁵³. Участвует Китай в создании телекоммуникаций в Эфиопии, в строительстве дорог в Кении. Китайские инвесторы строят отели и промышленные предприятия в Южной Африке, Ботсване, Сьерра-Леоне и Анголе¹⁵⁴.

В ноябре 2003 года Кабо-Верде посетила делегация предпринимателей Китая. В ходе визита была достигнута договоренность о предоставлении Китаем 3 млн долл. на реализацию проекта реконструкции столичного парка и превращение его в современный центр культуры и отдыха. Было также сообщено о намерении инвестировать 2 млн долл. в строительство пятизвездочного отеля в Прае. А в декабре того же года в РКВ прибыли представители одного из китайских инвестиционных холдингов с целью рассмотреть возможность вложения средств в развитие туризма, производство одежды и изготовление рыбных консервов при условии рентабельности их экспорта в КНР¹⁵⁵.

В последние годы инвестиции Китая все чаще направляются в сферы высоких технологий. В частности, объектом его внимания становятся телекоммуникации. Китайский телекоммуникационный гигант «Хуавей» заключил контракты на 400 млн долл. с целью обеспечения мобильной связью Кении, Зимбабве и Нигерии¹⁵⁶. В апреле 2007 г. китайская компания ZTE подписала с эфиопской телекоммуникационной корпорацией контракт на 200 млн долл., предусматривающий создание в стране сети мобильной телефонной связи. Компания обязалась установить 1,2 млн линий мобильных телефонов в Аддис-Абебе и восьми других городах. Сообщение пришло до того, как во время нападения боевиков на нефтезавод, сооружаемый в восточной Эфиопии китайской компанией Sinores, были убиты и захвачены в заложники китайские рабочие. Китай, однако, заявил, что этот инцидент не помешает ему продолжить инвестирование в Африку¹⁵⁷.

В роли инвесторов выступают не только крупные государственные компании, но и небольшие частные фирмы – производители текстильной продукции, обуви и прочего ширпотреба, использующие бескрайний рынок труда африканских стран. Из-за ограничений, которые ЕС и США накладывают на импорт одежды и обуви из Китая, китайские компании открывают свои цеха в Кении или на Маврикии. Инвестиции идут и в сферу услуг: так, например, компания China Mobile в сентябре объявила о покупке одного из мобильных операторов в Эфиопии.

Китайские компании в Африке оказываются в выигрышном положении по сравнению с транснациональными компаниями США, Европы или Японии, для которых Африка – регион высокого риска, где к тому же не так много потенциальных покупателей из-за невысоких доходов

на душу населения. Для китайских же предприятий это регион больших возможностей. Во-первых, здесь невысока конкуренция и практически отсутствуют торговые барьеры. Во-вторых, китайские компании, в отличие от западных, больше подготовлены к таким проблемам, как коррупция, бюрократия, проблемы безопасности, и готовы справляться с ними.

Как представляется, деловое сотрудничество Китая со странами Африки имеет достаточно хорошие перспективы. Начать с того, что сами африканские страны проявляют заинтересованность в расширении и углублении такого сотрудничества. Так, например, выступая на китайско-мозамбикском бизнес-семинаре в ноябре 2002 г., премьер-министр Мозамбика призвал китайских предпринимателей принять участие в развитии рыболовства и эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов страны¹⁵⁸. Во время первого заседания китайско-африканского Форума президент Танзании Б. Мкапа предложил расширить деловые связи с Китаем за счет создания СП в фармацевтической промышленности, которые бы выпускали продукцию, отличающуюся низкими ценами и отвечающую потребностям африканцев. Он предложил также создавать совместные предприятия по производству недорогих потребительских товаров, дающие рабочие места местному населению. Заметив, что Китай обладает опытом и нужными Африке технологиями, Б. Мкапа добавил: «Вы лучше понимаете нас, чем люди с Запада, и можете помочь нам реализовать надежды на африканское возрождение». В качестве возможных сфер приложения китайских инвестиций президент Танзании рекомендовал инфраструктуру и недвижимость, вновь напомнив о помощи, оказанной в свое время Танзании Китаем в строительстве ТАНЗАМ и шоссейных дорог в стране, обошедшихся дешевле тех, что были построены с помощью Запада, а также о качественных отелях и других зданиях. В заключение Б. Мкапа выразил мнение, что потенциал двустороннего сотрудничества огромен. Напомнив, что, по данным ЮНКТАД, средняя норма возврата ПИИ в Африке достаточно высока, а потому сотрудничество с африканскими странами выгодно инвесторам, танзанийский лидер заметил, что Китай вполне заслуживает высокой прибыли от инвестиций как одна из самых дружественных Африке стран¹⁵⁹.

А во время визита в КНР в мае-июне 2004 г. Б. Мкапа обратил особое внимание китайских инвесторов на выгодность вложений в сельскохозяйственный сектор танзанийской экономики, заметив, что в стране имеются пустующие пахотные земли, где можно организовать фермерские хозяйства. Другой нуждающейся в инвестициях отраслью он назвал переработку фруктов и овощей, ежегодный урожай которых составляет около 3 млн тонн, из которых перерабатывается не более 4%. Мкапа

убеждал также китайских предпринимателей в выгоде вложений в производство молочной, садово-огородной, текстильной продукции.

О заинтересованности Танзании в инвестиционном сотрудничестве с Китаем свидетельствует решение Университета в Дар-эс-Саламе провести в 2008 г. китайско-африканскую бизнес-конференцию в Аруше – городе на севере страны, который превращается в центр делового туризма Восточной Африки. По словам координатора встречи с танзанийской стороны Йобу Элиа, она будет предназначена, в основном, для танзанийских предпринимателей, которые хотели бы сотрудничать с китайскими инвесторами в создании СП¹⁶⁰.

Голоса африканских лидеров в пользу активизации китайско-африканского делового сотрудничества прозвучали во время встречи китайского премьера Вэнь Цзябао с главами 13 государств Африки в ходе 2-го заседания Форума китайско-африканского сотрудничества в Аддис-Абебе в 2003 г. О том, что они приветствуют китайские инвестиции в различные отрасли экономики, заявили президенты Судана, Уганды, Коморских островов. А вице-президент Сьерра-Леоне Соломон Берва призвал китайских инвесторов принять участие в реконструкции страны, пострадавшей от гражданской войны, заметив, что здесь многое предстоит сделать, в частности, в сфере инфраструктуры и развития земельных ресурсов¹⁶¹.

Во время визита в Алжир в 2004 г. президента КНР Ху Цзиньтао руководство страны выразило заинтересованность в инвестициях китайских компаний в такие сферы экономики, как строительство железных дорог, плотин, гражданских сооружений, а также разведку нефтяных месторождений¹⁶². В июне 2008 г. Восточно-африканское Сообщество (ВАС) призвало правительство КНР оказать ему помощь в модернизации обветшавшей инфраструктуры, состояние которой тормозит экономическое развитие региона. Как заявил глава Совета министров ВАС Эрийя Категайя, в модернизации нуждается вся региональная инфраструктура: шоссейные и железные дороги, гражданская авиация, информационные технологии, энергетика. «Китай мог бы помочь нам финансировать эти проекты в два этапа – сначала путем технико-экономического обоснования, а потом – финансирования»¹⁶³.

Росту объема китайских инвестиций в Африку способствуют меры, принимаемые рядом стран с целью улучшения своего инвестиционного климата. Так, Ангола приняла новые законы, касающиеся частных инвестиций, что облегчит участие внутренних и иностранных инвесторов в реализации проектов в стране. Закон, устраняющий административные требования, существовавшие ранее для того, чтобы тот или иной проект был одобрен, принят в Демократической Республике Конго. Инвестици-

онные реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата, провели Замбия, Бенин. В ряде стран упрощаются правила привлечения ПИИ, устанавливаются более прозрачные режимы их использования (Гана, Сенегал, Танзания)¹⁶⁴.

Условие, необходимое для эффективного инвестирования, – стабильная политическая ситуация в стране. В этом отношении позитивную роль может сыграть деятельность Африканского Союза. Механизм по урегулированию конфликтов, разработанный в рамках этой организации, функции которого возложены на Совет мира и безопасности, позволяет миротворческим силам АС вмешиваться в конфликт с целью его локализации и стабилизации политической ситуации в конфликтной зоне. Привлечь инвесторов могут также меры по совершенствованию социально-экономической политики африканских государств. Так, например, особую притягательность для ПИИ Южной Африки во многом обуславливает ее высокий экономический рост. Достаточно сказать, что в 2003 г. ЮАР привлекла 800 млн ПИИ¹⁶⁵.

С другой стороны, бурный рост Китая, который в ближайшие годы, по прогнозам специалистов, продолжится, – залог того, что китайские инвестиции в Африку, прежде всего в ее сырьевую сферу, будут расти. В сентябре 2004 г. Китай объявил о новой программе, осуществляемой им под эгидой ООН и охарактеризованной зам. министра торговли Вэн Цзянго, как «проект сотрудничества Юг–Юг». В соответствии с этим проектом наименее развитые страны третьего мира, за исключением тех, что имеют дипломатические связи с Тайванем, получают от Китая помощь в различных формах, включая растущие инвестиции китайских компаний в экономику этих стран. «Мы надеемся, – сказал Вэй Цзянго, – что этот проект и наши усилия послужат катализатором для большего числа китайских частных компаний, побудив их к увеличению инвестиций в Африку. Со своей стороны, правительство постарается облегчить эти усилия, поддержав их с помощью преференциальных банковских займов и страховой гарантии кредитов»¹⁶⁶.

Министерство коммерции КНР принимает меры по совершенствованию процесса инвестиционного сотрудничества с внешним миром, включая Африку. Оно обязалось, в частности, ослабить контроль за этим процессом, объявив о намерении сократить свое влияние на принятие решений, касающихся инвестиций. Было, например, устранено требование предварительной проверки финансовой состоятельности инвестора. Решение об инвестировании отныне принимается самими компаниями. При этом число необходимых для принятия такого решения документов сокращено с 10 до 5 и продолжит сокращаться¹⁶⁷. Китай выражает готовность предоставлять африканским странам льготное креди-

тование и поощряет компании с большими возможностями и хорошей репутацией вкладывать капиталы в производственный сектор стран Африки. Создан фонд развития «Китай – Африка»; в странах, где для этого есть соответствующие условия, предполагается создать Свободные экономические зоны торговли и сотрудничества. Тем самым создаются благоприятные условия для доступа китайских компаний на африканский рынок и вложения ими средств в африканскую экономику.

Основное препятствие росту инвестиций КНР в Африку – недостаток у китайских компаний информации об этом континенте, незнание законов и правил ведения бизнеса на местах. В этой связи Министерство коммерции взяло на себя обеспечение потенциальных инвесторов информацией об условиях торговли и инвестиционном климате африканских стран. Оно создало сайт в Интернете и обязало посольства КНР в Африке предоставлять китайским компаниям нужную им информацию. Министерство организовало также специальные учебные программы для предпринимателей, желающих установить деловые связи с африканскими партнерами, дабы помочь им лучше понять особенности рынка, политики и законодательных структур стран Африки¹⁶⁸. Организуются учебные классы для менеджеров из Китая и стран Африки, где они могут обмениваться опытом, посещение китайскими предпринимателями ярмарок в странах Африки. Так, торговую ярмарку в Эфиопии в декабре 2003 г. посетили около 40 представителей государственных предприятий и свыше 60 частных предпринимателей из КНР¹⁶⁹. И, наконец, нельзя сбрасывать со счетов такой важный для укрепления сотрудничества в сфере торговли и инвестирования момент, как обмен визитами, причем самого высокого уровня. Видя интерес, который проявляют к их странам лидеры КНР, африканские предприниматели охотнее идут на контакты с китайскими партнерами в экономической сфере.

Согласно ЮНКТАД, следует ожидать дальнейшего роста инвестиций Китая в Африку. При этом будут диверсифицироваться как страны-получатели, так и сферы приложения инвестиций¹⁷⁰. После того, как в последние годы инвестиционный климат в Африке в целом улучшился и китайское правительство разработало целый ряд мер по открытию филиалов своих компаний в Африке, все большее число китайских предпринимателей стало уделять внимание африканскому континенту. Теперь китайские компании можно встретить почти во всех уголках Африки. Пример – активизация в последние годы инвестиционного сотрудничества Китая со странами Восточной Африки. С 1993 г. Угандийское управление инвестиций выдало лицензии на 75 проектов, реализуемых с помощью Китая, на сумму 92,1 млн долл. Согласно данным, опубликованным Угандийским управлением по делам инвестиций, Китай в течение

последних трех лет занимал 7-е–8-е место по объему привлеченных Угандой ПИИ. Однако с начала 2008 г. ситуация изменилась: Китай занял третье место в рейтинге ПИИ, привлеченных Угандой¹⁷¹. Сообщалось, что Китай продолжит инвестировать в экономику этой страны; в частности, в сектор информационно-коммуникационных технологий и инфраструктуру. Китай планирует также инвестировать в нефтегазовый и минеральный сектора экономики Уганды, Танзании, Эфиопии и Кении.

Что касается Кении, лишь недавно активизировавшей сотрудничество с КНР, то сегодня здесь действуют около 200 китайских компаний; крупнейшая инвестиция одной из них превысила 5 млн долларов¹⁷². Однако объем ПИИ в Кении намного ниже, чем в других странах Восточной Африки: в 2006 г. они составили в Танзании 377 млн долл., в Уганде 307 млн, а в Кении – 51 млн¹⁷³. Препятствиями являются высокие транспортные расходы (стоимость отправки 40-фунтового контейнера из КНР в Кению составляет 6 тыс. долл., тогда как из ЮАР в КНР – всего 200 долл.). Китайские предприниматели жалуются и на трудности с обоснованием в Кении: процедура оформления разрешения на работу занимает несколько месяцев и обходится достаточно дорого.

Китай – шестой по величине инвестор в Мозамбик. По данным мозамбикского Центра поощрения инвестиций, инвестиции КНР создали в 90-е гг. прошлого века 112214 рабочих мест в стране. В общей сложности, китайские компании вложили в страну 148 млн долл., в том числе 69 млн в 2003–2007 гг. В Мозамбике действует 41 китайская компания. Инвесторы занимаются сельским хозяйством и переработкой его продукции, промышленностью и строительством. Наиболее крупные проекты двустороннего сотрудничества – создание системы водоснабжения в ряде городов страны, строительство нового стадиона стоимостью около 50 млн долларов¹⁷⁴. В 2008 г. Китай начал переговоры с Мозамбиком о финансировании энергетического сектора страны, включая газ и уголь. О том, что Пекин проявляет интерес к этой сфере экономики страны, заявил министр энергетики Мозамбика Сальвадор Намбурете¹⁷⁵. Хотя Мозамбик – одна из беднейших стран континента, Китай, несомненно, учитывает тот факт, что в последние годы его экономика стала одной из самых быстрорастущих экономик Южной Африки. Предполагается, что ее рост составит в 2008 г. 7%.

В выступлении на ежегодном собрании Африканского Банка Развития в Шанхае в 2007 г. глава Центробанка Китая Чжоу Сячуань заявил, что Китай намерен поощрять не только крупные, но и средние и мелкие фирмы инвестировать в Африку¹⁷⁶. При этом налицо сильное влияние китайского государства на характер и сферы приложения инвестиций. Это особенно заметно в добывающих секторах, однако элементы государственной стратегии присутствуют и в других сферах инвестирования,

в частности в инфраструктуре, а также в сельском хозяйстве, рост продукции которого также отвечает интересам стремительно развивающейся китайской экономики.

В одном из докладов Всемирного Банка отмечается, что капиталовложения Китая в страны Африки оказывают позитивное влияние на развитие африканской экономики, причем в будущем это влияние будет расти. Заместитель директора отдела инвестиций в Африку Всемирного банка заявил, что Африка, безусловно, получает пользу от китайских инвестиций, особенно благодаря передовым китайским технологиям¹⁷⁷. Некоторые аналитики частично связывают высокий экономический рост Африки с китайскими инвестициями¹⁷⁸.

И все же ряд особенностей инвестиционной политики Китая вызывают критику в Африке. Сетуют, в частности, на то, что Китай осуществляет инфраструктурные проекты, исходя, в первую очередь, из собственных интересов; его главная цель – эффективнее обеспечивать вывоз сырья из стран Африки. Недовольство африканцев вызывает практикуемое Китаем использование своей рабочей силы даже в тех случаях, когда в избытке африканские рабочие, которых легко обучить новым профессиям. При этом с китайцами, прибывающими на работу в Африку, сложно конкурировать. В отличие от западных специалистов, они никогда не провозят с собой семьи, не требуют для себя комфортных условий проживания и согласны на невысокую зарплату. Китайские фирмы упрекают в том, что они готовы заключать контракты на строительство и другие услуги по более низким ценам, нежели их африканские конкуренты. Африканские профсоюзы собрали немало свидетельств потери африканцами в результате подобной политики рабочих мест. Только за 2006 г. на предприятиях, созданных с участием китайского капитала в Африке, произошло более 30 забастовок и демонстраций по поводу низких зарплат и плохих условий труда. А на встрече в Шанхае была озвучена цифра: за несколько месяцев 2007 г. в Африке были зафиксированы 18 забастовок и демонстраций африканских рабочих и служащих против несправедливой, по их мнению, системы оплаты труда, введенной китайскими компаниями, а также наплыва дешевой рабочей силы из Китая, забирающей рабочие места у местного населения. Так, в Замбии имели место забастовки на принадлежащих китайским компаниям рудных шахтах и металлургических заводах, бастовали рабочие на текстильной фабрике в Намибии, утверждавшие, что китайские владельцы платят слишком низкие зарплаты. Недовольство действиями китайцев вызвало в 2006 г. серьезный конфликт в «медном поясе» Замбии, где китайские предприниматели подверглись нападкам со стороны местных рабочих, выражавших возмущение низкой оплатой и плохими условиями труда на шахтах. Дело дошло до столкновений рабочих с полицией.

Этот инцидент дал возможность лидеру оппозиции Майклу Сата сплотить вокруг себя недовольных китайской политикой и построить свою избирательную кампанию на критике «китайской экспансии». Он пообещал замбийцам в случае победы на выборах «избавить их от китайской эксплуатации»¹⁷⁹. В итоге выборов победил действующий президент Леви Мванаваса. Однако иной исход выборов был бы способен серьезно подорвать позиции Китая в стране. Приведенный факт свидетельствует о том, что реакция на деятельность китайцев в Африке далеко не всегда позитивна.

Поскольку Пекин представляет китайцев «братской» нацией, он воспринимает критику, которой подвергаются его действия в Африке со стороны самих африканцев, более серьезно, нежели нападки западной прессы. Его руководству постоянно приходится оправдываться, заявляя, что упреки в его адрес несправедливы. Так, например, политический советник Цзя Куинлин заявил в апреле 2007 г. в Кении, что его страна ведет себя в Африке много лучше бывших западных колониальных держав. «Подобное сотрудничество – нормальная деловая практика. Она в корне отличается от грабежа, осуществлявшегося в Африке колонизаторами», – сказал он¹⁸⁰.

Вместе с тем пекинское руководство в ряде случаев вынуждено признавать, что не все в сфере инвестирования в страны Африки обстоит гладко. Так, например, зам. министра коммерции КНР Лю Бо в одном из своих выступлений признал, что китайским компаниям «не хватает знаний об Африке и африканских рынках, а потому они должны быть готовы к сложностям и проблемам». По словам Лю, некоторые компании извлекли уроки из своего неудачного опыта, когда низкая зарплата и плохие условия труда на медных приисках в Замбии стали проблемой на выборах. «Китай – развивающаяся страна и не имеет достаточного опыта в вопросе охраны трудовых прав. Эта проблема требует особого внимания компаний, которые должны соблюдать местные законы и правила»¹⁸¹. А председатель Ху Цзиньтао во время своего тура по континенту в феврале 2007 г. пообещал, что китайские компании увеличат инвестиции в обрабатывающую промышленность стран континента и обеспечат техническую подготовку специалистов, что поможет увеличить занятость.

Хотя Китай руководствуется тезисом о «невмешательстве» в дела африканских стран, трудно следовать этой линии, поскольку он становится мишенью для выступлений недовольных как политикой местных правительств, так и его собственными действиями. Нельзя не признать, что экономическая стратегия в Африке приносит Китаю немалые экономические и политические дивиденды. Однако, как отмечают авторы доклада, представленного в декабре 2006 г. делегацией Центра стратегических и международных исследований США, эта стратегия сопряже-

на с множеством рисков. Поскольку экономические и политические условия во многих странах Африки не столь благоприятны для бизнеса, как это представляется Китаю, шансы на то, что на этом пути его ждут неудачи, достаточно велики. По мнению авторов доклада, в частности, проблематичны расчеты КНР на создание в Африке необходимой инфраструктуры – сферы, в которой терпели фиаско многие страны и к которой проявляет активное внимание Китай. Как показывает опыт, создание инфраструктуры реально, однако поддерживать ее в рабочем состоянии в африканских условиях достаточно сложно. Докладчики также призвали Китай принимать в расчет чувствительность африканцев к любым акциям, напоминающим им колониальное прошлое, а также учитывать в своей политике их постоянные опасения по поводу возможных посягательств на свой суверенитет¹⁸².

В целом, однако, можно констатировать успех инвестиционной политики, осуществляемой Китаем в Африке в последнее десятилетие. Этот успех, обеспечивший Китаю растущее влияние в экономической и политической сферах многих стран континента, связан с рядом обстоятельств. Одна из причин успеха Китая – его способность интегрировать государственную и частную инициатив; при этом как государственные, так и частные компании действуют, опираясь на поддержку государства, всячески стимулирующего их деятельность.

Важный фактор успеха – готовность китайских компаний идти на риски, действуя в разрушенных войнами и конфликтами странах, таких, как Либерия, Демократическая Республика Конго, Сьерра-Леоне. Хотя работа в этих странах протекает в достаточно тяжелых условиях, она позволяет компаниям получать более высокие прибыли на вложенные ПИИ¹⁸³. К тому же инвестиции в страны, пострадавшие от конфликтов, влекут за собой рост здесь политического влияния, что также на пользу деловой активности.

Результативность китайского бизнеса базируется и на том, что последний фокусируется на определенных секторах экономики. В частности, Китай становится главным игроком в сфере африканской инфраструктуры; заметим, что западные бизнесмены неохотно вкладывают в эту сферу. Так, например, за 9 месяцев 2006 г. Пекин вложил в африканскую инфраструктуру больше, чем все страны OECD, вместе взятые. С инфраструктурными проектами в Африке связаны 13 млрд долл. китайского Эксим Банка. А, по словам президента Африканского Банка Развития, в 2007–2010 гг. Банк планирует потратить на такого рода проекты еще 20 млрд¹⁸⁴. Строго говоря, многие из такого рода проектов не приносят Китаю коммерческой выгоды. Некоторые из них финансируются за счет «связанной» помощи. Другие невыгодны в силу того, что Китай

устанавливает слишком низкие цены. Недостаток таких проектов и в том, что отдача от них требует многолетних ожиданий. Но поскольку большинство этих проектов относятся к виду общественных работ, Китай представляет их как проекты «доброй воли», что обеспечивает ему благодарность и признание африканских лидеров. А политическое влияние часто позволяет открыть двери для коммерчески или стратегически более выгодного бизнеса. К примеру, оно может позволить выиграть тендеры на концессии в нефтяной или горнодобывающей отрасли, что, в частности, имело место в Эфиопии¹⁸⁵ или Камеруне¹⁸⁶.

Еще одно преимущество Китая заключается в том, что он действует в странах, являющихся мишенью западных санкций. Поскольку Запад остается наиболее важным партнером африканских государств, санкции наносят последним ощутимый удар. В то же время Китай, не обязанный соблюдать наложенные Западом санкции, позиционирует себя как альтернативного партнера «государств-париев», что приносит ему весомые экономические и политические дивиденды. Такого рода стратегию он избрал, в частности, в отношении Судана и Зимбабве.

Росту инвестиций Китая в страны Африки способствуют и факторы, связанные с ситуацией в африканских странах. Китайских инвесторов привлекают прежде всего богатые естественные ресурсы континента. Нефть и другие первичные продукты будут продолжать притягивать инвестиции, несмотря на отсутствие условий для их добычи и экспорта в Китай, плохого инвестиционного климата и прочих препятствий. Благоприятствуют росту инвестиций повышение макроэкономической стабильности и стабилизация в сфере политической безопасности ряда стран. Многие африканские страны всерьез озабочены реформами в базовых секторах экономики, включая либерализацию финансового сектора, изменения в торговой и инвестиционной политике. На повышении притока ПИИ сказывается также заключение африканскими странами инвестиционных соглашений с Китаем, а также соглашений о ликвидации двойного налогообложения, число которых, очевидно, будет расти.

Серьезным препятствием дальнейшему росту китайских инвестиций может стать политическая нестабильность в странах Африки и социально-политические, этно-конфессиональные конфликты. Помехой инвестированию являются высокие тарифные барьеры, по-прежнему разделяющие многие страны Африки и имеющие следствием балканизацию внутренних рынков, а также сложные таможенные процедуры на границах. Не способствуют привлечению инвестиций в Африку коррупция, обеспечивающая африканским странам верхние строчки в рейтинге стран мира по этому показателю, а также плохая инфраструктура, в улучшение которой активно инвестируют в последние годы китайские компании.

В целом, однако, инвестиции Китая в Африку растут и будут продолжаться расти, что, в конечном счете, не только помогает Китаю обеспечивать свою экономику сырьевыми ресурсами, но и вносит вклад в экономический рост стран континента, поскольку сферы приложения инвестиций расширяются и включают сегодня такие сектора, как промышленное производство, строительство, сельское хозяйство.

5. Нефтяная стратегия Китая

Важный фактор экономической политики Китая в Африке – ставка, которую он делает на этот континент в своей нефтяной стратегии. Экспансия Китая в нефтепроизводящие страны – главная тема речей западных политиков и выступлений средств массовой информации. В основе ее – потребность китайской экономики в энергоресурсах: Китай на сегодня является 2-м в мире потребителем сырой нефти. В 2005 г. китайские потребности в нефти составили 1742 млн т, а в 2030 г. они составят, по прогнозам Международного Энергетического Агентства, 3819 млн т. При этом доля автотранспорта в общем росте потребности в нефти составит 43% (в 2005 г. – 24%)¹⁸⁷. По прогнозам, к 2025 г. потребности Китая в нефти вырастут на 130% и будут составлять 12,8 млн баррелей в день¹⁸⁸.

Раньше Китай покрывал свои потребности в нефти за счет добычи на собственной территории. При этом ему удавалось частично экспортировать нефть в соседние азиатские страны. Впрочем, уже тогда аналитики предсказывали, что этой ситуации скоро придет конец. Китай не обладает значительными стратегическими запасами углеводородов; многие китайские резервы достигли пика, а вновь открытые месторождения недостаточны для того, чтобы удовлетворить потребности бурно растущей страны. Китайские резервы нефти оценивались в 2006 г. в 16 млрд баррелей – 1,2% мировых резервов¹⁸⁹. Производство нефти составляло в стране в 2006 г. 3,5 млн б/д. В ближайшие годы оно еще будет расти и составит 4 млн б/д, а затем, по прогнозам специалистов, начнет падать и в 2030 г. составит лишь 3,4 млн б/д¹⁹⁰. Следовательно, страна вынуждена будет расширять импорт из-за рубежа. Уже сейчас Китай импортирует почти половину потребляемой им нефти: 3,5 из 7,1 млн б/д¹⁹¹.

В 1993 г. Китай стал чистым импортером нефти. В 1998 г. Белая книга Министерства обороны КНР провозгласила энергетическую безопасность неотъемлемой частью китайской стратегии. Глобальная экономика, внешняя политика страны и политика в сфере безопасности оказались тесно переплетены. Китай предпринял усилия в направлении как

увеличения нефтяного импорта, так и диверсификации поставщиков нефти.

Объем импорта Китаем сырой нефти возрос с 3 млн метрических тонн в 1990 г. до 123 млн в 2005 г., то есть в 40 раз¹⁹². За 2000–2005 гг. Китай переместился с восьмого на третье место в мире по нетто-импорту жидкого топлива. В 2006 г. Китай стал третьим в мире импортером нефти после США и Японии¹⁹³.

И это не предел. Если в 2006 г. он импортировал 3,5 млн б/д, то в 2015 г. его импорт может составить 7,1 млн б/д, а в 2030 г. – 11 млн б/д. По данным Международного Энергетического Агентства, импорт нефти Китаем вырастет к 2030 г. до 9,8 млн баррелей в день. Ожидают, что к 2045 г. Китай будет удовлетворять с помощью импорта 45% своих потребностей в энергетическом сырье¹⁹⁴. При этом он обойдет Соединенные Штаты в качестве самого крупного импортера нефти¹⁹⁵, что окажет серьезный негативный эффект как на наличие нефтяных ресурсов, так и на цены на нефтяном рынке.

«Узкой» проблемой в нефтяной сфере оставалась до недавнего времени транспортная. Однако в последние годы Китай успешно ее решает. В настоящее время общая протяженность нефте и газопроводов в КНР составила 40 тыс. км. А как сообщил начальник управления трубопроводного транспорта Китайской национальной нефтегазовой корпорации Су Шифэн, к концу 2010 г. Китай намерен построить еще 25 тыс. км нефте- и газопроводов¹⁹⁶.

Рост импорта нефти Китаем в ближайшем и отдаленном будущем следует рассматривать как ключевой фактор, воздействующий на мировые рынки нефти. Согласно анализу Эрика Дауна из Бруклинского Института, участвовавшего в дебатах с китайским руководством по нефтяной проблеме, Пекин убежден, что он должен стать менее зависимым от диктуемого рынком ценового прессинга в случае глобального кризиса или попыток США «перерезать» китайские пути энергоснабжения¹⁹⁷. Отсюда его стремление диверсифицировать источники поступления нефти.

Почти 60% всей импортируемой Китаем нефти поступают с Ближнего Востока и стран Персидского залива. По некоторым данным, объем добычи нефти в Персидском заливе может достичь в 2010 г. 30,7 млн баррелей в день, а в 2020 г. – 42,9 млн баррелей в день, по сравнению с 21,7 млн баррелей в день в 2000 г., что приведет в 2020 г. к росту доли стран Персидского залива в мировом производстве нефти до 35%¹⁹⁸. Ближневосточный рынок ближе к Китаю, чем, скажем, нефтяные богатства Западной Африки или Мексиканского залива. Однако, пытаясь занять свою нишу на этом рынке, Китай столкнулся с тем, что последний

был уже практически занят Соединёнными Штатами, Японией и европейскими странами. В этих условиях Китай вынужден был осваивать те немногие свободные «рискованные» рынки, которые оставались незанятыми или мало кого интересовали.

В 2006 г. Иран был для Китая третьим поставщиком нефти после Анголы и Саудовской Аравии – на него приходилось 12% общего количества поставок. В Иране активно действуют китайские компании Sinopec и China National Petroleum Corporation (CNPC). В 2004 г. между странами была достигнута договоренность о подписании контракта, в соответствии с которым Sinopec должна была заниматься добычей нефти и газа в месторождении Ядавран у границы с Ираком. В ноябре 2006 г. сообщалось о том, что соглашение, наконец, будет подписано. Оно предполагает импорт Китаем в течение 25 лет 10 млн тонн сжиженного газа и 50% долю Китая в разведке нефтяного месторождения Ядавран. Ядавран с его резервами в 3 млрд баррелей, будет производить 300 тыс баррелей в день – такой объем нефти Китай импортирует из Ирана. Sinopec также подписала в 2006 г. контракт с Ираном на расширение пропускной способности нефтеочистительного завода в Араке. Тегеран ведет переговоры и с некоторыми другими китайскими компаниями относительно развития своего энергетического сектора. В частности, China National Offshore Oil Corporation (CNOOC) – крупнейший оффшорный производитель нефти – выразил готовность взяться за развитие газового месторождения в Персидском заливе в обмен на закупки газа из двух из 4-х фаз месторождения в течение 25 лет¹⁹⁹. Важным событием стало подписание Китаем в декабре 2007 г. контракта с Ираном стоимостью 2 млрд долл. на освоение нефтепромыслов на юге страны. По контракту Китай получил возможность добывать в течение 4-х лет 85 тыс. баррелей нефти в день, а затем в течение 3-х лет – 100 тыс. баррелей в день. В последние годы у Ирана не было подобных контактов и, учитывая давление США на иностранные компании, заинтересованные в инвестициях в иранскую нефть, этот контракт можно считать политической победой Пекина²⁰⁰.

В 2001 г. Китай импортировал из Ирака 400 тыс т нефти, а к марту 2003 г. стал третьим потребителем иракской нефти²⁰¹. China National Petroleum Corporation (CNPC) удалось подписать контракт на поставки нефти из Ирака в разгар санкций США, и компания надеется оживить его²⁰². Со своей стороны, как заявил министр нефтяных ресурсов Ирана в Пекине 28 октября 2006 г., Ирак приглашает китайские нефтяные компании удвоить производство нефти в стране, доведя его до 6 млн баррелей к 2012 году²⁰³. В ноябре 2006 г. начались переговоры о возобновлении сотрудничества Ирака с CNPC в освоении нефтяного месторожде-

ния Адхаб, расположенного в центральной части Ирака и способного давать около 90 тыс. баррелей нефти в день. В Пекине побывал министр нефтяных ресурсов Ирака Хусейн аль-Шахристани, который заявил: «Китай и Ирак нужны друг другу. Мы надеемся, что китайцы придут в Ирак как можно скорее. Только те компании, которые согласны вернуться в Ирак прямо сейчас, имеют шансы на заключение контрактов»²⁰⁴. Таким образом, CNPC может стать первой иностранной компанией, вернувшейся в Ирак, что явится очередной победой китайской нефтяной стратегии.

С 2002 г. поставки нефти Саудовской Аравией в США сокращаются, а в Китай, напротив, растут. В 2005 г. Саудовская Аравия стала самым крупным поставщиком нефти Пекину. В начале 2004 г. китайская компания выиграла тендер на газовый проект в северо-западной части пустыни Руб-аль-Хали. Со своей стороны, саудовская компания Agamco инвестирует в строительство нефтеперегонного завода в китайской провинции Гуандун, а также совместно с компанией Exxon Mobil финансирует строительство в провинции Фуцзянь нефтехимического комплекса для переработки саудовской нефти.

Достаточно активно развиваются китайско-кувейтские отношения в энергетической сфере. До недавнего времени препятствием на этом пути было отсутствие в Кувейте закона, позволяющего иностранным компаниям осуществлять финансирование нефтедобычи. Тем не менее, представителям компании Sinopec удалось достичь принципиальной договоренности с кувейтской стороной об участии в финансировании разработок нефтяных запасов на севере Кувейта, которые оцениваются в 10 млрд баррелей. В ходе визита в Китай в 2004 г. премьер-министра Кувейта шейха Сабаха аль-Ахмеда аль-Джабера ас-Сабаха было подписано соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой сфере. А в декабре 2005 г. Кувейт и КНР подписали соглашение об инвестициях в нефтеочистительную и нефтехимическую промышленность провинции Гуандун.

Китайские государственные компании – Sinopec, CNPC, CNOOC и PetroChina в последние годы значительно активизировали свою деятельность в разведке и добыче нефти на Ближнем Востоке. Сегодня доля Ближнего Востока в объеме импортируемой Китаем нефти составляет 58%. Предполагается, что к 2015 г. она возрастет до 70%²⁰⁵. Эксперты считают, что ближневосточный регион на ближайшие 20–30 лет останется основным источником удовлетворения энергетических потребностей Китая. Учитывая, что США занимают особое место на ближневосточном энергетическом рынке, проблема расширения и укрепления позиций Китая на нем в последующие десятилетия, по-видимому, будет фактором, во многом определяющим характер отношений между Китаем и США. В

Америке много как ярых противников китайской «нефтяной экспансии» на Ближний Восток, не перестающих говорить о «китайской угрозе» США, так и прагматиков, активно призывающих учитывать «китайский фактор» во внешней политике США и искать разумные компромиссы в отношениях с Пекином. «Китай не прекратит получать энергетические ресурсы с Ближнего Востока, и США не смогут устранить Китай из региона, – пишут американские политологи. – Америке надо попытаться работать с Китаем, дабы в общих интересах обеспечивать энергетическую безопасность и стабильность на Ближнем Востоке»²⁰⁶. Во многих исследованиях отмечается, что нет объективных причин для возникновения конфликта между США и Китаем из-за ближневосточных энергоносителей. США импортируют из этого района лишь 25% от своих потребностей в нефти. Остальные 75% приходится на 60 стран-поставщиков и внутреннюю добычу нефти. Более того, предполагается, что зависимость США от ближневосточной нефти будет уменьшаться за счет наращивания потребления каспийской, российской, латиноамериканской и африканской нефти. Тем не менее, озабоченность по поводу того, что безопасностью поставок нефти с Ближнего Востока, а, значит, и энергетическая безопасность самого Китая, зависят от военной мощи США, побуждает Пекин максимально диверсифицировать источники поставок нефти, покупая больше углеводородов у России, стран Центральной Азии, Латинской Америки и Африки.

То обстоятельство, что Африка попала в фокус внимания КНР и стала одним из главных регионов ее нефтяной экспансии, обусловлено рядом причин. Во-первых, на этом континенте сосредоточены крупные запасы нефти, объемы которых быстро возрастают по мере расширения геолого-разведывательных работ. По некоторым прогнозам, к 2010 г. Африканский континент будет поставлять около 30% всего углеводородного топлива в мире. Если сегодня в импорте нефти Соединенными Штатами доля Африки составляет 15%, то к 2010 г. она возрастет до 20–25%.

Во-вторых, Пекин сумел завоевать достаточно прочные позиции в африканских странах в период национально-освободительного движения на континенте, которому он оказывал помощь и поддержку, и, в особенности, в последние годы благодаря реализации обширной программы экономического сотрудничества и активной дипломатии на континенте.

В-третьих, западные нефтяные компании, давно и, казалось бы, прочно обосновавшиеся в Африке, оказались не готовы к стремительному натиску Китая и не сумели дать ему отпор.

И, наконец, в-четвертых, удачливый бизнес Китая в нефтяной сфере Африки во многом обязан его ключевой позиции, неоднократно озву-

ченной председателем КНР Ху Цзиньтао и другими руководителями страны: «Китай не вмешивается во внутренние дела других государств». На практике это означает готовность к сотрудничеству с любыми режимами, не обуславливая его требованиями демократии, надлежащего управления или прав человека. Именно этот ключ открыл Пекину дверь в Судан, которую до того закрыли для себя западные компании. Однако помочь удовлетворить с помощью африканских источников нефти бурно растущий спрос китайской экономики – лишь краткосрочная цель пекинской нефтяной дипломатии, которая преследует наряду с этим и долгосрочную цель – позиционировать Китай как глобального игрока на международном нефтяном рынке.

70% африканской нефти – на западном побережье Гвинейского залива. По некоторым оценкам, к 2010 г. Гвинейский залив будет экспортировать на мировой рынок, по меньшей мере, 1 из 5 вновь добытых баррелей нефти. Вряд ли можно считать совпадением тот факт, что подъем интереса Китая к Африке в XXI веке совпал с обнаружением на континенте, в первую очередь в Гвинейском заливе, новых нефтяных месторождений. В Африке активно осваиваются уже открытые месторождения, в том числе глубоководные. Кроме того, ведутся постоянные поиски новых потенциальных источников нефти. В последние годы новые месторождения найдены на Мадагаскаре, в Замбии, Уганде; разработка нефтяных месторождений ведется в Эфиопии, Кении. Крупные залежи нефти были обнаружены в Экваториальной Гвинее, Сан-Томе и Принсипи (по некоторым данным, эта страна со временем может войти в список новых африканских нефтяных гигантов); небольшие залежи – в Мавритании и Кот-д'Ивуаре. Вместе с месторождениями Республики Конго и Габона эти новые резервы могут повысить африканское производство нефти в следующие 10–15 лет до 7 млн баррелей в день. Впрочем, ситуация в нефтяной сфере вышеназванных государств остается сложной: в обеих странах, а также в Камеруне наблюдается снижение добычи. Однако, что касается Республики Конго, то хотя добыча нефти в этой стране снизилась с 280 тыс. б/д в 2000 г. до 230 тыс. б/д в 2005 г., интерес к стране не падает. Больше того, на смену истощающимся запасам, по прогнозам, придут вновь открытые месторождения²⁰⁷. Если же учесть, что такие страны, как Ангола и Нигерия, планируют удвоить производство нефти в следующем десятилетии, то при условии массивированных инвестиций, как считает Международное энергетическое агентство, в 2020 г. производство нефти в Африке составит 13 млн баррелей в день²⁰⁸.

Африканская нефть составляет 28% всего китайского нефтяного импорта (так, в 2005 г. он закупил в Африке 38,3 млн тонн нефти, что

составило около 30% всего импорта им нефти). При этом 25% китайского нефтяного импорта из Африки приходится на страны Гвинейского залива и Судан.

Наиболее крупные поступления идут при этом из стран, куда не имеют доступ западные компании, или этот доступ ограничен по политическим причинам, а также из стран – относительно новых или начинающих производителей нефти, предлагающих в силу этого более привлекательные условия. Обладая неадекватными финансовыми и технологическими возможностями, китайские нефтяные компании, избирающие мишенями такие страны, стремятся поначалу приобрести доли в нефтяных месторождениях. Сочетание дипломатических и экономических инициатив способствует проникновению китайских компаний на нефтяные рынки многих стран.

Хотя, как уже было сказано, интересы Китая в Африке не ограничиваются нефтью, список основных торговых партнеров КНР включает, в основном, нефтепроизводящие страны.

Главный поставщик – Ангола, ставшая в 2006 г. крупнейшим поставщиком нефти Китаю (18,2%), заменив в этом качестве Саудовскую Аравию (16,2%)²⁰⁹. Ангола – 2-й производитель нефти в Африке к югу от Сахары после Нигерии. Она имеет также оффшорные источники газа. По оценкам Oil and Gas Journal, запасы нефти в Анголе составили на январь 2007 г. 8 млрд баррелей²¹⁰ (по другим источникам – 9 млрд)²¹¹. Добыча нефти в Анголе растет. Особенно перспективны глубоководные блоки, и, хотя главные нефтяные гиганты (BP, ExxonMobil, Total) интенсивно эксплуатировали и исчерпали их лучшую часть, по мнению специалистов, залежи нефти можно обнаружить в прилегающих районах²¹². Ангольская экономика зависит от нефтяного экспорта, на долю которого приходится 40% ВВП и почти 90% доходов правительства²¹³.

В 2004 г. Ангола экспортировала в Китай 117 млн баррелей нефти, увеличив экспорт нефти на 60% по сравнению с 2003 г. С долей в 13% китайского нефтяного импорта Ангола уже тогда приблизилась вплотную к ведущему поставщику нефти в Китай – Саудовской Аравии. (125 млн баррелей)²¹⁴. Китайская доля в ангольской нефтедобыче растет по мере того, как растет сама нефтедобыча: в 2006 г. она составляла около 1,4 млн б/д²¹⁵, а в 2007 г. должна была составить, по предварительным оценкам, 2 млн б/д²¹⁶. По некоторым прогнозам, Китай заменит США в качестве самого крупного покупателя ангольской нефти: на его долю будут приходиться 40% продукции Анголы. До сих пор Ангола соблюдала относительный паритет: так, например, в ноябре 2006 г. она поставляла Китаю 477 тыс. б/д, а США – 473 тыс. б/д²¹⁷.

Второй по значению африканский поставщик нефти Китаю – Судан. Доказанные запасы нефти в этой стране оценивались на начало 2007 г.,

по данным Американского нефтяного института, в 5 млрд баррелей²¹⁸, а по данным «Бритиш петролеум» – в 6,4 млрд баррелей²¹⁹. Последние несколько лет добыча нефти в Судане быстро росла; в 2005 г., несмотря на неблагоприятную политическую обстановку, по данным суданского министерства энергетики, производство нефти составило 500 тыс. б/д; в 2007 г. оно должно было вырасти, по прогнозам, до 750 тыс. б/д²²⁰.

Китай стал партнером Судана в нефтяной сфере в 1997 г., заполнив вакуум, образовавшийся после того, как из страны по политическим мотивам или из соображений безопасности ушли западные компании. В Китай идут от 50 до 60% суданской нефти. В свою очередь, Судан удовлетворяет 9% потребностей Пекина в этом виде сырья²²¹ (по другим данным, 7%).

В последние годы получили развитие торговые отношения Китая с Нигерией, членом ОПЕК, крупнейшим производителем нефти в Африке и 11-й нефтяной державой мира. Нигерия – главный поставщик нефти в Западную Европу и США. Разведанные нефтяные запасы Нигерии оцениваются 35,9 млрд баррелей²²². По планам правительства, к 2010 г. они должны составить 40 млрд. Производство нефти в стране составляет 2,5 млн б/д²²³. Нигерийская экономика полностью зависит от нефтяных доходов, которые составляют 80% государственного бюджета.

В числе стран, нефтяные ресурсы которых стали объектом внимания Пекина в последние годы, – Экваториальная Гвинея, чьи разведанные нефтяные запасы составляют 1,28 млрд баррелей, а производство нефти составило в 2004 г. 371,700 баррелей. На нефть приходится почти 90% экспорта Экваториальной Гвинеи. Однако, опасаясь, что дальнейший рост производства нефти может дестабилизировать экономику, в 2004 г. правительство распорядилось, чтобы все нефтяные компании, работавшие в стране, сократили производство до 350 тыс. б/д. В 2006 г. Китай оказался на третьем месте после США и Испании по импорту нефти из Экваториальной Гвинеи²²⁴.

Показателем заинтересованности Китая в африканских нефтяных богатствах может служить визит в феврале 2004 г. председателя Ху Цзиньтао в такие нефтедобывающие страны, как Алжир и Габон. Нефть составляет главное богатство Габона: на нее приходится 1/2 доходов страны. Разведанные резервы – 2,5 млрд баррелей, производство – около 230 тыс. б/д. Производство нефти достигло пика в 1997 г., затем начался спад; с тех пор добыча сократилась на 37%.

Нельзя не замечать активных усилий, предпринимаемых Китаем с целью получить доступ к желанным нефтяным месторождениям. Так, например, в Анголе он восстановил 400 километров шоссе, проложил две железнодорожные линии, отремонтировал аэропорт и центральную больницу в Луанде. В Судане был построен нефтеперера-

батывающий завод и нефтепровод; в Нигерии вырыты 600 колодцев и дано обещание вложить средства в ремонт железнодорожной сети²²⁵.

В целях обеспечения страны углеводородным топливом китайские нефтяные компании проводят активную инвестиционную политику в Африке. По некоторым данным, инвестиции Китая в развитие добычи нефти и газа в Африке достигли к концу 2006 г. 4 млрд долларов²²⁶. Однако данные на этот счет разнятся. В мае 2008 г. сообщалось, в частности, что Китай уже вложил в развитие нефтегазовой промышленности Африки 30 млрд долларов²²⁷. Главными китайскими нефтяными компаниями владеет государство, еще в 1998 г. поставившее их деятельность под контроль Государственной Энергетической Администрации. Зарубежная деятельность нефтяных компаний поощряется и поддерживается с помощью широкого набора инструментов. Займы и кредитные линии, помощь развитию и другие инициативы, поставки оружия и дипломатическая поддержка, – все это помогает Китаю снискать расположение правительств нефтепроизводящих стран и получить привилегированный доступ к нефтяным источникам.

В числе лидеров на африканском нефтяном фронте – компания China Petroleum and Chemical Corporation (Sinopec), одна из крупнейших китайских нефтяных корпораций с производительностью 2,4 млн б/д²²⁸. На долю этой компании приходится 23% производства нефти в Китае, 11% производства газа и 54% их переработки²²⁹. Компания входит в десятку ведущих азиатских фирм и активно действует за рубежом. В 2003 г. она переместилась с 7-го на 5-е место в мире, увеличив объем продаж на 27,9% по сравнению с 2002 годом²³⁰. А в 2005 г. добыча нефти этой корпорацией, согласно статистической сводке компании, составила 278,82 млн баррелей, добыча природного газа – 221,92 млрд куб. футов²³¹. Компания активно устанавливает связи с ведущими нефтяными компаниями других стран. Так, в феврале 2007 г. она подписала соглашение с Exxon Mobile и Saudi Aramco о создании в порту Цюаньчжоу, в юго-восточной провинции Фуцзянь нефтеперерабатывающего и нефтехимического совместного предприятия. Стоимость проекта – 486,46 млн долларов²³².

В Африке Sinopec подписала контракты на освоение нефтяного месторождения в пустыне Сахара в Алжире (525 млн долл.), на добычу нефти в Кот-д'Ивуаре, где она приобрела 27% акций нефтяного блока²³³. Итогом визита китайского лидера Ху Цзиньтао в Габон в 2004 г. стал контракт между француско-габонской компанией Total Gabon и китайской Unipet (часть компании Sinopec) на добычу, очистку и экспорт в КНР габонских нефтепродуктов. Комментируя подписание соглашения с Габоном, представитель компании Sinopec заявил, что объем продаж будет значителен²³⁴. В 2006 г. было подписано предварительное согла-

шение с Либерией, в соответствии с которым компания будет заниматься добычей нефти и газа в стране. А в мае 2008 г. Sinopec и канадская Adakco Petroleum объявили о намерении инвестировать 73,8 млн долл. в разведку на нефть в двух блоках в совместной зоне эксплуатации Республики Сан-Томе и Принсипи (ДРСТП) и Нигерии. Совместная зона была создана с целью покончить с давним конфликтом между Нигерией и Сан-Томе; 60% акций в зоне принадлежат Нигерии, 40% – Сан-Томе и Принсипи²³⁵. В мае 2007 г. компания Шеврон объявила об обнаружении нефти и газа в одном из блоков совместной зоны, но пока не ясно, являются ли они коммерчески выгодными. Однако, Sinopec решила рискнуть.

Sinopec активно сотрудничает с ангольской компанией Sonangol. Sinopec и Sonangol договорились создать оффшорный нефтяной блок. Китай в 2004 г. вложил средства в эксплуатацию нефтяного месторождения, производительностью 10 тыс. б/д. При этом, по данным печати, корпорация Sinopec перекупила часть акций у компании Shell в одном из ангольских оффшорных блоков²³⁶.

Об усилиях, предпринимаемых китайскими компаниями с целью получить доступ к африканской нефти, свидетельствует эволюция взаимоотношений Китая с Чадом. До 2006 г. Чад имел дипломатические отношения с Тайванем, который был соответственно держателем акций его нефтяных концессий. Однако когда 13 апреля 2006 г. мятежники совершили попытку переворота, правительство сумело подавить ее с помощью китайского оружия, полученного через Хартум. А 5 августа 2006 г. попытки Пекина привлечь Чад на свою сторону завершились его дипломатическим триумфом. В настоящее время в Чаде действует совместная компания, в которой по 50% акций принадлежат канадской Ensana и китайской Sinopec. Ожидают, что компания начнет разработку нефти в 2008–2009 гг. При этом не исключено, что Ensana продаст свою долю китайской Sinopec. Со своей стороны, Чад надеется получить взамен помощь, инвестиции и экспортные кредиты, подобные тем, которые предоставил Китай Анголе и Нигерии. Больше того, он рассчитывает использовать связи Китая с тем, чтобы ослабить нажим со стороны Всемирного банка, финансирующего нефтепровод Чад-Камерун, и добиться для себя помощи в вопросах защиты окружающей среды и сокращения бедности. Китайцы при этом выражают готовность построить нефтепровод за 900 млн долл., тогда как Всемирный Банк собирается потратить на это 3,5 млрд долларов²³⁷.

Активно осваивает нефтяные рынки Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация – China National Petroleum Corporation (CNPC). На долю этой компании приходится 66% производства Китая нефти и газа и 42% их переработки²³⁸. В первом квартале 2007 г. добыча нефти и газа

компанией составила 227 млн баррелей в нефтегазовом эквиваленте, что на 3,7% больше по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. Объем переработанной нефти составил за тот же период 202 млн баррелей (прирост 2,6%). Кроме того, компания успешно реализует проект прокладки газопровода длиной 402 км по территории Китая²³⁹.

CNPC – ведущий инвестор в суданскую нефтяную промышленность. Компания владеет самой крупной долей (40%) в суданском нефтяном смешанном предприятии Great Nile Petroleum Operating Company. China National Petroleum Corporation добывала в стране в 2007 г. 200 тыс. баррелей нефти в день (около 40% всей добываемой нефти). При этом она намерена нарастить добычу к 2010 г. до 600 тыс. б/д. Компания разведала четыре дополнительных месторождения объемом в 700 млн баррелей и в 2008 г. уже увеличила производство нефти до 300 тыс. б/д. Несмотря на сложную обстановку в Дарфуре, этот район также привлекает внимание китайских нефтяных гигантов. В первые месяцы 2008 г. CNPC сумела увеличить производительность блока 6, расположенного в северо-западной части Дарфура, до 60 тыс. б/д. Стремление получить здесь свою долю проявляет и Sinopet²⁴⁰.

В 2011 г. в Южном Судане пройдет референдум по вопросу его независимости. Пекин на всякий случай готовится к тому, чтобы исход референдума не сказался на его нефтяных интересах в Судане: он ведет переговоры с Кенийской корпорацией нефтепроводов относительно возможности строительства нефтепровода до моря в Ламу, который позволит экспортировать нефть из Южного Судана²⁴¹. В 2006 г. сообщалось, что Sinopet и CNPC направили своих представителей в Судан, чтобы приобрести права на бурение стоимостью 600 млн долларов²⁴².

В 2003 г. CNPC приобрела ряд алжирских нефтеперерабатывающих заводов за 350 млн долл. и подписала с Алжиром соглашение, дающее ей право на эксплуатацию двух нефтяных блоков. Она осуществляет разработки на глубоководном шельфе Экваториальной Гвинеи. А во время визита в Нигерию в апреле 2006 г. председателя Ху Цзиньтао компания получила 4 лицензии на добычу нефти в обмен на инвестиции в сумму 4 млрд долл. в инфраструктуру, лекарства от малярии и медицинскую помощь. Соглашение предусматривает также покупку Китаем контрольного пакета акций нефтеперерабатывающего завода в Кадуне. Производительностью 110 тыс. б/д, а также намерение строить железную дорогу и электростанции²⁴³. CNPC имеет лицензии на добычу нефти в Чаде; ею подписано соглашение на реализацию в стране крупного инвестиционного проекта – строительства первого нефтеочистительного завода. Кроме того, будет построен нефтепровод Чад-Судан, что позволит увеличить объем поступающей на нефтеочистительный завод нефти²⁴⁴.

Самым амбициозным игроком на китайском нефтяном рынке называют Китайскую Национальную Оффшорную Нефтяную Корпорацию China National Offshore Oil Corporation (CNOOC), созданную в 1982 г. в целях эксплуатации в сотрудничестве с иностранными компаниями китайских и зарубежных нефтяных ресурсов. Компания отнеслась к своему «заморскому» мандату крайне серьезно. «Мы будем использовать все возможности», – заявил Янг Хуа, ее финансовый директор. С мая 2004 г. компания совершила три крупные покупки, получив доступ к нефти и газу как в водах Австралии и Индонезии, так и в песках Канады. Эти сделки позволили увеличить доходы компании на 30% в 2004 г. до 6,7 млрд долл., а ее чистая прибыль выросла на 40% достигнув 1,95 млрд долл. В 2005 г. наступательная тактика компании продолжилась. Помимо канадских и австралийских фирм объектом ее стала американская компания «Юнокал», с которой велись переговоры о приобретении этой 9-й по размерам нефтяной компании за 18,5 млрд долл. Однако выступления некоторых членов Конгресса США, заявивших, что сделка угрожает интересам энергетической безопасности страны, вынудили Китай уступить в конкурентной борьбе другой американской корпорации «Шеврон»²⁴⁵. CNOOC выступает и в роли крупнейшего китайского игрока на рынке газа.

В январе 2006 г. CNOOC объявила, что приобретет 45% акций оффшорного нефтяного месторождения «Акпо» в Нигерии, находящегося рядом с дельтой Нигера и содержащего большие запасы «черного золота», за 2,27 млрд долларов²⁴⁶. Китайская компания купила эту концессию у South Atlantic Petroleum. Остальные акции в совместном предприятии принадлежат компаниям Total (24%), Petrolio Brasileiro (16%) и NNPC (15%)²⁴⁷. Месторождение «Акпо» было обнаружено в 2000 году, но действовавший тогда консорциум не смог самостоятельно финансировать его разработку. За несколько дней до визита в страну президента Ху Цзиньтао CNOOC закончила платежи; добыча нефти компанией должна была начаться в 2008 году. Исполнительный директор и руководитель CNOOC Фу Ченгу заявил по поводу сделки, что приобретение «Акпо» предоставит компании доступ «к богатым нефтегазовым месторождениям, расположенным в одном из крупнейших нефтегазовых бассейнов мира»²⁴⁸.

Соглашение о разведке оффшорных месторождений было подписано CNOOC с Кенией. Оно позволяет китайской компании эксплуатировать 6 блоков площадью 44.500 кв. миль на юге страны²⁴⁹.

Не уступает другим компаниям и еще один китайский нефтяной гигант – PetroChina, энергично осваивающий африканские ресурсы. В 2003 г. PetroChina подписала контракт на совместную с алжирской ком-

паний эксплуатацию нефтяного месторождения и строительство нефтеперерабатывающего завода в Алжире; в 2005 г. — соглашение с Nigerian National Petroleum Corporation, которая обязалась поставлять в Китай 30 тыс баррелей нефти в день²⁵⁰.

Китайские нефтяные компании пытаются создать совместное предприятие на Мадагаскаре, чтобы эксплуатировать вновь открытые нефтяные резервы острова. После того, как Экваториальная Гвинея стала крупным производителем нефти, начало активно развиваться сотрудничество между Малабо и Пекином. В стране уже действует целый ряд китайских компаний, занимающихся добычей углеводородов, строительными и общественными работами²⁵¹. Китайские нефтяные компании подписали контракты на эксплуатацию оффшорных месторождений и добычу нефти с Республикой Конго и начали добычу нефти в северной Намибии, где они собираются строить нефтеперерабатывающий завод, приступили к разработке нефтяных скважин в западной Эфиопии²⁵².

Масштабы «нефтяной дипломатии» Пекина, напор, которому подверглись африканские нефтяные ресурсы в последние годы, дают повод для разноречивых, порой диаметрально противоположных комментариев западной и африканской печати, авторов которых, с одной стороны, впечатляют, а с другой, пугают успехи Пекина на африканском нефтяном фронте. Растущий бурными темпами интерес Китая к африканским углеводородам очевиден, и это вызывает озабоченность стран, также испытывающих потребность в импорте нефти и обвиняющих Китай в стремлении монополизировать нефтяные ресурсы Африки. Выступая на пресс-конференции по окончании 3-го саммита Форума китайско-африканского сотрудничества в Пекине в ноябре 2006 г., министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин назвал такого рода критику «безосновательной», поскольку Китай не преследует подобной цели. А министр коммерции Китая Бо Силай заявил на пресс-конференции в марте 2007 г.: «Китай критикуют за то, что он приобретает африканскую нефть, но статистика свидетельствует, что в прошлом году на его долю пришлось всего 8,7% африканского нефтяного экспорта, тогда как на долю европейских стран — 36%, США — 33%. Если импорт 8,7% означает эксплуатацию, то, что можно сказать о 36% и 33%? Мы постоянно слышим, что Китай становится новым колонизатором. В прошлом Африка позволяла скупать ее ресурсы по низким ценам. Теперь другое дело. Китай и Африка торгуют по рыночным ценам»²⁵³.

В числе тем критических выступлений — игнорирование китайскими компаниями, наращивающими добычу и экспорт африканской нефти, мер по охране окружающей среды. Что касается китайских политиков и ученых, то, по их словам, при строительстве заводов и эксплуатации

нефтяных месторождений Китай уделяет этой проблеме самое пристальное внимание. Однако в Африке высказывают и иное мнение. Так, по словам посла Сьерра-Леоне в Китае, «китайцы просто приходят и делают это. Их не заботят охрана окружающей среды, права человека, надлежащее или ненадлежащее управление»²⁵⁴.

Помимо всего прочего, экономическая деятельность Китая в Африке, приносящая ему немалые экономические и политические выгоды, сопряжена с серьезным риском для ее участников. Все глубже вовлекаясь в дела континента, Китай невольно становится мишенью для недовольных политикой правительств оппозиционеров и мятежных сил, о чем свидетельствуют участвовавшие нападения на китайских предпринимателей и рабочих в странах континента. Так, например, Движение за эмансипацию Дельты Нигера в Нигерии взяло на себя ответственность за нападение на нефтегазразработки, захват в заложники рабочих-нефтяников и взрыв машины 19 апреля 2006 г., при котором погибли 2 человека. В 2007 г. имели место 3 случая захвата в заложники китайских рабочих в Нигерии. Двое из них были захвачены в южном районе, в сердце нефтеносной Дельты Нигера в марте. Еще 9 китайских нефтяников были захвачены в том же районе 25 января и через 11 дней освобождены. В Кении в январе 2007 г. был убит китайский инженер, занятый в проекте дорожного строительства²⁵⁵. А 27 апреля 2007 г. мятежники атаковали осваиваемые компанией Sinorec нефтяные разработки в районе Огадена в Восточной Эфиопии, убили 65 эфиопских и 9 китайских рабочих. 7 китайцев были захвачены в заложники, но затем освобождены. Это нападение стало самым жестоким в серии убийств и захватов заложников, объектом которых явились китайские фирмы в Африке. Ответственность за эту акцию взял на себя Фронт национального освобождения Огадена. Группировка заявила, что Китай не признает борьбу сомалийского народа Огадена за независимость, продолжающуюся свыше 20 лет, и призвала Китай прекратить сотрудничество с эфиопским правительством²⁵⁶. Министр иностранных дел КНР выступил с заявлением, в котором осудил нападение и призвал руководство страны обеспечить безопасность китайских рабочих, но политические обозреватели, комментируя это событие, писали, что подобное насилие — неизбежное следствие растущей вовлеченности Китая в проблемы Африки²⁵⁷. Сообщалось, однако, что компания Sinorec начала переговоры с Эфиопией о возобновлении разведки на нефть и газ в Огадене, где работы прекратились после акции сепаратистов. Министр шахт и энергетики Эфиопии Симкнеш Эджигу сказал, что, по мнению правительства, обстановка нормализовалась и можно возобновить работу²⁵⁸.

Китайское правительство выражает озабоченность по поводу того, что деятельность его нефтяных компаний в ряде африканских стран под-

вергается опасности, и принимает меры с целью изменить ситуацию. Так, министр иностранных дел КНР Ян Цзечи в интервью газете «Жэньминь жибао», посвященном итогам внешней политики КНР за 2007 г., специально остановился на этой проблеме, заявив, в частности: «Руководство партии и государства проявляет огромную заботу о безопасности китайских граждан за рубежом и неоднократно давало соответствующие конкретные указания. Благодаря заботе и руководству ЦК КПК, мы с чувством высокой ответственности и возложенной на наши плечи миссии своевременно и надлежащим образом разрешили ситуации, связанные с атакой на группу инженеров китайской нефтехимической корпорации Sinopec в Эфиопии, похищением специалистов китайской нефтедобывающей корпорации PetroChina и компании Sichuan Teleken Engineering в Нигерии и другими крупными чрезвычайными происшествиями. Мы также открыли Центр консульской защиты при Министерстве иностранных дел, разработали планы создания системы оценки степени безопасности за рубежом, содействовали формированию законодательной базы в сфере консульской защиты, значительно усовершенствовали предупредительный режим, прилагали усилия в деле предоставления улучшенных системных гарантий для защиты законных интересов китайских граждан и юридических лиц за рубежом»²⁵⁹.

Рассматривая перспективы «нефтяной дипломатии» Пекина в Африке, необходимо принимать во внимание растущую конкуренцию в регионе за доступ к источникам энергетического сырья. Если в таких странах, как Судан, в настоящее время Китай сумел заполнить своего рода вакуум, образовавшийся в связи с нежеланием Запада сотрудничать с государствами, причисляемыми им к «оси зла», то, скажем, в Нигерии – ситуация иная. Здесь Китай будет постоянно сталкиваться со «старыми игроками», не собирающимися уступать ему позиции на нефтяном рынке Гвинейского залива, который они, особенно после событий 11 сентября, рассматривают как альтернативу ближневосточному рынку, а также новым азиатским игроком – Индией, также заинтересованной в доступе к нефти в богатых ею районах и активно включающейся в «схватку» с Китаем за энергетические ресурсы. Если же учесть, что нефтеносная Дельта Нигера является к тому же ареной борьбы местной элиты за контроль над ресурсами, порождающей растущую вовлеченность экстремистских группировок и сил безопасности и, как следствие, эскалацию насилия, то будущее китайских компаний в этом районе представляется явно не безоблачным.

В связи с недостатком собственных энергоресурсов Китай будет вынужден покрывать все большую часть своих потребностей за счет импорта из Африки, где для этого у него более подходящие условия, чем, скажем, на Ближнем Востоке. А это означает нарастание конкурен-

ции Китая, в первую очередь, с США, которые также намерены увеличить в период до 2015 г. африканскую долю своего импорта нефти с нынешних 15% до 25%²⁶⁰. Антикитайское лобби в США называет импорт Китая нефти главным фактором дефицита США в торговле с Китаем, поскольку он порождает рост цен на нефть. Экономисты опровергают этот тезис, доказывая, что в Китае в отличие от США, где нефть используется, главным образом, в качестве горючего для автомобилей, нефть направляется в промышленный сектор. Таким образом, если в США импорт нефти не вносит вклад в мировой экономический рост, то в Китае он добавляет цену нефти и вносит такой вклад. МВФ предсказывает, что в 2008 г. Китай с ожидаемым экономическим ростом в 10% впервые внесет больше в мировой экономический рост, чем США, чей рост составит лишь 1,9%²⁶¹.

Что же касается конкуренции США и Китая на мировых нефтяных рынках, то в последние годы все чаще высказывается мнение, что китайская угроза энергетической безопасности США преувеличена. Американские нефтяные компании остаются крупнейшими в мире по резервам и наиболее технологически продвинутыми. К 2030 г. они, как ожидают, будут потреблять вдвое больше нефти, чем Китай, и останутся ведущим игроком на международном энергетическом рынке.

Конкурент Китая в борьбе за нефтяные ресурсы – и Индия, чья промышленность также испытывает в них острую нужду. По словам Генерального директора ОПЕК А. Шихаб-эль-Дина, в следующие два десятилетия на развивающиеся страны будут приходиться 4/5 роста спроса на нефть, и главную роль при этом будут играть Китай и Индия. При этом в доступе к нефти и газу Китай регулярно опережает Индию. Так, например, в августе 2006 г. China National Petroleum Corporation перехватила у Индии акции Петроказахстан – третьего крупного производителя казахстанской нефти. А месяц спустя китайская компания опередила Индию, приобретя активы эквадорской компании ЭнКана за 1,42 млрд долларов.

В 2005 г. премьер-министр Индии М. Сингх заявил, что Китай опережает Индию в области планирования энергоснабжения, и призвал страну учиться у него стратегическому мышлению, действовать быстро и решительно, чтобы противодействовать агрессивно ведущим себя за рубежом таким китайским гигантам, как Sinopec, PetroChina, CNOOC²⁶².

Одновременно с конкурентной борьбой на мировых рынках государства-потребители энергетического сырья пытаются объединиться. В начале 2005 г. министры нефтяной промышленности Китая, Японии, Южной Кореи и Индии встретились, чтобы обсудить проблему создания Организации стран-импортеров нефти, противостоящую ОПЕК, чтобы совместно

добиваться установления цен и привлекать в Азию больше инвесторов. А во время визита в Индию китайского президента Ху Цзиньтао состоялась встреча между министром нефтяных ресурсов Индии Мурли Деора и главой Комиссии национального развития и реформ КНР Ма Кай, на которой было принято решение создать совместную компанию с целью приобретения углеводородных активов в Африке и Южной Америке²⁶³.

В целом следует признать, что, несмотря на сложности, с которыми сталкивается нефтяная стратегия Китая и конкуренцию, которую ей приходится преодолевать, успехи этой стратегии в Африке поражают воображение политиков и ученых, пытающихся найти ответ на вопрос, каковы причины такой результативности политики Пекина на этом направлении. Анализируя деятельность китайских нефтяных компаний в странах континента и усилия, прилагаемые государством для поощрения этой деятельности, можно прийти к выводу, что во многом они базируются на готовности преодолевать риски. Государство поощряет инвестиции в страны высокого риска, в том числе в те, которые попадают под определение «горячих точек». Наглядный пример – Сомали. Если западные специалисты покинули эту страну, где практически разрушена государственность и не прекращаются стычки между враждующими группировками, жертвами которых становятся, в том числе иностранцы, то китайские компании не намерены отказываться от возможности освоить новые нефтяные месторождения. В 2007 г. СНООС подписала соглашение с властями провинции Пунтленд (одно из образований на территории Сомали) на поиск и добычу нефти в районе Мудуг в 500 км к северо-востоку от Могадишо²⁶⁴. Сомалийские источники сообщают, что в мае 2008 г. китайская делегация, включавшая представителей СНООС, а также более мелкой Китайской Международной Нефтегазовой Компании (CIOG), также участвующей в соглашении, прибыли в Мудуг²⁶⁵. При этом критики заявляют, что Пунтленд – лишь часть Сомали и не вправе заключать подобное соглашение; пишут и о том, что Сомали плохо подготовлено к реализации проекта добычи нефти, особенно в свете продолжающихся антиэфиопских волнений в стране*. Таким образом, риск Китая в этой ситуации очень высок, причем не только из-за опасности, которой будут подвергаться китайские нефтяники, и неопределенных перспектив переходного правительства Сомали, но и ввиду неясности вопроса, есть ли в Сомали нефть, поскольку Международное энергетическое Агентство выражало сомнения по этому поводу. И, тем не менее, в этом, как и во многих других случаях, Китай идет на

риск. Помогает снискать расположение нефтепроизводящих стран и готовность Пекина инвестировать в смежные отрасли экономики, а также идти навстречу правительствам нефтепроизводящих стран, помогая им сооружать такие необходимые населению объекты, как школы, больницы, железные и шоссейные дороги. И, наконец, китайские компании используют тактику постепенного внедрения в нефтяную сферу, приобретая вначале небольшие доли в компаниях стран-производителей, а уже в дальнейшем, если бизнес оказывается удачным, расширяя свою деятельность. При этом едва ли не главный фактор успеха китайских нефтяных компаний – ведущая роль государства, создающего как государственным, так и частным, крупным и мелким компаниям благоприятные условия, поддерживающего и поощряющего их инвестиционную деятельность в Африке.

* * *

Суммируя вышеизложенное, следует признать, что, хотя в своей деятельности на Африканском континенте китайским предпринимателям приходится выдерживать достаточно жесткую конкуренцию с западными компаниями, представляющими как бывшие метрополии, сохранившие позиции в африканской экономике, так и с США, в соперничестве с которыми они порой проигрывают, а также с новым «азиатским гигантом» – Индией, утверждающейся в сфере африканского бизнеса, Китаю все же удалось добиться здесь существенных успехов. О том, что Китай сегодня выступает в Африке в роли серьезного соперника западных стран, свидетельствует обеспокоенность, проявляемая последними в связи с появлением на континенте столь эффективно действующего игрока. Так, «Жен Африк» в статье «Китай дестабилизирует Европу» пишет, что французские строительные компании озабочены вторжением Китая в Африку и не знают, каким оружием с ним бороться, так как у Китая слишком много преимуществ. При этом журнал цитирует руководителей известных компаний, заявляющих: «Мы бессильны: китайские компании платят своим рабочим меньше, чем африканцам. В будущем предстоит борьба за объекты капиталовложений, поскольку китайцы накопили опыт внутри страны и теперь стремятся его экспортировать. Никто не может остановить Китай», – говорится в статье²⁶⁶.

Вопреки бытующему мнению, что все сферы сотрудничества со странами Африки уже полностью освоены, китайцы оказались способны находить здесь свободные ниши и усилиями своего бизнеса при активной поддержке государства их заполнять. Китайские компании рассчитывают превратиться в XXI веке в транснациональные, и Африка может рассматриваться ими в качестве опытного поля для решения этой задачи.

* В декабре 2006 г. Эфиопия ввела в Сомали войска, чтобы поддержать правительство Абдуллахи Юсуфа.

Экономическое сотрудничество Китая со странами Африки дает немало поводов для критики. Специалисты отмечают «двойкий эффект» китайского присутствия в африканской экономике. С одной стороны, оно способствует экономическому росту, с другой, по мнению многих западных ученых, базируясь на тезисе о «невмешательстве» во внутренние дела партнеров, оно помогает укреплять авторитарные и коррупционные режимы²⁶⁷. Как полагает, в частности, профессор Ян Тейлор из Университета Сент-Эндрюс (Шотландия), китайские инвестиции содействуют усилению коррумпированности африканских элит и нарушениям прав человека в странах Африки²⁶⁸.

Данный аспект экономической политики Китая подвергается критике и некоторыми африканцами. Так, например, присутствовавшие на ежегодном собрании АБР в Шанхае в 2007 г. африканские представители заявили, что приветствуют китайские вложения в африканскую экономику; однако их заинтересованность в том, чтобы помощь обуславливалась требованиями надлежащего управления в странах-получателях и принятием мер по борьбе с коррупцией, вступает в противоречие с китайским принципом предоставления инвестиций без каких-либо политических условий²⁶⁹. А ученые, выступавшие на организованном в январе 2007 г. Всемирным социальным Форумом семинаре на тему: «Китай в Африке: новый колониализм или солидарность Юг-Юг?», отмечали, что многие африканские правительства рассматривают сегодняшнюю роль Китая в Африке как альтернативу западному нажиму и источнику финансирования без обусловленности, присущей финансированию МВФ и ВБ. Однако нередко политики и ученые подвергают критике эту новую роль, считая, что Китай нарушает инвестиционный климат, поскольку игнорирует проблемы окружающей среды, прав человека, надлежащего управления²⁷⁰.

Тем не менее, даже критики экономической политики Китая вынуждены признавать ее положительное влияние на африканскую экономику. В наибольшем выигрыше оказываются при этом страны, оказавшиеся по тем или иным причинам вне зоны внимания Запада. Китай, естественно, – не альтруист, и в основе его помощи Африке и инвестиций в ее экономику лежит, в первую очередь, собственный национальный интерес. Не случайно его ведущими экономическими партнерами оказались нефтепроизводящие страны, прежде всего, Ангола и Судан. Однако пользу от помощи и инвестиций Китая получают и другие государства континента, которым Пекин списывает долги, ремонтирует железные и шоссейные дороги, строит промышленные и гражданские объекты, поднимает сельское хозяйство, готовит специалистов. Не удивительно в этой связи, что африканские лидеры не скупятся на слова благодарности в адрес пекинского руководства. «Китай – надежда для всех нас», – зая-

вил по возвращении с саммита Форума китайско-африканского сотрудничества в Пекине в ноябре 2006 г. премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи²⁷¹. А в выступлении на конференции Африканского Союза и Экономической комиссии ООН для Африки (ЭКА) в Аддис-Абебе в мае 2008 г. эфиопский премьер обратил внимание на другое, не менее важное для Африки последствие расширения торгово-инвестиционного сотрудничества африканских стран с Китаем и Индией, заметив, что приток финансовых средств из двух азиатских стран и развитие торговли, не увязанное с какими-либо условиями, а также проводимая ими политика помощи заставляют западных доноров, традиционно диктовавших свои условия Африке, смягчать ограничения на выделение средств странам континента. «Подход наших традиционных партнеров существенно изменился, – сказал он. – Наблюдается большая готовность терпимо относиться к альтернативным путям развития на континенте»²⁷². Таким образом, интерес к Африке со стороны Индии и Китая, готовность обеих стран оказывать ей экономическую помощь, инвестировать в проекты развития и расширять торговый обмен не только способствуют экономическому росту Африки – факт, на который обращают в последнее время внимание аналитики Всемирного Банка, – но и создают для африканских стран более благоприятные возможности экономического сотрудничества с традиционными донорами.

¹ To Intensify China – Africa Cooperation for a Brilliant Future. Speech by Minister Shi Guansheng of MOFTEC in the «Forum on China-Africa Cooperation» (October 11, 2000). <http://www.chinese-embassy.Org.Za/end/5373.html>.

² ИТАР-ТАСС. 5 июня 2008 г.

³ См., например: Issue of Economic Development. The Sub-Saharan African Countries. Peking, 1989. Development Strategies for Third World Countries. Peking, 1990.

⁴ China-Africa. Peking, 1996. № 3. P. 53.

⁵ Zongde Chen. African Country Should Pay Full Attention to Finance. Beijing, Institute of West Asian and African Studies. CASS, 2004.

⁶ Chinese Premier Urges Greater Understanding of Africa. Integrated Regional Information Networks. Dec. 15, 2003. <http://www.globalpolicy.Org/socecon/develop/oda/2003/1215/chinafrica.htm>.

⁷ Chunying An. African Countries' Poverty Reduction Actions and Sino-African Cooperation. The paper for the conference of «African Renaissance and Sino-African Cooperation». October 9–11, 2003. Beijing, Institute of West Asian and African studies. CASS, 2003.

⁸ The African Development Bank Group. <http://www.arab.Org/events/speech.doc.chinaam2004.htm>

⁹ Chunying An. African Countries' Poverty Reduction Action and Sino-African cooperation. The paper for the conference of «African Renaissance and Sino-African

Cooperation». October 9–11, 2003. Beijing, Institute of West Asian and African studies. CASS. 2003.

¹⁰ *Morgan Benjamin*. China: World /must do more for Africa // Mail and Guardian Online. Wash. 16 May 2007. <http://www.mg.co.za/article>

¹¹ *Monbiot Shot D.* Brutish – but Cause for Hope // Mail and Guardian. Wash. Sept. 19–24. 2003.

¹² China – Africa. Beijing. 1996. № 3. P. 13.

¹³ China – Africa. Beijing. 1996. № 3. P. 13.

¹⁴ China – Africa. Beijing. 1996. № 6. P. 36–37.

¹⁵ China – Africa. Beijing. 1996. № 7. P. 20–21.

¹⁶ Пульс планеты. М. 1996. 16 сентября.

¹⁷ *Bates Gill, Chin-hao Huang, Morrison J. Stephen*. China's Expanding Role in Africa and Implication for the United States. Wash. Center for Strategic and International Studies (CSIS). Jan. 29. 2007.

¹⁸ *Meine Pieter van Dijk*. The role of Chinese foreign investment in Africa. Second European Conference on African Studies (ECAS) 2007. Programme and abstract book. Leiden. African Studies Centre. 2007.

¹⁹ *Akwe Amosu*. China in Africa. It's(Still) the Governance, Stupid // Foreign Policy in Focus. March 9. 2007.

²⁰ ИБАС. Пекин. 12 октября 2000.

²¹ China. Support to NEPAD (Period June 2002 – June 2003).

<http://www.un.org/esa/africa/support/China.htm/>

²² Sino-Africa agreement will boost continent // Business Day. Johannesburg. Dec. 19. 2003.

²³ Africa China's common goals // Business Day. Johannesburg. Feb. 02. 2004.

²⁴ ИБАС. 16 декабря 2003 года.

²⁵ China African Policy. Jan. 2006. 2006/01/12.

<http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

²⁶ *Harsch Ernest*. Big leap in China-Africa ties. Beijing offers continent more aid, trade and business // Africa Renewal. N.Y. Jan. 2007. V. 20. № 4. P. 3.

²⁷ Chinese leader starts tour on Africa // Mail and Guardian Online. Wash. 30. Jan. 2007. <http://www.mg.co.za/article>

²⁸ *Harsch Ernest*. Big leap in China-Africa ties. Beijing offers continent more aid, trade and business // Africa Renewal. Jan. 2007. Vol. 20. №. 4. P. 3.

²⁹ Business Day. Johannesburg. 29 January 2007.

³⁰ *Baldauf Scott and Schatz Josef*. Growing skepticism met President Hu the further south he went as leaders signaled the end of the China-Africa honeymoon // Christian Science Monitor. Febr. 09. 2007.

<http://www.csmonitor.com/2007/0209/p01s04-woaf.html>

³¹ China denies chequebook diplomacy in Africa // Mail and Guardian Online. Wash. 09 Jan. 2007. <http://www.mg.co.za/article>

³² China denies chequebook diplomacy in Africa // Mail and Guardian Online. Wash. 09 January 2007. <http://www.mg.co.za/articlePage>

³³ Business Day. Johannesburg. 12 January 2007.

<http://www.businessday.co.za/articles/world.aspx>

³⁴ *Broadman Harry*. Africa's Silk Road. China and India's New Economic Frontier. Wash. The World Bank Group. 2007. P. 274.

³⁵ *Kitissou M* (Ed.) Africa in China's Global Strategy. L. 2007.

³⁶ The East African. Nairobi. 3 July. 2007.

³⁷ *Broadman Harry*. Africa's Silk Road. China and India's New Economic Frontier. Wash. The World Bank Group. 2007 P. 275.

³⁸ *Eiseman J., Kurlantrick J.* China's African Strategy // Current History. May 2006. P. 219–224.

³⁹ ИТАР-ТАСС. 4 марта 2008 г.

⁴⁰ Война и мир. Африканская карта Китая. 02.06.2007.

<http://www.Warandpeace.ru/ru/hots/view/11830>

⁴¹ Daily News. Dar Es-Salaam. 02.06.2004.

⁴² The Guardian. Dar Es-Salaam. 25.06.2004.

⁴³ Jeune Afrique. 1987. N 1379. P. 38–39.

⁴⁴ *Katabaro Miti*. China-Africa Cooperation in the 21 st century. The Paper for the Conference of African Renaissance and Sino-African Cooperation October 9–11. 2003.

⁴⁵ People's Daily. April 25. 2002.

⁴⁶ Business Day. 29 January 2007.

⁴⁷ БЕЛТА – Белорусское телеграфное агентство. 11 января 2007 г.

⁴⁸ China African Policy. Jan. 2006. 2006/01/12.

<http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

⁴⁹ China: Support to NEPAD (period June 2002 – June 2003).

<http://www.un.org/esa/africa/support/China.htm>.

⁵⁰ Business Day. 29 January 2007.

⁵¹ China holds agro-tech extension training course for African officials. July 05. 2007 // People's Daily Online.

<http://english.people.com.cn/90001/90776/6207964.html>

⁵² China holds agro-tech extension training course for African officials. July 05. 2007 // People's Daily Online.

<http://english.people.com.cn/90001/90776/6207964.html>

⁵³ Daily News. Dar Es-Salaam. 02.06.2004.

⁵⁴ ИБАС. Пекин. 2 марта 2008 г.

⁵⁵ Sudan Vision. An Independent Daily. Nov. 19. 2007. Sudan Vision Daily News Paper Official Website. <http://www.sudanvisiondaily.com>

⁵⁶ China – Africa. Beijing. 1996. № 3. P. 13–15.

⁵⁷ Китай укрепляет отношения дружбы и сотрудничества со странами Африки. – RusChina. 27.12.2005. http://ru.ruschina.net/news/page_13046/page_16033

⁵⁸ Sudan Vision. An Independent Daily. Nov. 19. 2007. Sudan Vision Daily News Paper Official Website. <http://www.sudanvisiondaily.com>

⁵⁹ China: Support to NEPAD (period June 2002 – June 2003).

<http://www.un.org/esa/africa/support/China.htm>.

⁶⁰ Sudan Vision. An Independent Daily. Nov. 19. 2007 // Sudan Vision Daily News Paper. Official Website. <http://www.sudanvisiondaily.com>

⁶¹ China: Support to NEPAD (period June 2002 – June 2003). <http://www.un.org/esa/africa/support/China.htm>.

⁶² Business Day. Johannesburg. 12 January 2007. <http://www.businessday.co.za/articles/wirld.aspx>

⁶³ Business Day. Johannesburg. 22 Jan. 2007.

⁶⁴ International Affairs. 2006 № 5. P. 82.

⁶⁵ Tull Denis M. China's engagement in Africa: scope, significance and consequences // Modern African Studies. 2006 Vol. 44. № 3. P. 459–479.

⁶⁶ Китай выходит на мировую арену // Новый регион. 16.01.2007. <http://www.nr2.ru/99698.html/print/>

⁶⁷ He Wenping. China Africa Relations Facing the 21-st Century – Report to the International Symposium «Africa Towards the 21-st Century». Beijing, 1998. 21–23 October. P. 4.

⁶⁸ China – Africa. Beijing. 1996. № 2. P.11.

⁶⁹ Kong Minghui. Sino–African Relations and China's Policy Towards Africa. Report to the International Symposium «Africa Towards 21-th Century». Beijing, 1998. 21–23 October. P. 4.

⁷⁰ Marches tropicaux et mediterraneens P. 2005. 7 Octobre. № 3122. P. 6.

⁷¹ China's direct investment in Africa hits 480 vln USD in first half. People's Daily Online. August 28, 2007. <http://English/people.com.cn/90001/90778/6249832.html>

⁷² Экономические известия. М. № 22(785). 07.02.2008.

⁷³ Jeune Afrique. 2006. № 2392. P. 47

⁷⁴ Жэньминь жибао он-лайн. 14.11.2007. <http://russian.people.com.cn.31520/6296545.html>

⁷⁵ Africa Confidential. L. Nov. 3 2006.V. 47. № 22. P. 7.

⁷⁶ Война и мир. Африканская карта Китая. 02.06.07. <http://www.warandpeace.ru/ru/hots/view/11830>

⁷⁷ Beijing Programme for China-Africa Cooperation in Economic and Social Development. October 12. 2002. <http://www.dra.gov.za/foreign/Multilateral/africa/treaties/beeprog.htm>.

⁷⁸ China's African Policy. Jan.2006. 2006/01/12. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

⁷⁹ Africa looks forward to all-round cooperation with China // People's Daily Online. July. 05. 2007. <http://english.people.com.cn/90001/90776/6208090.html>

⁸⁰ China Daily. Beijing. 26.11.2004.

⁸¹ Chinese vice – president calls for «win-win» China-Africa cooperation // People's Daily. June 30. 2004.

⁸² Gupta S, Yang, Y. Unblocking Trade // Finance and Development. Wash. International Monetary Fund. December 2006, V. 43. № 4.

⁸³ Gupta S, Yang Y. Unblocking Trade // Finance and Development. International Monetary Fund. December 2006. V. 43, № 4.

⁸⁴ Broadman Harry. Africa's Silk Road. China and India's New Economic Frontier. Wash. The World Bank Group. 2007.

⁸⁵ Finance and Development. June 2007. Vol. 44. № 2.

⁸⁶ Broadman Harry. Africa's Silk Road. China and India's New Economic Frontier. The World Bank Group. 2007.

⁸⁷ Beijing Programme for China-Africa Cooperation in Economic and Social Development. Beijing 2000. Art.4.1. and 4.41; Zeng Qiang. Some Reflections in Expanding Sino-African Trade and Economic Cooperative Relations in the New Century. Beijing. China Institute of Contemporary International Relations. 2001.

⁸⁸ Direction of Trade Statistics. Quaterly. 2000. Wash. IMF. 2001.

⁸⁹ Enter the Dragon? <http://www.businessinafrica.co.za/January2003/Dragon.htm>.

⁹⁰ ИТАР-ТАСС. 7 июня 2008 г.

⁹¹ This Day. Lagos. Febr. 11. 2004.

⁹² World Energy Outlook. 2007. China and India Insights. International Energy Agency. Paris. OECD/IEA. 2007. P. 123.

⁹³ Business Day. Johannesburg.2004.

⁹⁴ World Energy Outlook. 2007. China and India Insights. International Energy Agency. Paris. OECD/IEA. 2007. P. 142.

⁹⁵ China's Influence in Africa. Hearing before the Subcommittee on Africa. Global Human Rights and International Operations of the Committee on International Relations House of Representatives. Wash. July 28. 2005. P. 68.

⁹⁶ Bello Walden. China Provokes Debate in Africa. Mars 12. 2007. <http://fpif.org/fpiftxt/4065>

⁹⁷ ИБАС. 21 декабря 2005.

⁹⁸ ИТАР-ТАСС. 29 февраля 2008 г.

⁹⁹ Eisenman J. and Kurlantzick J. China's Africa Strategy // Current History. May 2006. P. 221.

¹⁰⁰ World Bank. WWF Alliance. Forest Law Assessment in Selected African Countries, SGS Trade Assurance Services. Wash. World Bank. October 30. 2002.

¹⁰¹ China's Influence in Africa. Hearing before the Subcommittee on Africa. Global Human Rights and International Operations of the Committee on International Relations House of Representatives. Wash. July 28. 2005. P. 66.

¹⁰² Business Day. Johannesburg. Nov. 03. 2004.

¹⁰³ Business Day. Johannesburg. Jan 12.2007.

¹⁰⁴ Kragelund Peter. Chinese investments in Africa: competitor, or capacity builder. – Second European on African Studies (ECAS) 2007. Programme and abstract book. Leiden, African Studies Centre. 2007. P. 306.

¹⁰⁵ Le Monde diplomatique. May 2005. <http://mondediplo.com/2005/05/11chinafrica>

¹⁰⁶ China-Africa. Beijing. 1994. № 12. P. 37.

¹⁰⁷ China-Africa. Beijing. 1996. № 8. P. 27.

¹⁰⁸ Beijing Programme for China – Africa Cooperation in Economic and Social Development. October 12.2000. <http://www.clfa.gov.za/foreing/Multi-lateral/africa/treatiers/beiprog.htm>.

¹⁰⁹ Beijing Programme for China – Africa Cooperation in Economic and Social Development. October 12.2000. <http://www.clfa.gov.za/foreing/Multi-lateral/africa/treatiers/beiprog.htm>.

¹¹⁰China's African Policy. Jan.2006. 2006/01/12.
<http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

¹¹¹Jeune Afrique.P. 2006. № 2392. P. 47.

¹¹²World Energy Outlook. 2007. China and India Insights. International Energy Agency. Paris, OECD/IEA. 2007. P. 243.

¹¹³China in bid to consolidate ties with Africa // Business Day. Johannesburg. Oct. 12. 2000.

¹¹⁴China: Support to NEPAD (period June 2002 – June 2003).
<http://www.Un.Org/esa/Africa/support/China.Htm>.

¹¹⁵Broadman Harry G. Africa's Silk Road: China and India's New Economic Frontier. Wash. World Bank. 2007. P. 245.

¹¹⁶ИТАР-ТАСС. 7 июня 2008 г.

¹¹⁷Africa China's common goals // Business Day. Johannesburg. Feb. 02. 2004.

¹¹⁸В Пекине завершился саммит «Китай-Африка». 05.06.2006.
<http://www.rambler.ru/srch=1251>

¹¹⁹Jeune Afrique.P. 2006. № 2392. P. 47.

¹²⁰Business Day. Johannesburg. 12 January 2007.
<http://www.businessday.co.za/articles/world.aspx>

¹²¹Economic and Commercial Office. Consulate General of P.R.China in Lagos. African countries seek investment, business in China. July 06.2007.
<http://ng2.mofcom.gov.cn/article/chinanews/200707/04863816.html>

¹²²Harsch Ernest. Big leap in China-Africa ties. Beijing offers continent more aid, trade and business // Africa Renewal. Jan. 2007. Vol. 20. № 4. P. 3.

¹²³Marches tropicaux et mediterraneens. 2005. 7 Octobre. № 3122. P 6.

¹²⁴Tull Denis M. China's engagement in Africa: scope, significance and consequences // Modern African Studies. 2006. Vol. 44. № 3. P. 459–479.

¹²⁵Economic and Commercial Office. Consulate General of P.R.China in Lagos. African countries seek investment, business in China. July 06.2007.
<http://ng2.mofcom.gov.cn/article/chinanews/200707/04863816.html>

¹²⁶Hu to woo Africa on 8-nation tour // World.Jan.29. 2007.
<http://edition.com/2007/WOTLD/asiapcf/01/29/china.africa.reut/index.html>

¹²⁷The Chinese People Republic. //Kommersant. Feb.27.2007.
<http://www.kommersant.com/p738309/Chinese/Africa;> Christian Science Monitor, Febr. 09. 2007.

¹²⁸Business Report. May 15. 2007.

¹²⁹Война и мир. Африканская карта Китая. 2.06.2007.
<http://www.warandpeace.ru/ru/hots/view/11830>

¹³⁰Broadman Harry G. Africa's Silk Road: China and India's New Economic Frontier. Wash. World Bank. 2007. P.97.

¹³¹Китай готовится стать колониальной империей. 05.12. 2006.
<http://www.rambler.ru/srch 1251>

¹³²China's Trade in Africa Carries a Price Tag // The New York Times. August 21. 2007. <http://www.nytimes.com/2007/08/21/world/africa/21zambia.html>

¹³³Китайское правительство поощряет инвестиции предприятий КНР в Африку. Агентство Синьхуа. 19.10.2006.
<http://Russia.mofcom.gov.cn/frticle/todayupdates/200610/20061003463021.html>

¹³⁴To Intensify China-Africa Cooperation for a Brilliant Future. Speech by Minister Shi Guansheng of MOFTEC in the Forum on China-Africa Cooperation. Oct. 11. 2000. <http://www.chinese.embassy.Org.za/eng/5373.html>.

¹³⁵Enter the Dragon? <http://www.BusinessinAfrica.co.za/January 2003.Dragon.Htm>.

¹³⁶Broadman Harry G. Africa's Silk Road: China and India's New Economic Frontier. Wash. World Bank. 2007. P. 180.

¹³⁷World Energy Outlook. 2007. China and India Insights. International Energy Agency. Paris. OECD/IEA. 2007. P. 117.

¹³⁸Akwe Amosu. China in Africa. It's (Still) the Governance, Stupid // Foreign Policy in Focus. March 9. 2007.

¹³⁹Business Report. Johannesburg. June 3. 2006.

¹⁴⁰Bavier Joe. Chinese firms face new reality of DRC mining // Mail and Guardian Online. 14 may 2007. <http://www.mg.co.za/article page.aspx>

¹⁴¹Sino-African Relations of Economy and Trade.
<http://www.moftec.gov.cn/moftec en/CSBCL/x/beizhou/Central/Africa.En.html>. 3 /.

¹⁴²Business Day Johannesburg. Feb.03.2004.

¹⁴³Kragelund Peter. Chinese investments in Africa: catalyser, competitor, or capacity builder. – Second European Conference on African Studies (ECAS) 2007. Programme and Abstract book. Leiden, African Studies Centre, 2007. P. 306.

¹⁴⁴ИТАР-ТАСС. 8 мая 2008 г.

¹⁴⁵ИТАР-ТАСС. 7 июня 2008 г.

¹⁴⁶Business Day. Johannesburg. Jan 12. 2007.
<http://www.businessday.co.za/articles/world.aspx>

¹⁴⁷ИТАР-ТАСС. 8 мая 2008 г.

¹⁴⁸Eiseman J. and Kurlantzick J. China's Africa Strategy // Current History. May 2006. P. 222.

¹⁴⁹Algeria, China sign nuclear accords. China Institute. University of Alberta. 25 March. 2008. <http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm>

¹⁵⁰ИБАС. Пекин. 17 декабря 2003 г.

¹⁵¹ИТАР-ТАСС. 8 мая 2008 г.

¹⁵²ИТАР-ТАСС.12 марта 2008 г.

¹⁵³Daily news. Dar Es-Salaam. 02.06.2004.

¹⁵⁴Eisenman J. and Kurlantzick J. China's Africa Strategy // Current History. May 2006. P. 222.

¹⁵⁵Об отношениях Кабо-Верде и Китая. Справка Посольства РФ в РКВ. 4 марта 2004 года.

¹⁵⁶Eisenman J., Kurlantzick J. China's African Strategy // Current History. May 2006. P. 219–224.

¹⁵⁷China, Ethiopia sign 200 m telecoms deal // Mail and Guardian Online. 30 April 2007. <http://www.mg.co.za/articlepage.aspx.area>

¹⁵⁸China-Mozambique seek closer relations // China Daily. 2002. Nov. 11.

¹⁵⁹Benjamin William Mkapa. Working with China to Modernize Africa.
<http://www.Southcentre.org/info/south bulletin/bulletin 01/ – 10.html>.

¹⁶⁰ ИТАР-ТАСС. 15 мая 2008 г.
¹⁶¹ Chinese Premier Meets African leaders at China-Africa Forum // Xinhua News Agency. December. 17. 2003.
<http://www.china.com.cn/english/international/82635.htm>.
¹⁶² China to promote friendly cooperation with Algeria in all fields // People's Daily. Beijing. Feb. 5. 2004.
¹⁶³ ИТАР-ТАСС. 7 июня 2008 г.
¹⁶⁴ UNCTAD. Global Investment Prospects Assessment. 2006–2008 (GIPA). Geneva. UN. 2005.
¹⁶⁵ *Larry Claasen*. Africa about to benefit from China's Boom // Business Day. Johannesburg. Sept. 23. 2004.
¹⁶⁶ Taiwan's allies should forget about getting aid // Daily Times. July 7. 2004.
¹⁶⁷ Business Day. Johannesburg. Oct. 13. 2004.
¹⁶⁸ *Sun Guangxiang*, Vice-Minister of Foreign Trade and Economic Cooperation. Speech on follow-up Action on China-Africa Cooperation Forum at the Briefing Meeting with African Diplomatic Envoys. Feb. 6. 2001.
<http://www.moftec.cn/Zbhz/action.sgx.html>
¹⁶⁹ Ethiopia: Chinese premier's visit aims to boost trade ties.
<http://www.irinnews.org/print.asp?ReportDec.2003>.
¹⁷⁰ UNCTAD. Global Investment Prospects Assessment. 2006–2008 (GIPA). Geneva. UN. 2005.
¹⁷¹ ИТАР-ТАСС. 27 мая 2008 г.
¹⁷² The East African. Nairobi. 3 July. 2007.
¹⁷³ ИТАР-ТАСС. 7 июня 2008 г.
¹⁷⁴ ИТАР-ТАСС. 27 мая 2008 г.
¹⁷⁵ Mozambique says in talks with China for energy investment. China Institute. University of Alberta. 28 January 2008.
<http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm.nav03>
¹⁷⁶ China wants to send small firms to Africa // Business Report. Johannesburg. May 15 2007. <http://www.busrep.co.za/index.php>.
¹⁷⁷ Международное радио Китая. 18.02.2007.
¹⁷⁸ *Pan Ester*. China, Africa and Oil. Council on Foreign Relations. Jan. 12. 2006. <http://www.cfr.org/publication/9557>
¹⁷⁹ Christian Science Monitor. Febr. 9. 2007.
<http://www.csmonitir.com/2007/0209/p01s04-woaf.html>
¹⁸⁰ *Malakunas Karl*. China feels rising cost of interests in Africa // Mail and Guardian Online. 25 April 2007. <http://www.mg.co.za/articlePage.aspx>
¹⁸¹ China companies urged to show sensitivity in Africa // Mail and Guardian Online. 14 May. 2007. <http://www.mg.co.za/articlePage.aspx/>
¹⁸² *Gill Bates, Huang Chin-hao, Morrison Staphen J.* China's Expanding Role in Africa and Implications for the United States. Center for Strategic and International Studies (CSIS). Africa Policy Forum. China in Africa. January 29-th, 2007.
¹⁸³ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Why Fighting Crime Can Assist Development in Africa. Vienna. UNODC. 2005. P. 78.

¹⁸⁴ Africa-Energy-Scramble for Africa. China Institute. University of Alberta. 4 January. 2008. <http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm>
¹⁸⁵ The Wall Street Journal. N.Y. 29.03.2005.
¹⁸⁶ Camerune Tribune. 30.05.2005.
¹⁸⁷ World Energy Outlook. 2007. China and India Insights. International Energy Agency. Paris, OECD/IEA. 2007. P. 117.
¹⁸⁸ US Energy Information Administration. China country analysis brief. www.eia.doe.gov/emeu/cabs/china.html. accessed 11 July 2006.
¹⁸⁹ Oil and Gas Journal. 18 Dec. 2006.
¹⁹⁰ World Energy Outlook. 2007. China and India Insights. International Energy Agency. Paris, OECD/IEA. 2007. P. 123.
¹⁹¹ World Energy Outlook. 2007. China and India Insights. International Energy Agency. Paris, OECD/IEA. 2007. P. 265.
¹⁹² International Energy Agency. Oil Information. 2005. OECD/IEA. Paris. 2006. Table 8.
¹⁹³ World Energy Outlook. 2007. China and India Insights. International Energy Agency. Paris, OECD/IEA. 2007. P.261.
¹⁹⁴ *Pan E., Writer S.* China, Africa and Oil. Council on Foreign Relations. January 2006. <http://www.cfr.org/publication/9557>
¹⁹⁵ *Taylor Ian*. China's oil diplomacy in Africa // International Affairs. 2006. № 5. P. 943.
¹⁹⁶ Новости Китая. Интерфакс. 26 февраля 2007 г.
¹⁹⁷ *Eiseman J. and Kurlantzick J.* China's Africa Strategy // Current History. Wash. May 2006. P. 220.
¹⁹⁸ *Волович А.* Китай на энергетическом рынке Ближнего Востока. <http://www.businessday.co.za/articles/article.aspx>
¹⁹⁹ Business Day. Johannesburg. Jan. 12 2007.
²⁰⁰ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008. <http://www.meds.ru/default.asp>
²⁰¹ *Волович А.* Китай на энергетическом рынке Ближнего Востока. <http://www.meds.ru/default.asp>
²⁰² China in the Middle East. <http://chinadigitaltimes.net/2006/19/china> in the middle east.php
²⁰³ Заявление министра нефтяных ресурсов Ирана Шаристани в Пекине 28 октября 2006 г. <http://www.energybulletin.net/2885.html>
²⁰⁴ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008. <http://www.meds.ru/default.asp>
²⁰⁵ Chinese Interests in the Middle East. Nov.2.2006. <http://www.energybulletin.net/21885.html>
²⁰⁶ *Leverett F., Bader J.* Managing China – US Energy Competition in the Middle East // The Washington Quarterly. Winter 2005/2006. Vol. 29, № 1. P. 187–201.
²⁰⁷ Африканская нефть становится новым магнитом для прямых иностранных инвестиций // Моя Африка. 2006. Т. 3. № 10. С. 27.
²⁰⁸ International Energy Agency (IEA). World Energy Investment Outlook. Paris. 2003. P. 167.

- ²⁰⁹ Africa-Energy-Scramble for Africa. China Institute. University of Alberta. 4 January 2008. <http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfmnav03>
- ²¹⁰ Афро. Российско-африканский деловой журнал. 2007. №2 (21). С. 18.
- ²¹¹ BP Statistical Review of World Energy. June 2006.
- ²¹² Hare Paul. China in Angola: an emerging partnership. The Jamestown Foundation // China Brief. V. 6. Issue 22. Nov. 08. 2006.
- ²¹³ Pan Ester. China, Africa and Oil. Council on Foreign Relations. Jan.2006. <http://www.Cfr.org/publication/9557>
- ²¹⁴ Tull Denis M. China's engagement in Africa: scope, significance and consequences // Modern African Studies. 2006. Vol. 44. № 3. P. 459–479.
- ²¹⁵ US Energy Information Administration (EIA), Short Term Energy Outlook. Jan. 2007.
- ²¹⁶ Africa Confidential. L. Nov. 3 2006.V. 47. № 22. P. 8.
- ²¹⁷ Афро. Российско-африканский деловой журнал. 2007. № 2 (21). С. 16.
- ²¹⁸ World Proved Reserves of Oil and Natural Gas Energy Information Administration. <http://www.cia.doc.gov/emen/international/reserves.xls>.
- ²¹⁹ BP Statistical Review of World Energy. June 2006. <http://www.bp.com/liveassets/bp-internet/globalbp-uk-english/publications/energy-reviews-2005/STAnyiNY>
- ²²⁰ Africa Confidential. L. Nov. 3 2006.V. 47. № 22. P. 7.
- ²²¹ The Nation. Nairobi. 14 Apr. 2006.
- ²²² BP Statistical Review of World Energy. June 2006.
- ²²³ Pan Ester. China, Africa and Oil. Council on Foreign Relations. Jan.2006. <http://www.Cfr.org/publication/9557>
- ²²⁴ The Nation. Nairobi. 14 Apr. 2006.
- ²²⁵ Деловая неделя. 31.01.2007. <http://dn.kiev.ua/economies/world/olonkitay.31.html>
- ²²⁶ The US Department of State. Wash. Nov. 2. 2006.
- ²²⁷ ИТАР-ТАСС. 27 мая 2008 г.
- ²²⁸ Business Day. Feb. 03. 2004.
- ²²⁹ Nolan Peter and Jin Zhang. The challenge of globalization for large Chinese firms. Geneva, UNCTAD, 2002. P. 21.
- ²³⁰ БИКИ. 30 ноября 2004 г. № 137.
- ²³¹ Интерфакс. Новости Китая. 19 января 2006 г. <http://www.interfax.ru/r/B/china/205.html>
- ²³² Shanghai Daily. 26 Febr. 2007.
- ²³³ Taylor Ian. China's oil diplomacy in Africa // International Affairs. 2006. V. 82. № 5. P. 938.
- ²³⁴ Chinese president begins state visit to Gabon // Business day. 02.02.2004. <http://www.bday.co.za/bday/content/direct>.
- ²³⁵ ИТАР-ТАСС. 27 мая 2008 г.
- ²³⁶ Taylor Ian. China's oil diplomacy in Africa // International Affairs. 2006. V. 82. № 5. P. 940.
- ²³⁷ Africa Confidential. L. 3 Nov. 2006. V. 47. № 22. P. 7.

- ²³⁸ Nolan Peter and Jin Zhang. The challenge of globalization for large Chinese firms. Geneva, UNCTAD, 2002. P. 21.
- ²³⁹ Realty. Rosinvest. Com. 18 Apr. 2007. <http://www.rosinvest.com.news/282846>
- ²⁴⁰ Sudan output worth the struggle to CNPC. China Institute. University of Alberta. 28 March.2008. <http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm>
- ²⁴¹ Africa Confidential. L. Nov. 3 2006.V. 47. № 22. P. 8.
- ²⁴² Taylor Ian. China's oil diplomacy in Africa // International Affairs. 2006. V. 82. № 5. P. 942.
- ²⁴³ Daily Trust. Abuja. April 27. 2006.
- ²⁴⁴ Africa-Energy-Scramble for Africa. China Institute. University of Alberta. 4 January 2008. <http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm.nav03>
- ²⁴⁵ Business Week. Wash. June 20. 2005.
- ²⁴⁶ Миротхозяйственные связи Африки в контексте внешнеэкономических интересов России. М. 2007. С. 267.
- ²⁴⁷ Китай и Индия поднимают статус Африки. Моя Африка. 2006. V. 3. № 10. С. 22–23.
- ²⁴⁸ Китай и Индия поднимают статус Африки. Моя Африка. 2006. V. 3. № 10. С. 22–23.
- ²⁴⁹ East African Standard. April 18. 2006.
- ²⁵⁰ Vanguard. Lagos. July 12. 2005.
- ²⁵¹ Business Day. Johannesburg. Jan 12. 2007. <http://www.businessday.co.za/articles/world.aspx>
- ²⁵² Reporter. Addis-Ababa. March 4. 2006.
- ²⁵³ China defends oil trade with Africa // Mail and Guardian Online. 12 March 2007. <http://www.mg.co.za/articlepage.aspx>
- ²⁵⁴ Taylor Ian. China's oil diplomacy in Africa // International Affairs. 2006. V. 82. № 5. P. 942.
- ²⁵⁵ Malakunas Karl. China feels rising cost of interests in Africa // Mail and Guardian Online. 25 April 2007. <http://www.mg.co.za.article Page.aspx>.
- ²⁵⁶ As Chinese Investments in Africa Grows, So Do Risks // VOA News 2007-05-06. <http://www.voanews.com/specialenglish/2007-05-06-voal.cfm>
- ²⁵⁷ Malakunas Karl. China feels rising cost of interests in Africa // Mail and Guardian Online. 25 April 2007. <http://www.mg.co.za.article Page.aspx>.
- ²⁵⁸ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008 г. <http://www.meds.ru/default.asp>
- ²⁵⁹ Жэньминь жибао. Пекин. 24 декабря 2007 г.
- ²⁶⁰ Фризекке Уве. Китайская экспансия в Африке // Аналитический Интернет-журнал РПМонитор. 24.07.2007. <http://www.rpmonitor.ru/ru/detail m.phpID=4935>
- ²⁶¹ Africa-Energy-Scramble for Africa. China Institute. University of Alberta. 4 January 2008. <http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm.nav03>
- ²⁶² Коринф. № 18 (810). Май 2005. С. 2–3.
- ²⁶³ BusinessDay. Johannesburg. Jan.12.2007. <http://www.businessday.coza/articles/article.aspx>

-
- ²⁶⁴ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008 г.
<http://www.meds.ru/default.asp>
- ²⁶⁵ Somalia: Chinese oil company officials reportedly arrive in Puntland. China Institute. University of Alberta. 30 May 2008.
<http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm.nav03>
- ²⁶⁶ Jeune Afrique. L'Intelligent. 2006. Du 28 Nov. au 4 Dec. № 2290. P. 60–61.
- ²⁶⁷ См., например: *French Howard W.* Commentary. China and Africa // *African Affairs*. Jan. 2007.
- ²⁶⁸ *Taylor Jan.* China and Africa: Engagement and Compromise. N.Y. 2006.
- ²⁶⁹ China wants to send small firms to Africa // Business Report. Johannesburg, May 15 2007. [http://www. Busrep.co.za/index.php](http://www.Busrep.co.za/index.php).
- ²⁷⁰ Seminar on China in Africa in the WSF. Jan. 23. 2007.
- ²⁷¹ *Harsch Ernest.* Big leap in China-Africa ties. Beijing offers continent more aid, trade and business // *Africa Renewal*. Jan. 2007. Vol. 20. № 4. P. 3.
- ²⁷² ИТАР-ТАСС. 29 мая 2008 г.

ГЛАВА V

АФРИКАНСКИЕ ПАРТНЕРЫ КИТАЯ

1. В фокусе внимания – производители нефти

Ангола

Хотя отношения Китая с африканскими странами базируются на общих принципах, о которых говорилось выше, связи с каждой страной имеют свои особенности и свою степень интенсивности. К числу государств, которые можно считать наиболее значимыми партнерами Пекина на континенте, относится Ангола. Ангола – самый крупный в Африке поставщик нефти в Китай; на нее делается главная ставка в африканской нефтяной стратегии Пекина. Во время визита в Анголу в 2005 г. зам. Премьера Госсовета КНР Цзян Пэйянга между странами было подписано 9 соглашений, три из которых касались сотрудничества в нефтяной отрасли. В декабре 2007 г. Ангола установила рекорд: поставки ее нефти в Китай составили 900 тыс. баррелей в день¹.

Отношения Китая с Анголой получили активное развитие относительно недавно. Объяснения этому следует искать в истории борьбы ангольского народа против португальского колониализма. В указанный период Китай оказывал помощь и поддержку ФНЛА и УНИТА – национально-освободительным организациям, соперничавшим за власть в стране с МПЛА – партией, опиравшейся на поддержку Советского Союза. Когда же независимость была в ноябре 1975 г. достигнута и к власти пришла МПЛА, лидер которой Агостиньо Нетто стал первым президентом страны, Китай отказал Анголе в признании, продолжая оказывать поддержку ФНЛА и УНИТА.

Установлению отношений Китая с НРА предшествовали переговоры, во время которых пекинское руководство публично заявляло о своем отказе от сотрудничества с ФНЛА и УНИТА. Так, тогдашний заместитель министра иностранных дел КНР Гун Дафэй в интервью журналу

«Жен Африк» заявил, например, что Пекин поддерживал эти группировки лишь на этапе национально-освободительной борьбы ангольского народа против португальского колониализма, когда характер освободительных организаций не имел для него решающего значения. «Мы оказывали им помощь, не интересуясь, являются ли они прогрессивными или реакционными, поскольку все они боролись против империализма. Когда же борьба закончилась, мы перестали им помогать»². Одновременно Гун Дафэй назвал «пропагандистскими» заявления лидера УНИТА Ж. Савимби относительно того, что Китай продолжает помогать этой организации. В интересах нормализации отношений с Анголой Китай прекратил в дальнейшем связи с ФНЛА, а также с УНИТА, вступившей в вооруженную борьбу против нового правительства, что позволило двум странам установить в 1983 г. дипломатические отношения. Этому способствовали активные усилия пекинской дипломатии: Китай формально признал правительство Анголы, а также объявил факт пребывания в Анголе кубинского персонала внутренним делом этой страны. Поворот в китайско-ангольских отношениях стал показателем перемен в политике КНР, суть которых – в том, что Советский Союз перестал рассматриваться в Китае как главная угроза третьему миру, а антисоветизм перестал быть определяющим фактором в китайско-африканских взаимоотношениях³.

Следующие два десятилетия двусторонние отношения не отличались активностью, ограничиваясь мелкомасштабной помощью Китая Анголе. Сообщалось, в частности, что Китай создал здесь рыболовецкий кооператив, построил фабрику электроприборов, начал осуществлять проект строительства дешевого жилья⁴. И все же роль Китая в ангольской экономике оставалась достаточно скромной. Начало активизации двустороннего сотрудничества было положено в марте 2004 г. когда китайский Экспортно-импортный Банк (Exim – bank) предложил Анголе заем в сумме 2 млрд долл. на выгодных для нее условиях. Основной причиной резкого поворота в отношениях стала, как и во многих других случаях, растущая заинтересованность Пекина в нефтяных ресурсах.

В последние годы, остро нуждаясь в средствах на восстановление экономики, разрушенной длительной гражданской войной, Ангола вела переговоры о займах с Международным валютным фондом (МВФ). Последний, однако, обуславливал предоставление средств необходимостью принятия ангольским правительством мер по борьбе с коррупцией и улучшению экономического менеджмента, ссылаясь при этом на «неадекватное управление» страной. Ангольское правительство внезапно прервало переговоры; причиной явилось получение им китайского займа. Заем был предоставлен под 1,5% годовых, сроком на 17 лет, что

могло показаться невыгодным для Китая в ближайшей перспективе. Однако следует учесть, что он был обусловлен соглашением, по которому Ангола обязалась поставлять Китаю сначала 10 тыс. баррелей нефти в день, постепенно увеличивая поставки с тем, чтобы довести их до 40 тыс. баррелей⁵. Предусматривались также контракты на выполнение Китаем в Анголе строительных работ; при этом китайские компании получали львиную долю контрактов на участие в программах национальной реконструкции страны.

Последнее условие, впрочем, явилось источником недовольства местных бизнесменов. Как писал независимый экономист Жозе Серкуэйра, «по условиям займа 30% передаются по контракту ангольским фирмам, но остаются еще 70%, что очень беспокоит ангольских бизнесменов, поскольку строительный сектор – один из тех, где ангольцы надеются найти работу»⁶. Опасения ангольцев оказались небезосновательными. Вскоре после подписания соглашения в Анголу прибыли 2500 китайских рабочих, чтобы работать в компаниях, деятельность которых финансировалась в счет займа, предоставленного Пекином. При этом ожидалось, что число китайских рабочих вырастет до 3-х тысяч⁷. Массивный приток китайского персонала, разумеется, стал негативным фактором для ангольского рынка труда.

Тем не менее, правительство Анголы выразило удовлетворение достигнутым с Китаем соглашением: его устроило то, что помощь оказывается без каких-либо предварительных условий, и ему не придется выполнять «унизительных требований МВФ». Рассчитывая с помощью этого займа реализовать программы создания инфраструктуры и развития сельскохозяйственного сектора, правительство также выражало надежду, что китайский заем позволит ему восстановить главные железнодорожные линии и финансировать строительство нового аэропорта в окрестностях Луанды⁸.

В декабре 2007 г. Китай и Ангола подписали рамочное соглашение по второму пакету проектов сотрудничества, предусмотренных китайским займом. Соответствующие ведомства сразу же начали подготовку к работам по проектам⁹. А в 2008 г. Китай объявил о предоставлении Анголе кредита в сумме 4,5 млрд долл. на реализацию ряда проектов инфраструктуры, в частности строительство школ, больниц, плотин, шоссе и дорог. Впрочем, в местной печати правительство Анголы подверглось критике за то, что, озабоченное необходимостью завершить проекты реконструкции страны, пострадавшей от 27-летней гражданской войны, в рекордно короткий срок – к выборам законодательных органов 2008 г. и президентским выборам 2009 г., – оно не оговорило в качестве условия соглашения подготовку Китаем африканского персо-

нала. Вновь Китай упрекали в том, что его компании предпочитают привозить с собой рабочую силу вместо того, чтобы обучать местный персонал и тем самым способствовать решению проблемы безработицы. Сообщалось, в частности, что в 2008 г. посольство Анголы в Китае выдавало китайским рабочим, направляющимся в Анголу, по 500 виз в день, хотя первоначально была достигнута договоренность выдавать 200 виз в день. Впрочем, несмотря на критические замечания, помощь Китая нашла в стране благоприятный отклик. Так, глава Национального агентства частных инвестиций Анголы (ANIP) Карлос Фернандес дал ей высокую оценку, отметив, что Китай решил инвестировать в Анголу в тот момент, когда она остро нуждается в средствах на постконфликтное восстановление. При этом инвестирование осуществляется на более благоприятных условиях, чем это делают западные страны, поскольку Китай считает, что не имеет права навязывать какие-либо условия финансирования¹⁰.

Сегодня бывшая португальская колония заняла одно из центральных мест в африканской политике Пекина. В 2004 г. товарооборот Китая с Анголой составил 4,9 млрд долл., увеличившись на 113% по сравнению с 2003 годом¹¹. В 2005 г. объем двусторонней торговли составил уже 6,95 млрд долл., сделав Анголу 2-м по величине торговым партнером КНР в Африке после ЮАР и главным африканским экспортером Китая (объем китайского импорта из Анголы составил в 2005 г. 6,58 млрд долл.), а Китай – третьим торговым партнером Анголы¹². А в 2006 г., как заявил зам. министра коммерции КНР Вэй Цзянго, китайско-ангольская торговля должна была составить 10 млрд долл., поскольку с января по октябрь ее объем оценивался в 9,3 млрд долл.¹³ По товарообороту с Китаем Ангола занимает второе место среди португалоязычных стран, уступая только Бразилии. Ангольский экспорт в Китай составил за первые 4 месяца 2008 г. 6,93 млрд долл., а импорт – 5, 13 млрд долл., на 77% превысив данные за тот же период 2007 года¹⁴. Свидетельство растущего китайского присутствия в Анголе – открытая в Луанде в начале 2006 г. при содействии действующих в стране 26 китайских компаний Торговая палата.

Сегодня Китай предоставляет Анголе весьма значительную по африканским меркам помощь. Во время визита Цзян Пэйянга было, в частности, достигнуто соглашение о предоставлении ей беспроцентного займа на сумму 6,3 млн долларов¹⁵.

Визит Цзян Пэйянга открыл двери в Анголу китайскому бизнесу. Ангольский Совет министров одобрил операции в стране китайской компании China's ZTE Corporation, которая инвестирует в ангольскую экономику 400 млн долл. При этом 300 млн будут использованы на мо-

дернизацию и расширение телефонной сети в стране, а остальные 100 млн вложены в коммуникации, создание фабрики по производству мобильных телефонов и учебный институт телекоммуникаций для ангольских служащих¹⁶. Данный проект – наглядное свидетельство многофункционального характера вовлеченности Китая в страны Африки, что обуславливает, в частности, притягательность сотрудничества с ним для африканских партнеров.

Ведущие нефтяные компании Китая и Анголы Sinopec и Sonangol, помимо совместной добычи нефти создали консорциум с целью строительства нового нефтеперегонного завода в Лобито. Китайские компании также осуществляют в Анголе ряд проектов в сфере инфраструктуры: строят дороги и мосты, школы и магазины, реализуют недорогие жилищные проекты. В январе 2006 г. китайская компания Chinese International Fund Limited получила подряд на 300 млн долл. на восстановление Бенгельской железной дороги¹⁷ – главной железнодорожной линии страны, связывающей порт Лобито на Атлантическом океане с Демократической Республикой Конго и Замбией. Поскольку за годы гражданской войны Бенгельская железная дорога потеряла 34 локомотива, Китай поставил Анголе в 2005–2006 гг. 8 локомотивов через компанию China Northern Locomotive and Rolling Stock Industry (Group) Corporation of Beijing¹⁸. В число крупных проектов, реализуемых в Анголе с китайской помощью, входят новый аэропорт и железная дорога, связывающая Луанду с Маланге в центральной части страны. В мае 2008 г. китайская «China Road and Bridge Corporation» начала реализацию проекта восстановления аэропорта Мбанза-Конго в провинции Зайри. В аэропорту будет удлинена с 1800 до 2730 метров взлетно-посадочная полоса, что позволит ангольской национальной авиакомпании ТААГ использовать недавно закупленные лайнеры «Боинг-737-800» и «Боинг-777-200». Помимо удлинения, а также расширения взлетно-посадочной полосы в аэропорту будут улучшены рулежные дорожки и места стоянки самолетов. Проект стоимостью в 10 млн долл. предполагается завершить в течение полугода. В дальнейшем, однако, планируется построить в этом месте новый аэропорт¹⁹. Все эти проекты говорят о приоритетности для Китая задачи создания транспортной системы в стране, разрушенной за годы войны.

Китайская компания «China National Electronics Import and Export» начала в 2008 г. реализовывать проект реконструкции и расширения системы водоснабжения города Дондо – административного центра провинции Северная Луанда. Предстоит обследовать и заменить трубы распределительной системы, построить новые накопительные емкости. Проект, одобренный Советом министров Анголы, оценивается в 16 млн

долларов. Модернизацией системы электроснабжения Дондо занимается китайская компания «China Machine Building International». Проект рассчитан на два года и будет финансироваться за счет кредитной линии, предоставляемой китайским Экспортно-импортным Банком (Эксим-Банком)²⁰.

Что касается помощи устойчивому развитию Анголы, то инвестиции в такого рода проекты невелики, хотя и сообщалось, что Китай вложит 40 млн долл. в проект выращивания хлопка²¹. Данных об объеме китайской финансовой помощи Анголе недостаточно: ее объемы колеблются от 2 до 9 млрд долл. Разнятся и данные о числе китайцев, проживающих в стране (от 10 до 80 тысяч человек)²².

Мотивы Китая, стремящегося занять ведущее место в ангольской экономике, не ограничиваются заинтересованностью в энергоресурсах. Пекин устраивает уровень политической стабильности в стране, повысившийся, в частности, после смерти в феврале 2006 г. лидера УНИТА Жонаса Савимби.

Присутствие Китая в Анголе, в отличие от его связей с Суданом и Зимбабве не рассматривается Западом как серьезная угроза его интересам. Ангола не является исключительно китайским рынком; к тому же ее правительство не смотрит на Китай как на единственного или даже самого важного партнера и приветствует инвестиции из других источников. Кредитные линии Китая уменьшают влияние в стране МВФ и других финансовых организаций, однако Ангола сохраняет заинтересованность в списании своих долгов Парижскому клубу и стремится сохранить контакты с этими организациями. Миссия МВФ посетила Луанду в ноябре 2006 г., а Всемирный Банк организовал в мае 2006 г. курсы менеджмента в нефтяной сфере, в которых приняли участие ангольские официальные лица.

Тем не менее, вряд ли можно отрицать растущее влияние Китая и значимость его позиций в Анголе. Ангольский посол в Китае назвал Пекин «подлинным другом Африки» и отметил, что Африка может успешно развиваться с помощью Китая «без каких-либо политических условий»²³. Отдавая должное китайской вовлеченности в Анголу и другие бывшие свои колонии, Португалия по-видимому, пришла к выводу, что ей будет сложно действовать в экономике этих стран без более тесного сотрудничества с Пекином. Итогом стало подписание Лиссабоном в 2005 г. соглашения о дружбе и стратегическом сотрудничестве с Китаем. Подписывая документ, португальский премьер-министр Жозе Сокрытиш заявил своему китайскому коллеге, что это соглашение будет взаимно выгодным, учитывая, что Китай располагает капиталами, а Португалия – знаниями территории, языка и традиций своих бывших колоний²⁴.

Судан

К числу ведущих китайских партнеров в Африке относится Судан. Китай – главный потребитель суданской нефти и самый крупный инвестор в экономику страны.

Отношения Китая с Суданом начались в конце 50-х гг. прошлого века. Но растущая с середины 90-х гг. заинтересованность Китая в энергоресурсах заметно сказалась на роли Судана в китайской внешней политике, побудив Пекин интенсифицировать двусторонние отношения с этой страной в различных сферах. В 1994 г. начало функционировать первое китайско-суданское СП – фабрика одежды. Тогда же страну посетила делегация китайских предпринимателей; итогом визита стали 40 протоколов о намерениях более чем на 20 млн долл., включавших строительство фармацевтического завода, магазина велосипедов, СП по изготовлению кожи и так далее. В 1996 г. было подписано китайско-суданское соглашение о совместной золотодобыче; партнерами стали Международное общество технико-экономического сотрудничества в Шанхае и суданское Министерство шахт и энергетики. Китай вложил в проект 24 млн долларов²⁵.

Как отмечалось выше, объектом особого интереса Китая к Судану является нефть. При этом стимулом для роста его активности в нефтяной сфере, стал вакуум, образовавшийся здесь после того, как санкции, наложенные США на эту страну в период президентства Клинтона, вынудили уйти оттуда американские, а вслед за ними и другие западные компании, что открыло новые возможности для китайских инвесторов. Быстро развивающаяся нефтяная промышленность Судана монополизирована сейчас Китаем, Индией и Малайзией, тогда как другие инвесторы (к примеру, канадский Талисман) ушли или были выдворены из Судана под давлением, оказанным на них кампанией в защиту прав человека.

Судан – третий по величине торговый партнер Китая в Африке после ЮАР и Анголы: на него приходится 13% китайской торговли. Китай, в свою очередь, является самым крупным торговым партнером Судана, покупая 2/3 суданского экспорта и обеспечивая 1/5 его импорта. Главный объект интереса Китая к Судану, разумеется, – нефть. В 1999 г. Китай получал из Судана менее 1% импортируемой им нефти; в 2007 г. – 7% своего нефтяного импорта²⁶. В настоящее время на долю Китая приходится 60% производимой Суданом нефти²⁷ (по другим данным – 40%)²⁸. В 2007 г. Судан экспортировал в Китай 10,31 млн тонн нефти, на 113% больше, чем в 2006 году²⁹. Объем двустороннего товарооборота составил в 2005 г. 3,909 млрд долл., при этом на долю китайского импорта из Судана приходились 2,615 млрд долл., на долю китайского экс-

порта в Судан – 1,294 млрд долл.³⁰, что также говорит о роли в торговле суданской нефти. В последние годы объем двусторонней торговли продолжал расти. В первой половине 2007 г. он, в частности, вырос на 124% по сравнению с аналогичным периодом 2006 г., составив 2,4 млрд долларов³¹. Нарастивая производство и экспорт нефти в Китай, китайские компании, однако, не чувствуют себя в безопасности в Судане. В 2004 г. двое китайских нефтяников были убиты, еще двое – похищены. Как отмечалось выше, такого рода инциденты имели место и в других странах Африки, где ситуация в сфере безопасности пока еще далека от желаемой. В условиях, когда вооруженные столкновения в Судане продолжают, работа здесь китайских компаний, безусловно, сопряжена с риском. Тем не менее, несмотря на трудности, China National Petroleum Corporation (CNPC) – лидер на нефтяном рынке Судана – намерена наращивать производство и разведку новых нефтяных месторождений в Судане, включая провинцию Дарфур.

Нельзя не заметить при этом, что Китай не просто «качает нефть», в чем его часто обвиняют на Западе. Стремясь удовлетворить собственные энергетические нужды, он вместе с тем делает немало полезного для экономики стран-производителей нефти. И его отношения с Суданом подтверждают это. Совместное предприятие Great Nile Petroleum Operating Company, 40%-й долей в котором, как отмечалось выше, владеет CNPC, вложило 4 млрд долл. в ряд проектов в нефтяной отрасли, включая терминал для танкеров в гавани Марша-аль-Башир вблизи порта Судан и 1600-километровый нефтепровод для транспортировки нефти от месторождения до терминала, построило нефтеперерабатывающий завод. С помощью Китая Судан превратился из импортера нефти в страну, экспортирующую нефть, где создана собственная нефтяная промышленность, включая разведку, эксплуатацию месторождений и продажу нефти³².

Хотя нефть и другие естественные ресурсы – главный объект внимания Пекина, политические отношения с Суданом также представляют для него важность. Китай оказывает Судану поддержку в ООН и других международных организациях, развивает с ним дипломатические, военные и иные связи, предоставляет ему финансовую и техническую помощь и инвестиции, основываясь на принципе «невмешательства» в его внутренние дела. Приверженность Пекина этому принципу в отношениях с Суданом подвергается острой критике со стороны правительств западных стран, средств массовой информации, а также ученых, обвиняющих Китай в сотрудничестве с Хартумом, «невзирая на роль последнего в массовых убийствах и геноциде в Дарфуре» и в «противодействии международным усилиям в поддержку прав человека, надлежащего управления и демократии»³³.

В феврале 2007 г. Судан посетил председатель КНР Ху Цзиньтао. Итогом визита явился пакет из 7 соглашений об экономической помощи.

В частности, Судану был предоставлен беспроцентный заем в размере 13 млн долл. на строительство нового президентского дворца. 5,2 млн долл. было предоставлено в качестве гуманитарной помощи населению Дарфура, пострадавшему от конфликта³⁴. Ху Цзиньтао обещал заем в сумме 77 млн долл. на реализацию проектов в сфере инфраструктуры и 30-миллионный грант. Китай также списал Судану долг в сумме 80 млн долл. Одно из подписанных соглашений предусматривало предоставление бестарифного доступа в Китай суданским товарам 44 наименований³⁵.

В январе 2007 г. китайская компания подписала соглашение с Суданским министерством благосостояния и социального развития, обязавшись выделить 1 млн долларов на улучшение ситуации в социальной сфере страны. Одновременно CNPC ассигновала 900 тыс. долларов на обучение суданских рабочих-нефтяников³⁶.

Китай – самый крупный инвестор в суданскую экономику. По некоторым данным, в 2006 г. объем его инвестиций составил 4 млрд долларов³⁷. Из 15 иностранных компаний, действующих в Судане, 13 – китайские. Китай участвует в реализации в Судане целого ряда проектов в различных сферах экономики. В их числе – строительство плотин, ГЭС, текстильных фабрик, реализация сельскохозяйственных проектов, медицина, образование. Китай вложил 750 млн долл. в строительство нового хартумского аэропорта. В 2006 г. он ассигновал 750 млн долл. на гидроэнергетический проект в Мерове. Плотина Мерове на реке Нил в Северной провинции – массивный многоцелевой проект. Как ожидают, он обойдется в 1,8 млрд долл. Строительство ведут China National Water Resources and Hydropower Engineering и China Water Engineering³⁸. Когда ГЭС начнет работать (по плану это произойдет в 2008 г.), она будет не только удовлетворять потребности Судана в электроэнергии, но и позволит продавать ее африканским соседям. Китай заключил также контракт на строительство ГЭС, которая подаст электроэнергию от плотины Мерове в Хартум и порт Судан. Стоимость контракта, подписанного компаниями Harbin-Jilin и CCMC, – 460 млн долл. В дополнение к контракту предусмотрено строительство моста через реку со стороны дельты за 10 млн долл. Китай и Судан подписали контракт стоимостью 1,15 млрд долл. на реконструкцию железной дороги, связывающей Хартум с самым крупным портом страны – Порт Суданом³⁹.

Примерно 100 млн долл. было потрачено Китаем на строительство текстильных фабрик и 500 млн – на нефтеочистительный завод в Хартуме, производительность которого выросла с 50 тыс. б/д до 70 тыс. б/д. Китай участвует также в строительстве нефтепровода к Красному морю, начатом в 1998 г. По некоторым источникам, китайские инвестиции и

торговля с Китаем способствовали тому, что экономический рост Судана составил в 2006 г. 11%⁴⁰, а в 2007 г., по предварительным оценкам, должен был превысить эту цифру.

Судан проявляет большую заинтересованность в военной помощи. По данным министра финансов Судана, на военные расходы страны идут не менее 70% доходов страны от нефти⁴¹. При этом английская «Файнешнл Таймс» обращала внимание на то, что инвестирование в нужные Китаю отрасли африканской экономики часто осуществляется с помощью сотрудничества в военной области. К примеру, в Судане с помощью КНР построены заводы по сборке оружия⁴². Ежегодно происходят встречи китайских и суданских высоких официальных лиц, посвященные обсуждению контактов в военной сфере. Последняя встреча состоялась в апреле 2007 г. в Пекине. Как заявил китайский министр обороны Сяо Ганчуан, его правительство намерено продолжать сотрудничество между военными министерствами двух стран⁴³.

Китай подвергается постоянным обвинениям в связи с тем, что вопреки эмбарго, наложенному Советом Безопасности ООН в 2004 г. на неправительственные силы, действующие в Дарфуре, и распространенному в 2005 г. на правительство Судана, он продолжает контакты с Суданом в военной сфере, поставляя ему стрелковое оружие, истребители, включая сверхзвуковые F-7, и вертолеты. В ответ на эти обвинения представитель министра иностранных дел КНР заявил в марте 2007 г.: «Наше сотрудничество с Суданом имеет много аспектов, включая военный, и здесь нам нечего скрывать»⁴⁴. Китайское руководство утверждает, что его сотрудничество с Суданом в военной сфере содействует укреплению обороноспособности страны-получателя, не угрожает миру, стабильности и безопасности региона и не является вмешательством во внутренние дела страны. Оно обращает внимание на то, что китайские военные поставки в Судан включают обычное вооружение и составляют небольшую часть суданского оружейного импорта. Так, Специальный посланник китайского правительства по Дарфуру Лю Гуйцзинь заявил на пресс-конференции в китайском посольстве в Лондоне в феврале 2008 г., что, согласно международной статистике, в Судан экспортируют оружие 7 стран, причем самые крупные объемы поставок приходятся на долю США (36%), тогда как на долю Китая приходилось в 2006 г. лишь 8% суданского оружейного импорта, а, согласно данным, одобренным Конгрессом США в сентябре 2007 г., – и вовсе 3%. При этом все поставки заносятся в регистр ООН; таким образом, Китай соблюдает механизм прозрачности военных поставок»⁴⁵. Комментируя заявления СМИ о том, что китайское оружие используется в Дарфуре, китайские официальные лица заявляют, что контакты с Хартумом носят законный характер, а проследить передачу оружия другим силам крайне сложно.

«Мы заявляем суданскому правительству, что импортируемое из Китая оружие не должно использоваться в Дарфуре»⁴⁶, – говорят они.

Наряду с поставками оружия Китай осуществляет сотрудничество с Суданом в подготовке военного персонала. Так, в апреле 2008 г. в Нанцзине (китайская провинция Цзянсу) для представителей Судана были проведены гуманитарные курсы по разминированию, финансируемые правительством КНР. Около 20 офицеров с севера и юга Судана прошли курс обучения в научно-технологическом университете Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Китайское руководство также передало Судану оборудование для обнаружения и обезвреживания мин⁴⁷.

Как отмечалось выше, политика Судана подвергается резкой критике на Западе в связи с позицией правительства Омара аль-Башира в отношении конфликта в провинции Дарфур. В последние годы западные средства массовой информации постоянно муссируют тему сотрудничества Китая с суданским режимом, утверждая, что заинтересованность в нефтяных ресурсах, побуждает его закрывать глаза на геноцид в Дарфуре. Китай обвиняют в том, что он не прислушивается к голосу гражданского общества. В частности, коалиция Дарфурский консорциум, в которую входят 50 оппозиционных организаций, возглавила кампанию протеста против нарушения гражданских прав в Дарфуре и добавила свои голоса к международным протестам по поводу тесных отношений Китая с правительством Хартума⁴⁸.

Заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Цзюнь в интервью иностранным СМИ в октябре 2006 г. отверг эти обвинения. «Сотрудничество Китая и Судана в энергетической области и дарфурская проблема – вещи разные, – заявил он. – Обвинять нас в том, что мы игнорируем данную проблему, только потому, что мы поддерживаем хорошие отношения с Суданом, – это уж слишком. Напротив, наша страна уделяет самое пристальное внимание проблеме Дарфура и надеется на скорое улучшение гуманитарной ситуации в регионе». Чжан Юнь подчеркнул, что Китай постоянно вносит вклад в решение этой проблемы, напомнив, руководство страны дважды предоставляло Дарфуру гуманитарную помощь на общую сумму 40 млн юаней. С 2005 г. оно трижды выделяло Африканскому Союзу финансовые средства на миротворческую операцию в Дарфуре⁴⁹. В марте 2008 г. Лю Гуйцзинь вновь передал в дар правительству Судана 20 млн юаней (2,8 млн долл.) на гуманитарную помощь населению провинции. При этом он заявил о готовности правительства Китая и впредь оказывать такого рода помощь. «КНР предоставила Дарфуру пять траншей гуманитарной помощи на общую сумму 80 млн юаней (11 млн долл.),» – сказал он. По словам Лю Гуйцзиня, китайские компании потратили около 59 млн долл. на проекты развития в Дарфуре⁵⁰. Сообщалось также, что и китайские компании,

работающие в стране, реализуют проекты помощи Дарфуру. «С 2000 г. они построили 20 электростанций, вырыли 40 колодцев в Дарфуре, предоставили большое количество оборудования местным школам, включая системы дистанционного обучения, полностью оборудованные компьютерные классы, учебные пособия. Китайские компании сооружают 85-километровую систему подачи воды в Южном Дарфуре»⁵¹. А заместитель министра иностранных дел КНР Кун Тянкай заявил на саммите «Восьмерки» в Хелигендайме (Германия) 6–8 июня 2007 г. по поводу политики Китая в Судане: «В мире всегда найдутся люди, критикующие других. А, правда это или нет, – совсем иное дело»⁵².

С другой стороны, усиливающаяся критика в адрес Пекина как «пособника геноцида» негативно повлияла на международную ситуацию, в которой оказался Пекин в преддверии Олимпиады–2008. Так, например, американская актриса и посланник доброй воли Детского Фонда ООН Миа Ферроу заявила в марте 2007 г., что Олимпийские игры в Пекине в 2008 г. войдут в историю как «олимпийский геноцид», поскольку Китай является наиболее важным союзником суданского правительства, обвиняемого в геноциде⁵³. А западные средства массовой информации усиленно массировали заявление известного режиссера Стивена Спилберга, отказавшегося принять участие в церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр в Пекине. Со своей стороны, китайское руководство неизменно подчеркивает, что Пекин твердо возражает против увязывания дарфурской проблемы с Олимпийскими играми в Пекине. «Дарфур – внутреннее дело Судана, – заявил китайский представитель на конференции по Дарфуру в Пекине в июне 2008 г. – Это не китайская проблема и не проблема, созданная Китаем. Мы надеемся, что все народы и группы, заинтересованные в решении этой проблемы, оценят конструктивную роль Китая, помогающего решить эту проблему, и прекратят неоправданные обвинения в его адрес»⁵⁴.

Нельзя недооценивать влияние Китая на экономическое развитие Судана, на его положение в системе международных отношений, а также на перспективы мирного урегулирования конфликтной ситуации в Судане. О том, что Китай «играет очень важную и конструктивную роль», помогая разрешить дарфурский конфликт, заявил после встречи с представителями Европейского Союза, в том числе главой внешнеполитического ведомства ЕС Хавьером Соланой, заместитель Генерального секретаря ООН по проблемам миротворчества Жан-Мари Гуенно, выразивший надежду на то, что Китай сможет помочь найти политическое решение конфликта и способствовать заключению мирного соглашения путем переговоров⁵⁵.

Нигерия

В последние годы получили активное развитие отношения Китая с Нигерией. Основная причина внимания Китая к этой стране – крупнейшему производителю нефти в Африке – заинтересованность в получении энергоресурсов. Вместе с тем, Китай стремится укрепить политическое сотрудничество с Нигерией – одним из ведущих государств Африки, играющим важную роль в африканских и мировых делах, стране, явившейся одним из инициаторов создания Африканского Союза и программы НЕПАД.

XXI век стал свидетелем заметного оживления китайско-нигерийских отношений. Между странами установлен активный дипломатический обмен. В 2002 г. Нигерию посетил тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь. В совместном коммюнике, подписанном во время его визита, была особо подчеркнута важность двустороннего сотрудничества в нефтегазовой промышленности и готовность руководства КНР содействовать активному участию китайских предприятий в сфере энергетики Нигерии⁵⁶. В апреле 2005 г. Китай посетил тогдашний президент Нигерии Олусегун Обасанджо. Это был третий визит Обасанджо в эту страну. На сей раз он прибыл сюда не только как президент Нигерии, но и как председатель Африканского Союза. 16 апреля в ходе встречи с мэром Шанхая Хань Чжэном президент Нигерии сказал, что он рассматривает стремительно развивающийся Китай как маяк, а его развитие – как образец мирового развития в XXI веке. Он заявил в этой связи, что посещение Китая имеет целью не только содействие активизации двусторонних отношений, но и изучение опыта экономического строительства в этой стране. В свою очередь, Хань Чжэнь выразил надежду на дальнейшее развитие торгово-экономических связей между Шанхаем – одним из крупнейших городов Китая – и Нигерией, заметив, что в 2004 г. товарооборот между Шанхаем и Нигерией составил 10% общего нигерийско-китайского товарооборота⁵⁷. По итогам визита Обасанджо в Пекине 15 апреля было подписано совместное коммюнике, где говорилось, что «стороны согласились выстроить в рамках сотрудничества Юг-Юг китайско-нигерийские отношения стратегического партнерства, характеризующиеся взаимным доверием в политике, взаимной выгодой в экономике и помощью в международных делах». Руководители обеих стран положительно оценили состояние двусторонних отношений и выразили готовность продолжить обмен визитами на всех уровнях. Нигерия подтвердила свою приверженность «принципу одного Китая» и заявила о поддержке усилий китайского правительства по достижению вос-

соединения Родины, в том числе принятого в Китае «Закона против сепаратизма», предусматривающего возможность силовых действий против Тайваня⁵⁸.

2006-й год начался с визита в Африку, включая Нигерию, министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина. А в апреле 2006 г. в ходе турне по странам континента Нигерию посетил председатель КНР Ху Цзиньтао. Прибыв в страну с государственным визитом, Председатель КНР провел переговоры с президентом Нигерии О. Обасанджо, в ходе которых состоялся обмен мнениями по вопросам развития китайско-нигерийских отношений, международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес. Руководители двух стран согласились совместными усилиями разработать программу развития межгосударственных отношений и продолжить стратегическое партнерство на основе обобщения имеющегося опыта⁵⁹.

Победивший на выборах 2007 г. новый президент Нигерии Умару Яр-Адуа, посетив 9 африканских стран, заявил, что следующим будет его визит в Китай, что должно было подчеркнуть важность роли, которую отводит Нигерия в своей внешней политике этому государству⁶⁰. Намеченный визит состоялся 27 февраля – 1 марта 2008 г. В ходе него нигерийский президент имел встречу с председателем КНР Ху Цзиньтао, в беседе с которым он назвал Китай «великим и искренним другом Африки», подчеркнул, что Нигерия уделяет серьезное внимание отношениям с этой страной и выразил надежду, что встреча поможет поднять двустороннее стратегическое сотрудничество на новый уровень⁶¹. Выразив уверенность в том, что Нигерия войдет к 2020 г. в число 20 наиболее промышленно развитых стран мира, Яр-Адуа заявил, что его страна нуждается в крупных инвестициях в разработку обширных месторождений газа, в транспортную инфраструктуру, особенно в железные дороги, в энергетическую сферу. Со своей стороны, председатель Ху Цзиньтао напомнил о неуклонном развитии китайско-нигерийских отношений и заметной результативности сотрудничества в различных областях и выразил готовность Китая «на основе искренней дружбы, равноправия, взаимной выгоды, взаимной поддержки и совместного развития постоянно углублять стратегическое партнерство с Нигерией»⁶². Встреча завершилась подписанием двустороннего соглашения о сотрудничестве в сферах культуры и образования. На встрече с мэром Шанхая Хань Чжэном 1 марта нигерийский президент сказал, что благодаря его визиту Нигерия и Китай установили рамки нового торгово-экономического сотрудничества, особенно в нефтегазовой, электроэнергетической, сельскохозяйственной областях, в сферах машиностроения, горной промышленности, телекоммуникаций, инфраструктурного строи-

тельства, финансов и на рынке капитала. Он также выразил надежду на то, что Нигерия станет самым важным партнером Китая в торгово-экономическом сотрудничестве с Африкой⁶³.

В июне 2008 г. в Нигерии побывал с визитом Специальный представитель правительства КНР по африканским делам Лю Гуйцзинь. Выступая 3 июня в нигерийском Институте международных отношений в Лагосе, он обратил особое внимание на основной принцип взаимоотношений Китая со странами Африки, заявив, что правительство КНР одобряет и поддерживает соблюдение в африканских странах надлежащего управления и прав человека. Однако ни одна страна мира не вправе навязывать силой суверенным африканским странам те или иные ценностные ориентации либо социальный строй. Надо в полной мере уважать собственный выбор африканских стран. Исходя из этого, Китай в соответствии с принципом совместного использования китайского опыта активизирует сотрудничество с африканскими странами, надеясь, что они выберут подходящий путь развития согласно собственной реальной ситуации⁶⁴.

Выбор Нигерии для визита Лю Гуйцзиня и содержание его речи свидетельствуют о значимости роли, которую уделяет Китай этой стране в своей африканской политике. Китайское руководство, подвергнувшееся в последние годы резким нападкам Запада в связи с его сотрудничеством с режимами, обвиняемыми последним в нарушении прав человека, в частности с Суданом и Зимбабве, заинтересовано в поддержке со стороны стран Африки. Именно поэтому Нигерия – государство, пользующееся авторитетом и влиянием на континенте и в мире в целом, к тому же являющееся крупнейшим производителем нефти на континенте, и в силу этого крайне важной для Запада страной, является для него особенно ценным союзником.

Китай оказывает Нигерии военную помощь. По словам директора Центра юридической и социальной деятельности в Лагосе Ндубиси Обиора, правительство обратилось к Китаю с просьбой о поставках оружия, чтобы справиться с волнениями в богатой нефтью Дельте Нигера, где действует оппозиционное антиправительственное Движение за эмансипацию Дельты Нигера (MEND). Нигерийские военно-воздушные силы закупили 14 самолетов китайской версии МИГ-21, а военно-морские силы – патрульные катера. Ответом явилось заявление оппозиционеров, в котором они угрожали китайским компаниям изгнать их из региона⁶⁵. По сообщению нигерийской «Дейли траст», первая партия истребителей F-7 китайского производства, закупленных Нигерией, поступит в страну в начале 2009 г. ВВС Нигерии направят своих летчиков в Китай, где они пройдут обучение полетам на этих самолетах⁶⁶.

Отношениям двух стран в нефтяной сфере положил начало контракт между Пекином и Абуджей, заключенный в июле 2005 г. сроком на 5 лет с возможностью пролонгирования, в соответствии с которым Китаю были обещаны поставки 30 тыс. баррелей нефти в день⁶⁷. В 2006 г. Китай уплатил 4 млрд долл. за лицензии на буровые работы в стране⁶⁸. Однако, при правительстве Обасанджо Китай, несмотря на предоставляемые Нигерии займы на реализацию различных проектов, не сумел получить доступа к нефтяным блокам. Хотя китайские компании проявили растущую активность в Нигерии, им не удалось получить здесь преимущества, аналогичные тем, которые они получили в Анголе или Судане.

Усилия в этом направлении были возобновлены при правительстве Яр-Адуа. При этом, как писала «Файненшл таймс», Пекин предложил Нигерии еще более выгодные финансовые условия⁶⁹. В частности, правительство КНР достигло в 2008 г. договоренности с Нигерией об инвестировании с помощью китайского Агентства гарантии экспортных кредитов Sinosure 40–50 млн долл. в развитие нигерийской инфраструктуры. Предложение о кредите было сделано президенту Яр-Адуа, когда он с делегацией промышленников и бизнесменов Нигерии посетил Китай. Кредит рассчитан на три года. Министр финансов Нигерии Шамсуддин Усман заявил в этой связи, что возможности, предоставляемые Китаем, безграничны: «Какая другая страна готова предоставить такой кредит? Великобритания или США, или кто-то еще? Что касается меня, то я рассматриваю это как свидетельство реальной готовности Китая помочь нам»⁷⁰. По словам Усмана, делегации Sinosure и китайской нефтяной компании CNPC посетят Нигерию для изучения возможности заключения новых соглашений, поскольку Китай заинтересован в инвестировании в строительство нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов, а также в подготовке в Нигерии специалистов. Сообщалось, что CNPC, Sinopec и CNOOC намерены совместно участвовать в строительстве в Нигерии нефтеочистительных заводов. Первый такой завод производительностью 450 тыс. баррелей в день будет строиться в Дельте Нигера. В Нигерии в настоящее время имеются 4 завода, но они не удовлетворяют спрос внутреннего рынка⁷¹.

А в апреле 2008 г. появилось сообщение, что одновременно с предыдущим соглашением Эксим-Банк Китая согласился предоставить Нигерии заем в 2,5 млрд долл. на проекты в сфере инфраструктуры. По словам бывшего министра нефтяной промышленности Нигерии Одейна Аджумогбиа, параллельно с переговорами о предоставлении займа велись переговоры о предоставлении Китаю прав на эксплуатацию нефтяных ресурсов, хотя конкретные блоки в соглашении не фигурировали. При этом министр финансов Нигерии Шамсуддин Усман заявил, что он

вел переговоры о более благоприятных условиях займа, нежели те, которые хотел получить Китай, когда предлагал аналогичный заем предшествовавшему правительству⁷².

Между Китаем и Нигерией подписан целый ряд соглашений о торгово-экономическом и технологическом сотрудничестве. Действует совместная Комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. В 2001–2002 гг. подписаны соглашения об инвестиционном сотрудничестве, о защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения. Нигерия входит в число основных торговых партнеров Китая, занимая в этом списке, по данным за 2005 год, 4-е место: объем торговли составил в 2005 г. 2 млрд 832 млн долл., в том числе китайский экспорт – 2 млрд 305 млн, импорт – 527 млн⁷³. Главные предметы китайского экспорта в Нигерию – изделия легкой промышленности, механические изделия, электроприборы; основные предметы китайского импорта из Нигерии – нефть, древесина и хлопок⁷⁴. Импорт Китая нефти из Нигерии вырос в 2005 г. на 15% по сравнению с 2004 годом⁷⁵. Поскольку нефть является основным предметом китайского импорта из Нигерии, эти данные свидетельствуют о жесткой конкуренции, которую приходится преодолевать Китаю в стремлении нарастить свой нефтяной импорт из этой страны.

Нигерия лидирует в числе африканских получателей инвестиций КНР: в 2003 г. на ее долю приходилось 44,3 млн долларов⁷⁶. А в 2006–2007 гг. инвестиции Китая в энергетический и строительный сектора нигерийской экономики и торговлю составили соответственно 3,13 млрд и 4,4 млрд долларов⁷⁷.

Китайские компании подписали в 2001 году соглашение с Нигерией, предусматривающее сотрудничество в строительстве сахарного завода. Подписаны соглашения, предполагающие участие Китая в развитии сельскохозяйственной сферы, в строительстве спортивного комплекса в Абудже. В последние годы китайские фирмы выиграли тендеры на ряд крупных проектов инфраструктуры. Один из проектов – железная дорога в Нигерии. Накануне саммита 2006 г. китайская компания China Civil Engineering Construction подписала контракт с Нигерией на строительство железной дороги из внутренних районов страны к побережью Атлантического океана. Протяженность дороги – 1300 км. Стоимость проекта 8,3 млрд долл. Это будет самый крупный зарубежный проект Китая. Сообщалось, что на строительстве дороги в Нигерии будут заняты, по меньшей мере, 5 тыс. китайских рабочих⁷⁸. Во время визита в Китай Яр-Адуа посетил метро в Шанхае, которое произвело на него большое впечатление; нигерийский президент проявил заинтересованность в сотрудничестве с шанхайской компанией Shenton Metro Company и выразил надежду, что компания поможет Нигерии с реализацией аналогичного проекта⁷⁹.

К концу 2004 г. в стране действовали свыше 30 китайских компаний и совместных предприятий. Активность проявляют, в частности, такие компании, как China Geological Engineering Company, China Engineering Company (Group). Консорциум китайских компаний во главе с Sunoma International Engineering подписал соглашение с нигерийской Dangote Group – ведущим производителем цемента в стране – о строительстве трех цементных заводов. С вводом этих заводов в строй производство цемента вырастет с 8 млн тонн в 2008 г. до 26,5 млн к 2010 году. У нигерийской компании большие планы. Она рассчитывает в дальнейшем строить заводы в других странах Африки с тем, чтобы увеличить производство цемента до 60 млн тонн. По мнению специалистов, Данготе стремится завоевать Африку, учитывая, что в условиях экономического бума на континенте стремительно растут цены на цемент. Так, в самой Нигерии спрос на цемент оценивается в 18 млн тонн в год, причем 11,54 млн тонн составляет дефицит⁸⁰. Таким образом, сотрудничество Китая с Нигерией в этой сфере выгодно обеим сторонам и сулит его непосредственным участникам хорошие перспективы.

В 2006 г. была открыта новая авиалиния «Чайна Саузен Эрлайнс», обеспечившая регулярное воздушное сообщение между Китаем и Нигерией через Дубай. Китайский телекоммуникационный гигант «Хуавей» заключил контракт на обеспечение Нигерии мобильной связью. Своего рода сенсацией стал успешный запуск Китаем в мае 2007 г. изготовленного в КНР информационного спутника для Нигерии. Спутник, выведенный на орбиту китайской ракетой Long March 3B, будет в течение 15 лет осуществлять теле и радиосвязь в Нигерии. Он создаст в стране свыше 150 тысяч рабочих мест, сэкономит сотни млн долларов пользователям радиоприемников и мобильных телефонов и обеспечит доступ в Интернет отдаленным сельским районам. Следует заметить, что у Китая – достаточно амбициозная космическая программа. Став в 2003 г. третьей страной после бывшего Советского Союза и США, запустившей в космос человека собственной ракетой, он послал в 2005 г. на орбиту двоих космонавтов, планирует в 2008 г. выход человека в открытый космос и рассчитывает в дальнейшем послать в космос около 30 иностранных спутников⁸¹.

Между Китаем и Нигерией действует соглашение о культурном сотрудничестве и протокол о сотрудничестве в сфере высшего образования. С 1993 г. работает программа обучения в Китае нигерийских студентов. С 2003 по 2004 гг. по ней прошли обучение 24 нигерийца. В Нигерии, по данным китайского посольства, – около 20 тысяч китайцев, включая более 300 человек из Тайваня⁸².

В июне 2008 г. председатель Национального совета спорта Нигерии Абдулрахман Гимба заявил о готовности Нигерии взаимодействовать с

Китаем при подготовке к проведению Пекинской олимпиады. При этом он заявил, что Нигерия надеется на укрепление связей со спортивными ведомствами Китая и рассчитывает активизировать обмен спортсменами опытом⁸³.

Таким образом, Пекин отдает должное не только статусу Нигерии как самой крупной нефтедобывающей страны Африки, но и ее политическому весу на континенте, а также роли этого государства в современных международных отношениях и стремится развивать и укреплять двусторонние отношения с африканским «гигантом».

2. Политические и экономические связи с Зимбабве

Хотя Зимбабве не относится к числу основных экономических партнеров Китая, отношения с ним Пекина заслуживают внимания в силу того, что они вызывают резко негативное отношение и являются объектом постоянной критики на Западе. В то же время сотрудничество Китая с этой страной – яркое свидетельство стремления и умения лидеров Пекина «заполнять вакуум» с выгодой не только для себя, но и для государства, ставшего объектом их внимания.

Зимбабве было обвинено западными странами в нарушении прав человека и отнесено к числу «государств – парий»; связи с ним европейских государств и США фактически прекратились. Страна ощутила экономический спад: нехватка потребительских товаров, инфляция, безработица. В этих условиях президент страны Роберт Мугабе «обратил взоры на Восток», решив укрепить отношения с такими странами, как Китай, Малайзия, Индия, Индонезия. Сотрудничество с Китаем оказалось для Зимбабве как нельзя кстати, и за последние годы Китай стал одним из ближайших союзников и ведущим деловым партнером этой страны.

Отношения Китая с Зимбабве имеют давнюю историю. Еще в 60-е–70-е годы XX в., Китай оказывал помощь участникам национально-освободительного движения против режима белого меньшинства Яна Смита, поставляя им оружие и боеприпасы, обучая их военному делу. В ту пору Китай делал ставку на победу в освободительной борьбе партии ЗАНУ, возглавляемой Робертом Мугабе. Таким образом, нынешнее сотрудничество двух стран имеет достаточно прочные корни.

Политика правительства КНР, как заявил в интервью корреспонденту агентства Синьхуа торговый советник посольства КНР в Зимбабве Ху Мин, «способствует развертыванию взаимовыгодного и разностороннего сотрудничества двух стран». Основой этого сотрудничества стали дружественные межгосударственные отношения, «в которых происходит превращение традиционной дружбы в движущий фактор торгово-экономического взаимодействия»⁸⁴.

Зимбабве не относится к числу стран-производителей нефти, которым отводится ведущее место в политике Китая в силу его растущей заинтересованности в энергоресурсах. Однако эта страна занимает второе место в мире по запасам платины, причем большая часть залежей этого ценного металла остается неосвоенной. Она располагает также месторождениями свыше 40 других минералов, включая феррохром, уран, золото, серебро и медь. Так что заинтересованность Пекина в развитии контактов с Хараре также имеет экономическую подоплеку, что подтверждают некоторые факты. Так, например, в декабре 2006 г. Металлургическая корпорация Китая, крупнейший в Азии производитель стали (380 млн т в год) предложила 3 млрд долл. за 60-процентную долю в зимбабвийской стальной корпорации Ziscosteel. Предложение получило официальное одобрение в Хараре, что подтвердил посол Зимбабве в Китае Крис Мутсвангва⁸⁵.

В последние годы между Китаем и Зимбабве активизировались дипломатические обмены. В 2005 г. состоялся визит в Китай президента Р. Мугабе. Во время визита была достигнута договоренность о том, что Китай получит доступ к обширным залежам платины и других минералов, которыми богата страна⁸⁶. В апреле 2007 г. в Хараре побывал с 4-дневным визитом представитель Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) Чжия Куинлин (Jia Qinglin). В ходе визита стране было предоставлен заем в сумме 58 млн. долларов на покупку сельскохозяйственного оборудования⁸⁷. Было также достигнуто соглашение, в соответствии с которым китайская компания SAMC Engineering обязалась поставить Зимбабве сельскохозяйственное оборудование, включая 424 трактора, 8 бульдозеров и прочую технику. В обмен на помощь в развитии сельского хозяйства Зимбабве должна поставить Китаю в течение двух лет 110 тыс. тонн табака⁸⁸. А в марте 2008 г. прибывший с визитом в Хараре заместитель министра торговли КНР Гао Хучэн и управляющий Резервным Банком Зимбабве Гидеон Гоно подписали соглашение о предоставлении Китаем Зимбабве займа в сумме 42 млн долл. на механизацию крестьянских хозяйств, а также соглашение о выделении дополнительного займа в 2,5 млн долл. на неотложные нужды. Была также достигнута договоренность, что Китай начнет в ближайшее время реализацию нескольких проектов развития – строительство больницы, двух сельских школ и показательного сельскохозяйственного центра. Зимбабве надеется на помощь Китая и в строительстве плотины Кунзви стоимостью 236 млн долларов⁸⁹.

Экономическое сотрудничество двух стран получило развитие еще в 90-е гг. С помощью Китая в стране был введен в строй ряд объектов, реализованных за счет совместного финансирования: педагогический колледж (по 50% за счет китайской и зимбабвийской сторон), больница (83% зимбабвийских средств, 17% – китайских) и самое крупное СП –

цементный завод производительностью 250 тыс. т, вступивший в строй в 1996 г. О роли этого предприятия в экономике страны говорит тот факт, что раньше производство цемента в Зимбабве составляло 100 тыс. т при потребности страны в этой продукции, составляющей 600 тыс. тонн⁹⁰.

В последние годы сферой активного сотрудничества является сельское хозяйство. Поскольку эта сфера экономики Зимбабве переживает упадок, китайцы подписали контракт на освоение 386 кв. м земли, конфискованной у белых фермеров. Кроме того, Китай намерен содействовать стране в освоении человеческих ресурсов. В рамках этого решения в 2005 г. в Китае прошли курсы профессиональной подготовки 130 граждан Зимбабве⁹¹.

Китай оказывает Зимбабве военную помощь. В апреле 2005 г. вооруженные силы Зимбабве получили 6 реактивных самолетов, предназначенных для военных операций «низкой интенсивности». Годом раньше на крыше дома президента Роберта Мугабе в окрестностях Хараре была установлена радарная система. В июне 2006 г. Зимбабве повторно закупила 12 реактивных истребителей и 100 военных транспортных средств.

Китай занимает второе место после ЮАР – главного торгового партнера Зимбабве – как экспортер в эту страну. Однако, по этому показателю он намного отстает от ЮАР: в 2005 г. на его долю приходилось 6% зимбабвийского импорта, в то время как на долю ЮАР – 46%. Со своей стороны, Китай поглощает лишь 1,5% зимбабвийского экспорта, что делает его 11-м по значению рынком экспорта этой страны, уступая не только ЮАР, на долю которой приходятся 30%, но и Великобритании, Германии, Италии, а также африканским соседям Зимбабве – Ботсване, Мозамбику, Замбии⁹².

Как менялась доля Китая в зимбабвийском экспорте и импорте с 1998 по 2005 гг. показывает следующая таблица.

И все же в последние годы на фоне продолжительного снижения внешнеторгового оборота Зимбабве происходит повышение статуса Китая как торгового партнера этой страны. В 2005 году в структуре китайского экспорта в Зимбабве произошли изменения со значительным увеличением доли продукции машиностроения и электроники, в особенности высокотехнологичной продукции. По статистике, за 11 месяцев 2005 г. товарооборот между двумя странами возрос по сравнению с тем же периодом предыдущего года на 13,2 % и достиг 269 млн долл. США. При этом китайский экспорт увеличился на 12,7% и составил 117 млн долл., импорт – на 13,69%, составив 152 млн долларов⁹³. Как заявил китайский посол в Хараре Юань Наншен, торговля Китая с Зимбабве должна преодолеть в 2008 г. рубеж в 500 млн долл., что, впрочем, все

равно недостаточно для того, чтобы считать эту страну значимым торговым партнером Китая. Возможно, ситуацию улучшит то, что Зимбабве планирует экспортировать в Гонконг говядину и минералы – платину, никель и медь.

Таблица. Китайская торговля с Зимбабве (1998–2005)

Год	Импорт Зимбабве (%)	Место Китая в импорте	Экспорт Зимбабве (%)	Место Китая в экспорте
1998	1,87	11	0,9	10
1999	1,83	10	5,4	6
2000	1,81	10	5,2	6
2001	1,73	10	8,7	5
2002	1,57	11	1,5	16
2003	2,07	8	-	-
2004	2,63	6	5,7	5
2005	6,0	2	1,5	11

Источник: Van der Wath, Kobus Kotze, Dirk. Africa and China. A Neglected Opportunity // African Analyst Quaterly. Cape Town. 2006. Issue 1. Third Quarter. P. 61 (по данным Central Statistical Office. Harare. 2006).

В настоящее время Китай является самым крупным импортером основного предмета зимбабвийского экспорта – табака. Когда сельским хозяйством в стране управляли белые фермеры, табак продавался на международных аукционах. Сейчас он идет напрямую в Китай, – страну, где 300 млн курильщиков. В 2006 г., например, Китай закупил в Зимбабве 12,4 млн кг табака⁹⁴. По данным Резервного Банка, вывоз золота из страны оценивался в 2005 г. в 160 млн долл.⁹⁵; при этом значительная часть его экспортируется в Китай, Индию и Северную Корею.

На Азиатском саммите в июне 2005 г. Китай обещал инвестировать в экономику страны 600 млн долл. Кроме этого на саммите были подписаны соглашения между китайским государством и частными зимбабвийскими фирмами и корпорациями. Однако источники утверждают, что Китай воздерживается от крупных инвестиций в Зимбабве. Сообщалось, в частности, что по данным Инвестиционного центра Зимбабве – агентства, ответственного за привлечение и мониторинг за расходованием иностранных и внутренних инвестиций, предложенные Китаем инвестиции оцениваются более чем в 1 млрд долл., и почти все они должны быть вложены в производственный сектор. Однако реально полученные Зимбабве ПИИ составили в 2006 г. лишь 65 млн долларов⁹⁶. В 2006 г., в частности, представители зимбабвийского правительства подписали

соглашение с китайской фирмой China Northern Railways, предусматривающее участие последней в ремонте находящейся в кризисном состоянии железнодорожной системы Зимбабве. Эта система, протяженностью 2759 км считалась одной из лучших в колониальной Англии. Однако с течением времени она пришла в упадок. Китай обязался в соответствии с соглашением поставить в страну 10 локомотивов, 64 пассажирских вагона и 8 поездов, но и в 2007 г. дело не сдвинулось с мертвой точки⁹⁷.

Согласно источникам, пекинское руководство не спешит также предоставлять Зимбабве существенную финансовую помощь. Визит Р. Мугабе в Пекин в 2005 г., в ходе которого президент Зимбабве рассчитывал получить от китайского правительства помощь для преодоления страной губительного воздействия наложенных на нее Соединенными Штатами и ЕС санкций, не оправдал его ожиданий. Пекин предоставил Зимбабве лишь 5 млн долл. в уплату за зерно⁹⁸. В печати сообщалось, что предложенные Мугабе Пекину концессии на добычу платины, показались китайскому руководству не стоящими тех средств, которые запросил за них президент Зимбабве⁹⁹.

На стадии обещаний планы китайской компании China National Aero-Technology Import and Export Company (CATIC) инвестировать от 350 до 400 млн долл. в горнодобывающий сектор страны, в первую очередь, в создание смешанного предприятия по добыче угля с государственной зимбабвийской компанией Zimbabwe Electricity Supply Authority (ZESA). Еще один китайский консорциум планировал построить завод по выплавке феррохрома, который было обещано ввести в строй в 2008 г. Однако будет ли реализован этот проект, пока неясно. Китайский посол в Зимбабве признал в конце 2006 г., что ни одно из семи соглашений, подписанных двумя странами в начале 2005 г., не выполнено¹⁰⁰.

И все же в последние годы некоторые обещания Китая воплощаются в реальность. Как заявил в апреле 2007 г. спикер парламента Джон Нкомо, чье заявление процитировала газета «Herald», китайские инвестиции в Зимбабве составили 600 млн. долл. По словам Нкомо, в настоящее время в Зимбабве действуют 35 китайских компаний, в том числе, производители стекла и цемента. Еще большее число инвесторов изыскивают возможности для бизнеса в стране¹⁰¹. Китайский производитель стекла – компания Hubei Jingniu Group инвестировала 20 млн долл. в строительство стекольного завода, который должен был вступить в строй в 2007 г. Компания утверждает, что завод позволит Зимбабве стать третьим в Африке экспортером стекольных изделий после Египта и ЮАР¹⁰².

Для Зимбабве сотрудничество с Китаем, безусловно, – выход из сложного экономического положения. В силу этого руководство страны стремится убедить Пекин в испытываемых им дружеских чувствах, и вся-

чески подчеркивает свою заинтересованность в более тесном сближении с Китаем и готовность оказывать ему политическую поддержку на всех уровнях. В Университете Хараре и школах практикуется изучение китайского языка. В Зимбабве живут и работают 9 тыс. китайцев. Мугабе неустанно расточает Китаю комплименты, называя его самым верным и преданным другом Зимбабве. Со своей стороны, Институт международных отношений в Пекине предоставил Р. Мугабе звание почетного профессора за «выдающийся вклад в дипломатию и международные отношения»¹⁰³.

Несмотря на минусы китайско-зимбабвийского сотрудничества, представляется, что оно отвечает интересам обеих сторон. Для Китая – это возможность обрести союзника в соперничестве и конкурентной борьбе с Западом; для правительства, элиты и бизнеса Зимбабве – способ не только помочь экономике страны, брошенной Западом на произвол судьбы, но и утвердиться в глазах мировой общественности, демонстрируя, что обвинения в нарушениях норм демократии и прав человека не могут помешать ему обрести влиятельных партнеров и друзей.

3. ЮАР как главный африканский партнер

Отдавая должное значимости Южной Африки как важного источника сырьевых ресурсов и вместе с тем высоко оценивая ее роль на континенте и мире в целом, Китай на протяжении длительного периода уделяет этой стране повышенное внимание.

В свое время китайское руководство в своих официальных заявлениях выступало с критикой системы апартеида, неизменно требуя положить конец расизму и расовой дискриминации. Позиция Пекина в этом вопросе, а также моральная и материальная поддержка, оказанная им национально-освободительному движению в ЮАР, способствовали росту его престижа в рядах участников национально-освободительного движения Южной Африки.

В 50-е годы поддержку Китая получал Африканский Национальный Конгресс ЮАР (АНК). С этой организацией были установлены регулярные связи: активисты АНК посещали Китай; со своей стороны, Пекин не оставлял без внимания памятные годовщины образования партии; по договоренности между Южно-Африканской компартией и КПК в Китай направлялись на учебу активисты национально-освободительного движения Южной Африки.

Однако китайско-советское идеологическое противостояние негативно отразилось на взаимоотношениях между КНР и АНК. Руководствуясь стремлением поддерживать организации, соперничавшие с теми, которые рассматривались в Пекине как «просоветские», Китай сосредоточился на оказании помощи отколовшемуся в 1959 г. от АНК

Панафриканскому конгрессу Азании (ПАК), лидеры которого оказывали безоговорочную поддержку КПК, в том числе в период трагических событий «культурной революции»¹⁰⁴.

Поддержка ПАК – организации, соперничавшей с Африканским Национальным Конгрессом ЮАР, впоследствии пришедшим к власти в стране, безусловно, замедлила процесс развития отношений между Китаем и ЮАР. Хотя открытой полемики между АНК и Пекином не было, фактически разрыв в их отношениях продолжался почти десятилетие. Лишь в 1975 г. делегация АНК по приглашению Китайской ассоциации дружбы с зарубежными странами посетила Пекин, где ей была обещана финансовая и военная помощь. Однако активная поддержка Пекином в Анголе в период обострения ситуации в стране накануне независимости движения ФНЛА, а затем и УНИТА ослабили шансы на укрепление отношений между Китаем и АНК. А в 1979 г. АНК впервые выступил с открытой критикой Пекина в связи с вооруженным конфликтом между Китаем и Вьетнамом. На отношениях АНК с Китаем негативно сказалось и то, что последний продолжал сотрудничать с ПАК: контакты китайских лидеров с руководством ПАК и в 80-е гг. носили достаточно активный характер.

К середине 80-х гг. политика Пекина в отношении национально-освободительных организаций начала меняться, что было обусловлено подъемом национально-освободительной борьбы в ЮАР и все более очевидной лидирующей ролью АНК в этой борьбе. Сказалось и потепление в китайско-советских отношениях. Возобновился обмен делегациями, была достигнута договоренность о расширении масштабов помощи Китая АНК.

После прихода к власти в ЮАР правительства Ф. Де-Клерка Пекин стал более решительно «наводить мосты» с новым режимом. Что касается Южной Африки, то здесь уже накануне краха апартеида стали раздаваться голоса в пользу расширения и укрепления связей с КНР. Сторонники сближения с Китаем ссылались при этом на причины как экономического, так и политического характера.

С начала 90-х годов отношения двух стран переживают период активизации. Однако при правительстве Ф. Де-Клерка официальные дипломатические отношения между странами так и не были установлены. ЮАР продолжала сохранять дипломатические отношения с Тайванем, что рассматривалось в Пекине как непреодолимое препятствие.

Приход в 1994 г. к власти в Южной Африке правительства африканского большинства во главе с Нельсоном Манделой, казалось, должен был изменить ситуацию. Однако новое правительство не спешило рвать отношения с Тайванем, оказывавшим ему солидную финансовую и техническую помощь, являвшимся источником столь необходимых стране

капиталовложений в экономику. В Южной Африке действовали около 300 тайваньских фирм, а общий объем инвестиций составлял около 1 млрд рандов. По сравнению с этими цифрами инвестиции Китая в ЮАР выглядели достаточно скромно. На 1995 год там действовали 11 компаний с общим объемом инвестиций около 100 млн рандов¹⁰⁵.

Практически правительство Манделы вело линию на сохранение статус-кво. Южная Африка сохраняла дипломатические отношения с Тайбэем, надеясь, что Пекин со временем разрешит двойное признание, либо произойдет сдвиг в отношениях между Китаем и Тайванем. В выступлении на пресс-конференции в августе 1996 г. Нельсон Мандела подтвердил намерение сохранять дипломатические связи с Тайванем, выразив, однако, надежду, что это не помешает развитию отношений с КНР. МИД КНР проявил серьезную озабоченность этим заявлением, вновь повторив в ответной ноте, что «проблема Тайваня – внутреннее дело Китая» и что «китайское правительство не приемлет никакого двойного признания»¹⁰⁶.

В начале 1997 г. Мандела все же объявил о неизбежном в ближайшее время установлении дипломатических отношений с Пекином. Одним из основных доводов в пользу этого решения, помимо необходимости присоединиться к большинству стран мира, признавшему Пекин, стал переход под контроль Китая Гонконга. В этой бывшей английской колонии действовало консульство ЮАР, которое, в случае отказа Претории официально признать Пекин, было бы закрыто.

30 декабря 1997 г. министром иностранных дел ЮАР А. Нзо и находившимся с визитом в Южной Африке зам. премьера Госсовета КНР и министром иностранных дел Китая Цянь Цичэнем было подписано соглашение об установлении между странами дипломатических отношений. Правительство Южной Африки согласилось на условия Пекина, признав его правительство единственным законным представителем всего Китая, а Тайвань – неотъемлемой частью Китая. Одновременно были подписаны соглашения о сохранении Генерального консульства ЮАР в Специальной экономической зоне Сянган (Гонконг), о поощрении двустороннего инвестиционного сотрудничества, о безвозмездной помощи КНР правительству ЮАР.

Дипломатические отношения между странами были установлены 1 января 1998 г., а уже в апреле того же года Китай посетил заместитель президента и будущий президент ЮАР Табо Мбеки. В ходе его визита было принято решение о создании двусторонней комиссии на высоком уровне с целью проведения постоянных консультаций по вопросам сотрудничества. Визит Т. Мбеки совпал с открытием новых китайских консульств в Кейптауне, Йоханнесбурге и Дурбане. В 1999 г. ЮАР по-

сетил член Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя и будущий председатель КНР Ху Цзиньтао, а в апреле того же года Ху Цзиньтао принимал в Пекине делегацию АНК. В рамках предварительно достигнутой договоренности по приглашению тогдашнего председателя КНР Цзян Цзэминя в мае 1999 г. в Пекин прибыл с официальным визитом президент ЮАР Нельсон Мандела.

Таким образом, Китай одержал явную дипломатическую победу, убедив власти ЮАР сделать выбор в его пользу. За время, прошедшее с тех пор, между странами успели сложиться достаточно близкие отношения. Активный дипломатический обмен, бурно растущие торговые связи, развитие сотрудничества в инвестиционной сфере, наконец, плодотворные культурные и научные связи, – все это позволяет говорить о том, что Южная Африка стала ведущим африканским партнером Китая.

В 2004 г. в Китае побывал с визитом вице-президент ЮАР Джекоб Зума, в 2006 г. – президент страны Табо Мбеки. ЮАР вошла в число стран, которые посетил в феврале 2007 г. президент Китая Ху Цзиньтао. При этом китайский лидер имел встречи с президентом Т. Мбеки, заместителем президента Пхамзиле Мламбо Нгука, министром иностранных дел Нкосазаной Дламини-Зума, другими официальными лицами ЮАР¹⁰⁷. В заявлении, с которым выступил китайский лидер по прибытии в аэропорт Претории, говорилось, что новая Южная Африка достигла больших успехов в экономическом и социальном развитии, национальном примирении, что она вносит вклад в Африканский ренессанс, сотрудничество Юг-Юг и диалог Север-Юг, а также способствует миру и развитию в Африке и в мире в целом. При этом Ху Цзиньтао назвал Китай и ЮАР ведущими странами соответственно Азии и Африки¹⁰⁸.

В последние годы растет число как официальных, так и неформальных контактов между странами. В 2007 г. ЮАР являлась единственной в Африке страной, с которой КНР сотрудничает в сфере безопасности. В апреле 2003 г. в Претории состоялось первое заседание китайско-южно-африканского Комитета обороны. С этого момента такого рода встречи приняли регулярный характер: последняя имела место в Претории в декабре 2006 года¹⁰⁹.

В своих заявлениях Пекин выражает солидарность с международной позицией Южной Африки, подчеркивает единство взглядов с ней по многим вопросам современной политики. Так, например, на пресс-конференции во время визита в Африку в январе 2002 г. тогдашний министр иностранных дел КНР Тан Цзяохуан выразил поддержку связанной с именем Табо Мбеки концепции Африканского ренессанса – ключевому элементу внешней и внутренней политики ЮАР – и Программе нового партнерства для развития Африки (НЕПАД). Он также

заявил, что Китай приветствует создание Африканского Союза и высоко оценивает роль Южной Африки в международных усилиях по мирному решению конфликтов на Африканском континенте. Со своей стороны, южноафриканский министр иностранных дел Нкосазана Дламини-Зума заявила, что Африка нуждается в поддержке со стороны Китая и сотрудничестве с ним в работе АС и НЕПАД. Оба министра выразили удовлетворение быстрым и продуктивным развитием двусторонних отношений¹¹⁰.

Технико-экономические и торгово-экономические отношения между КНР и ЮАР получили активное развитие еще до установления дипломатических отношений. В 1996 г., например, были подписаны соглашения, касающиеся китайских инвестиций в обувную промышленность ЮАР и участия Китая в строительстве ряда зданий в стране. В 1995 г. был подписан протокол о намерениях между южноафриканской алмазодобывающей компанией «Де Бирс» и китайской корпорацией геологоразведочных работ. К концу 1997 г. капитальные вложения китайских предприятий в ЮАР превысили 100 млн долларов¹¹¹. А в 1997 г. ЮАР посетил заместитель министра внешней торговли и экономического сотрудничества КНР Ши Гуаншень. Во время его визита были подписаны 18 контрактов, договоров и соглашений о намерениях на общую сумму 2,5 млрд долл. с пятью ведущими южноафриканскими компаниями. Была достигнута договоренность о том, что китайские компании будут экспортировать в Южную Африку различные товары, начиная от электрооборудования и кончая сельскохозяйственной техникой. Со своей стороны, южноафриканские фирмы обязались продавать Китаю в числе прочего алмазы, медь и другое сырье. Одновременно было заключено соглашение о защите интересов южноафриканских компаний в Китае¹¹².

В 2000 г. страны подписали соглашение о создании двусторонней комиссии по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству, а в декабре 2001 г. в Претории состоялось ее первое заседание. По словам посла Южной Африки в Китае Темба Кубека, это первое соглашение такого рода между Китаем и африканской страной; оно касается не только двусторонних, но и многосторонних отношений¹¹³.

В июне 2004 г. в Претории состоялось второе заседание комиссии. В ходе этого заседания китайская сторона внесла предложения, призванные, по ее словам, способствовать установлению между КНР и ЮАР отношений «стратегического партнерства на базе равенства, взаимной выгоды и обоюдного развития». Говорилось, в частности, о необходимости поддерживать обмены на высоком уровне, а также обмены визитами на правительственном, парламентском и партийном уровнях, расширять функции

двусторонней комиссии с тем, чтобы она лучше отвечала интересам обеих сторон, создавать благоприятные условия для развития торговли и других видов сотрудничества. Вместе с тем, предлагалось координировать сотрудничество в решении международных проблем в рамках Азия-Африка и Юг-Юг с тем, чтобы совместно защищать многополярность в международных отношениях, права и интересы развивающихся стран¹¹⁴. Во время заседания комиссии были подписаны соглашения о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой ЮАР и Китайским советом содействия международной торговле, а также протокол о намерениях между южноафриканской компанией SАСОЛ (SASOL) и консорциумом китайских компаний.

Массивный рост потребностей Китая в ресурсах определяет его заинтересованность в таких поставщиках, как Южная Африка. По признанию китайских лидеров, «Южная Африка остается крупнейшим и самым важным торговым партнером Китая в Африке»¹¹⁵. На долю ЮАР приходится 28% китайской торговли с Африкой. В свою очередь, Китай – второй по значению торговый партнер ЮАР в Азии¹¹⁶. Впечатляют сами темпы развития торговых отношений между странами. Из года в год объем торговли растет в среднем на 20%, а с момента установления дипломатических отношений между странами в 1998 г. он вырос в 20 раз. В 2004 г. двусторонний торговый оборот оценивался в 5,91 млрд долл. (на 52,8% больше, чем в 2003 г.): китайский экспорт – в 2,95 млрд (рост на 45%), импорт – в 2,96 млрд (рост на 60,9%)¹¹⁷. В 2005 г. торговля выросла еще на 23%, составив 7,27 млрд долл.¹¹⁸, а в 2006 г. ее объем составил уже 9,86 млрд долларов¹¹⁹. Экспорт Китая в ЮАР раньше значительно превышал импорт; в последние годы перекос в пользу КНР выравнивается.

Южная Африка экспортирует в Китай золото, платину, алмазы, железо, медь, хром, алюминий, полиметаллические руды, угольные брикеты, бумагу, целлюлозу, шерсть, табак, а также машинотехнику и технологии. При этом за 2002–2004 гг. экспорт в Китай южноафриканского горно-шахтного транспортного оборудования вырос на 65%. Южноафриканская компания Ресурсы Кумбы (Kumba Resources) – 4-й по размерам экспортер морской железной руды – продает Китаю 8 млн т руды в год, удовлетворяя 4% нужд последнего в этом виде сырья. Если понадобится, компания может удвоить производство, доведя его к 2009 г. до 30 млн т в год. Таким образом, у Южной Африки есть возможности для удовлетворения растущего спроса КНР на железную руду.

ЮАР намерена расширить номенклатуру своего экспорта в Китай. В 2004 г. в Пекине была организована выставка, на которой демонстрировались золотые украшения и бриллианты; а также южноафриканские

кухня и вина¹²⁰. В 2004 г. китайское правительство гарантировало Южной Африке доступ на свой внутренний рынок продукции цитрусовых. При обсуждении проблемы создания Зоны свободной торговли между странами южноафриканские власти вновь подняли этот вопрос. Рассматривая сельское хозяйство ЮАР как сферу, имеющую определенные преимущества с точки зрения конкурентоспособности, они выразили готовность экспортировать в Китай южноафриканскую сельскохозяйственную продукцию, включая цитрусовые, соки, вина и мясные продукты. Экспорту должно благоприятствовать резкое снижение тарифов на данную продукцию: на цитрусовые с 40% в 2001 г. до 12% в 2004 г.; на мясные продукты с 45% в 2001 г. до 12% в 2004 г.; на вина с 65% в 2001 г. до 14% в 2004 году. Южноафриканские производители манго также надеются обеспечить доступ своей продукции на альтернативные рынки, в частности, Китая и Индии, – крупнейших в мире потребителей фруктов. Стивен Крэффорд, менеджер Южноафриканской субтропической ассоциации разведения манго заявил, что экспорт этой продукции на европейские рынки падает ввиду роста конкуренции с такими производителями, как Перу и Бразилия. При этом он выразил заинтересованность в диверсификации рынков сбыта манго и надежду проникнуть, в первую очередь, на китайский рынок. Южноафриканское манго созревает с декабря по март, когда производители и экспортеры тропических фруктов к северу от экватора не обеспечены ими. Индия и Китай сами являются крупными производителями манго, но они потребляют больше, чем производят, а потому, чтобы удовлетворить спрос, вынуждены прибегать к импорту. Южноафриканские производители манго сформировали рабочую группу с целью пробиться на китайский рынок. В ЮАР прошел симпозиум по проблеме манго, состоялся достаточно успешный обмен визитами. «Мы рассчитываем начать экспорт непосредственно на китайский рынок», – заявил Крэффорд¹²¹.

По мнению южноафриканских производителей, китайский сельскохозяйственный сектор может стать основным рынком для южноафриканской продукции. «Однако наши конкуренты из числа стран первого мира уже захватывают этот рынок, – заявляют они, – так что правительству и частному сектору ЮАР необходимо срочно реализовать свой потенциал, чтобы продукция сельскохозяйственного экспорта попала в Китай. И этому может помочь создание Зоны свободной торговли»¹²².

Предметы китайского экспорта в ЮАР: текстиль, готовая одежда, обувь, электротовары, химические продукты. Особенно быстрыми темпами растет экспорт китайской текстильной продукции¹²³.

О номенклатуре китайского экспорта в Южную Африку позволяют судить нижеследующие данные¹²⁴. В январе 2005 г. объем торговли ме-

жду Китаем и ЮАР составил 508 млн долл., в том числе экспорт Китая – 282 млн долл., импорт – 226 млн долл. Данные по главным статьям экспорта Китая в ЮАР в этот период, опубликованы Главным таможенным управлением КНР: текстильное сырье и изделия – 84,296 млн долл.; продукция машиностроения, электроники и аудио- и видеоаппаратура – 73,317 млн долл.; благородные металлы и изделия из них – 22,089 млн долл.; химическая продукция – 21,274 млн долл.; обувь, головные уборы, зонтики и искусственные цветы – 21,125 млн долл.; смешанная продукция (мебель, лампы, игрушки и т.д.) – 11,774 млн долл. США.

В планах Пекина – расширение обмена технологиями, а также инвестиционное сотрудничество в сфере текстильной промышленности, сельского хозяйства, горного дела, медицины. Успехом у КНР пользуется международная торговая выставка в Йоханнесбурге. На этой выставке, например, в октябре 2002 г. были представлены 200 китайских компаний.

В июне 2004 г. было объявлено о начале переговоров между ЮАР и Китаем по вопросу создания Зоны свободной торговли (ЗСТ). Сообщение об этом событии было опубликовано на первой странице веб-сайта английского издания китайской центральной газеты «Жэньминь жибао», что само по себе свидетельствует о значении, которое придавалось в Китае этой новости¹²⁵.

ЮАР вступила в переговоры о создании ЗСТ с США и ЕС; вместе с тем, она выразила надежду достичь такого рода соглашений с рядом развивающихся стран, включая Индию, Китай, Нигерию. Китай, со своей стороны, начал переговоры о Зонах свободной торговли с рядом стран Юго-Восточной Азии и Австралией. Решение о создании ЗСТ между КНР и ЮАР было зафиксировано в совместном коммюнике 2-го заседания двусторонней комиссии в Претории. ЮАР предложила Китаю такой вариант ЗСТ, который дал бы преимущества местному экспорту в Китай перед китайским экспортом в Южную Африку, включая текстиль и одежду – продукцию, местное производство которой страдает от китайского импорта. Хотя ответственные лица КНР на словах выражали согласие на «асимметричное соглашение» в пользу ЮАР, аналогичное тому, которое заключено ЮАР с ЕС, официально это не было подтверждено.

Дело в том, что в ЮАР уже закрылись несколько текстильных предприятий, не выдержав конкуренцию с дешевыми китайскими изделиями.

В момент подписания соглашения о вступлении КНР в ВТО ЮАР даже угрожала ввести протекционистские тарифы на китайский текстиль и одежду, дабы защитить местных производителей. Претория предложила Китаю до 2 июня 2004 года наложить ограничения на экс-

порт текстильной продукции, заявив, что в противном случае введет защитные меры. Чтобы решить эту проблему, южноафриканцам было предложено закупать у них цитрусовые, а в дальнейшем расширить импорт в КНР другой сельскохозяйственной продукции¹²⁶. Было подписано соглашение, касающееся фитосанитарных требований к экспорту цитрусовых из Южной Африки¹²⁷.

Вместе с тем, в ходе переговоров Претория выразила согласие признать Китай страной с рыночной экономикой. В коммюнике по завершении визита в ЮАР китайского вице-президента говорилось, что «в подтверждение позитивных перемен в китайской экономике и политики открытости Китаем связей с внешним миром Южная Африка объявляет о признании КНР страной с рыночной экономикой. Статус страны с рыночной экономикой призван облегчить связи двух стран, поскольку позволяет исходить в переговорах о правилах торговли из одних принципов и стандартов¹²⁸».

И в то же время специалисты обращают внимание на сложность проблемы ЗСТ. Эта сложность вынудила стороны создать специальную комиссию из представителей двух стран с целью изучить жалобы местных производителей на то, что дешевый китайский текстиль и одежда подрывают их бизнес. Достаточно критически настроен, в частности, Конгресс южноафриканских профсоюзов – КОСАТУ. Представитель последнего заявил, что, хотя необходимость приспособливаться к режиму ВТО требует такого рода переговоров, данное соглашение, безусловно, угрожает местной промышленности, в которой занята львиная доля населения страны¹²⁹. Однако, когда жалобы на то, что импорт дешевого китайского текстиля подрывает местную промышленность, заставили южноафриканские профсоюзы потребовать от правительства обращения в ВТО с целью защитить местных производителей, официальный представитель КНР заявил, что любые акции правительства ЮАР с целью ограничения импорта текстильной продукции из Китая будут идти вразрез с соглашением ВТО о свободе торговли¹³⁰.

В сентябре 2004 г. Южноафриканский Институт международных отношений и Институт глобального диалога ЮАР организовали двухдневную конференцию на высоком уровне, посвященную вопросу о ЗСТ. Целью конференции было выработать конкретные рекомендации по решению этой проблемы. О серьезности проблемы говорят и дебаты на эту тему, развернувшиеся в правительственных кругах и прессе ЮАР. С одной стороны, немало критических отзывов в адрес растущей экспансии дешевых китайских товаров на южноафриканский рынок. «ЮАР заблуждается, если полагает, что может соперничать с КНР и другими азиатскими странами, – заявил специалист по экономической

стратегии компании «Инвестек эссет менеджмент» Майкл Пауэр. – Многие страны среднего уровня окажутся на обочине в связи с ростом Китая, ибо им нечего противопоставить дешевизне китайской рабочей силы. Зарплата полуквалифицированного рабочего в КНР – 60 центов, в ЮАР – 3 доллара, в США – 20,32 долларов в час»¹³¹. Тот факт, что местные производители текстильной продукции были практически вытеснены с рынка китайскими конкурентами, побудил президента страны Табо Мбеки заявить в Претории в декабре 2006 г., что отношения Китая с Африкой означают повторение ее прежних отношений с колониальными державами, поскольку торговля носит неэквивалентный характер: африканские страны экспортируют в Китай сырье, импортируя оттуда готовые изделия¹³².

Высказывается, однако, и другая точка зрения. «Дешевый китайский импорт оказывает негативное влияние на местную текстильную промышленность и производство одежды, – заявил министр торговли и промышленности ЮАР Мандизи Мпалва. – Однако это не таит в себе угрозы, поскольку Китай предоставляет ЮАР ответную возможность, открыв свой обширный рынок для южноафриканского экспорта. Мы не должны смотреть на эту страну как на врага. Китай – это емкий рынок для нашего экспорта, особенно железной руды. Наша текстильная промышленность страдает, и рабочие теряют места, но мы должны обращать внимание Китая на эти проблемы и одновременно заботиться о повышении конкурентоспособности нашей одежды и текстиля. Нам следует не конфликтовать, а сотрудничать с Китаем». Вместе с тем, Мпалва заметил, что ЮАР – не единственная страна, сталкивающаяся с проблемой конкуренции с дешевыми китайскими изделиями; в случае же успеха переговоров о ЗСТ она сможет добиться от Китая либерализации торговли и роста инвестиций в ЮАР¹³³.

Еще более оптимистический настрой проявил тогдашний заместитель президента Джекоб Зума, посетивший Китай с официальным визитом в октябре 2004 г. «Китай – это огромный рынок во всех отношениях. Если он и дальше будет открываться, Южная Африка получит возможность наращивать производство. Нам понадобится больше рабочих мест, чтобы увеличить экспорт, китайские компании начнут активнее инвестировать в Южную Африку, что создаст новые возможности для роста занятости»¹³⁴.

В июне 2006 г. Пекин посетил президент ЮАР Табо Мбеки. В ходе его встречи с китайскими руководителями речь вновь зашла о Зоне свободной торговли между странами. При этом Мбеки заявил, что решение вопроса зависит от того, сократит ли Китай экспорт в страну своей текстильной продукции¹³⁵. Продолжающийся процесс разорения мелких

производителей (по некоторым оценкам, с 2003 до 2007 гг. были потеряны от 60 до 70 тыс. рабочих мест) вынудил правительство ЮАР под нажимом профсоюзов применить экспортные квоты к китайской одежде и текстильным изделиям. Было решено также, что с 1 января 2007 г. за импортом китайской одежды будет наблюдать совет, состоящий из представителей производителей одежды и текстиля и профсоюзов. Квоты, однако, не имели желаемого эффекта. Считалось, что они помогут созданию в ЮАР 50 тыс. новых рабочих мест. Однако, как писала в январе 2007 г. «Бизнес Дей», фабрики одежды продолжали закрываться¹³⁶.

Бурными темпами развивается инвестиционное сотрудничество Китая с ЮАР. Как отмечалось выше, основные получатели китайских ПИИ – страны, богатые ресурсами, прежде всего нефтяными. Южная Африка не обладает нефтяными богатствами, а ее минеральные ресурсы уже давно интенсивно осваиваются. Тем не менее, ЮАР входит в число получателей китайских инвестиций, в первую очередь, благодаря своей интенсивно развивающейся экономике. К тому же в этой стране существует относительно невысокая по африканским меркам коррупция, а также политическая стабильность, что делает ее привлекательной для инвесторов.

Однако объем инвестиций Китая в южноафриканскую экономику меньше, чем можно было ожидать. Это объясняется следующими причинами. Во-первых, Южная Африка может предложить Китаю меньше, чем нефтепроизводящие страны – Ангола, Судан или Нигерия. Во-вторых, если во многих странах требуются средства на развитие инфраструктуры, в которую Китай охотно делает вложения, то ЮАР в этом не нуждается. И, наконец, в-третьих, сырьевой сектор ЮАР хорошо развит, неизученных резервов почти не осталось, а местные предприниматели обладают опытом и капиталами для того, чтобы в случае необходимости проводить такие исследования самостоятельно.

В 2000 г. в Южной Африке действовали 85 китайских компаний. Общие инвестиции в проекты составили 161,84 млн долл., при этом на долю Китая приходилось 90,073 млн. долларов¹³⁷. В общей сложности, на 2004 г. правительство Китая одобрило свыше 100 инвестиционных проектов в ЮАР. Вместе с тем получили одобрение 70 южноафриканских проектов в КНР. В 2004 г. Китайские инвестиции в ЮАР составили 180 млн долл., тогда как южноафриканские в Китай – 570 млн долларов¹³⁸. Как следует из приведенных данных, инвестиции ЮАР в КНР значительно превосходили по объему инвестиции КНР в ЮАР. Во время визита в ЮАР в феврале 2007 г. председатель КНР Ху Цзиньтао заявил в беседе с Табо Мбеки, что Китай использует свой Африканской Фонд для того, чтобы стимулировать китайские компании инвестировать в ЮАР. «Мы обсуждали этот вопрос и шаги, которые должны быть сделаны для

того, чтобы интенсифицировать сотрудничество во всех сферах – торговой, инвестиционной, развития человеческих ресурсов, передачи технологии», – сказал в ответной речи Т. Мбеки¹³⁹.

Министерство коммерции КНР организует в китайском посольстве в ЮАР координационные встречи представителей китайских и южноафриканских предприятий, где обсуждаются проблемы ресурсов, технологии, маркетинга, продаж и прочее. Итогом одной из таких встреч стало создание координационной группы в составе представителей телевизионных предприятий Китая в ЮАР. В результате был разработан механизм, позволивший устанавливать такие цены на изделия, которые помогли бы предприятиям избегать внутренней конкуренции¹⁴⁰.

Охотнее всего китайские предприятия направляют инвестиции в горнодобывающую промышленность ЮАР. Один из самых крупных инвестиционных проектов в Африке с участием Китая – совместное предприятие по добыче хрома в Северной провинции ЮАР¹⁴¹. Китайская компания China Iron and Steel Corporation (Sinosteel) создала в 1997 г. совместно с корпорацией Северной провинции ЮАР Limpopo Province Development Corporation компанию ASA Minerals – совместное предприятие по эксплуатации хромовых ресурсов в Южной Африке. Китай вложил в нее 20 млн долл. и, как заявил в июле 2001 г. посол КНР в ЮАР Лю Гучжин, в дальнейшем инвестиции должны были вырасти до 70 млн долл. Предприятие предоставило южноафриканцам свыше 200 рабочих мест; предполагалось, что по мере роста предприятия будет расти и число занятых на нем рабочих¹⁴². Samancor Chrom и Sinosteel создали совместное предприятие по добыче и плавке хрома, в котором сторонам принадлежат по 50% акций¹⁴³.

В сентябре 2004 г. иоханнесбургская «Бизнес Дей» сообщила, что китайские и российские инвесторы проявляют растущий интерес к поставкам южноафриканского хрома. Однако здесь их интересы сталкиваются с интересами местных игроков, включая компанию African Rainbow Minerals (ARM), ресурсы которой составляют 1,8 млрд тонн, а производительность – 1 млн тонн¹⁴⁴.

Государственная китайская компания Sinosteel Corporation планирует инвестировать в ЮАР 440 млн долл. Генеральный директор СП компании в ЮАР Чжан Сувэй сообщил в марте 2008 г., что доля Sinosteel в СП составляет 60%. По его словам, этот шаг – часть политики компании в области использования природных ресурсов и расширения производства¹⁴⁵.

Осуществляется сотрудничество двух стран в золото-алмазной промышленности. Китай и Южная Африка решили, что им следует организовать процесс обработки золота и алмазов на месте, вместо того, чтобы экспортировать их в необработанном виде в Европу, поскольку этот

процесс означает создание новых рабочих мест¹⁴⁶. Китай – 4-й в мире производитель золота, которое добывают в небольших шахтах. Международный Совет по золоту заявил, что ЮАР произвела в 2006 г. 12% мировой добычи золота, но ее добыча падает, тогда как Китай произвел 9%, но его добыча растет. Это дает основания для развития сотрудничества двух стран в золотодобывающей промышленности. В печати сообщалось даже о «стратегическом альянсе» двух стран в этой сфере. В ноябре 2006 г. южноафриканская компания Gold Fields и австралийская Sino Gold, действующая в Китае, объединились, что дало, в частности, повод Gold Fields сделать следующее заявление: «Мы рады объявить о создании нового стратегического альянса, который делает Gold Fields крупнейшим держателем акций в Sino Gold»¹⁴⁷. Начато сотрудничество и в добыче платины. В 2006 г. китайские бизнесмены приобрели 1,13% долю в компании AngloAmerican у семьи Оппенгеймер, а китайская горнодобывающая компания. Zijin Mining приобрела долю в 29,9% в компании Ridge Mining со штаб-квартирой в Великобритании, и намерена осваивать месторождения платины в ЮАР¹⁴⁸.

Китайские предприниматели вкладывают средства в электронную промышленность, в систему водопользования ЮАР. Южноафриканское агентство Toteng Economic Development Agency помогло 14 китайским компаниям наладить деловые отношения с партнерами из ЮАР. С его помощью в Южной Африке было, в частности, создано СП по производству газовых приборов. Инвестиционные проекты Китая включают строительство деловых зданий, магазинов, «города дракона» – своего рода китайского мини-полиса в ЮАР. В числе предприятий – производящие продукцию для «нижнего класса» потребителей. Так, четыре китайских предприятия построили в ЮАР собственную телевизионную фабрику.

В то же время на пути инвестиционного сотрудничества КНР с ЮАР немало препятствий. В их числе – бюрократические «рогатки» и высокая степень преступности в ЮАР. По словам китайского дипломата. Чжоу Юхао, работающего в Претории, потенциальных китайских инвесторов отпугивают сложности, с которыми сталкивается здесь бизнес. Случаи криминальных нападений на китайских торговцев, освещаемые местным телевидением, создают впечатление, что инвесторы не будут здесь в безопасности. В начале 2006 г. Международный маркетинговый совет – правительственное агентство ЮАР, занимающееся зарубежными рынками, направило миссию в Пекин, чтобы попытаться рассеять страхи по поводу криминогенной ситуации в стране. Чжоу подверг также критике бюрократическую систему Южной Африки, при которой инвесторы сталкиваются с множеством препятствий, когда решают за-

няться бизнесом. В качестве примера он привел работу посольства КНР в ЮАР, которое, пытаясь в течение пяти лет построить новое здание посольства в Претории, вынуждено было решать массу бюрократических проблем. В то же время, по его словам, в Китае иностранные инвесторы «могут пить кофе и играть в гольф», поскольку им ясны все пути решения их деловых проблем¹⁴⁹.

В 2000 г. в Китае действовали различные инвестиционные программы Южной Африки. Инвестиции в общей сумме 130 млн долл. были направлены в производство пива, в легкую, текстильную промышленность, промышленность стройматериалов. В общей сложности, на 2004 г. в Китае работали 17 южноафриканских компаний. В их числе: Anglo-American Family, Anglo Coal, Anglo Gold, и Anglo Platinum. В числе инвесторов – компания South African Breweries, являющаяся на сегодняшний день вторым по величине производителем пива в Китае. Одной из наиболее успешных следует признать деятельность компании MHN в сфере информации, относящейся к числу наиболее закрытых сфер в Китае. Вначале эта медиа-компания приняла участие в правительственной программе, призванной связать все деревни Китая радио и телевизионной сетью. Позже она простерла свои интересы до сети Интернета. Компания имеет долю в 36% в гонконгской компании, известной как QQ Messanging Service, а также долю в 87% в одном из главных спортивных порталов – sportscn.com. В 2004 г. бумажный гигант Sappi приобрел долю в 34% в Jiangxi Chenming, крупном производителе бумаги на юге Китая. Перечень компаний может продолжить De Beers, представители которой обнаружили во время ознакомительного визита в Китай в 1990 г., что здесь негде купить кольца с бриллиантами. На то, чтобы исправить ошибку, компании потребовались полтора десятилетия. Недавно начала осваивать Китай компания Anglo-American, которая в 2005 г. приобрела небольшую долю в крупнейшем производителе угля – компании Shenhua¹⁵⁰.

Помимо этого, в Китае ведут бизнес более мелкие компании. Южная Африка имеет сильный сектор менеджмента, особенно в сфере гостиничного бизнеса; ряд южноафриканцев работают в этой сфере в КНР. В Китае имеются также отделения ведущих южноафриканских банков ABCA, Nedcore, Standard Bank. По некоторым данным, крупные банки ЮАР, например ABCA, создают китайский фонд для реализации капиталовложений в самую быстро растущую экономику мира. «Масштабы фонда превысят любые инвестиции южноафриканских компаний в ЮАР», – сообщил в апреле 2008 г. источник в южноафриканском банковском бизнесе¹⁵¹. 14 крупных южноафриканских компаний открыли отделения в Гонконге, где ЮАР имеет свое генеральное консульство. В свою очередь, в ЮАР имеет отделения Hongkong Trade Development¹⁵².

В июне 2004 г. был подписан протокол о намерениях по реализации в Китае проекта переработки угля в жидкое топливо¹⁵³. Тем самым крупнейшая южноафриканская компания SASOL получила обширное поле деятельности в Китае, являющемся ведущим в мире производителем угля и проявляющем при этом большой интерес к использованию южноафриканской технологии производства горючего из угля. Наряду с этим, компания получила доступ к китайскому рынку, нуждающемуся в сырьевых ресурсах.

SASOL в течение нескольких лет вела переговоры с Китаем о создании СП по переработке угля в жидкое топливо; при этом рассматривались два китайских проекта, стоимостью 3 млрд долл. каждый. Дать импульс строительству двух установок по переработке угля в жидкое топливо, о котором велись длительные переговоры, был призван визит в Китай в июне 2006 г. президента Т. Мбеки¹⁵⁴. А в июне 2008 г. представитель SASOL Пэт Дейвис заявил, что его компания и китайская корпорация Шэньхуа планируют совместно начать в 2016 г. в Китае производство топлива из угля. В настоящее время в Северо-западном Китае идет подготовка технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта по строительству двух заводов, перерабатывающих уголь в синтетическое топливо; завершение ТЭО намечено на конец 2009 г. Обычно объем инвестиций в такого рода проект составляет 5–7 млрд долл. Для строительства двух заводов китайская и южноафриканская компании выделяют соответственно по 50% требуемых средств. Производительность каждого из заводов составит около 80 тыс. б/д или 3,4 млн т синтетического топлива в год. Учитывая рост цен на нефть, конкурентоспособность проекта очевидна¹⁵⁵.

Пример активного сотрудничества Китая и ЮАР в сфере бизнеса являет собой деятельность в КНР южноафриканской компании Ресурсы Кумбы. Отношения этой компании с Китаем начались еще в 80-е гг., когда она помогла КНР в реконструкции порта Циндао (Qing Dao), позволившей порту принимать суда большей грузоподъемности. Вложив в проект 10 млн долларов, Кумба получила взамен предпочтительное отношение со стороны местных властей. Ее корабли беспрепятственно входят в порт, пока 20 других судов ждут своей очереди.

В настоящее время компания имеет два офиса – в Гонконге и Пекине. Ей принадлежат 60% акций цинковой фабрики, построенной с помощью инвестиций компании во Внутренней Монголии. Компания намерена увеличить вложения в проект, с тем, чтобы удвоить мощности фабрики, доведя их до 50 тыс тонн в год. Прежде, чем инвестировать средства в это предприятие, Кумба предварительно изучила 200 проектов, предложенных ей китайской стороной¹⁵⁶.

В 2006 г. инвестиции Южной Африки в КНР составили около 700 млн долл. По словам заместителя министра торговли и промышленности ЮАР Роба Дейвиса, правительство ЮАР намерено увеличить инвестиции в Китай, прежде всего в автомобилестроение и энергетику. На данный момент объем инвестиций Китая в ЮАР втрое превысил объем инвестиций ЮАР в КНР, в основном за счет приобретения Торгово-промышленным банком Китая (Industrial and Commercial Bank of China – ICBC) 20% акций южноафриканского «Standard Bank». Сделка объемом 5,46 млрд долл. была завершена 4 марта 2008 года¹⁵⁷. Китайская сторона получит в свое распоряжение 305 млн акций, что сделает ее крупнейшим держателем долей в этом банке, входящем в четверку ведущих финансовых структур страны. По словам председателя совета директоров китайского банка Цзянь Цяньцина, эта сделка внесет заметный вклад в развитие отношений между двумя государствами. По его словам, стратегия данного кредитного учреждения заключается в продвижении бизнеса в другие страны, в частности, за счет приобретения долей в иностранных банках, а также открытия представительств и филиалов. При этом наиболее перспективными направлениями являются страны Африки¹⁵⁸.

На встрече в феврале 2006 г. с поверенным в делах Южной Африки в Китае Вуди Колоане министр торговли Китая Вэй Чжанго заявил, что Китай заинтересован в передаче технологии и инвестициях в текстильную, горную промышленность, сельское хозяйство, медицину. Со своей стороны, Вуди Колоане заявил, что ЮАР будет и дальше улучшать свой инвестиционный климат, чтобы привлекать китайский бизнес¹⁵⁹.

Между КНР и ЮАР осуществляются активные контакты в культурной сфере. Как отмечалось в главе III настоящей работы, в Университете Южной Африки в Стелленбосе действует китайский языковый центр. Расширяются связи в сфере туризма. Южная Африка – весьма привлекательный туристический объект, благодаря своему климату, флоре, фауне, а также относительно развитой инфраструктуре (за два часа можно добраться из аэропорта в сердце африканского буша). Агентство южноафриканских воздушных линий получило разрешение открыть офис в Пекине, что позволяет наладить между странами прямое воздушное сообщение (а не через Гонконг, как до этого). В Пекине находится южноафриканский представитель по туризму, который работает со средствами массовой информации и отелями, рекламируя это направление туристического обмена. Министерство иностранных дел КНР назвало ЮАР в качестве одного из трех предпочтительных туристических объектов для посещения китайскими гражданами. К концу 2004 г. ЮАР посетили примерно 50 тыс. китайских туристов¹⁶⁰. В апреле 2008 г. в Китае состоялась «Неделя Южной Африки», в которой приняли участие южноафриканские руко-

водители таких отраслей, как торговля, туризм, образование, а также предприниматели.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что, двустороннее сотрудничество КНР и ЮАР успешно развивается. Заинтересованность Китая в южноафриканских ресурсах, а также перспективность для него сотрудничества с обладающим политическим весом на континенте и в мире в целом государством, каким является ЮАР – залог того, что это сотрудничество будет крепнуть.

* * *

Анализ отношений Китая с перечисленными выше странами не означает, что другие государства континента остаются вне сферы внимания пекинского руководства. Китайско-африканские политические и экономические отношения развиваются весьма активно, вовлекая в свою орбиту все большее число государств. Как представляется число стран – значимых партнеров Китая – будет со временем расти. Уже в 2005 г., как показано выше, количество африканских государств, объем торговли которых с Китаем превысил 1 млрд долл., составило более 10, и это число растет по мере роста объема китайско-африканского товарооборота.

Значение для китайской экономики сырьевых ресурсов, в первую очередь, нефти, будет продолжать сказываться на степени его активности в нефтепроизводящих странах; можно предполагать, что по мере роста числа этих стран будет расти и число партнеров Пекина в Африке. Несомненно, важным стимулом для него останутся и минеральные ресурсы континента, что также будет находить отражение в африканской политике Пекина. Уже сегодня можно наблюдать достаточно интенсивное развитие отношений Китая с Габоном, Республикой Конго, Экваториальной Гвинеей, Замбией. И наконец, нельзя сбрасывать со счетов такой немаловажный фактор, определяющий настоящую и будущую политику руководства страны, как стремление обрести союзников и найти поддержку в решении глобальных международных проблем; этот фактор будет способствовать сохранению ведущей роли в китайской стратегии в Африке таких стран, как ЮАР и Нигерия.

¹ Mozambique says in talks with China for energy investment. China Institute. University of Alberta. 28 Jan.2008.
<http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm>

² Jeune Afrique. P. 1982. № 84. P. 3.

³ China and the Third World. Champion or Challenger? Dover. Mass. 1986. P. 151.

⁴ Hare Paul. China in Angola: an emerging partnership. The Jamestown Foundation // China Brief. V. 6. Issue 22. Nov. 08.2006.

⁵ Le Monde Diplomatique. P. May 2005.

<http://mondediplo.com/2005/05/11chinafrica>

⁶ Le Monde Diplomatique. P. May 2005.

<http://mondediplo.com/2005/05/11chinafrica>

⁷ Le Monde. P. 6.07.2005.

⁸ Информационный бюллетень агентства Синьхуа (далее ИБАС). Пекин. 24 января 2006 г.

⁹ Межрегиональный Центр Делового Сотрудничества. 29 февраля 2008.
<http://www.meds.ru/default.asp>

¹⁰ Agyeman Kissy. Angolan Government Agency Prises Chinese Investment. China Institute. University of Alberta. 1 May. 2008.
<http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm>

¹¹ Taylor Ian. China's oil diplomacy in Africa // International Affairs. 2006. V. 82. № 5. P. 938.

¹² Direction of Trade Statistics. Yearbook 2005. Wash. IMF, 2006. P. 136.

¹³ China-Angola trade to hit 10 billion U.S.dollars in 2006 // People's Daily Online. October 27. 2006.
http://english.peopledaily.com.cn/20061027/eng20061027_315465.html

¹⁴ ИТАР-ТАСС. 27 июня 2008 г.

¹⁵ China and Angola Strengthen Bilateral Relationship // PINR. 23 June 2006.
<http://www.pinr.com/report.php>

¹⁶ Rocha John. A new frontier in the exploitation of Africa's natural resources. – in Pambazuka News. African Perspectives on China in Africa. Part 1. 15.12.2006.
<http://pambazuka.org>

¹⁷ АфРо. Российско-африканский деловой журнал. № 2 (21). 2007. С. 8.

¹⁸ АфРо. Российско-африканский деловой журнал. № 2 (21). 2007. С. 8.

¹⁹ ИТАР-ТАСС. 30 апреля 2008 г.

²⁰ ИТАР-ТАСС. 29 февраля 2008 г.

²¹ Hare Paul. China in Angola: an emerging partnership. The Jamestown Foundation // China Brief. V. 6. Issue 22. Nov. 08.2006.

²² Hare Paul. China in Angola: an emerging partnership. The Jamestown Foundation // China Brief. V. 6. Issue 22. Nov. 08.2006.

²³ Taylor Ian. China's oil diplomacy in Africa // International Affairs. 2006. V. 82. № 5. P. 938.

²⁴ China and Angola Strengthen Bilateral Relationship // PINR. 23 June 2006.
<http://www.pinr.com/report.php>

²⁵ China-Africa. Beijing. 1994. № 12. P. 37.

²⁶ Feinstein Lee. China and Sudan. America Abroad. Notes on Foreign Affairs. Apr. 24. 2007.

[http://www.tpmcafe.com/blog/americaabroad/2007/apr/24/china and sudan](http://www.tpmcafe.com/blog/americaabroad/2007/apr/24/china%20and%20sudan)

²⁷ Khartoum-Beijing Relations. China Institute. University of Alberta. 25 February. 2008. <http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm>

²⁸ Sudan doubles crude exports to China in 2007. China Institute. University of Alberta. 22 January. 2008. <http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm>

²⁹ Sudan doubles crude exports to China in 2007. China Institute. University of Alberta. 22 January. 2008. <http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm>

³⁰ Direction of Trade Statistics. Yearbook 2005. Wash. IMF. 2006. P. 136.

³¹ China's trade with Sudan in June 2007 // Xinhua Financial News. 29 August 2007.

³² Taylor Ian. China's oil diplomacy in Africa // International Affairs. 2006. V. 82. № 5. P. 940.

³³ Feinstein Lee. China and Sudan. America Abroad. Notes on Foreign Affairs. [http://www.tpmcafe.com/blog/americaabroad/2007/apr/24/china and sudan](http://www.tpmcafe.com/blog/americaabroad/2007/apr/24/china%20and%20sudan)

³⁴ Feinstein Lee. China and Sudan. America Abroad. Notes on Foreign Affairs. [http://www.tpmcafe.com/blog/americaabroad/2007/apr/24/china and sudan](http://www.tpmcafe.com/blog/americaabroad/2007/apr/24/china%20and%20sudan)

³⁵ Chinese president tells Sudan counterpart to give U.N. bigger role in resolving Darfur conflict // International Herald Tribune. Febr. 2. 2007.

³⁶ Chinese oil CNPC to improve Sudan social facilities. Xinhua. Febr.1. 2007.

³⁷ Taylor Ian. China's oil diplomacy in Africa // International Affairs. 2006. V. 82. № 5. P. 949.

³⁸ Askouri Ali. China's investment in Sudan: Destroying Communities. – in Pam-bazuka News. 15.12.2006. African Perspectives on China in Africa. Part 1. <http://www.pambazuka.org>

³⁹ China wins 1,15 bln. Sudan railways construction contract // Sudan Tribune. March 5. 2007.

⁴⁰ World Bank. Country Brief: Sudan. 2007. [http://web.worldbank.org/wbsite/external/countries/africaext/sudanext/menu: PK: 375432-piPK:141107-theSitePK:375422,00.html](http://web.worldbank.org/wbsite/external/countries/africaext/sudanext/menu:PK:375432-piPK:141107-theSitePK:375422,00.html)

⁴¹ Jettelman Jeffrey. Far away from Darfur's Agony, Khartoum is Booming // New York Times. 23 October. 2007.

⁴² Business Day. Johannesburg. Feb. 03. 2004.

⁴³ Report: China, Sudan to boost military cooperation // International Herald Tribune. April 3. 2007.

⁴⁴ Feinstein Lee. China and Sudan. America Abroad. Notes on Foreign Affairs. [http://www.tpmcafe.com/blog/americaabroad/2007/apr/24/china and sudan](http://www.tpmcafe.com/blog/americaabroad/2007/apr/24/china%20and%20sudan)

⁴⁵ ИБАС. 22 февраля 2008 г.

⁴⁶ China's Position on the Issue of Darfur, Sudan. International Conference on Darfur: Peace and Development. June 26–27 2008. China Institute of International Studies (CSIIS). Beijing, China. <http://www.fmprc.gov.cn/ce/cbceun/eng>

⁴⁷ ИТАР-ТАСС. 30 апреля 2008 г.

⁴⁸ Akwe Amosu. China in Africa. It's (Still) the Governance, Stupid // Foreign Policy in Focus. March 9, 2007.

⁴⁹ Жэньминь жибао он-лайн. 27. 10. 2006. <http://russian.people.com.cn/31521/4967290.html>

⁵⁰ ИТАР-ТАСС. 12 марта 2008 г.

⁵¹ China's Position on the Issue of Darfur, Sudan. International Conference on Darfur: Peace and Development. June 26–27 2008. China Institute of International Studies (CSIIS). Beijing, China. <http://www.fmprc.gov.cn/ce/cbceun/eng>

⁵² Blanchard Ben. China defends its role in Africa ahead of G 8 // Mail and Guardian Online. Wash. 04 Jun 2007. <http://www.mg.co.za/article>

⁵³ Malakunas Karl. China feels rising cost of interests in Africa // Mail and Guardian Online. 25 April 2007. <http://www.mg.co.za/article> Page.aspx

⁵⁴ China's Position on the Issue of Darfur, Sudan. International Conference on Darfur: Peace and Development. June 26–27 2008. China Institute of International Studies (CSIIS). Beijing, China. <http://www.fmprc.gov.cn/ce/cbceun/eng>

⁵⁵ China is helping resolve Darfur issue // People's Daily Online, Sept. 12, 2007. <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90776/6260551.html>

⁵⁶ Joint Communique between the People's Republic of China and the Federal Republic of Nigeria 15.04.2002. [http:// www. Chinaembassy.org.pg/end/28762.htm](http://www.Chinaembassy.org.pg/end/28762.htm).

⁵⁷ ИБАС. 18 апреля 2005 г.

⁵⁸ ИБАС. 17 апреля 2005 г.

⁵⁹ ИБАС. 27 апреля 2006 г.

⁶⁰ Аньяоха Самуэль. Нигерия накануне и после президентских выборов // Азия и Африка сегодня. 2007. № 9.

⁶¹ ORIENTALICA. <http://www.forum.orientalica.com/index.php.showtopic.-3887>

⁶² ИБАС. 29 февраля 2008 г.

⁶³ ИБАС. 5 марта 2008 г.

⁶⁴ ИТАР-ТАСС 5 июня 2008 г.

⁶⁵ Bello W. China Provokes Debate in Africa // Foreign Policy in Focus. Wash. March 9. 2007.

⁶⁶ Daily Trust. 28 Febr. 2008.

⁶⁷ China-Africa. Beijing courts commerce, cooperation and controversy // Africa Confidential. Nov. 3. 2006. V. 47. № 22. P. 6–8.

⁶⁸ Nigeria-China relations // Daily Champion. Lagos. May 5. 2006.

⁶⁹ Financial Times. May 7. 2008.

⁷⁰ Green Mattew and McGregor Richard. China offers Nigeria dollars 50bn credit // Financial Times. 2 April 2008.

⁷¹ China, India to build export-oriented oil refineries in Nigeria. China Institute. University of Alberta. 15 April. 2008. <http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm.nav03>

⁷² Agyeman Kissy. Courtship between Nigeria and China continues as countries pledge to increase cooperation // China Institute. University of Alberta. 3 March 2008. <http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm.nav03>.

⁷³ Direction of Trade Statistics. Yearbook 2005. Wash. IMF. 2006. P. 136.

⁷⁴ Embassy of the People's Republic of China in the Federal Republic of Nigeria. China-Nigeria Relations. 2004/07/08 <http://ng.chineseembassy.org/eng/zngx/tl142490.htm>

⁷⁵ Marches tropicaux et mediterraneens. P. 5 aout 2005. № 3115. P. 11.

⁷⁶ Мировая экономика и международные отношения. М. 2005. № 5. С. 87.

⁷⁷ Agyeman Kissy. Courtship between Nigeria and China continues as countries pledge to increase cooperation. – China Institute. University of Alberta. 3 March 2008. <http://www.uofaweb.ualberta.ca/chinainstitute/nav03.cfm.nav03>.

- ⁷⁸ China Daily. Beijing. Nov. 4. 2006.
- ⁷⁹ Nigeria First. 2 March 2008.
- ⁸⁰ ИТАР-ТАСС. 19 июня 2008 г.
- ⁸¹ China launches communications satellite for Nigeria // Business Day. Johannesburg. 14 May 2007. <http://www.businessday.co.za/articles/world.aspx>
- ⁸² Embassy of the People's Republic of China in the Federal Republic of Nigeria. China-Nigeria Relations. 2004/07/08. <http://ng.chineseembassy.org/eng/zngx/tl142490.htm>
- ⁸³ ИТАР-ТАСС. 27 июня 2008 г.
- ⁸⁴ ИБАС. Пекин. 18 января 2006 г.
- ⁸⁵ Business Day. Johannesburg. Jan 12. 2007.
- ⁸⁶ Africa Confidential. L. 3 Nov. 2006. V. 47. № 22. P. 8.
- ⁸⁷ China now biggest investor in Zimbabwe // Mail and Guardian Online. 23 April 2007. <http://www.mg.co.za.articlePage.aspx>
- ⁸⁸ Zim receives 58m boost from China // Mail and Guardian Online. 21 April 2007. <http://www.mg.co.za.articlePage.aspx>
- ⁸⁹ ИТАР-ТАСС. 12 марта 2008 г.
- ⁹⁰ China-Africa. Beijing. 1996. № 3. P. 11.
- ⁹¹ ИБАС. Пекин. 18 января 2006 г.
- ⁹² Van der Wath, Kobus, Kotze Dirk. Africa and China. A Neglected Opportunity // African Analyst Quaterly. Cape Town. 2006. Issue 1. Third Quarter. P. 61.
- ⁹³ ИБАС. Пекин. 24 января 2006 г.
- ⁹⁴ Zimbabwe, China trade expected to surge // Mail and Guardian Online. 05 March 2007. <http://www.mg.co.za/articlePage.aspx>
- ⁹⁵ Van der Wath, Kobus, Kotze, Dirk. Africa and China. A Neglected Opportunity // African Analyst Quaterly. Cape Town. 2006. Issue 1. Third Quarter. P. 62.
- ⁹⁶ Van der Wath, Kobus, Kotze, Dirk. Africa and China. A Neglected Opportunity // African Analyst Quaterly. Cape Town. 2006. Issue 1. Third Quarter. P. 62.
- ⁹⁷ Batwell John. God's railway running out of track // Business Day. 25 April 2007. <http://www.businessday.co.za/articles/opinion.aspx>
- ⁹⁸ Zimbabwe Independent. Harare. 29.07.2005.
- ⁹⁹ BBC Online. L. 1.08.2005.
- ¹⁰⁰ Van der Wath, Kobus, Kotze, Dirk. Africa and China. A Neglected Opportunity // African Analyst Quaterly. Cape Town. 2006. Issue 1. Third Quarter. P. 62.
- ¹⁰¹ Herald. Harare. June 4. 2008.
- ¹⁰² Van der Wath, Kobus, Kotze, Dirk. Africa and China. A Neglected Opportunity // African Analyst Quaterly. Cape Town. 2006. Issue 1. Third Quarter. P. 62.
- ¹⁰³ Hilsun Lindsey. We love China. Granta: The View from Africa. 25.05.2007. <http://www.granta.com/extracts/2616>
- ¹⁰⁴ Дейч Т.Л., Шубин В.Г. Китай и Южная Африка: эволюция взаимоотношений. М. 1999. С. 12.
- ¹⁰⁵ Дейч Т.Л., Шубин В.Г. Китай и Южная Африка: эволюция взаимоотношений. М. 1999. С. 31.
- ¹⁰⁶ China-Africa. Beijing. 1996. № 9. P. 10–11.

- ¹⁰⁷ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of China. February 8. 2007.
- ¹⁰⁸ Hu Jintao Arrives in Pretoria for State Visit to South. 2007.02.06. <http://chinconsulate.khb.ru/eng/wjdt/wshd/t1296104.htm>
- ¹⁰⁹ Puska Susan. Military backs China's Africa adventure // Asia Times. June 8. 2007. <http://www.atimes.com/atimes/China/IF08Ad02.html>
- ¹¹⁰ People's Daily. Beijing. Jan. 15. 2002.
- ¹¹¹ ИБАС. 27 января 1998 г.
- ¹¹² South Africa Yearbook. 1998. Pretoria. 1998. P. 219.
- ¹¹³ A Rainbow Connection // Beijing Review. 2004. № 25.
- ¹¹⁴ Business Day. Johannesburg. 2004. June 30. <http://en/cl.cn/world/Africa/2004/06/30/html>
- ¹¹⁵ Chinese vice-president calls for «win-win» China-Africa cooperation. <http://english.people.com.cn/2004/06/30/eng/2004.06.30.147997>.
- ¹¹⁶ China, Africa join hands in trade // Mail and Guardian. L., Dec. 17. 2003. <http://www.co.za/contant/13>
- ¹¹⁷ Embassy of the People's Republic of China in the Republic of South Africa. Speech of Ambassador Jin Yongian at the seminar held by AISA. 2005.05.17. <http://www.chineseembassy.org.za/eng/znlj/t/196028.htm>
- ¹¹⁸ People's Daily. Beijing. Feb. 10. 2006.
- ¹¹⁹ ИТАР-ТАСС. 15 апреля 2008 г.
- ¹²⁰ Beijing Review. Beijing. 2004. № 8.
- ¹²¹ Business Day. Johannesburg. 12 January 2007. <http://www.businessday.co.za/Articles/TarkArticle.aspx>.
- ¹²² Business Day. Johannesburg. 12 January 2007. <http://www.businessday.co.za/Articles/TarkArticle.aspx>.
- ¹²³ Business Day. Oct. 01. 2004.
- ¹²⁴ ИБАС. Пекин. 2 февраля 2006 г.
- ¹²⁵ People's Daily. Beijing. June 29. 2004.
- ¹²⁶ SA and China agree to negotiate a Free Trade Area // Business Report. June 30. 2004.
- ¹²⁷ Sunday Times. Business Daily News. June 24. 2004.
- ¹²⁸ China South Africa to launch Free Trade negotiations // People's Daily. June. 29. 2004.
- ¹²⁹ Business Report. May 24. 2004.
- ¹³⁰ Tull Denis M. China's engagement in Africa: scope, significance and consequences // Modern African Studies. 2006. Vol. 44. № 3. P. 459–479.
- ¹³¹ Hungry China gives SA to options machete or shovel // Business Day. October 15. 2004.
- ¹³² Mbeki warns on China-Africa ties // BBS News. 2006.12.14.
- ¹³³ China must be engaged, not fought. Mpahlwa // Business Report. № 8. 2004.
- ¹³⁴ Chinese trade will create more jobs. – Zuma // Cape times. October 11. 2004.
- ¹³⁵ Business Day. 12 Jan. 2007.
- ¹³⁶ Business Day. 12 Jan. 2007.
- ¹³⁷ China SA trade booms to 2 bn // Business Day. 2001. July 25.

-
- ¹³⁸ Sino-South African Bilateral Economic and Trade Cooperation.
<http://www.chineseembassy.org/eng/13599.html>.
- ¹³⁹ *Oelofse Louis*. China to encourage investment in SA // *Mail and Guardian*. 07 Febr. 2007.
- ¹⁴⁰ China SA trade booms to 2 bn // *Business Day*. 2001. July 25.
- ¹⁴¹ State visit of President Thabo Mbeki to the People's Republic of China. Issued by Department of Foreign Affairs. 28 Nov. 2001.
<http://www.policy.org.za/html/gooddoes/pr/2001/prl/ssa/html>.
- ¹⁴² China SA trade booms to 2 bn // *Business Day*. 2001. July 25.
- ¹⁴³ Russian, Chinese Investors Shift Round Samancor chrome Division // *Business Day*. Johannesburg. Sept. 6. 2004.
- ¹⁴⁴ Russian, Chinese Investors Shift Round Samancor chrome Division // *Business Day*. Johannesburg, Sept, 6, 2004.
- ¹⁴⁵ ИТАР-ТАСС. 12 марта 2008 г.
- ¹⁴⁶ Chinese trade will create more jobs. – Zuma // *Cape Times*. Capetown. October 11. 2004.
- ¹⁴⁷ *Business Day*. Johannesburg. 12 January 2007.
<http://www.businessday.co.za/Articles/TarkArticle.aspx>
- ¹⁴⁸ *Business Day*. Johannesburg. 12 January 2007.
<http://www.businessday.co.za/Articles/TarkArticle.aspx>.
- ¹⁴⁹ *Business Day*. Johannesburg. 12 Jan. 2007.
<http://www.businessday.co.za/articles/national.aspx>.
- ¹⁵⁰ *Van der Wath, Kobus, Kotze, Dirk*. Africa and China. A Neglected Opportunity // *African Analyst Quarterly*. Cape Town. 2006. Issue 1. Third Quarter. P. 58–59.
- ¹⁵¹ ИТАР-ТАСС. 15 апреля 2008 г.
- ¹⁵² Sino-South African Economic and Trade Relations. June 2001.
<http://www.chinagate.com/cn/english/380.htm>.
- ¹⁵³ *China Daily*. 30.06.2004.
- ¹⁵⁴ *Business Day*. Johannesburg, 12 Jan. 2007.
- ¹⁵⁵ ИТАР-ТАСС. 20 июня 2008 г.
- ¹⁵⁶ *Business Day*. Johannesburg. Sept. 29, 2004.
- ¹⁵⁷ ИТАР-ТАСС. 15 апреля 2008 г.
- ¹⁵⁸ ИТАР-ТАСС. 5 марта 2008 г.
- ¹⁵⁹ *Asia Pulse News*. 10 Febr. 2006.
- ¹⁶⁰ A Rainbow Connection // *Beijing Review*. 2004. № 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпоха глобализации ознаменовалась стремительным ростом китайской экономики и, как следствие, – резкой активизацией внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности страны. В обеих сферах несомненны успехи Китая, сумевшего обозначить себя, особенно в последнее десятилетие, как обретающий растущее влияние игрок на мировой арене. Хотя существуют разные мнения относительно природы и масштабов переживаемой Китаем трансформации, налицо стремление руководства страны обеспечить последней более активную роль в международных делах. Пекин расширил и укрепил двусторонние отношения не только с соседними государствами, но и с расположенными далеко от его границ странами мира, он присоединился ко многим региональным и международным организациям. Его внешняя политика стала более динамичной, гибкой и конструктивной.

При этом «краеугольным камнем» политики Китая на мировой арене стали развивающиеся страны. Причисляя себя к «Югу» и осуществляя деятельность, призванную убедить мир в обоснованности своих претензий на роль естественного союзника и лидера развивающихся стран, Пекин преследует цель найти прочную опору в этих странах с тем, чтобы обеспечить благоприятные международные условия для своего дальнейшего поступательного развития.

Важная составная часть активизировавшейся в эпоху глобализации международной стратегии Китая, в основу которой положены идеи мирного развития, многополярности и невмешательства во внутренние дела стран- партнеров, – «возвращение» Китая в Африку. Возросший интерес Китая к странам континента можно рассматривать как одно из наиболее значительных для региона и для мира в целом событий последних лет. С одной стороны, он опровергает популяризовавшуюся на Западе идею международной маргинализации Африки, тем более что другие «emerging powers» – Индия и Бразилия – также стремятся укрепить позиции на континенте. С другой стороны, он является частью глобальной китайской международной стратегии борьбы за лидерство. Стремитель-

но растущая вовлеченность Китая в Африку продиктована не одной только заинтересованностью Китая в странах континента. Она – часть более широкой политики, которая находит отражение в отношениях Китая с другими регионами мира, в частности с Латинской Америкой и Ближним Востоком.

Сотрудничество Китая со странами Африки, резко активизировавшееся в последние годы, характеризовалось изменением внешнеполитических приоритетов Пекина. Определяющим моментом двусторонних отношений стала экономическая заинтересованность Китая в Африке, в первую очередь, в ее минерально-сырьевых ресурсах, жизненно необходимых бурно растущей китайской экономике. Однако, несмотря на то, что экономика является важной составляющей китайско-африканского сотрудничества, она не единственный фактор, определяющий интерес Пекина к развитию связей со странами континента. В политическом смысле для Пекина важна поддержка африканских государств на международной арене, которая позволит закрепить за КНР статус лидера и выразителя интересов развивающихся стран. Не менее значимым фактором, определяющим его курс в отношении Африки, остается стремление вовлечь в свою орбиту тех немногих союзников Тайваня, которые еще упорствуют в сохранении с последним дипломатических контактов.

Китай становится ключевым фактором в политике большинства стран Африки. В этом убеждает целый ряд событий, таких, в частности, как регулярные саммиты Форума китайско-африканского сотрудничества, последний, наиболее впечатляющий из которых, имел место осенью 2006 г., большое число визитов в Африку китайских лидеров, майское 2007 г. собрание Африканского Банка Развития в Шанхае.

На Африку приходится львиная доля китайских кредитов развивающимся странам. Хотя его финансовая помощь ограничена по объемам, ее компенсирует тот факт, что, в отличие от западной помощи, она политически не обусловлена. Популярности китайской помощи в небольшой степени способствует ее соответствие нуждам стран континента: в числе реализуемых проектов – объекты инфраструктуры, предприятия легкой, пищевой промышленности, школы, больницы, общественные здания. Китай постоянно расширяет инвестиционное сотрудничество с Африкой. При этом его инвесторы при поддержке государства действуют в отдаленных, трудно доступных и политически нестабильных регионах Африки, в которые не рискуют идти западные предприниматели.

Минерально-сырьевые ресурсы, в которых остро нуждается растущая экономика КНР – основа экономического интереса последней к Африке. В списке главных торговых партнеров Китая лидируют страны, богатые энергетическим и минеральным сырьем. Тот факт, что в основе

китайской экономической экспансии на континент – острая заинтересованность Пекина в природных ресурсах, в первую очередь, нефти, дает повод для суждений о том, что Китай обрекает Африку на роль сырьевого придатка своей быстро растущей экономики. Приток дешевого китайского импорта делает неконкурентоспособными изделия местной промышленности, а наплыв в Африку китайского персонала лишает рабочих мест местное население. Нежелание Китая вмешиваться во внутренние дела стран-партнеров и его готовность сотрудничать с режимами, обвиняемыми в авторитаризме, коррупции и нарушениях прав человека, расцениваются порой в негативном ключе не только на Западе, но и в самой Африке. Однако помощь странам, подвергаемым остракизму Западом, способствует экономическому развитию этих стран и улучшению социальных условий населения, что находит здесь позитивный отклик. Нельзя не признать также, что пекинское руководство принимает меры с целью устранить, по возможности, негативные моменты, присущие его экономическим отношениям с Африкой. Так, Пекин пытается придать китайско-африканской торговле более сбалансированный характер, принимает меры по борьбе с коррупцией и защите окружающей среды в странах-партнерах.

Беспрецедентный по масштабам дипломатический обмен, расцениваемый на континенте как свидетельство внимания к его нуждам и проблемам, экономическая помощь, не обремененная политическими условиями, списание долгов, торговый и инвестиционный бум, защита интересов африканских стран в международных организациях и многое другое сделали Китай привлекательной для африканцев альтернативой Западу и способствовали укреплению его позиций в разных странах континента. Африканские страны проявляют интерес к Китаю и рассматривают сотрудничество с ним как важный фактор создания нового мирового политического и экономического порядка, как помощь в деле своего включения в процессы глобализации на равноправной основе.

Хотя в своей деятельности на Африканском континенте Китаю приходится выдерживать достаточно жесткую конкуренцию со странами Запада и новыми, набирающими силу игроками, в частности Индией, ему удалось достичь здесь существенных успехов. Со своей стороны, Запад проявляет озабоченность активностью Китая, постепенно вытесняющего его из Африки. Растущее присутствие Китая на континенте крайне беспокоит, в частности, политиков в Вашингтоне. В правительственных документах, речах и выступлениях официальных лиц, дискуссиях в Конгрессе постоянно делается акцент на экспансии Китая на Африканский континент, которая должна найти адекватный ответ в США. Ряд политиков даже говорят о реальной угрозе американским жизнен-

ным интересам в Африке. Администрация Буша обвиняется в отсутствии долгосрочной стратегии отношений с Африкой. Ей рекомендуют обращаться на этот континент больше внимания, а именно: укреплять отношения с Африканским Союзом, открыть новые миссии в крупных городах стран, обладающих энергоресурсами и прочее. Призывая Вашингтон реализовывать свои национальные интересы на континенте, исходя из учета африканских реалий, критики американской политики обращают особое внимание на растущее соперничество в Африке с Китаем. В контексте опасений США по поводу «китайской угрозы» следует рассматривать заявление президента Дж. Буша о необходимости полностью сформировать американское военное командование в Африке к 2009 году. Заявление министра обороны США Роберта Гейтса о том, что новая структура призвана координировать военные операции и противостоять возможным угрозам, исходящим из Африки, также связывают со стремлением США противостоять «китаизации» континента. Шеф Пентагона заявил в этой связи, что администрацию США очень волнуют милитаризация Китая и неясность ее целей.

«Расширение экономического присутствия Китая на африканском континенте стало подлинным вызовом для Европейского Союза и США», – пишет немецкий ученый Уве Фризекке, полагающий, что тема отношений Китая с Африкой станет важным пунктом в повестке дня ЕС¹. Только за июль 2007 г. в Германии состоялись два политических семинара, где детально обсуждалась китайская стратегия в Африке. Однако высказывается и иное мнение, согласно которому Европейский Союз, остающийся ключевым экономическим партнером стран Африки, более спокойно воспринимает новую роль Пекина на континенте. Этот факт объясняют тем, что с геополитической точки зрения ЕС имеет иное представление о роли КНР в глобальной политике, а многогранные и продолжительные отношения европейских стран со странами Африки позволяют им надеяться на то, что их позиции не будут серьезно подорваны². На сегодняшний день ЕС стремится укреплять партнерские связи с Китаем, о чем позволяет судить политический доклад «ЕС-Китай», представленный Европейской Комиссией в октябре 2006 г., где уделяется большое внимание проблеме сбалансирования европейских и китайских интересов в Африке и использованию Европой позитивных эффектов от китайской вовлеченности в дела стран континента³.

Впрочем, и в отношении США к его «возникающему» конкуренту в Африке также видны перемены. Выступая 7 февраля 2007 г. в дискуссии, посвященной Докладу Центра международных и стратегических исследований США «Растущая роль Китая в Африке. Соображения для Соединенных Штатов», помощник секретаря по африканским делам

Государственного Департамента США Джеймс Свен призвал взглянуть на китайскую политику под другим углом зрения, нежели это всегда делали критики этой политики. Он предложил считаться с тем фактом, что Китай становится одним из главных игроков на мировой сцене, что политика его изменилась за последние годы и что он сегодня связывает свое будущее с глобализацией, руководствуясь главными задачами: обеспечить себе доступ к ресурсам, рынкам и заручиться дипломатическими союзниками. «Китай имеет реальные интересы в Африке и будет действовать в этих интересах не в течение недель или месяцев, а ближайшие годы и десятилетия. Китайские интересы носят глобальный характер, и они включают Африку. И в интересах США не чинить препятствия вовлеченности Китая в Африку, а искать сотрудничества с ним в ключевых сферах. Китайская помощь африканским странам в создании инфраструктуры и другие программы вносят вклад в международные усилия по оказанию содействия континенту. И мы можем участвовать в этом, реализуя совместные программы помощи, оказывая поддержку миротворческим операциям, находя возможности для сотрудничества в секторе здравоохранения»⁴. А в тексте вступительного слова, подготовленного Свеном и его коллегой Томасом Крисенсеном для слушаний, состоявшихся 4 июня 2008 г. в сенате американского Конгресса, прямо говорится, что цели и задачи политики Китая в Африке не являются несовместимыми с приоритетами США и могут дать благоприятные возможности странам континента. В целом, – заверили они, – правительство США относится к деятельности КНР в Африке как к «потенциальной позитивной силе экономического развития» и не усматривает «конкуренции на основе логики игры с нулевым результатом за влияние между нами и Китаем»⁵.

Как представляется, на рекомендации американских политиков полезно обратить внимание и при прогнозировании отношений России со странами Африки, которое также предполагает необходимость учитывать «китайский фактор». На наш взгляд, «возвращение» Китая в Африку в XXI веке, знаменательное само по себе, представляет особый интерес для России, чьи отношения с Африкой понесли серьезный урон вследствие распада Советского Союза. Сегодня России приходится строить отношения со странами континента на новой основе, и в этой ситуации для нее, безусловно, полезен опыт Китая, успешно покоряющего новые высоты в экономике и международной политике и завоевывающего новые позиции на Африканском континенте. Не случайно активная политическая и экономическая деятельность Пекина в Африке, растущая роль в этой деятельности частнопредпринимательской инициативы при сохранении функций контроля в руках государства стано-

влятся объектом серьезного внимания разных стран. Уделяя пристальное внимание «китайскому феномену», последние пытаются искать пути не только конкурентной борьбы, но и взаимодействия с ним на континенте. Сферы возможного взаимодействия с Китаем в Африке как на двусторонней, так и на многосторонней основе имеются и у России, и в ее интересах сделать шаги в этом направлении.

Африканская политика Китая не лишена минусов, однако, как представляется, многое из китайского опыта полезно позаимствовать России, дабы помочь строительству взаимовыгодных российско-африканских отношений с учетом реалий, в которых оказался мир в условиях глобализации.

¹ *Уве Фризекке*. Китайская экспансия в Африке. Аналитический Интернет-журнал РПМонитор. 24.07.2007. <http://www.rpmonitor.ru/ru/detail m.phpID= 4935>

² Asteris Huliaras and Konstantinos Magliveras. Truths, lies and misperceptions. United States and European Union reactions to the growing Chinese presence in Africa // Second European Conference on African Studies (ECAS) 2007. Programme and abstract book. Leiden. African Studies Centre. 2007.

³ *Mare John*. Africa needs to study the EU-China connection // Business Day. Johannesburg. June 4, 2007. <http://www.businessday.co.za/articles/saexporter.aspx>

⁴ *Swan James*. Deputy Assistant Secretary for African Affairs. Africa-China Relations: The View from Washington. U.S. Department of State. N.Y. Febr. 9. 2007. <http://www.state.gov/p/af/rls/rm/80453.htm>

⁵ U.S. Senate Committee on Foreign Relations. China in Africa: Implications for U.S. Policy. Hearings before the Committee on Foreign Relations United States Senate. June 4. 2008. <http://foreign.senate.gov/hearings/2008/hrg080604a.html>

БИБЛИОГРАФИЯ

Документы

- Белая книга: Мирный путь развития Китая. 2/22.12.2005.
<http://ru/ruschina/net/news/page 13046/page 15957/>
- Доклад Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК // Жэньминь жибао, 14.11.2002.
- Заявление министра нефтяных ресурсов Ирана Шаристани в Пекине 28 октября 2006 г. <http://www.energybulletin.net/2885.html>
- Заявление представителя МИД КНР. <http://www.fmprc.org>. 20.03.03.
- Интервью Ху Цзиньтао российским СМИ. 20.03. 2007 г.
<http://www.rian/interview/20070320/6228462/html>
- К итогам 5-й сессии ВСНП 10-го созыва. 27.03.2007.
<http://www.infos.ru/id=177-41>
- Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Ответы официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции. 26 октября 2006 года. 2006/26/11.
- Ответы министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина на вопросы представителей иностранной прессы во время 3-го Пленарного заседания 10-го Национального Народного Конгресса 6 марта 2005 г. // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of South Africa 2005/03/06. <http://www.chineseembassy.org.za/eng/zgxw/t18024.htm>
- Ответы официального представителя МИД КНР Цзян Юй на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 7 ноября 2006 г – Информационный бюллетень агентства Синьхуа (ИБАС). 8 ноября 2006 г.
- Ответы официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопросы корреспондентов на пресс-конференции 30 мая 2006 года.
[http:// ru.china-embassy.org/rus/fyth/default.htm](http://ru.china-embassy.org/rus/fyth/default.htm)
- Ответы официального представителя МИД КНР Ку Цюаня на вопросы корреспондентов 17 мая 2005 г.
<http://www.chineseembassy.org/rus/default.htm>

Очередная пресс-конференция 8 марта 2007 г. у официального представителя МИД КНР Цинь Гана. Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации.

<http://ru.china-embassy.org/rus/fyrth/t302873.htm>

Премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао провел пресс-конференцию в Каире по итогам визита в Египет. Министерство иностранных дел КНР. Новые известия. 2006.06.19. <http://chinaconsulate.khb.ru/rus/default.htm>

Beijing Programme for China. Africa cooperation in Economic and Social Development. 12 Oct. 2000.

<http://www.dfa.gov.za/foreign/Multilateral/africa/treaties/beiprogram.htm>

China's African Policy. Jan.2006. 2006/01/12.

<http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

China, Africa join hands in trade. Beijing. Dec.17.2003.

<http://www.mg.co.za/continent/13>

China in Sudan: Having it Both Ways. Save Darfur. October 18. 2007. <http://media.savedarfur.org>

China, Russia, South Africa oppose UN sanctions on Sudan. – United Nations, April 18, 2007.

China: Support to NEPAD (period June 2002 – June 2003).

<http://www.un.org/esa/africa/support/China.htm>

China's Influence in Africa. Hearing before the Subcommittee on Africa. Global Human Rights and International Operations of the Committee on International Relations House of Representatives. Wash. July 28. 2005.

Embassy of the People's Republic of China in the Republic of South Africa. Speech of Ambassador Jin Yongnian at the seminar held by AISA. 2005/05/17. <http://www.Chineseembassy.org.za/eng/znlj/t/196028.htm>

G-8 Documents. St.-Petersburg, 2006.

<http://en.civilg8.ru/g8.doc/2064php>

Joint Communiqué between the People's Republic of China and the Federal Republic of Nigeria 15.04.2002.

<http://www.Chinaembassy.org.pg/end/28762.htm>

Speech by Minister Shi Guangshen at Sino-Africa Forum // People's Daily. 11 Oct. 2000.

Speech by N.E. Hu Shougin, Chinese Ambassador to Zambia and Special Representative to COMESA at 9-th Summit of COMESA and 1-st COMESA Business summit. June 7-th 2004, Kampala. Uganda.

http://www.comesa.int/investment/COMESA_Business_Summit/MS-office.Documentvel

Officials from Six Ministries and Commissions Brief about the Beijing Summit on China-Africa Cooperation. Consulate General of the People's Republic of China in San Francisco.

<http://www.chinaconsulatesf.org/eng/xw/t277360.htm>

Perspectives on China-Africa Trade and Economic Cooperation. Presentation by Minister Commerce Tang Jiaxuan at the 4-th Tsalu Dialogue. 2005/05/09.

Position Paper of the People's Republic of China on the United Nations Report. 2005/06/07.

<http://www.chinese-embassy.org.ra/eng/ZXXX/t199318htm>

South Africa Yearbook. 1998. Pretoria. 1998.

To Intensify China – Africa Cooperation for a Brilliant Future. Speech by Minister Shi Guansheng of MOFTEC in the «Forum on China-Africa Cooperation» (October 11, 2000).

<http://www.chinese-embassy.org.za/end/5373.html>

United Nations Development Programme. China. Press Release. 15 August 2006. <http://www.undp.org.cn/modules.php>

United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Why Fighting Crime Can Assist Development in Africa. Vienna, UNODC. 2005.

World Bank/WWF Alliance. Forest Law Assessment in Selected African Countries, SGS Trade Assurance Services. Wash. World Bank. October 30. 2002.

Справочники

Китайская Народная Республика в 2006 г. Политика, экономика, культура. М. Ин-т Дальнего Востока РАН. 2007.

Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. Китай. Путеводитель для бизнесмена. М. 2004

Обзор внешней торговли Китая за 1 полугодие 2007 г. Министерство коммерции КНР. Пекин. 2007-08-4.

<http://russian.sme.gov.cn/huanjing/fengshu/20070804/102446.html>

The African Development Bank Group.

<http://www.afdb.org/events/speech.gov.china.am.2004.e.htm>

Basic Facts about the United Nations. N.Y.UN. 2000.

BP Statistical Review of World Energy. L.

Direction of Trade Statistics. Quaterly. 2000–2006. Wash. IMF. 2001–2007.

International Energy Agency (IEA). World Energy Investment Outlook. Paris. 2003.

International Energy Agency. Oil Information. 2005. OECD/IEA. Paris. 2006.

OECD Information Technology Outlook. 2006. OECD. Paris. 2006.

Transcript of an IMF Book Forum: China and India: Expanding Roles in the World Economy. Wash. D.C. Dec.14.2006.

<http://www.inf.org/external/np/tr/2006/tr061214b.htm>

UNCTAD. Global Investment Prospects Assessment.2006–2008 (GIPA). Geneva. UN. 2005.

United Nations Development Programme. China. Press Release. 15 August 2006. <http://www.undp.org.cn/modules.php>

US Energy Information Administration. China country analysis brief. www.eia/doe.gov/emeu/cabs/china.html. accessed 11 July 2006.

US Energy Information Administration (EIA). Short Term Energy Outlook. Jan. 2007.

World Bank. Country Brief: Sudan. 2007. <http://web.worldbank.org/wbsite/external/countries/africaext/sudanext/menu:PK:375432-piPK:141107-theSitePK:375422,00.html>

World Energy Outlook. 2007. China and India Insights. International Energy Agency. Paris. OECD/IEA. 2007.

World Proved Reserves of Oil and Natural Gas Energy Information Administration. <http://www.cia.doc.gov/emen/international/reserves.xls>.

World Development Indicators.2005–2007. Wash. World Bank. 2005–2007.

World Investment Report, 1995–2006. NY. UN. 1995–2006.

Литература на русском языке

Андреев М. КНР и развивающиеся страны: великодержавный бизнес. М. 1980.

Африканская нефть становится новым магнитом для прямых иностранных инвестиций // *Моя Африка*. 2006. Т. 3 № 10.

Бони Д. Рынок в китайской деревне (1978–1995 гг.). М. 1997.

Быков В. Действовать осторожно // *Эксперт*. 2006. №7 (501).

Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: поиски новой идентичности. М. 2005.

Внешняя политика КНР. М. 1971.

Война и мир. Африканская карта Китая 02/06/2007. <http://www.Warandpeace.ru/ru/hots/view/11830>

Востоковеды о международных проблемах Востока. М. 2007.

Габуев А. Новая политика Пекина в Африке. Некоторые итоги африканского турне председателя КНР // *Азия и Африка сегодня*. 2007. № 6. С. 5.

Галенович Ю.М. Новые тенденции в духовной жизни жизни КНР на рубеже тысячелетий. М. 2000.

Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао. Социальная гармония в Китае. М. 2006.

Галенович Ю.М. Россия-Китай-Америка: от соперничества к гармонии интересов. М. 2006

Гельбрас В. Миграция, преобразующая Китай // *Азия и Африка сегодня*.2005. № 10.

Гринберг В.А. Россия в Тихоокеанском экономическом сообществе: роль РНКТЭС // *Проблемы Дальнего Востока*. 1997. № 5.

Год России в Китае // *Жэньминь жибао он лайн*. 16.06.2006.

Дабаян Э. Китай запустит для Чавеса спутник // *Независимая газета*. 24.08.2006.

Дейч Т.Л. Интеграция Китая в мировую экономику: уроки для России. М. 1999.

Дейч Т.Л. Китай и Африка. Время перемен (80-е годы). М. 1992. С. 43.

Дейч Т.Л. Опыт китайско-африканского экономического сотрудничества. М. 1998.

Дейч Т.Л. Российский и китайский бизнес в Африке // *Глобальные и стратегические исследования*. М. 2004.

Дейч Т.Л., Шубин В.Г. Китай и Южная Африка: эволюция взаимоотношений. М. 1999.

Забелло Я., Мажаров И. Удар ниже Мексики. Китай решил посягнуть на традиционную зону американских интересов – Латинскую Америку // *Эксперт*. М. № 14 (274). 9 апреля 2001 г.

Иванчиков А.Г. Теоретические и практические аспекты привлечения иностранной технологии в КНР. М. 1991.

Китай на российском Дальнем Востоке // *«Время Востока»*. 8 октября 2006.

Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М. ИДВ РАН. 2005.

Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М. ИДВ РАН. 2007.

Китай повысил уровень открытости внешнему миру. СибАкадемИнновация. 21.09. 2007.

<http://www.sibai.ru/content/view/1099/1236>

Китай после культурной революции. М. 1979.

Китай становится главной движущей силой развития Восточной Азии // *ChimaPro*.19.06.2007.

<http://www.chinapro.ru./news/2007/06/19/1055>

Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. М. 2005.

Китайские реформы и Россия. М. 2000.

КНР на путях реформ. Теория и практика экономической реформы. Пер. с кит. яз. М. 1989.

Козырев В. Хронические конфликты и фактор Китая в АТР // *Международные процессы*. 2006. Май-август. Т. 4. № 2 (11).

Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая. М. 2004
 Корейский полуостров и вызовы XXI века. Материалы конференции ИДВ РАН 26–27 марта 2002 г. М. 2003.
Косухин Н.Д. Африка: поиски обновления. М. 2007.
Красильников А.С. КНР и национально-освободительное движение на юге Африканского континента (1960–1983 гг.). М. 1984.
Крылов К. Китай, генеральная линия // Спецназ России. № 12 (75). Дек. 2002.
Кузык Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия 2050: стратегия соотражения. М. ИДВ РАН. 2006.
Теин Ли. Теория и практика экономических реформ в КНР. Экспресс-информация. М. 2000.
Ловушки либерализации. Китай и ВТО. М. 2001.
Ломанов А.В. Новое руководство в Пекине и перспективы отношений двух берегов Тайваньского пролива // На пути к созданию механизма обеспечения мира и стабильности в Тайваньском проливе. М. ИСАА при МГУ. 2005.
Лукин А. Внутренний синдром внешней угрозы // Ведомости. 14.11. 2006.
Малявин В.В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М. 2005.
Манежес С.А. Иностранный капитал в экономике КНР. М. 1990.
Милов В. Энергетический треугольник Европа-Китай-Индия: куда податься России // Россия в глобальной политике. октябрь-декабрь. 2006. № 4.
 Мировоззренческие связи Африки в контексте внешнеэкономических интересов России. М. 2007.
Михеев В. Глобализирующийся Китай // Азия и Африка сегодня. 2003. № 9 (554).
Михеев В. Внешняя политика Китая при новом руководстве // Азия и Африка сегодня. 2005. № 12.
Мосяков Д. Очередная схватка // Азия и Африка сегодня. 2002. № 6.
Носов М. Российский Дальний Восток и Китай. Доклад на семинаре «Проблемы безопасности и национальной идентификации в постсоветском пространстве», 28.01.1995. М., Московский центр Карнеги. 1995.
 ООН: история и вызовы современности. К 60-летию Организации Объединенных Наций. М. 2006.
Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М. ИДВ РАН. 2007.
Охотников С. Китай: над схваткой двух тигров // Азия и Африка сегодня. 2003. № 8.

Павлятенко В. Российский Дальний Восток в СВА // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 4.
Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. Итоги теоретического и практического поиска. М. 1999.
Портяков В.Я., заместитель директора ИДВ РАН. Основные итоги XVII съезда Коммунистической партии Китая // Доклад на расширенном заседании Секции международных отношений Отделения общественных наук РАН. 29 ноября 2007 г.
Портяков В.Я., Минь Сюй. Экономические реформы в Китае и СССР/России // Восток. 1997. № 5.
Потанов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М. 2004.
Потанов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая. 1980–1990 гг., М., РАН. 1991.
 Россия и Китай в системе международных отношений на рубеже XXI века. М. ИДВ РАН. 2002.
Смирнов А. Китайская экономика: секреты восходящего мирового лидера. 8 июня 2007 г. <http://www.kreml.org/opinions/151797995>
Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М. 2005.
 40 лет КНР. М., 1989.
Татаринцев В.М. Африка в современном мире. М. 2003.
Титаренко М.Л. Доклад на международной конференции. «Китай, китайская цивилизация и мир» 27–29 сентября 2005 г. М. 2005.
Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. М. 1998.
Фризекке Уве. Китайская экспансия в Африке // Аналитический Интернет-журнал РПМонитор. 24.07.2007.
Цзайци Лю. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений. 10 марта 2006 г. <http://www.portalus.ru/>
Цзэхуа Чэнь. Стратегия дипломатии Китая в XXI веке. Пекин. 2000 (кит. яз.).
Чжэнь Юйшоу. Китайско-российские отношения: настоящее и перспективы // Элосы, Чжунъя, Дунъюу янцзю (кит. яз.). Пекин, 2003, № 6.
Чуркин А. Китай – Африка: взаимовыгодное сотрудничество // Африканские и азиатские рынки. 2007. № 1.
 Экологические проблемы КНР. Вып. 1. М. 2000.

Литература на иностранных языках

Abraham Kinfe (ed.). China Comes to Africa: The political economy and diplomatic history of China's relation with Africa. Ethiopian International Institute for Peace and Development. Addis Ababa, 2005.

Africa China's common goals // Business Day. Johannesburg. Feb. 02. 2004.

Africa in the 21st century. Second European Conference on African Studies (ECAS) 2007. Programme and Abstracts Book. Leiden. African Studies Centre. 2007.

African countries seek investment, business in China. July 06. 2007. Economic and Commercial Office. Consulate General of P.R. China in Lagos.CSBCL/x/beizhou/Central/Africa. En html. 3.

Akramovsky V. The Oil denominator of the East // Oil of Russia. International Quaterly Edition. № 1. 2006.

Akwe Amosu. China in Africa. It's (Still) in Governance Stupid // Foreign Policy in Focus. March 9. 2007.

Alden Chris. China in Africa. L. 2007.

Alden Chris, Large Daniel and Oliveira Ricardo Soares de (eds). China Returns to Africa. London. 2008.

Ali Abdalla Ali. The Sudanese-Chinese Relations before and after Oil. Khartoum. 2006.

An Chunying. African Countries' Poverty Reduction Actions and Sino-African Cooperation. The paper for the conference of «African Renaissance and Sino-African Cooperation». October 9–11, 2003. Beijing, Institute of West Asian and African studies. CASS. 2003.

Anshan Li. African studies in China in the twentieth century: a historiographical survey // African Studies Review. 2005. V. 48. № 1.

Arms, Oil and Darfur: The Evolution Relations between China and Sudan // Small Arms Survey. July 2007. № 1.

Aryeetey Ernest, Court Julius, Nissanke Machiko and Weder Beatrice (eds). Asia and Africa in the Global Economy. UN University Press. Tokyo. 2003.

Auson R. Regional Stability in the Asia-Pacific. Toward a Conceptual Understanding // Asian Security. April 2005. V. 1. № 2.

Bavier Joe. Chinese firms face new reality of DRC mining // Mail and Guardian Online. 14 may 2007.

Bello W. China Provokes Debate in Africa // Foreign Policy in Focus. Wash. March 9. 2007.

Blanchard Ben. China defends its role in Africa ahead of G8 // Mail and Guardian Online. 04 June 2007. <http://www.mg.co.za/article>

Brautigam Deborah. Close encounters: Chinese business networks as industrial catalysts in sub-Saharan Africa // African Affairs. 2003. V. 102. № 408.

Brautigam Deborah. What can Africa learn from Taiwan? Political economy, industrial policy, and adjustment // Journal of Modern African Studies. 1994. V. 32. № 1.

Broadman Harry. Africa's Silk Road. China and India's New Economic Frontier. Wash. The World Bank Group. 2007.

China-Africa cooperation fruitful over past 50 years. China View. 2006-11-01. http://news.xinhuanet.com/english/2006-11/01/content_5273962.htm

China-Africa Cultural Symposium Ends // People's Daily. October 26. 2000. http://english.peopledaily.com.cn/english/2000/10/26eng_2000102653607.html

China-Africa Seminar on Economic Reforms and Adjustment. Beijing. 1990.

China and Angola Strengthen Bilateral Relationship // PINR. 23 June 2006.

China defends oil trade with Africa // Mail and Guardian Online. 12 March 2007.

China denies chequebook diplomacy in Africa // Mail and Guardian Online. Wash. 09 Jan. 2007.

China Enters WTO: Pursuing Symbiosis with the Global Economy. Papers and Proceedings of the International Symposium on China Enters WTO Held on Jan.17 2001 at Makuhare. Chiba-Shi Institute of Developing Economies. 2001.

China Foreign Trade Reform. Wash. The World Bank. 1994.

China in Africa. Special edition of South African Journal for International Affairs 2006. V. 13. № 1.

China in the Middle East. http://chinadigitaltimes.net/2006/19/china_in_the_middle_east.php

China is helping resolve Darfur issue // People's Daily Online. Sept. 12. 2007.

China-Mozambique seek closer relations // China Daily. 2002. Nov. 11.

The China Riddle // Washington Post. Wash. 30.01.2004.

China South Africa to launch Free Trade negotiations // People's Daily. June. 29.2004.

China to promote friendly cooperation with Algeria in all fields // People's Daily. Beijing. Feb. 5. 2004.

China wants to send small firms to Africa // Business Report. Johannesburg. May 15. 2007.

China's Trade in Africa Carries a Price Tag // The New York Times. August 21. 2007.

Chinese Premier Meets African leaders at China-Africa Forum // Xinhua News Agency. December 17. 2003.

Chinese oil CNPC to improve Sudan social facilities. Xinhua. Febr. 1. 2007.

Chinese president tells Sudan counterpart to give U.N. bigger role in resolving Darfur conflict // International Herald Tribune. Febr. 2. 2007.

Christiani D. Iran, Beijing's Key to the Middle East // Asia Times. Oct. 7. 2006.

Claasen Larry. Africa about to benefit from China's Boom // Business Day. Johannesburg. Sept. 23. 2004.

Cooley John. East Wind over Africa: Red China's African offensive. New York. 1965.

Cooper John Franklin. China's Foreign Aid. Lexington. 1976.

Corkin Lucy and Burke Christopher. China's interest and activity in Africa's construction and infrastructure sectors. Research Report, Centre for Chinese Studies, Stellenbosch University. 2006.

Dahlman Carl J., Aubert Jean-Eric. China and the Knowledge Economy Seizing the 21-st Century. Wash. The World Bank. 2001.

Cultural exchanges promote Sino-African co-operation // People's Daily Online. May 10. 2004.

Demurger Sylvie. Economic Opening and Growth in China. OECD Development Centre. 2000.

Deng Yong and Wang Fei-Ling (eds). China Rising: Power and motivation in Chinese foreign policy. London. 2005.

Deshpande G.P. and Gupta H.K. United Front against Imperialism: China's foreign policy in Africa. Bombay. 1986.

Development Strategies for Third World Countries. Peking, 1990.

Dittmer Lowell and Kim Samuel (eds). China's Quest for National Identity Cornell University Press. Ithaca. 1993.

Downs, Erica S. The Chinese energy security debate // The China Quarterly. 2004. № 177.

Downs Erica S. The fact and fiction of Sino-African energy relations // China Security. 2007. V. 3. № 3.

Draper Peter and Pere Garth le (eds). Enter the Dragon: Towards a free trade agreement between China and the Southern African Customs Union. Institute for Global Dialogue. South African Institute for International Affairs. Midrand. 2006.

Eikeme Anene. An African stance against China's advance // The Christian Science Monitor. Febr. 01. 2007.

Eisenman Joshua, Heginbotham Eric and Mitchell Derek (eds). China and the Developing World: Beijing's strategy for the twenty-first century. Armonk. 2007.

Eiseman J. and Kurlantzick. China's African Strategy // Current History. 2006. May.

Energy first. China and the Middle East // Middle East Quaterly. Spring 2005.

Enter the Dragon?

<http://www.businessinafrica.co.za/January 2003/Dragon.htm>.

Fairbank John (ed.). The Chinese World Order. Harvard University Press. Cambridge. 1968.

Feinstein Lee. China and Sudan. America Abroad // Notes on Foreign Affairs. Apr. 24. 2007.

[http://www.tpmcafe.com/blog/americaabroad/2007/apr/24/china and sudan](http://www.tpmcafe.com/blog/americaabroad/2007/apr/24/china%20and%20sudan)

Fisher Thompson. Top US Diplomat Cites Chinese Cooperation on Darfur. News US Department of State. Wash. D.C. April 11. 2007.

Five African allies support Taiwan's United Nations bid // The China Post. Sept. 10. 2007.

Foot Rosemary, Gaddis John and Hurrell Andrew (eds). Order and Justice in International Relations. Oxford University Press. Oxford. 2003.

Foot Rosemary. Chinese strategies in a US-hegemonic global order: accommodating and hedging // International Affairs. 2006. V. 82. № 1.

Forest for the Trees: Trade, Investment and the China-in-Africa Discourse // Pacific Affairs. Spring 2008. V. 81. № 1.

French Howard W. Commentary: China and Africa // African Affairs. Jan. 2007.

Fukasaku Kichiro and oths. China's Unfinished Open-Economy Reforms. Liberalization of Services // OECD Development Centre Technical Papers. № 147. Paris. April 1999.

Fukasaku Kichiro and Lecomte Ytnri-Bernard Solignac. Economic Transition and Trade-Policy Reform. Lesson from China. OECD Development Centre. July 1996.

Garth le Pere and Garth Shelton, China, Africa and South Africa. Midrand. Institute for Global Dialogue. 2007.

Gill Bates and Reilly James. The Tenuous Hold of China Inc. in Africa // The Washington Quarterly. 2007. V. 30. № 3.

Gill Bates, Chin-hao Huang, Morrison J. Stephen. China's Expanding Role in Africa and Implication for the United States. Wash. Center for Strategic and International Studies (CSIS). Jan. 29. 2007.

Glaser Bonnie S. and Medeiros Evan S. The changing ecology of foreign policy-making in China: the ascension and demise of the theory of «peaceful rise» // The China Quarterly. 2007. № 190.

Goldstein Andrea, Pinaud Nicolas and Reisen Helmut with Chen Michael. China and India: What's in it for Africa? OECD. Paris. 2006.

Gupta S, Yang Y. Unblocking Trade // Finance and Development. International Monetary Fund. December 2006. V. 43. № 4.

Hamrell Sven and Widstrand, Carl Gosta. The Soviet Bloc, China and Africa Uppsala, Scandinavian Institute of African Studies. 1964.

Harch Ernest. Big leap in China-Africa ties. Beijing offers continent more aid, trade and business // Africa Renewal. Jan. 2007. Vol. 20. № 4.

Hare Paul. China in Angola: an emerging partnership // The Jamestown Foundation. China Brief. V. 6. Issue 22. Nov. 08. 2006.

Harman Danna. China takes up civic work in Africa // The Christian Science Monitor. June 27. 2007.

Harris Lillian Craig and Worden Robert L. (eds). China and the Third World: Champion or challenger? London. 1986.

Hevi Emmanuel John. An African Student in China. London. 1963.

Hevi E. The Dragon's Embrace: The Chinese Communists and Africa. London. 1967.

He Wenping. The balancing act of China's Africa policy // China Security. 2007. V. 3. № 3.

He Weping. Africa has a lot to Benefit from China // Peking Review. 2006. Nov. 2. Vol. 49. № 44.

Hilsum Lindsey. We love China. Granta // The View from Africa. 25.05.2007. <http://www.granta.com/extracts/2616>

Holslag Jonathan. China's new mercantilism in central Africa // African and Asian Studies. 2006. V. 5. № 2.

Hu to woo Africa on 8-nation tour // World.Jan.29. 2007.

Hunt Michael H. The Genesis of Chinese Communist Foreign Policy. NY. 1996.

IMF External Relations Department. Transcript of an IMF Book Forum. China and India: Expanding Roles in World Economy. Wash. DC. Dec. 14. 2006.<http://www.imf.org/external/np/tr/2006/tr061214b.htm>

Ismael Tareq. The People's Republic of China and Africa // The Journal of Modern African Studies 9. 4. 1971. V. 9. № 4.

Jackson Steven F. China's Third World foreign policy: the case of Angola and Mozambique, 1961–93 // The China Quarterly. June 1995. № 142.

Jettelman Jeffrey. Far away from Darfur's Agony, Khartoum is Booming // New York Times. 23 October. 2007.

Jingzi. Fifty Years of Friendly Sino-African Cooperation // Beijing Review. Beijing. 2000. № 91.

Johnston Alastair Iain and Ross Robert S. (eds). New Directions in the Study of China's Foreign Policy. Stanford University Press. Stanford. CA. 2006.

Kapur Harish. China and the Afro-Asian World. New Delhi. 1966.

Katabaro Miti. China-Africa Cooperation in the 21 st century. The Paper for the Conference of African Renaissance and Sino-African Cooperation October 9–11. 2003.

Kenberry G-J., Mastanduno M. (eds). Issue of Economic Development. The Sub-Saharan African Countries. Peking. 1989. International Relations. Theory and the Asia-Pacific. N.Y. 2003.

Kim Samuel S. (ed.). China and the World: Chinese foreign policy in the post-Mao era. Westview Press. Boulder. CO. 1984.

Kim Samuel S. (ed.). China and the World: Chinese foreign policy faces the new millennium. Westview Press. Boulder. CO. 1998.

Kitissou M (Ed.) Africa in China's Global Strategy. L. 2007.

Kong Minghui. Sino – African Relations and China's Policy Towards Africa. Report to the International Symposium «Africa Towards 21-th Century». Beijing, 1998, 21–23 October. P. 4.

Knox Oliver. US sanctions spark Darfur controversy // Mail and Guardian Online. Wash. 29 May 2007.

Kurlantzick, Joshua. Charm Offensive: How China's soft power is transforming the world. New Haven. 2007.

Large D. Beyond «Dragon in the Bush»: The Study of China–Africa Relations // African Affairs. 2008. Volume 107. Number 426.

Larkin Bruce D. China and Africa 1949–1970: The foreign policy of the People's Republic of China. University of California Press, Berkeley. 1971.

Lee Margaret. The 21st Century Scramble for Africa // The Journal of Contemporary African Studies. 2006. V. 24. № 3.

Leverett F., Bader J. Managing China–US Energy Competition in the Middle East // The Washington Quarterly. Winter 2005/2006. Vol. 29. № 1.

Maddison Angus. Chinese Economic Performance in the Long Run. OECD Development Centre. 1998.

Maddison Angus. L'Economie Chinoise. Une perspective historique. OECD Development Centre. 1998.

Malakunas Karl. China feels rising cost of interests in Africa // Mail and Guardian Online. 25 April 2007.

Mancall Mark. China at the Center: Three hundred years of foreign policy. New York. 1984.

Manji Firoze and Marks Stephen (eds). African Perspectives on China in Africa. Fahamu. Oxford. 2007.

Mare John. Africa needs to study the EU-China connection // Business Day. Johannesburg. June 4. 2007.

Mawdsley Emma. Fu Manchu versus Dr Livingstone in the Dark Continent: popular geopolitical images of Sino-African relations. Paper presented at the Royal Geographical Society Annual Conference. London. 29 August 2007.

Mbeki warns on China-Africa ties // BBS News. 2006/12/14.

Medeiros E.S., Fravel M.T. China's New Diplomacy // Foreign Affairs. 2003. V. 82.

Melber Henning (ed). China in Africa. Nordic Africa Institute. Uppsala. 2007.

Mills G., White L. Africa can decide whether China is threat or boon // Business Day. Johannesburg. 18 Jan. 2006.

Mkapa Benjamin William. Working with China to Modernize Africa. <http://www.southcentre.org/info/southbulletin/bulletin01/-10.html>.

More than humanitarianism: a strategic US approach towards Africa. Council for Foreign Relations. Wash. D.C. 2005.

Monbiot D., Short. Brutish – but Cause for Hope // Mail and Guardian. Wash. Sept. 19–24. 2003.

Morgan Benjamin. China: World must do more for Africa // Mail and Guardian Online. Wash. 16 May 2007. <http://www.mg.co.za/article>

Naidu Sanusha. Riding the Dragon's Tail? India's growing African strategy // Review of African Political Economy. 2008.

The New Sinosphere: China in Africa. London. 2006.

Nielsen Waldemar A. The Great Powers and Africa. London. 1969.

Nolan Peter and Jin Zhang. The challenge of globalization for large Chinese firms. Geneva. UNCTAD. 2002.

Oelofse Louis. China to encourage investment in SA // Mail and Guardian. 07 Febr. 2007.

Ogunsanwo Alaba. China's Policy in Africa, 1958–71. Cambridge University Press. Cambridge. 1974.

Pan Ester. China, Africa and Oil. Council on Foreign Relations. Jan. 12, 2006. <http://www.cfr.org/publication/9557>

Pan Ph. China Puts Threats to Taiwan into Law // Washington Post. March 14. 2005.

Payne Richard and Veney Cassandra. Taiwan and Africa: Taipei's continuing search for international recognition // African and Asian Studies. 2001. V. 36. № 4.

Perdue Peter C. China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia. Cambridge, Mass. 2005.

Pere Garth le (ed.). China in Africa: Mercantilist predator or partner in development? Institute for Global Dialogue, Midrand, and South African Institute for International Affairs. Johannesburg. 2007.

Pomfret Richard. Is China a «Large country?» OECD Development Centre Studies. Paris. 1997.

Puska Susan. Military backs China's Africa adventure // Asia Times. June 8. 2007. <http://www.atimes.com/atimes/China/IF08Ad02.html>

A Rainbow Connection // Beijing Review. 2004. № 25.

Report: China, Sudan to boost military cooperation // International Herald Tribune. April 3. 2007.

Robinson Thomas W. and Shambaugh David (eds). Chinese Foreign Policy: theory and practice. Clarendon, Oxford. 1994.

Rossabi Morris (ed.). China Among Equals. University of California Press. Berkeley. CA. 1983.

Rubinstein Alvin Z. (ed.). Soviet and Chinese Influence in the Third World. New York. 1975.

Russian, Chinese Investors Shift Round Samancor chrome Division // Business Day. Johannesburg. Sept. 6. 2004.

Sautman Barry and Hairong Yan. Friends and Interests: China's Distinctive Links with Africa // African Studies Review. December 2007. V. 50. № 3.

Segal Gerald. Does China matter? // Foreign Affairs. 1999. V. 78. № 5.

Servant Jean-Christophe. China's trade safari in Africa // Le Monde diplomatique. May 2005.

Sino-African Relations of Economy and Trade.

<http://www.moftec.gov.cn/moftec/en/>

Sino-South African Bilateral Economic and Trade Cooperation. – <http://www.chineseembassy.org/za/eng/13599.html>.

Sisci F. China Plays the Middle East Card // Asia Times. April 23. 2002.

Snow Philip. The Star Raft: China's encounter with Africa. London. 1988.

State visit of President Thabo Mbeki to the People's Republic of China. Issued by Department of Foreign Affairs. 28 Nov. 2001.

<http://www.policy.org.za/html/goodoes/pr/2001/prl/ssa/html>.

Strengthening Sino-African ties // Development and Cooperation. International Journal. D+C 6/2007. Focus 2.

Sudan Vision. An Independent Daily. Nov. 19. 2007. Sudan Vision Daily News Paper Official Website. <http://www.sudanvisiondaily.com>

Swan James, Deputy Assistant Secretary for African Affairs. Africa-China Relations: The View from Washington. U.S. Department of State. N.Y. Febr 9. 2007.

Taylor Ian. China's oil diplomacy in Africa. // International Affairs. 2006. № 5.

Taylor Ian. Africa's place in the diplomatic competition between Beijing and Taipei // Issues and Studies. 1998. V. 34. № 3.

Taylor Ian. Taiwan's foreign policy and Africa: the limitations of dollar diplomacy // Journal of Contemporary China. 2002. V. 11. № 30.

Taylor Ian. China and Africa: Engagement and compromise. Routledge, Abingdon. 2006.

Tjonneland Elling et al. China in Africa: implications for Norwegian foreign and development policies. Discussion Paper. Chr. Michelsen Institute. 2006.

Tull Denis M. China's engagement in Africa: scope, significance and consequences // Modern African Studies. 2006. Vol. 44. № 3.

Ness Van Peter. Revolution and Chinese Foreign Policy: Peking's support of wars of national liberation. University of California Press. Berkeley. CA. 1971.

Van der Wath Kobus, Kotze Dirk. Africa and China. A Neglected Opportunity // African Analyst Quaterly. Cape Town. 2006. Issue 1. Third Quarter.

Weinstein Warren and Henriksen, Thomas H. (eds). Soviet and Chinese Aid to African Nations. New York. 1980.

Womack Brantly (ed.). Contemporary Chinese Politics in Historical Perspective. Cambridge University Press. Cambridge. 1991.

Yu, George T. Dragon in the bush: Peking's presence in Africa // Asian Survey 1968. № 8, 12.

Yu George T. Sino-Africa Relations: a survey // Asian Survey. 1965. V. 5. № 7.

Yu George T. China's failure in Africa // Asian Survey. 1966. August. V. 6. № 8.

Yu George T. Africa in Chinese Foreign Policy // Asian Survey 1988. V. 28. № 8.

Yu George T. Peking versus Taipei in the world arena: Chinese competition in Africa // Asian Survey. 1963. V. 3. № 9.

Yu George T. China and Tanzania: A study in cooperative interaction. Center for Chinese Studies, University of California, Berkeley. 1970.

Yu George T. China's African Policy: A study of Tanzania. New York. 1975.

Zhang Yongjin and Austin Greg (eds). Power and Responsibility in Chinese Foreign Policy. Canberra. 2001.

Zongde Chen. African Country Should Pay Full Attention to Finance. Beijing. Institute of West Asian and African Studies. CASS. 2004.

Периодика

Азия и Африка сегодня. М.

Африканские и азиатские рынки. М.

АфРо. Российско-африканский деловой журнал.

Бизнес с Китаем. М

БИКИ. М.

Восток. М.

Деловая неделя.

Деньги. Информационно-аналитическая газета. 21.01.2006

Жэньминь жибао. Пекин.

Информационный бюллетень агентства Синьхуа (ИБАС). Пекин.

Китай. Пекин

Коммерсант. М.

Коммерсантъ власть. М.

Коринф. М.

Мировая экономика и международные отношения. М.

Мировая энергетика. М.

Моя Африка. М.

Проблемы Дальнего Востока. М.

Российская газета.

Сегодня. М.

Трансформация. Экономический бюллетень о странах с переходной экономикой (пер. с англ.) Вашингтон. Всемирный Банк.

Эксперт. М.

Africa Confidential. L.

Africa Renewal. L.

African Affairs. L.

Business Day. Johannesburg.

Cape Times. Cape Town.

ChinaAfrica. Beijing.

China Daily. Peking.

The Christian Science Monitor.

Current History. L.

Daily News. Dar Es-Salaam.

Daily Trust. Abuja.

The East African. Nairobi.

East African Standard.

Economist. L.

Financial Times. L.

Foreign Affairs. Wash.

Foreign Policy in Focus. Wash.

The Guardian. Dar Es-Salaam.

International Affairs. Wash.

Jeune Afrique. P.

Jeune Afrique. L'Intelligent.

Marches tropicaux et mediterraneens. P.

Modern African Studies. Cambridge.

Le Monde. P.

Le Monde diplomatique. P.

The Nation. Nairobi.

Oil and Gas Journal

Peking Review. Peking.

People's Daily. Beijing.
Reporter. Addis-Ababa.
This Day. Lagos.
The Times. L.
Transition. The Newsletter about reforming economies. Wash. World
Bank.
Vanguard. Lagos.
The Wall Street Journal. N.Y.

БИБЛИОГРАФИЯ

Документы

- Белая книга: Мирный путь развития Китая. 2/22.12.2005.
<http://ru.ruschina.net/news/page13046/page15957/>
Доклад Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК // Жэньминь жибао, 14.11.2002.
Заявление министра нефтяных ресурсов Ирана Шаристани в Пекине 28 октября 2006 г. <http://www.energybulletin.net/2885.html>
Заявление представителя МИД КНР. <http://www.fmprc.org>. 20.03.03.
Интервью Ху Цзиньтао российским СМИ. 20.03. 2007 г.
<http://www.rian/interview/20070320/6228462/html>
К итогам 5-й сессии ВСНП 10-го созыва. 27.03.2007.
<http://www.infos.ru/id=177-41>
Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Ответы официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции. 26 октября 2006 года. 2006/26/11.
Ответы министра иностранных дел КНР Ли Чжаосина на вопросы представителей иностранной прессы во время 3-го Пленарного заседания 10-го Национального Народного Конгресса 6 марта 2005 г. // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of South Africa 2005/03/06. <http://www.chineseembassy.org.za/eng/zgxxw/t18024.htm>
Ответы официального представителя МИД КНР Цзян Юй на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 7 ноября 2006 г. – Информационный бюллетень агентства Синьхуа (ИБАС). 8 ноября 2006 г.
Ответы официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопросы корреспондентов на пресс-конференции 30 мая 2006 года.
<http://ru.china-embassy.org/rus/fyth/default.htm>
Ответы официального представителя МИД КНР Ку Цюаня на вопросы корреспондентов 17 мая 2005 г.

<http://www.chineseembassy.org/rus/default.htm>

Очередная пресс-конференция 8 марта 2007 г. у официального представителя МИД КНР Цинь Гана. Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации.

<http://ru.china-embassy.org/rus/fyrth/t302873.htm>

Премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао провел пресс-конференцию в Каире по итогам визита в Египет. Министерство иностранных дел КНР. Новые известия. 2006.06.19. <http://chinaconsulate.khb.ru/rus/default.htm>

Beijing Programme for China. Africa cooperation in Economic and Social Development. 12 Oct. 2000.

<http://www.dfa.gov.za/foreign/Multilateral/africa/treaties/beiprogram.htm>

China's African Policy. Jan.2006. 2006/01/12.

<http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

China, Africa join hands in trade. Beijing. Dec.17.2003.

<http://www.mg.co.za/continent/13>

China in Sudan: Having it Both Ways. Save Darfur. October 18. 2007.
<http://media.savedarfur.org>

China, Russia, South Africa oppose UN sanctions on Sudan. – United Nations, April 18, 2007.

China: Support to NEPAD (period June 2002 – June 2003).

<http://www.un.org/esa/africa/support/China.htm>

China's Influence in Africa. Hearing before the Subcommittee on Africa. Global Human Rights and International Operations of the Committee on International Relations House of Representatives. Wash. July 28. 2005.

Embassy of the People's Republic of China in the Republic of South Africa. Speech of Ambassador Jin Yongjian at the seminar held by AISA. 2005/05/17. <http://www.Chineseembassy.org.za/eng/zjnl/t/196028.htm>

G-8 Documents. St.-Petersburg, 2006.

<http://en.civilg8.ru/g8.doc/2064php>

Joint Communiqué between the People's Republic of China and the Federal Republic of Nigeria 15.04.2002.

<http://www.ChinaAmbassy.org.pg/end/28762.htm>

Speech by Minister Shi Guangshen at Sino-Africa Forum // People's Daily. 11 Oct. 2000.

Speech by N.E. Hu Shougin, Chinese Ambassador to Zambia and Special Representative to COMESA at 9-th Summit of COMESA and 1-st COMESA Business summit. June 7-th 2004, Kampala. Uganda.

http://www.comesa.int/investment/COMESA_Business_Summit/MS-office.Documentvel

Officials from Six Ministries and Commissions Brief about the Beijing Summit on China-Africa Cooperation. Consulate General of the People's

Republic of China in San Francisco.

<http://www.chinaconsulatesf.org/eng/xw/t277360.htm>

Perspectives on China-Africa Trade and Economic Cooperation. Presentation by Minister Commerce Tang Jiaxuan at the 4-th Tsalu Dialogue. 2005/05/09.

Position Paper of the People's Republic of China on the United Nations Report. 2005/06/07.

<http://www.chinese-embassy.org.ra/eng/ZXXX/t199318htm>.

South Africa Yearbook. 1998. Pretoria. 1998.

To Intensify China – Africa Cooperation for a Brilliant Future. Speech by Minister Shi Guansheng of MOFTEC in the «Forum on China-Africa Cooperation» (October 11, 2000).

<http://www.chinese-embassy.org.za/end/5373.html>.

United Nations Development Programme. China. Press Release. 15 August 2006. <http://www.undp.org.cn/modules.php>

United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Why Fighting Crime Can Assist Development in Africa. Vienna, UNODC. 2005.

World Bank/WWF Alliance. Forest Law Assessment in Selected African Countries, SGS Trade Assurance Services. Wash. World Bank. October 30. 2002.

Справочники

Китайская Народная Республика в 2006 г. Политика, экономика, культура. М. Ин-т Дальнего Востока РАН. 2007.

Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. Китай. Путеводитель для бизнесмена. М. 2004

Обзор внешней торговли Китая за 1 полугодие 2007 г. Министерство коммерции КНР. Пекин. 2007-08-4.

<http://russian.sme.gov.cn/huanjing/fengshu/20070804/102446.html>

The African Development Bank Group.

<http://www.afdb.org/events/speech.gov.china.am.2004.e.htm>

Basic Facts about the United Nations. N.Y. UN. 2000.

BP Statistical Review of World Energy. L.

Direction of Trade Statistics. Quaterly. 2000–2006. Wash. JMF. 2001–2007.

International Energy Agency (IEA). World Energy Investment Outlook. Paris. 2003.

International Energy Agency. Oil Information. 2005. OECD/IEA. Paris. 2006.

OECD Information Technology Outlook. 2006. OECD. Paris. 2006.

Transcript of an IMF Book Forum: China and India: Expanding Roles in the World Economy. Wash. D.C. Dec. 14. 2006.

<http://www.inf.org/external/np/tr/2006/tr061214b.htm>

UNCTAD. Global Investment Prospects Assessment. 2006–2008 (GIPA). Geneva. UN. 2005.

United Nations Development Programme. China. Press Release. 15 August 2006. <http://www.undp.org.cn/modules.php>

US Energy Information Administration. China country analysis brief. www.eia.doe.gov/emeu/cabs/china.html. accessed 11 July 2006.

US Energy Information Administration (EIA). Short Term Energy Outlook. Jan. 2007.

World Bank. Country Brief: Sudan. 2007. <http://web.worldbank.org/wbsite/external/countries/africaext/sudanext/menu>:

PK: 375432-piPK:141107-theSitePK:375422,00.html

World Energy Outlook. 2007. China and India Insights. International Energy Agency. Paris. OECD/IEA. 2007.

World Proved Reserves of Oil and Natural Gas Energy Information Administration. <http://www.cia.doc.gov/emen/international/reserves.xls>.

World Development Indicators. 2005–2007. Wash. World Bank. 2005–2007.

World Investment Report, 1995–2006. NY. UN. 1995–2006.

Литература на русском языке

Андреев М. КНР и развивающиеся страны: великодержавный бизнес. М. 1980.

Африканская нефть становится новым магнитом для прямых иностранных инвестиций // *Моя Африка*. 2006. Т. 3 № 10.

Бони Д. Рынок в китайской деревне (1978–1995 гг.). М. 1997.

Быков В. Действовать осторожно // *Эксперт*. 2006. №7 (501).

Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: поиски новой идентичности. М. 2005.

Внешняя политика КНР. М. 1971.

Война и мир. Африканская карта Китая 02/06/2007. <http://www.Warandpeace.ru/ru/hots/view/11830>

Востоковеды о международных проблемах Востока. М. 2007.

Габуев А. Новая политика Пекина в Африке. Некоторые итоги африканского турне председателя КНР // *Азия и Африка сегодня*. 2007. № 6. С. 5.

Галенович Ю.М. Новые тенденции в духовной жизни жизни КНР на рубеже тысячелетий. М. 2000.

Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао. Социальная гармония в Китае. М. 2006.

Галенович Ю.М. Россия-Китай-Америка: от соперничества к гармонии интересов. М. 2006

Гельбрас В. Миграция, преобразующая Китай // Азия и Африка сегодня. 2005. № 10.

Гринберг В.А. Россия в Тихоокеанском экономическом сообществе: роль РНКТЭС // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 5.

Год России в Китае // Жэньминь жибао он лайн. 16.06.2006.

Дабагян Э. Китай запустит для Чавеса спутник // Независимая газета. 24.08.2006.

Дейч Т.Л. Интеграция Китая в мировую экономику: уроки для России. М. 1999.

Дейч Т.Л. Китай и Африка. Время перемен (80-е годы). М. 1992. С. 43.

Дейч Т.Л. Опыт китайско-африканского экономического сотрудничества. М. 1998.

Дейч Т.Л. Российский и китайский бизнес в Африке // Глобальные и стратегические исследования. М. 2004.

Дейч Т.Л., Шубин В.Г. Китай и Южная Африка: эволюция взаимоотношений. М. 1999.

Забелло Я., Мажаров И. Удар ниже Мексики. Китай решил посягнуть на традиционную зону американских интересов – Латинскую Америку // Эксперт. М. № 14 (274). 9 апреля 2001 г.

Иванчиков А.Г. Теоретические и практические аспекты привлечения иностранной технологии в КНР. М. 1991.

Китай на российском Дальнем Востоке // «Время Востока». 8 октября 2006.

Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М. ИДВ РАН. 2005.

Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М. ИДВ РАН. 2007.

Китай повысил уровень открытости внешнему миру. СибАкадемИнновация. 21.09. 2007.
<http://www.sibai.ru/content/view/1099/1236>

Китай после культурной революции. М. 1979.

Китай становится главной движущей силой развития Восточной Азии // ChimaPro. 19.06.2007.

<http://www.chinapro.ru/news/2007/06/19/1055>

Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. М. 2005.

Китайские реформы и Россия. М. 2000.

КНР на путях реформ. Теория и практика экономической реформы. Пер. с кит. яз. М. 1989.

Козырев В. Хронические конфликты и фактор Китая в АТР // Международные процессы. 2006. Май-август. Т. 4. № 2 (11).

Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая. М. 2004
Корейский полуостров и вызовы XXI века. Материалы конференции ИДВ РАН 26–27 марта 2002 г. М. 2003.

Косухин Н.Д. Африка: поиски обновления. М. 2007.

Красильников А.С. КНР и национально-освободительное движение на юге Африканского континента (1960–1983 гг.). М. 1984.

Крылов К. Китай, генеральная линия // Спецназ России. № 12 (75). Дек. 2002.

Кузык Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия 2050: стратегия соцразвития. М. ИДВ РАН. 2006.

Теин Ли. Теория и практика экономических реформ в КНР. Экспресс-информация. М. 2000.

Ловушки либерализации. Китай и ВТО. М. 2001.

Ломанов А.В. Новое руководство в Пекине и перспективы отношений двух берегов Тайваньского пролива // На пути к созданию механизма обеспечения мира и стабильности в Тайваньском проливе. М. ИСАА при МГУ. 2005.

Лукин А. Внутренний синдром внешней угрозы // Ведомости. 14.11. 2006.

Цзайци Лю. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений. 10 марта 2006 г. <http://www.portalus.ru/>

Малявин В.В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М. 2005.

Манежесв С.А. Иностранный капитал в экономике КНР. М. 1990.

Милов В. Энергетический треугольник Европа-Китай-Индия: куда податься России // Россия в глобальной политике. октябрь-декабрь. 2006. № 4.

Мирохозяйственные связи Африки в контексте внешнеэкономических интересов России. М. 2007.

Михеев В. Глобализирующийся Китай // Азия и Африка сегодня. 2003. № 9 (554).

Михеев В. Внешняя политика Китая при новом руководстве // Азия и Африка сегодня. 2005. № 12.

Мосяков Д. Очередная схватка // Азия и Африка сегодня. 2002. № 6.

Носов М. Российский Дальний Восток и Китай. Доклад на семинаре «Проблемы безопасности и национальной идентификации в постсоветском пространстве», 28.01.1995. М., Московский центр

Карнеги. 1995.

ООН: история и вызовы современности. К 60-летию Организации Объединенных Наций. М. 2006.

Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М. ИДВ РАН. 2007.

Охотников С. Китай: над схваткой двух тигров // Азия и Африка сегодня. 2003. № 8.

Павлятенко В. Российский Дальний Восток в СВА // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 4.

Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. Итоги теоретического и практического поиска. М. 1999.

Портяков В.Я., заместитель директора ИДВ РАН. Основные итоги XVII съезда Коммунистической партии Китая // Доклад на расширенном заседании Секции международных отношений Отделения общественных наук РАН. 29 ноября 2007 г.

Портяков В.Я., Минь Сюй. Экономические реформы в Китае и СССР/России // Восток. 1997. № 5.

Потанов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М. 2004.

Потанов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая. 1980–1990 гг., М., РАН. 1991.

Россия и Китай в системе международных отношений на рубеже XXI века. М. ИДВ РАН. 2002.

Смирнов А. Китайская экономика: секреты восходящего мирового лидера. 8 июня 2007 г. <http://www.kreml.org/opinions/151797995>

Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М. 2005.

40 лет КНР. М., 1989.

Татаринцев В.М. Африка в современном мире. М. 2003.

Титаренко М.Л. Доклад на международной конференции. «Китай, китайская цивилизация и мир» 27–29 сентября 2005 г. М. 2005.

Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. М. 1998.

Фризекке Уве. Китайская экспансия в Африке // Аналитический Интернет-журнал РПМонитор. 24.07.2007.

Цзэхуа Чэнь. Стратегия дипломатии Китая в XXI веке. Пекин. 2000 (кит. яз.).

Чжэнь Юйшоу. Китайско-российские отношения: настоящее и перспективы // Элосы, Чжунъя, Дунъюу янцзю (кит. яз.). Пекин, 2003, № 6.

Чуркин А. Китай – Африка: взаимовыгодное сотрудничество // Африканские и азиатские рынки. 2007. № 1.

Экологические проблемы КНР. Вып. 1. М. 2000.

Литература на иностранных языках

Abraham Kinfe (ed.). China Comes to Africa: The political economy and diplomatic history of China's relation with Africa. Ethiopian International Institute for Peace and Development. Addis Ababa, 2005.

Africa China's common goals // Business Day. Johannesburg. Feb. 02. 2004.

Africa in the 21st century. Second European Conference on African Studies (ECAS) 2007. Programme and Abstracts Book. Leiden. African Studies Centre. 2007.

African countries seek investment, business in China. July 06. 2007. Economic and Commercial Office. Consulate General of P.R. China in Lagos. CSBCL/x/beizhou/Central/Africa. En.html. 3.

Akramovsky V. The Oil denominator of the East // Oil of Russia. International Quarterly Edition. № 1. 2006.

Akwe Amosu. China in Africa. It's (Still) in Governance Stupid // Foreign Policy in Focus. March 9. 2007.

Alden Chris. China in Africa. L. 2007.

Alden Chris, Large Daniel and Oliveira Ricardo Soares de (eds). China Returns to Africa. London. 2008.

Ali Abdalla Ali. The Sudanese-Chinese Relations before and after Oil. Khartoum. 2006.

An Chunying. African Countries' Poverty Reduction Actions and Sino-African Cooperation. The paper for the conference of «African Renaissance and Sino-African Cooperation». October 9–11, 2003. Beijing, Institute of West Asian and African studies. CASS. 2003.

Anshan Li. African studies in China in the twentieth century: a historiographical survey // African Studies Review. 2005. V. 48. № 1.

Arms, Oil and Darfur: The Evolution Relations between China and Sudan // Small Arms Survey. July 2007. № 1.

Aryeetey Ernest, Court Julius, Nissanke Machiko and Weder Beatrice (eds). Asia and Africa in the Global Economy. UN University Press. Tokyo. 2003.

Auson R. Regional Stability in the Asia-Pacific. Toward a Conceptual Understanding // Asian Security. April 2005. V. 1. № 2.

Bavier Joe. Chinese firms face new reality of DRC mining // Mail and Guardian Online. 14 may 2007.

Bello W. China Provokes Debate in Africa // Foreign Policy in Focus. Wash. March 9. 2007.

Blanchard Ben. China defends its role in Africa ahead of G8 // Mail and Guardian Online. 04 June 2007. <http://www.mg.co.za/article>

Brautigam Deborah. Close encounters: Chinese business networks as industrial catalysts in sub-Saharan Africa // African Affairs. 2003. V. 102. № 408.

Brautigam Deborah. What can Africa learn from Taiwan? Political economy, industrial policy, and adjustment // Journal of Modern African Studies. 1994. V. 32. № 1.

Broadman Harry. Africa's Silk Road. China and India's New Economic Frontier. Wash. The World Bank Group. 2007.

China-Africa cooperation fruitful over past 50 years. China View. 2006-11-01. http://news.xinhuanet.com/english/2006-11/01/content_5273962.htm

China-Africa Cultural Symposium Ends // People's Daily. October 26. 2000. http://english.peopledaily.com.cn/english/2000/10/26eng_2000102653607.html

China-Africa Seminar on Economic Reforms and Adjustment. Beijing. 1990.

China and Angola Strengthen Bilateral Relationship // PINR. 23 June 2006.

China defends oil trade with Africa // Mail and Guardian Online. 12 March 2007.

China denies chequebook diplomacy in Africa // Mail and Guardian Online. Wash. 09 Jan. 2007.

China Enters WTO: Pursuing Symbiosis with the Global Economy. Papers and Proceedings of the International Symposium on China Enters WTO Held on Jan.17 2001 at Makuhare. Chiba-Shi Institute of Developing Economies. 2001.

China Foreign Trade Reform. Wash. The World Bank. 1994.

China in Africa. Special edition of South African Journal for International Affairs 2006. V. 13. № 1.

China in the Middle East. http://chinadigitaltimes.net/2006/19/china_in_the_middle_east.php

China is helping resolve Darfur issue // People's Daily Online. Sept. 12. 2007.

China-Mozambique seek closer relations // China Daily. 2002. Nov. 11.

The China Riddle // Washington Post. Wash. 30.01.2004.

China South Africa to launch Free Trade negotiations // People's Daily. June. 29.2004.

China to promote friendly cooperation with Algeria in all fields // People's Daily. Beijing. Feb. 5. 2004.

China wants to send small firms to Africa // Business Report.

Johannesburg. May 15. 2007.

China's Trade in Africa Carries a Price Tag // The New York Times. August 21. 2007.

Chinese Premier Meets African leaders at China-Africa Forum // Xinhua News Agency. December 17. 2003.

Chinese oil CNPC to improve Sudan social facilities. Xinhua. Febr. 1. 2007.

Chinese president tells Sudan counterpart to give U.N. bigger role in resolving Darfur conflict // International Herald Tribune. Febr. 2. 2007.

Christiani D. Iran, Beijing's Key to the Middle East // Asia Times. Oct. 7. 2006.

Claasen Larry. Africa about to benefit from China's Boom // Business Day. Johannesburg. Sept. 23. 2004.

Cooley John. East Wind over Africa: Red China's African offensive. New York. 1965.

Cooper John Franklin. China's Foreign Aid. Lexington. 1976.

Corkin Lucy and Burke Christopher. China's interest and activity in Africa's construction and infrastructure sectors. Research Report, Centre for Chinese Studies, Stellenbosch University. 2006.

Dahlman Carl J., Aubert Jean-Eric. China and the Knowledge Economy Seizing the 21-st Century. Wash. The World Bank. 2001.

Cultural exchanges promote Sino-African co-operation // People's Daily Online. May 10. 2004.

Demurger Sylvie. Economic Opening and Growth in China. OECD Development Centre. 2000.

Deng Yong and Wang Fei-Ling (eds). China Rising: Power and motivation in Chinese foreign policy. London. 2005.

Deshpande G.P. and Gupta H.K. United Front against Imperialism: China's foreign policy in Africa. Bombay. 1986.

Development Strategies for Third World Countries. Peking, 1990.

Dittmer Lowell and Kim Samuel (eds). China's Quest for National Identity Cornell University Press. Ithaca. 1993.

Downs, Erica S. The Chinese energy security debate // The China Quarterly. 2004. № 177.

Downs Erica S. The fact and fiction of Sino-African energy relations // China Security. 2007. V. 3. № 3.

Draper Peter and Pere Garth le (eds). Enter the Dragon: Towards a free trade agreement between China and the Southern African Customs Union. Institute for Global Dialogue. South African Institute for International Affairs. Midrand. 2006.

Eikeme Anene. An African stance against China's advance // The

Christian Science Monitor. Febr. 01. 2007.

Eisenman Joshua, Heginbotham Eric and Mitchell Derek (eds). China and the Developing World: Beijing's strategy for the twenty-first century. Armonk. 2007.

Eiseman J. and Kurlantzick. China's African Strategy // Current History. 2006. May.

Energy first. China and the Middle East // Middle East Quaterly. Spring 2005.

Enter the Dragon? <http://www.businessinafrica.co.za/January2003/Dragon.htm>.

Fairbank John (ed.). The Chinese World Order. Harvard University Press. Cambridge. 1968.

Feinstein Lee. China and Sudan.America Abroad // Notes on Foreign Affairs. Apr.24. 2007.

[http://www.tpmcafe.com/blog/americaabroad/2007/apr/24/china and sudan](http://www.tpmcafe.com/blog/americaabroad/2007/apr/24/china%20and%20sudan)

Fisher Thompson. Top US Diplomat Cites Chinese Cooperation on Darfur. News US Department of State. Wash. D.C. April 11.2007.

Five African allies support Taiwan's United Nations bid // The China Post. Sept. 10. 2007.

Foot Rosemary, Gaddis John and Hurrell Andrew (eds). Order and Justice in International Relations. Oxford University Press. Oxford. 2003.

Foot Rosemary. Chinese strategies in a US-hegemonic global order: accommodating and hedging // International Affairs. 2006. V. 82. № 1.

Forest for the Trees: Trade, Investment and the China-in-Africa Discourse //Pacific Affairs. Spring 2008. V. 81. № 1.

French Howard W. Commentary: China and Africa // African Affairs. Jan. 2007.

Fukasaku Kichiro and oths. China's Unfinished Open-Economy Reforms. Liberalization of Services // OECD Development Centre Technical Papers. № 147. Paris. April 1999.

Fukasaku Kichiro and Lecomte Ytnri-Bernard Solignac. Economic Transition and Trade-Policy Reform. Lesson from China. OECD Development Centre. July 1996.

Garth le Pere and Garth Shelton, China, Africa and South Africa. Midrand. Institute for Global Dialogue. 2007.

Gill Bates and Reilly James. The Tenuous Hold of China Inc. in Africa // The Washington Quarterly. 2007. V. 30. № 3.

Gill Bates, Chin-hao Huang, Morrison J. Stephen. China's Expanding Role in Africa and Implication for the United States. Wash. Center for Strategic and International Studies (CSIS). Jan. 29. 2007.

Glaser Bonnie S. and Medeiros Evan S. The changing ecology of foreign

policy-making in China: the ascension and demise of the theory of «peaceful rise» // The China Quarterly. 2007. № 190.

Goldstein Andrea, Pinaud Nicolas and Reisen Helmut with Chen Michael. China and India: What's in it for Africa? OECD. Paris. 2006.

Gupta S, Yang Y. Unblocking Trade // Finance and Development. International Monetary Fund. December 2006. V. 43. № 4.

Hamrell Sven and Widstrand, Carl Gosta. The Soviet Bloc, China and Africa Uppsala, Scandinavian Institute of African Studies. 1964.

Harch Ernest. Big leap in China-Africa ties. Beijing offers continent more aid, trade and business // Africa Renewal. Jan. 2007. Vol. 20. № 4.

Hare Paul. China in Angola: an emerging partnership // The Jamestown Foundation. China Brief. V. 6. Issue 22. Nov. 08. 2006.

Harman Danna. China takes up civic work in Africa // The Christian Science Monitor. June 27. 2007.

Harris Lillian Craig and Worden Robert L. (eds). China and the Third World: Champion or challenger? London. 1986.

Hevi Emmanuel John. An African Student in China. London. 1963.

Hevi E. The Dragon's Embrace: The Chinese Communists and Africa. London. 1967.

He Wenping. The balancing act of China's Africa policy // China Security. 2007. V. 3. № 3.

He Weping. Africa has a lot to Benefit from China // Peking Review. 2006. Nov. 2. Vol. 49. № 44.

Hilsum Lindsey. We love China. Granta // The View from Africa. 25.05.2007. <http://www.granta.com/extracts/2616>

Holslag Jonathan. China's new mercantilism in central Africa // African and Asian Studies. 2006. V. 5. № 2.

Hu to woo Africa on 8-nation tour // World.Jan.29. 2007.

Hunt Michael H. The Genesis of Chinese Communist Foreign Policy. NY. 1996.

IMF External Relations Department. Transcript of an IMF Book Forum. China and India: Expanding Roles in World Economy. Wash. DC. Dec. 14. 2006.<http://www.imf.org/external/np/tr/2006/tr061214b.htm>

Ismael Tareq. The People's Republic of China and Africa // The Journal of Modern African Studies 9. 4. 1971. V. 9. № 4.

Jackson Steven F. China's Third World foreign policy: the case of Angola and Mozambique, 1961–93 // The China Quarterly. June 1995. № 142.

Jettelman Jeffrey. Far away from Darfur's Agony, Khartoum is Booming // New York Times. 23 October. 2007.

Jingzi. Fifty Years of Friendly Sino-African Cooperation // Beijing

Review. Beijing. 2000. № 91.

Johnston Alastair Iain and Ross Robert S. (eds). New Directions in the Study of China's Foreign Policy. Stanford University Press. Stanford. CA. 2006.

Kapur Harish. China and the Afro-Asian World. New Delhi. 1966.

Katabaro Miti. China-Africa Cooperation in the 21 st century. The Paper for the Conference of African Renaissance and Sino-African Cooperation October 9–11. 2003.

Kenberry G-J., Mastanduno M. (eds.). Issue of Economic Development. The Sub-Saharan African Countries. Peking. 1989. International Relations. Theory and the Asia-Pacific. N.Y. 2003.

Kim Samuel S. (ed.). China and the World: Chinese foreign policy in the post-Mao era. Westview Press. Boulder. CO. 1984.

Kim Samuel S. (ed.). China and the World: Chinese foreign policy faces the new millennium. Westview Press. Boulder. CO, 1998.

Kitissou M (Ed.) Africa in China's Global Strategy. L. 2007.

Kong Minghui. Sino – African Relations and China's Policy Towards Africa. Report to the International Symposium «Africa Towards 21-th Century». Beijing, 1998, 21–23 October. P. 4.

Knox Oliver. US sanctions spark Darfur controversy // Mail and Guardian Online. Wash. 29 May 2007.

Kurlantzick, Joshua. Charm Offensive: How China's soft power is transforming the world. New Haven. 2007.

Large D. Beyond «Dragon in the Bush»: The Study of China–Africa Relations // African Affairs. 2008. Volume 107. Number 426.

Larkin Bruce D. China and Africa 1949–1970: The foreign policy of the People's Republic of China. University of California Press, Berkeley. 1971.

Lee Margaret. The 21st Century Scramble for Africa // The Journal of Contemporary African Studies. 2006. V. 24. № 3.

Leverett F., Bader J. Managing China–US Energy Competition in the Middle East // The Washington Quaterly. Winter 2005/2006. Vol. 29. № 1.

Maddison Angus. Chinese Economic Performance in the Long Run. OECD Development Centre. 1998.

Maddison Angus. L'Economie Chinoise. Une perspective historique. OECD Development Centre. 1998.

Malakunas Karl. China feels rising cost of interests in Africa // Mail and Guardian Online. 25 April 2007.

Mancall Mark. China at the Center: Three hundred years of foreign policy. New York. 1984.

Manji Firoze and Marks Stephen (eds). African Perspectives on China in Africa. Fahamu. Oxford. 2007.

Mare John. Africa needs to study the EU-China connection // Business Day. Johannesburg. June 4. 2007.

Mawdsley Emma. Fu Manchu versus Dr Livingstone in the Dark Continent: popular geopolitical images of Sino-African relations. Paper presented at the Royal Geographical Society Annual Conference. London. 29 August 2007.

Mbeki warns on China-Africa ties // BBS News. 2006/12/14.

Medeiros E.S., Fravel M.T. China's New Diplomacy // Foreign Affairs. 2003. V. 82.

Melber Henning (ed). China in Africa. Nordic Africa Institute. Uppsala. 2007.

Mills G., White L. Africa can decide whether China is threat or boon // Business Day. Johannesburg. 18 Jan. 2006.

Mkapa Benjamin William. Working with China to Modernize Africa. [http:// www. Southcentre org/info/south bulletin/bulletin 01/ - 10 html](http://www.southcentre.org/info/southbulletin/bulletin01/-10.html).

More than humanitarianism: a strategic US approach towards Africa. Council for Foreign Relations. Wash. D.C. 2005.

Monbiot D., Short. Brutish – but Cause for Hope // Mail and Guardian. Wash. Sept. 19–24. 2003.

Morgan Benjamin. China: World must do more for Africa // Mail and Guardian Online. Wash. 16 May 2007. <http://www.mg.co.za/article>

Naidu Sanusha. Riding the Dragon's Tail? India's growing African strategy // Review of African Political Economy. 2008.

The New Sinosphere: China in Africa. London. 2006.

Nielsen Waldemar A. The Great Powers and Africa. London. 1969.

Nolan Peter and Jin Zhang. The challenge of globalization for large Chinese firms. Geneva. UNCTAD. 2002.

Oelofse Louis. China to encourage investment in SA // Mail and Guardian. 07 Febr. 2007.

Ogunsanwo Alaba. China's Policy in Africa, 1958–71. Cambridge University Press. Cambridge. 1974.

Pan Ester. China, Africa and Oil. Council on Foreign Relations. Jan. 12, 2006. <http://www.cfr.org/publication/9557>

Pan Ph. China Puts Threats to Taiwan into Law // Washington Post. March 14. 2005.

Payne Richard and Veney Cassandra. Taiwan and Africa: Taipei's continuing search for international recognition. // African and Asian Studies. 2001. V. 36. № 4.

Perdue Peter C. China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia. Cambridge, Mass. 2005.

Pere Garth le (ed.). China in Africa: Mercantilist predator or partner in

development? Institute for Global Dialogue, Midrand, and South African Institute for International Affairs. Johannesburg. 2007.

Pomfret Richard. Is China a «Large country?» OECD Development Centre Studies. Paris. 1997.

Puska Susan. Military backs China's Africa adventure // Asia Times. June 8. 2007. <http://www.atimes.com/atimes/China/IF08Ad02.html>

A Rainbow Connection. //Beijing Review. 2004. № 25.

Report: China, Sudan to boost military cooperation // International Herald Tribune. April 3. 2007.

Robinson Thomas W. and Shambaugh David (eds). Chinese Foreign Policy: theory and practice. Clarendon, Oxford. 1994.

Rossabi Morris (ed.). China Among Equals. University of California Press. Berkeley. CA. 1983.

Rubinstein Alvin Z. (ed.). Soviet and Chinese Influence in the Third World. New York. 1975.

Russian, Chinese Investors Shift Round Samancor chrome Division // Business Day. Johannesburg. Sept. 6. 2004.

Sautman Barry and Hairong Yan. Friends and Interests: China's Distinctive Links with Africa // African Studies Review. December 2007. V. 50. № 3.

Segal Gerald. Does China matter? // Foreign Affairs. 1999. V. 78. № 5.

Servant Jean-Christophe. China's trade safari in Africa // Le Monde diplomatique. May 2005.

Sino-African Relations of Economy and Trade.

<http://www.moftec.gov.cn/moftec/en/>

Sino-South African Bilateral Economic and Trade Cooperation. – <http://www.chineseembassy.org/za/eng/13599.html>.

Sisci F. China Plays the Middle East Card // Asia Times. April 23. 2002.

Snow Philip. The Star Raft: China's encounter with Africa. London. 1988.

State visit of President Thabo Mbeki to the People's Republic of China. Issued by Department of Foreign Affairs. 28 Nov. 2001.

<http://www.policy.org.za/html/gooddoes/pr/2001/prl/ssa/html>.

Strengthening Sino-African ties // Development and Cooperation. International Journal. D+C 6/2007. Focus 2.

Sudan Vision. An Independent Daily. Nov. 19. 2007. Sudan Vision Daily News Paper Official Website. <http://www.sudanvisiondaily.com>

Swan James, Deputy Assistant Secretary for African Affairs. Africa-China Relations: The View from Washington. U.S. Department of State. N.Y. Febr 9. 2007.

Taylor Ian. China's oil diplomacy in Africa. //International Affairs. 2006.

№ 5.

Taylor Ian. Africa's place in the diplomatic competition between Beijing and Taipei // Issues and Studies. 1998. V. 34. № 3.

Taylor Ian. Taiwan's foreign policy and Africa: the limitations of dollar diplomacy // Journal of Contemporary China. 2002. V. 11. № 30.

Taylor Ian. China and Africa: Engagement and compromise. Routledge, Abingdon. 2006.

Tjonneland Elling et al. China in Africa: implications for Norwegian foreign and development policies. Discussion Paper. Chr. Michelsen Institute. 2006.

Tull Denis M. China's engagement in Africa: scope, significance and consequences // Modern African Studies. 2006. Vol. 44. № 3.

Ness Van Peter. Revolution and Chinese Foreign Policy: Peking's support of wars of national liberation. University of California Press. Berkeley. CA. 1971.

Van der Wath Kobus, Kotze Dirk. Africa and China. A Neglected Opportunity // African Analyst Quarterly. Cape Town. 2006. Issue 1. Third Quarter.

Weinstein Warren and Henriksen, Thomas H. (eds). Soviet and Chinese Aid to African Nations. New York. 1980.

Womack Brantly (ed.). Contemporary Chinese Politics in Historical Perspective. Cambridge University Press. Cambridge. 1991.

Yu, George T. Dragon in the bush: Peking's presence in Africa // Asian Survey 1968. № 8, 12.

Yu George T. Sino-Africa Relations: a survey // Asian Survey. 1965. V. 5. № 7.

Yu George T. China's failure in Africa // Asian Survey. 1966. August. V. 6. № 8.

Yu George T. Africa in Chinese Foreign Policy // Asian Survey 1988. V. 28. № 8.

Yu George T. Peking versus Taipei in the world arena: Chinese competition in Africa // Asian Survey. 1963. V. 3. № 9.

Yu George T. China and Tanzania: A study in cooperative interaction. Center for Chinese Studies, University of California, Berkeley. 1970.

Yu George T. China's African Policy: A study of Tanzania. New York. 1975.

Zhang Yongjin and Austin Greg (eds). Power and Responsibility in Chinese Foreign Policy. Canberra. 2001.

Zongde Chen. African Country Should Pay Full Attention to Finance. Beijing. Institute of West Asian and African Studies. CASS. 2004.

Периодика

Азия и Африка сегодня. М.
Африканские и азиатские рынки. М.
АфРо. Российско-африканский деловой журнал.
Бизнес с Китаем. М
БИКИ. М.
Восток. М.
Деловая неделя.
Деньги. Информационно-аналитическая газета. 21.01.2006
Жэньминь жибао. Пекин.
Информационный бюллетень агентства Синьхуа (ИБАС). Пекин.
Китай. Пекин
Коммерсант. М.
Коммерсантъ власть. М.
Коринф. М.
Мировая экономика и международные отношения. М.
Мировая энергетика. М.
Моя Африка. М.
Проблемы Дальнего Востока. М.
Российская газета.
Сегодня. М.
Трансформация. Экономический бюллетень о странах с переходной экономикой (пер. с англ.) Вашингтон. Всемирный Банк.
Эксперт. М.
Africa Confidential. L.
Africa Renewal. L.
African Affairs. L.
Business Day. Johannesburg.
Cape Times. Cape Town.
ChinaAfrica. Beijing.
China Daily. Peking.
The Christian Science Monitor.
Current History. L.
Daily News. Dar Es-Salaam.
Daily Trust. Abuja.
The East African. Nairobi.
East African Standard.
Economist. L.
Financial Times. L.
Foreign Affairs. Wash.

Foreign Policy in Focus. Wash.
The Guardian. Dar Es-Salaam.
International Affairs. Wash.
Jeune Afrique. P.
Jeune Afrique. L'Intelligent.
Marches tropicaux et mediterraneens. P.
Modern African Studies. Cambridge.
Le Monde. P.
Le Monde diplomatique. P.
The Nation. Nairobi.
Oil and Gas Journal
Peking Review. Peking.
People's Daily. Beijing.
Reporter. Addis-Ababa.
This Day. Lagos.
The Times. L.
Transition. The Newsletter about reforming economies. Wash. World Bank.
Vanguard. Lagos.
The Wall Street Journal. N.Y.

Научное издание

Т.Л. ДЕЙЧ

АФРИКА В СТРАТЕГИИ КИТАЯ

*Утверждено к печати
Институтом Африки РАН*

Зав. РИО *Н.А. Ксенофонтова*
Редактор *О.И. Шартова*
Компьютерная верстка *Г.Н. Терениной*

И.Л. № 040962 от 26.04.99
Подписано в печать
Объем 20,4 п.л.
Тираж 400 экз.
Заказ №

Отпечатано в ПМЛ Института Африки РАН
123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

SUMMARY

T. DEICH

AFRICA IN CHINA'S STRATEGY

China's rise as a global economic power became one of the main events in XXI century. China entered successfully into world economic ties and pushes the great powers from their traditional influence spheres, concurs with them for natural resources and political influence in the world. This country's growing role in world economy and international relations has serious implications for the developing countries, including African ones. Africa is in a focus of economic and political interests of China. The relations with African countries is a part of China's strategy of new world order, multi-polar world and South-South cooperation. China interested in African countries' support of its "one China" strategy and some other questions, particularly human rights problem. China's presence in Africa is largely fueled by the need to secure essential resources, particularly oil. China also views African countries as a market for goods, apparel and textile exports – often threatening domestic African manufacturers. China-Africa trade has grown at an enormous pace over the past ten years and continues to grow. The growth of Chinese investment in African raw materials, infrastructure, civil engineering and other economic fields is also takes place. Chinese rising business presents in most African countries, first of all – in oil producing. You may see Chinese companies in the remote corners of the African continent.

In turn, African countries at all welcome China's growing role on the continent and development of China-Africa relations. Africa is interested in Chinese investments and technology, the cooperation with China in technical, educational, medicine and other spheres. Besides, China as a rule supports African initiatives in the world arena, so Africa has opportunity to decide its international problems, for example in UN, with China's help.

This book is devoted to China's policy in Africa in global era. It analyses the role of African countries in China political and economic international strategy of XXI century. It also provides an overview of this strategy consequences for African countries.

CONTENTS

INTRODUCTION	5
CHAPTER I	
CHINA IN CONTEMPORARY WORLD ECONOMY	10
1. China's Growth: Details of Phenomenon	10
2. Foreign Opening and Exit Abroad Strategy	22
3. Participation in World Integration Processes	38
CHAPTER II	
CHINA IN INTERNATIONAL RELATIONS OF THE XXI CENTURY	56
1. Beijing Foreign Policy Program	56
2. Relations with Leading Western Countries and Russia.....	65
3. «South» Countries in Chinese Priorities	86
CHAPTER III	
CHINA POLICY TOWARD AFRICA	104
1. The Main Political Principles	104
2. Diplomacy on the Continent	115
3. Cultural and Scientific Ties	125
4. Cooperation with African Countries in Un and Regional Organizations	132
5. Beijing as a Participant of Peacekeeping Process	144
CHAPTER IV	
CHINA'S ECONOMIC EXPANSION IN AFRICA	168
1. Chinese Model for African Countries	168
2. Help: Traditional and New Forms	174
3. Trade Boom	186
4. Investments in African Economics	199
5. China's Oil Strategy	220
CHAPTER V	
BEIJING AFRICAN PARTNERS	251
1. Oil Producers Are in Focus of Attention	251
2. Political and Economic Ties with Zimbabwe	269
3. South Africa as the Main African Partner of China	274
CONCLUSION	297
BIBLIOGRAPHY	303

Научное издание

Т.Л. ДЕЙЧ

АФРИКА В СТРАТЕГИИ КИТАЯ

*Утверждено к печати
Институтом Африки РАН*

Зав. РИО *Н.А. Ксенофонтова*
Редактор *О.И. Шартова*
Компьютерная верстка *Г.Н. Терениной*

И.Л. № 040962 от 26.04.99
Подписано в печать 13.10.08
Объем 20,4 п.л.
Тираж 400 экз.
Заказ №

Отпечатано в ПМЛ Института Африки РАН
123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1